Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»
ФИЛИАЛ
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ ИМЕНИ А.А. НИКОНОВА

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО
«ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РОССИЙСКИХ ДЕРЕВЕНЬ»

НИКОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2023

Сельская Россия: прошлое и настоящее

доклады и сообщения
XVII научно-практической конференции,
посвящённой памяти З.В. Рубцовой

МОСКВА
2023

Сельская Россия: прошлое и настоящее

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального Развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»
ФИЛИАЛ
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ ИМЕНИ А.А. НИКОНОВА
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО «ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РОССИЙСКИХ ДЕРЕВЕНЬ»

НИКОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2023

Сельская Россия: прошлое и настоящее

доклады и сообщения
XVII научно-практической конференции,
посвящённой памяти З.В. Рубцовой

МОСКВА
2023

УДК 908(470-22)(082)
ББК 26.89(2Рос)я43
С29

Экспертный совет по формированию сборника:
Председатель:
Петриков А.В. – академик Российской академии наук,
доктор экономических наук, профессор
Члены экспертного совета:
Аверьянов К.А. – доктор исторических наук
Котеев С.В. – кандидат экономических наук, доцент
Мельничук Г.А. – краевед, историк-архивист, член Союза писателей России
Степанова Н.В. – кандидат технических наук, член Союза журналистов России

С29
Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVII научно-практической конференции, посвящённой памяти З.В. Рубцовой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24 октября 2023 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – М. : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2023. – 424 с., ил.

ISBN 978-5-88367-066-3

Сборник материалов научно-практической конфереренции «Сельская Россия: прошлое и настоящее» научного и культурно-просветительского Общества «Энциклопедия российских деревень», посвящён памяти Зои Васильевны Рубцовой (1938-2014). В книге представлены работы затрагивающие вопросы истории сельской жизни во всём её многообразии.

Издание предназначено для историков, краеведов, культурологов, работников и специалистов сельского хозяйства, библиографов, студентов и всех, кто интересуется историей страны, сельского хозяйства и сельской «корневой» культуры.

Материалы издаются в авторской редакции.

УДК 908(470-22)(082)
ББК 26.89(2Рос)я43

ISBN 978-5-88367-066-3

© Коллектив авторов, 2023

К ЧИТАТЕЛЯМ

29 апреля 1989 г. по предложению президента ВАСХНИЛ, академика АН СССР Александра Александровича Никонова (1918-1995) и поддержке Союза писателей РСФСР, Института истории СССР Академии наук СССР, ЦНИИ геодезии, аэросъемки и картографии, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова было создано Научное культурно-просветительское Общество «Энциклопедия российских деревень», поставившее своей задачей комплексное изучение сельской жизни и крестьянской культуры во всех её аспектах. Общество издаёт книги, проводит научно-практические конференции.

За прошедшие годы под эгидой Общества «Энциклопедия российских деревень» издано более 190 книг об истории сёл и деревень, крестьянской жизни, культуре и сельском быте, о людях, связанных с деревней. Проведено 16 всероссийских конференций, на которых было заслушано более 1511 докладов и сообщений, авторами и соавторами которых стали 1191 исследователей из 60 субъектов Российской Федерации. О высоком научном уровне конференций свидетельствует тот факт, что 54,4% выступивших имеют учёную степень кандидатов наук (648 человек), а 252 исследователей – докторов наук (21,2%).

Настоящий сборник – это доклады и сообщения XVII научно-практической конференции «Сельская Россия: прошлое и настоящее». Оргкомитетом было принято решение посвятить научный формум 85-летию со дня рождения Зои Васильевны Рубцовой (1938-2014). Соответственно издание открывает биобиблиографическая статья об одном из подвижников и активных участников Общества «Энциклопедия российских деревень». Затем следуют разделы: «Общие вопросы» (4 работы), «Топонимика» (1), «Из деревни в город» (3), «Усадьбы и их хозяева» (3), «Мир увлечений» (1), «Народное творчество и народные промыслы» (3), «Религия» (7), «История сельских поселений» (8), «Предпринимательство» (1), «Память» (3), «Разное» (3), «История конференций» (1), «Юбилей» (1), «Сведения об авторах».

География авторов работ охватывает многие регионы Российской Федерации: от Архангельской области – на севере и до Республики Крым – на юге, от Псковской области – на западе и до Приморского края – на востоке, и представлена учёными, членами различных творческих союзов, предпринимателями, краеведами. В сборнике включены работы авторов разных возрастов, между старейшим и юнным автором разница в 80 лет, что в очередной раз свидтельствует о интересе проявляемым к нашему сельскому прошлому. Ряд работ сопровождается библиографическими указателями, дающими возможность ориентироваться в многообразии литературы по тому или иному вопросу.

Надеемся, что настоящее издание, как и все предыдущие труды Общества «Энциклопедия российских деревень», станет ещё одним шагом в изучении прошлого и настоящего сельской России.

Редколлегия

85 ЛЕТ – ЗОЕ ВАСИЛЬЕВНЕ РУБЦОВОЙ (1938-2014)

Практически с первого дня, и в течение более двадцати лет, в научном и культурно-просветительском Обществе «Энциклопедия российских деревень» в должности учёного секретаря трудилась Зоя Васильевна Рубцова – признанный авторитет сельской топонимики, кандидат филологических наук, член Российского географического общества, член Международного комитета ономастических наук.

Она родилась 19 декабря 1938 года в рабочей семье. Отец – Василий Иванович Суганов (1911-1983), трудился слесарем-сборщиком, а мама – Наталья Романовна, урождённая Олешко (1910-1987), работала шофёром. Мама решила назвать новорождённую дочку, модным в предвоенные годы именем Зоя. Однако в первом её документе по ошибке написали: Зинаида. Что можно исправить ошибку, никому тогда не пришло в голову. Так в её документах было написано Зинаида Васильевна, а все звали Зоя Васильевна, тем именем, которыми её нарекла мама при рождении.

С началом войны маленькую Зою отвезли к родителям отца в приволжское село, подальше от столицы. Украина, родина матери, к тому времени была оккупирована, шофёры обслуживали фронтовиков. После разгрома немцев под Москвой Наталья Романовна привезла дочку к себе в Москву. Дальнейшая жизнь шла обычным чередом. В школе Зоя хорошо училась, играла в драматических спектаклях, с увлечением посещала исторический кружок, редактировала стенгазету, делала забавные иллюстрации. Уже тогда стали проявляться способности редактора.

Получив в 1956 году среднее образование, она поступила радиомонтажницей на тот же завод, где работал её отец. Был период, в истории нашей страны, когда для поступления в вуз, требовалось некоторое время отработать на производстве. У Зои Васильевны, по семейным обстоятельствам, это время оказалось дольше, чем у других, но желание учиться её не покидало.

В 1961 г. она, продолжая работать, поступила на вечернее отделение Филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Ономастикой Зоя стала интересовалась ещё в школе, и, когда встал вопрос о специализации, она записалась в ономастический семинар к Марии Николаевне Морозовой. Выезжала в диалектологические экспедиции на Дон в Ростовскую область, в Ставропольский край, где тогда жили казаки-некрасовцы, для сбора ономастического и этнографического материала. Связь с некрасовцами у неё сохранилась на долгие годы. В дипломной работе «Топонимия Подонья» ей удалось сделать ряд интересных наблюдений, с которыми она выступила на конференции по микротопонимике. Позже эта работа была опубликована отдельной статьёй.

С декабря 1966 г. Зоя Васильевна, ещё будучи студенткой, стала преподавать в МГУ на подготовительном отделении. Университет окончила в 1967 г., выйдя замуж, стала Рубцовой. В 1971 г. перешла на работу в Отдел географических названий Центрального научно-исследовательского института геодезии, аэросъёмки и картографии (ЦНИИГАиК), где работала долгие годы, занимаясь орфографией, транскрипцией, стандартизацией и нормализацией российских и зарубежных топонимов. Она участвовала в составлении официальных за-

ключений о наименовании и переименовании географических объектов, готовила отзывы на областные справочники административно-территориального деления.

В круг её прямых обязанностей в ЦНИИГАиК входила также топонимическая экспертиза наименований и переименований в Межведомственной комиссии по географическим названиям и составление инструкций по русской передаче топонимов нерусскоязычных территорий. Кроме этого, в её задачи долгое время входило составление словарей географических названий, но из-за постоянного «*отсутствия денег*» три её словаря так и остались неопубликованными. До сих пор ждут своего времени публикации её материалы по местному произношению географических названий Беларуси, Молдовы и Брянской области, подготовленные по результатам анкетирования и позволяющие более правильно судить о местных особенностях ономастических систем.

С 1972 по 1975 гг. Зоя Васильевна училась в заочной аспирантуре Института языкознания АН СССР. В область её интересов входили топонимы Белоруссии и прилегающих регионов. Она неоднократно выезжала в топонимические экспедиции, много внимания уделяла методу личного опроса и анкетирования информантов. Она разработала специальный вопросник по сбору топонимического материала.

Коллеги-филологи. Слева направо – канд. филол. наук, доцент Е.В. Горская, докт. филол. наук, профессор А.В. Суперанская, канд. филол. наук З.В. Рубцова. 70-летие Зои Васильевне Рубцовой. Фото 21 декабря 2008 г.

В 1993 г. она в виде научного доклада защитила кандидатскую диссертацию по материалам опубликованных работ «*Варьирование и норма в белорусской и русской топонимии*»[1]. К тому времени она уже была автором проектов трёх словарей географических названий по территориям Белоруссии, Молдавии и Литвы, автором инструкций по русской передаче белорусских и молдавских топонимов, соавтором «*Словаря географических названий СССР*» (Утверждён ГУГК при Совете Министров СССР. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Недра, 1983. – 296 с.). Кроме того, она участвовала в работе Комиссии по переводу молдавской графики на латиницу, оказывала помощь картографическому производству, была секретарём Картографической секции Учёного совета ЦНИИГАиК. Позже она участвовала в создании «*Словаря названий гидрографических объектов России и других стран – членов СНГ*» (М: Картгеоцентр, Геодезиздат, 1999. – 464 с.).

[1] См.: Рубцова З.В. Варьирование и норма в белорусской и русской топонимии : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.19. – М., 1993. – 88 с. : ил.; ***Примечание***: От редколлегии и редакции научного и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень»: «*по постановке вопросов, поставленных и решённых задач, кандидатсая диссертация Зои Васильевны Рубцовой значительно превосходит уровень многих современных докторских диссертаций*».

Помимо этой прикладной и, в значительной мере, ведомственной деятельностью, З.В. Рубцова занималась научно-исследовательской работой: входила в рабочую группу «*Общеславянского топонимического атласа*», для которого подготовила материал по Белоруссии, выступала с докладами и сообщениями на всесоюзных и международных ономастических конференциях.

С конца 1980-х Зоя Васильевна принимала участие в работе Советского фонда культуры, который под руководством академика Дмитрия Сергеевича Лихачёва начал движение за возвращение утраченных исторических географических названий.

После создания в 1989 году научного и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень» З.В. Рубцова активно включилась в его работу. При непосредственном участии Зои Васильевны были организованы и проведены научные конференции в разных местах страны совместно с региональными отделениями Общества. Конференции прошли в: Белгороде, Воронеже, Москве, Нижнем Новгороде, Орле, Твери, Туле, в подмосковных Егорьевске и Красногорске, в селе Усть-Цильма (Республика Коми), в Водлозёрском национальном парке в деревне Варишпельда (Карелия). В каждой конференции участвовали сотни людей, которым небезразлично наше прошлое, настоящее и будущее. Материалы конференций редактировались З.В. Рубцовой, которая приводила в порядок и готовила к печати работы многих непрофессионалов, любящих свою малую родину.

Занявшись этой работой и задумав создание «*Российского ономастикона*», она констатировала, что «*с вымиранием российских деревень погибает огромный пласт нигде не зафиксированной народной ономастики, в то время как в целях этимологизирования обычно используются письменные фиксации онимов, нередко ещё сотни лет назад искажённые переписчиками, топографами, техническими создателями карт или чиновниками*». Поэтому она так много внимания уделяла устным формам онимов, в особенности ударению, которое определяет структуру слова, настаивала на обязательном употреблении буквы «Ё», к которой до сих пор равнодушны картосоставители и лица, оформляющие документы. Она считала своим долгом пропагандировать идеи этого Общества и привлекать квалифицированных специалистов к собирательской и исследовательской работе.

Как учёный секретарь Общества Зоя Васильевна вела огромную переписку с иногородними авторами (до 200 писем по каждой конференции), организовала три радиопередачи об Обществе (на «*Радио «”Россия-1”*»), выступала с научными и организационными докладами на конференциях, работала со школьниками и студентами.

Организационную работу Зои Васильевны по программе «Энциклопедия российских деревень» можно сравнить с работой Владимира Андреевича Никонова (1904-1988), который пробуждал интерес россиян к топонимике. Помимо этой научно-организационной работы, З.В. Рубцова руководила двумя секциями Общества: «*Ономастика*» и «*Язык российской деревни*», обрабатывала материалы анкет.

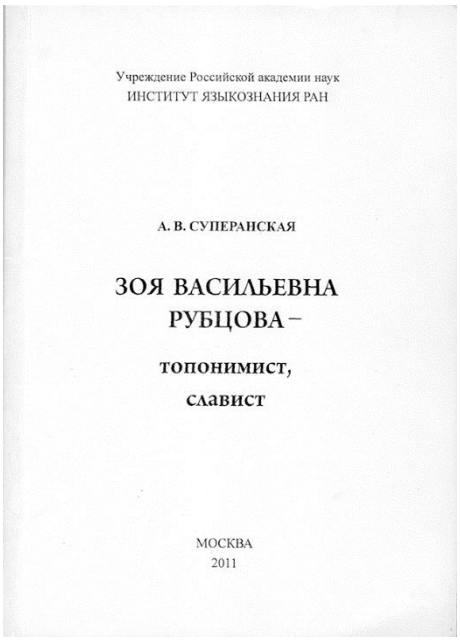
У Зои Васильевны сложилось восприятие топонимов как важной составной части языка. Анализируя их, она смотрела, как они вписываются в систему, с чем согласуются, чему противостоят. Она представляла целостную картину языковой непрерывности, часть которой составляют географические названия. Особенно интересны её работы, посвящённые взаимодействию антропонимов и топонимов.

Наличие практически на любой территории разновременных и разноязычных топонимических пластов, в разной степени адаптированных языками современного населения, ставит перед исследователем задачу выявления их особенностей. В частности, следствием этого является варьирование названий в речи отдельных социальных групп. Но в справочники географических названий СССР, которыми З.В. Рубцова занималась по долгу службы, требовалось включать названия лишь в одной, утверждённой в государственном масштабе форме. При этом существующие традиции часто не совпадали с реальным положением дел на местах. Особенно тонко были проработаны Зоей Васильевной взаимоотношения белорусского, украинского, литовского, молдавского языков с русским при заимствовании географических

названий этих языков для включения в общесоюзные справочники. Это отражено и в ряде опубликованных ею статей.

Зоя Васильевна не только редактировала предназначенные для публикации сборники, но и способствовала изданию отдельных работ некоторых членов Общества. Так, при её содействии был опубликован словарь профессиональной лексики костромских пимокатов «Жгонский язык» А.В. Громова (М., 2000). В 2002 г. она отредактировала «*Рассказ о Евгении Васильевне Тихоновой: (Духов. истоки, жизнь, воспоминания ее и о ней) // [Сост.: А.Е. Федоров]»* (М., 2002. – 270, [1] с. карт., портр.). В 2007 г. З.В. Рубцова отредактировала и издала книгу рассказов Т.П. Чумаковой (авторский псевдоним – Виктория Чумак) «*Кленовые листья*» (М.: Энциклопедия российских деревень, 2007. – 95, [1] с. ил.).

Зоя Васильевна всегда была безотказным консультантом по ономастическим проблемам как для отдельных лиц, так и целых учреждений. В частности, много сил и времени отняла у неё помощь в издании «Российской еврейской энциклопедии» (Т. I – IV. – М.: “ЭПОС”, 1994-2000). Составители Энциклопедии подготовили перечень сельских поселений, где жили преимущественно евреи (по документам XIX – начала XX века). В течение XX века произошли значительные изменения в административной принадлежности многих населённых мест, к тому же было проведено их массовое переименование. З.В. Рубцову попросили идентифицировать эти объекты, связать их старые названия с новыми и определить, в какие области и районы они теперь входят.


Учреждение Российской академии наук
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН

А. В. СУПЕРАНСКАЯ

ЗОЯ ВАСИЛЬЕВНА РУБЦОВА –

топонимист, славист

МОСКВА
2011

Обложка книги классика отечественной ономастики А.В. Суперанской о З.В. Рубцовой

Увлечённость Зои Васильевны географическими названиями, их структурой, моделями, лексическим наполнением, опыт топонимической работы, а также собранный ею материал об ударении и вариативности топонимов Брянской области и начатое анкетирование по местному произношению топонимов некоторых других областей, не были должным образом оценены руководством ЦНИИГАиК, которому это представлялось излишним, и она не была включена в число сотрудников, работающих над созданием Государственного каталога географических названий Российской Федерации.

Тем не менее, её точка зрения на топонимию как естественную часть языка со всеми его законами нашла своё отражение в издании официальных справочников географических названий Республики Беларусь: они изданы не только с обязательным указанием ударения, но включают, помимо официально принятых, и местные формы названий, которыми пользуется коренное население. Такая полнота подачи материала в официальных изданиях играет важную юридическую роль, поскольку разные варианты названий одних и тех же мест используются в документах различного характера и в печати. Это неоценимо и для языковедов, особенно в этимологических исследованиях.

Белорусские издатели учли мнение З.В. Рубцовой о том, что руководить подготовкой административно-территориальных справочников должны квалифицированные специалисты-лингвисты, а не случайные лица из числа чиновников. Эти справочники выходили под редакцией известного ономаста, доктора филологических наук Валентины Петровны Лемтюговой (19.12.1935-03.03.2018, г. Минск). Зоя Васильевна была включена в состав авторского коллектива, а также отдельно названа консультантом вышедшего в этой серии первого справочника «*Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Мінская вобласць*» (Мінск, 2003. – 605 с.). Последующие справочники выходят по тому же образцу.

В связи с развалом Советского Союза многие из работ, написанных Зоей Васильевной, не дождались своей публикации. Среди них: «*Словарь географических названий Литов-*

ской ССР» (М., 1980. – 180 с.), «*Словарь географических названий Белорусской ССР*» (М., 1980. – 427 с.), «*Словарь географических названий Молдавской ССР*» (М., 1984. – 264 с.). В настоящее время, когда топонимическая ситуация этих территорий резко изменилась и выходят национальные словари на местах, эти работы З.В. Рубцовой сохраняют исторический интерес, отражая хронологический срез топонимического состояния на момент составления. Работы переданы в Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

Касательно сельских микротопонимов Зоя Васильевна отмечала, что «*в большинстве европейских стран подобный материал давно не только с любовью собран, но и опубликован как свидетельство национальной языковой культуры…*». В силу своих возможности она всю жизнь стремилась сохранить и зафиксировать память о прошлом для будущего.

Трудовая деятельность Зои Васильевны от завода до ведущего сотрудника научно-исследовательского института сделали её отзывчивой, умеющей понять собеседника, мысленно поставив себя на его место, готовой помочь даже в том, что выше её сил. Хорошо знающие её друзья и коллеги высоко ценили её профессиональные и человеческие качества.

Видный отечественный лингвист, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора прикладного языкознания Института языкознания РАН, признанный классик российской и советской ономастики Александра Васильевна Суперанская (1929-2013) написала о ней книгу «*Зоя Васильевна Рубцова – топонимист, славист*» (М.: [б. и.]; Калуга : Изд-во «Эйдос», 2011. – 233 с.), где проследила творческий путь исследователя и показала её вклад в ономастику.

Имя Зоя, данное её мамой Натальей Романовной, Зоя Васильевна очень любила. В переводе с древнегреческого языка это имя означает «*жизнь*». При нежном отношении «*Зою*» можно называть: Зоечка, Зоюшка, Зая, Заенька, Заюшка. Родные и близкие люди её так и называли. Как творческий человек она, даря свои работы друзьям и единомышленникам, вместо подписи рисовала симпатичного зайчика.

Захоронение З.В. Рубцовой вместе с родителями – В.И. Сугановым и Н.Р. Сугановой (урождённой Олешко) – на Митинском кладбище (участок 99) в Москве. Внизу на правой стороне памятника выгравирован рисунок зайчика. Фотография Е.В. Горской и Г.А.Мельничука 16 сентября 2023 г.

Многолетие работа, часто по нескольким различным научным направлениям подорвали здоровье исследователя. В последнее время она тяжело болела. Сердце ее остановилось 8 октября 2014 года в г. Чернигове (Украина), где она провела последние месяцы своей жизни.

Её прах нашёл упокоение на Митинском кладбище (участок 99) вместе с родителями: Василием Ивановичем Сугановым и Натальей Романовной Сугановой, урождённой Олешко. Внизу на правой стороне памятника выгравирован рисунок зайчика.

Дело русского филолога Зои Васильевны Рубцовой живёт в её трудах и делах. Настоящий научный форум, проводимый в память о ней – это ещё одно подтверждение научной, культурной, просветительской деятельности подвижника русской культуры и русского языка.

Основная библиография З.В. Рубцовой

Книги и брошюры

1. Информационный бюллетень изменений транскрипции географических названий Гос. карты СССР. – М. : ОНТИ ЦНИИГАиК, 1975. – Вып. 16. – В соавторстве;

2. Информационный бюллетень изменений транскрипции географических названий Гос. карты СССР. – 3-е изд. – М. : ОНТИ ЦНИИГАиК, 1978. – Вып. 19. – В соавторстве.

3. Словарь географических названий СССР / сост. Н.П. Анискевич, А.В. Беляева, Ю.И. Боченкова, С.К. Бушмакин, И.Н. Голубева, Ф.К. Комаров, М.К. Королева, З.В. Рубцова, Г.Н. Саввина, В.А. Соловьева, В.В. Степнова, М.Б. Волостнова, Г. Г. Кузьмина; ред. С.К. Бушмакин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Недра, 1983. – 296 с.

4. Географические, личные и другие имена в российских селах : вопросник / Аграр. ин-т, Всерос. науч.-исслед. и культ.-просвет. о-во «Энциклопедия российских деревень». – М. : Энциклопедия российских деревень, 1991. – 20 с. : схем.

5. Варьирование и норма в белорусской и русской топонимии : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.19. – М., 1993. – 88 с. : ил. – [Содержание: ***Предисловие.*** – С. 1-6, в частности: Актуальность темы. – С. 2-3; Новизна концепции топонимной вариантности и нормы. – С. 3-4; Практическая значимость поднятых в докладе проблем. – С. 4-5; Основные цели исследования. – С. 5-6; ***Раздел I. Из истории топонимии как системы в связи с общественным и научным отношением к онимам.*** – С. 6-25, в частности: Выводы. – С. 25-27; ***Раздел II. Синхронные типы русского и белорусского топомимного варьирования.*** – С. 27-55, в частности: Вступление. Значение естественного имени, его неизученность. Исторические корни современной вариантности (на примере одного типонима). – С. 27-29; Тополоксическая вариантоность. – С. 30-36, в т.ч.: Разнолексемные варианты. Переименования: мотивы, социо- и психолингвистический аспект. Искусственные и естественные топонимы. – С. 31-34; Койнотопонизмы. – С. 31-34; Лексико-синтаксические варианты. – С. 35-36; *Словообразовательная вариантность.* – С. 36-39, в т.ч.: Сложносокращённые варианты. – С. 36-38; Аффиксальные варианты. – С. 38; Причины словообразовательной вариантности. – С. 38-39; *Фонетическая вариантность.* – С. 39-49, в т.ч.: Собственно фонетические варианты. Общее и различное в фонетике нарицательных и собственных имён. Причины фонетического варьирования. – С. 39-45; Акцентуальные варианты. Ареальность топонимной акцентуации. Ударение как способ организации онимической системы. – С. 45-49; *Словоизменительная вариантность.* – С. 49-60, в т.ч.: Грамматическая связь термина и топонима. – С. 49-52; Фонетика окончаний и грамматические показатели среднего рода. – С. 52-55; Выводы. – С. 55-60; ***Раздел III. Современные проблемы нормирования русской и белорусской топонимии и передача на русский язык белорусских географических названий.*** – С. 60-77, в частности: Экстралингвистический и лингвистический аспекты образования официальных форм русских географических названий. – С. 60-64; Орфография топонимов в официальных источниках. Значение диалектологических исследований при установлении правописания. – С. 64-66; Условия образования русских и белорусских названий в Белорусской ССР. – С. 66-67; Значение лексикографической и диалектологической работы в становлении белорусской

топонимной нормы. – С. 67-70; Белорусская топонимия в русских картах. Проблемы передачи белорусских географических названий. – С. 70-73; Норма и языковой вкус. – С. 73-75; ***Выводы и некоторые рекомендации.*** – С. 75-77; ***Литература***. – 77-81]. – [Примечание: Научный доклад по опубликованным трудам, представленный к защите на соискание учёной степени кандидата филологических наук]. – режим доступа: https://cheloveknauka.com/v/529365/a#?page=1

6. Гапоненко И.А., Копылов И.Л., В. П. Лемтюгова В.П., Прищепчик Г.М., Рубцова З.В., Устинович Г.К., Н. А. Чеботарь И.А. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь. Мінская вобласць : нармат. Даведнік=[Названия населенных пунктов Республики Беларусь. Минская область: Нормативный справочник] / [пад агул. рэд. В. П. Лемцюгова ; Кам. па зямел. рэсурсах, геадэзіі і картаграфіі пры Савеце Міністраў Рэсп. Беларусь, Рэсп. тапанім. камісія пры Нац. акад. навук Беларусі=[под общ. ред. В.П. Лемтюговой; Комитет по земле. ресурсах, геодезии и картографии при Совете Министров Респ. Беларусь, Респ. топоним. комиссия при Нац. акад. наук Беларусь]. – Мінск : Тэхналогія=[Минск : Технология], 2003. – 604, [2] с. – На белорусском языке.

Статьи в научных журналах

7. Названия деревень – часть народной культуры // Русская речь (научно-популярный журнал). – М., 1989. – № 6. – С. 86-90. – режим доступа: https://russkayarech.ru/sites/default/files/journals-contents/1989/1989-6.pdf?ysclid=lmqd6vrr4c870128186

8. Исторические названия – памятники культуры: хроника // Onomastický zpravodaj ČSAV=[Информационный листок по ономастике]. – R. XXXI. – Praha=[Прага], 1990. – С. 251-252.

9. Научный семинар «Проблемы региональной ономастики». Киев, сентябрь, 1994 // Вопросы языкознания=Voprosy jazykoznanija=Topics in the study of language : научный журнал Российской академии наук / учредители: Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. – М., 1995. – № 3. – С. 155-157.

10. Международная научная конференция в селе Усть-Цильма // Вестник архивиста. – 2007. – № 1(97). – С. 239-249. – Соавт. Г.А. Мельничук, Т.Д. Вокуева.

11. Буква ***Ё*** в географических названиях ***Ель***, ***Елка***, ***Елкино***… // Геодезия и картография. – 2007. – № 12. – С. 20-22.

12. Закон и окружающая его среда (к написанию географических названий) // Геодезия и картография. – 2009. – № 3. – С. 22-24.

13. Русский язык и российское радио // Подорожник. – 2009. – № 3. – С. 1–27.

Статьи в научных сборниках

14. Географические названия Москвы в родительном падеже // Микротопонимия : Тезисы совещания / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Филол. фак. Моск. филиал Геогр. о-ва СССР. Топонимич. комис. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1964. – (всего 34 с.). – С. 30-31.

15. Из наблюдений над топонимией Дона. – Изучение географических названий // Вопросы географии. Сборник 70. «Изучение географических названий» (отв. ред.: Э.М. Мурзаев, В.А. Никонов). – М.: Мысль, 1966. – (всего 208 с.). – С. 141-144.

16. Гидронимический атлас Украины : [хроника обсуждения программы атласа, сост. 16 дек. 1966 г.] // Топонимика / ред. колл.: В.В. Покшишевский (пред.), Л.Н. Пушкова (секр.), А. Г. Воронов [и др.]. – М. : [б. и.], 1967. – Вып. 1. – (всего 36 с.). – С. 31-33.

17. Географические термины Подонья в их отношении к донской топонимии // Топонимика (Материалы Московского филиала Географического общества СССР / ред. колл.: В.В. Покшишевский (пред.), Л.Н. Пушкова (секр.), А. Г. Воронов [и др.]. – М. : [б. и.], 1967. – Вып. 2. – (всего 39 с.). – С. 12-14.

18. Топонимия Подонья// Тезисы докладов молодых ученых на научной конференции МГУ. – М., 1967. – [0,18 п.л.].

19. К вопросу о современной топонимической классификации // Топонимика (Материалы Московского филиала Географического общества СССР). – М. : [б. и.], 1967. – Вып. 4. – (всего 36 с.). – С. 4-8.

20. Белорусский ареал топонимов с финалью – ***НЬ*** // Аспекты лингвистического анализа : На материале яз. разных систем : [сборник статей] / [отв. ред. Э.А. Макаев] ; АН СССР. Ин-т языкознания. Ин-т рус. яз. – М. : [б. и.], 1974 [вып. дан. 1975]. – (всего 536 с. : карт.). – С. 318-327.

21. О значении местных географических терминов // РЖ Отдела научной информации ЦНИИ геодезии, аэросъемки и картографии ГУГК. – Сер. «Картографии». – 1974. – № 31. – С. 42-48.

22. Из истории донской топонимии// Историческая ономастика: сб. ст. / АН СССР, Ин-т языкознания; отв. ред. А.В. Суперанская. – М. : Изд-во «Наука», 1977. – (всего 307, [1] с.). – С. 217-250.

23. Из истории передачи белорусских топонимов на русский язык // Восточнославянская ономастика: исследования и материалы / Академия наук СССР, Институт языкознания, Польская академия наук, Комитет славистов; редкол.: С. Роспонд, В.Е. Сталтмане, А.В. Суперанская (отв. редактор). – М. : Наука, 1979. – (всего 349, [1] с.) – С. 113-130.

24. Топонимическая финаль – ***НЬ*** на восточнославянской территории [Синхронное состояние] // Перспективы развития славянской ономастики : [сб. статей] / АН СССР, Ин-т языкознания; [отв. ред. А.В. Суперанская, Н.В. Подольская]. – М. : Изд-во «Наука», 1980. – (всего 396 с. : ил., карт.). – С. 125-141, карт.

25. Из опыта работы над «Словарем географических названий Белорусской ССР» // Сб. науч. тр. ЦНИИ геодезии, аэросъемки и картографии. – М., 1981. – Вып. 230. «Прикладная топонимика». – С. 13-24.

26. Неофициальные топонимы в нормативных словарях географических названий Советского Союза/ / Сб. науч. тр. ЦНИИ геодезии, аэросъемки и картографии. – М., 1985. – Вып. 236. «Географические названия на карте». – С. 19-27.

27. Типы варьирования в белорусской и русской топонимии: К вопросу о поисках нормы // Ономастика. Типология. Стратиграфия : [сборник] / Академия наук СССР, Институт языкознания ; отв. редактор А.В. Суперанская. – М. : Изд-во «Наука», 1988. – (всего 263, [1] с.). – С. 52-65.

28. Разделы: «Питання лексикографічного опрацювання “Реєстрів”», «Білорусія», «Зразки алфавітного покажчика до “Реєстрів”=«Вопросы лексикографической проработки “реестров”», «Белоруссия», «образцы алфавитного указателя к “реестрам» // В кн.: «Міжетнічні зв’язки в українській антропонімії XVII ст. (“Реєстри всього війська запорозького” 1649 р.: Мовно-територіальні контакти)»=Межэтнические связи в украинской антропонимии XVII в. (”реестры всего Войска Запорожского " 1649 г.: Языково-территориальные контакты)». – Київ=[Киев], Наукова думка=[Изд-во «Научная мысль»], 1989. – С. 22-28; 63-68; 134-149.

29. Российская ономастика как свидетельство национальной культуры // Методика и опыт изучения сельских поселений Нечерноземья: [материалы научной конференции, Тверь, 28-30 октябрь 1991 г.] // [редкол.: А.А. Никонов, А.В. Петриков, М.В. Кузнецов, А.И. Алексеев, З.В. Рубцова, А.В. Ткаченко] / отв. за выпуск А.В. Петриков. – М., 1991. – (всего 285 с.). – С. 257-269.

30. Ударение в русских и белорусских географических названиях (по свидетельству сельских школ) // Центральночернозёмная деревня: история и современность: тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции, Белгород, 13-14 нояб. 1992 г. // редкол.: З.В. Рубцова, А.В. Петриков, И.М. Мирошниченко, Ф.П. Тройно / отв. за вып. Ф.П. Тройно, З.В. Рубцова. – М., 1992. – (всего 164 с.). – С. 126-129.

31. Ономастическая работа в «Энциклопедии российских деревень» // Материалы к серии «Народы и культуры» / Российская акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М. : ИЭА РАН, 1993. – Вып. 25, кн. 1, ч. 1. – С. 74-77.

32. Предисловие // Деревня центральной России: история и современность: тезисы докладов и сообщений на научно-практической конференции, Калуга, декабрь 1993 г. // редкол.: А.А. Никонов (пред.), А.И. Кучумова, З.В. Рубцова, К.А. Аверьянов, М.В. Кузнецов, А.В. Петриков, В.Я. Филимонов. – М., 1993. – (всего 232 с.). – С. 3. – Подпись: «Редколлегия». – Соавт.: А.А. Никонов, А.И. Кучумова, К.А. Аверьянов, М.В. Кузнецов, А.В. Петриков, В.Я. Филимонов.

33. Антропонимия казаков-некрасовцев. I. Формы нейтральных имен // Деревня центральной России: история и современность: тезисы докладов и сообщений на научно-практической конференции, Калуга, декабрь 1993 г. // редкол.: А.А. Никонов (пред.), А.И. Кучумова, З.В. Рубцова, К.А. Аверьянов, М.В. Кузнецов, А.В. Петриков, В.Я. Филимонов. – М., 1993. – (всего 232 с.). – С. 90-94.

34. Словообразовательные отношения современных брянских фамилий и топонимов // Российский этнограф : Этнологический. альманах. / Рос. АН, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Координац.-метод. центр прикл. этнографии, Центр рус. исслед. ; отв. ред. Ю.Б. Симченко, В.А. Тишков]. – М. : Центр прикл. этнографии, 1993. – С. 23-32.

35. Предисловие // Материалы для изучения сельских поселений России: доклады и сообщения третьей научно-практической конференции «Центрочернозёмная деревня: история и современность», Воронеж, декабрь 1994. – М., 1994. – Ч. 1: Язык. Культура // редкол.: А.А. Никонов (пред.), А.М. Аббасов, К.А. Аверьянов, Г.П. Калюжный, М.В. Кузнецов, А.В. Петриков, Н.В. Подольская, З.В. Рубцова (отв. ред.), Т.П. Соколова, Л.В. Хохлова / ред.: Н.В. Подольская, З.В. Рубцова. – (всего 224 с.). – С. 3. – Без подписи. – Соавт.: А.А. Никонов, А.М. Аббасов, К.А. Аверьянов, Г.П. Калюжный, М.В. Кузнецов, А.В. Петриков, Н.В. Подольская, Т.П. Соколова, Л.В. Хохлова, Н.В. Подольская.

36. Антропонимия казаков-некрасовцев. II. Полуимя // Материалы для изучения сельских поселений России: доклады и сообщения третьей научно-практической конференции «Центрочернозёмная деревня: история и современность», Воронеж, декабрь 1994. – М., 1994. – Ч. 1: Язык. Культура // редкол.: А.А. Никонов (пред.), А.М. Аббасов, К.А. Аверьянов, Г.П. Калюжный, М.В. Кузнецов, А.В. Петриков, Н.В. Подольская, З.В. Рубцова (отв. ред.), Т.П. Соколова, Л.В. Хохлова / ред.: Н.В. Подольская, З.В. Рубцова. – (всего 224 с.). – С. 173-177.

37. Чернобыль. Иодбаляй?// Проблеми регіональної ономастики: тези доповідей і повідомлень наукового семінару / Національна Академія Наук Украіни, Інститут Украінської мови=[Проблемы региональной ономастики: тезисы докладов и сообщений научного семинара / Национальная академия Наук Украины, Институт украинского языка]. – Київ=[Киев], 1994. – С. 50-51.

38. Балто-славянская ономастика в источнике конца XVIII в // Памятки писемності східнослов'янськими мовами XI-XVIII століть/ Національна Академія Наук Украіни, Украінське товариство охорони пам'яток історії та культури=[Памятники письменности восточнославянскими языками XI-XVIII веков / Национальная академия Наук Украины, Украинское общество охраны памятников истории и культуры] – Київ=[Киев], 1995. – С. 265-268.

39. Одежда казачек-некрасовок // История и география русских старообрядческих говоров: [докл. конф., 19-20 мая 1995 г.] / Рос. Акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова, Университет г. Тромсе (Норвегия); редкол.: Т. Леннгрен (отв. ред., Норвегия), О.Е. Кармакова, Ю.А. Сафонова. – М., 1995. – С. 102-112.

40. Российский ономастикон: замысел и подходы к его исполнению // Словарь и культура: К 100-летию с начала публикации «Словаря болгарского языка» Н. Герова: материалы междунар. науч. конф., нояб. 1995 г., Москва. – М., 1995. – С. 109-115.

41. Чумак Виктория. Кленовые листья : рассказы / ред. З. В. Рубцова. – М., 2007. – 95, [1] с.

42. От составителя // Доклады и сообщения 6-ой научно-практической конференции «Российская деревня и современность», Нижний Новгород, ноябрь 1997. – Ч. 1: История. Демография. Экономика. Экология. Верования // сост. З.В. Рубцова / ред. А.Б. Иванов / ред-

кол.: Г.В. Романенко (пред.), К.А. Аверьянов, О.Б. Балашова, Е.Н. Мачульский, А.В. Петриков, З.В. Рубцова. – (всего 160 с.). – С. 3.

43. От составителя // Доклады и сообщения 6-ой научно-практической конференции «Российская деревня и современность», Нижний Новгород, ноябрь 1997. – Ч. 2: Язык российской деревни. Говоры. Лингвофольклористика. Ономастика // сост. и отв. ред. З.В. Рубцова / ред. А.Б. Иванов / редкол.: Г.В. Романенко (пред.), К.А. Аверьянов, О.Б. Балашова, Е.Н. Мачульский, А.В. Петриков, З.В. Рубцова. – (всего 148 с., ил.). – С. 3.

44. Принципы передачи топонимии в России и республиках ее западного порубежья: Картографический опыт начала и конца века // Ономастика та етимологія: зб. наук. праць на честь 65-річчя І.М. Желєзняк=[Ономастика и этимология: сб. науч. трудов в честь 65-летия И.М. Железняк]. – Київ=[Киев], 1997. – С. 201-216.

45. От редколлегии // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения 7-й российской юбилейной научно-практической конференции, Тула, 26-28 ноября 1999 г. / редкол.: А.В. Петриков, З.В. Рубцова (отв. ред.), Е.Н. Мачульский. – М.: 1999. – (всего 261 с. ил.). – С. 3. – Без подписи. – Соавт. А.В. Петриков, Е.Н. Мачульский

46. Основные направления работы общества «Энциклопедия российских деревень» // Бюллетень № 1 Научного и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень» / сост.: Е.Н. Мачульский, З.В. Рубцова; редкол.: А.В. Петриков, З.В. Рубцова, Е.Н. Мачульский. – М. : Энцикл. рос. деревень, 2000. – (всего 120 с.). – С. 10-14.

47. P.S. : [Комментарии к рецензии Н.А. Полетаева (Кострома) на книгу: Костромская земля. Краеведческий альманах Костромского филиала Российского фонда культура. – Вып. 4. – Кострома, 1999. – 406 с. ил.] // Бюллетень № 1 Научного и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень» / сост.: Е.Н. Мачульский, З.В. Рубцова; редкол.: А.В. Петриков, З.В. Рубцова, Е.Н. Мачульский. – М. : Энцикл. рос. деревень, 2000. – (всего 120 с.). – С. 97.

48. Предисловие // В кн.: Громов А.В. «Жгонский язык: словарь лексики пимокатов Макарьевского, Мантуровского и Нейского районов Костромскй области» (М. : Энциклопедия российских деревень, 2000. – 126 с.). – С. 3. – Соавт. Д.М. Савинов.

49. Предисловие // Сельская Россия: прошлое и настоящее: докл. и сообщ. 8-й науч.-практ. конф., Орел, нояб. 2001 г. // редкол: А.В. Петриков (отв. ред.), З.В. Рубцова (отв. ред.), Е.Н. Мачульский, Д.М. Савинов, В.Ф. Козлов, Е.Н. Перкин. – М., 2001. – (всего 269 с. : ил., табл.). – С. 3. – Без подписи. – Соавт. А.В. Петриков, Е.Н. Мачульский, Д.М. Савинов, В.Ф. Козлов, Е.Н. Перкин.

50. Предисловие // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения девятой российской научно-практической конференции, Москва, декабрь 2004 г. // редкол.: А.В. Петриков (отв. ред.), З.В. Рубцова (отв. ред.), К.А. Аверьянов, О.А. Нижельская, Н.А. Лебедева, Е.Н. Мачульский. – Вып. 3. – М., 2004. – (всего 493, [1] с. табл.). – С.№.

51. Историко-языковедческая незащищённость географических названий // Межкультурные взаимодействия в полиэтническом пространстве пограничного региона. Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН / сост. О.П. Илюха; секрет. А.Е. Беликова. – Петрозаводск, 2005. – (всего 416 с.). – С. 352-356. – режим доступа: https://vk.com/doc30379190_467515806?hash=bLw1Ji8PeQJZT8E1eZpYz3JzSwr9OapTHHGCcgzsR4c&dl=zV5L0RgTS3bzDOlrdoWP2JZbV3CzwcfmZz5jj6SEzgo

52. Уровень современной грамотности и топонимия // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий : материалы III Всероссийской научно-практической конференции, 29-30 октября 2005 года, г. Воронеж / [науч. ред. А.Д. Черенкова]. – Воронеж : Воронежский госпедуниверситет, 2005. – С. 247-254.

53. О жизни и деятельности М.И. Юркиной и В.Ф. Еремеева // Физическая геодезия : научно-технический сборник : посвящается 85-летию ЦНИИГАиК и 90-летию со дня рождения Марии Ивановны Юркиной / М-во экон. развития Российской Федерации, Федеральная служба гос. регистрации, кадастра и картографии, Федеральное гос. унитарное предприятие

«Центральный Ордена “Знак почета” науч.-исслед. ин-т геодезии, аэросъемки и картографии им. Ф.Н. Красовского» (ФГУП “ЦНИИГАиК”) ; [редкол. : Г.В. Демьянов (гл. ред.) и др.]. – М. : Науч. мир, 2013. – (всего 287 с., [6] л. цв. карты, табл. : ил., табл., фот.). – С. 250–268. – Соавт.: Б.В. Бровар, Т.А. Тутова, А.Б. Щербакова.

54. Предисловие // Сельская Россия: прошлое и настоящее (исторические судьбы северной деревни): материалы Всероссийской научно-практической конференции (Республика Коми, с. Усть-Цильма, 10-13 июля 2006 г.) / ред. кол.: А.В. Петриков (гл. ред.), А.А. Попов, А.Н. Сахаров, А.Л. Чернов, А.Ф. Сметанин, К.А. Аверьянов, В.И. Чупров, Т.Ф. Волкова, З.В. Рубцова, Т.И. Дронова (отв. секр.). – М.–Сыктывкар, 2006. – (всего 480 с.). – С. 7. – Без подписи. – Соавт. А.В. Петриков, А.А. Попов, А.Н. Сахаров, А.Л. Чернов, А.Ф. Сметанин, К.А. Аверьянов, В.И. Чупров, Т.Ф. Волкова, Т.И. Дронова.

Рецензии

55. [Рецензия на книгу]: Заимов Й. Заселване на българските славяни на Балканския полуостров. Балканския полуостров проучване на жителските имена в българската топонимия=[Заселение балканского полуострова болгарскими славянами. Исследование жительских имён в болгарской топонимии]. София, 1967. 345 стр.+17 карт // Советское славяноведение (Институт славяноведения и балканистики, АН СССР). – М., 1969. – № 5. – С. 96-98. – режим доступа: https://inslav.ru/sites/default/files/sovslav-1969-5.pdf

56. [Рецензия на книги]: Рапановіч Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці. – Мінск.: Навука і тэхніка, 1977. – 504 с. и Рапановіч, Я.Н. Слоўнік назваў населенных пунктаў Брэсцкай вобласці. – Мінск.: Навука і тэхніка, 1980. – 176 с.= [Рапанович Я.Н. Словарь названий населенных пунктов Витебской области. – Минск: Наука и техника, 1977. – 504 с.; Рапанович Я.Н. Словарь названий населенных пунктов Брестской области. – Минск : Наука и техника, 1980. – 176 с.] // Сб. науч. тр. ЦНИИ геодезии, аэросъемки и картографии. – М., 1981. – Вып. 230. «Прикладная топонимика». – С. 109-124.

57. [Рецензия на книгу]: Смирнов В.И. Мы – егорьевцы. – М. : Энциклопедия российских деревень, 1999. – [Кн. 1]. – 1999. – 558 с., [33] л. ил., портр. : ил. : (в разделе «Историческое краеведение») // Бюллетень № 1 Научного и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень» / сост.: Е.Н. Мачульский, З.В. Рубцова; редкол.: А.В. Петриков, З.В. Рубцова, Е.Н. Мачульский. – М. : Энцикл. рос. деревень, 2000. – (всего 120 с.). – С. 73-75. – Соавт. М.И. Юркина.

58. [Рецензия на книгу]: Гришина И.Е, Краснопольская Т.В., Логинов К.К., Лойтер С.М., Мамонтова Н.Н., Михайлова Л.П., Муллонен И.И., Орфинский В.П., Платонов В.Г., Семакова И.Б., Чернякова И.А. Село Суйсарь : история, быт, культура / [отв. ред. Т.В. Краснопольская, В.П. Орфинский]. – Петрозаводск : Изд-во Петрозав. гос. ун-та, 1997. – 295 с. : ил., ноты : (в разделе «Историческое краеведение») // Бюллетень № 1 Научного и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень» / сост.: Е.Н. Мачульский, З.В. Рубцова; редкол.: А.В. Петриков, З.В. Рубцова, Е.Н. Мачульский. – М. : Энцикл. рос. деревень, 2000. – (всего 120 с.). – С. 91-95.

59. [Рецензия на книгу]: Словарь русских говоров Алтая / под ред. И.А. Воробьёвой, А.И. Ивановой. – Барнаул, Изд-во Алтайского ун-та, 1993-1998. – Том. 1-4; 1993. – Т. 1 : А–Г. – 242 с.; 1997. – Т. 2. – Ч. 1: Д–И. – 196 с.; Т. 2. – Ч. 2: К. – 135 с.; Т. 3. – Ч. 1: Л–О. – 210 с.; Ч. 2: П. – 191 с.; 1998. – Т. 4: Р–Я. – 264 с. : (в разделе «Язык деревень. Ономастика») // Бюллетень № 1 Научного и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень» / сост.: Е.Н. Мачульский, З.В. Рубцова; редкол.: А.В. Петриков, З.В. Рубцова, Е.Н. Мачульский. – М. : Энцикл. рос. деревень, 2000. – (всего 120 с.). – С. 106-108.

60. [Рецензия на книгу]: Агеева Р.А. Какого мы роду-племени? : Народы России: имена и судьбы : Словарь-справочник / Отделение лит. и яз. Рос. акад. наук, Центр яз. и культур Сев. Евразии им. кн. Н.С. Трубецкого. – М. : Academia, 2000. – 422 с. : (в разделе «Язык деревень. Ономастика») // Бюллетень № 1 Научного и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень» / сост.: Е.Н. Мачульский, З.В. Рубцова; редкол.: А.В.

Петриков, З.В. Рубцова, Е.Н. Мачульский. – М. : Энцикл. рос. деревень, 2000. – (всего 120 с.). – С. 115-119.

Статьи в газетах.

61. Тучи над российской деревней: [о народной медицине]: беседа с учен. секретарем Всерос. науч.-исслед. и культ.-просвет. об-ва «Энциклопедия российских деревень» З.В. Рубцовой / записал А. Иванов // Медицинская газета. – М., 1998. – 27 мая. – С. 16.

62. О прошлом шацкого крестьянства узнали и в Москве // На земле шацкой (г. Шацк, Рязанская область). – 2005. – 31 января. – № 11(10617). – С. 2. – Соавт. Е. Мачульский.

Редактирование и составление

63. Методика и опыт изучения сельских поселений Нечерноземья: [материалы научной конференции, Тверь, 28-30 октябрь 1991 г.] : [129 докладов] // [редкол.: А.А. Никонов, А.В. Петриков, М.В. Кузнецов, А.И. Алексеев, З.В. Рубцова, А.В. Ткаченко] / отв. за выпуск А.В. Петриков. – М., 1991. – 286 с.

64. Центральночернозёмная деревня: история и современность: тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции, Белгород, 13-14 ноября 1992 г. : [84 доклада] /// редкол.: З.В. Рубцова, А.В. Петриков, И.М. Мирошниченко, Ф.П. Тройно / отв. за вып. Ф.П. Тройно, З.В. Рубцова. – М.. 1992. – 164 с.

65. Деревня центральной России: история и современность: тезисы докладов и сообщений на научно-практической конференции, Калуга, декабрь 1993 г. : [88 докладов]. // редкол.: А.А. Никонов (пред.), А.И. Кучумова, З.В. Рубцова, К.А. Аверьянов, М.В. Кузнецов, А.В. Петриков, В.Я. Филимонов. – М., 1993. – 232 с.

66. Материалы для изучения сельских поселений России: доклады и сообщения третьей научно-практической конференции «Центрочернозёмная деревня: история и современность», Воронеж, декабрь 1994 : [140 докладов]. – М., 1994. – Ч. 1: Язык. Культура : [74 доклада] // редкол.: А.А. Никонов (пред.), А.М. Аббасов, К.А. Аверьянов, Г.П. Калюжный, М.В. Кузнецов, А.В. Петриков, Н.В. Подольская, З.В. Рубцова (отв. ред.), Т.П. Соколова, Л.В. Хохлова / ред.: Н.В. Подольская, З.В. Рубцова. – 224 с.; Ч. 2 : История. География. Экономика. Экология : [66 докладов] // редкол.: А.А. Никонов (пред.), А.М. Аббасов, К.А. Аверьянов, Г.П. Калюжный, М.В. Кузнецов, А.В. Петриков, Н.В. Подольская, З.В. Рубцова (отв. ред.), Т.П. Соколова, Л.В. Хохлова / ред.: А .В. Петриков, З.В. Рубцова, Т.П. Соколова. – М., 1994. – 178 с. табл.

67. Материалы для изучения селений Москвы и Подмосковья. Доклады и сообщения четвёртой региональной научно-практической конференции «Москва и Подмосковье», Москва, 20-21 декабря 1995 г. // сост. К.А. Аверьянов, Е.Н. Мачульский, З.В. Рубцова.; ред. коллегия: К.А. Аверьянов, Р.А. Агеева, Г.П. Калюжный и др. – М. Энциклоредия российских деревень, 1996. – 222 с.

68. Доклады и сообщения 5-й региональной научно-практической конференции «Москва и Подмосковье», Егорьевск, 29-30 мая 1996 г. // сост. З.В.Р убцова. – М., 1997. – 188 с.

69. Доклады и сообщения 6-ой научно-практической конференции «Российская деревня и современность», Нижний Новгород, ноябрь 1997: [101 доклад]. – Ч. 1: История. Демография. Экономика. Экология. Верования : [49 докладов] // сост. З.В. Рубцова / ред. А.Б. Иванов / редкол.: Г.В. Романенко (пред.), К.А. Аверьянов, О.Б. Балашова, Е.Н. Мачульский, А.В. Петриков, З.В. Рубцова. – 160 с.; Ч. 2: Язык российской деревни. Говоры. Лингвофольклористика. Ономастика : [52 доклада] // сост. и отв. ред. З.В. Рубцова / ред. А.Б. Иванов / редкол.: Г.В. Романенко (пред.), К.А. Аверьянов, О.Б. Балашова, Е.Н. Мачульский, А.В. Петриков, З.В. Рубцова. – 148 с., ил.

70. Изучаем историю Москвы и Подмосковья: доклады и сообщения шестой региональной научно-практической конференции «Проблемы изучения селений Москвы и Под-

московья», Красногорск, 26 сентября 1998 г. // сост. Е.Н. Мачульский, З.В. Рубцова, Д.М. Савинов. – М., 1999. – 256 с.

71. Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения 7-й российской юбилейной научно-практической конференции, Тула, 26-28 ноября 1999 г. : [133 доклада] / редкол.: А.В. Петриков, З.В. Рубцова (отв. ред.), Е.Н. Мачульский. – М.: 1999. – 261 с. ил.

72. Бюллетень № 1 Научного и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень». Научно-публицистическое издание / сост. Е.Н. Мачульский, З.В. Рубцова; редкол.: А.В. Петриков, З.В. Рубцова, Е.Н. Мачульский. – М. : Энцикл. рос. деревень, 2000. – 120 с.

73. Сельская Россия: прошлое и настоящее: докл. и сообщ. 8-й науч.-практ. конф., Орел, нояб. 2001 г. : [130 докладов] // редкол: А.В. Петриков (отв. ред.), З.В. Рубцова (отв. ред.), Е.Н. Мачульский, Д.М. Савинов, В.Ф. Козлов, Е.Н. Перкин. – М., 2001. – 269 с. : ил., табл.

74. Рассказ о Евгении Васильевне Тихоновой (духовные истоки, жизнь, воспоминания её и о ней) / сост. А.Е. Фёдоров, З.В. Рубцова. – М., 2002. – 270 с.

75. Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения девятой российской научно-практической конференции, Москва, декабрь 2004 г. : [176 докладов] // редкол.: А.В. Петриков (отв. ред.), З.В. Рубцова (отв. ред.), К.А. Аверьянов, О.А. Нижельская, Н.А. Лебедева, Е.Н. Мачульский. – Вып. 3. – М., 2004. – 493, [1] с. табл.

76. Казарезев В.В. Фонд «Российский фермер»: 15 лет на службе фермерскому движению // ред. З.В. Рубцова. – М., 2005. – 117 с. табл.

77. Сельская Россия: прошлое и настоящее (исторические судьбы северной деревни): материалы Всероссийской научно-практической конференции (Республика Коми, с. Усть-Цильма, 10-13 июля 2006 г.) : [92 доклада] / ред. кол.: А.В. Петриков (гл. ред.), А.А. Попов, А.Н. Сахаров, А.Л. Чернов, А.Ф. Сметанин, К.А. Аверьянов, В.И. Чупров, Т.Ф. Волкова, З.В. Рубцова, Т.И. Дронова (отв. секр.). – М.–Сыктывкар, 2006. – 480 с.

78. Сельская Россия: прошлое и настоящее: материалы XI Всероссийской научно-практическая конференция (Республика Карелия, Водлозерский национальный парк, 4-9 августа 2008 г.) : [99 докладов] // сост. К.А. Аверьянов, З.В. Рубцова / редкол: А.В. Петриков (гл. ред.), А.Н. Сахаров, К.А. Аверьянов, О.П. Илюха, И.И. Муллонен, З.В. Рубцова, Е.Н. Мачульский. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2008. – 377 с. ил., табл.

<u>Публикации о З.В. Рубцовой</u>

79. Суперанская А.В. Зоя Васильевна Рубцова – топонимист, славист: научное издание / учреждение Российской акад. наук; Институт языкознания РАН. – М.: [б. и.]; Калуга : Изд-во «Эйдос», 2011. – 233 с. : карты, портр. – [Содержание: ***Предисловие.*** – С. 5-6. ***Содержание.*** – С. 7-8; ***Ономастическая ситуация в России***. – С. 9-15; ***Зоя Васильевна Рубцова.*** – С. 16-22; ***Библиография работ З.В. Рубцовой (Сугановой) на русском, белорусском и украинских языках за 1964-2009 гг.:*** [55 работ] (в т.ч. Редакторские работы: [14 работ]). – С. 23-27; **Избранные работы З.В. Рубцовой. –** С. 30-233, в т.ч.: ***I. Ономастическая лексикография***. – С. 32-45, в частности: Российская ономастика: Замысел и подходы к его исполнению. – С. 31-37; Неофициальные топонимы в нормативных словарях географических названий Советского Союза. – С.38-45; ***II. Подача и передача географических названий на картах и в словарях.*** – С. 46-84, в частности: Принципы передачи топонимов России в республиках её западного порубежья: Картографический опыт начала и конца века. – С. 46-62; Из истории передачи белорусских топонимов на русский язык. – С. 63-79; Закон и окружающая среда: К написанию географических названий. – С. 80-84; ***III. Структура топонимов.*** – С. 85-153, в частности: Словообразовательные отношения современных брянских фамилий. – С. 85-94; Типы варьирования в белорусской и русской топонимии (к вопросу о поиске нормы). – С. 95-110; Топонимическая финаль ***-нь*** на восточнославянской территории (синхронное состояние). – С. 111-126; Белорусский ареал топонимов с финалью ***-нь***. – С. 127-137; Название деревень – часть народной культуры. – С. 138-142; О значении местных географических тер-

минов. – С. 143-148; Языковая незащищённость географических названий. – С. 149-153; ***IV. Русистика.*** – С. 154-233, в частности: Русский язык и российское радио. – С. 154-175; Уровень современной грамотности в топонимии. – С. 176-182; Буква ***Ё*** в географических названиях ***Ель, Елка, Елкино***… – С. 183-187; Пример построения алфавитного указателя имён (На материале «Реестры всего Войска Запорожского» 1649 г.). – С. 188-210; Географические, личные и другие имена в российских сёлах (вопросник). – С. 211-233].

80. Суперанская А.В., Мельничук Г.А. Подвижник сельской топонимики – З.В. Рубцова. // Сельская Россия: прошлое и настоящее : материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. (Удмуртская Республика, д. Сеп, 10–14 авг. 2012 г.) // сост. К.А. Аверьянов; редкол.: А.В. Петриков (отв. ред.), К.А. Аверьянов, Г.А. Никитина, Е.Н. Мачульский. – М. : Энцикл. рос. деревень, 2012. – (всего 335 с.). – С. 327-331.

81. Памяти подвижника топонимики Зои Васильевны Рубцовой (19.12.1938-08.10.2014) : [информация К.А. Аверьянова в Live Journal histgeogr, размещено 25.11.2014 г. в 12.51]. – режим доступа: https://histgeogr.livejournal.com/215454.html?ysclid=lms4xaf35q626494935

82. Петриков А.В., Мачульский Е.Н., Аверьянов К.А., Мельничук. Г.А. Зоя Васильевна Рубцова // Вопросы ономастики (международный научный журнал). – Екатеринбург, 2014. – № 2(17). – С. 166-168. – режим доступа: http://onomastics.ru/sites/default/files/VO_2014_2(17)/Z.%20V.%20Rubtsova%20Onomastic_2_2014_fin_sm-16.pdf

83. Мельничук Г.А. (составитель). Список основных работ З. В. Рубцовой (Сугановой) : [49 названий] // Вопросы ономастики (международный научный журнал). – Екатеринбург, 2014. – № 2(17). – С. 169-173. – режим доступа: http://onomastics.ru/sites/default/files/VO_2014_2(17)/Z.%20V.%20Rubtsova%20(publications)%20Onomastic_2_2014_fin_sm-17.pdf

84. Петриков А.В., Аверьянов К.А. Мачульский Е.Н., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В., Горская Е.В., Чаус Н.В. 85 лет – Зое Васильевне Рубцовой (1938-2014) // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVII научно-практической конференции, посвящённой памяти З.В. Рубцовой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24 октября 2023 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – М. : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2023. – С. 4-17: фото. – В том числе: Основные работы З.В. Рубцовой: [84 названия]. – С. 9-17.

Петриков А.В., Аверьянов К.А. Мачульский Е.Н., Котеев С.В.,
Мельничук Г.А., Степанова Н.В., Горская Е.В., Чаус Н.В

Общие вопросы

СЕЛЬСКОЕ ОСВОЕНИЕ ЮГА ЛЕСОСТЕПНОГО ЗАВОЛЖЬЯ НА РУБЕЖЕ XVII-XVIII ВВ.

Э.Л. Дубман *(г. Самара)*

Возведенная в середине 1650-х гг. Закамская засечная черта и ее гарнизоны почти на полстолетия предопределили южную границу оседлого освоения лесостепного Заволжья. Лежащие ниже по течению Волги плодородные земли вплоть до начала XVIII в. занимали кочевья степных народов и охотничьи угодья башкир. Крупнейшие промышленники Волги (центральные монастыри, Казанская митрополия и патриарший Дом, привилегированное купечество, дворцовое ведомство) во второй половине и, особенно в последние десятилетия XVII в., получившие к своим промысловым водам значительные земельные владения, опасались селить работных людей и крестьян на Левобережье и использовали его пойменные луга в основном для сенокосов.

Примером такого нежелания заводить постоянные селения в Заволжье можно назвать поведение служилых и посадских людей г. Самары, когда по царскому указу 1689 г. к уездному центру приписали 120000 дес. земли на «*степном*» берегу, в междуречье Самары и Сока «*для сенных покосов*». Только к началу XVIII в. эти угодья, наконец-то размежевали[2]. Вокруг города начала складываться сельскохозяйственная округа, состоявшая из участков сенокосов, «конских и скотских выпасов», лесных и промысловых угодий. Однако, заниматься земледелием городское и уездное население не стремилось из-за постоянных нападений кочевников. В 1697 г. местный воевода И. Колюбакин сообщал, что *«… в Самарском де уезде на нагорной стороне порожжих земель для селидьбы… нет, вся в дачах. А на луговой стороне в степи за Самарою… приходу воинских людей опасно*»[3].

В сохранившихся источниках Заволжье длительное время, едва ли не с конца XVI и вплоть до начала XVIII в., считалось пространством кратковременных промыслов «наездом» населения Правобережья, жителей Самары, Симбирска и их уездов, Белого Яра и других городков Закамской черты.

Так, например, саратовский историк А.А. Гераклитов (1867-1933) описывает случай, произошедший в ходе межевания бортного лугового ухожая, которым на первых порах владела мордва д. Уреня (57°28′ с. ш. 45°47′ в. д.) (Казанский уезд), а позднее д. Бахиловой (53°24′06″ с. ш. 49°37′56″ в. д.) (Самарский уезд). Подтверждая свои права, ее жители подали жалованные грамоты от казанского хана «*Сафая*» (6858 г. – А.А. Гераклитов указывает эту дату) и «оброчную грамоту» Бориса Годунова (1599/1600 г.). Указанный ухожай и сенные покосы, которые их владельцы посещали лишь наездом, находились на левобережье Волги в 4-х верстах от д. Бахиловой[4]. Подобные случаи фиксации в документах промысловых предприятий мордовского, чувашского и татарского населения встречаются достаточно часто. Указанные промыслы существовали на протяжении десятков лет и для их поддержания требовалась постоянная сезонная деятельность разных групп промысловиков–оброчников, вотчинников, наемных работников и т.д.

О том, что прибрежная луговая сторона Волги в конце XVII – первом десятилетии XVIII в. являлась зоной массовых сезонных промыслов населения Правобережья, наиболее подробно свидетельствует объемная межевая книга дьяка И. Лосева, определявшего в 1710 г. пространство новых владений А.Д. Меншикова. Вряд ли имеет смысл приводить, содержащиеся в ней чрезвычайно подробные сведения о данном явлении[5].

---

[2] Центральный государственный архив Самарской области (далее ГАСО). Ф. 673. Оп. 1. Д. 55. Л. 1-9.
[3] Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 281. Д. 10845. Л. 1.
[4] Гераклитов А.А. Роль Саратова и Самары XVII в. в жизни мордвы // Гераклитов А.А. Избранное: в 2 ч. / редкол.: В.А. Юрченков (пред.) и др. – Саранск: НИИГН, 2011. – Ч. 1. – С. 112.
[5] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 7. Д. 159.

Занимаясь промыслами в Заволжье, все эти люди нередко становились конкурентами башкир. Для последних, лесостепные территории в междуречье Самары, Сока, Кондурчи, являлись, прежде всего, пространством охотничьих промыслов. Характерно, что в возникавших конфликтных ситуациях потерпевшими, зачастую, представляли себя именно башкиры. Так, например, в 1645 и 1650 гг. по челобитью служилых башкир были приняты решения «*всяким людем с Самары в их вотчину ходить не велено и насильства чинить*» или «*не велено самарским никаким людем насильством в вотчины ходить*»[6]. Отметим, что такие челобитные случались достаточно часто и не однажды становились предметом рассмотрения местной уездной администрации.

Только с XVIII в., а точнее с 1703-1706 гг., когда правительство и лично Петр I предприняли первые шаги по военно-государственному освоению указанного региона (строительство пригорода Казани Сергиевска и комплекса серных заводов на р. Сок в 1703-1704 гг., восстановление на месте сгоревшей деревянной земляной крепости в г. Самаре в 1703-1706 гг., основание на одноименной реке ее пригорода Алексеевска в 1706 г., а также создание системы редутов по р. Сок от Сергиевска до Волги и других укреплений) можно говорить о начальном этапе колонизации этого богатого природными ресурсами края оседлым населением[7].

Но характерно то, что даже в начале 1730-х гг. на «*ландкартах*», вычерченных в ходе обследования этой территории инженерами Закамской экспедиции, все междуречье Самары и Б. Черемшана указывалось как «*степи пустые*», то есть свободные от сельского расселения. При этом земли, располагавшиеся к северо-востоку от пригорода Сергиевска, называли «*башкирские вотчины*»[8] или «*степь пустая башкирские угодья*»[9].

И все же, несмотря на всю опасность нападений можно считать, что сельское оседлое заселение данного региона началось значительно раньше. На это указывают, как отдельные редкие свидетельства о таких случаях, так и сводные материалы.

Можно предположить, что наиболее объективные данные о сельских поселениях междуречья Самары и Б. Черемшана (по восточной границе очерченной примерно от Кинельского редута на р. Самаре до Сергиевска и далее от Сергиевска к Черемшанской крепости и к фельдшанцам Шешминскому и Кичуйскому Новой Закамской линии), представляют специально проведенные обследования данной местности во второй половине 1730-х гг. Но удивительным является то, что данные этих источников и выводы их составителей в значительной степени противоречат друг другу.

Так, осматривавший эту местность полковник А. Змеёв, доносил весной 1737 г.: «*… от оной крепости* (Красноярской – Э.Д.) *рекою Соком и по рекам Кондурче и Шешме до пригорода Нового Шешминска будет около двухсот верст, а в ширину от жилищ от реки Черемшану до линеи* (речь идет о Новой Закамской линии – Э.Д.) *по штидесят и по сту верст, где никакова поселения не имеетца, а места к пашне и поселению весьма годные их калмыцкому кочевому пребыванию весьма пристойные и лесами и протчими угодьи довольные*»[10]. Возглавлявший Оренбургскую экспедицию, В.Н. Татищев посчитал это сообщение недостоверным и приказал провести дополнительное обследование заселенности края. Осуществивший его в конце 1737 г. полковник Пальчиков, выявил совершенно иную картину. В составленной им «*Описи деревням, которые поселены внутри закамской линии*» указаны 51 селение, то есть можно сделать вывод, что данная территория была в достаточной степени заселена. Из указанных селений, по данным, собранным Пальчиковым, более половины – 27

---

[6] Гераклитов А.А. Самара и Самарский уезд XVII в. // Классика Самарского краеведения. – Вып. 2. / Под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. – С. 237.

[7] Дубман Э.Л. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. – 2-е изд, испр. и доп. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. – С. 38; История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: в 2 т. – 2-е изд., испр. и доп. – Самара, ООО «Слово» 2020. – Т. 1. – С. 213-217.

[8] Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). Ф. 349. Оп. 45. Д. 2084.

[9] РГВИА. Ф. 349. Оп. 45. Д. 2081.

[10] Цит. по: Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-40-е гг. XVIII века. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1997. – С. 83.

– возникло за 35-60 лет до проведения обследования, т. е. задолго до строительства Новой Закамской линии? Но дело в том, что подавляющее большинство селений, местонахождение которых удается определить по данным составленной в том же году карты[11] и другим документам, располагалось на правобережье Б. Черемшана, в основном, под защитой «*старой*» Закамской черты, и лишь немногие в низовьях реки на ее левом берегу. Свидетельство Пальчикова оказалось не менее достоверным, но для несколько иного региона. Он расширил рассматриваемую территорию за счет Зачеремшанья и, прежде всего, пространства, защищенного Закамской чертой[12]. Характерно и то, что остальные 24 поселения возникли вовремя и после строительства Новой Закамской линии.

Почти 30-летний разрыв в ходе заселения Заволжья можно объяснить башкирскими восстаниями, произошедшими в Заволжье и Южном Приуралье в 1704–1711 гг. (в современных исследованиях, обычно пишут о 4-х отдельных выступлениях)[13]. Они практически уничтожили складывающийся здесь район сельского расселения. Власти Казанского уезда в 1706 г. докладывали, что «*… в тех числех здеся от башкирцов многое воровство за Камою рекою. Села и деревни вырубили и выжгли и в полон людей и стада поимали прибегаючи внезапно изгоном так же, как и в прошлых летех*»[14]. Из сохранившихся донесений о разорении селений в Заволжье выделим сообщение казанских коменданта Н.А. Кудрявцева и комиссара С. Вараксина князю А.Д. Меншикову в 1708 г. Они писали, что «*А те воры башкирцы в нынешнем июне месяце… под Сергиевым городом, что на Соку, деревни разоряли, людей порубили и в полон побрали, и стада отогнали и не в одном месте*»[15]. Исследователи приходят к выводу, что башкиры стремились полностью очистить все пространство до Волги, считая его своими родовыми владениями. Наступившее в начале второго десятилетия затишье, очевидно, не смогло успокоить возможных переселенцев. Данные ландкарт Закамской экспедиции первой половины 1730-х гг. указывают по р. Соку, Кондурче и их притокам ряд сельских поселений, которые после погромов башкир так и не смогли восстановиться[16]. Видимо, к ним относятся те 9 селений, переставших существовать, о которых писал Пальчиков в своей «*Описи*…». Ряд сел и деревень в описании пропущены (мордовская д. Таборная (53°56′59″ с. ш. 49°05′27″ в. д), чувашская Бирля (53°55′07″ с. ш. 49°14′46″ в. д.)). Неясно, что произошло с селениями работных людей, основанных при серных заводах? К тому же, местные жители, которых опрашивал Пальчиков, могло ошибаться в своих ответах о времени существования селений. Так, крестьяне с. Кондаковка (53°58′57″ с. ш. 49°15′51″ в. д.) говорили, что они поселились всего «*тому ныне второй год*». Но, Кондаковка была указана как село в переписных книгах 1718 г.[17], а еще ранее отмечена на плане Новопречистенской волости 1717 г., причем как селение московского Новодевичьего монастыря[18].

О том, что по рекам Соку, Кондурче, Липовке и ряду других находились селения, разоренные вследствие нападений башкир и затем так и не восстановленные, свидетельствуют материалы обследований этой территории в начале 1730-х гг. На «*ландкартах*» подготовленных инженерами Закамской экспедиции отмечены некоторые из таких ранее существовавших здесь селениях. По правобережью Сока от впадения в него Кондурчи до Сергиевска указаны Кадомка (Раковка)[19], Ольшанка и Чекалина (Чекалиха), Нижняя Повка и Нижняя Малая Повка[20]. В междуречье Сока и Черемшана, по р. Липовке стояли Липовка и Нижняя

[11] РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Д. 250.
[12] РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 611. Л. 170об.-176. Описания Змеева и Пальчиков были выявлены и широко используются Ю.Н. Смирновым. См., например: Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция… С. 83-84.
[13] История башкирского народа: В 7 т. – Т. III. – Уфа: Гилем, 2011. – С. 115-152.
[14] Акманов И.К. Башкирские восстания XVII-начала XVIII вв. – Уфа: Китап, 1993. – С. 139.
[15] Материалы по истории Башкирской АССР. – М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1936. – Ч. 1. – С. 247.
[16] РГВИА. Ф. 349. Оп. 45. Д. 2286.
[17] РГАДА. Ф. 248. Д. 1159. Л. 14об.
[18] РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 2.
[19] Дубман Э.Л. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. – 2-е изд, испр. и доп. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. – С. 19, 38; РГВИА. Ф. 349. Оп. 45. Д. 2286; и др.
[20] РГВИА. Ф. 349 Оп. 45 Д. 2080, 2084, 2279

Липовка; на Кондурче – Пензятка и Верхняя Пензятка. Все они «*запустели*» от нападений башкир. И лишь по правобережью Б. Черемшана указаны существующие с постоянными жителями – Убейкино, Иштебенкина, Челны, Узеево, Гремячий Ключ и другие[21].

Таких «*ландкарт*» в фондах РГАДА и РГВИА сохранилось немало и при работе с данным источником обнаруживаются определенные расхождения. В некоторых из них отсутствуют указания на д. Верхнюю Липовку, а д. Кадомку часто называют Раковкой. Составители отдельных ландкарт под пригородом Сергиевском указывают селения Черкашиха или Мантуровка, о которых в других источниках сведения отсутствуют.

И все же отметим, что по составу и именованию большинства селений, у специалистов, готовивших карты и планы, разногласий почти нет. Едва ли не все из них считают, что большинство селений, возникших южнее Б. Черемшана, уничтожили башкиры и они более не возродились[22].

Случаи возникновения в конце XVII – начале XVIII вв. первых сельских поселений в междуречье Самары и Б. Черемшана носят единичный характер и, как правило, были обусловлены особо сложившимися обстоятельствами. Так, например, строительство Сергиевска и 3-х серных заводов на р. Сок сопровождалось переводом и расселением значительного количества работных людей и крестьян. Первые были заняты в процессе добычи серы на заводах. На крестьян же возлагалась задача по обеспечению гарнизона Сергиевска и работных людей необходимым продовольствием.

Сведений о возникших селениях в округе Сергиевска и заводов практически не сохранилось. Странными и противоречащими друг другу также выглядят данные различных источников об отдельных категориях служилых и работных людей, а также крестьян, поселенных при этих заводах в начальный период деятельности серного промысла. Так, например, в «*Смете ратных сил понизовых городов 1704 г.*» указано в только что построенном Сергиевске полковой службы копейщиков и рейтар 1296 чел., да кроме них пеших камышников и станишников и серных мастеров 116 чел.[23] Как считает П.М. Лукьянов, работать на добыче серы должны были помимо 1 мастера и 15 подмастерьев, более 508 семейств ясачных татар[24]. Но, в Сенатских делах указано гораздо меньше работных людей: «*На помянутые заводы к серному делу мастеровые люди приведены из Симбирска, а работные люди даны из ясашных сел и деревень, которых приведено и отдано в работу годных 246 человек и дана им в Сергиевске для прокормления земля*»[25]. Несомненно, что защитить местные поселения и предприятия в разгар башкирского восстания мог только весьма значительный воинский контингент. Помимо того, для защиты от башкир весной 1706 г. в Сергиевск, кроме «служилых чинов людей по списку», которые были посланы на Сок еще в 1703-1704 гг., казанские власти были вынуждены дополнительно направить 250 вновь прибранных драгун и 200 солдат для «проведывания и розъездов», 26 дворян и, кроме того, 76 мурз и татар[26]. Судя по Сенатским делам «*… и дана им для …прокормления земля*»[27]. Можно предположить, что численность гарнизона, работных людей и крестьян в районе пригорода и заводов была весьма значительной и их должны были разместить в нескольких селениях.

---

[21] РГВИА. Ф. 349. Оп. 45. Д. 2081, 2084, 2279, 2289.

[22] Исключение составили только села и деревни, расположенные между Соком и Большим Черемшаном по левому берегу Волги.

[23] РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Д.3. Л. 432; Дубман Э.Л., Малинкин Е.М. « В вышеписанных низовых городех конных и пеших ратных людей по списком…». Смета ратных сил Понизовых городов 1704 г. // Исторический архив. – 2012. – № 5. – С. 182.

[24] Лукьянов П.М. История химических промыслов и химической промышленности России. В 6 т. – М-Л: Академия наук СССР, 1948-1965. – Т. 2. – 1949. – Т. 2. – С. 374.

[25] Цит. по: Кистенев В.В. Создание промышленного производства в Среднем и Нижнем Поволжье в первой четверти XVIII в.: дис. … канд. истор. наук. – Самара, 2009. – С. 69.

[26] Мустафина Д.А. «Умилосердись, государь мой…». (К вопросу о пространственных рамках башкирского восстания 1705-1711 гг. и превентивных мерах по недопущению его распространения) // Гасырлар авазы. – Казань, 2013. – № 3-4. – С. 30.

[27] Кистенев В.В. Указ. соч. С. 69.

Истоки появления частновладельческих селений на левобережье Волги можно проследить на примере Царевокурганской слободы, получившей свое название от Царева кургана, возвышавшегося в устье р. Сок. Земли здесь из «дикого поля» 50 четвертей (в одном поле) в 1700 г. в поместье получил самарский сын боярский Александр Алампеев. В 1702 г. он обменял их с касимовским царевичем Иваном Васильевичем на участок в Пензенском уезде. Последний перевел сюда своих крестьян и основал новое селение[28]. Однако просуществовало оно недолго. Крестьяне вскоре (до 1710 г.) «*…от воровских калмыков разбежались*»[29].

Особо отметим в освоении левобережья роль крупнейших центральных монастырей, фактически, распределивших между собой богатые «рыбные ловли» средней Волги. В последние десятилетия XVII в. их власти к своим промыслам получили обширные земельные владения не только по правому, но и по левому берегу Волги. Но если на правобережье происходило интенсивное заселение новых владений, складывалась сеть слобод, сел и деревень[30]; то в Заволжье можно было говорить только о сезонных промысловых занятиях. Только к рубежу XVII-XVIII вв. здесь в нижнем течении Б. Черемшана и Сока в относительно безопасных местах, начинают появляться рыбные дворы и постоянные селения. Особый интерес в этом отношении для нас представляет деятельность властей московского Новодевичьего монастыря, которые не побоялись поселить на заволжских землях Новопречистенской волости несколько селений. К 1710 г. там, в нижнем течении Б. Черемшана, на его левом южном берегу существовали русские с. Егорьевское (Хрящевка) (53°48′47″ с. ш. 49°05′31″ в. д.) и д. Кондакова и чувашские деревни Бирла, Сускан (53°55′07″ с. ш. 49°14′46″ в. д.) и Таборная[31]. По переписи 1719 г. все эти селения сохранились: в Хрящевке переписчики насчитали 66 дв. (185 ч. м.п.), в Кондаковке – 32 дв. (90 ч.м.п.), в Табурной (53°56′59″ с. ш. 49°05′27″ в. д.) – 12 дв. (110 ч.м.п.) и в Бирле – 26 дв. (?)[32]. И наконец, по данным 1728 г., когда эти селения после ссылки Меншикова вновь вернулись в монастырь, из них сохранились только 3: с. Егорьевское (101 дв., в число которых вошли переведенные из Кондаковки 21 дв.), чувашская д. Сускан (20 дв.) и Таборная (в отдельных документах Табурная) с 21 мордовским и 18, переведенными из д. Бирли, дворами[33].

Об основных направлениях и особенностях потока переселения в волжские владения монастыря судить трудно из-за недостатка сохранившихся источников. Показания представителей обители носят противоречивый характер. В делах Генерального двора в с. Преображенском сохранился текст сообщения стряпчего монастыря И. Бурнашова о том, что *«... из монастырских старинных вотчин ... вывезены в Симбирский уезд в монастырскую Пречистенскую слободу к рыбному промыслу ... многие крестьяне*»[34]. О том же в 1722 г в своей челобитной сообщала игуменья Олимпиада, объяснявшая, что население вотчины являлось «*... частию переведенными, частию бежавшими из других вотчин того же монастыря*»[35]. Позднее, уже в 1737 г. игуменья объявила, что бывшая у нее грамота 1693 г. на мордву и чувашу сгорела[36].

Сами жители Новопречистенской волости в XVIII в. отвечали, что «*напредь сего деды и отцы их, также и из них некоторые, но самые престарелые, уже имели жительство во Владимерском, Ростовском, Верейском и Углицком уездах в разных того Ново-Девичьего монастыря селах и деревнях, а потом, в прошлых давних годах, не сами же их деды и отцы не собою, но по повелению бывших в тогдашнее время в том монастыре властей, за тем,*

[28] РГАДА. Ф. 1239. Оп. 52. Д. 1407. Л. 189-190.
[29] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 7. Д. 159. Л. 360.
[30] Дубман Э.Л. Хозяйственное освоение Среднего Поволжья в XVII веке. По материалам церковно-монастырских владений. – Куйбышев: Куйбышевский госуниверситет, 1991. – С. 21, 26-27 и др.
[31] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 7. Д. 159. Л. 117-119об.
[32] РГАДА. Госархив. 11 разряд. Д. 70. Л. 66об.
[33] РГАДА. Ф. 281. Д. 11555. Л. 57-58об. 61об.
[34] РГАДА. Ф.1209. Оп.1310. Д.18655. 1700 г. Л. 2.
[35] Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода (далее. ОДДАС). – Т. 2. – Ч. 1. СанктПетербург: Синодальная типография, 1889. – Приложение. С. 97-98.
[36] Архив Музея «Новодевичий монастырь». Д. 146. Л. 134.

что в тех местах, где они крестьянствовали хлебопашенной земли, сенных покосов и других угодий было недостаточно, нескольким числом душ переведены и поселены на пожалованныя тому монастырю земли Симбирского уезду Ново-Пречистенской волости на горной стороне р. Волги»[37]. Скорее всего, монастырь действительно в основном перевел на Волгу часть крестьян из своих владений в центральных уездах страны. Но, несомненно, и то, что значительная часть населения, в основном чуваши и мордва, были беглыми.

По данным, приведенным Г.И. Перетятковичем, рядом с землями и селениями Новодевичьего монастыря складываются в 1680-х гг. «*по обе стороны реки Черемшану по урочищам» промысловые владения ерыклинских солдат, которые затем в 1692 г. дополняются оброчными пахотными угодьями "на Ногайской стороне"*», где возникают д. Лебяжье Озеро и Быкова Поляна[38].

Свободные от выделенных солдатам земли, были отписаны «на государя». Там, по обеим сторонам Б. Черемшана, по решению правительства учреждали «ясашные села», в которые в основном селились беглые. К 1710 г. на их основе складывается дворцовая Черемшанская волость из 3 селений на правом берегу Б. Черемшана и 2-х на левом. К последним относились с. Богородское (Грязнуха) и Архангельское (Городище), а также д. ка[39]. Рядом с ними упоминается д. Ивана Резанова (Резановка) «*с товарищи*»[40].

Еще один монастырь из Москвы, также женский Вознесенский, в 1692 г. в устье р. Сок основал рыбный двор и ватагу, занимавшуюся промыслом в «*Сокских водах*»[41]. Однако, о складывании монастырских селений здесь сведений не имеется.

Таким образом, вплоть до строительства Новой Закамской линии основание новых селений и аграрное освоение рассматриваемого региона носило спорадический характер и, как правило, было обусловлено рядом особых обстоятельств.

[37] Там же. Л. 132-133.
[38] Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края). Одесса: тип. П.А. Зеленого, 1882. С. 330-331.
[39] Перетяткович Г.И. Указ. соч. С. 332-333.
[40] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 7. Д. 159. Л. 120.
[41] РГАДА. Ф. 281. Д. 10844. Л. 1-5; Д. 10843. Л. 2-4.

ИСТОРИЯ БОГОРОДИЦКОЙ ВОЛОСТИ – ИЗ НЕИЗДАННОГО А.Т. БОЛОТОВА

А.Л. Толмачев *(г. Москва),* потомок А.Т. Болотова

Андрей Тимофеевич Болотов.
Портрет работы Л.А.Серякова

В этом докладе речь идет о незавершенной работе Андрея Тимофеевича Болотова (1738-1833), посвященной истории императрицынской Богородицой волости (Тульской губернии), в которой он был почти 20 лет управляющим. Доклад продолжает публикацию, начатую год назад, работ А.Т. Болотова, которые с нашей точки зрения открывают краеведческую деятельность в тульской крае и даже по всей России. На XVI научно-практической конференции научного и культурно-просветитнльского Общества «Энциклопедия российских деревень» «Сельская Россия: прошлое и настоящее» мы обсуждали, что краеведение характеризуется подробным изучением локального региона с разнообразных точек зрения преимущественно местными силами. На конференции было представлено подробное описание двух волостей, Богородицкой и Бобринской, с очень подробной экономической и топографической характеристикой каждого населенного пункта[42]. Теперь речь пойдет об истории этих мест, что в некотором смысле придает законченность изучению и описанию определенной части Тульской губернии на конец XVIII века.

А.Т. Болотов не использовал архивных материалов при написании истории края. Поэтому его текст начинается с петровских времен. Но благодаря современным исследователям, особенно уроженцу г. Богородицк Н.А. Малеванову, история города известна с 1660-х годов, когда он был основан. Интересно, что в отличие от большинства южных городов московского государства основным назначением города была не защитная функция, а хозяйственная. В первые годы переведенные туда люди должны были обеспечивать продоволь-

[42] Толмачёв А.Л. «Богородицк сидит на левом берегу речки Уперта…»: к началу А.Т. Болотовым богородицкого краеведения // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVI научно-практической конференции, посвящённой памяти Е.Н. Мачульского и М.Г. Аверьяновой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 25 октября 2022 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – М. : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2022. – (всего 444 с., ил.). – С. 57-76.

ствием стрелецкие полки и поставлять сено драгунской коннице. В результате в начале 1670-х годов из земель соседних, в основном Дедиловского и Епифанского уездов был выделен новый Богородицкий уезд и в нем пашенный завод, а уже при Петре I конный завод.

Впервые публикуемый текст об истории Богородицкой волости содержит много информации, которую можно найти в «*Записках Андрея Тиофеевича Болотова*», но интерес именно этого текста заключается в концентрированном изложении событий, непосредственно относящихся к управлению волостью. Кроме того, данный текст откровенней описывает некоторые факты, например, интригу взаимоотношений графа Потемкина и кн. С.С. Гагарина. При публикации сохраняется авторская орфография, а знаки препинания проставлены по смыслу. Обратим внимание на регулярность некоторых приемов написания. Возвратные глаголы в инфинитиве пишутся без мягкого знака, как например, ”*понравится*” и др.; не используется мягкий знак после некоторых согласных, например, ”*женитба*”, ”*денги*”, *доволно*”, ”*весма*”, ”*прозба*”, в последнем примере видна характерная замена глухой согласной – звонкой. Особенно часто это делается с приставкой, например, ”*зберегать*”, ”*разстатся*”. Сохраняем и традиционные канцеляризмы при сокращениях – ”*гдн*” и Г. для слова господин, ”*члвк*” для слова человек. Во многих случаях мы обращаем внимание читателя на непривычное написание, используя курсив для буквы и подчеркивая тем отсутствие опечатки.

Итак, рукописный текст хранится в Рукописном отделе Библиотеки Российской Академии наук (г. Санкт-Петербург): Фонд 69, Ед. хр. 26, Л. 12-87. (См. Приложение).

Приложение

СОВРЕМЕННИК или ЗАПИСКИ для ПОТОМСТВА А. Б. часть III. 1795 года

Во всем Тульском наместничестве, да и во всей даже Москве и почти во всем государстве гремела в течение сего лета произшедшая с находившимися в Тулском наместничестве в Богородицком и в Епифанском уезде, так называемыми собственными Императрициными волостми богородицкою и бобриковскою, перемена, и препоручение их в главное управление новому Тулскому директору домоводства Г.<осподину> Дурову[43]. Как произшествие сие было очень громко, и весма многия люди брали в том соучастие, а того множайшия занимались о том суждениями и разговорами. Волости же помянутые были особливого внимания достойными; то не за излишнее почел я для сведения потомкам поместить здесь сокращеннейшею историю сих волостей и всех бывших с ними произшествий и тем паче, что мне история оных более всех была известна поелику я сам имел *щ*астие около 20 лет управлять оными, и все произшествия и перемены происходили при глазах моих.

Начало свое получили сии волости еще при самом начале правления нынешней великой Императрицы по случаю покупки Бобриковской волости у Гдна Ладыженского[44]. Волость сия была изстари славная. Она принадлежала в старину славному Князю Ромодановскому[45], бывшему в столь отменном почтении у Государя Петра Великого и населена, как предание гласило, на болшую часть из беглых от разных господ людей и крестьян, искавших в деревнях сего болшаго тогдашняго боярина своего убежища, так как происходит то и ныне со многими иными. В последствии времяни волость сия, лежащая в наилутчем месте Епифанского уезда, имеющая плодороднейшия земли и украшенная множеством сбереженных прекрасных рощей и лесов, переходя из рук в руки досталась наконец по наследству и по

[43] Сергей Алексеевич Дуров, с 1794 директор экономии в Туле, владелец сельца Сежи Тульского уезда.

[44] Иван Петрович Ладыженский, точное время жизни неизвестно. Стольник, в 1737 г. флота лейтенант, вторым браком был женат на княжне Екатерине Андреевне Ромодановской, внучке Михаила Григорьевича.

[45] Князь Михаил Григорьевич Ромодановский (1652–30.01.1713), боярин, воевода, в 1712 году московский губернатор. Владел поместьями и вотчинами во многих уездах.

приданству некакому господину Ладыженскому Николаю Ивановичу[46], бывшему тогда полковником, но от карточной игры разорившемуся и до того промотавшемуся, что ему для заплаты отягощающ*е*их его долгов другова не оставалось как продать сию волость. Но она так была велика и стоила столь многих денег, что по тогдашним врем*я*нам трудно было найтится партикулярному человеку, могущему купить у него сию волость, ибо деревни тогда против нынешних врем*я*н были несравненно дешевле и денги гораздо дороже. Естьл и б случилось сие во времена нынешния, то сыскалось бы на её охотников множество и его б осыпали за неё денгами. Но тогда и безделных 100 тысяч рублей никто не мог у себя отъискать, чтоб купить сие сокровище. И господин Ладыженской за милость себе еще почитал, что за неимением никаких других покупщиков вознамеривалась освободить его от ней сама Монархиня и повелела выдать ему за неё 100 тысяч рублей, сумму которая тогда почиталась огромною, и он почитал себя еще в выигрыше, что получил столько денег.

Монархиня, купив сию волость, захотела чтоб она называема была её собственною и, имея особливыя намерения с нею, препоручила её в ведомство и хозяйственное управление самому тому велможе, которой употреблен был к покупке оной и находился в особливой у ней милости и доверенности, а имянно бывшему тогда оберштальмейстером князю Сергию Васильевичу Гагарину[47], мужу престарелому доброму и почитавшемуся хорошим домостроителем, а притом честному праводушному и богатому человеку. Монархиня, которой характер сего велможи был коротко известен, и которая за честность и праводушие его наиболее и жаловала, благоволила вверить ему сию волость в полновластное и такое управление, чтоб он управлял ими как своими собственными и делал в волости сей такия распоряжения, какия ему заблагораз судятся.

Князь, вступя в сие правление, управлял действительно так, как доброму хозяину надлежало. Его первое попечение было о том, чтоб выпрося особаго землемера волость сию обмежевать. И как в ней оказалось слишком много людей, а земли против препорции их мало, в соседственной же подле ей старинной государственной конюшенной Богородицкой волости находилось множество степей и пустых мест, то угодно было Императрице повелеть присоединить и сию обширную и великую волость к Бобриковской и изключив оною из ведомства конюшенной канцелярии, уничтожить бывшей в оной и ничего не значущей конной завод, составить из обоих сих волостей одно целое и переведя из Бобриковской в сию последнюю тысячу душ, поселить оных на её степях новыми деревнями. Все сие может быть учинилось по предложению помянутого князя, как имевшему Богородицкую волость по конюшенной канцелярии в своем ведомстве и доволно её знающе*ю*. Но, как бы то ни было, и сама ли Императрица сие вздумала или учинила сие по представлению от других, но обе сии волости соединены и составили обширностию своею почти маленкое герцогство.

По воспоследовании сего зделаны были помянутым князем все нужныя к приведению волостей сих в цветущее состояние хозяйственныя распоряжения. Первейшее его дело было то, что он и сию волость отмежевал особым межевщиком от всех посторонних, потом населил в ней из помянутых переведенцов многия новыя деревни, иных же из них поместил он в прежния, которыя были малы. Все же селения в обоих сих волостях переправил и вместо прежняго их беспорядочного сидения по вершинам и буеракам переселил совсем вновь порядочно линиями и по плану, поделав посреди их обширныя и просторныя выгоды. Украсил многия селы новыми и порядочно построенными церквами, заказал все найденныя лесочки и кустарники и велел их зберегать наистрожайшим образом, потом удоволствовал все селы и деревни по пропорции их душ доволным количеством земли, велел все их размежевать

[46] Николай Иванович Ладыженский (1746–10.07.1803), генерал от инфантерии, сенатор. 4 апреля 1798 г. как сын последней в роду княжны Ромодановской, получил от Императора Павла разрешение именоваться князем Ромодановским-Ладыженским. В том же году получил в вечное и потомственное владение Полоцкую экономию. Фрагмент текста о продаже волости относится к его отцу.

[47] Князь Сергей Васильевич Гагарин (06.04.1713– 04.05.1782), сенатор, шталмейстер. Владел селом Сергиевское, полученным в приданое, ныне г. Плавск. В Москве построил дворец на Страстном бульваре, в котором в 1802-12 годах находился московский Английский клуб.

врознь особыми экономическими межами, а излишнею оставшую за удоволствием их землю, которой нашлось еще до 20 тысяч десятин, велел раздавать внаймы соседним дворянским деревням, имеющим в земле великую нужду, и приучать их к сему найму отдаванием сначала самою умеренною ценою. Наконец, учредя во всех селах и деревнях нужныя началства, а для правления – волостную канцелярию, посадил обе сии волости на весма малой и умеренейшей оброк денежной, а сверх того учредил, чтоб для всякого нужного случая основать хлебной магазин и для наполнения оного собирать с каждого тягла по осмине разного хлеба в год, и для хранения сего хлеба построил в Богородицке огромной и прекрасной каменной магазин, а для помещения волостной канцелярии прекрасную башню с покоями наверху, и все тем придав волостям сим не малой блеск, сделал их в короткое время во всем государстве славными.

Все сии деяния, перемены и распоряжения производил он при помощи Господина Опухтина Петра Захарьевича[48]. Человек сей, имевшей маiорской чин, был последним управителем конюшенной канцелярии в богородицкой волости, и князь Гагарин его первым в обоих сих собственных Императрициных волостях <сделал управителем> и удостоил его всей своей доверенности и любви. Господин Опухтин и трудился действително много и не толко сим, но и тем соответствовал благорасположению к себе княжому, что по желанию его завел во всем хорошей порядок, да и все волостное правление завел на честной ноге и поступал во всем безпристрастно, но за всё то пощастливлен он был князем. Сей по любви своей к нему и по доброте своего сердца не толко определил ему хорошее и в 600 рублях состоящее жалованье с прибавкою 150 четвертей хлеба и не толко снабдил его для житья хорошим домом и для езды 14-ю казенными лошадми с содержимыми на казенном коште конюхами и всею конскою и ездовою упряжью, а для топки дровами, но и сверх того выпрашивал ему один чин за другим у Императрицы, так что в немногия годы доставил ему даже чин колежского советника или полковничей. И всем сим произвел то, что место сие зделалось славным, почиталось лутче генералского и воеводского и гремело повсюду, а особливо потому, что повсюду была молва, что Г. Опухтин будучи тут поправил весма свое состояние и зделался богатым человеком.

Все незнающия коротко всего дела и слыша разбогатение Гдна Опухтина, думали и заключали, что он разжился от волостных мужиков, и потому почитали волости сии золотым дном. Однако все они в том ужасно обманывались. От мужиков он нимало не разжился, но с сих он не брал ничего или ползовался, но очень мало, а он имел другия каналы к некоторой себе и может быть знаменитой наживе. А имяно, во-первых, нажил может быть несколко при производимом обоих сих волостей межеванье, ибо как имел он великую власть, и все соседственные дворяне принуждены были ему кланятся, чтоб он их не притеснил, то можно было ему в тайне от иных восползоватся прибытком. Во-вторых, восползовался он может быть несколко и при раздаче излишних земель в оброк, оделив многим количеством оных некоторых своих знакомцов и друзей за дешевую и ничего не значущую цену и уговорил князя зделать такое установление, чтоб не брать ни с кого более полтины за десятину и не отнимать ни у кого, покуда он сам не откажется. Но как сему нелзя было делатся, поелику наемщики, нанимая по полтине, сами отдавали же внаймы рубля по два и более, то самое сие и наводит на Гдна Опухтина великое подозрение, что он и в сем случае хотя околными путями и чрез трое руки получал тайныя прибытки. Но оба сии каналы были не таковы важны, как последующей третей, доставлявшей ему прибытков несравненно более, а имянно в обоих сих волостях до сего было толко всех 5 кабаков. Один в Бобриках, а 4 в Богородицкой волост*е*, а Гдн Опухтин, перенюхавшись с тогдашними винными откупщиками, дозволил им завесть винную продажу по всем знаменитейшим селам и деревням и к прежним 4 казенным прибавить еще 14 партикулярных и корчемных. Сие доставило ему не толко сначала вдруг несколко тысяч, но и после всякой год приносило доход и снабжало его другим жалованьем, получаемым от откупщиков. Но как самим сим причинил он волостям неизмеримое и превеликое

[48] Петр Захарович Опухтин (1736 – между 1785 и 95).

зло и вред, которой после и поправить не было возможности, и подал повод многим крестьянам впасть в распутство, зделатся из добрых хозяев пьяницами и пропойцами и, наконец, совсем разорится, а многим даже от пьянства погибнуть, то сим одним изгадил он всё доброе зделанное им во всё время своего достохвалного правления. Наконец, как по окончании всех оных распоряжений и по заведении в волостях и го*ш*питаля угодно было Императрице повелеть не толко выстроить сей назначенной для ползования посторонних и волостных, но сверх того для особливых намерений и в Бобриках и в Богородицке выстроить по планам самою ею прожектированным и опробованным огромныя каменныя домы с обширными службами, и оба места сии сверх того украсить построением двух огромных каменных церквей, и здания сии стоили более ста тысяч, то хотя и строены они были экономически, однако, как дело не могло обходится при том и без многих подрядов, то и тут имел Господин Опухтин случай получить себе сколко нибудь, а особливо когда здании сии продолжались <sic!> несколько лет и ему были совершенно вверены.

Сии то, собственно, были те наизнаменитейшие каналы, которыя помогли господину Опухтину поправить свое состояние. И как все сии были побочныя и случайныя, то они некоторым образом были ему и извинителны. Но, как бы то ни было, но сей человек управлял волостями сими около десяти лет с полною доверенностию и великою властию, и князь Гагарин был им очень доволен, а не недовольны были им и крестьяне, словом, он совершенно благоденствовал. И все почитали его *щ*астливым, каковым он действително и был, ибо ничего не доставало к его благополучию.

Но как человеку свойственно никогда состоянием своим не быть доволным, каково б хорошо оно ни было, а желать всегда лутчаго, то случилось сие и с господином Опухтиным. Он был хотя осыпан милостями и благодеяниями от князя Гагарина, однако чрез несколко времяни всем тем зделался еще недоволным, но восхотел получить еще либо чин, либо какую нибудь отменную себе выгоду, но как просить того было ему совестно, то избрал он к тому особливой путь, но которой по не*щ*астию зделался ему не слишком удачен и испортил все дела.

Средство, избранное им к достижению своего намерения, было неправилное и оснующееся на неблагодарности. Он, ведая, что он князю, а особливо во время его отсу*д*ствия и пребывания в Петербурге зделался необходимо нужным, вздумал его по<с>тращать прозбою о уволнении себя в отставку, думая без всякого сомнения, что князь к нему привяжется, не похочет никак с ним разстатся и будет упрашивать его остатся еще при должности, и для убеждения его к тому выпросит ему еще у Императрицы чин или какую нибудь особливую милость. Но *щ*ет сей делан был без хозяина, и он в самом сем мнении своем и ошибся. Князь будучи добродушнейший человек в свете. не толко поверил всему тому, что Г. Опухтин писал к нему о желании своем в отставку, но по добродушию своему не хотя никому служить в отягощение и не хотя против воли принуждение делать, склонялся действително на его желание, но пришол толко в недоумение о том, кого определить ему на его место и где бы отъискать столь же знающаго способнаго и верн*о*го человека, каков был Г. Опухтин. Сие одно толко его озадачивало и смущало и потому и писал он к нему, чтоб он остался только до времяни, покуда он приищет способнаго на его место человека и сам из Петербурга приедет в волости в наступающую весну. Ответ сей был для Г. Опухтина неприятен, однако он всё еще ласкался надеждою, что князь не скоро найдет такова человека как он. Но он и в сем мнении совсем обманулся. Князю случилось приехать в Экономическое общество, которого он был членом, и разговорится там о своём недоумении и незнании способного члвка для управления волостми. И Экономическое общество рекомендовало ему одного из своих отсу*д*ственных членов, которого оно хотя лично не знало, но о способностях и сведениях его по сочинениям его было доволно удостоверено. Оно насказало ему о сем человеке столко доброго, что князь тотчас решился последовать сему совету и просил общество отписать о том к нему, и чтоб он приехал к нему в то время, когда он в Москву приедет. Сей назначаемой к тому член был я.

Я находился в сие время в отставке, и живучи в своем маленком уделце, которым меня провидение одарило, препровождал жизнь прямо философическую, рылся и копался в земле, и в садах имел сообщество с одними толко музами и был хотя известен Экономическому обществу, одарившему меня за экономическия сочинения мои золотою медалью и достоинством члена сего общества, но будучи жребием своим доволен не помышлял ни о каких чинах и определения себя к месту, и о Богородицкой волости даже и не слыхивал. Я удивился, получив писмо из Экономического общества, и такое предложение которое всего менше было мною ожидаемо. И почитая сей случай не иным чем как званием самыя судбы последовал сему приглашению, и будучи по приезде князя Гагарина в Москву приглашен вновь, к нему туда поехал. Князю имел я *щ*астие с первой минуты понравится, он просил меня чтоб я приехал к нему в то время в Бобрики, когда он туда приедет, и назначил время. Я и исполнил по его желанию и, приехав туда, нашол его, предпринимающаго закладывать бобринской дворец, ибо оной тогда начинался толко строится. Г. Опухтин и архитектор[49] был тогда при нем. Князь принял меня хотя очень ласково, но как в оба дни, которыя я у него пробыл о определении меня не было упоминаемо ни слова, а и на то ничего похожаго не было, чтоб Г. Опухтину иттить в отставку, то сие крайне меня удивляло, и я не знал, что думать. Наконец, приежаем мы в Богородицк и тут разрешилось мое сомнение. Г. Опухтин увидев, что найден члвк, могущей заступить его место, и видя, что дело не составляет шутки, принужден был скинуть с себя личину и имел много труда упросить князя, чтоб он его не трогал и оставил еще года на два на сем месте для уплаты якобы долгов своих. Князь принужден был согласится на то по своему добродушию, но ему крайне было совестно сказать мне сие, и он делая себе уже великое насилие и прося меня, чтоб я ему сие отпустил, объявил мне о сей Опухтина прозбе, но я скоро успокоил его честную и добрую душу, сказав чтоб для меня не делал он никому насилия, и что в сем случае я сам не соглашусь иттить к нему. Князь был сим ответом очень доволен и отпустил меня с уверением, что он верно меня в сие место определит, как скоро Г. Опухтин пойдет в отставку, но я мало о сем заботился, а с спокойным духом возвратился в свою деревнишку провождать по-прежнему жизнь мирную и уединенную.

Сим кончилось тогда сие произшествие. Я поехал в деревню, а Г. Опухтин остался далее продолжать управлять сими волостми и строить начатыя дом*ы* и церкви. Мне предлагаемо было хотя потом управителское место в Бобриковской волости, но я отказался, но совсем тем не мог наконец отделатся от князя, ибо как в последующей затем год вознамерилась Императрица купить себе еще продаваемую в Коломенском уезде Госпожею Белоселскою[50] Киясовскую волость[51] и купить оную на проценты получаемыя с отдаваемых Князем в долю богородицких доходов, то Князь полюбив меня и желая к себе присвоить, восхотел употребить меня как к покупке сих деревень, так потом и к управлению оными. Для сего прислал он ко мне секретаря своего в деревню и велел всячески меня уговаривать принять на себя сие дело. Близость сей волости к моему жилищу, доброта *к*арактера старика Князя, обещание определить мне хорошее жалованье и зделать ни от кого кроме его независимым убедили меня согласится на его желание и принять на себя сие дело и должность. Я и исполнил оное по его желанию и был как им, так и местом сим весма доволен. Переехав жить в Киясовку и учредив всё нужное, приступил я к предприниманию разных экономических опытов до которых Князь был великой охотник, и углубился в затеи и экономическия дела и открытия новыя так, что не хотел иметь лутчаго места.

Между тем как сие происходило со мною, Г. Опухтин хотя продолжал управлять Богородицкою волостью, но не был уже так спокоен как прежде. Против его составлялся со-

[49] Иван Егорович Старов (12.02.1745–05.04.1808), архитектор, академик и профессор Императорской Академии Художеств, автор богородицкого дворцового ансамбля, Свято-Преображенской церкви в селе Спасское Бобрики (1778) и, возможно, бобринского дворца.

[50] Княгиня Анна Федоровна Белосельская, урожд. Наумова (р. сер. 1730-х), Киясовскую волость наследовала от отца.

[51] Село Киясовка с волостью находилось в Коломенском уезде Московской губернии.

кровенной ков[52] и заговор от таких людей, против которых было ему очень трудно устоять. Был некто в Туле воеводским товарищем Князь Гагарин по имяни Иван Иванович[53], отдаленой сродник Князя Сергия Васильевича. Сей, завидуя уже давно Господину Опухтину, и спал, и видел, чтоб получить ему опухтинское место. Как вся фамилия старика Князя Гагарина была ему благоприятна, а особливо старушка его Княгиня и старшей его сын Князь Сергий Сергеевич[54], толико славные ныне своим богатством и особливостию своего характера; и в желании его <Ив. Гагарина> ему всячески из под руки вспомоществовали, то и нетрудно было всем им разными околными путями довести до того, что Господин Опухтин хотя и не хотел, но принужден был уже в самом деле просится в отставку, а Старик князь хотя также и не очень хотел, но принужден был дать себя жене убедить, согласится на желание помянутого Тулского воеводского товарища Князя Гагарина, и определить его на место Г. Опухтина в Богородицкую волость управителем. Сие случилось в то время, когда я находился в Киясовской волости, и хотя слух о сем и привел меня в некоторое удивление, что Старик князь не сдержал данного мне своего слова, однако судя, что помянутой Князь Гагарин был его родственник и что рубашка к телу ближе кафтана, а притом будучи своим местом доволен, я и не помыслил о том досадовать и роптать, но перенес сей случай с спокойным духом. Но не такова спокойна была добрая душа старика Князя. Ему крайне было совестно, что он не исполнил мне обещанного хотя без всякой моей о том прозбы, и дабы сколко нибудь усладить мне сие огорчение, то заменил мне сие рекомендациею особою, зделанною обо мне Императрице, и выпрошением мне прибавки жалованья и положением точно такова же, какое получал богородицкой управитель. Сим привязал он меня к себе еще болше, я, любя его до того, полюбил за сие еще бол*ч*е и не жалел никаких трудов и стараний, чтоб соответствовать ему за то надлежащим образом.

Что касается до помянутого тулского Князя Гагарина зделавшагося богородицким управителем, то как добивался и искал он сего места не с добрыми, а худыми намерениями, и не о том помышлял, как бы ему приобресть честь и славу хорошим управлением, а о том как бы скорее нажить себе тысячи, то первейшее его было дело, чтоб снабдить себя способным к тому товарищем. Такова и нашел он из числа своих знакомых и друзей, бывшаго тогда ничего незначущим человеком, а ныне великую роль во всем Тулском наместничестве играющаго чиновника. Был то некто Г.<осподин> Верещагин Петр Алексеевич[55] Он знаком был сему князю по беспрестанному почти жителству в Туле, ибо он имел толко за версту от сего города свою деревню[56], и не составлял тогда ничего кроме отставного артилерийского подпоручика, а притом великого игрока в карты, и на все молодым людям свойственныя поползновения великого остреца и удалца, но имеющаго притом весма острой и замысловатой ум, разумеющей иску*с*тво притворятся в вышне*м* степени, и ко всяким предприятиям и переворотам особливую и редкую способность. Что касается до нравственного его характера, то оной по носящимся в публике слухам был не из самых лутчих, но вопреки тому, от многих по правде ли или неправде, а по одному недоброхотству и злословию почитался еще дурным и приписывались ему дела ни с каким благородством несообразныя, некоторыя почитали его даже тайным любовником жены помянутого Князя, а сверх того известно было, что по каким то случаям и обстоятелствам любил его и помянутой старшей сын Князя Сергия Васильевича и что он умел приобресть от него отменную любовь своим проворством и буде верить молве, то и самыми подлейшими прислугами.

---

[52] Ков – *устар.* тайный злой умысел, коварное намерение; заговор; козни.

[53] Князь Иван Иванович Гагарин, приходился 7-юродным племянником С.В. Гагарина, удивительна забота о столь дальнем родственнике.

[54] Кн. Сергей Сергеевич Гагарин (11.09.1745–23.04.1798), гофмейстер, вслед за отцом управлял московскими и тульскими владениями императрицы Екатерины. Наследовал и с. Сергиевское и дворец на Страстном бульваре. Действительный камергер.

[55] Петр Алексеевич Верещагин (р. 1740-е), при И.И. Гагарине и потом при А.Т. Болотове управлял Бобриковскою волостью. Позже служил советником в разных тульских палатах и в 1795-96 гг. был Тульским губернским прокурором.

[56] Сельцо Щеглы (Щеглово) Заострожского стана Тульского уезда.

Вот какова была особа, избранная Князем Гагариным себе в товарищи, но таковая ему и нужна была действительно, ибо сам по себе по пословице говоря, был он ни рыба ни мясо, и наилутчее его достоинство состояло в том что он был очень толст и так тяжол, что малейшей труд был ему отяготителен, а сверх того и разум его был середка на половине. Коротко, он был толко богатой, а в протчем простой человек и всего менше к управлению такими волостми, каковы были Богородицкая и Бобриковская, способной. Но недостаток сей заменен был помянутым Господином Верещагиным способным на все и все, и чрез посредство Князя определенным управителем в Бобриковскую волость, где он со всем своим многочисленным семейством, состоящим из матери, четырех сестер и брата[57], и основал свое жилище, но сам жил почти безвыездно при Князе.

Но как к производству всех затеваемых злых замыслов сего одного человека было еще недовольно, то принят был ими в сообщество еще трет*е*й, а имянно один из старших канцеляристов находящихся при волостном правлении, дослужившейся в сей чин из последних пищиков, происходящей из подлости, но человек также ко всем таковым предприятиям, какия были у них на уме в особливости способным, и тем опаснеснейший, что всю истинную дурноту своего нравственного характера умеющей весма искусно прикрывать личиною набожнаго, доброго, усердного, услужливого, добродетелного и гостеприимного человека; как сей человек и родился и возрос при волостном правлении и имел со всеми волостными крестьянами знакомство и связи, а со многими и самое родство, и притом все шилническия ухватки разумел доволно, то и случился он им очень кстат*е*, почему и зделали они его при волостном правлении первым и всем тайным своим замыслам и предприятиям инструментом и делопроизводителем. Он назывался Варсобиным[58].

Характеры всех сих особ, составляющих некоторой род триумвирата, почел я тем паче изобразить за нужное, что все они, а особливо оба последния, имели потом великое влияние во всё состояние сих славных волостей и случившияся в обстоятелствах их перемены.

Не успело помянутым образом переменится правление волостми, как все вышеупомянутыя особы или паче обе последния и начали хозяйствовать по-своему, и далеко не так, как было при Господине Опухтине. Теперь было бы слишком пространно да и не нужно описывать и изчислять все их замыслы, затеи и корыстолюбивыя предприятия, а довольно когда скажу, что были они многочисленныя, далновидныя и такова существа и разбора, что ежели б удалось сему Князю поправить волостми лет десяток, то зделал бы он им весма невыгодное преображение и процедил бы их ловко, а к*о*рманы свои и товарищей своих наполнил доверх*а*. Но к особливому щастию волостей сих, а к нещастию и крайнему огорчению обеих последних удалцов не продолжилась вся власть и правление их более года. Нечаянная и смертоносная болезнь постигла их главу и началника, и лишив его жизни, пресекла одним разом все их злыя предначинания и разрушила замыслы.

Не успело сего произойтить и управителское место в Богородицкой волости опростатся, как со вех сторон полетели многия на почтовых в Москву добиватся себе сего места, но в сей раз Князь старик был уже осторожнее, и получив о смерти сей известие не стал медлить ни минуты, но предъупреждая все ожидаемыя себе от многих, а особливо от помянутого сына своего прозбы и убеждения, послал в ту же минуту за своим Секретарем и велел написать и тотчас отправил с нарочным ко мне ордер, чтоб я ехал из Киясовки в Богородицк и принимал бы на себя сию управителскую должность. Сим хотел выполнить он данное им мне верное слово, не уважив всех досад, какия могли иметь другия в неисполнении их прозб и желаний. Может быть помогло мне много и то, что слухи о прежнем управителе, а особливо о делах Верещагина, доходили уже и до него, и он был уже о сем последнем не весма выгодных мыслей.

Таковое скорое, поспешное и без всякой моей прозбы определение меня в Богородицк было сколко самому мне удивително и приятно, столко напротив того досадно и неприятно

[57] Нам известны по именам только брат Семен и сестра Мария.

[58] Иван Иванович Варсобин, происхождением из местных подъячих. При И.И. Гагарине секретарь, правитель богородицкой канцелярии.

многим другим, а паче всего помянутому старшему Княжому сыну Князь Сергию Сергеевичу, которому хотелось определить на сие место другова и одного из своих знакомцов. А сие и положило основание последующему потом и совсем незаслуженному мною его ко мне недоброхотству, или паче сказать самому гонению и злобе, как о том упомянется ниже.

Но как бы то ни было, но я определен был в сие место, и вступив в правление сими волостми за правило себе поставил соответствовать во всем *з*деланной мне от Князя доверенности и исправлять важную сию должность так как честному и рачительному человеку следовало и старатся поступками и поведениями своими приобресть еще множайшее к себе от Князя благоволение, нежели какое приобрел уже от него, живучи в прежнем месте и управляя Киясовскою волостью. Князь и был мною и всеми поведениями моими во всё то время доволен, которое имел я щастие находится под командою сего честного и добродушного и почтенного Старца, и могу сказать, что находится под командою у него было всякому лестно и приятно. Он удост*о*ивал меня всей своей любви и совершенной доверенности, и мне надлежало б быть неблагодарнейш*ему* человек*у*, естьли б похотел во зло употреблять оную и не соответствовать ему всем моим усердием и возможнейшею ревностию в исполнении моей должности.

Но, к сожалению, всё сие недолго продолжилось. Князь приближался уже к глубокой старости, а к сему присовокупились другия и такия обстоятелствы, которыя в состоянии были нарушить прежнее спокойствие сего места, навесть мне множество досад и огорчений и погасить во мне или прохладить тот жар, с каким принялся было я входить во все дела и предприятия относящи*я*ся к приведению волостей сих отчасу в лутчее и цветущее состояние.

Отдаленнейшим поводом и притчиною к тому можно некоторым образом почесть, учиненную мною при самом начале вступления в сию должность ошибку, буде то ошибкою, а не иным чем почесть можно. Князь, отправляя меня в Богородицк и надеясь во всем на меня как сам на себя, предавал мне всех подкомандующих там в совершенной произвол, говоря чтоб я обо всех тех толко бы к нему отписал, которыя мне будут не угодны, или кои покажутся мне сомнителными, и что он их всех тотчас отрешит. И я уверен был, что он сие действително бы и зделал, естьли б я толко сие учинил. Но мне не хотелось сего зделать. Я последовал всегда тому правилу, чтоб не делать никому зла, а сие правило и приклонило меня внимать более гласу доброты сердечной нежели политической и нужной предъосторожности или паче самого благоразумия. Помянутыя две особы Г. Верещагин и Варсобин были собственно такия, которых бы надлежало мне как можно старатся отдалить, но как характеры их были мне далеко не так коротко известны, как *з*делались известны после, и о последнем хотя я отчасти и наслышался, что его не очень хвалили и называли безделником, а о первом сам Старик Князь преподавал мне не слишком хорошее мнение, и просил даже полутче его разсмотреть и его уведомить как скоро найду в нем что нибудь худое, дабы можно было его тотчас отрешить, однако об обоих их я никак не воображал, чтоб они действително таковы дурны были, каковыми нашол я со вредом себе после, и потому и не восхотел при первом случае, а особливо не имея никакова видимого и важного резона, и оболщен будучи притворною их ласкою и усердием, обоих их оскорбить, или против их ничего не видя, ополчится. Но в надежде что может быть удастся мне и добром, а не злом, их к себе привязать, обоим им не толко ничего не зделал, но постарался еще с стороны своей оказывать им возможнейшее благоприятство и снисхождение, а доволствовался толко пресечением всех путей к каким нибудь новым шилничествам и мытарствам и сокращением первому и второму прежней их власти, а особливо уменшением того влияния какое имел последней в дела и правление волостное. Что ж касается до Господина Верещагина, то хотя и нашол я его во многое худое замешаныя, и даже забравшим из казны себе несколко сот рублей денег, а сверх того явились тотчас на него прозбы и доносы, следовательно и были доволно важныя притчины к отрешению оного, и я мог бы сие тотчас зделать, естьли б толко похотел. Но мне возхотелось самой случай сей употребить к обязанию его к себе благодарностию, и я поступил в ползу его даже столь далеко, что в казну заложил за него собственныя денги и все бывшия на него доносы так изследовал и разобрал, что он не инако как крайне благодарным должен был мне остатся.

И как он с наружности и казался мне действително таковым и притом наиусерднейшим человеком, то и был я тем доволен, а повсему тому и остались оба они при прежних своих местах и не могли на меня ни в чом пожаловатся.

Но злыя и порочныя сердца трудно преклонить добром на стезю лутчую. Сие доволно испытал я своим опытом. Оба сии хитрецы и лукавцы поступали против меня далеко не так чистосердечно и праводушно как я с ними, но в сердцах своих вместо чувствований благодарности питали против меня злыя, хотя наисокровеннейшия умыслы, которыя мне тем труднее было приметить, что прикрывали они их личиною наружного усердия и совершеннейшей ко мне, хотя в самом деле притворной, преданности. Побуждало их к тому наиболее то, что я не вверяясь им ни в чом, старался входить во всё сам и к великой их досаде не толко не хотел сам предпринимать никаких шилничеств, к чему не преминули они меня, а особливо последней, поощрять, но пресек и им пути ко всему худому и непозволенному, и как в разсуждении последняго я скоро увидел, что он не имел ни малейших способностей к правлению канцелярскими делами, и потому главную дирекцию над оными препоручил не ему, а другому его товарищу Щедилову, человеку несравненно лутчему, знающему и степеннейшему, то всем сим и подвиг его к тайной против себя злости и недоброхотству.

Но как я вел себя на такой ноге, что ему ничего явного предприять против меня было неможно, то удоволствовался он замечанием всех моих не толко важных но и самых малейших деяний и поступок, и пересуживанием и глупым критикованием самых лутчих и невинейших моих предприятий, ибо при всем своем коротком уме и невежестве был он даже до того самолюбив, что мнил себя быть наиразумнейшим человеком в свете, и по самому тому ко всей дурноте своего сердца присовокуплял и тот порок, что хулил и корил дела и поступки всех людей, и по его мыслям весь свет не так поступал и не то делал, как бы его глупому уму казалось лутчим.

Но сего было еще не доволно. Он не толко замечал всё, и всё толковал в худую сторону и замечания и глупыя толки свои другим внушать и повсюду злыя плевелы втайне разсевать старался, но и продолжая прежнею свою и тесную дружбу с Господином Верещагиным, сообщал и ему всё замечаемое им. А сей передавал толки и суждения свои сокровеннейшим образом к милостивцу своему молодому Князю, сыну моего командира, и как сумневатся неможно, со многим и такими прибавками, которыя в состоянии были в уме его меня отчасу более очернивать и вперять обо мне невыгодное мнение.

Сим образом оба сии неблагодарныя начали уже с самого начала правления моего ковать против меня тайныя ковы. У обоих их цель была одинакая, обоим им был я не люб, и обоим им хотелось сбить меня с рук и лишить сего места. Что касается до Варсобина, то будучи нисским человеком, желал он сего толко в той надежде, что другой управитель может быть будет не таков честен и не так некорыстолюбив, как я, и ему опять можно будет безделничать по-прежнему. Но что принадлежит до Верещагина, сего хитрого и весь свой век в безпрерывных замыслах и далновидных прожектах провождающаго человека, то мысли и сокровенныя намерения простирались несравненно далее и ему хотелось даже самому заступить мое место. Но как о сем при жизни старика Князя, любившаго меня так много, ему и мыслить было неможно, то он и устремил все свои происки и хитрости к помянутому его сыну Князю Сергию Сергеевичу, о котором он не сомневался, что он после отца заступит его место и получит волости сии в главное свое управление, а потому и старался он всеми возможнейшими и сколко правыми и честными, столко и неправыми и безчестными средствами подбится к нему в милость и приттить в такую доверенность, чтоб при вступлении его в правление волостми, можно было ему тотчас меня столкнув, получить мое место.

Ему и не трудно было в том успеть по его отменной хитрости и проворству. Он употреблял всё и всё, что толко мог, к своему намерению, и не толко с ним переписывался, но даже желая более прислужится и удобнее вкрастца в его любовь и доверенность, в угождение его ездил с ним в Петербург, отпросившись туда будто бы для своих нужд, а в самом деле толко чтоб раболепнейшим образом прислуживатся во всем Князю.

Всё сие происходило столь сокровенно, что я не толко не имел о том сведения, но и ни малейшаго подозрения, да и не узналось может быть никогда, естьли б не открыл мне того нечаянной случай. А имянно как в то время, когда Г. Верещагин находился в П*и*тербурге, случилось мне быть в Москве и нечаянным образом получить в руки свои писмо, писанное от него к своим родным в Бобрики, и писмо сие в пути почти совсем распечаталось, то любопытство побудило меня прочесть оное, желая узнать, не пишет ли он о каких нибудь новостях. Но коль удивление мое было велико, когда наш*о*л я в нём между про*т*чим такое, чего я всего менше ожидал, а имянно, уведомление родных своих о том, что он надеется вскоре быть на моем месте и что милости сей надеется от Князя, его весма полюбившаго.

Сие открыло мне глаза, и я истинной характер сего человека <узнал и> стал с сего времяни смотреть на него другими душевными глазами, и притворству его против полагая таковое ж, брать от него все нужныя предъосторожности и старатся уже более узнавать о его связи с Князем. И вскоре после того еще более удивился, узнав о том великом и сокровенном замысле и прожекте, какой имел и сам молодой Князь в разсуждении волостей сих, и как прожект сей был особливого замечания достоин, то не за излишнее почитаю упомянуть здесь и об оном, не смотря хотя он к *щ*астию волостей сих и не совершился.

О волостях сих хотя и не было никому с достоверностию известно, кому, собственно, они назначались и на какой конец заводились в оных разныя и многокоштныя здания, однако по всеобщей молве никто почти не сомневался, что они назначались некакому Господину Бобринскому[59], малчику воспитанному в сухопутном кадетском корпусе и с отменным прилежанием обучаемому. Как он около сего времяни достигал уже до такова возраста, что мог быть уже и женатым, то бывшей около сего времяни первым и знаменитейшим боярином и фаворитом, и столь впоследствии под имянем Князя Римской Империи прославившейся Григорей Александрович Потемкин[60], муж любочестия и любовластия безпределного, и простирающ*е*й замыслы и намерения свои почти за облака, обратил между про*т*чим взоры свои и на сего знаменитого юнош*а*. Он имел у себя несколко родных племя*н*иц, которыя, ежели верить носившейся тогда всеобщей молве были вкупе и его любовницы и метресы, всех их породал он кой за кого и пристроил к местам знаменитым, и оставалась одна младшая, им более протчих любимая, да и лутченкая. Сию то младшую племяницу свою назначал он за сего знаменитого юношу, и хотел, женив его на ней, зделать богатейшею и знаменитейшею госпожею в Росии. Теперь надобно знать, что помянутой молодой Князь Гагарин находился у Князя Потемкина в особливой любви и милости, и бывая очень часто у него, имел потаенныя любовныя связи с помянутою госпожею Енгелгартовою[61], племянницою княжою. И как помянутой замысл Князя Потемкина не мог ему быть неизвестным, потому что сам Князь ему как другу своему оной открыл, то будучи не в состоянии оному воспрепятствовать, решился он ему не толко поспешествовать, но и для себя выгадать при том особливую выгоду. Почему и стал тотчас замышлять и обраб*о*тывать с Г. Верещагиным, находившемся тогда при нем в Петербурге, особливой план, достойной не уважения, а истинного презрения. Как не сомневались они, что как скоро женится Г. Бобринской, то отдадутся ему во владения и известныя волости, он же будучи еще очень молод и притом к распутствам и веселостям очень склонным, сам собою управлять ими будет не в состоянии, а нужен будет ему пристав и помощник, то и полагали они, чтоб приставом сим и помощником в правлении быть сему Князю Гагарину, а при нем Верещагину. И чтоб обоим им постарается увесть тогда сего младого Господина с молодою женою его жить в волости, и заведя его во все забавы и увеселения, самим между тем воцарится в волостях и хозяйствовать в них по своему произволению. Сло-

[59] Алексей Григорьевич Бобринский (11.04.1762–20.06.1813), внебрачный сын императрицы и Григория Григорьевича Орлова, родоначальник графского рода Бобринских, будущий владелец имения в Богородицке и Бобриках.

[60] Григорий Александрович Потемкин (11.10.1739–05.10.1791), крупнейший государственный деятель при Екатерине II, ее морганатический супруг, генерал-фельдмаршал, создатель черноморского флота, руководил первоначальным устройством Крыма в составе России, фактический правитель Молдавии в 1790-91 годах.

[61] Екатерина Васильевна Энгельгардт (1761–07.02.1829), дочь Марфы Александровны Потемкиной и Василия Андреевича Энгельгардта, признанная красавица, была дважды замужем.

вом, они замышляли всё распорядить так, чтоб тогда молодой Бобринской носил толко на себе звание мужа и Господина над волостми, а тем и другим был в самом деле помянутой Князь Гагарин, а при милости его и Верещагин, которой будучи великим хитрецом и игроком карточным ласкался надеждою найтить и для себя тут выгодной *що*т и пообыграв сего молодого и богатого господина поправить свое состояние. В сем состояло главное существо далновидного их замысла и заговора. Но единое затруднение находили они в том, что волости сии не находились еще в управлении сего молодого Князя и не прежде могли находится, как по смерти старика отца его, управляющаго ими, но которая скоро ли или не скоро воспоследует, о том они не знали и знать не могли. И как опасались они, чтоб помянутая женидба не возпоследовала еще при жизни старика Князя, то озабочивались они тем и долго не знали как бы пособить себе в сем случае и каким бы образом доставить власть и управление волостми скорее в руки младому Князю. Наконец хитрыя и острыя умы их и развратныя сердца помогли им выдумать и к тому одно удобное, хотя крайне безсовестное и дурное средство. Они распустили слух и молву, что старик Князь так уже состар*е*лся, что выжил уже из ума и мешался в мыслях, и сын не устыдился не толко подтверждать сию ложную молву, но и старатся еще довесть слух сей до самой Императрицы, и небывальщину сию о собственном отце своем утвердить собственным уверением. Что оставалось тогда Монархине думать, и как можно было не поверить свидетелству сыновн*я*, однако он в сем случае не совсем успел в своем намерении и не всё получил, чего он думал и ожидал. Императрица хотя и действително намерена была зделать его после отца в правлении волостми преемником, но по премудрости и добродушию своему не хотела вдруг огорчить и живова еще старика Князя отца его, и потому на первой случай зделала его толко ему в правлении сими волостми помощником.

Таким образом гнусной и коварной умысл сей не совсем удался, и молодой Князь сим не весма был доволен. Но вскоре после того огорчился он и более еще, когда и про*т*чей его обширной и далновидной замысл получил страшной толчок и как дым разсеялся по воздуху вихрем. Один нечаянной и безделной случай опроверг вдруг все его замыслы и затеи и разрушил единым раз*у*м все здания и замки, воздвигаемыя им с Гдном Верещагиным на воздухе. Излишняя любовная запалчивость и пламенная неосторожность испортила всё дело. Ему случилось некогда, будучи у Князя Потемкина, сидеть наедине с помянутою любовницею своею, племяницою княжою и будущею невестою Г. Бобринского, в одном покое на софе, в самое то время и совсем неожидаемо входит туда же сам Князь Потемкин, любившей также сию молодую красавицу, и усматривает их в таком положении, которое вдруг открыло ему глаза, взволновало в груди его сердце и преисполнило его ревностию и досадою. Он хотя ничего тогда не зделал, а захохотал толко притворно <и> сказал, “ну брат Князь хорошо! право хорошо!” и потом хлопнув дверью и уш*о*л. Но последствия от сего нечаянного усмотрения были великия и важныя. Князь хотя и скрыл всю свою досаду в глубине своего сердца и наружно не показал никакова вида и перемены, но в самом деле лишил с сего времяни Князя Гагарина всей своей искренной любви и милости, и вместо прежняго друга и благодетеля зделался ему таким врагом и гонителем, а тем не удоволствуясь, оставил вдруг и все мысли свои о женидбе Бобринского на своей племянице, но паче помог после и тому, что отправлен он был в чужия края для путешествования.

Сим образом разрушился весь план Князя Гагарина, и он вместо всех ожидаемых блаженств не получил ничего кроме доверенности быть отцу своему при правлении волостми помощником, но что его всего менше веселило.

Все сие происхождение узнал я после, и мне расказывал о том сам Г. Верещагин, но тогда же, когда всё сие происходило, я ничего не знал и не ведал, а продолжал, живучи в своем месте, управлять волостми мирно и спокойно, не заботясь ни о чем как о делании новых опытов и таких распоряжений, о которых не сомневался я, что будут они угодны старику Князю. В сей надежде своей я и не обманывался. Всякой раз, когда ни случалось ему приежать в Богородицк, не получал я от него ничего кроме похвал и благодарений, а во время ежегодного прие*ж*жания моего в зимнее время в Москву приниман был я от него не так

как подкомандующей, но как бы какой родственник. Так много любил меня сей добродушной и почтенной старец.

Около самого сего времяни начали уже открыватся новыя наместничествы, и мало по малу доходила уже очередь и до Тулы. Тут имел я вновь случай оказать свои способности и не толко зделатся старику Князю нужным и полезным, но приобресть благоволение и самую любовь от бывшаго тогда калужским, а после зделавшагося и тулским наместником, Миха<й>ла Никитича Кречетникова[62]. Первым знакомством с сим славным и достопамятным мужем восползовался я при случае обозрения и объе*ж*жания его всех городов, назначаемых для составления Тулского наместничества, ибо как ему надлежало быть и в Богородицке, которое место вознамеривался он зделать городом, то я встретил его на границах волости, постарался как можно лутче его принять и у себя угостить, и как мне удалось не толко сие зделать с доволным успехом, но сверх того блеснуть всеми своими распоряжениями, знаниями и способностями, то и имел я *щ*астие с того самого дня не толко вперить о себе весма хорошее и выгодное мнение, но ползоватся и самою его милостию и отменным его благоприятством. Когда же после по открытию самого Тулского наместничества и по зделании Богородицка городом исходатайствовано было им от Императрицы повеление, чтоб ближния волостныя слободы переименовать мещанами, а вместо их выбрать толикое ж число душ из ближних Экономического ведомства деревень и причислить к волости, и сие последнее поручено было от Князя мне, и я имел при сем деле случай оказать способности свои и в сочинении планов, и всё сие дело начал и кончил к удоволствию обоих сторон, то есть и Князя и наместника, то сие еще более утвердило меня в хорошем и выгодном обо мне мнении обоих сих знаменитых велмож росийских.

Сим образом имел я при*т*чину со всех сторон быть доволным, и беспокоило меня несколко толко одно, а имянно, замечаемая мною отменная холодность ко мне помянутого сына княжого и будущаго началника над волостми. При всех случаях, когда ни случалось мне его видать в Москве, с особливым удивлением ясно замечал я сию непостижимую для меня и всего менше мною заслуживаемую холодность и неуважение. Я исслед*ы*вал все мои против него поступки и поведения и не находил ничего, чтоб могло его к тому побуждать, но мне и на ум тогда не приходило, что происходило всё сие от помянутых выше сего тайных внушений и очерниваний меня Господином Верещагиным при помощи друга его Варсобина. Но никогда я столко следов и знаков сей холодности и неуважения и самого недоброхотства его к себе не приметил, как при случае приезда его в Богородицк вместе с отцом своим и в то время, когда был он уже его помощником. Я не толко в удивление, но в самое изумление приходил, видя и доволно ясно примечая, что ему все и так сказать подноготныя мелочи по волостным делам были известны, а особливо все безделничествы и шалости бывшия при прежних управителях, и что он говорил и отзывался об них таким тоном, как бы они и при мне всё еще сушествовали и продолжались. Сие не толко досаждало, но даже и огорчало меня, но досада и огорчение мое еще более с каждым днем увеличивалось, когда усматривал я, что все мои дела и все хвалимыя толь много и стариком Князем и наместником и всеми, вкус и знания имеющими, людми распоряжения - неудост*о*ивались толко его одного благоволения, но он вопреки тому ни в ч*о*м не находил хорошаго, но всё пересуживал и критиковал. Чудно для меня всё сие и непостижимо было, а того чуднее и удивителнее, когда наконец не находя ничего существенного к опорочиванию меня, вздумал меня тем корить и порочить, что всего менше хулы было достойно, но что приобрело мне похвалу и славу от всего моего отечества, а именно склонностию моею к наукам и охотою к писанию. Пункт сей так меня трогал, что я в состоянии был вздурится б от того, естьли б по особливому щастию не проговорился он при том и тем ясно мне не доказал, что он сам не знал, что говорил и последовал толко чуждому внушению и глупой клевете каких нибудь глупцов и недоброхотов. А имянно, пороча и виня меня за излишнее занимание себя писанием, молвил он, что я будто всё

[62] Михаил Никитич Кречетников (1729–09.05.1793), военный и государственный деятель, генерал-аншеф. Проводил административно-территориальную реформу, и стал первым губернатором в нескольких губерниях, в частности с 1777 по 1793 гг. был генерал-губернатором Тульского наместничества.

пишу стихи и песенки. И сего одного слова доволно уже было к доказателству, что он говорил чужим языком и сам не зная что, ибо я отроду никогда стихотворцом не бывал и никогда стихов не писывал, а занимался тогда издаванием толь великую славу мне приобретшаго Экономическаго магазина, и всё опорочиваемое им писание мое состояло в еженеделном сообщении всем соотечественникам моим тысячи полезных, нужных и таких знаний и вещей, которыя не толко совремянникам моим но и самым поздним потомкам будут еще приносить существителную ползу. И как листки сии получал и читал и сам он, но не знал, что они были моего Сочинения, то я, приметив сие и услыша такой вздор, разсмеялся толко в душе своей его невежеству и вместо прежней досады своей возчувствовал даже к нему внутреннее презрение.

Со всем тем, как он в скором времяни долженствовал быть моим главным командиром, да и тогда почти был таковым, то принужден я был не толко скрывать всю мою досаду и неудоволствие, но и к странному и особливому его характеру сколко можно было прикраиватся. Всходствие чего не успел я из несколких слов его заприметить, что он некоторое сомнение хотя совсем неоснователное имел, не ползуюсь ли я по примеру прежних управителей отдаточною в оброк казенною землею, как предъупреждая самыя мысли его, пошол сам против наблюдаемого до сего обыкновения сей отдачи, и изъясняя ему все вкравшияся злоупотребления, представлял ему, что надлежало б неотменно учинить в том перемену - уничтожить прежнее условие о неотнимании ни у кого земли, покуда не откажется кто сам, и о испрошении у Императрицы дозволения отдавать её с публичного торга. Сим и другими подобными сему представлениями переменил я сколко нибудь его об себе неправилныя заключения, доказал ему свою безпристрастность и в никакия по сему обстоятелству шилничествы незамешанность и подкрепил его в принятом намерении произвесть сие действително, что и учинил он после того в самом деле, как о том упомянется ниже.

Со всем тем, разстался он со мною в сей раз всё не хорошо, и не так как мне и всем хотелось. Пребывание его у нас не продлилось хотя более недели, но он успел всеми словами и деяниями своими вперить о себе нам столь худое мнение, что мы его как медведя начинали боятся, и не предвещали себе в будущее время и от главного и полного его над собою началства ничего хорошаго, а всё худое и неприятное.

В сих мнениях и ожиданиях своих мы и не ошиблись, и к нещастию время сие наступило гораздо скорее нежели все мы думали и ожидали. Ибо не прошло после сего и одного еще года, как к общему всех нас сожалению растались мы навек с прежним нашим достопочтенным и любимым началником, окончившим свою жизнь от старости и постигшей его болезни. Мы пожелали ему блаженной вечности, почтили память его искренними сожалениями, и оросив мысленно гроб его горячею слезою, готовились встречать строгия повеления от его преемника с мужественным духом и терпеть от него всякое зло и безпокойство с возможнейшим терпением.

Повеления сии и не укоснели прилететь к нам по почте, и Князь не успел вступить в полное и самовластное правление, как и начал бомбардировать меня ордером за ордером и насылать мне повеление за повелением и одно строже другова. Но нелзя было сказать, чтоб все они были хороши и основателны. По чрезвычайной остро*с*те и беглости своего духа и по излишней надеятелности на совершенное своё всех вещей знание, а при всем том по сущему невежеству во многих вещах и пунктах, делал он нередко великия погрешности и приказывал исполнить то, чего неможно было никак исполнить. Примером и доказателством тому может служить одно важное и много мне хлопот и огорчений наведшее дело, бывшее у меня с ним по делам откупным и питейным.

Я упоминал уже выше сего, что в Богородицкой волости находилось множество кабаков незаконных, впущенных Господином Опухтиным и разсеянных по всем деревням, где они <откупщики> под имянем выставок производили ежедневную продажу. Я, вступя в правление и донося о том старику Князю, хотя и спрашивал у него, что он прикажет с ними делать, но как он не хотя под старость входить в хлопоты и ссоры с откупщиками, приказал мне их так оставить, как они были, то хотя мне и известен был неизмеримой вред, причинен-

ной ими волости, и хотя я стремительно желал истребить оныя, однако принужден был, соображаясь с волею старика Князя, смотреть на сие зло сквозь пальцы и с досадою держать, по пословице говоря, корову за рога, которую другия доили. В сем состоянии застал волости новой наш командир, и как он за верное полагал, что я от откупщиков таким же образом ползовался, как прежния управители, хотя в том немилосерд*о* обманывался, ибо у меня и в помышлении того не было, да хотя б я и хотел, но по тогдашним обстоятелствам мне учинить того никакой не было возможности. С откупами в сие время произошла великая и та перемена, что начали входить в них и дворяне и возвысили цену оным несравненно выше, а дабы им в убытке не остатся, то происками своими в казенных полатах постарались помянутыя везде выставки зделать гласными и почти узаконенными, а к вящему нещастию Богородицкой уезд в самой тот год снял на откуп некто Господин Игнатьев по имяни Иван Борисьевич[63], человек хитрой, лукавой, расторопной и походившей более всеми деяниями своими и поступками на иезуита и жида нежели на благородного росийского дворянина. Одним словом, человек сей был такова разбора, что с ним и нашед ничего разделить было неможно, а того менше иметь такия критическия связи. Он, алкая корыстолюбием и будучи хитрым и коварнейшим человеком, ни о чем ином не помышлял, как ему разными происками и хитростями набить потуже свои карманы, и не заботился нимало ни о стыде и совести. А чтоб лутче можно было ему во всех злых замыслах своих успеть, то и в главныя повереныя к себе отъискал одного из тулских обанкр*у*тившихся купцов, из плутов плута и самого доку и архибезделника, по прозвищу Деревенского[64]. И как был он человек прямо по его сердцу, то свора сия негодных людей и производили странныя и удивителныя дела.

И с сими то двумя проходимцами и удалцами довела судба иметь мне дело и хлопоты. Ибо не успел Князь вступить в правление волостми, как и предписал мне тотчас, чтоб истребил я все незаконныя в волостях выставки. Сперва обрадовался было я сам тому, и как случилось сие незадолго до вступления с новым годом помянутого Игнатьева в откуп, а при конце прежняго, которой имел один алексинский купец, то и исполнил я повеление сие в точности и велел разломать почти все поделаныя прежними откупщиками для продажи сей избушки, и думал, что тем всё дело и кончится. Однако скоро увидел, что я в мнении своём обманулся и что вкравшееся сие зло не так легко и скоро можно было истребить, как я, да и сам Князь думал, но что дело сие подвержено было великим и почти непреоборимым затруднениям. Ибо не успел войтить в откуп помянутой Г. Игнатьев, как восползуясь тем обстоятелством, что выставки сии были уже гласными и казенной полате известными и при откупе с них полага<ла>сь сложность <?>, восхотел непременно все их возобновить и продажу вина возстановить по прежнему повсеместную. Теперь не могу изобразить каких и каких хитростей, уловок и как правилных так и неправедных, а самых безделнических средств и пособий не употреблял он к достижению до своего намерения, и сколь много трудов, хлопот, досад, забот и самых недоумений имел я при возможнейшем ему противоборстве и старании разрушить все его злыя ковы. Величайшим затруднением для меня было то, что он имел на стороне своей казну и вспоможение от правителства и законов, а я мог толко всего подкрепления себе ожидать от Князя моего командира. Я и возъимел к нему тотчас мое прибежище и посылал к нему представление за представлением, но тут скоро оказалось, что он умел толко взыскивать и приказывать, а подкреплять и защищать было не его дело. Вместо всего подкрепления прислал он толко ко мне повеление, чтоб ни под каким видом не допускать до продажи и не толко во все дни, но и самыя праздничныя и воскресныя. Повеление ни с чем несообразное и такое, которое в точности исполнить не было никакой возможности, потому что откупщики имели уже по закону право по всем воскресным и праздничным дням во всех местах, где назначены и полат*а*ю утверждены были выставки, следовательно не допуская до сего, надлежало бы мне бранится с самою казною и ополчить на себя всё правителство и самого наместника, да и всем тем не мог бы я ничего успеть и себя бы толко ввел в хлопоты, и

[63] Иван Борисович Игнатьев, р. 1748, помещих многих уездов, в Богородицком уезде владел селом Савинское, винный откупщик.
[64] Епифанский купец Ефим Матвеевич Деревенский.

одурачив пред всем светом, подвергнулся б ответу и по законам строгому взысканию. Получив таковое, можно сказать глупое и ни с чем несообразное повеление и попавшись чрез то в самыя тесныя обстоятелствы, долгое время не знал я что делать и как поступить в приближавшеюся тогда святую неделю. С одной стороны не хотелось мне разсорится с правительством и воздвигнуть на себя неудоволствие полюбившаго меня наместника и ни за что ни про *ш*то потерять его к себе дружбу и благоволение, а с другой боялся я и своего Князя, сего вспылчивого, пламенного, вздорного и ко мне неблагоприятствующаго но такова человека, от которого я совершенно зависел и которой мне наделать <мог> множество зла и даже в один миг отрешить меня от места.

При таких спутанных обстоятелствах трудно было найтить среднею дорогу, и признатся надобно, что требовалось к тому не толко философическая хладнокровность, но и всё возможнейшее благоразумие и политика, буде похотеть сохранить себе благоволение от обоих сторон и н*и* потерять ни одной из оных. Я и занимался о том не один день и ночь мыслями и напрягал силы ума своего столко сколко мог к изобретению удобного посредства, которое наконец и удалось мне выдумать.

Чтоб исполнить сколко можно и безрасудное повеление Князя и укротить его строптивое сердце, а не раздражить и наместника и не ополчить на себя и всё правительство, употребил я две политическия стратагемы. Первую ту, что хотя и допустил Господина Игнатьева привесть на святую неделю во все селы и деревни с вином бочки, и хотя не делал никакова запрещения продавать да и крестьянам никому не запрещал вино покупать и пить, чего мне и запретить было не можно, но зделал толко при всех всем старостам и начальникам деревень наистрожайшее приказание, чтоб во-первых не давать целовалникам приежающим с вином отнюдь квартир и не пускать никуда в избы, а чтоб стояли они с бочками своими на улицах и продавали, во-вторых, чтоб вино сие покупать и пить хотя б никому не запрещали, но неотменно бы сами во всё время стояли без отлучно при бочках и примечали бы толко, кто будет пить, и после о именах их донесли б мне для любопытства. Сим надеялся я и существо закона сохранить и не нарушить, а при всём том искусным образом удержать крестьян от покупки и питья. И мне удалось сие по желанию. Крестьяне возмечтали себе неведомо что от такова приказания и ни один почти не ходил покупать вина во всю святую неделю, так что Господину Игнатьеву не удалось во всю сию неделю продать и ста ведр во всей волости.

Признатся надобно, что хитрость сия вздурила сего корыстолюбца. Он зарыгал огнем и пламенем и думал потрясти горами самыми, бросившись в земской и уездной суд, но того и не знал, не ведал, что тут приготовлен был для него другой удар, всего менше им ожидаемой и его еще силнее поразившей. Я предвидел всё сие и не преминул взять нужной предъосторожности, и самая предъосторожность составляла мою вторую стратагему и состояла в следующем.

Мне пришло на мысль то обстоятелство, что главной поверенной его и производитель всех его дел был собственно банкр*у*т и находился у кого то по обыкновению на р*о*списке, а как таковых дурных людей не велено законами ни до каких важных дел, подрядов и доверенностей допускать и им верить, то дабы вдруг и нечаянно остановить все его писменныя и плутовския на меня ябеды и прозбы, прицепился я к сему обстоятелству и пред самою святою неделею подал от себя в уездной суд громкую и такую против сего Г. Деревенского бумагу, что поразил его же как громовым ударом и не толко принудил совершенно замолчать, но и все дела Г. Игнатьева привел в опасность приттить в совершенное замешателство, ибо я требовал исполнения во всей точности закона, и не толко непринимания от сего подозрителного человека никаких объявлений и прозб, но и самого отрешения его как негодного человека.

Обеими сими в одно почти время произведенными и всего менше ожидаемыми ударами толико сразил я Господина Игнатьева, что как он ни прыгал и ни ярился и сколко и слышать того сперва не хотел, чтоб унизить себя пред Князем и просить того у него из милости, что надеялся получить сам собою и нартом, но наконец принужден был спа*ше*вать, укротится и не толко зделатся посмирнее, но подхватя почтовых скакать в Москву к Князю,

и позабыв свою гордость ему кланятся и просить о помиловании. А Князь сего толко и добивался. Но что собственно у него с ним происходило и на чом они растались, того хотя мне в точности было неизвестно, но то толко я знал, что дано мне было знать, чтоб я не так силно оп*а*лчался против его и удоволствовался толко не даванием квартир его бочкам. Да и сие приказано было, так сказать, сквозь зубы и таким тоном, что я мог заключить из того, что желание Князя состояло в том, чтоб мне по-прежнему и в разсуждении Игнатьева смотреть колико можно сквозь пальцы и не слишком настоять, чтоб все шло по точности законов.

Сие повеление привез мне сам Г. Игнатьев, и как он в сей раз был смирнее самого а*нг*ца и к самому ко мне уже очень почтителен и снисходителен, то и рад я был, что дело сие сим образом кончилось и я от него отвязался, ибо признатся надобно, что хлопоты бывшия с ним мне уже и наскучили, и тем паче что я собственно сам при сем деле ничем не интересовался, почему и нужды мне далней не было, как бы ни происходило оное. И я тем охотнее склонился на униженнейшую его прозбу, чтоб ему с своей стороны не делать никакова притеснения. Но как ему хотелось было, чтоб я ему несколко и помогал, то я отказал ему в том напрямки, как нимало того незаслуживающему, и необинуяся сказал, что я не намерен никак мешатся в сие дело, но как до того был чист и ничем не замаран, так и впредь хочу таковым же остатся, а доволно с него, когда я ему ничем умышленным мешать и притеснять с своей стороны не буду.

Всходствие того и отменил я прежнее приказание, а доволствовался толко подтвердителным приказанием всем старостам, чтоб они выставкам сим отнюдь не отводили квартир. Но как я лех*к*о мог заключать, что сие всего труднее было им исполнить, и что поверенныя Г. Игнатьева найдут средство их задобрить и до того довесть, чтоб они молчали и не видали того, естьли они у кого у крестьян по доброволному согласию сами себе избы и места для продажи вина нанимать станут, то хотя и не имел я уже резона сему препятствовать, поелику то почлось бы с моей стороны притеснением, однако опасаясь, чтоб не претерпеть мне чего от сум*оз*бродного своего Князя, вздумал и в разсуждении сего пункта употребить для безопасения себя одно политическое средство, а имянно всякую суботу, когда собирались ко мне старосты, вновь повторять и подтверждать всем им помянутое приказание, однако без далного на то настояния, а единственно толко для того, чтоб в нужном случае было мне по меншей мере чем нибудь оправдатся.

Последствие оказало, что предъосторожность таковая была и необходимо надобна, и я очень собою был доволен, что её употребил, ибо она, как после окажется, послужила мне в великую ползу и спасла меня от великого бедствия и помогла разрушить ковы всех моих недоброхотов и безстыднейших клеветников.

Как новаго нашего началника и командира наилутчее достоинство состояло в том, что он был страшной охотник рыскать по полям с собаками, и охота сия простиралась даже до безумия и так что он и управления волостми сими наиболее для того толко добивался, чтоб ему своя воля была рыскать по пространным их полям, и гоняясь за зайцами и лисицами, бедных тварей сих душить и истреблять, то не успел он помянутым образом вступить в правление, как положил в ту же еще осень приехать на несколко недель в волости и дать себя не толко бедным тварям сим, но вкупе и всем нам подкомандующим своим, знать. Мы, услышав о намерении сем, смущались уже заблаговрем*я*нно духом и гостю сему весма были не рад*и*, равно как предчувствиям, что произойдет при сем случае много всякого вздора. По известному его характеру не ожидали мы ничего добраго, однако нам и в мысль всего того не приходило, что воспоследовало действително, ибо я не знал и не ведал того не мало, что все недоброхоты мои и завистники, также и все желатели себе моего места, сего толко случая и дожидались и услышав о сем предпринимаемом приезде, тотчас начали делать тайныя скопы и заговоры, и ковать злыя против меня ковы, и вымышлять все возможныя способы и средствы к низложению меня и к доведению Князя до того, что<б> он меня отрешил от места и определил на оное кого нибудь из них другова. Но как надобны были им к тому какия нибудь важныя притчины и с моей стороны вины, заслуживающия такую немилость, а таковых они к досаде своей никак не находили, то злобныя, коварныя и завистливыя их сердца и

внушили им самыя безделническия и плутовския средствы и такия коварныя выдумки и клеветы, которыя казались им способными к достижению до желаемого. А имянно они расположились восползоватся в сем случае пылким и вздорным княжеским нравом, и известными им его слабостями, и пристрастиями. Они положили в гнусном и мерзком совете своем привесть чем нибудь на меня в досаду и в сердце, и как не сомневались они, что он в бешенстве своем неминуемо оскорбит меня словами, то за верное полагали, что я не снесу таковых оскорблений и сам решусь просится в отставку, а сие им было толко и надобно, ибо тогда не сумневались они, что Князь меня в тот же миг и отставит, поелику ведали, что он и без того уже по их же собственным внушениям и клеветам расположен был ко мне не очень хорошо и сам собирался меня при первом способном случае отрешить и на место мое определить другова.

Предполагая сие, стали они вымышлять, чем бы таким удобнее им было произвесть злобное намерение свое в действо, и что б такое найти для разгорячения и взбешения Князя. Чтоб произошли на меня какия нибудь прозбы и жалобы от крестьян, того не могли они никак надеятся, ибо всем им известно было, что все крестьяне безпристрастным и кротким правлением моим были довольны. К очернению меня иным чем также они ничего не находили, ибо ведали что я ничем не был замаран. Итак, другова не нашли как взять прибежище ко псовой княжей охоты и восползоватся известным его всегдашним бешенством в таком случае, когда ему не случится найтить зайцов, также буде можно употребить на вспоможение к тому и помянутое дело по винной продаже и по выставкам. И каких и каких дьявольских средств, и выдумок они при том не придумали и не пригадали и до каких дурачеств глупыми своими затеями не довели действително Князя!!!

Теперь было б слишком пространно расказывать в подробности все многочисленныя их шилничествы и гнусныя выдумки, уловки и затеи, а я упомяну толко о важнейших и достопамятнейших.

Не успел Князь при наступлении осени прибыть в вотчину свою, отстоящею от волостей верст за 50, куда он прежде заехал, как все злоумышленники и слетелись уже к нему как соколы, и тотчас каждой с своей стороны и начал надувать ему в уши всё, что знал и выдумал против меня, и чрез то заблаговремянно уже всячески приводить его на меня в досаду. Я, не зная того нимало, приехал к нему и сам, отчасти по должности и для донесения о состоянии волости, отчасти для оказания ему чести и должнаго уважения. Я нашол у него целую толпу сих прихлебателей и между протчим многих и других, старающихся подбится к нему в любовь и милость по таковой же склонности к собачей охоте, ибо не успели узнать, что сей боярин был страстной охотник, как со всех сторон господа охотники и повалили к нему толпами и слетались как комары и мухи. И как он всех их ласкал, и всякой негодяй мнил иметь право по правилам охотничьим обходится с ним просто и запанибрата, то составилась из того изрядная компания, и при слушании мудрых разговоров их было уже чего и послушать.

Один толко я замешался тогда между ими не толко не охотник, но и ненавидящей сию проклятую страсть и всею душою, и сердцем её презирающей. Я хотя и наперед ожидал, что меня примет он не слишком приятно, однако никак не ожидал того, что воспоследовало действително. Он не толко принял меня очень холодно и без малейшаго уважения, но не хотел даже внимать донесениям моим и вместо всех распрашиваний о волостях ни с другова слова спрашивал меня есть ли зайцы и много ли их. Я удивился таковой встрече и столь чудному вместо дела вопрошанию и ответствовал ему, что не знаю, потому что я не охотник.

– Да у тебя сказывают, они все вытравлены, спросил он далее.

– Не думаю! сказал я, этому быть нелзя, никто по волостям не ездил и никого не впускали.

– Да то-то правда ли это, ты небось пишешь всё стишки, а тово и не ведаешь, что ездят, а я имянно приказывал еще с весны, чтоб никого не впускали.

– Никто и не ездил, а по крайней мере от меня накрепко приказано было никого не впускать.

– То-то суды́рь приказано! Да приказания исполняются ль? Изволка ехать суды́рь назад и разошли ундер офицеров, капралов и салдат по всем деревням, чтоб берегли зайцов и не давали никому их травить.

– Хорошо, сказал я, закусив себе губы от досады и негодования на таковой прием, <и> пошол вон внутренно смеючись всему происходившему и таковому ревностному и премудрому повелению.

Но, как бы то ни было, но я принужден был ехать обратно в свое место и разослать действително всех своих с*а*лдат и капралов во все места с наикрепчайшим подтверждением о невпускании никого и бережении зайцов. И все удивились и не понимали, почему такая строгость, ибо всем известно было, что действително и без того никто не ездит и никого в волости крестьяне, так как им давно приказано было, не впускали.

Чрез несколко дней после того воспоследовало и его княжеское прибытие к нам с многочисленною свитою своих лстецов и прихлебателей, а того множайшею состоящею из лошадей и собак борзых и гончих, и воздух возст*е*нал от лая и воя сих небывалых до сего Гостей в Богородицке. Он расположился со всеми гостями своими во дворце и его флигелях или службах, и всё с прибытием его оживотворилось и начало дышать псовою охотою и едиными почти разговорами о том. С нами поступал он даже до безумия гордо и сурово и с первой минуты начал уже играть рол*ю*, свойственную более какому-нибудь лазутчику и шпиону нежели славному командиру, старающемуся приобресть себе любовь и похвалу от своих подкомандующих и подчиненных. Везде, где он ни ходил и где н*е* ездил, ловил он всякого последнего прохожаго и прое*ж*жаго и везде шилническим почти образом всякого распрашивал, выведывал и всячески из ума выводить старался, так как бы он был от кого подкуплен или имел какое особливое препоручение разведывать всё и всё и нет ли чего худова или в чом нибудь каких злоупотреблений, и протчая. Таковая поступка и особливо презрение всех своих подкомандующих, недоверение никому и за самыя малости и безделицы непомерной Гнев и крики на всякого вперили тотчас во всех весма дурное об нем мнение и вливали в сердца к нему не любовь, а ненависть и презрение, соединенное с страхом и боязнию к нему как к некакому лютому зверю.

На другой день после прибытия назначен был уже выезд его сиятелства на охоту, и как ему места не были еще коротко известны, то начались советы и думания о том, куда и куда ехать и с которых мест начинать и где кончить. Тотчас нашлись из приехавших с ним прихлебателей такия, которыя брались его всюду и всюду водить и показывать места лутчия, хотя им они самим всего менше были известны. Меня не толко не спрашивали и на совет не приглашали, но и не приказывали ехать и с собою, чему я некоторым образом и рад был, ибо как по нещастию наилутчия места для звериной ловли от Богородицка на болшую часть были удалены и лежали верст за 20 и за 30, то поутру надлежало бы всякой день с ними сломя голову и быстрее нежели на почтовых туда скакать, там во весь с ними по полям рыскать, а по окончании дня и ночью в темноте опять сломя голову скакать обратно в Богородицк, а таковыя беспокойствы были для меня слишком скучны и отяготителны, почему хотя бы мне и хотелось быть при Князе безъотлучно, дабы не могло произойтить каких каверс, но я принужден был остатся в городе.

Князь отправился на охоту с превеликою гурьбою, и мы проводив его, желали чтоб случай ему благоприятствовал и чтобы удалось ему наловить поболее зайцов, и как мы в том почти не сомневались, то и ласкались надеждою, что он хотя оттого повеселеет и зделается к нам добрее. Но все мы ужасно в том обманулись. Ночью уже было то, как он возвратился с охоты и не успел войтить в покой, как опрокинулся он на меня как лютейший зверь и не толко заорал во всё горло, изливая на меня свой княжеской гнев, но и начал даже оскорблять такими словами, которыя ни с характером его ни с моим и ни с каким разумом были несообразны. Я оцепенел даже от удивления, увидев и услышав такую неожидаемость, и не знал, чем бы таким я проступился и чем заслуживал такой гнев от сего младого велможи, какова не можно ожидать и от самого Государя за важное и государственное какое преступление. Но удивление мое еще более увеличилось, когда услышал я тому и при*т*чину и узнал в ч*о*м

таком состояла вся тяжкая моя вина, заслуживающая гнев толикой! Всё дело в том толко состояло, что он ездил нещастливо и его поле было неудачно и он не несколько десятков, а толко два или три зайца затравил.

– Я тебе именно и накрепко приказывал, говорил он, чтоб разослал ты везде солдат и велел накрепко беречь зайцов и всем старостам накрепко подтвердить, чтоб никого ездить не пускали, а ты сего не зделал, приказания моего не исполнил, и волость вся вые*ж*жена и зайцов нет ни единого. Возможно ли? Как мог ты сего не исполнить.

– Всё это исполнено, отвечал я с хладнокровием возможным, и я не думаю, чтоб кто ездил, а что зайцов нет или мало, за то я и ручатся и ответствовать не могу.

– Ты говоришь исполнил, а я тебе сказываю, что нет, я расспрашивал сам старосту той деревни и сам своими ушами от него слышал, что вчерась же какия то у них охотники ездили и все места вытравили, и что к ним ни присылки от тебя никакой не было, и они и приказания никакова от тебя не слыхали.

– Чудно для меня это, сказал я, и непостижимо, я не знаю, где вы ездили и были, что с*а*лдата там нет, так это лех*к*о стается может, ибо с*а*лдат у меня не так много, чтоб их во все деревни стало, и может быть посланой с*а*лдат был в сие время в другой деревне, а чтоб присылки никуда не было и приказания не слыхали, это для непонятно, потому что я сам лично и всем до единого стар*а*стам и началникам и не единожды еще приказывал и подтверждал накрепко.

– Ты говоришь приказывал, а я тебе говорю, что нет нет нет, и слышишь, сам староста, староста! староста той деревни мне, мне самому сказывал, да я уже вас! я! я! я!... научу себя знать! и исполнять мои повеления. Пош*о*л суд*ы*рь с глаз моих долой...

Кровь моя хотя вся как в котле в сию минуту кипела, а особливо когда я увидел, что все прихлебатели его, отворачиваясь, улыбались и смеялись и у всех радость и удоволствие на глазах была написана, и все так сказать моему нез*г*одью мысленно и душевно радовались, однако я имел в критическия сии минуты столко терпения и столко философического хладнокровия, что я, ведая что далнейшими оправданиями подо*ж*жешь толко более пламень гнева, а ничего не зделаешь, за лутчее признал обуздать стремителство ума моего и сердца, и не дав языку более говорить воли, замолчал и пош*о*л действително вон для обстоятелнейшаго разведывания обо всем происходившем на поле.

Все ненавистники мои въявь тогда надо мною восторжествовали и ни один из них не сомневался, что достиг до желаемого, что не перенесу я никак таковой обиды, и что в тот же еще вечер или на другой день подам я челобитную и буду просится в отставку. И будучи в том уверены, каждой из них помышлял уже просится на мое место, и не успел я выттить вон, как все стали перешо*п*тывать, смеятся, поджигать Князя еще более и к нему подолщатся раболепнейшим образом, оправдывая его справедливой гнев и меня обвиняя, ласкатся несомненною надеждою в получении своих желаний.

Но к нещастию их напали они не на такова человека и в мнениях и заключениях своих обо мне крайне ошиблись. К нещастию их находился я в молодости своей несколко лет в команде еще гораздо вздорнейшаго и вспылчивейшаго генерала[65] и такия пыли не толко видал, но так к ним привык, что не толко научился их с хладнокровием переносить, но и способам их преодолевать, а сия практика и опытность помогла мне и сей случай с таким терпением и хладнокровием перенесть, что они услышав, что меня всё сие очень мало трогало и я никакова далного смущения и безпокойства не изъявлял, пожимали толко плечами от удивления и изумления и не знали, что обо мне заключать и каким почесть меня человеком.

Но я дав волю им судить о себе, как они хотят, и смеючись внутренно глупому сумо*з*бродству Князя, пошол с досадою на таковую неожидаемость в канцелярию свою, где призвал ездившаго с Князем вожака капрала, стал обо всем разпрашивать его обстоятелнее, но как удивился я, услышав его хотя и подтверждающаго тоже, но с досадою говорящаго:

[65] Николай Андреевич Корф (07.05.1710 –24.04.1766), генерал-аншеф, сенатор, наместник Восточной Пруссии в семилетнюю войну, генерал-полицмейстер Санкт-Петербурга, у которого Андрей Тимофеевич был адъютантом.

“волно им было ездить там, где зайцов никогда не бывало, я сколко ни отговаривал им и сколко ни звал в лутчия места, но меня не послушали, а все Господа его уговорили туда ехать”.

– Да где это вас Бог носил, спросил я.

– Да подле Рогачей[66] самых, сказал мне капрал.

– Да кто это ему там нагородил околесную, и что будто никаких приказаний не было?

– Бог его знает, ведь он суд*ы*рь не пропустит ни одного человека на поле ли, на дороге ли и у всех всё распрашивает и у всякого выведывает. Говорят, у каково то мужика он спрашивал на поле, и этот мужик ему что-то насказал.

– Да он говорит, что будто сам староста той деревни, сказал я, ему то сказывал, но тому я и дивлюсь, и не понимаю, как старосте можно сказать ему сие, не всем ли я имянно сам приказывал.

– Да как суд*ы*рь это можно, подхватил при сем слове один из кучи мужиков, случившихся тогда в канцелярии, Господи помилуй, да о своей ли мы голове, чтоб заперется, и сказав сие перекрестился. Да из мужичков самых Бог знает кому это можно сказать, кажется, от меня всем имянно было приказано, а разве какой сукин сын безделник и не из наших рогачовских, а нашим никак этова нелзя.

– А что, разве ты из Рогачей, мужичок? спросил я.

– Да как же! сказал он, я и староста т*а* сам.

– Как, подхватил я, ты староста р*а*гачовский? Но о тебе то Князь и говорит, что ты-то сам ему сказывал?

– Как это можно? отвечал мужик, еще раз перекрестясь, да я там и не был, и вот шлюсь на всю канцелярию, что я уже третей день здесь безъотлучно в канцелярии.

– Что ты говоришь, подхватил я, удивясь и обрадуясь такой неожидаемости: “не вправду ли так? и ты там не был?”

– “Конечно суд*ы*рь не был, вот все это скажут.”

Тогда все канцелярския подтвердили мне его показание и вместе со мною дивились сему произшествию и не понимали, каким образом там очутился другой староста, и говорили, уже не самозванец ли какой-то был и не игрушка ли кем тут съиграна. Я сам не знал, что помыслить и не менше всех дивился сему случаю и стал также подозревать, не интрига ли чья скрывается под сею историею, и не изволил ли кто подшутить из Господ охотников надо мною. Потом сказав мужику сему, постой же ты мой друг здесь на часок, побежал прямо к Князю и застав его распивающаго чай с своими друзьями и товарищами и уже утишившагося и с веселым духом и шутками об охотничьих своих подвигах и делах разговаривающаго, подступил к нему и сказал:

– “Дозволте мне ваше сиятелство спросить, подле какой деревни изволили вы ездить, и какой староста доносил вам?”

– Подле Рогачей! сказал Князь и, обратясь к товарищам своим, спросил: Кажется так, Господа? – Все в один голос закричали тогда, что точно так, что было то подле самых Рогачей и что сказывал то имянно рогачовской староста.

– Этому быть нелзя, Государь мой! отвечал я, старосты р*а*гочовского там не было, он во весь севоднешней день был здесь и уже третей день, как находится в канцелярии для некоторого дела.

– Как? закричал Князь, он здесь, пошли мне ево сюда, я хочу ево видеть.

Тотчас за старостою побежали, и староста предстал.

– Нет это не он и на того не походит, сказал Князь, и тотчас с суровостию опрокинулся на старосту: Ты староста рогачовской?

– Я, ваше сиятелство! и уже третей день как здесь.

– Да кто ж это мне там сказывал, не другой ли какой ваш началник, кто у вас там еще есть, сотской или десятской.

---

[66] Деревня Рогачи, ныне в Воловском районе Тульской области. В тексте о Богородицкой волости, упомянутом в предисловии, описана под № 20 с названием Рагачи.

– У нас есть еще десятник, да и тому нелзя было сказывать, и тот с утра севодни здесь был.

– Пошли мне ево сюда!

Тотчас побежали, сыскали и привели и десятского, а вместе с ним вошол и еще один мужик.

– Вот и десятской, сказал староста, указывая на одного из них.

– Нет и этот не тот, тот мужик высокой, ражей, рыжей и с болшою бородою, а это что за мужик?

Спросил далее Князь.

– На*с* же рогачовской! сказал староста, и теперь толко приехал оттуда.

– Ну вот кстати, сказал Князь, вот он нам всё скажет.

– Ну слушай мужик, сказывай нам истинну и как пред самым Богом, было ли вам от управителя приказание, чтоб никого не впускать со псовою охотою?

– Как судырь не быть, закричали они во всё горло все, и не один раз и, сверх того, и капрал к нам на тех днях приежал с тем же подтверждением и поехал от нас в Валово.

– Слушай мужик, не лжешь ли ты? не подъучон ли? я тебе сказываю, что я тебя на каторгу пошлю, есть ли ты говоришь неправду.

– Да дай Бог мне с места не сойтить, ежели это неправда, сказал мужик. – Да для чего ж вы не исполнили тово, и с собаками ездить пускали?

– Когда это?

– Да вчера, сказал Князь.

– И! что вы ваше сиятелство, у нас никто вчера не ездил, да статошное ли дело, чтоб мы кого впустили?

– Да как же мне ваш же какой-то давича сказывал, и назывался еще старостою.

– Не знаем ваше сиятелство, а старосты нашего дома не было, сказал мужик, он был здесь в городе, и я к нему приехал толко теперь.

– Да есть ли у вас такой мужик, как я говорил рыжей, болшой?

– У нас такова и во всей деревне нет, сказал мужик.

– Как же это, братцы! сказал Князь, обратясь к гостям своим. Это *ш*то то мудрено и непонятно.

– Я уже не знаю, подхватил <я> под сие слово, и теперь оставляю о сем судить уже вашему Сиятелству, а что касается до меня, то я иного не заключаю, что сказывающему вам такую неправду надобно быть какому-нибудь сукину сыну безделнику, подосланному и науч*о*нному от такова ж какова нибудь сукина сына безделника, чтоб вас разсердить.

Говоря сим образом от досады, я никак не воображал, что говорил не ведая самую истину, и что самой тот, которой и подсылал и научал к сей клевете собственного своего мужика и велел назватся Старостою, находился тут же и стоял от меня в несколких шагах, и слышав всё сие, и бледнел и мертвел, а последними моими словами так сражон был, что чуть было не захлебнулся чаем и не уронил чашки. Всё сие узнал я уже после.

Итак, вот какия безделническия выдумки и средствы употребляемы были сими господами к разгорячению Князя на меня. Но невинность сама собою оправдалась, а вкупе посрамила и господ сих, злодействовавших мне. Они грызли себе и губы и палцы от досады, что не удалось им ничего зделать, но я по крайней мере возторжествовал тогда над ними и был в особливости доволен, что ненарочное, а случайное стечение обстоятелств, послужило мне к оправданию и вкупе самому Князю зделало власно как нотацию для переда, чтоб он не всему взводимому на меня верил.

Со всем тем как ни совестно было Князю смотреть на меня, толь несправедливо им обиженного, и как ни старался он проступок свой загладить ласковейшим со мною в тот же вечер обхождением, а особливо ввечеру на другой день, когда возвратился он с поля в великой радости и удоволствии, наехав зайцов тму и затравив их более пятидесяти, и как ни подтвердил ему сей случай, что зайцы отнюдь не были травлены, но как злодеи мои нимало тем не унялись, и он со всех сторон окружен был посягающими на меня от единой зависти и

недоброхотства, внушающими ему что нибудь на меня, и между ими не один, а человек пять, было разных хотевших быть определенными на мое место, и они хотя друг от друга таились, но в главной цели были одинакого расположения, и все замыслы и старания их клонились к тому, чтоб меня свергнуть, и они Князю внушениями и подолщениями своими почти покоя не давали и довели наконец до того, что он сам уже хотел найтить что нибудь похожее на дело, за что можно было меня сместить, то всё вышеупомянутое произшествие помогло еще очень мало мне и всем моим подкомандующим, но во все дни сколко он тогда у нас ни прожил, оказывал он себя и ко мне и ко всем моим подчиненым не инако как лютым зверем. И не толко беспрерывно старался всё и всё выискивать, но за всё про всё и за самыя безделицы сердился и бесился и в минуты таковыя доходил даже до самых глупостей и дерзостей нимало с чином и званием его несообразных. Как например, однажды разсердясь за самое ничто и ничего не значущую безделку, не толко ругал всякими непристойными словами, но задел даже палкою по голове одного старика, мужа почтенного, степенного и первого по мне из всех моих покомандующих, правившаго всеми волостными писменными делами и способного быть секретарем в наилутчем приказе. Таковая поступка привела всех в превеликое удивление и вперила во всех достойное к сему командиру отвращение.

Всё сие и делало нам каждой день пребывания его у нас целым годом, и мы с толиким возжделением ожидали его от нас отъезда, что не чаяли и дождатся.

Наконец начало приближатся и сие время, но как во все дни пребывания его у нас, все искатели моего места не могли еще всеми домогателствами своими произвесть в разсуждении меня ничего важного, и непостижимое для них терпение мое все их злодейския ковы преодолевало и обращало в ничто, то не хотя упустить Князя, соединили они все козни свои и пред отъездом его приготовили для меня еще удар жесточайшей пред всеми прежними и такой, которой едва было не возъимел желаемого ими действия и привел самого меня не толко в смущение, но и положение самое критическое, а имянно.

Как всеми выдумками и клеветами своими до того не могли произвесть они ими желаемого и с досадою видели все их мною разрушаемыя, то решились они наконец прибегнуть к последнему средству и оклеветать меня Князю с стороны вышеупомянутых откупных дел и питейных выставок. Им хотелось насилно уверить Князя, что я от откупщика ползуюся и что, похлебствуя ему в противность повеления его, даю квартиры присылаемым выставкам и дозволяю ежедневную винную продажу. Сим думали они опять раззлобить и разсердить на меня Князя. И как они рыскали и ездили с Князем по всем волостям, то имели они случай и время распрашивать везде и везде и вышаривать, нет ли где потаенной выставки. Но как к нещастию их нигде таковая не отъискивалась, то решились они наконец употребить бесстыднейший обман и самое безделничество. Они, приметив в одном селе на болшой дороге пустую избушку, стоявшею за несколко шагов от дороги, умышленно задержали Князя так долго на охоте, чтоб довелось им ехать домой уже ночью и в такой темноте, что ни зги было невидно. И как они знали, что ехать надобно будет мимо самой сей избушки, походившей по наружности очень много на к*о*бак, то один из них и самой тот, которой всему тому был затейщик, сел нарочно с Князем на дрожки, и заведя нарочно речь о выставках, подъежая к сей избушке, начал будто догадываясь говорить, что конечно это выставка, и не полюбопытствовать ли им и поразпросить. Князю, как охотнику до таких выведываний и словами сего клеветника уже разгоряченному, было то и на руку. Он тотчас велел остановится и к нещастию так случилось, что он за темнотою и бывшею тогда грязью не пошол к избушке сам, а стал просить самого сего приятеля, чтоб он сскочил и поразведал. А сему то было и надобно. Он побежал туда с превеликою радостию и стал стучатся в окно и кричать: «хозяин! а хозяин!» – но как никто ему не отвечал, да и отвечать было некому, то и начал он играть выдуманную им комедию и отвечал сам себе переменным и таким голосом, которой походил на пьяного, осиплого и заспавшагося целовалника. И сей голос отвечал будто ему следующим образом.

– Нет ста здесь никого.

– Да ты та, кто, разве черт?

– Я ста целовалник.

– Да разве это кабак?
– К*о*бак ста.
– Да давно ли он здесь?
– Да всегда ста мы здесь!
– И всякой день вино продаёте?
– Да как же, неужли жить по-пустому?
– Да кто ж это вам дозволил?
– Кто ста, ну управитель.
– Продай же мне винца брат.
– Ну ста к чорту пошол! Мне спать хочется.

Сим и подобным сему образом спрашивал и сам себе ответствовал сей удалец и так искусно, что Князь слышавшей всё сие не возъимел ни малейшаго с*у*мнителства, но закипел на меня гневом и злобою, кликнул его садится и велел конюху гнать лошадей нимало не жалея. Сей дурак и подлино погнал так, что одна лошадь из сил выбившись тут же пала и околела. Сие еще и пуще раздосадовало Князя, он прибил конюха, велел её отрезать и бросить на дороге и припрегши другую скакать еще шибче и толко и твердил, хоть все переколей, казенныя ста, невелика диковинка! А любимец его и тут то не оставил зделать своих замечаний, что и за лошадми то не смотри, и лошади то все измучены и изнурены.

Все сии обстоятелствы узнал я уже после и услышал от самого того конюха, которой с ним ездил, но тогда не до того мне было, чтоб распрашивать. Князь прискакал к нам так сердитым и с такою яростию опрокинулся на меня и осыпал меня такими угрозами и оскорбительными словами, что я никогда еще его таким злобным и сердитым не видывал, словом он был как сумашедшей, рвал и кидал всё, скрежетал зубами, и даже до того завирался, что грозил меня и всех моих подкомандующих перевешать. Я сколко ни отмалчивался, давая утолится его гневу сколко нибудь, но как и самое молчание его бесило, и он приступал и требовал, чтоб я давал отч*о*т, для чего не исполнил в точности его повеление, то принужден я был наконец говорить. И как я сам в точности не удостоверен был, нет ли где действително потаенной выставки, и помянутова плутовства еще не ведал, то другова не находил, как сослатся на упоминаемыя мною выше сего данныя и почти еженеделно делаемыя всем старостам и начальникам деревень приказания о недавании квартир выставкам, и говорил, что по крайней мере от меня всем было запрещено, но сие его еще пуще раздр*о*жило. Он, сочтя что я говорю неправду, заревел как зверь: Хорошо! ты говоришь, что от тебя было запрещено! Но посмотрю я. Сей же час посылай всех салдат и вели тащить сюда всех старост, чтоб завтр*е* все они здесь были. И естьли, естьли ... я открою что-нибудь ... то ты чурайся уже у меня.

Сказав сие, протурил он меня исполнять повеленное, и я принужден был несмотря на всё позднее время и на всю темнейшею осеннею ночь, отъискивать всех салдат и отправляя в деревню подтверждать не жалея лошадей скакать и успевать до света еще все деревни объездить и велеть не от меня собрался на другой же день всем старостам. Какая досада не изъявляема была сими бедняками и какими проклинаниями не осыпали они за сие Князя.

Все они и успели действително на другой день возвратится и привесть с собою всех старост. Но между тем, как они собирались, препроводил я весь тот день власно как на каторге, ибо признатся надобно, что дело сие меня очень смущало и озабочивало. Я с моей стороны действително хотя и не был ничем замаран и виноват, но как не сомневался я, что Князь непременно станет распрашивать всех старост сам с обыкновенною своею строгостию и угрозами, то опасался я, чтоб какой из них не проговорился и не сказал бы, что от меня приказания хоть были, но не слишком строгия и настоятелныя. И тогда почитал я действително себя погибшим и неминуемо долженствующим потерять с безславием свое место. Всё сие меня смущало и приводило в великое недоумение, и как не имел я у себя никакова заступника, а сколко ни было при Князе Господ, во всех находил себе недоброхотов и делателей моего нещастия, то и не оставалось мне иного, как по обыкновению моему возвергши печаль свою на Господа, ожидать всего от произвола и расположения самого Промысла и от времяни и не вдаватся прежде врем*я*ни в отчаяние.

Сие было и лутчее, что мне можно было учинить, ибо хотя бы мне и старатся выдумывать и употреблять всё, что толко можно было к своему вспоможению, но я никак бы не успел и всеми своими стараниями ничего бы не зделал, ибо обстоятелствы тогдашния были несравненно ху*ж*дшими нежели я себе думал, и опасность для меня предстояла действително великая. Все завистники мои не оставили во весь сей критической для меня день ни на единую минуту Князя в покое, но совокупными силами вливали в него яд и огонь и пламя на меня. И им удалось так хорошо настроить Князя, что он сам почти за верное полагал, что меня в тот день сменит и лишит с бесчестием места, что и действително б воспоследовало, естьли б не сама судба вступилась в посредство и не произвела того, что всего менше всеми было ожидаемо, и не благоволила самое зло обратить мне в добро, как из последующаго теперь окажется.

Как старосты все собрались, то наступил наконец тот критической пункт времяни, в которой надлежало мне к нему иттить с донесением о том. Я воздохнув и придав еще раз всё на произвол судбе и промыслу, и пошол доносить ему о том. Он давно уже того и с нетерпением дожидался и не один раз присылал уже спрашивать, собрались ли все и готовы ль, и не успел о том услышать, как подхватя трость и ополчившись всею злостию и гневом, унизился даже до того, что пош*о*л сам в канцелярию нашу, сию темную и мрачную комнату, набитую мужиками, опрокинулся на всех их как лютой зверь с превеликою яростию, стал допрашивать всех их с превеликим криком и сердцем так как бы о каком важнейшем государственном преступлении, грозить им и каторгою и ссылкою и отданием всех детей их в с*а*лдаты, буде не скажут правды, а им*е*нно не приказано ли было от меня давать квартиры винным выставкам? Но как все старосты единогласно ему ответствовали, что не толко от меня таких приказаний никогда не было, но им то и дело всем подтверждаемо было, чтоб квартир не давать, как они никогда и не давали, то сие раздражило его еще пуще. Ему возмнилось, что они мною упрошены, чтоб не сказывать и что это моя интрига, и потому, чтоб их более устрашить, бросился он с превеликою яростию на некоторых из них с палкою и стал действително задевать их и тузить по головам тростью и принуждать власно как неволею на меня сказывать. Вы не бойтесь, говорил и вопиял он, управителя, он ничего вам зделать не может, я сей же час его сменю, скажите мне толко исти*нн*у.

– Мы и сказываем вам её, ваше сиятелство, говорили мужики, и что ж нам сказать, когда чего не было, разве насилно лгать, изволте приказать.

Сим и подобным сему образом ответствовали тогда ему все старосты на все его приставания, продолжавшияся более четверти часа. Я стоял в сие время как вкопаной, и не толко удивлялся таковому над меру строгому исследованию, но трепетал духом боясь, чтоб кто-нибудь из них не струсил и от боязни действително на меня не взвел небывалщины. Но пекущаяся обо мне судба подкрепила всех их более, нежели все мы думали и ожидали. Они все не толко всех его угроз и ударов палкою не устрашились нимало, но огорчившись тем еще более и громче то слово твердить стали, что разве насилно хочет он их заставить говорить и сказывать то, чего не бывало. А сие вспламенило его еще более и довело до такова безумия, что он стал им угрожать обритием бород их. Сим последним надеялся он по совету лстецов своих их всего более устрашить. Как они, услышав сие, толко все разсмеялись и не один, а многия из них вдруг ему на то сказали, в этом воля ваша, и не толко бороды, но хоть и головы нам все обрейте, а чего не было, так не было, и сказать нам нечево.

Взбесился и вспрыгался Князь от гнева и ярости, сие услыша, он заревел на них как тигр и кричал, чтоб скорее подавали фелшера и с бритвами, и прогнав за ним караулного капрала палкою, клялся небом и землею, что он действително сие исполнит. В сию минуту вострепетал я духом, и сколь твердодушие мое до сего ни было велико, но тогда поколебалось и оно, и я не утерпел, чтобы не прервать своего молчания и ему хотя с возможнейшим хладнокровием сказал: «*До сего я всё молчал, и ваше сиятелство изволили сами слышать и видить, а что я их не упрашивал и не умолял, в том ссылаюсь на всех и на самых их, но теперь принужденным нахожусь сказать, что ежели сим образом изволите их насилно приневоливать сказывать то, чего не бывало, то не диковинка принудить их взвесть на меня и*

самую церковную тамбу и всё, что вам будет угодно». Пилюля сия какова ни горка была, но он в запалчивости её проглотил, не почувствовав нимало её горести, и как в самой тот момент вбежал без души и слуга его брадобрей с бритвою и ножницами в руках, то сказал толко: «*А вот посмотрим судырь!*», и бросился волочь сам и сажать на скамейку одного из старост и заставливать слугу своего стричь и брить ему бороду. По особливому щастию случилось, что жребий сей пал и неслыханному поруганию сему подвергся один из разумнейших и неустрашимейших старост. Он не толко сего не испужался, но ш*о*л смеючись и сажаясь на скамью, давал сам бороду свою на обстрижение и говорил толко, воля ваша, не толко бороду, но хоть и голову изволте брить, нам спорить в том неможно, а чего не было, так не было, и лгать напрасно мы не хотим. Сими словами он так всех сотоварищей своих подкрепил, что все единогласно твердили то же. И какое ни началось чекрыженье и полосованье бород, но невероятное почти дело, ни один из них не зделал и косой мины, а все садились смеючись и почти с хохотанием, власно как ругаясь над самым Князем. Всё сие и зделавшееся во время бритья сего молчание, соединенное с явным и на лицах у всех написанным негодованием, толико смутило Князя, что он каков ни зол был, но не выдержал зрелища сего более минут десяти, но увидев, что и сим крайным насилственным средством и самым дурачеством своим не мог ничего успеть, пош*о*л от нас из канцелярии, не сказав ни одного слова и власно как обруганн*о*й, и почувствовав всю дурноту им содеяннаго, во весь тот вечер так сердит был, что не хотел говорить даже и со всеми друзьями и наушниками своими ни единого слова, а наутрие, в самой скорости собравшись, и ускакал вон из Богородицка.

Итак самой сей и всеми всего менше ожидаемой случай спас меня тогда от всей его лютости и разрушил вкупе все безделническия происки и замыслы моих завистников и недоброхотов. Я остался так как был, и Князь с того часа зделался уже ко мне несколко благосклоннее, а они остались все как оплеванныя и с сего времяни так прижали хвосты, что ни один из них не посмел уже более и помыслить о том, чтоб просится на мое место. Так хорошо, может быть, отбрил их самих втайне и наедине Князь за то, что они ввели его в такую глупость пустыми своими и неосновательными наговариваниями и внушениями.

Но, как бы то ни было, но неожидаемой переворот сей и возторжествование над всеми моими врагами было мне крайне приятно, но я возторжествовал еще более, когда, провожая Князя до Бобрик, был там свидетелем другой такой же, но для меня приятнейшей сцены. Там, как мною уже упомянуто был управителем Г. Верещагин, потаенной друг и любимец княжой и не толко из всех сокровеннейших на меня клеветников первейшей, но при описанных выше сего в Богородицке произшествиях более всех на меня при помощи своего и княжова друга Г. Стрекалова[67] посягавшей, и может быть более всех и с вероятнейшею надеждою моего места добивавшейся. Поелику Князь зделал такое безобразие в Богородицке, то почитал за нужное такое же изследование о выставках зделать хотя для единой проформы и в Бобриках. И как он нашол там всех старост в собрании, то против всякого ожидания Г. Верещагина решился он тот же час распрашивать о том старост, хотя далеко не с такою уже ...

[67] Федор Григорьевич Стрекалов, богородицкий и крапивенский помещик.

ПОЛОЖЕНИЕ ШАЦКОГО УЕЗДА ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ВОЕННОГО КОММУНИЗМА

М.А. Облицов *(г. Тамбов)*

Шацкий уезд, вошедший в 1923 г. в состав Рязанской губернии, а до этого входящий в северную часть Тамбовской, представлял из себя одним из наиболее отдаленных к северу территорий последней, наряду с Елатомским, Спасским и Темниковским уездами. Все означенные уезды условно входили в нечерноземную зону с преобладанием глинистых, песчаных и супесчаных почв. К наиболее благоприятным для земледелия волостям Шацкого уезда, где более-менее преобладал чернозем, можно было отнести лишь 7 волостей из 25[68]. Природно-географический фактор в целом определил хозяйственную специфику уезда, его меньшую зависимость от сельского хозяйства, меньшую степень агрессии на продовольственную политику в сравнении с южными «*собственническими*» уездами Тамбовской губернии, о чем мы упоминали в ряде своих работ про северные уезды Тамбовщины[69]. В период Гражданской войны и военного коммунизма на территории губернии, в силу ее важного сельскохозяйственного значения для центра, складывались серьезные противоречиями между губернской властью и сельским населением, доказательством чего могут служить недовольство продовольственной политикой большевиков и массовое дезертирство. В силу дифференцированности, разного уровня социальной агрессии населения на территории губернии, встает очевидная важность изучения хозяйственной и политической ситуации в различных уездах по отдельности. Сложность изучения проблематики положения и специфики северных уездов Тамбовской губернии в 1920-1921 гг. обусловлена как скромным отражением в историографии анализа «*неповстанческих*» территорий Тамбовщины, так и сохранением противоречий, затрагивающих различные аспекты Антоновского восстания в целом.

Целью данной работы является описание характера противоречий в Шацком уезде, взаимоотношений местного населения с совластью, а также изучение вопроса их взаимосвязи с Антоновщиной, посредством привлечения архивного материала Государственного Архива социально-политической истории Тамбовской области, которое в будущем необходимо расширить как хронологически, так и учитывая сведений Рязанского архива.

Еще 1 марта 1919 г. председатель уездной организации тов. Макаров во время президиума уисполкома докладывал о присутствии «*темных подпольных антисоветских элементов*» в Ново-Томниковской волости Шацкого уезда, где, якобы, шла подпольная антисоветская агитация правых и левых эссеров[70]. 21 марта 1919 г. на экс-

---

[68] Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии : Отдел хоз. Статистики. – Тамбов : Изд. Тамбовского губернского земства, 1880-1900. – Т. 6: Шацкий уезд. – 1884. – (всего 436 с. разд. паг., 1 карт.). – С. 43-45. – режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000439_000034_RZN|||BIBL|||0000149124?page=1&rotate=0&theme=white

[69] Облицов М.А. Особенности социально-экономического положения неповстаеческих уездов Тамбовской губернии в 1917-1921 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 26. – № 192. – С. 197-208. – режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialno-ekonomicheskogo-i-politicheskogo-polozheniya-nepovstancheskih-uezdov-tambovskoy-gubernii-v-1917-1921-gg/viewer; Облицов М.А. Влияние природного фактора на развитие крестьянских хозяйств северных и южных уездов Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX века // Державинский форум. – 2020. – Т. 4. – № 16. – (всего 219 с. : ил., табл.). – С. 30-37. – режим доступа: https://revolution.allbest.ru/history/01286089_0.html?ysclid=ll4yh7l4co856242529

[70] Государственного Архива социально-политической истории Тамбовской области (далее ГАСПИТО). Ф. П 840: [Документы Тамбовского губкома ВКП(б)]. Оп. 1. Дело 305. Лист 18.

тренном заседании членов Градско-Уметской организации РКПб, отмечалось, что в волости развилось дезертирство до того, что всех дезертиров было около 200 человек. На заседании был открыто осужден председатель волости тов. Мухин, не подчинившийся партийной дисциплине: «*Были и бандиты, убившие в 1918 г. двух продармейцев и тов. Мухин знал об этом, что бандиты проживают дома, но не предпринял никаких действий в поиске…*»[71].

С 1 июля 1919 в Шацком уезде сформировалось массовое дезертирство. 4 июля в уезде уже работали 2 отряда по 160 человек, результатом работы которых стали: добровольная явка 200 дезертиров и вылов около 500 дезертиров[72].

Таблица 1.

Сведения о ходе работ Тамбовской губернской комиссии по борьбе с дезертирством с 1 по 25 июля 1919 года[73]

Наименование уезда	Явилось	Задержано	Всего	Осталось неизъятых	Численность отряда
Тамбовский	7803	2702	10505	851	100
Липецкий	611	559	1170	4959	50
Козловский	573	2069	2642	800	500
Кирсановский	7179	932	8111	656	100
Моршанский	531	634	1165	6408	200
Усманский	428	595	1023	7000	150
Елатомский	998	590	1588	93	100
Спасский	955	1453	2408	3120	112
Темниковский	1480	773	2253	1000	100
Борисоглебский	5914	793	5807	4892	-
Лебедянский	965	953	1918	550	50
Шацкий	633	738	1371	1608	150
Всего	28070	12791	40861	31932	1612

Как видно из таблицы, дезертирство в Шацком уезде не было настолько острой проблемой как в южных, которые в период июля 1920 г. как раз и стали основными очагами бандитизма (Тамбовский, Кирсановский и Борисоглебский), но разница в количестве явившихся и задержанных, а также численности отряда говорит о сохранении серьезных противоречий между местными властями и населением.

В докладе уполномоченного по Шацкому уезду тов. А Шмидта уездному тамбовскому комитету о мобилизации и борьбе с дезертирством от 10 июля 1919 г. сообщалось, что в двух волостях [какие волости не сообщается. – прим. ***авт.***] произошло столкновение с отдельными дезертирами, один из которых был убит, а двое ранены. Общее настроение населения, в связи с низкой агитаторской работой в уезде, отмечалось как пассивное. Вместе с тем, отмечалось, что «*Крестьяне сплошь и рядом заявляли, что Деникина не желают будут отстаивать советскую власть, только когда он придет в Шацкий уезд, идти на фронт никто не желает*»[74]. Ввиду многочисленности дезертиров, тов. Шмидт заявлял о необходимости вооруженной силы, хотя бы 100 организованных штыков[75].

[71] ГАСПИТО. Ф. П 840. Оп. 1. Д. 623. Лиси 11.
[72] ГАСПИТО. Ф. П 840. Оп. 1. Д. 354. Лист 26.
[73] ГАСПИТО. Ф. П 840. Оп. 1. Д. 355. Лист 38.
[74] ГАСПИТО. Ф. П 840. Оп. 1. Д. 379. Лист 62-63.
[75] ГАСПИТО. Ф. П 840. Оп. 1. Д. 379. Лист 63.

Несмотря на явное наличие очагов мелкого бандитизма, сформировавшихся посредством массового дезертирства, в Шацком уезде так и не сложились антибольшевистские настроения среди крестьянского населения в форме поддержки белого движения. В данном контексте нельзя не учесть конный рейд Мамонтова с 10 августа по 19 сентября 1919 г. Так, 11 октября 1919 г. в губкомарт из уезда было доложено об отсутствии Мамонтова в пределах Шацка, где были приняты необходимые меры к возможному отражению нападения. Согласно докладу шацкого укомпарта, нашествие Мамонтова на Тамбов произвело коренное революционирование масс и крестьянство было категорически настроено против него[76].

Примечателен также доклад члена упродколлегии В.Д. Подкорытова, который в начале января 1920 г. был проездом в 4 уездах губернии (Моршанский, Шацкий, Елатомский и Спасский), где, по его мнению, продовольственная работа дискредитирована, поскольку население «*агитирует спрятать хлеб и меньше дать, но даже политические наши организации этому помогают. В Шацком и Елатомском уездах, а также в Сасово было отмечено разгильдяйство и подрыв коммунистами продработы, как, например, в Петелинской волости в Елатьме, где крестьяне не давали отрядам хлеб и категорически не допускали продотряды к работе*»[77].

В уездном отчете за май-июнь 1920 г., затрагивающих отношение шацких крестьян к коммунистам и советской власти, отмечалось, что оно почти безразличное: «*крестьяне колеблются, тяжело перенесли революцию, страшен возврат к старому*»[78]. За время с 26 июня по 10 июля 1920 г. население уезда, по отчету шацкого политбюро, было «*довольно*» по отношению к соввласти, но к продорганам оставалось враждебно. Одной из причин сохранения подобного отношения была постоянная нехватка товаров первой необходимости для населения. Реализация урожая в Шацком уезде за 1919 год проведена несогласно пробных обмолотов, а по посевной площади и агрономическим данным в результате дала много инцидентов продотрядов с населением. «*Население безынициативно и единственной главной задачей ее является лозунг "политику в сторону сыт одет снабжен, не беспокоят, больше ничего не желаю*"»[79]. Из двухнедельной сводки шацкого политбюро с 10 по 29 июля 1920 г. Шацкий уезд характеризовался как весьма слабый в области политработы: «*Наша организация РКПб работает слабо за неимением достаточного количества агитационных сил и отсутствием средств передвижения, за неимением своего агитационного партийного органа и проч. недостатаками и тормозами*»[80].

10 августа 1920 г. Шацкий уездный комитет в отчетном листе сопровождал сведения о состоянии в деревне за июль в целом, где сообщалось, что полевые работы не давали возможности крестьянству использовать свободное время и в целом в уезде орудовала шайка бандитов 55 человек. Был произведен ряд ограблений, при которых были взяты: хлеб, скот, даже детское белье. Большинство из дезертиров, по заверениям уездного комитета, были под предводительством перебежчиков из Рязанской губернии Сапожковского уезда, о связи местных бандитов с А.С. Антоновым не сообщалось[81]. Несмотря на проблемы, описанные выше, в конце августа в уезде прослеживалась удовлетворительная работа совхозов и артелей[82]. В этом же месяце на засе-

[76] ГАСПИТО. Ф. П 840. Оп. 1. Д. 311. Лист 57.
[77] ГАСПИТО. Ф. П 840. Оп. 1. Д. 629. Лист 1.
[78] ГАСПИТО. Ф. П 840. Оп. 1. Д. 964. Лист 43.
[79] ГАСПИТО. Ф. П 840. Оп. 1. Д. 964. Лист 45.
[80] ГАСПИТО. Ф. П 840. Оп. 1. Д. 964. Лист 43.
[81] ГАСПИТО. Ф. П 840. Оп. 1. Д. 825. Лист 150.
[82] ГАСПИТО. Ф. П 840. Оп. 1. Д. 826. Лист 51.

дании укома был заслушан доклад начальника Шацкой милиции тов. Балакина об облаве бандитов в пределах Белореченской волости уезда. Было постановлено принять доклад к сведению и обратить особое внимание на дело о поимке бандитов, скрывающихся в Белореченских лесах[83].

В начале сентября 1920 г. отношение населения к мероприятиям соввласти характеризовалось как сочувственное. Выполнение хлебной развёрстки идет в общем без особых задержек. таково же отношение населения к местной власти. Конфликтов с населением за отчетный период не было. Работа отдела управления за отчетный период заключалась в подготовке перевыборов волсельсоветов уезда и производстве перевыборов. Производилось обследование работ волисполкомов на основаниях Циркуляра Центра. Обнаружены те же недочеты в работе, что в ранее обследованных волостях: слабое знакомство с важнейшими распоряжениями, отчасти слабо налаженное дело с/х помощи семьям красноармейцев. 27 сентября 1920 г. в губком был направлен отчет от Шацкого комитета партии РКПб, в котором были представлены некоторые общие причины, которые мешали работе в деревне: «*Препятствия эти выражаются объективными условиями: во-первых, экономическим положением предъявляемыми к деревне требованиями государственных хлебных разверсток, трудовой и гужевой повинности, часто непосильных и пр. и невозможность постановки удовлетворительного снабжения ее предметами первой необходимости. Во- вторых, действительной косности крестьянства с предубеждением относящейся к коммунистической партии и соввласти, затронувшей его вековые устои, от которых оно не может отрешиться... Существенным недостатком в нашем уезде, все время служили, существование белоэсеровских организаций, искоренить которые окончательно не удалось. Благодаря сильно развитому с их сторон террору по отношению к парторганизации выражающимися открытым истреблением коммунистов... Крестьянство в большинстве относится скрыто сочувствующие часто покровительствуя бандитам*»[84] В целом за сентябрь в губком доносились хорошие сведения: крестьяне относятся хорошо, иногда выражается недовольство только «некоторыми личностями», вероятнее всего, с намеком на профработников, о конфликтах с населением сообщений не поступало, что может говорит об отсутствии влияния «*антоновщины*» на уезд, вспыхнувшей в губернии в августе 1920 г. [85] В ноябре 1920 г. отношение большинства крестьян к властям отмечалось как сочувственное с оговоркой, что сельское население периодически мешало злоупотреблениям продработников, касаемо взяток и обвесов[86].

В период спада повстанческого движения и ослабления Антоновщины с конца весны 1921 г., в Шацком уезде, как и в остальных северных уездах губернии, серьезных проблем с бандитизмом уже не наблюдалось.

[83] ГАСПИТО. Ф. П 840. Оп. 1. Д. 829. Лист 33.
[84] ГАСПИТО. Ф. П 840 Оп 1. Д. 826. Лист 73.
[85] ГАСПИТО. Ф. П 840. Оп. 1. Д. 825. Лист 158.
[86] ГАСПИТО. Ф. П 840. Оп. 1. Д. 825. Лист 162.

Таблица 2.

Сводка от уездов от товарищей, командированных на борьбу с бандитизмом и состоящих на учете укомов за май-октябрь 1921 г.[87]

Какой уезд	**Когда сообщено**	**Сколько количество**
Темниковский	1-X	Нет
Лебедянский	3-X	Нет
Усманский	3-X	Нет
Елатомский	3-X	Нет
Козловский	5-X	1 (Маньцев)
Спасский	6-X	Нет
Борисоглебский	8-X	12 ч. (Копылов, Фотичев, Барышников, Степанищев, Стольников, Крайнов, Анищенков, Гурьянов, (не-разборчиво), Котов, Бара-нов, (неразборчиво))
Кирсановский	-	4 ч. (Илюшин, Горепин, Колемасов, Крылов)
Шацкий	-	Нет

Данные таблицы, в которых отражено количество откомандированных ЦК РКПб на борьбу с бандитизмом в уезды губернии, могут служить доказательством отсутствия бандитизма в северных и отчасти в западных уездах в мае-октябре 1921 г.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод, что Шацкий уезд в период 1920-1921 гг. представлял из себя территорию с локальными очагами бандитизма, сформировавшимися, по большей части, скоплениями отрядов дезертиров, скрывающимися от мобилизации. Уезд нельзя отнести к повстанческим, как южные и, исходя из донесений уездных властей, нельзя выделить как пострадавшие от продразверстки также, как Тамбовский, Кирсановский и Борисоглебский уезды, что и побудило крестьян в названных территориях, стать эпицентрами Антоновщины

[87] ГАСПИТО. Ф. П 840. Оп. 1. Д. 1067. Лист 22.

РОЛЬ СУДА И ПРОКУРАТУРЫ В ПРОВЕДЕНИИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СМОЛЕНСКОЙ ДЕРЕВНИ

Т.И. Тарасенкова (*г. Смоленск*)

Коллективизация сельского хозяйства, начавшаяся на рубеже 1920-1930-х гг. – одна из драматических страниц истории советской деревни. Ее проведение на Смоленщине, входившей в 1929-1937 гг. в состав Западной области, становилось предметом исследования смоленских историков[88]. Вне сферы их внимания оставался вопрос об участии в коллективизации органов судебной власти. Изучение данной проблемы позволяет определить степень независимости и самостоятельности органов суда и прокуратуры от исполнительной власти, представленной партийно-государственными структурами.

С началом коллективизации большинство прокурорских работников направлялись в деревни и села, чтобы принять участие в раскулачивании и выселении кулацких семей за пределы Западной области. Они должны были обеспечивать соблюдение «*революционной законности*»: организовывать показательные процессы, выносить обоснованные с классовой точки зрения судебные решения, не допускать чрезмерных притеснений сельских жителей.

Важным направлением работы прокуратуры в годы коллективизации стала борьба с так называемым контрреволюционным террором, под которым понималось противодействие крестьян мероприятиям, осуществляемым властью. Областному прокурору и председателю облсуда поручалось все дела о кулацком терроре разбирать в ускоренном порядке и создавать вокруг них соответствующее общественное мнение, которое негативно оценивало бы такие преступления и их участников. Для формирования общественного мнения Запобком ВКП(б) в 1929 г. настаивал на проведении показательных судебных процессов по террористическим актам во всех округах области[89].

Местные власти немедленно отреагировали на полученные указания и в Смоленском округе был проведен процесс над «*кулаками-террористами*»[90]. Кто были это террористы и почему оказались опасны? Кулаки – террористы были выявлены в деревнях Суходол [54°51′07″ с. ш. 32°11′29″ в. д.] и Райков-Ров Бережнянского сельсовета [54°57′59″ с. ш. 32°13′42″ в. д.] Кардымовского района. Группа состояла из четырех человек – Ивана и Альфонса Робишко, Ивана Муляренка и Мартына Барановского. Двое последних по национальности были поляками и это, очевидно, стало решающим фактором для включения их в кулацкую группу, чтобы придать их «*террористической*» деятельности больший размах.

Показательный процесс длился четыре дня. Картина вскрытых преступлений была обширной. Кулацкая группа безнаказанно действовала в течение десяти лет. Ее участники говорили о возможном падении советской власти, о скором приходе «*белополяков*», на деревенских собраниях выражали несогласие с методами проведения посевных кампаний. Представшим перед судом вменяли в вину фиктивные разделы имущества с целью уклонения от уплаты налогов, владение таким имуществом как молотилка.

Перечисленные нарушения вряд ли можно назвать террористическими актами, но обвиняемые оказались причастны к преступлениям, которые являлись скорее уголовными, и в тот момент были оценены как политически опасные. Их обвинили в попытке утопить бывшего председателя сельсовета и повесить пастуха. В первом случае мотивы их поступка не объяснялись, во втором случае отмечалось, что все были пьяными, и милиция сначала квалифицировала этот проступок как обыкновенное хулиганство.

В ходе процесса отмечалось, что местные власти знали о происходящем, но ничего не предпринимали. Почему так произошло? Потому что один из участников кулацкой группы Иван Муляренок в прошлом был милиционером, и судом был сделан закономерный вывод о

---

[88] Кобец О.В. Практика колхозного строительства на Смоленщине: формирование условий для социального противостояния, 1928-1933 гг. // Край Смоленский (научно-популярный журнал). – 2006. – № 1-2. – С. 32-51.

[89] Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Фонд 5. Опись 1. Дело 120. Лист 6.

[90] ГАНИСО. Фонд 5. Опись 1. Дело 195 Лист 27-28..

существовании тесных связей между обвиняемыми кулаками и представителями власти. Политический подтекст показательного процесса, привлечение к нему внимания населения заранее предопределили вынесение максимально суровых приговоров. Окружной суд приговорил братьев Ивана и Альфонса Робишко к расстрелу, Ивана Муляренко – к расстрелу с заменой его десятью годами лишения свободы, Мартына Барановского – к восьми годам лишения свободы с понижением этого срока до четырех лет (по амнистии) с направлением последних в исправительно-трудовой лагерь и с конфискацией имущества у всех осужденных. Областной суд утвердил приговор окружного суда.

Прокурор Западной области регулярно собирал информацию о размахе крестьянских выступлений. По его данным в 1929 г. их пик пришелся на конец года. С октября по декабрь произошло около 80% всех «*терактов*», отмеченных в 1929 г. Наиболее распространенной формой контрреволюционного террора становились поджоги[91].

Анализ преступлений показывал, что нападения чаще всего совершались на работников низового советского аппарата (63%) и колхозников. Ненависть крестьян выливалась не столько на коммунистов и комсомольцев, которых среди пострадавших было менее 20%, сколько на тех беспартийных людей, которые, обладая властью, проводили политику центра в жизнь, и тех, кто в деревнях эту политику поддерживал, или, по крайней мере, не протестовал против неё.

Социальный состав лиц, совершивших контрреволюционные преступления, был неоднороден. Бывшие помещики, торговцы и кулаки шли на незаконные действия против власти не чаще, чем это делали середняки, зажиточные крестьяне и рядовые служащие. Около 10% преступников – «*контрреволюционеров*» составляли бедняки и батраки[92]. Вероятно, методы проведения коллективизации и раскулачивания вызывали возмущение у людей разных социальных групп. Кроме того, в деревнях кулаки, середняки и бедняки нередко были связаны всевозможными родственными, экономическими и иными узами, поэтому по разным причинам поддерживали друг друга. А часть бедняков и батраков, по мнению прокуратуры, вообще являлись лишь исполнителями преступлений, не задумываясь о политическом смысле совершаемых действий.

Публикация в марте 1930 г. статьи И.В. Сталина «*Головокружение от успехов*»[93] внесла коррективы в работу судебных органов. Появился более взвешенный подход в определении хозяйств как кулацких. Выявлялись случаи незаконного раскулачивания, индивидуального обложения налогами, лишения избирательных прав. К маю 1930 г. на лидирующем месте по количеству незаконно раскулаченных находился Смоленский округ Западной области (180 фактов незаконного раскулачивания).

В апреле 1930 г. областная прокуратура предложила немедленно прекратить все дела, возбужденные против бедняков и середняков по обвинениям в срыве коллективизации. Местные судьи и следователи обвинялись в искривлении классовой линии по отношению к середнякам и беднякам, в том, что не обеспечили соблюдение революционной законности, а в отдельных случаях сами же и нарушали её.

Исправление совершенных ошибок привело к тому, что судебные власти не только начали расследование наиболее вопиющих случаев раскулачивания, но и стали привлекать к ответственности оказавшихся виновными местных советских руководителей[94].

Участие суда и прокуратуры в социально-экономических преобразованиях конца 1920-х – первой половины 1930-х гг., фактическое распределение судебных функций между значительным количеством руководителей, представлявших разные ведомства и организации, не могло не сказаться на отношении населения к органам юстиции. С целью пресечь присвоение себе судебных полномочий другими, не судебными организациями и работника-

[91] ГАНИСО. Фонд 5. Опись 1. Дело 256. Лист 8.
[92] Там же. – Лист 103-104.
[93] Сталин И. Головокружение от успехов (К вопросу колхозного движения) // Правда. – М., 1930. – 2 марта (№ 60). – С. 1.
[94] ГАНИСО. Фонд 5. Опись 1. Дело 256. Лист 59.

ми, а также ограничить применение репрессий, 8 мая 1933 г. была принята секретная партийная директива, которая адресовалась всем партийным и советским работникам, органам ОГПУ, суда и прокуратуры[95].

Материалы прокуратуры о видах преступлений в ходе коллективизации и о социальном составе обвиняемых не дают оснований для выводов о существовании организованного сопротивления власти среди еще остававшихся в деревнях кулацких и зажиточных крестьянских хозяйств.

Самыми распространенными преступлениями на селе в этот период считалось невыполнение посевных планов, плохой уход за скотом, бесхозяйственное использование сельхозинвентаря, хищения хлеба в колхозах и совхозах. Совершали их преимущественно середняки и бедняки, как колхозники, так и единоличники. Среди должностных лиц к ответственности чаще всего привлекались председатели колхозов, сельсоветов, бригадиры, кладовщики. Значительное количество бедняков и середняков осуждалось за «*контрреволюционные преступления*» (убийства членов сельсоветов, колхозников, крупные ограбления, особенно объектов государственной собственности и т.д.). Многие из них приговаривались к длительным срокам заключения, а нередко и к расстрелу[96].

Суд и прокуратура в ходе коллективизации не оказались в полной мере самостоятельными и способными встать на защиту интересов крестьянского населения. Свои действия они корректировали в соответствии с указаниями и директивами партийно-государственных органов. Во второй половине 1930-х гг. они вновь вовлекаются властью в поиск и разоблачение её политических противников, а также тех, кто оказывался ей чуждым по разным причинам. Их роль в аграрных преобразованиях значительно снижается, уступая место политическим процессам.

[95] ГАНИСО. Фонд 5. Опись 2. Дело 575. Лист 18.
[96] Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Фонд 2683. Опись 1. Дело 75. Лист 51-59, 114.

Топонимика

К ВОПРОСУ ПРОИСХОЖДЕНИЯ НАЗВАНИЯ СЕЛА ХОЛУЙ ЮЖСКОГО РАЙОНА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

М.Б. Печкин (*с. Холуй, Южский р-н, Ивановская обл.***)**

В Ивановской области расположено село Холуй (56°34′32″ с. ш. 41°52′27″ в. д.), первое упоминание о котором относятся к середине XVI века, но есть косвенные свидетельства говорящие о том, что село могло существовать уже в середине XV века. Сначала слобода Холуй прославилась солеварением, в документах того периода в названии неизменно присутствовало слово соль «*на Холую у Новой соли*», Холуйское Усолье, Холуйская Соль[97]. Начиная с XVII века село Холуй, это крупный центр иконописания. В советское время Холуй становится знаменитым центром лаковой миниатюры, наряду с подмосковным Федоскино (56°03′15″ с. ш. 37°34′58″ в. д.), ивановским Палехом (56°48′ с. ш. 41°51′ в. д.) и владимирской Мстёрой (56°22′ с. ш. 41°55′ в. д.), составляя славу народного искусства России.

Необычное название села давно привлекает к себе внимание исследователей, со временем накопился обширный материал, позволяющий приблизиться к разгадке ния. Первое, что нужно отметить, название села не является редким, его можно считать даже весьма популярным. По крайней мере, на карте Российского государства, раньше насчитывалось около двух десятков населенных пунктов с таким названием. Причем не только сёла, слободы, пятины, но и реки, озёра, урочища, носили, да и сейчас носят подобное наименование. Широка география названий, был Холуй в Новгородских и Нижегородских землях, в Пермской, Псковской, Владимирской, Кировской и Архангельской, Тверской, Самарской, Вологодской областях в Забайкальском крае, сейчас на карте страны осталось шесть населенных пунктов с таким названием. Помимо села Холуй, знаменитого центра лаковой миниатюры, есть село Холуй в Вышегожском районе Вологодской области (60°25′34″ с. ш. 40°12′35″ в. д), деревня Холуй (58°14′21″ с. ш. 49°31′55″ в. д.) в Кумёнском районе Кировской области. Деревни Малый Халуй и Большой Халуй на реке Халуй в Каргопольского районе Архангельской области, село Холуй База Ононском районе Забайкалья.

Но это ещё не всё, до 1920 года существовала деревня Холуй в Минской губернии, деревня Холуёво в Львовской области, свой Холуй был в Словакии и Сербии. Все эти населённые пункты объединяет важное обстоятельство, они возникли в древности, в основном в XV–XVI веках и раньше. Понятно, что никто не станет называть своё село, словом неблагозвучным, относящемся к человеку низкого достоинства. Что в таком случае обозначает это слово?

В словаре Владимира Даля, кроме устоявшегося в современном мире и привычного для нас трактования слова холуй как слуга, лакей, подлый родом и приёмами, приводятся и другие объяснения – отруби и месятка для скота; сор, дрязг, нанос от разлива, коим заволакиваются луга; плетень рыболовный; гриб валуй – халуй. А также – чурка, свинка, для игры в городки. Даже поговорка бытовала: «*Из осинового дышла тридцать три халуя вышло*»[98]. В этимологическом словаре Макса Фасмера дополнительно находим ещё несколько объяснений: камень, торчащий из-под воды в реке; груда наносного леса, бревен[99]. Исходя из данных толкований строились различные предположения о происхождении названия, известного на весь мир центра лаковой миниатюрной живописи, села Холуй. На экскурсиях в «*Государ-*

[97] РГАДА. Фонд 1209. Опись. 1. Дело. 11320. Часть. 2. Лист. 1059 об., 1061, 1063.

[98] Даль В.И (1801-1872). Толковый словарь живого великорусского языка : [в 4-х т.]. – 9-е изд. – М. : Русский яз., 1981-1982. – Т. 4: Р–V. – 1991. – (всего 683 с.: портр.). – С. 541.

[99] Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н.Трубачева под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. – СПб. : Терра-Азбука, 1996. – Т. 4: (Т-Ящур). – (всего 864 с.). – С. 259.

ственный музей Холуйского искусства», экскурсоводы говорят, что название пошло от рыболовного плетня[100].

Эта версия на протяжении последних десятилетий, является основной, общепринятой, но она не верна и доказать это очень легко. Конечно в Холуе на Тезе рыба всегда водилась, для её ловли, безусловно использовали рыболовные заколы из плетня, но дело в том, что в наших краях такая снасть называлась не холуй, а «*яз*» или «*ез*», эти варианты названия зафиксированы в словаре В. И. Даля: «*Холуй, холуйник, плетень рыболовный, яз, ез или заезок*»[101].

Всё понятно становится когда читаем грамоту XV века, в ней монахи Троице Сергиева монастыря жалуются на рыбаков, которые ставят езы – плетни рыболовные на реке Лух, рядом с монастырскими езами: «*игумен Спиридон Сергиева монастыря з братьею, сказывает, что де ез у них на Луху на монастырской земле; да х тому же езу пришёл близко холуй Красенской и вы ныне бьете на собя ез ниже того холуя Красенского, за тем де на их езу рыбы нет; а истарины де ниже того холуя Красенского езу не бивали*»[102].

Поясним, что означает выражение «*бить ез*», устройство рыболовного плетня подразумевает забивание жердей – свай в дно реки, затем жерди оплетали ивовым прутом. Монахи жалуются, что к их езу, рыболовному плетню, пришёл близко, холуй Красенской. В данном случае, имеется ввиду затор из брёвен, причём давний и даже получивший название. Значит в нашей местности в XV веке, холуем называли упавшие в реку деревья, образовавшие затор. Можно в таком случае предположить, что название нашего села пошло от подобного затора? Или от «*сора, дрязга, наноса, остающегося после разлива, коим заволакиваются луга*»? Разливы в Холуе всегда были и сора от них остаётся много.

Также была высказана версия, особенно популярная в середине XX века, что сюда бежали от татарского нашествия суздальские княжеские «*холуи*», отсюда мол и название, в книге писателя М.Д. Шошина (1902-1975) читаем: «Холуй стал крупным селом и скрывать его от людских глаз стало уже невозможно. Тогда-то его и отыскали отцы – смотрители и казначеи Суздальского Спас-Ефимьевского монастыря ...узнали, что давно – давно поселились тут суздальские княжеские "*холуи*"... Они недолго думали над названием села и записали прямо "Холуй на Тезе"»[103]. Версия эта не выдерживает никакой критики, населённые пункты с названием Холуй образовались в древние века, когда «*прислужника*» называли холопом, смердом, рабом, челядью, но не холуем, в древних грамотах не встречается это слово. Холоп и холуй разные понятия, холоп в Древней Руси изначально означал, группу зависимого бесправного населения, они получали содержание, жили и работали при княжеском дворе, звание холопа не являлось унизительным, а холуй это без сомнения бранное слово. Институт холопства был отменён Петром I в 1723 году, термин вывела из оборота Екатерина II, заменив его словом подданные. В том же XVIII веке, как отмечено в словаре М. Фасмера, из прибалтийского –немецкого в русский пришло унизительное слово chaluj – Холуй: «*прислужник, нахал, подхалим*», постепенно вытеснив все остальные значения слова, навсегда закрепив в нашем сознании порицание подобного человека, и неблагозвучие этого слова.

Одной из ошибок в поиске происхождения названия, является то, что делаются попытки объяснить название конкретно нашего населенного пункта, а нужно искать ещё и об-

---

[100] Искусство Холуя : [сб. статей] // Стариков В.В., М. А. Гузнов М.А. – Иваново : Ивановское книжное изд-во, 1959. – (всего 94 с., 10 л. ил. : ил.). – С. 85.

[101] Даль В.И (1801-1872). Толковый словарь живого великорусского языка : [в 4-х т.]. – 9-е изд. – М. : Русский яз., 1981-1982. – Т. 4: Р–V. – 1991. – (всего 683 с.: портр.). – С. 541.

[102] Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. : [в 3 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; [отв. ред. Б. Д. Греков]. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1952-1964. – Т. 1 / [сост. и примеч. С. Б. Веселовского ; послесл.: Л. В. Черепнин]. – 1952. – [Акты из архива Троице-Сергиева монастыря; «Акты конца XIV-XV вв., их разновидности и значение в качестве исторического источника», с. 638-650]. – (всего 803, [2] с.). – 265.

[103] Шошин М.Д. По родной области : [очерки об Ивановской области]. – [2-е изд., доп. и расшир.]. – [Иваново] : Изд. и тип. Ивгиза, 1949. – (всего 260 с. : ил.). – С. 85-86.

щую причину появления в России целого ряда сел с названием Холуй. Некую тенденцию, по которой в средневековье возникли сёла с таким названием, общие корни этого явления.

В частности, велись такие поиски в области финно-угорского происхождения названия, эта версия высказанная В.В. Возиловым предполагает, что в основе топонима лежат корни oulu-(половодье) и oja-«*ручей, речка*».[104] Эта версия нашла свое отражение в Топонимическом словаре Ивановской области: «*Очевидно, с приходом славян финно-угорское название селения Оулай стало Хоулай чтобы позднее превратиться в Холуй. Таким образом, наш Холуй является этимологическим "родственником" финского города Оулу, старейшего в Северной Финляндии*»[105].

Мы позволим себе не согласиться с финно–угорской версией, хотя определенная логика в этих рассуждениях безусловно имеется. Некогда наш край действительно был заселён финно–угорскими племенами, в непосредственной близости от Холуя обнаружен могильник VII–IX века н.э. племени Мурома, а село Мордовское[106] (56°33′08″ с. ш. 41°52′02″ в. д.), расположенное рядом с Холуем, прямое напоминание, о бывшем коренном населении наших мест.

Но всё же славянская версия происхождения названия представляется более обоснованной, с учётом того, что это слово встречается у всех славян, восточных, западных и южных. Интересную информацию находим в словаре Ю. Чайкиной, существительное «*холуй*» в вологодских говорах употреблялось в значении «*одинокий посёлок*», «*однодворок*»[107]. Возможно, отсюда образовалось слово «*захолустье*»? В словаре В. И. Даля «*захолустье*» трактуется как отдалённое, малопроезжее место. Получается, что холуй и захолустье близкие по значению слова.

Наконец появилась новая информация, которая в корне меняет наше представление о слове «*холуй*». Известно, что славяне, простолюдины и князья, как правило носили два имени – славянское и данное при крещении. Например, Равноапостольная княгиня Ольга в крещении была Еленой, Владимир Мономах крещён Василием, а Всеволод Большое Гнездо имел христианское имя Дмитрий. Сочетание языческих и христианских имён стало традицией, причем в летописях часто, исторические личности фигурируют под своими славянскими именами. Для нас в данном случае интересен род князей Ухтомских. Отдельная ветвь этого рода Рюриковичей отмечена в документах XV–XVI веков с двойными именами. Так, например князь Василий Меньшой Капля, Иван Васильевич Ухтомский–Пенка, Федор Васильевич–Брюхо, Алексей–Коприй, Иван–Угрим, и наконец Федор Васильевич Холуй Ухтомский[108].

Таким образом Холуй в данном случае является древним славянским именем. Что означало это имя, пока сказать не можем, возможно со временем появятся версии и объяснения специалистов. Интересно, что примерно в то же время, в XV–XVI веках появилось большинство населённых пунктов с названием Холуй. А ещё были села с названием Угрим, это прозвище носил брат Фёдора Холуя, Иван Иванович Угрим Ухтомский. До сих пор в Белгородской области существует хутор Угрим (50°32′01″ с. ш. 36°22′15″ в. д.), река и озеро Угрим.

---

[104] Возилов В.В. К вопросу о содержании топонима Холуй // Южский альманах : [краеведческий сборник] / Адм. Южского муниципального р-на, Шуйская епархия Русской Православной церкви, Ивановское обл. краеведческое о-во ; [ред. сост.: М. Б. Печкин]. – Иваново ; Южа : Адм. Южского муниципального р-на, 2019. – № 5. – С. 61-64.

[105] Тяпков Н.И. Топонимический словарь Ивановской области : географические названия: сёла и города / Русское географическое общество. – Иваново : Референт, 2018. – (всего 306, [1] с.). – С. 273-274.

[106] Прим. Село расположено на берегу реки Тезы в 4 км на юг от центра поселения села Холуй и в 14 км на юго-запад от райцентра города Южи.

[107] Чайкина Ю.И. Словарь географических названий Вологодской области : населенные пункты. – 2-е изд., доп. – Вологда : Изд-во Вологод. ин-та повышения квалификации и переподготовки пед. кадров, 1993. – (всего 173, [2] с.). – С. 377. – режим доступа: https://www.booksite.ru/fulltext/natural/slovargeonaxv/text.pdf

[108] Князь Федор «Холуй» Васильевич Ухтомский (1470-1530). сын князя Василия «Капля» Ивановича Ухтомского.

Сын князя Фёдора Холуя, именовался в документах Василий Федорович Холуев-Ухтомский[109]. Славянские имена – прозвища при прибавлении суффикса ов/ев/ин обозначали отчество становились фамилиями, некоторые из них бытуют до сих пор, Каплины, Пенкины, Брюхановы, Копринины, Угримовы, Холуевы. Фамилия Холуевы или Холуйские или просто фамилия Холуй, бытовавшая в России, сейчас фактически утрачена из-за своего мнимого неблагозвучия. Однако у южных и западных славян она сохранилась, и весьма распространена, что доказывает славянские корни этого слова. Например, в Польше хорошо известен писатель Тадеуш Холуй (1916-1985). В Словакии фамилия Холуй имеет широкое распространение.

Когда стало понятно, что Холуй – это славянское имя, мы ещё раз вспомнили легенду, опубликованную во Владимирских губернских ведомостях в 1874 году[110]. Сказание, записанное со слов крестьянина слободы Холуй И. Сивкова, повествует о том, что, когда было разграблено село Введенское, крестьяне решили перенести своё жильё на другое, довольно высокое место (где сейчас располагается с. Мордовское). С этим не согласилась группа рыболовов во главе с неким Халуём Седнем, получившим своё прозвание от белой как лунь бороды. Четверо рыбаков во главе с Седнем построили свои скромные жилища прямо на берегу реки Тезы в болоте на небольшой поляне. Получается, что основателем села Холуй, является рыболов Халуй Седень. Таким образом это сказание полностью объясняет происхождение названия села. Кстати, слова «*холуй*» и «*халуй*» Владимир Иванович Даль поместил в одну главу, не делая между ними разницу по смыслу.

Почему раньше никто не связывал Халуя из сказания с основанием села Холуй? Просто потому, что все исследователи находились в плену общепринятого значения. Не зная, что Холуй – это славянское имя, а не только обозначение слуги, лакея, подхалима, предполагали, что он был чей-то слуга.

Смысл отдельных слов может меняться до неузнаваемости. Наши далёкие предки не подозревали, что пройдут века и название села станет неблагозвучным[111].

В настоящее время идёт работа над более подробной статьёй посвященной существительному «*холуй*», где будут рассмотрены все значения слова, причём не только на основе русского языка, но и языков других славянских народов. Кроме автора этих строк, над статьёй работают коллеги из Словакии, Владимир Холуй и Фердинанд Холуй. Думаю, не нужно объяснять почему этих людей заинтересовало слово «*холуй*».

[109] Грязнов А.Л. Реконструкция вотчинных архивов князей Ухтомских // Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14–11–35003 а(р). – С. 33. – режим доступа: https://www.rostmuseum.ru/upload/iblock/930/930264fd6104edd8b39fab22a965cb99.pdf?ysclid=lkfie79t7x697372257

[110] Владимирские губернские ведомости. – 1874. – № 15. – С. 5.

[111] См.: Беликов В.И. (р. 1950). Национальная идея и культура речи // Отечественные записки (Журнал литературно-просветительский, политический, учёный). – 2005. – № 2(22). – режим доступа: https://strana-oz.ru/2005/2/nacionalnaya-ideya-i-kultura-rechi

Из деревни в город

СЕМЁНОВСКОЕ – ОДНО ИЗ ДВУХ ОДНОИМЁННЫХ МОСКОВСКИХ СЁЛ

К.А. Аверьянов (*г. Москва*)

За несколько веков своего существования Москва поглотила массу деревень, сел и даже городов. Одним из них стало село Семеновское (55°41′42″ с. ш. 37°42′48″ в. д.).

На территории российской столицы существовали два села с этим названием. Более известное Семеновское (55°46′58″ с. ш. 37°42′36″ в. д.) располагалось на востоке нынешнего города – по нему названа станция метро на Арбатско-Покровской линии. Семеновское, о котором пойдет речь ниже, проходило вдоль Старой Калужской дороги и находилось в районе пересечения нынешних улицы Вавилова (55°41′35″ с. ш. 37°33′52″ в. д.) и Ломоносовского проспекта (55°41′50″ с. ш. 37°31′45″ в. д.). Свое название оно, вероятно, получило от старшего сына московского боярина середины XIV в. Андрея Кобылы – Семена Андреевича Жеребца (брат последнего Кирилл Вороба был основателем соседнего Воробьева (55°42′39″ с. ш. 37°32′25″ в. д.)).

Впервые в сохранившихся источниках оно упоминается в духовной грамоте вдовы великого князя Василия Дмитриевича, скончавшегося в 1425 г., – великой княгини Софьи Витовтовны (1371-1453) 1453 г., согласно которой она отдавала своему внуку Юрию «*свой прикуп, село Поповьское Воробиево, и с Семеновским, и с деревнями, и со всем своим прикупом*» составлявшие одну вотчину.

Его права были подтверждены в 1461 г. в завещании его отца – великого князя Василия Темного. После смерти Юрия Семеновское унаследовал его старший брат – великий князь Иван III, согласно духовной грамоте которого оно предназначалось сыну последнего – будущему великому князю Василию III: «*Да ему ж даю селцо Семчинское, и с дворы с городскими, и с Самсоновым лугом, да село Воробьево, и с Володимеровским, и с Семеновским, и с Вороновским, и с Кадашовым, и с деревнями, как было при мне*». От Василия III Семеновское перешло к его сыну – первому русскому царю Ивану. В его духовной грамоте оно предназначалось старшему сыну Ивану, но тот был убит царем в припадке гнева, и Семеновское перешло к Федору, ставшему последним государем в династии московских Рюриковичей.

На протяжении всей своей истории Семеновское находилось как бы в тени соседнего Воробьева, разделяя с ним все перипетии судьбы. По описи 1701 г. в нем значилось 40 дворов со 127 душами мужского пола. В середине XIX в. Семеновское значилось сельцом Коломенского приказа Удельного ведомства и насчитывало 41 двор, в которых проживали 225 мужчин и 249 женщин.

Одна из любопытных страниц истории села связана с жившими здесь старообрядцами. Когда они появились здесь, сказать довольно затруднительно. Первое свидетельство об их появлении удалось обнаружить в клировых ведомостях за 1835 г. Замоскворецкого сорока, куда входил и Троицкий храм села Воробьева. Из 46 дворов Семеновского, в которых тогда значилось 376 человек, лишь один двор (19 человек) обозначен как «*раскольный*». **Правда, следует сказать, что данные сведения носят официальный характер и особенно доверять им не приходится**, т.к. местные священники в силу целого ряда причин старались всегда занижать численность старообрядцев. Тем не менее, они дают представление о доли старообрядцев в общей численности населения.

Документов о жизни старообрядцев в Семеновском сохранилось достаточно мало. В основном это дела, касающиеся «*уклонения в раскол*» и вступления в брак «*по раскольничьему обряду*». В июле 1869 г. воробьевский священник докладывал о том, что семеновский крестьянин Семен Филиппов Орлов и Марья Лукина Крутова вступили в брак «*по раскольничему обряду*» и были повенчаны неизвестно, где и неизвестно кем. В 1862-1863 гг. в Московской духовной консистории рассматривалось дело об «*уклонении в раскол*» жительницы

Семеновского Елены Васильевны Рыжовой, «*уклонившейся*» еще в 1860 г. и крестившей дочь «*по обряду поповской секты*» в Москве. В мае 1858 г. «*неизвестно где*» вступил в брак «*по старому обряду*» семеновец Алексей Чекслин.

Во второй четверти XIX в. близ Семеновского московской мещанкой Матреной Сергеевной Нарской было устроено два кирпичных завода. Для своего времени она была женщиной самостоятельной, с яркой выраженной деловой хваткой. У нее в 1840-х годах в ближайших московских пригородах имелось несколько крупных кирпичных предприятий (100-200 рабочих), приносивших немалую прибыль. Однако ее сыновья Иван и Андрей не проявляли никакого интереса к семейному делу. После смерти матери они продали в 1849 г. один из заводов купчихе Марии Алексеевне Байдаковой, а спустя год – и второй, находившийся по соседству с первым. От М.С. Нарской М.А. Байдакова получила не только заводы, но и налаженное хозяйство. Так, на территории первого предприятия кроме производственных сараев и печей для обжига кирпича имелся постоялый двор с конюшнями.

Согласно данным 1871 г., в Семеновском проживали 26 старообрядцев и 342 православных. При этом из многочисленных ответвлений старообрядчества здесь проживали исключительно те, кто принимал священство. Поскольку своей молельной здесь не было, в случае необходимости (похорон, свадьбы, крестин и т.п.), по воспоминаниям старожилов, обращались в Москву на Рогожское кладбище (55°44′28″ с. ш. 37°42′07″ в. д.), откуда и приходил священник с певчими. Для праздничного посещения храма местные староверы ездили либо на то же Рогожское кладбище, либо в деревню Курьяново (55°39′00″ с. ш. 37°42′06″ в. д.) (на территории Юго-Восточного округа). Те старообрядцы Семеновского, кто ездил на службы в Рогожский поселок (55°44′22″ с. ш. 37°42′10″ в. д.), принадлежали к Белокриницкому «окружному» согласию. Своего кладбища в Семеновском вплоть до 1924 г. не было, и местных жителей хоронили на погосте села Воробьева. При этом он был един как для православных, так и для старообрядцев, однако для погребения последних был выделен особый участок, отгороженный изгородью. Впоследствии, когда у семеновцев появилось собственное кладбище, порядок погребения староверов за особой изгородью был сохранен.

Из окрестных селений семеновские старообрядцы общались только с немногими единоверцами в Воробьеве, Конькове (55°38′27″ с. ш. 37°31′43″ в. д.), Деревлеве (55°38′43″ с. ш. 37°32′07″ в. д.) и Дубровке (55°43′49″ с. ш. 37°40′31″ в. д.). Однако симпатий к жителям ближайших Черемушек (55°40′39″ с. ш. 37°35′17″ в. д.), которых презирали за убогость жилищ, никогда не было.

Своеобразным видом «*промысла*» местных крестьян в начале XX в. стал посемейный патронаж психических больных. В 1894 г. по инициативе московского городского головы Н.А. Алексеева (1852-1893) на Канатчиковой даче (55°41′49″ с. ш. 37°36′21″ в. д.) была основана Московская городская психиатрическая больница. Она внесла немало нового в российскую психиатрию. Смирительные рубашки были запрещены в первого дня работы больницы. Основой лечения были уют, доброжелательное отношение и постоянная занятость пациентов развлечениями или трудом. По примеру европейских клиник больных с неострыми формами психических расстройств, так называемых «*спокойных хроников*» помещали в крестьянские семьи сел Семеновское и Тропарево (55°39′21″ с. ш. 37°28′45″ в. д.), деревень Беляево и Деревлево, где они проживали за плату 9 руб. 50 коп. в месяц, плативших из городского бюджета. Из них кормильцу шло 7 руб. 50 коп, а сельской общине 2 руб. Подобная практика просуществовала вплоть до 1930 г., когда вместо сельского патронажа был открыт загородный филиал – сельскохозяйственная колония Тропарево, просуществовавшая до 1969 г.

Накануне и в первые годы после революции Семеновское было довольно зажиточным селом, состоявшим, по воспоминаниям старожилов, из трех улиц (без названий), около пятисот дворов и пяти каменных домов. При этом обращает внимание резкий рост численности старообрядцев, которых было до половины обитателей села, в котором проживало до 1000 человек. Разумеется, в этих воспоминаниях наверняка есть заметное преувеличение, но в высокой доле старообрядцев сомневаться не приходится. **Резкое отличие с данными полувековой давности говорит о сильном занижении истинных цифр в прежних официальных**

отчетах, когда колеблющихся и сомневающихся записывали как православных. Можно также с уверенностью полагать, что **многие из приверженцев старой веры вынуждены были скрывать истинное отношение к религии**. Особого компактного «*конца*» в Семеновском староверы не составляли, а жили вперемежку с «*церковными*», причем были и такие части села, где старообрядцев практически не было. Особого антагонизма между представителями разных вероисповеданий (православных и старообрядцев) не было. Имели место смешанные браки.

По свидетельствам старожилов, поля Семеновского простирались почти до современной площади Гагарина, а фрукты и ягоды сельчане сбывали на рынке на Болотной площади. Их продажа составляла 30-40% от общего дохода крестьян.

В 1920-е годы для жителей деревни серьезной проблемой стал вопрос об открытии ночлежного дома. Дело в том, что село располагалось невдалеке от оживленного Калужского шоссе, по которому день и ночь шли подводы, двигались обозы с продуктами и товарами для разрастающейся столицы. Поток странников, держащих путь в Москву, не иссякал ни днем, ни ночью. Многих, не рассчитавших времени на дорогу, ночь заставала в пути, и тогда они, голодные и усталые, зачастую с детьми, вынуждены были проситься к местным жителям на ночлег. Особенно доставалось председателю Семеновского сельсовета А.С. Долотенкову, каждую ночь вместо отдыха распределявшему странников на ночлег по избам. Учитывая критическую ситуацию и недовольство жителей (до революции эти функции выполнял постоялый двор), сельсовет предложил организовать в Семеновском ночлежный дом, частично на средства местных жителей. 8 мая 1927 г. жители Семеновского собрались на общее собрание и после оживленной дискуссии решили просить Ленинский волисполком открыть ночлежный дом за его счет. «*Обсудили, что нам без ночлежного дома быть нельзя. Ввиду того, что у нас ночуют, где попало, и приходят, когда придется, иногда в самую полночь, и мы их посылаем в Москву или куда кто знает, а они не идут и скандалят с нами. Поэтому мы, граждане с. Семеновское, просим Ленинский ВИК открыть нам ночлежный дом*». Вопрос этот был решен.

Еще одной любопытной проблемой тех дней стали появившиеся автомобили. Дорога через Семеновское не была приспособлена для них, была узкой, зажатой между двух рядов деревенских домов, по которой навстречу друг другу двигались две непрерывные цепочки автомашин. На ней из-за малейших аварий то и дело возникали «*пробки*» и водители зачастую объезжали их по деревенским тротуарам. К тому же, с появлением автомобилей можно было увидеть удивительные соревнования: молодые сельские парни на лошадях старались на спор обогнать двигавшиеся машины. Их водители не отступали, и только пыль стояла столбом на деревенских улицах, да куры с кудахтаньем в ужасе разбегались в разные стороны. 6 июня 1927 г. общее собрание жителей специально обсуждало вопрос «*О запрете быстрой езды на автомобилях по Семеновскому*». В решении говорилось: «*Так как ездят, не разбирая, что если попадется лошадь с грузом крестьянская или, гуляют дети, то водитель не считается с этим и пускает машину на полный ход, постановили: ходатайствовать перед ВИКом, чтобы принять соответствующие меры и прекратить шибкую езду по селению Семеновское на машинах, так как у нас дорога узкая, разъезд малый. И просим отпечатать в газету*». Так жители Семеновского вводили свои правила дорожного движения.

Интересной деталью истории Семеновского стало то, что в 1924 г. здесь была возведена православная каменная Троицкая церковь, едва ли не последняя из возникших в годы советской власти на территории современной Москвы. Ее история самым тесным образом связана с устройством в Семёновском собственного кладбища, которое было разрешено открыть вскоре после революции. Однако отпевать покойников приходилось в соседних селах, где имелись храмы.

Помог случай. В 1923 г. была закрыта московская церковь святителя Николая чудотворца на Стромынке, где священником служил Александр Васильевич Орлов (1885-1937). Его выселили из церковного дома. Большую семью Орлова приютила незамужняя Евгения Ивановна Крылова, сестра отца его супруги, у которой был свой дом в Семёновском. Когда в

деревне поселился священник, возникла идея построить собственную церковь в честь Троицы, получившая (согласно устным воспоминаниям) благословение патриарха Тихона. Евгения Ивановна (она была директором местной школы) выделила часть своей земли, крестьяне раздобыли материал для строительства и в 1924 г. небольшой храм был построен.

Но затем ситуация изменилась. В 1932 г. отца Александра Орлова арестовали «*за антисоветскую агитацию*» и приговорили к заключению на три года в Медвежьегорск на строительство Беломоро-Балтийского канала. Сына и дочь исключили из школы, а матушку Софью никуда не брали на работу, и она зарабатывала тем, что клеила конверты. В заключении отец Александр проявил себя как хороший инженер-строитель (сказалось полученное им естественно-научное образование) и в 1933 г., с окончанием строительства канала, был досрочно выпущен на свободу. Условием освобождения было то, что отец Александр не будет жить вблизи Москвы и не вернется к своей пастырской деятельности.

Два года отец Александр жил у различных доброхотов в разных местах дальнего Подмосковья. В 1934 г. скончался протоиерей Александр Крылов, ненадолго переживший свою сестру Евгению Ивановну. После смерти отца матушка Софья стала уговаривать супруга вернуться в Семеновское и продолжить службу в Троицком храме. Но в 1936 г. его закрыли, часть утвари и икон была перенесена в священнический дом. После закрытия церкви отец Александр, никому не отказывая, совершал требы на дому.

Семья священника считалась «*единоличниками*», хотя крестьянами они не были, и должна была выполнять обязательство по сельскохозяйственным заготовкам, что было им просто не под силу. Обвинение в невыполнении обязательств вошло затем в новое уголовное дело. Другое обвинение было связано с закрытием кладбища в селе Семеновском (из-за строительства шоссейной дороги – нынешнего Ленинского проспекта): отец Александр благословил сельчан самостоятельно совершать перезахоронения с предварительными панихидами по усопшим. Эти он «*создал панику и сорвал работу в колхозе на два дня*».

Отца Александра арестовали 10 сентября 1937 г. и заключили в Таганскую тюрьму. Следствие было кратким. Священник все отрицал, виновным себя не признал, никого из «*сообщников*» не назвал. 9 октября 1937 г. тройка УНКВД по Московской области приговорила отца Александра к расстрелу по обвинению в том, что, вернувшись из ссылки, он продолжил вести контрреволюционную работу. 13 октября 1937 г. приговор был приведен в исполнение на Бутовском полигоне. Долгое время матушка Софья не знала ничего о судьбе своего мужа. В период хрущевской «*оттепели*», в апреле 1958 г. ей выдали справку о реабилитации мужа, и что он скончался в годы войны. Правду родственники узнали только после канонизации Александра в октябре 2007 г., когда он был причислен к лику святых новомучеников российских для общецерковного почитания.

После закрытия храма в нем располагалась фабрика игрушек, а с начала Великой Отечественной войны и до 1946 г. склады. Разрушена она была в середине 1950-х годов во время застройки Семеновского. Что касается кладбища, оно было сравнено с землей в конце 1930-х годов в связи с прокладкой дороги – будущего Ленинского проспекта. Перезахоронения были сделаны в селе Воронцово. В 1929 г. в селе был основан колхоз, получивший имя Максима Горького, но загнать всех жителей Семеновского в него удалось лишь к 1931 г. после раскулачивания трех местных семей – Костигиных, Филипповых и Елкиных.

Находившееся в ближайших пригородах столицы, село постепенно поглощалось городом. Многие, уже с довоенной поры, работали в Москве и оседали там. Одним из них был Иван Иванович Гудов[112] (1907-1983), рабочий-фрезеровщик, один из зачинателей стахановского движения. В 1934 г. он вместе с женой и двумя дочерями переехал в Москву и поступил работать сначала чернорабочим на станкостроительный завод имени С. Орджоникидзе.

[112] Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 сентября 1975 года за большие заслуги в развитии массового социалистического соревнования, достижение высокой производительности труда, многолетнюю деятельность по внедрению передовых методов работы в станкостроительной и инструментальной промышленности и в связи с 40-летием стахановского движения Гудову Ивану Ивановичу присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

В первый год работы он снимал жилье в Семёновском. Когда же он отличился на производстве, ему была предоставлена служебная квартира поблизости от завода.

Именно для таких обитателей Семеновского 1 декабря 1933 г. от Калужской заставы пустили автобус № 15, следовавший по Старому Калужскому шоссе до конечной остановки «*Воронцовский кирпичный завод*». И хотя народ в него набивался битком, добираться в Москву стало много проще.

В 1938 г. рядом с начальной построили двухэтажное здание средней школы, в которой учились с пятого по седьмой класс – не только семёновские, но и жившие в Воронцове, Дальнем Беляеве, Деревлёве и Конькове. Перед войной в Семёновском появилась и школа рабочей молодежи для взрослых. Работал и сельский клуб, считавшийся одним из лучших в Ленинском районе Подмосковья. В нем размещалась библиотека и даже ежемесячно выпускалась стенная газета. Рассказывали, что в день появления нового номера у специальной витрины буквально яблоку негде было упасть.

С началом войны годные к службе мужчины были мобилизованы. Из оставшихся в 1942 г. 1390 жителей числилось детей – 822, трое мужчин и 254 женщины трудоспособного возраста, остальные – старики. Тем не менее, все они стремились помочь фронту. В декабре того же года они собрали 275 тыс. руб. на постройку танковой колонны «*Московский колхозник*».

Несмотря на трудное время, в местном клубе в 1943-1945 гг. под руководством агронома Калошина действовали агро- и зоотехнический кружки, собиравшие по 30-40 человек. Регулярно работал хоровой кружок, на который ходили чуть более десяти человек. Три – четыре раза в неделю в клубе показывали фильмы. Особо следует отметить драматический кружок под руководством артиста московского театра им. Вахтангова Н.Н. Смирнова которого военное лихолетье забросило в Семёновское. Вокруг него сплотились 25-30 человек, готовых заниматься по вечерам, после тяжелого дня работы в колхозе. Главная проблема была с мужскими ролями, но женщины быстро сумели перевоплощаться в мужчин и на сцене. Самодеятельные артисты ставили водевили и скетчи, насыщенные любовной лирикой: «*Бытовая тема*», «*Последняя встреча*», «*Мимолетное виденье*», «*Геройская жена*», «*Юбилей*», «*Начнем с начала*», «*Сюрприз*», «*Предложение*». Драмкружок в 1943-1945 гг. выступал не только в родном селе, но и в Зюзине, Шаболове, Битце, Воронцове, давая возможность людям отвлечься от забот и переживаний, прибавляя силы ждать любимых и работать для победы.

Возглавлявшая в военные годы Семёновский сельсовет Татьяна Андреевна Антипова много сделала для благоустройства села. По ее инициативе весной 1944 г. высадили две тысячи саженцев тополей, а в 1944-1945 гг. посадили на площади четыре гектара саженцы яблонь, слив и вишен. Колхоз имени Максима Горького выделялся хорошей работой и в 1944 г. был занесен на районную Доску Почёта.

Во многом благодаря этому во время укрупнения колхозов к семёновскому колхозу в 1950 г. присоединили воронцовский (имени Ворошилова) и шаболовский (имени Ленина). После объединения он получил новое название: «*Сталинский путь*». Еще три хозяйства влились в него в 1954 г.: «*Пятилетка в 4 года*» (Коньково), «*Памяти Ленина*» (Деревлёво), Имени Сталина (Дальнее Беляево). При очередном укрупнении в 1958 г. к «*Сталинскому пути*» добавили колхоз имени Молотова (Зюзино, Волхонка, Троицкое-Черёмушки). Председателем правления был избран И.М. Лунёв, возглавлявший семёновский колхоз много лет.

В 1958 г. Семеновское официально вошло в черту Москвы. Став частью столицы, село боролось с неумолимой судьбой, пытаясь сохранить прежний деревенский уклад. Многие продолжали работать ради своих хозяйств, в которые было положено столько сил. **Жалко было бросать то, что создавалось потом и кровью**. Пока не были снесены колхозные строения, правление почти два года по-прежнему находилось в Семёновском. Однако сам колхоз был подчинен Сосенскому сельсовету вновь созданного Ульяновского района лесопаркового защитного пояса Москвы. В январе 1962 г. «*Сталинский путь*» формально был преобразован в колхоз «*Родина*», но это был фактически его конец, поскольку правление хозяйства распо-

лагалось уже за пределами тогдашней Москвы. **Чуть позже Семеновское окончательно исчезло с лица земли, уступив место массовой жилой застройке. Последние сельские дома продержались до первой половины 1970-х годов. К сожалению, его название никак не отражено в современной городской топонимике**.

Литература

1. Глебов А.А. Старообрядцы в сельце Семеновское Московского уезда Московской губернии // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы VI научно-практической конференции 19-20 ноября 2002 г. / ред.-сост.: В.И. Осипов, Н.В. Зиновкина, Е.И. Соколова, А.И. Осипова. – М. : Музей истории и культуры старообрядчества, 2002. – (всего 542 с. : табл.). – С. 119-122.

2. История московских районов : энциклопедия / Всерос. науч. и культур.-просветит. о-во «Энцикл. рос. Деревень» [и др.] ; под ред. К. А. Аверьянова. – М. : Астрель : АСТ, 2005 (Тип. изд-ва Самар. Дом печати). – (всего 830, [1] с., [16] л. ил.). – С. 714-716. – рец.: Мельничук Г.А. Энциклопедия Москвы сельской // Библиография. – 2006 – № 2 – С. 43-44.

3. Евдокимов П. Забытый храм Москвы // Спецназ России (газета Международной Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа»). – М., 2013. – 31 мая; 30 июня.

4. Коробко М.Ю. Забытое Семеновское. О старинном селе, поглощенном в середине прошлого века растущей Москвой // Московский журнал. – 2017. – № 11(323). – С. 7-15. – режим доступа: https://mosjour.ru/2017118548/?ysclid=lkzf39ydju371320546

ЧЕРНОГОЛОВКА: ОТ ДЕРЕВНИ ДО НАУКОГРАДА

М.С. Дроздов (*г. Черноголовка, Московская обл.***)**

Деревня Черноголовка расположена к северо-востоку от Москвы в 43 км от МКАД на бывшем Стромынском, ныне Щелковском (Киржачском) шоссе на территории бывших, опять же, Богородского уезда и Ногинского района. В настоящее время входит в состав города (с 2008 г. – наукограда) Черноголовка (56°00′53″ с. ш. 38°23′23″ в. д.).

Деревня наша, как и большинство подмосковных старых сел и деревень, возникла, скорее всего, во времена Ивана Грозного, состояла, что было типично, из нескольких домов, и прозывалась, явно по хозяину – основателю – Фомино. Как пустошь Фомино упоминается в Писцовых книгах в последние десятилетия XVI века[113]. Это название держится за деревней до XVIII столетия и даже указывается иногда как уже второе имя в XIX веке. Первое, пока известное, именование ее Черноголовкой в архивных документах относится к 1710 году и носит достаточно случайный характер[114]. Однако в некоторых публикациях (и даже на популярном «Гранд макете» России в Петербурге) эта дата указывается как год основания населенного пункта.

О происхождении самого названия «Черноголовка» также существует несколько мнений[115]. В частности, это варианты названия по цветку «черноголовка», птицам, рыбам, зверям и людям с черными головами, грибам «черноголовикам» и по еще более экзотическим предположениям. Однако, гораздо более вероятным объяснением кажется другое. Дело в том, что само по себе имя деревни Черноголовка довольно новое, впервые мы встречаем его в XVIII только веке. А с XIV столетия начиная, в исторических документах (в завещании Ивана Калиты и пр.) фигурировала так называемая «волость Черноголовль». Это не деревня и не село, а некая административная территория (в среднем течении местной речки Черноголовки – притока Клязьмы), включавшая в себя современные селения Соколово (55°56′06″ с. ш. 38°25′52″ в. д.), Ямкино (55°55′44″ с. ш. 38°24′10″ в. д), Воскресенское (55°55′37″ с. ш. 38°18′24″ в. д.) километрах в 10-12 от нынешнего наукограда. Именно там в XVII в., существовал царский Черноголовский стекольный завод, а ранее дворцовая эта волость использовалась как место великокняжеской охоты.

Места охоты тогда называли ловлями (и путь-то к ним – Ловчий!), поскольку ружей еще не было и в зверей не столько стреляли из луков (в лесу это очень проблематично), сколько их ловили разными способами. Так что корень «ловль» в древнем этом имени неспроста. Пушной же товар делился в те далекие времена на два как бы разряда. Красный – это дорогие меха: собольи, куньи и т.п. А черный – это простые наши лисицы, зайцы, волки, лоси и т.д. и т.п., все ведь шли в дело, искусственных кож не было. Получается, что слово Черноголовль, своеобразное средневековое сокращение, обозначало не что иное, как место добычи (ловли) черного товара (на здешних болотах особо ценного и не водилось). Нельзя полностью исключать, что место ловли могло называться и по протекавшей там реке с темной – «черной» – болотной водой. В несколько измененном виде название ловли сохранилось в имени реки Черноголовки. И уже в более поздние времена речка-то и дала свое имя (принесла против течения!) деревеньке недалеко от ее истока, на ее правом берегу. Это совершенно обычная ситуация в топо-

---

[113] Николаев Б. А. Черноголовка – это мы. – Черноголовка : Территория, 2006. – (всего 127, [3] с. : ил., цв. ил., портр., карт.). – С. 8.

[114] Там же, с.8.

[115] Дроздов М. Что в имени твоем, Черноголовка? // Черноголовская газета. – Черноголовка (Московская обл.), 2005. – 22 дек. – № 51; 29 дек. – № 52.

нимике, когда название населенного пункта (в данном случае не первое, а второе) происходит от гидронима.

Таким образом, наша деревня под названием Фомино, а потом Черноголовка, находясь вне местности Черноголовль (а в стане Шеренском и Отъезжем, тоже явно связанным с княжеской охотой) несет память о древней дворцовой волости. Впрочем, в ревизских сказках, бывало, именовалась наша Черноголовка, то ли по прихоти хозяев, то ли по ошибке переписчиков, и как Драконово (!), и как Тараканово.

Тихо существовала деревенька на древнем Стромынском тракте, пережила както Смутное время, Петровские новшества. Из времен Екатерины Великой, по результатам Генерального межевания в 1767-1770 гг. до нас дошли некоторые количественные данные о ней: «*Черноголовка, сельцо Московского Шеренского Отъезжего стана, владение титулярного советника Александра Федоровича Протопопова, межевал 17 августа 1766 г. Сумароков. Пашня 105 д[есятин] 754 с[аженей], лес 262 д[есятины] 2276 с[аженей], селение 2 д[есятины] 2390 с[аженей], бол[льшая] дорога 8 д[есятин] 1800 с[аженей] (т.е. Стромынка – авт.), дороги 2 д[есятины] 149 с[аженей], реч[ки]. и болот 13 д[есятин], всего 401 д[есятина] 169 с[аженей], душ 28*»[116]. Душ, скорее всего, «мужеских» только.

Упоминается в то же лето и пустошь Фомино, от которой деревня сместилась ближе к речке Черноголовке: «*Фомино, Фонино тож, пустошь, владение армии генерал порутчика, лейб-гвардии Семеновского полку подполковника, графа Якова Александровича Брюса, межевал 25 июля 1768 г. Д. Нагель. Лес 49 д[есятин] 480 с[аженей]*»[117].49 десятин – это территория всего 0,54 кв. км, в тогдашней же деревне только пашни было в 2 раза, а всей территории – в 8 раз больше. Я.А. Брюс (1730-1791) – внук Романа Вилимовича Брюса, второго обер-коменданта Петербурга, старшего брата знаменитейшего Якова Брюса, в честь которого и назван. Станет этот внук генерал-аншефом, сенатором, петербургским генерал-губернатором и одновременно главнокомандующим в Москве и будет последним из русских Брюсов. О Протопоповых же, хозяевах Черноголовки, еще поговорим.

Тихо деревенька вошла в век 19-й и в «Грозовой год» – 1812-й. Впрочем, к этому времени поделилась она пополам, и части ее стали называться Фомино и Драконово (Черноголовка тож). «*Супротив француза*» наши деревни выставили в московское ополчение каждого десятого мужчину. Так владелец сельца Фомино прапорщик Николай Протопопов представил 2-х ополченцев. Протопопов Яков, коллежский регистратор, деревня Драконова, – тоже двух[118]. Таким образом, в соединенном виде Черноголовка поставила 4 ратников ополчения, что может говорить ориентировочно об общем населении порядка 80 человек.

В середине 19-м века наряду со Старой Черноголовкой за рекой (на ее левом берегу, на месте нынешних домов 2, 4, 6 по Институтскому проспекту) появляется поселение Никольское или Малая Черноголовка. В этой, совсем уж маленькой деревеньке в 1852 г. – 6 душ мужского пола и 5 женского в трех дворах (всего 11 человек)[119]. Основателем её является хозяин села Ивановского (в 6 верстах от Черноголовки) генерал Николай Яниш (1782-1854), близкий родственник знаменитой поэтессы Каролины Павловой (урожден-

---

[116] Кусов В.С. Земли Московской губернии в XVIII веке Карты : карты уездов, описания землевладений. – М : Московия, 2004. – Т. 1: Описания землевладений. – (всего 315 с.). – С. 67.

[117] Там же. – С. 68.

[118] Списки помещиков, ставивших воинов в Московское ополчение. Богородский уезд // Московское дворянство в 1812 году : [сборник документов]. – М. : Изд. Моск. дворянства, 1912. – (всего [2], 105, [5], 510, III с., [22] л. ил.). – С. 193-200

[119] Указатель селений и жителей уездов Московской губернии / Сост. по офиц. сведениям и документам К. Нистремом. – М. : тип. Ведом. Моск. гор. полиции, 1852. – (всего [6], III, [7], 954, 73 с.) – Цитируется по альманаху: Богородский край. – Ногинск, 1997. – №1(5). – С. 16.

ной Яниш) (1807-1893). Помещиками старой Черноголовки в ту пору являлись Протопоповы Яков Петрович, надворный советник, и капитан Андрей Петрович. В 1852 г. там, в 18 верстах от уездного города Богородска, в 22 дворах числилось крестьян 54 души мужского пола, 51 женского, всего – 105. Имелась полушелковая фабрика купца А.Н. Тулупова (кисея и букмуслин[120]).[121]

Приход Старой Черноголовки был в селе Макарове (56°00′30″ с. ш. 38°18′33″ в. д.), Малой – в селе Ивановском (56°01′32″ с. ш. 38°17′09″ в. д.), там размещались и кладбища. В 1860 г. в старой деревне была торговая лавка Татьяны Мелентьевой, питейное заведение, два постоялых двора, в новой – числилось: жителей 30, в 7 уже дворах и, опять же, питейное заведение[122]. Подробных сведений о помещиках Протопоповых, которые около 100 лет, по крайней мере, были тут хозяевами, найти не удалось. По некоторым, не совсем твердым, признакам, они могли относиться к подмосковной ветви того рода, из которого вышел последний царский министр внутренних дел А.Д. Протопопов (1866-1918). Ну, а что касается постоялых и питейных домов – то это явные признаки придорожной деревни.

Да, как уже было упомянуто, через деревню Черноголовку (по нынешним Полевой улице и Институтскому проспекту наукограда) проходил Стромынский тракт – древнейший государственный путь Северо-Восточной Руси, а затем Московского государства. Первоначально он соединял столичный Суздаль (56°25′16″ с. ш. 40°26′56″ в. д.) с пограничной крепостью Москвой (далее путь шел на Великий Новгород). В последующие времена это была дорога из Москвы в Берлюковскую пустынь (55°55′44″ с. ш. 38°13′52″), Стромынский монастырь, село Филипповское, заштатный город Киржач (56°09′00″ с. ш. 38°52′00″ в. д.), Юрьев Польский (56°30′ с. ш. 39°41′ в. д.), тот же Суздаль, Иваново (56°59′48″ с. ш. 40°58′55″ в. д.) и Шую (56°51′00″ с. ш. 41°22′00″ в. д.). От столицы до Черноголовки по Стромынскому тракту было 46 верст. В 19-м – начале 20-го века вдоль дороги сильно развился шелкоткацкий промысел («*Русский шелковый путь*»!), а также производство медной посуды. Тракт приносил известную выгоду черноголовским крестьянам, они подрабатывали извозом, в деревне был постоялый двор. После прокладки железнодорожного пути в Юрьев, Иваново и Шую значение дороги резко упало. Возрождение Черноголовки связано со строительством, а 1960-х годах научного центра и других близлежащих объектов.

Недалеко (через «Кресты») проходила еще одна важная в свое время «Большая *молельная дорога*», по которой богомольцы от Бронниц (55°25′22″ с. ш. 38°15′32″ в. д.) и Богородска двигались к Троице (в Сергиев Посад) (56°18′00″ с. ш. 38°08′00″ в. д.). И эта дорога была полезна извозчикам из Черноголовки и близлежащих селений.

Если питейные заведения существовали в Черноголовке «*издавна*», то школа (земская) появилась только в 1892 г., сначала в доме крестьянина Монахова. В 1897 г. земство построило свое школьное здание на том месте, где сегодня наводиться Дом ученых[123]. Первой учительницей была Серафима Сергеевна Соловьева. Попечителем черноголовской школы был Иван Сидорович Шибаев (1869-1916), старший сын знаменитого

---

[120] Букмуслин, тоже «*муслин*» – очень тонкая ткань полотняного переплетения преимущество из хлопка, а также шерсти, шёлка или льна. Муслин появился в Европе в конце XVIII века и преимущественно использовался для пошива дамских платьев с небольшими перерывами вплоть до 1910-х годов.

[121] Указатель селений и жителей уездов Московской губернии / Сост. по офиц. сведениям и документам К. Нистремом. – М. : тип. Ведом. Моск. гор. полиции, 1852. – (всего [6], III, [7], 954, 73 с.) – Цитируется по альманаху: Богородский край. – Ногинск, 1997. – №1(5). – С. 11.

[122] Дубовицкий Ф.И. Институт химической физики : (очерки истории) / Российская акад. наук, Ин-т хим. физики им. Н. Н. Семенова, Ин-т хим. физики в Черноголовке. – [2-е изд., испр. и доп.]. – М. : Наука, 1996. – (всего 983 с., [1] л. портр. : ил.). – С. 638. – В книге цитируется материал П.П. Копышева.

[123] Акимова Д. Школа в развитии родного края // Вторая городская конференция научно-исследовательской деятельности учащихся. – Черноголовка, 2007. – С. 149-160.

богородского фабриканта и нефтепромышленника С.М. Шибаева (1825-1888), в будущем председатель правления семейной Истомкинской мануфактуры.

Так деревня Черноголовка все тем же образом – потихоньку – просуществовала до XX века, пережила русско-японскую, первую мировую войну, революции 1905 и 1917 года. Была размерная сельская жизнь – кто воевал, кто пахал, кто ткал... Менялись урядники, цены, власть в стране, не вызывая ни больших огорчений, ни больших радостей. Люди работали, женились, рожали детей, праздновали православные, а потом и советские праздники, одним словом – жили… По переписи 1926 г. в Малой и Старой Черноголовках Черноголовского сельского совета Ивановской волости было крестьянских хозяйств 68 и 2 прочих, всего 70, проживало 186 мужчин и 195 женщин, всего 381 человек[124]. Еще были: школа 1-й ступени, лавка Потребительского общества, кустарно-ткацкая артель, лавка «*Центро-спирта*» (чайная), сельский совет. К 1928 г. в Черноголовской текстильной артели работало 94 человека[125].

В 1928 г. местные жители организовали товарищество по совместной обработке земли «*Общая вспашка*». В 1930 г. ему на смену пришел колхоз «*Пробуждение*». Председателем правления был здешний крестьянин Василий Иванович Рысаков. Под его руководством черноголовский колхоз стал одним из лучших в районе. В 1935 г. в колхозе «*Пробуждение*» зафиксировано: 66 дворов, 268,74 га земли в общественном пользовании, в том числе пашни 19,49 га[126]. Были свой детский сад, клуб, даже небольшой молокозавод. При появлении в деревне телефона открылась почта, которой заведовал Алексей Петрович Баринов. Первое время отделение почты называлось «*Черноголовки*», что свидетельствовало об объединении двух населенных пунктов.

Были радости, было и горе. Символом последнего стала судьба местной уроженки Александры Дьячковой (1893–1938). Родившаяся в семье, где было шестеро детей. Александра особенно выделялась любовью к молитве. Еще в 1914 г. она поступила послушницей в Акатовский монастырь, а после того, как его закрыли, вернулась в родительский дом, где ее 21 мая 1931 г. по чьему-то доносу арестовали. По делу об «антисоветской агитации» ее приговорили к пяти годам лагерей. После освобождения она устроилась работать сторожем и уборщицей в храме в Волоколамском районе, но и там в 1938 г. была арестована вторично за то, что «*призывала колхозников посещать церковь и молиться Богу*», и расстреляна на Бутовском полигоне. В 2004 г. преподобномученица Александра Дьячкова была причислена к лику святых[127].

Наряду с сельским хозяйством в деревне продолжало существовать и ручное ткачество. Как рассказывала старейшая жительница Черноголовки А.В. Кустова: «*В каждом доме стоял ручной ткацкий станок. Станок получали в артели, туда же сдавали готовую ткань. Днем работали в колхозе, ночью за станком*»[128]. Станы по крестьянским избам сохранялись до конца 1940-х годов, и работа на них была чуть ли не главным подспорьем в жизни колхозников

В годы Великой Отечественной войны практически все мужское население ушло на фронт. Погибли, защищая нашу Родину, 40 жителей деревни, 40 «*с кровавых не вер-*

---

[124] Справочник по населённым местам Московской губернии : по материалам всесоюзной переписи 1926 года. – М. : Московский стат. отд., 1929. – (всего 613, [1] с. : табл.). – С. 38-39.

[125] Маслов Е.Н. Ручное ткачество. – режим доступа: https://www.bogorodsk-noginsk.ru/narodnoe/4_promysly2.html

[126] Маслов Е.Н. Колхозы (колхозные артели) по данным городского архива (1935 г.). – режим доступа: https://www.bogorodsk-noginsk.ru/narodnoe/1_kolhoz_1935.html

[127] См.: О Преподобномученице Александре (Дьячковой) Черноголовской. – режим доступа: https://hram-chg.ru/pamyat-prepodobnomuchenitsyi-aleksandryi-dyachkovoy/?ysclid=lik1x2jbl928143682

[128] Дроздов М. Женская доля : [история жизни старейшей жительницы Черноголовки А.В. Кустовой] // Черноголовская газета. – Черноголовка (Московская обл.), 2005. – 21 апр. – № 16 (716).

нувшихся полей» – половина воевавших. Женщины и подростки растили рожь, овес, картошку и пр., снабжая армию и рабочий тыл продуктами, работая день и ночь, голодая, растя еще и малых детей. На тракторах, что присылала МТС, работали исключительно девушки. Заведующей фермой была Мария Дмитриевна Кузнецова, героическая женщина. Он потеряла ногу, однако осталась в строю и трудилась, на равных, вместе со всеми. Полуголодные школьники работали в поле, возили навоз с фермы, собирали по домам золу для удобрения полей. Ребята постарше работали на ферме, где условия труда были еще тяжелее. Уставали страшно... И они выстояли! Они, деревенские, тоже победили в этой войне, как и солдаты на фронте! И после войны колхоз стал называться «*Победа*».

На Победу работал и находящийся буквально рядом с деревней так называемый «Научно-испытательный полигон авиационного вооружения военно-воздушных сил РККА»[129]. Еще перед войной и во время войны здесь испытывали все виды оружия, которым были снабжены самолеты – истребители, штурмовики, бомбардировщики. Бомбы взрывались буквально в километре от деревенских изб и окна во всех домах были заклеены белыми бумажными крестами. Полигон сыграл выдающуюся роль в Великой Отечественной войне. Если на Чкаловском аэродроме испытатели учили самолеты летать, то здесь их учили воевать. Кроме всего прочего, здесь, около Черноголовки, летом 1948 года были проведены натурные аэродинамические испытания макета атомной бомбы (без ядерной «*начинки*»).

Возвращаясь к сельскому хозяйству и местным жителям, скажем, что в 1960 г. черноголовский колхоз вошел в состав совхоза им. Чапаева. Здесь дислоцировалась одна из совхозных бригад. Главным механиком, а потом – главным инженером совхоза был черноголовский житель Чемагин Павел Николаевич, Заслуженный механизатор РСФСР, участник Великой Отечественной войны. Чемагины – это одна из самых распространенных фамилий в деревне, наряду с Бариновыми, Дьячковыми, Кузнецовыми, Максимовыми, Мосалевыми, Рысаковыми, Суховыми, Шалыгиными.

Сейчас почти ничего не осталось от колхозных и совхозных построек. Но можно и напомнить нынешним поколениям: напротив современного обелиска в деревне (сооружен в 1965 г.) был сельский клуб и правление колхоза, за обелиском – была первая колхозная ферма. На месте нынешнего торгового комплекса («*Пятерочка*» и пр.) стоял сельмаг, сзади его находился сельсовет. На месте Южного озера был выгон для скота, на месте «*23-го километра*» – одно из полей колхоза, небольшое, гектаров в 30. На месте микрорайона «*На семи ветрах*» стояли фермы (это уже было после войны) …

В 1956 г. началась история Черноголовки научной[130]. 28 февраля последовало Распоряжение Совета Министров СССР № 1024рс о строительстве на территории полигона Военно-воздушной академии имени Н.Е. Жуковского (преемника НИП АВ ВВС РККА – Научно-испытательного института Военно-воздушных сил Рабоче-крестьянской Красной армии) научно-исследовательского полигона Института химической физики АН СССР. До этого осенью и зимой 1955 г. в деревню приезжали директор ИХФ академик Н.Н. Семенов (1896–1986) и его заместитель Ф.И. Дубовицкий (1907–1999), им место понравилось, и выбор был сделан. Основание НИП ИХФ было связано с поручением Институту в рамках советского Атомного проекта организовать работы по созданию мощных взрывчатых веществ (а несколько позднее – высокоэнергетических твердых ракетных топлив). Организацией этих работ в Черноголовке занимался Федор Иванович Дубо-

[129] Дроздов М.С. Полигон и наукоград Черноголовка // От испытания авиационных вооружений к созданию автоматизированных систем управления ВВС: [сборник]. – Ногинск, 2020. – С. 60-68. – режим доступа: https://www.bogorodsk-noginsk.ru/articles/3.2.-poligon-i-naukograd-chernogolovka.html

[130] Дубовицкий Ф.И. Институт химической физики : (очерки истории) / Российская акад. наук, Ин-т хим. физики им. Н. Н. Семенова, Ин-т хим. физики в Черноголовке. – [2-е изд., испр. и доп.]. – М. : Наука, 1996. – (всего 983 с., [1] л. портр.). – С. 633-637.

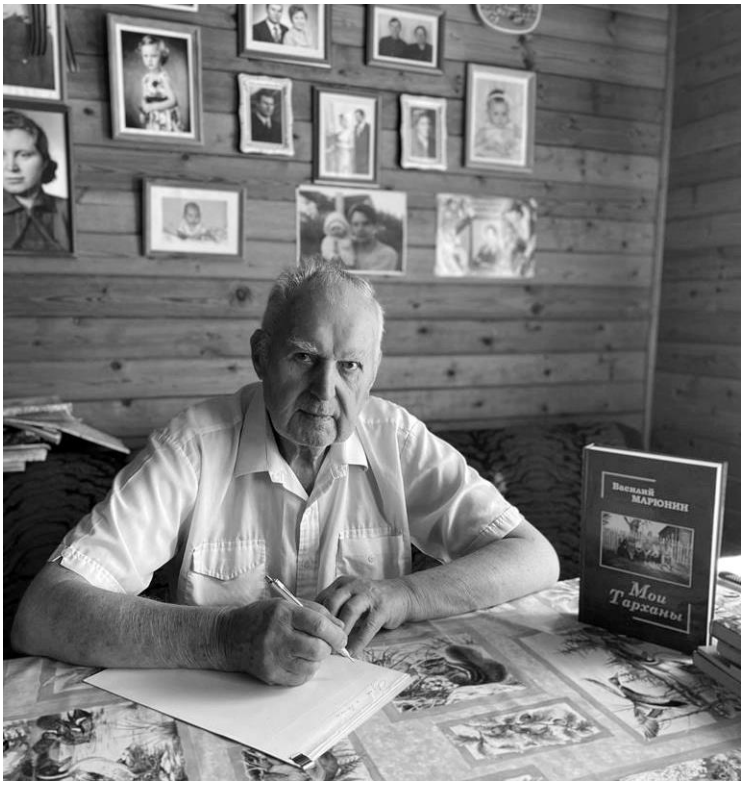
вицкий, очень много сделавший для становления научных исследований и строительства города. Отметим также, что самыми первыми строителями-плотниками новой Черноголовки были деревенские мужики. Бригадиром у них был Анатолий Дьячков, племянник черноголовской святой. Ну а НИП ИХФ по мере роста переименовывался в Филиал ИХФ, затем в Отделение ИХФ, последние годы – это один из крупнейших в Российской Академии наук Институт проблем химической физики. Большинство жителей деревни стали работать в этом и других академических институтах.

В 1962 г. после посещения Черноголовки президентом АН СССР академиком М.В. Келдышем здесь был основан Ногинский научный центр АН СССР и учрежден Совет директоров (Президиум) ННЦ под председательством Н.Н. Семенова. В результате в начале 90-х годов в бывшей деревеньке Черноголовке действовало 12 научных учреждений и Экспериментальный завод научного приборостроения, в которых трудились десятки академиков, сотни докторов и кандидатов наук. Здесь жили и работали четверо (Н.Н. Семенов, А.А. Абрикосов, А.К. Гейм, К.С. Новоселов) из 14 отечественных лауреатов Нобелевской премии по физике и химии, а также Президент Российской Академии наук В.Е. Фортов (1946-2020) и другие выдающиеся отечественные ученые. Научный центр в Черноголовке внес большой вклад и в мировую науку, и в создание оборонного комплекса нашей страны. Но это уже другая, недеревенская история…

СЕЛЬЦО БАЧУРИНО С ОКРЕСТНОСТЯМИ И МОСКОВСКАЯ СТАНЦИЯ МЕТРО – «БАЧУРИНСКАЯ»: О МАЛОЙ РОДИНЕ МОЕЙ СУПРУГИ ВАЛЕНТИНЫ ПАВЛОВНЫ СУРИНОЙ (1927-2018)

В.Д. Марюнин (*г. Москва)*

Нет ностальгии большей, чем неизгладимая память о малой Родине.
В.Д. Марюнин[131], 29 июня 2023 года



Василий Дмитриевич Марюнин за работой

Сохраняя память о «*малой Родине*» поселке Тарханы, части современного села Николаевки (53°46′08″ с. ш. 42°05′10″ в. д.), находящейся на стыке трёх областей (Рязанской, Тамбовской, Пензенской) и относящейся в настоящее время к Моршанскому району Тамбовской была подготовлена статья-воспоминание[132] и сделан доклад на XVI научно-практической конференции научно-исследовательского и культурно-просветительского Общества «Энциклопедия российских деревень»[133].

---

[131] См. о нём: Мельничук Г., Степанова Н. Востребованный человек (в разделе «Земляки»): [о В.Д. Марюнине (р. 11.01928 г.)] // Рязанские ведомости. – 2022. – 29 июля. – № 55(6060). – С. 22, фото. – режим доступа: https://rv-ryazan.ru/vostrebovannyj-chelovek/?ysclid=l7n7p2rlwx993473499

[132] Марюнин В,Д. Милая моя Родина! Шацкое село Николаевка: и Рязанская она, и Тамбовская она, и Пензенская она // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVI научно-практической конференции, посвящённой памяти Е.Н. Мачульского и М.Г. Аверьяновой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 25 октября 2022 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – М. : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2022. – (всего 444 с., ил.). – С. 291-297.

[133] См. отчёты: Мельничук Г.А., Степанова Н.В. XVI научно-практическая конференция «Сельская Россия: прошлое и настоящее» (в разделе «Конференции, совещания, семинары») // Отечественные архивы. – М., 2023. – № 2. – С. 131-132; Аверьянов К.А., Мельничук Г.А., Рассказова-Николаева С.А., Степанова Н.В. Информаци-

Родился и прожил в Николаевских Тарханах (поселок Тарханы – часть Николаевки) из своих юных 17 лет в общей сложности лет 10-12, так как были перерывы на проживание в городе Моршанске с 1932 по 1935 год, а затем в Москве с 1938 по 1941 год. Хочется оставить воспоминания, если можно так сказать, о второй малой Родине – деревне Бачурино[134] (55°34′22″ с. ш. 37°30′38″ в. д.), с которой связана моя судьба с 1952 года и по сей день, благодаря супружеству с уроженкой этой деревни – Валентиной Павловной Суриной (1927-2018). Встретились мы с ней «*по воле рока*» в 1950 году на чужбине – в первую годовщину образования Германской Демократической Республики (ГДР), куда были направлены по распределению, после окончания института, для работы в Советском Акционерном Обществе «*Висмут*» – крупном горнодобывающем предприятии по добыче урановой руды для нужд атомных производств Советского Союза.

Бракосочетались за рубежом, т.е. в Германской Демократической Республики (ГДР) в 1952 году, а в первый же отпуск, приехав в Москву навестили родителей Валентины в подмосковной деревне Бачурино. По сравнению с моими родными Тарханами и, особенно, селом Николаевкой, Бачурино показалось мне захудалой деревенькой в 32 дома с узкой, метров в 10, улицей и грязной дорогой без стёжек, т.е. дорожек для пешеходов. Перед Валином домом в ширину всей улицы стояла никогда не просыхающая лужа. Уже много лет спустя в 1970-80-х годах дорогу по деревне просыпали битым кирпичом и лужу забутили.

Так по воле судьбы с 1952 года и до нынешних дней моя жизнь связана с Бачурино, где с 1991 по 2000 год мне, по воле жителей деревни, пришлось быть старостой и приложить определенные усилия по её благоустройству: было улучшено полотно дороги, сделан центральный водопровод, подведён газ, почти все жители деревни получили дополнительные наделы земли. По различным источникам удалось установить и её прошлое.

Деревня Бачурино упомянутая в летописях с XVI века, как сельцо Бачурино в 12 дворов с 38 жителями мужского пола и 45 – женского. Она была вотчиной, вместе с соседними деревнями: Садки, Быково, Щетиинино и другими поселениями и принадлежала семейству Ладыженских, а конкретно думному дьяку и воеводе Леонтию Давыдовичу Ладыженскому (1550-е – после 1603). С 1629 года они стали вотчиной братьев Ладыченских – Абросима (Обросима) Ивановича и Евстратий.

Абросим (Обросим) Иванович был воеводой и участвовал в избрании на царство Михаила Федоровича Романова. После них эти деревни были вотчиной Федора Обросимовича – воеводы и стольника. В конце XVII века Бачурино с пустошью Высокой стала вотчиной Федора Михайловича Ладыженского. С 1766 по 1771 год сельцо Бачурино была во владении Зиновьевой Е.А.(урожденной Ладыженской). При ней обосновывается усадьба Бачурино – на правой стороне прудового оврага строиться деревянный двухэтажный барский дом и при нем высаживается сад с плодовыми деревьями.

Около 1780 года Бачурино вместе с деревней Быково были проданы Тютчеву Петру Фадеевичу, человеку деспотичному и жестокому. Сельцо и усадьба Бачурино принадлежали семейству Тютчевых вплоть до 1865 года С 1852 года усадьба находилась во владении действительного статского советника Василия Михайловича Тютчева (двоюродного брата – декабриста Алексея Ивановича Тютчева).

В 1761 году Бачурино по наследству переходит от отца к сыну Павлу Васильевичу Тютчеву – помещику, коллежскому регистратору и находится в его владении до 1865 года.

онно-библиографическое обеспечение краеведческих исследований: энциклопедический подход (в разделе «Хроника») // Библиография и книговедение. – М., 2023. – № 1. – С. 152-158, ил.

[134] Бачурино – деревня в Новомосковском административном округе Москвы (до 1 июля 2012 года была в составе Ленинского района Московской области). Входит в состав поселения Сосенское и находится в северо-восточной части Новомосковского административного округа, примерно в 21 км к юго-юго-западу от центра города Москвы и 10 км к востоку от центра города Московский; на западе граничит с посёлком Коммунарка, на востоке – с Бутовским лесопарком. В 3 км к западу от деревни проходит Калужское шоссе А130, в 2 км к северу – Московская кольцевая автодорога, в 5 км к юго-востоку – линия Курского направления Московской железной дороги С 2006 года в коттеджном посёлке действует небольшая деревянная церковь иконы Божией Матери «Умягчение злых сердец», приписанная к храму в деревне Летово.

При нем, предположительно, был сооружён каскад прудов и разбит регулярный парк, сохранившийся до наших дней.

В 1865 году усадьбу покупают купцы Тюляевы и владеют ей до 1917 года. Тюляевы были владельцами суконных и бумажных фабрик. Они успешно торговали своей продукцией не только в России, но даже в Китае. Последней владелицей усадьбы была Екатерина Алексеевна Тюляева. Тюляевы на противоположной стороне большого пруда напротив барского дома и дома управляющего построили большой скотный двор, руины которых можно еще увидеть. Екатерина Алексеевна в советское время еще жила Москве не далеко от Тетеринского рынка, на который жители Бачурино приезжали со своей продукцией – она, увидев их на рынке, живо интересовалась судьбой усадьбы и жителями деревни, многих, которых знала в лицо.

Повествование о Бачурино будет не полон, если не рассказать о его ближайших соседях с каждом из них с весьма интересной судьбой, таких как: Быково (55°33′45″ с. ш. 37°29′24″ в. д.), Садки (55°34′51″ с. ш. 37°33′21″ в. д.), Фитарево (55°33′52″ с. ш. 37°28′03″ в. д.), Говорово (55°39′05″ с. ш. 37°25′53″ в. д.), Мыза и др.

Деревня Быково

Быково было ближайшим соседом Бачурино и находилась в версте югу от него. В конце XVII столетия она была дана в вотчину стольнику Ивану Михайловичу Ладыженскому за Троцкий поход в 1682 году для вызволения из Троице–Сергиевой Лавры царских детей: Софьи Ивана и Петра, бежавших туда от стрелецкого бунта. И как было уже отмечено, в 1780 году, вместе с сельцом Бачурино, была куплена Петром Фадеевичем Тютчевым, человеком жестоким и деспотичным, который за какую-то провинность всех крестьян Быково сослал в Сибирь на поселение, а деревню эту уничтожил. При этом следует отметить. что за своё жестокосердное обращение со своими крестьянами, он в конце своей жизни был взят под опеку (надзор, как умалишенный).

Деревня Садки (усадьба Знаменское Садки)

Первое упоминание о Садках (55°34′51″ с. ш. 37°33′21″ в. д.) в писцовых книгах относится к 1627–1628 годам. Во всей деревне было 3 семейных двора и 2 бобыльих, а располагалась она на реке Обице (Абице) – современное название реки Битце. Протяженность её была 24 километра. В ней тогда водилось много рыбы. Жители деревни занимались рыбной ловлей и хранили её в специальных садках. От них и произошло название деревни – Садки, а не от фруктовых садов, как считают некоторые исследователи.

Абросим (Обросим) Иванович Ладыженский, владевший этой деревней, к 1636 году расширил свои владения, купив соседние пустошь с названием Ярцево и деревню Мотовилово. Примерно в 1677 году Федор Ладыженский, сын Обросима продал деревню Садки и эти земли стольнику князю Никите Семеновичу Урусову (1640-1651), потомку самого Едигея – правителя Золотой Орды на рубеже XIV–XV веков и основателя Ногайской Орды

По челобитной князя ему было разрешено на приобретённых землях построить церковь в честь иконы «Знамение Божией Матери». Поселение после освящения построенной церкви село, и усадьба князя Урусова стали именоваться Знаменское Садки, а сама деревня Садки исчезла, слившись с новым селом.

В 1750 году внук Никиты Семёновича Урусова продал имение Екатерине Ивановне Трубецкой, которая отписала это именье своему близкому родственнику князю Дмитрию Юрьевичу Трубецкому (1724-1792). Древний род Трубецких ведет свое начало от Рюриковичей и литовских князей Гедиминовичей. Вотчиной предков этих князей был город Трубчевск (52°35′ с. ш. 33°46′ в. д.), что ныне в Брянской области. От него и пошла фамилия Трубецкие

Дмитрий Юрьевич Трубецкой, женившись на Варваре Ивановне Одоевской, присоединил к своей усадьбе ряд соседних де ревень, таких как: Гавриково, Щиберево и Язово, значительно расширив тем самым свои земельные угодья. Именно при нём был заложен ар-

хитектурный и парковый ансамбль современной, по тем временам, усадьбы Знаменское Садки. В 1756 году Дмитрий Юрьевич перестроил церковь из деревянной в кирпичную.

После смерти Дмитрия Юрьевича Трубецкого в 1792 году усадьба перешла во владение его сына Ивана Дмитриевича (1756-1827). Одна из его сестер Екатерина Дмитриевна была бабушкой Льва Николаевича Толстого. В этой усадьбе в 1822 году состоялась свадьба родителей Льва Николаевича – графа Николая Ильича Толстого и Марии Николаевны Волконской, племянницы владельцев усадьбы. Венчались молодые в церкви Петра и Павла в Ясеневе (55°36′00″ с. ш. 37°32′57″ в. д.), а свадьбу отпраздновали в Знаменском.

При Иване Дмитриевиче усадьба была еще больше благоустроена – на реке Битце был построен каскад прудов. По преданию, в усадьбе был посажен дуб, существующий и по сей день. Он был посажен в честь императрицы Екатерины II, посетившей 23 июня 1782 года усадьбу Знаменское Трубецких вместе с встречающими её внуками Александром и Константином. При жизни Ивана Дмитриевича Трубецкого усадьбу посещал Федор Иванович Тютчев, будучи студентом Московского университета и учившимся вместе с Михаилом Петровичем Погодиным (1800-1875), который в то в то время был домашним учителем детей хозяина усадьбы и жил там.

Владение усадьбой Знаменское Садки Трубецкими закончилось при дочери Николая Ивановича (1807-1874) княгине Екатерине Николаевне Орловой (1840-1975), которая была супругой русского посланник в Берлине, Париже, Брюсселе и подолгу жили за границей. Её семья не нуждалась в этой усадьбе и в 1865 году её приобрел у Орловых бывший Московский вице-губернатор, тайный советник Иван Павлович Шаблыкин (1809-1888). Не долго владея усадьбой, он в 1876 году выгодно расстался ней, продав её Михаилу Никифоровичу Каткову (1817/1818-1887) – публицисту, критику и издателю. После его смерти усадьба перешла во владение сына его Андрея Михайловича (1863-1915), – придворного егермейстера. Он был членом ссудного Комитета по сельскохозяйственным кредитам Московской Конторы Государственного банка, а одновременно с 1899 года и до своей кончины был предводителем дворянства Подольского уезда. Серьезно занимался вопросами Земского управления и был попечителем нескольких Земских школ. Катковы уделяли большое внимание хозяйственной части усадьбы. Они были прогрессивными людьми и им были не чужды всякого рода новинки, способствующие улучшению как быта, так и ведению сельского хозяйства. Так например, идя в ногу со временим, они на одном из прудов усадьбы, на месте старой мельницы, установили динамо-машину, устроив электростанцию с помощью которой не только освещали электричеством большой дом, но и обогревали оранжерею, в которой, еще со времен Трубецких, выращивали тропические фрукты, а так же освещали и другие хозяйственные постройки.

В усадьбе организовали производство сукна, не уступавшего по качеству английскому. Для обеспечения производства шерстью завели большую отару тонкорунных овец мериносной породы, завезенной в Россию из Испании еще при Петром I. Семье Катковых были присущи качества благотворительности – во время русско-японской войны 1904-1905 годов они помогали создавать врачебно-санитарные отряды. Мария Каткова в 1908 году организовала санитарный поезд в помощь пострадавшим от наводнения на реке Оке.

В 1914 году, в самом начале Первой мировой войны погибли два сына Катковых Андрей и Михаил, а в декабре 1915 года скончался отец Андрей Михайлович. Они все были похоронены в усадьбе Знаменское в семейном склепе возле церкви «Знамения Божьей Матери». В 1918 году усадьба Катковых была национализирована вместе со всеми постройками, предприятием и скотом. В усадьбе была организована Знаменская трудовая Коммуна и усадьба вскоре пришла в полный упадок. Последняя владелица усадьбы Знаменское, супруга Андрея Михайловича Каткова – Мария Владимировна (1864-1921), урожденная княжна Щербатова, была, с небольшим количеством вещей, в 1918 году отправлена в Бутырскую тюрьму. Там она и скончалась.

Трубецкие, будучи высокообразованной и культурной семьей, имели обширные знакомства со многими людьми, оставившими глубокий след в истории и культуре России. В

усадьбе Знаменское-Садки бывали такие знаменитые люди, как: поэт писатель, драматург, куратор Московского университета – М.М. Херасков (1733-1807); литератор, сенатор, министр юстиции в 1810-1814 гг. – И.И. Дмитриев (1760-1837); поэт, литературный критик, переводчик, мемуарист – князь П.А. Вяземский (1792-1878); поэт, дипломат, статский советник – А.С. Грибоедов (1795-1929); поэт, переводчик, прозаик – Д.В. Веневитинов; генерал–лейтенант, командир лейб-гвардии Преображенского полка (1798-1799) – И.В. Чертков (1764–1848); братья Всеволожские: Александр Всеволодович (1793-1864) – петербургский знакомый А.С. Пушкина, член литературно-политического общества «Зелёная лампа» и Никита Всеволодович (1799-1862) – водевилист, переводчик, основатель общества «Зелёная лампа», земледелец, промышленник, действительный статский советник.

Вместе с М.И. Погодиным проживал в усадьбе чех Иосиф Иосифович Геништа (1795-1853) – композитор, дирижёр и пианист. Он, как и Михаил Иванович Погодин, был учителем детей князей Трубецких, преподавал им музыку.

Лев Николаевич Толстой в романе «Война и мир» прототипом княжны Марьи с «*её лучистыми глазами и добрым сердцем*» взял свою мать Марию Николаевну, урожденную княжну Волконскую, которая праздновала, как уже было сказано, свою свадьбу с его отцом Николаем Ильичом Толстым в усадьбе Знаменское Садки. Прототипом же сурового отца княжны Марьи он изобразил отца своей матери старого князя Волконского, очень любившего свою дочь. Кстати сказать, в чертах Николая Ростова явно просматриваются черты отца автора – Николая Ильича Толстого.

В 1922 году на территории усадьбы расположился Техникум лекарственных растений. Позднее он изменил профиль на семеноводство и был переименован в Битцевский сельскохозяйственный техникум селекции и семеноводства зерновых культур. Между тем, в техникуме преподавали крупные ученые и педагоги: ботаники, фармакологи, химики, физики. Работали кружки самодеятельности и спорта. За время своей работы техникум с 1923 по 1959г од подготовил большое количество квалифицированных агрономов и зоотехников, пчеловодов. Позже, до 1979 года в усадьбе размещались различные сельскохозяйственные лаборатории; после чего в ней разместился научно – исследовательский институт «Охраны природы и заповедного дела».

Уместно сказать, что в недалеком с усадьбой Знаменское-Садки располагалась усадьба извейстнейших до революции в России немецких фармацевтов и аптекарей семейства Феррейнов с обширными плантациями лекарственных растений. В наши дни на месте этой усадьбы расположен НИИ «Всероссийский научно-исследовательский институт лекарственных и ароматических растений» (ВИЛАР).

Сельцо Фитарево (Коммунарка)

Фитарево (55°33′52″ с. ш. 37°28′03″ в. д.) было примеров полутора километров западнее от Бачурино. За своё более двухсотлетнее существование сельцо сменило 5 владельцев. В 1925 году Фитарево было выбрано основной базой подсобного совхоза «Коммунарка». Первым директором совхоза «Коммунарка» в 1926-1938 годах был Александр Иванович Казов (1896-1939) – член партии с 1917 г., репрессирован. После его ареста директором стал Григорий Михайлович Степанов, руководивший хозяйством до августа 1941 года. При нём совхоз в 1939 году был награжден медалью ВСХВ. В августе 1941 г. ушел на фронт, в июле 1942 г. погиб в Херсонесе при обороне Севастополя.

Наиболее известным руководителем совхоза была женщина. Так с 1961 до 1986 год «Коммунарку» возглавляла Александра Никитична Монахова (1914-1999) выпускница Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева. При ней совхоз превратился в обширное животноводческое и птицеводческое хозяйство. В 1980-е в нем насчитывалось 9 тысяч голов крупного рогатого скота, из них 4250 дойных коров. Надои молока составляли около 20 тысяч тонн в год. 23 мая 2013 года в честь Героя Социалистического Труда Александры Никитичны Монаховой была названа центральная улица Коммунарки. Длина улицы 5,6 км.

В настоящее время посёлок Коммунарка превратился в городской район Москвы. Проектом планировки поселка предусмотрено строительство новых капитальных объектов общей площадью около 5 миллионов квадратных метров. Численность населения поселка приблизится по цифрам к населению среднего Российского города. В поселке на месте деревни Столбово построена станция метро «Коммунарка», строится вторая ветка метро через Коммунарку со станцией «Бачуринская», до города Троицка.

Вот так сложилась судьба сельца Фитарево.

Пустошь Говорова (Усадьба Троицкое, поселок Мосрентген)

Еще одним небезынтересным соседом сельца Бачурино, расположенным к северу от него, была усадьба Троицкое, начало которого прослеживается с первой трети XVII века явилась деревня «*что была пустошь Говорова*». Переписные книги 1646 года указывают на наличие в Говорове дома помещика. в писцовых книгах Московского уезда 1628 и 1629 годов она значатся за Филимоном Григорьевым сыном Башмаковым, потом переходит в руки Михаила Зыбина, от него Василию Дашкову, а после, в 1649 году, его сыну Ивану за участие в Чигиревском походе. Говорово было пожаловано ему в вотчину (то есть с правом перехода по наследству или продажи другому лицу). В том же году Иван Дашков продал её сокольничему Семену Тологанову, а тот, вскоре, верному стороннику царевны Софьи, предводителю стрелецкого войска Ф.Л. Шакловитому (1640-1689), который играл ключевую роль в заговоре против Петра I.

Ф.Л. Шакловитый после провала заговора и попытки государственного переворота в пользу Софьи, в сентябре 1678 года, «*за воровство и измену был казнён*». Владельцем Говорова становится яркий представитель Петровской эпохи – думный дьяк Автоном (Автомон) Иванович Иванов (?-1709), лично казнивший Ф.Л. Шакловитого. При Петре I Автоном Иванович руководил сразу тремя Приказами (Министерствами): иноземным, рейтерским (кавалерийским) и пушкарским. В 1705-1706 годах он на свои средства создал в Москве из служивых людей драгунский полк, переименованный, в последствии, в Азовский. Этот полк отличился в битве под Полтавой и Прутском походе. В Говорове Автоном Иванович строит каменную церковь во имя «Живоначальной Троицы» и Говорово и переименовывают в село Троицкое.

После смерти Автонома Ивановича село Троицкое вместе с близлежащим деревнями: Теплый Стан (55°38′00″ с. ш. 37°29′00″ в. д.), Беляево (55°39′02″ с. ш. 37°31′13″ в. д.), Кузнецово, Татариново, Прокшино (55°34′29″ с. ш. 37°26′12″ в. д.), Никольское и Летово (55°33′48″ с. ш. 37°24′08″ в. д.) достаются его сыну Николаю, а после него – вдове Николая Автономовича и трем его сестрам.

Село Троцкое с деревней Теплый Стан отошли сестре Дарье Николаевне, по мужу Салтыковой. Она вошла в историю, как печально известная «*Салтычих*а» (1730-1801), прославившейся своим изуверством. Эта женщина в короткий срок – с 1765 по 1762 год погубила более 130 крепостных – из них, преимущественно, молодых девушек. Она не только участвовала при их истязаниях, но часто принимала в них непосредственное участие. Жалобы на её жестокое обращение со своими людьми дошли до императрицы Екатерины II. Было назначено следствие, которое длилось шесть лет и закончилось только в 1768 году с вынесением смертного приговора, который Екатерина II заменила пожизненным одиночным заточением в монастыре. Так оставшиеся годы своей жизни «*Салтычиха*» провела в полусумасшедшем состоянии в полуподвальной келье Ивановского монастыря в Москве в Китай-городе.

Опекунами малолетних детей «*Салтычихи*» с селом Троицкое и Теплым Станом были назначены: Ярославский генерал-губернатор Алексей Петрович Мельгунов (1722-1788) и действительный статский советник Иван Никифорович Тютчев, которые эти владения за долги продали родственнику детей «Салтычихи» по отцу Борису Михайловичу Салтыкову.

Село Троицкое у Салтыкова купил Николай Андреевич Тютчев, дед великого русского поэта Федора Ивановича Тютчева. Известно, что Николай Андреевич отличался

«*неистовым нравом*», но при этом был рачительным хозяином. Будучи в юности человеком среднего достатка, он сумел увеличить своё состояние более, чем в 15 раз – с 80 крепостных душ до более 2700 человек. Без сомнения можно полагать, что именно он создал в Троицком великолепный регулярный парк с каскадом прудов. Аналогичный парк с прудами Николай Андреевич устроил в Овстуге (53°22′15″ с. ш. 33°52′40″ в. д.) Орловской губернии (ныне Брянская область), где он проводил большее время своей жизни

У Николая Андреевича была большая семья: четверо сыновей и три дочери. Младшая дочь Надежда на склоне своих лет была ближайшим другом Николая Гоголя, а старший сын Иван, родившийся в 1768 году, стал отцом одного из величайших творцов мировой поэзии – Федора Ивановича Тютчева.

Родился поэт не в Подмосковье, а в Овстуге. но формирование его личности и поэтического гения связаны с Москвой и усадьбой Троицкое. Его наставник поэт и переводчик С.Е. Раич (1792-1855) писал в свей автобиографии: «*...С таким удовольствием вспоминаю я о тех сладостных часах, когда бывало, весной и летом, живя в Подмосковной (имеет в виду усадьбу Троицкое) мы вдвоем с Федором Ивановичем выходили из дому, запасаясь Горацием. Вергилием или кем – ни будь из отечественных писателей и, усевшись в роще на холмике, углублялись в чтение и утопали в чистых наслаждениях красотами гениальных произведений поэзии*». А университетский приятель поэта М.П. Погодин вспоминал в своём дневнике о встречах с молодым Тютчевым в Троицком: «*Мне представился он в воображении, как в первый раз я пришел к нему, университетскому товарищу, на свидание во время вакации* (каникул – прим. ***авт.***) *пешком из села Знаменского под Москвой, на Серпуховской дороге – в Троицкое, на Калужской. где жил он в своём семействе... Молоденький мальчик с румянцем во всю щеку, в зелененьком сюртучке, лежал он, облокотись на диване, и читал книгу. Что это у Вас? Виландов "Агатодемон"*». В Троицком Федор Иванович Тютчев проводил весну и лето в течении девяти лет – вплоть до своего отъезда на дипломатическую службу за границу в 1821 годы.

Одной из последних владелиц усадьбы Троицкое впоследствии была племянница Грибоедова Анастасия Устинова (урожденная Римская – Корсакова). Композитор А.А. Алябьев (1787-1851), наряду с другими известными людьми, непримену посетить эту усадьбу. Семейство Тютчевых владело так же соседними Быково и Бачурино, и наверняка они были гостями друг у друга, а Федор Иванович посещал усадьбу Бачурино.

После революции 1917 года в усадьбе Троицкое располагались мастерские соседнего подсобного хозяйства «Теплый Стан». На базе которых в последствии возник завод рентгеновской аппаратуры. Во время Великой Отечественной войны оборудование завода было эвакуировано в г. Актюбинск, а в 1944 году поселок Троицкое переименовали в поселок Мосрентген, по названию завода. После войны, вместо эвакуированного, из Германии привезли новое оборудование и завод «Мосренген» становится градообразующим предприятием поселка.

А что – же Бачурино?

Бачурино после 1917 года жизнь соответствовала, как принято говорить смутным временам. Барский дом усадьбы был, прежде всего, разграблен местными жителями деревни. Дом после разграбления был преобразован в дом отдыха трудящихся, которые, вскоре, «по пьянке» его сожгли. Фундамент его кирпичный был разобран уже после Великой Отечественной войны, новыми «пришлыми после лагерей жителями» Бачурино – один из этого кирпича построил себе дом, воторй – фундамент для своего деревянного дома.

Сельцо Бачурино стало называться деревней. Многие её жители, из-за безземелья, ещё с царских времён занимались отхожими промыслами, в большинстве трудились извозчиками в Москве. В тридцатые годы, в деревне был организован колхоз, который занимался в основном, выращивание овоще-ягодных культур, включая картофель, и сбытом их в Москве. Во времена Н.С. Хрущева колхоз, в порядке укрупнения, был присоединен к колхозу села Сосенки. а потом и вовсе ликвидирован. Земли его и останки усадьбы Бачурино (Тюляево) бы-

ли переданы совхозу «*Коммунарка*». Трудоспособные жители деревни и подрастающая молодежь, ещё с момента образования колхоза. стала постепенно «утекать» из деревни.

В 1990-е остававшиеся в целости дом Управляющего и скотный двор, который в советское время был переоборудован под жилые помещения работников совхоза «Коммунарка», были разрушены; территорией самой бывшей барской усадьбы вместе с большим прудом овладел некий бизнесмен Территория огорожена высоким металлическим забором, доступа к пруду местным жителям и дачникам нет, чего не было даже в «*проклятые*» царские времена.

В перестроечные годы в деревне Бачурино были построены центральные водопровод и газоснабжение, и частично центральная канализация. Бывшие деревенские поля застроены садовыми товариществами и коттеджными посёлками. Деревня коренными жителями обезлюдела. Наследники, в подавляющем большинстве, оставшиеся дома продают сторонним людям, которые на месте старых строят новые современные со всеми удобствами.

С присоединением деревни к Москве дорогу в ней заасфальтировали, летом её метут и поливают, зимой – чистят от снега. В 2006 году Александр Петрович Бабий на свои средства построил небольшой деревянный храм в честь иконы Божией Матери «Умягчение злых сердец».

За счет упомянутой большой застройки, как в самой деревне, так и на её бывших полях, когда – то небольшое сельцо Бачурино превратилось в солидный поселок, который, за счет наличия православной церквушки, по праву можно было бы назвать селом, не будь оно теперь частью города. Безымянная улица исконной деревни теперь называется – улица Быстролётова[135]. Есть ещё такие улицы, как: Бачурино – 1, Бачурино – 2, Тюляевская, Тюляевский проезд, Удачная и др. Зря конечно, что нет улицы Тютчевых или Ладыженских.

Если численность населения Бачурино во время Тютчевых составляла 98 человек. В 1926 году – 130, а в 2002 году только 12 человек. В настоящее время коренных жителей осталось около 6 человек. но за счет новоселов численность населения Бачурино увеличилась к 2010 году до 144 человек.

Такова судьба одного сельца Подмосковья. Там, где есть дороги, там есть жизнь – там, где нет их, там умирают даже большее сёла, как, например, моя малая Родина – поселок Тарханы – село Николаевка – было 2500 человек, осталось – 0 (!).

Деревни зарастают лесом и бурьяном...

При подготовке настоящей работы использовалась издании Нелли Георгиевны Лосевой: Край, где мы живем. – Изд. 2-е, доп. и расшир. – М., 2007. – 176 с. : ил., портр.

* * *

К сему воспоминанию руку приложил Марюнин Василий сын Дмитриев, родившийся 11 мая 1928 года, ветеран Великой Отечественной войны, инженер, краевед, член Союза писателей России с 2018 года, автор книг: «Марюнины и моя жизнь» (М.: Советский писатель, 2014. – 242 с. : ил., портр., факс.) и «Мои Тарханы» (М. : Советский писатель, 2018. – 521 с. : ил., портр.).

[135] См.: Название утверждено 2 июня 2022 года Постановлением № 79/3 Совета депутатов поселения Сосенское Новомосковского административного округа Москвы в память о Дмитрии Александровиче Быстролётове (1901-1975) – советском разведчике-нелегале, переводчике, враче, писателе.

Усадьбы и их хозяева

ПРОЕКТ ОБУСТРОЙСТВА АРШИНОВСКОГО ПАРКА В ЛЕНИНО (ЦАРИЦЫНО) НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Л.Г. Ерёмина (*г. Москва*)

По Генеральному плану Москвы 1935 года вокруг города создавался так называемый «*зеленый защитный пояс*». В него входил и поселок Ленино, бывшее Царицыно [55°36′58″ с. ш. 37°40′58″ в. д], в котором наряду с известным Царицынским парком существовал еще и небольшой Ленинский (Аршиновский) [55°37′14″ с. ш. 37°39′15″ в. д.] парк с множеством ценных растений, не произрастающих в Подмосковье. Согласно плану землеустройства утвержденного решением Исполкома Ленинского Райсовета Московской области от 3 марта 1941 г. площадь парка, «*установленная ... по смежным землям пос. Ленино и с. Котляково*» [55°38′40″ с. ш. 37°38′20″ в. д.] составила в общей сложности 13,6 га[136].

Василий Федорович Аршинов. 1910-е.

В мае-июне 1941 года Всероссийским обществом охраны природы по заданию Управления зеленого строительства г. Москвы были проведены углубленные дендрологические, почвоведческие и гидрологические исследования территории с привлечением как собственных специалистов, так и сотрудников Тимирязевской академии и Почвенного института им. Докучаева с целью организации на его основе Ленинского дендропарка[137].

Необходимость таких работ была обоснована следующим образом: «*Борясь за здоровый труд, быт и отдых в социалистическом городе партия и правительство оберегают все, что может принести пользу трудящимся. Оценивая в должной мере влияние леса (зелени) и основное назначение лесов пригородной зоны служить, главным образом, целям здравоохранения трудового населения столицы, партия и правительство учитывают не только размеры зеленых насаждений лесопаркового пояса г. Москвы, но их состав и современное состояние. Задача организации парка заключается в восстановлении существовавшего ранее на этой территории дендропарка, изобилующего весьма ценными насаждениями, каковые возможно было бы использовать в целях создания на этой площади маточно-семенного участка, для заготовки исходного материала (семян, черенков и пр.) чрезвычайно редких пород деревьев и кустарников*»[138].

Парк этот был разбит в начале XX века потомственными почетными гражданами купцом Василием Федоровичем Аршиновым (1854-1942) и его сыном, выдающимся ученым-петрографом Владимиром Васильевичем (1879-1955). В конце XIX – начале XX века Василий Федорович арендовал у Удельного ведомства два участка под дачи, а позднее приобрел по соседству на имя Владимира Васильевича около 14 гектаров земли, где и был разбит об-

[136] ГАРФ. Фонд. А404. Опись 2. Дело 61. Лист 2-3. Основные положения и эскизный проект организационно-хозяйственного устройства Ленинского (бывш. Аршиновского) дендропарка. 1941.

[137] В ГАРФ хранятся еще два дела, посвященные проекту обустройства Ленинского (Аршиновского) парка: Фонд А404. Опись 2. Дело 47 (Почвенный покров Аршиновского парка Управления Зеленого строительства и лесопаркового защитного пояса гор. Москвы) и Дело 65 (Проект организации маточного сада декоративных растений при парке «Ленино» Управления зеленого строительства и лесопаркового защитного пояса г. Москвы).

[138] ГАРФ. Фонд. А404. Опись 2. Дело 61. Лист 2-3. Основные положения и эскизный проект организационно-хозяйственного устройства Ленинского (бывш. Аршиновского) дендропарка. 1941.

щедоступный парк с редкими и экзотическими деревьями, оранжереями и прудом для купания. После революции и дачные участки Аршиновых, и созданный ими парк были национализированы. Однако, как понятно из текста, разработчики проекта не раз обращались за разъяснениями к Владимиру Васильевичу Аршинову, которого позиционировали как «*любителя садоводства*»[139].

Парк появился на месте, где ранее добывал глину находившийся рядом кирпичный завод. Это определило особенность почвы и поверхности территории. Основными почвообразующими породами были покровные тяжелые водоупорные глины и расположенные под ними легко водопроницаемые пески. Большинство из оставшихся от производства ям после ликвидации завода были выровнены, а некоторые, где глина не была выбрана до песка, впоследствии заполнились водой и превратились в небольшие озерца. К моменту обследования самый большой пруд (называемый местными жителями «*сухим прудом*») высох, а в других сохранилось немного воды. Пруды были обсажены ивами, тополями и черной ольхой. С юго-запада границей парка является небольшая речка, которая сегодня носит название «*Котловка*», а в материалах 1941 года называлась «*ручьем Городянка*» или «*небольшой речкой Городянка*»[140]. Речка эта является левым притоком реки Городни, которую в пределах Царицына местные жители называли «*Городянкой*».

Владимир Васильевич Аршинов. 1910.

На этом месте вскоре появится парк, Аршиновский. 1898.

После революции положение Аршиновского парка было весьма противоречивым[141]. С одной стороны, местные власти выдавали ему охранные грамоты как памятнику природы, с

[139] Там же. – Лист 1.

[140] ГАРФ. Фонд. А404. Опись 2. Дело 61. Лист 13, 22. Основные положения и эскизный проект организационно-хозяйственного устройства Ленинского (бывш. Аршиновского) дендропарка. 1941.

[141] См. подробнее о послереволюционной судьбе царицынских владений Аршиновых: Еремина Л.Г. Аршиновы. Об этой московской купеческой фамилии и ее владениях в Царицыне // Московский журнал. – 2012. – № 3. –

другой, – разрешали использовать в хозяйственной жизни. Уже в середине 1930-х годов районная газета «*В бой за коллективизацию*» отмечала, что за отсутствием надлежащего ухода и наблюдения, «*акклиматизационный парк*» заброшен и ценнейшие деревья гибнут. Не обошел своим вниманием автор и так называемый «*сухой пруд*» в восточной части: «*В парке был хороший пруд. Уже несколько лет, как он высох. В прошлом году, какой-то "изобретатель" умудрился на дне пруда посадить картофель. Но руководители нашего поселкового совета никак не умудрятся вновь наполнить этот пруд водой. Карпов надо разводить в пруду, а не картофель!*»[142].

Как удалось выяснить разработчикам плана обустройства парка у В.В. Аршинова, пруд этот ранее был мелким, но вода в нем держалась все лето. Он наполнялся весенней водой с западного склона парка, отчасти вода поступала и со склонов прилегавших полей, граничащих с парком с северной стороны. После его углубления был вскрыт песчаный грунт, в который и уходила вода.

Владимир Васильевич Аршинов 1930-е

У юго-западной границы территории парка располагался глубокий пруд, питавшийся подземными ключами, в котором купались, с площадью водного зеркала до 600 кв. метров и емкостью до 1500 куб. метров[143]. Еще в четырех небольших водоемах по северной границе парка вода также держалась круглый год.

В результате обследования водных ресурсов парка были сделаны следующие предложения:

1) Поскольку «*сухой пруд*» не содержит воды и для купания не пригоден, его следует засыпать грунтом, находящимся в виде насыпи вокруг него.

2) Небольшие водоемы по краю парка следует очистить от хлама и зарослей. В дальнейшем их можно использовать для полива цветников и насаждений.

3) Пруд, находящийся у юго-западной границы парка, может остаться в том виде, как он существует, оформив берега его древесной и кустарниковой растительностью.

4) Для устройства паркового пруда может быть использована небольшая речка «*Городянка*», граничащая с парком в северо-западной его части. Правый берег речки не входит в территорию парка, поэтому необходимо договориться с пользователями этого берега о возможности примыкания к нему правого крыла плотины.

Высота плотины может составить до 3-4 м., при длине водного зеркала до 400-500 м. и длине плотины до 60-70 м.; емкость пруда может быть до 10-15 м. куб[144].

Но основное внимание проект, естественно, уделил реабилитации зеленых насаждений.

Первоначально деревья и кустарники в дендропарке были высажены аллеями, группами и единичными деревьями. К 1941 году из живых изгородей сохранилась только изгородь из боярышника вдоль северо-западной границы парка.

На момент обследования в дендропарке насчитывалось 23 вида хвойных и 65 видов лиственных пород. Значительное число хвойных деревьев было повреждено. У большинства

С. 4-14; Ерёмина Л.Г. Аршиновы. Имя на карте // Пензенское краеведение (научно-популярный журнал). – Пенза, 2015. – № 1(13). – С. 34-43. – режим доступа: https://dl.liblermont.ru/DL/November_20/Penzenskoe_kraevedenie_%E2%84%961_2015.pdf/download/Penzenskoe_kraevedenie_%E2%84%961_2015.pdf

[142] Николов С. Растратчики земного богатства // В бой за коллективизацию. – Ленино (Московская обл.), 1935. – 24 июля.

[143] ГАРФ. Фонд. А404. Опись 2. Дело 61. Лист 21. Основные положения и эскизный проект организационно-хозяйственного устройства Ленинского (бывш. Аршиновского) дендропарка. 1941.

[144] ГАРФ. Фонд. А404. Опись 2. Дело 61. Лист 22. Основные положения и эскизный проект организационно-хозяйственного устройства Ленинского (бывш. Аршиновского) дендропарка. 1941.

голубых елей отсутствовали верхушки, срубленные для новогодних праздников. То же касалось и лиственных пород. И только лиственницы на склонах речки сохранили свой облик. Сохранились и заросли сосны Банкса *(Pinus banksiana).*

Липовые аллеи почти везде были уничтожены, а сделанные из щебня дорожки заросли и стали с трудом различимы.

Памятный камень установлен в честь основателей парка,
потомственных почетных жителей Аршинова Василия Федоровича (1854-1942 гг.)
и Аршинова Владимира Васильевича (1879-1955 гг.)
от благодарных жителей района Царицыно в сентябре 2016 г.

«*Восстановить дендропарк в прежнем виде невозможно и едва ли целесообразно*», – констатировали проектировщики. – «*Территорию надлежит рассматривать как базу для организации здесь нового парка, целевое назначение которого еще нуждается в дальнейшем уточнении. В настоящее время наиболее целесообразным было бы использовать площадь дендропарка, как указано в проектном задании Управления Зеленого строительства г. Москвы, под посадку новых насаждений – экзотов и декоративно-ценных пород деревьев и кустарников, по климатическим условиям пригодных для выращивания в условиях Московской области. Имеющимся на участке насаждениям, так же, как и вновь запроектированным к посадке, придать значение маточно-семенного характера*»[145].

Старые деревья и кустарники предлагалось оставить на своих прежних местах, окружив поврежденные деревья новыми растениями, чтобы создать живописную группу. Неповрежденные деревья оставить в виде солитеров, а там, где насаждения более или менее сгущены, можно высаживать под ними или среди них группы кустарников и новых деревьев.

Хвойных пород рекомендуется поместить до 30% от общего числа деревьев, лиственных – 70%. При размещении деревьев и кустарников соблюдать исключительно принцип декоративности, а между группами деревьев и кустарников желательно иметь дернины цветущих многолетников. К проекту прилагался обширный «*Ассортимент древесных и декоративно-кустарниковых пород, предлагающихся к посадке*»[146].

Предполагалось также восстановление заросших дорожек, обсадив их местами деревьями или кустарниками. Кроме того, рассматривалась и возможность приспособить парк и для целей отдыха окрестных жителей, выделив место для постройки читальни и концертной эстрады.

[145] Там же. – Лист 19.
[146] Там же. – Лист 23-53.

Проект был подписан 5 августа 1941 года. Во время войны парк сильно пострадал от порубок. Позднее необходимость в создании здесь маточного питомника декоративных растений отпала, поскольку рядом, в Бирюлёво, еще в 1938 году был основан дендрарий [55°35′49″ с. ш. 37°40′46″ в. д.] с аналогичными функциями. В 1970-е на месте пруда, в котором купались, была построена «*Городская клиническая больница № 12 имени В.М. Буянова*». И только в начале 2000-х годов в Аршиновском парке начались активные работы по благоустройству, в ходе которых были реализованы некоторые задумки шестидесятилетней давности. В частности, были сооружены пруды на речке Котловке, детские и спортивные площадки. Сегодня территория «*Аршиновского парка*» входит в особо охраняемую природную территорию (ООПТ) регионального значения ландшафтный заповедник «*Долина реки Городни*».

Аршиновский парк сегодня

ЛЕРМОНТОВ И РУССКАЯ ДЕРЕВНЯ

В.И. Новиков *(г. Москва)*

Михаила Юрьевича Лермонтова принято считать «*певцом Кавказа*» – и уж никак не «деревенским поэтом». Но ведь он был воспитан в условиях усадебного быта; однако русская усадьба неотделима от русской деревни; это были две стороны одного и того же жизненного пространства.

Михаилу Юрьевичу было отведено полных всего 26 лет жизни; из них на детство и раннее отрочество в усадьбе бабушки Тарханы (52°59′31″ с. ш. 43°40′26″ в. д.) приходится почти половина (с 1815 по 1827 годы). Приезжал сюда Лермонтов и позднее; здесь же он нашёл последнее упокоение. Стало трафаретом изображать М.Ю. Лермонтова в бурке на фоне Кавказских гор. Затерянная в пензенской глуши усадьба Тарханы как бы отошла на задний план. Но любой человек представляет собой продукт наследственного опыта. На войну с горцами Лермонтов попал уже зрелым сформировавшимся человеком; его корни были здесь – в российской глубинке.

Встаёт закономерный вопрос: как отразились впечатления детства в зрелом творчестве великого поэта? Прежде всего вспомним «*Песнь о купце Калашникове*». В «*тарханскую пору*» М.Ю. Лермонтов был постоянным свидетелем одной из любимых забав русского народа: потешного, но не без крови, кулачного боя. Побоище происходило на центральной площади села. Любопытно, что молодой барин выступал его зачинщиком. Чембарский помещик П.К. Шугает, которого можно считать одним из первых краеведов и собирателей местных преданий, пишет: «*Михаил Юрьевич ставил бочку с водкой, и крестьяне села Тархан разделялись на две половины, наподобие двух враждебных армий, дрались на кулачки, стена на стену, а в это время, как современники передают, “и у Михаила Юрьевича рубашка тряслась”, и он был не прочь принять участие в этой свалке, но дворянское звание и правила приличий только от этого его удерживали; победители пили водку из этой бочки; побеждённые же расходились по домам, и Михаил Юрьевич при этом всегда от души хохотал*»[147]. Конечно, без непосредственного впечатления от разгула русской удали знаменитая поэма вряд ли могла быть создана.

Следует сказать несколько слов о религиозности М.Ю. Лермонтова. Лучше всего об этом писал В.В. Розанов. Он убеждён, что М.Ю. Лермонтов глубоко религиозный поэт, но «*по-своему*». По его словам, такие знаменитые стихотворения как «*Выхожу один я на дорогу*», «*Когда волнуется желтеющая нива*», «*По небу полуночи ангел летел*» – «*ряд подлинных молитв, оригинальных, творческих, не подражательных*»[148]. Понятно, что духовные искания Лермонтова – автора «*Демона*» – с первого взгляда, не всегда укладывающиеся в русло официального православия, происходят из «*деревенского детства*»; Тарханы, по сути дела, продолжали оставаться старообрядческим селом. В конце концов В.В. Розанов приходит к парадоксальному заключению: «*Он бы вышел “в пророки на русский лад”. Мне как-то кажется, что он ушёл бы в пустыню и пел бы из пустыни… Решусь сказать дерзость – он ушёл бы “в путь Серафима Саровского”*»[149]. Согласно метрическим книгам тарханских церквей (их было две) Лермонтов был крестным отцом 11 крестьянских младенцев. По преданию в этих церквях находились написанные им образы.

Бабушка М.Ю. Лермонтова отнюдь не была кроткой помещицей, хотя вовсе не крепостницей; сам он – как бы в противовес ей – во взаимоотношениях с крестьянами всегда

---

[147] Шугаев П.К. Из колыбели замечательных людей // Лермонтов М.Ю. в воспоминаниях современников. / Редкол.: В. Вацуро, Н. Гей, Г. Елизаветина и др.; Сост., подгот. текста и коммент. М. Гиллельсона и О. Миллер; Вступ. статья М. Гиллельсона. – М. : Художественная литература, 1989. – (всего 672 с.). – (Литературные мемуары). – С. 64. – режим доступа: https://imwerden.de/pdf/lermontov_v_vospominaniyakh_sovremennikov_1989.pdf?ysclid=ll3v2ayteu87136842

[148] Розанов В.В. (1856-1919). М.Ю. Лермонтов // Розанов В.В. Собрание сочинений. О писательстве и писателях / под общ. ред. [и с коммент.] А.Н. Николюкина. – М. : Республика, 1995. – (всего 733, [1] с. : портр.). – С. 76.

[149] Там же. – С. 640.

был «*добрым барином*» (что идёт вразрез с укоренившимся расхожим мнением о неуравновешенности и непредсказуемости его характера). Шугаев пишет: «*В это время.., по манифесту Николая I, все солдаты, пробывшие в военной службе не менее двадцати лет, были отпущены в отставку по домам; их возвратилось из службы в Тарханы шесть человек, и Михаил Юрьевич, вопреки обычая и правил, распорядился дать им всем и каждому по ½ десятины пахотной земли в каждом поле при трехпольной системе и необходимое количество строевого леса для постройки изб, без ведома и согласия бабушки; узнав об этом, Елизавета Алексеевна была очень недовольна, но всё-таки распоряжения… не отменила*»[150]. Вообще М.Ю. Лермонтов мечтал после выхода в отставку построить всем крестьянам в Тарханах каменные избы. Недаром в деревенской среде о великом поэте и молодцеватом доблестном офицере сохранилась благодарная память; он стал героем ряда легенд, передававшихся из уст в уста.

После переезда в Москву четыре лета подряд – с 1829 по 1832 годы – М.Ю. Лермонтов проводил в Середникове (55°55′45″ с. ш. 37°14′27″ в. д.), имении родственников бабушки Столыпиных. Если Тарханы были рядовой усадьбой, то Середниково принадлежит к выдающимся усадебным комплексам.

Замысел знаменитого стихотворения «*Бородино*» зародился в Середникове. Здесь, по-видимому, был создан первый вариант его – «*Поле Бородина*». Сама форма – рассказ солдата, рядового участника великой битвы – вероятно, возникла как отражение подлинных бесед юноши с кем-нибудь из них; действительно, тридцать семь середниковских крестьян в рядах народного ополчения проделали всю наполеоновскую кампанию; местный священник о. Михаил Зерцалов был награжден бронзовой медалью «*1812*» за свои воинские деяния.

В деревню М.Ю. Лермонтов часто ходил вместе с семинаристом Орловым, домашним учителем у Столыпиных. Старшие косо смотрели на то, что молодёжь приняла Орлова в свой круг. Он отличался традиционным русским пороком, т.е. пристрастием к крепким напиткам. Но он был рекомендован братом хозяйки знаменитым адмиралом А.Г. Мордвиновым, который хотел оказать услугу своему полковому сослуживцу военному лекарю С.В. Орлову и пристроить в собственное аристократическое семейство его младшего брата. Лекарь Орлов сумел с успехом соединить медицину и поэзию; его стихотворные опыты и переводы из Горация удостоились похвалы такого придирчивого критика как Н.И. Надеждин. Младший Орлов также питал пристрастие к музе, но, по-видимому, только теоретически. Сам он стихов не писал, но любил их читать и слушать. Его вкус был старомодным. Поэтических опытов Лермонтова он не одобрял, ибо находил в них сплошные отступления от правил русской версификации. Но он разделял с юным гением любовь к народной поэзии. Походы в деревню имели цель запись крестьянских песен. Следствием погружений М.Ю. Лермонтова в деревенскую песенную стихию стали его юношеские стихотворения «Атаман» и «Воля» – своеобразные стилизации разбойничьего фольклора. Конечно, всё это опять не прошло даром для будущего автора «*Песни о купце Калашникове*».

При Столыпиных Середниково – процветающее село. Крестьяне были и трудолюбивы, и сообразительны, и оборотисты. Благополучие деревне принёс столярный промысел, ставший для Середняково традиционным. Изготовленная мебель отправлялась в Москву, где продавалась как немецкая. Торговые обороты составляли сотни тысяч рублей.

Другой статьей дохода была охота. Уроженец Середникова известный в своё время литератор И.Г. Прыжов вспоминает: «*В селе много охотников. Зимой они бьют волков, лисиц, зайцев, летом ходят за вальдшнепами и другой дичью. Стреляют отлично. "Стреляй в яйцо" говорит один другому и кидают вперед яйцо, и вот другой выстрелил и яйцо разлетелось. Речка весной полно рыбой. Несмотря на холодную воду и что на реке лед, здоровый*

[150] Шугаев П.К. Из колыбели замечательных людей // Лермонтов М.Ю. в воспоминаниях современников. / Редкол.: В. Вацуро, Н. Гей, Г. Елизаветина и др.; Сост., подгот. текста и коммент. М. Гиллельсона и О. Миллер; Вступ. статья М. Гиллельсона. – М. : Художественная литература, 1989. – (всего 672 с.). – (Литературные мемуары). – С. 63. – режим доступа: https://imwerden.de/pdf/lermontov_v_vospominaniyakh_sovremennikov_1989.pdf?ysclid=ll3v2ayteu87136842

народ идет в воду босиком и заводит невод, а выйдет из воды – только жарко, и водки даже не выпьет…»[151].

Вообще, в Середникове пьянства не наблюдалось даже на праздниках. Правда, на Пасху устраивались так называемые пиры, иногда называемые беседами. Но и здесь водки не было; пили чай с ромом и красное вино, в том числе и дорогое: привозимые из Москвы херес и лиссабонское.

В заключение И.Г. Прыжов пишет: «*Скажу несколько слов о нравственном состоянии жителей. На стенах в разных домах я нашёл лубочные картины духовного содержания, потом портрет Рашели, карты Европейской Турции и Крыма; гравюры: Эсмеральду с козою, купающихся женщин и тому подобные соблазнительные вещи. Многие крестьяне служили прежде и служат теперь натурщиками в школе живописи и ваяния, а потому в деревне известны и школа, и её выставки; во многих домах хранятся масляные портреты натурщиков и разные лепные фигуры. Люди богатые знакомы с театром. Меньшинство грамотно, но, несмотря на то, чувствует, что им одной грамоты мало, что им чего-то недостаёт; все же остальные неграмотны и горюют об этом*»[152]. Тяга народа к грамоте особенно бросается в глаза.

Середниково принадлежало Столыпиным до 1869 года. В этой усадьбе провел детские годы будущий выдающийся реформатор Петр Аркадьевич Столыпин, приходившийся Лермонтову троюродным дядей (!). Но об этом времени у него остались только отрывочные воспоминания. Однако, вынашивая планы преобразования России, П.А. Столыпин просто не мог не возвращаться к отроческим впечатлениям от такого благоустроенного села как Середниково, которое вполне могло послужить моделью его планов.

Русская деревня не была для М.Ю. Лермонтова узким жизненным пространством. Ему гораздо больше по душе «*холодное молчание степей*», «*безбрежное колыхание лесов*», «*разливы рек, подобные морям*». Это с громадной художественной силой выражено в знаменитом стихотворении «*Родина*».

Лермонтова не волнуют «*тёмной старины заветные предания*». Он как бы сбрасывает романтическую шелуху. В фокусе его внимания то, что перед глазами здесь и сейчас:

«*Люблю дымок спалённой жнивы,*
В степи ночующий обоз
И на холме средь жёлтой нивы
Чету белеющих берёз.
С отрадой многим незнакомой
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
С резными ставнями окно;
И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков».

[151] Прыжов И.Г. (1827-1885). Очерки, статьи, письма / ред., вводные статьи и комментарии М. С. Альтмана ; Суп.-обл., переплет и титула: Б. В. Шварц. – [М.] ; [Л.] : Academia, 1934 (Л. : тип. «Печатный двор). – (всего XXXVI, 486 с., 18 вкл. л. ил., портр., факс. : ил.). – (Русские мемуары. Воспоминания, дневники, письма и материалы по истории литературы, общественной мысли и быта). – С. 232.
[152] Там же. – С. 235.

МУЗЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ УЧЁНОГО-ХУДОЖНИКА АЛЕКСАНДРА ВЛАДИЛЕНОВИЧА ЛАПШИНА «МОЙ ЛИТЕЙНЫЙ ДВОР» В ДЕРЕВНЕ СИГОВО ПЕЧОРСКОГО РАЙОНА ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ: АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЕ ЭССЕ

А.В. Лапшин (*дер. Сигово, Печорский р-н, Псковская обл.***)**

Судьбу предугадать нельзя…
Подчас такого наворотит,
Что задрожит кругом земля,
И ветром ставни заколотит.
Ух, разыгралась непогода.
Теперь уж нечего терять,
И все разбросанные камни
Придется заново собрать…
Пораньше встаньте, до рассвета.
Пусть опустел ваш кошелек,
Заваривайте кашу смело,
Был бы в порядке котелок.
И «хвост держите пистолетом»,
Что толку нюни распускать?
Готовы будьте, что Фортуна
Покатит на гору опять.

Лапшин А.В. [153]

История становления музейной мастерской можно отсчитывать от 4 ноября 1991 года. Именно в этот день, на «*Казанскую*»![154], автор данной публикации – Лапшин Александр Владиленович встретил своего хорошего знакомого коллегу-ученого Михаила Первова, который поделился своими впечатлениями от поездки в московский научно-исследовательский институт лёгких сплавом – ВИЛС. В числе прочего Михаил рассказал, что на базе указанно института ведутся работы по отливке колоколов для православных храмов. Эта новость автора не просто поразила, – потрясла! Подумалось: «*А почему бы мне не заняться управлением кристаллического строения в колоколах*?!»

До указанного время Александр Лапшин, тридцати семи лет отроду, с профессиональной точки зрения активно занимался исследованиями процессов кристаллизации металлических расплавов в зоне контакта со стенками литейных форм. Уже была защищена кандидатская диссертация и велась работа над докторской. Однако, все это было омрачено ощущением надвигавшихся необратимых перемен. Да, Советский Флаг еще реял над башнями Московского Кремля, но крупным промышленным предприятиям уже разрешено было по своему усмотрению тратить выделяемые государством ресурсы на развитие научных исследований. Стало ясно, что продлить финансирование исследовательских тем будет крайне проблематично. Это обстоятельство грозило автору потерей места старшего научного сотрудника в научно-исследовательском секторе Рыбинского авиационного технологического института.

[153] [Стихи к фотографии]: [Бронзовый колокольчик / «Все дело в шляпе!» ,/ по мотивам сказки Ш. Перо / «Кот в сапогах». / Высота изделия около 115 мм] // Ломов А. [Лапшин А.В.]. От ярости жара: [стихи]. – Рыбинск, 2011. – С. 19. – режим доступа: https://bellslab.narod.ru/StixiP.pdf

[154] «Казанская» – день иконы Казанской Божьей Матери – это праздник в честь дня освобождения Москвы и России от поляков в 1612 году.

Как планировать дальнейшую жизнь? Как прокормить семью? Да, его бы взяли на местный авиазавод. С другой стороны, – мог бы пойти в строительный сектор. Да, мало куда мог?! Уже тогда он был мастеровым на все руки. Но, задумываясь о перспективах смены рода деятельности, искал для себя творческое направление, – сказывались пятнадцать лет работы в научной сфере. **И вот – колокола**!!! Александр интуитивно сразу понял: ***«Да – это мое!»***.

В тот же вечер он уже «*копал*» литературу в технических библиотеках города Рыбинска. Нашел несколько советских книг, в которых приводились некоторые исторические факты, абстрактные схемы литья колоколов… Но, главное: в книгах оказались ссылки на дореволюционную литературу, которая и была заказана по междугороднему библиотечному абонементу – МБА.

Зная по опыту, что книги не придут быстро, Александр не утерпел и сам начал (по обрывочным сведениям – по интуиции) воссоздавать схему колокольного литья. Через несколько месяцев он **ОТЛИЛ свой первый колокольчик-колокол массой 1 (один) килограмм** (!). Внешне он походил на колокольчик, но отлит был по колокольной схеме, ***которую автор восстановил***, как оказалось в дальнейшем, на удивление! похожей на старинную. К этому времени пришла заказанная по МБА литература. **Нужно отдать должное дореволюционным авторам**, – прежде всего конечно это: Николаю Ивановичу Оловянишников Н.И.[155] (1875-1918) и Владимиру Сергеевичу Кнаббе В.С.[156] (1849-1914). **Их книги** давали**, пусть опять же схематическое**, НО **достаточно полное представление о колоколах и их производстве**. И к маю 1992 года Александр Лапшин отлил свой первый колокольный набор из трех колоколов, – 24, 16 и 8 кг. Первый блин не вышел комом. Колокола сразу оказались достойными.

Однако продать колокольный набор не получилось. В те годы у храмов не было достаточных средств, – основной упор делался на реставрационные работы по архитектуре и внутреннему убранству храмов… Благо, в этот же – 1992 году – Александру предложили принять участие в исследованиях, по одной из последних заводских научно-исследовательских тем, проводимых родной кафедрой «Металловедения и литейного производства» Рыбинского авиационного института им. С. Орджоникидзе. Так он сохранил работу в институте. Пусть небольшие, но средства для житья были.

Днем – Александр улучшал качество чугунного литья на рыбинском заводе «*Дорожных машин*» – вечерами трудился над колоколами, …и каждое утро – занимался наукой – писал статьи, в специализированные журналы, обоюдная и анализируя результаты проведённых эксперементов по кристаллизации металлов и сплавов, которые он не успел проанализировать и опубликовать ранее.

Увы, денег на жизнь становилось с каждый месяцем все меньше. Тогда, чтобы подстраховаться, ему пришло в голову *«идея»* подработать на Русском Медном Литье[157] (на латунных крестах, иконах…). В то время на каждом углу в Рыбинске существовали мелкие лавчонки по скупке у населения предметов антиквариата, – мафия делала «*бабки*». Возникла мысль отлить что-нибудь и предложить скупщикам. По этой тематике советская литература оказалась обширной, что, скорее всего, было связано с широко распространенным частным коллекционированием Русского Медного Литья…

Из литературных источников стало понятно, какие основные требования могут быть предъявлены. В качестве мастер-модели Александр одолжил у знакомого старинный килограммовый крест-распятие и через пару недель отлил вполне приличную копию, которую

---

[155] Оловянишников Н.И. История колоколов и колокололитейное искусство. – 2-е изд., доп. – М.: Изд. “Товарищества П.И. Оловянишникова сыновья”, 1912. – 435 с., 14 л. ил., нот. ил.

[156] Литейное дело : Отливка изделий из чугуна, стали, железа, бронзы, латуни, цинка, свинца и олова / В.С. Кнаббе, бывш. проф. Харьк. технол. ин-та. – СПб : тип. АО Брокгауз-Ефрон, 1901. – 256 с. : ил. – (Библиотека промышленных знаний / Под ред. Д. Менделеева Т. 6, ч. 6, вып. 7).

[157] Прим.: от редакции и редколлегии: подчёркнутое написаго автором с большой (заглавной) буквы и далее по тексту словосочетание.

искусственно потравил – т.е. «*состарил*». Помогло, что технику травление металлов он знал хорошо, – поскольку бесчисленное количество раз, в ходе научных экспериментов, травил опытные образцы[158] на макрокристаллическое строение…

Отлитый крест был тут же куплен в соседней лавочке. После получения денег Александр признался, что это изделие его рук дело. Худой скупщик, с неизгладимым отпечатком многих лет, проведенных в местах заключения, засверкал лукавыми глазками и сразу же предложил приносить ему кресты за полцены. Три последующих года Александр (!) и его семья (!!) жили на эти деньги (!!!). За это время он существенно увеличил номенклатуру отливаемых культовых изделий, научился накладывать на них разноцветную финифть, которую сам же и выплавлял по старинным рецептам старообрядческих мастеров.

Опираясь на постоянный доход от Медного Литья, он стал все чаще подумывать о создании собственной мастерской, тогда этому помешала работа над докторской диссертацией, – хотелось достойно завершить научное служение. К этому сложились благоприятные обстоятельства: в институте в 1993 году открыли трехгодичную докторантуру, Александр Лапшин был зачислен в числе первых пяти соискателей. Докторанту полагалась стипендия в размере оклада старшего преподавателя.

По-прежнему, по утрам он – занимался наукой – работал над написанием докторской, а днями и вечерами изучал колокола и отливал на продажу кресты, иконы, складни … Начиная, с 1994 года, опять же на основе литературных данных, он стал осваивать и литье колокольчиков, поддужного и кабинетного типов. Постепенно Александр начал вырезать из воска собственные – авторские модели колокольчиков. Он не имел никакого художественного образование и даже видимых способностей к этому, но, что называется, старался. Уже через год его колокольчики начали экспонироваться на городских выставках самодеятельных художников Рыбинска, а еще через год – на выставках профессиональных художников, для участия в которых требовалось проходить конкурс – отбор.

В начале 1996 года, Александр завершил написание докторской диссертаци. После нескольких попыток в разных научных организациях, принять к защите диссертацию согласились в Петербургском политехническом институте, но при обязательном условии получения положительной оценки работы в МВТУ им. Н.Э. Баумана, – где имелись глубокие специалисты по этой тематике, и прежде всего – Геннадий Фёдорович Баландин[159], первый тео-

---

[158] См.: подробнее: Бухнер Г. (1858-?). Травление и окрашивание металлов и сплавов : Крат. руководство по обраб. поверхностей металлов и сплавов хим. и мех. способами / пер. с нем. А.Я. Брусов. – СПб : Г.В. Гольстен, 1912. – 111, VIII с.; Грилихес С.Я. Обезжиривание, травление и полирование металлов / под ред. П.М. Вячеславова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Л. : Машиностроение : Ленингр. отд-ние, 1983. – 101 с. : ил. Баранова Л.В., Дёмина Э.Л. Металлографическое травление металлов и сплавов : справочник. – М. : Металлургия, 1986. – 256 с. : ил.; Беккерт М., Клемм Х. Способы металлографического травления : справочник / пер. с нем. Н.И. Туркиной, Е.Я. Капуткина; под ред. И.Н. Фридляндера и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Металлургия, 1988. – 398, [1] с. : ил.

[159] Баландин Геннадий Фёдорович (21.12.1926-1999) – основоположник научной школы тепловой теории формирования свойств отливок; проф. МГТУ им. Баумана. В 1943 году на военном заводе начал трудовую деятельность в модельном цехе, который изготавливал оснастку для литейного производства. В 1944 году поступил в МВТУ им. Н.Э. Баумана. На 5-м курсе, будучи отличником и именным стипендиатом, работал по совместительству в экспериментальной группе литейного завода им. П.Л. Войкова. В 1950 г. окончил с отличием училище. В студенческие годы – активный член студенческого научно-технического общества, любимый ученик Н.Н. Рубцова (1882-1962). В 1954 г. защитил кандидатскую, а в 1963 – докторскую диссертации. С 1966 г. – заведующий кафедрой «Автоматизации и механизации литейного производства» МГТУ им. Н.Э. Баумана. Г.Ф. Баландиным разработаны теория формирования кристаллического строения отливок, перспективные технологические процессы их получения, вопросы проектирования литейных машин-автоматов. Им создана научная школа теории кристаллизации металлов и сплавов. Г.Ф. Баландин – автор более 100 научных трудов, в том числе монографий и учебников, неоднократно выступал на Всемирных конгрессах и отечественных съездах литейщиков. Баландиным Г.Ф. подготовлено более 30 кандидатов и 4 доктора технических наук. 18 лет работал в ВАК, участвовал в комиссиях СМ страны, Госкомитета по науке и технике. В Москве в МВТУ им. Н.Э. Баумана, по адресу: 2-я Бауманская улица, дом 5, строение 9 установлена мемориальная досква, где отмечено, что «Здесь учился и с 1950 по 1999 год работал заслуженный деятель науки и техники России, профессор, доктор технических наук Баландин Геннадий Федорович».

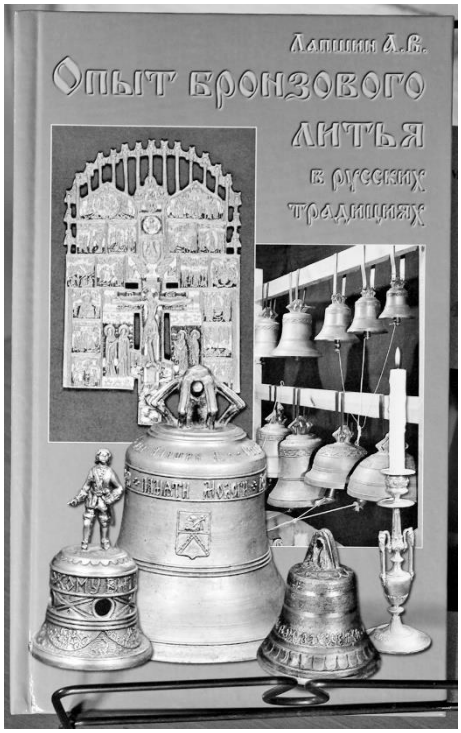
ретик литейных процессов в СССР. Повезло, что за пару лет до этого, профессор Г.Ф. Баландин приезжал в Рыбинск, в составе государственной комиссии, которая проверяла научный уровень местного вуза. А.В. Лапшин выступал в числе нескольких ученых от института. Уже тогда Геннадий Фёдорович Баландин высоко оценил разработки Александра Владиленовича и сам предложил свою помощь при будущей защите. Таким образом, получить требуемый отзыв было не сложно. 26 декабре 1996-го Александр Владиленович Лапшин блестяще защитился[160].

Следует отметить, что в последующем Высшая Аттестационная Комиссия (ВАК РФ) не только утвердила решение научного совета, но и особо отметила высокий уровень докторской работы А.В. Лапшина, порекомендовав ее результаты к расширенному использования в России. Очень высокая оценка! Подобной рекомендации удостаивается, примерно, один процент всех докторских диссертаций.

В целом 1996 год – оказался судьбоносным для Александра Лапшина. Летом этого года он впервые организовал выставку своих колоколов, колокольчиков… в Ярославском историко-архитектурном музее-заповеднике. Выставка получила название «*Литейный Двор*», и в дальнейшем она традиционно проводилась в июле–августе, просуществовав в течение пятнадцать лет.

В рамках указанной вставки автор неоднократно демонстрировал отливку своих изделий принародно, при этом он использовал восстановленные им же старинные русские технологии. Конечно, это не могло бы иметь место без поддержки администрации музея-заповедника и прежде всего – генерального директора Елены Андреевны Анкудиновой[161].

В том же 1996 г. – А.В. Лапшин перешел на полную ставку профессора, надеясь возобновить работу по изучению процессов пристеночной кристаллизации металлических расплавов. Одновременно в 1997 году, переехал на постоянное место жительства на берег Волги, в деревню Фефелово [58°03′10″ с. ш. 39°31′10″ в. д.], в двадцати км от Рыбинска. В деревне он построил собственную мастерскую, чтобы заниматься колокольным литьем без оглядки на коллег и руководство института.



Книга А.В. Лапшина 2001 г.

Жизнь на природе оказала на него неожиданное влияние: в возрасте за сорок он стал писать стихи… При этом гораздо совершеннее стало его художественное творчество. В 2000 г. Александр Лапшин – был принят в Союз художников Российской Федерации. Для человека не имеющего никакого художественного образования это было значимо! В те времена даже с соответствующим образованием подавляющее большинство художников не могли вступить в Союз художников.

А вот на научном поприще дальнейшего развития не предвиделось. Как он ни старался, – не смог получить ни одного гранта… Таким образом десятилетнее ожидание научного возрождения себя не оправдало. В 2001 году, понимая бесполезность дальнейшего ожидания, профессор А.В. Лапшин принял решение уйти из института. Но руководство попросило остаться, хотя бы на 0,1 ставки, предложив при этом удобное расписание занятий. Он согласился. Но, тем не менее, выбор был сделан, и в даль-

[160] Лапшин А.В. Развитие теории и практического использования прист дис. ... доктора технических наук : 05.16.04 / Рыбинск. гос. авиационная жим доступа: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01000101865?page=1&rotate=0&theme=white

[161] Анкудинова Елена Андреевна (29.06.1953, Советская Гавань, Хабаровский край – 26.11.2015, Ярославль) – искусствовед, директор Ярославского-музея-заповедника (2001-2010), директор историко-архитектурного комплекса «Вятское» (2010-2014). Заслуженный работник культуры Российской Федерации (2006). Лауреат Государственной премии Российской Федерации (2012).

нейшем основной упор делался на литье колоколов и колокольчиков. При этом он пытался организовать свою авторскую выставку «*Литейный Двор*» на постоянной основе.

Эту идею поддерживал и Андрей Константинович Антропов, в те годы исполняющий обязанности главы администрации г. Рыбинска. Например, А.В. Лапшину было выделено помещение на набережной Волги с главным музеем города – Рыбинским государственным историко-архитектурным и художественным музеем-заповедников [58°02′58″ с. ш. 38°51′17″ в. д.], с другой стороны, от администрации Рыбинского района было сделано предложение о безвозмездном выделении участка для строительства дома-музея – конкретные два участка рассматривались на берегах Волги и Рыбинского водохранилища.

Но, что называется, не сложилось...

Всему свое время.

Музейная мастерская «Мой литейный двор».
Деревня Сигово, Печорский район, Псковская область

Это время настало в 2012 году, когда он познакомился по Интернету с Эрикой, которая жила на хуторе в Псковской области. К этому моменту семенные отношения у Александра лет пять как были в тупике. Дочь была на последнем курсе ярославского университета, сын прочно обосновался в Санкт-Петербурге. Александр оказался свободным от былых обязательств…

Да – жалко было оставлять собственноручно выстроенный дом на крутом волжском берегу, обустроенную мастерскую, прочие хозпостройки… Но, вспыхнувшее чувство к Эрике оказалось весомее. Осенью 2012 года, на Ниве купленной специально под бездорожье Псковщины, он переехал к Эрике окончательно.

Уже в начале 2013 года в одной из комнат дома Эрики в псковско-печёрской деревни Буравеньки [57°42′02″ с. ш. 27°38′56″ в. д.] была размещена привычная экспозиция изделий Александра, которую он всегда выставлял в Ярославле. К указанной экспозиции были добавлены образцы рукоделия хозяйки: лоскутное шитье, ткацкий станок, сотканные на нем половики… При этом, в первую свою зиму они научились делать вкусные авторские печатные пряники[162]. В экспозиции появились пряничные доски и образцы пряников, кото-

[162] Печатные пряники – это пряники, изготовленные с помощью пряничной доски. Мастера делали деревянные формы для пряников из доски, с их помощью пряничники изготавливали верхнюю часть пряника, отпечатывая на тесте узор, вырезанный мастером. Именно такая технология дала название прянику.

рые имели форму колокольчиков и бубенцов. Рисунки на пряниках соответствовали псковской тематике…

Первые туристы посетили «*Литейный Двор*» весной 2013. Удивительно! что Александру удалось осуществить давнишнее свое желание. Казалось бы, Ярославщина была для него малой родиной, где его знали, ценили, помогали, он мог заработать для строительства музея достаточные средства… На Псковщине все было по-иному, но именно здесь это случилось, – вопреки. Конечно, в этом огромная заслуга Эрики Сергеевны Михайловой (р.18.05.1966 г.).

Мастерица-рукодельница Эрика Сергеевна Михайлова

Нужно отметить, что интерес к музею был – он работал, но главным препятствием для дальнейшего развития являлась грунтовая дорога, проезд по которой был предсказуем только летом. Это было понятно, но Эрика и Александр открыли музей в Буравеньках, главным образом, для апробации, – для первого шага.

Зимой 2014 года А.В. Лапшин обратился в местную администрацию сельского поселения «*Паниковская волость*» на предмет взятия в аренду земельного участка. Глава волости Александр Александрович Сливин поддержал идею.

В результате остановились на единственно приемлемом варианте: на участке в деревни Сигово[163] [57°42′36″ с. ш. 27°39′54″ в. д.]. Место было практически идеальным, – в десяти метрах почти всегда пустая асфальтовая дорога, рядом два музея народности Сето[164], частный и государственный. Правда, чтобы построиться, нужно было перевести участок из сельхозяйственного назначения в землю для индивидуального жилищного строительства. Проблем с этим, по словам главы волости, не должно было быть.

Началось, не быстрое, землеустройство… Чтобы не терять времени, был куплен строительный материал для здания выставочного зала, размером 4х8 метров и Александр Владиленович приступил к заготовке опорных конструкций строения. Однако, с переводом участка возникли трудности. Именно с этого года в землеустройстве РФ начались серьезные изменения – никто не мог сказать: будет ли получено разрешение на строительство в принципе.

Тогда решено было построить из заготовленного материала, вид которого наводил на грустные думы, гостевой домик на пустующей земле – целине, рядом с огородом Эрики.

[163] Сигово (сету и эст. Radaja) — деревня в Печорском районе Псковской области России. Расположена на юго-западе района в 14 км к западу от города Изборска, на повороте с трассы Псков – Изборск (М212) – Рига (Е 77) на Печоры.

[164] Сету (также: сетукезы, сето, псковская чудь, полуверцы) – малочисленная финно-угорская этническая группа, проживающая в юго-восточной части Эстонии (уезды Вырумаа и Пылвамаа), Печорском районе Псковской области России (с 1920 по 1940 гг. – в уезде Петсери Эстонской Республики) и прилегающих районах. В России по переписи 2021 года к сету себя отнесли 234 человека (в 2002 году –197 человек).

Указанная земля относилась к индивидуальному жилищному строительству. За лето 2014 года гостевой домик был выстроен, а прилегающая территория выровнена и облагорожена. В домике стали останавливаться гости-туристы… Проблему с дорогой надеялись решить подсыпкой, – опять помогал глава волости, но исправленную, было, дорогу тут же разбили охотники и местные трактористы…

Александр и Эрика, понимая бесперспективность продолжения музея в Буравеньках, решили переехать в другой регион. К маю 2015 на дом Эрики нашлись реальные покупатели, – был намечен и день проведения сделки. Но, неожиданно заболела любимая овчарка Эрики. Переезжать с больной собакой в полную неизвестность было крайне затруднительно, – покупателям было отказано.

В начале июне в Печорах, куда они приезжали за продуктами, Александр и Эрика встретили знакомую, которая принимала участие в оформлении участка в Сигово. Она сама поинтересовалась, как продвигается дело. Услышав, что об этом участке они уже и не думают, посоветовала подать еще раз заявление о переводе под жилищное строительство. Женщина повторила: «*Поезжайте немедленно и подайте заявление*», – и куда-то поспешила. На обратном пути, они заехали в волость и написали новое заявление. Спустя неделю раздался звонок, который информировал, что заседание правления назначено на 15 июня. Через день после звонка умерла овчарка! – информация к размышлению…

Решение правления было получено, – на участке в Сигово можно было строиться. Как потом выяснилось: местным органам власти разрешили процедуру перевода земли на очень короткий отрезок времени. В дальнейшем, многие годы участки в иное пользование уже не переводились. Можно гадать; что да как? Но, можно констатировать, что Александра и Эрику в деревню Сигово привела весьма удивительная! цепочка событий.

За несколько дней они определились с планом строений на участке…

И 30 июня 2015 года Александр приступил собственноручно – в одиночку к стройке. Эрика в основном занималась хозяйством на своем хуторе. Но, когда в этом была острая необходимость, и она участвовала. Ровно через год, 30 июня 2016 г., они переехали в новый дом размером 8х10 метров с электричеством и водой, рядом с которым стоял готовый большой сарай под гараж и мастерскую, готов был и каркас бани…

Их новый дом был разделен на две равные половины, одна была предназначена для выставочного зала, а другая для жилья. К началу осени все было готово, чтобы встречать зимушку[165].

Музейная мастерская «*Литейный Двор*» наконец-то заработала без всяких ограничений. Первые туристы приехали в феврале 2017 г. Посещение музея возрастало год от года...

Ещё один символ музея – конек на крыше мастерской – упряжка коней. Колокольчик с надписью «Только вперёд!» подвешен под двумя конями, возвышающимися над мастерской. По гороскопу Александр Владиленович Лапшин и Эрика Сергеевна Михайлова лошади.

…Увы, Эрика в новом доме не прожила и четырех лет. Онкология вкупе с ковидом оборвали ее земной путь в марте 2020 г. Эрика и Александр прожили в гармоничном согласии друг с другом почти восемь лет. И многое успели.

В выставочном зале по-прежнему стоит ее ткацкий станок, развешены ее поделки и фото… Александр уже 3.5 года поддерживает работу «*Литейного Двора*» один.

И, судя по оставляемым отзывам и устно и в письменном виде, делает это успешно.

[165] См.: Замараева А. Автор колокольных звонов // Псковская провинция. – Псков, 2016. – № 51(9802). – режим доступа: https://provincepskov.ru/province/2016/367/4871

Авторские бронзовые колокольчики учёного мастера-художника, профессора-литейщика А.В.Лапшина

Александр Владиленович Лапшин показывает концертную авторскую звонницу из девяти колоколов. Колокола соответствуют точным нотам и последовательно отстоят друг от друга на малые терции. Уникальность звонницы в том, что колокола спроектированы четырьмя различными способами, что позволило получить трехоктавное звучание, подкрепленное неповторимым сочетанием различных тембровых окрасок.

Для конкретного представления ниже представлены варианты так называемых туристических продуктов музейной мастерской «*Литейный Двор*»:

«***Авторские сказы – беседы о русских колоколах, колокольчиках и Русском медном литье»***. При этом всегда, как правило беззвучно, демонстрируется часовой авторский ви-

део фильм о том, как Александр Владиленович Лапшин отливает колокола по восстановленной им старинной русской технологии:

– звучит авторский сказ, как собиралась авторская звонница из 9 колоколов;

– приводятся основные понятия о строении и звучании колоколов;

– демонстрируется авторский звон на авторской звоннице;

– приводятся обоснования места русских колоколов, колокольчиках в мировом колокололитейном искусстве;

– демонстрируется мастер-класс по изготовлению формы для колокольчика по старинной русской схеме;

– рассказывается о Русском медном литье на примере авторских копий со старинных изделий…

Дополнение от редколлегии:

ПЕРВОЕ:

Автор публикации на вопрос: «*Чем Александр Владиленович Лапшин отличается от других литейщиков колокольного и художественного литья?»* отвечает: «*что литейное дело – это дело коллективное. Один модели точает, другой формует, третий – четвертый плавят металлы и заливают формы, кто-то выбивает формы, другой обрабатывает... А я все делаю один.Все усложняется многократно и тем, что последние двадцать лет работаю не в обстановке специального литейного цеха или лаборатории, а исключительно в кустарных условиях – в условиях обычной деревенской усадьбы с бытовой электрической мощностью. Поэтому работаю по старинке – пришлось постигать стародавние технологии. Пока не знаю того, кто бы все вышеуказанное делал, как и я – один: в стиле сам – мастер. Самые большие колокола, которые отливал были массой – 40, 60 и 100 кг*»[166].

ВТОРОЕ:

Житель деревни Сигово (Печёрский район, Псковская область), доктор технических наук, профессор Александр Владиленович Лапшин автор книг:

– Лапшин А.В. Опыт бронзового литья в русских традициях = Bronze founding experience in russian traditions. – Рыбинск : Рыбинский дом печати (РДП), 2001. – 78, [1] с., [10] л. цв. ил. : ил.

– Ломов А. [Лапшин А.В.]. От ярости жара: [стихи]. – Рыбинск, 2011. – 222 с., ил. – режим доступа: https://bellslab.narod.ru/StixiP.pdf

– Лапшин А.В. Опыт изучения пристеночной кристаллизации. – М : Машиностроние, 2012. – 115 с. : ил., табл.;

[166] См.: https://vk.com/id406423317?z=photo406423317_457239276%2Fphotos406423317

Мир увлечений

УСАДЬБЫ И ХРАМЫ В КАМПАНОФИЛИИ: ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АВТОРСКИХ СУВЕНИРНЫХ КОЛОКОЛЬЧИКОВ НАТАЛЬИ ВЛАДИМИРОВНЫ СТЕПАНОВОЙ

Н.В. Степанова, Г.А. Мельничук *(оба – г. Москва)*

Первый колокольчик был приобретён в 1976 г., когда после девятого класса побывали с мамой Аллой Александровной Степановой на экскурсии в Пушкинских горах. Колокольная коллекция стала формироваться с 2001 г. после туристической поездки в Швейцарию и посещения мест, связанных с легендарным походом А.В. Суворова через Альпы в 1799 году[167]. Сейчас, уже по прошествии времени, наверное, можно сделать вывод – хотелось от нескольких приятных часов, проведённых в том или ином месте, оставить что-то на память. Как-то, непроизвольно, такой памятью оказались колокольчики. Коллекционирование колокольчиков получило название кампанофилия. Слово «*кампанофилия*» состоит из двух частей – латинского слова «*campana*» (колокол) + греческого «*φιλία, philia*» (привязанность/любовь).

На момент подготовки настоящего материала в коллеции 2553 колокольчика из 362 городов 50 стран мира. Создан сайт «Мои увлечения. Коллекция колокольчиков»: https://nat922.narod.ru/ ; http://nat922.narod.ru/index.htm

Делая небольшой экскурс в прошлое, необходимо отметить, что активное развитие туризма началось в XIX веке. Туристы-путешественники, как правило, стремились приобрести какие-то сувениры и привезти их на родину (домой) и одновременно поделиться с окружающими своими знаниями о местах, где посчастливилось побывать. С появлением открыток (развитием фотографий) стали отправлять почтовые отправления. Часто можно было встретить открытку (фотографию) с традиционной подписью: «*Привет из Москвы*», «*Привет из Санкт-Петербурга»* и т.д.[168]

В Советском Союзе увлекались коллекционированием: открыток – *филокартией*, марок – *филателией*, книг – *библиофилией*, значков – *фалеристикой*, монет – *нумизматикой*, денежных знаков – *бонистикой*, спичечных этикеток – *филуменией* (*филуменистикой*). ;

В настоящее время значительно расширились виды коллекционирования. Назовём некоторые из них: *автографилия* – коллекционирование автографов; *алкоминималистика* – коллекционирование маленьких емкостей с алкоголем, сувенирных бутылочек; *анекдотофилия (анекдотика)* – коллекционирование анекдотов; *арктофилия* – коллекционирование мягких игрушек; *афористика* – коллекционирование афоризмов; *белломания* – коллекционирование телефонов; *билетофилия* – коллекционирование проездных документов; *бирофилия* – коллекционирование всего, что связано с пивом; *веерофилия* – коллекционирование вееров; *виафилия* – коллекционирование «местечковых» сувениров, привезенных собирателем из разных мест; *виноградофолия* – коллекционирование всей печатной продукции, связанной с вином; *витрофилия* – коллекционирование изделий из стекла; *гелатофилия* – коллекционирование упаковок от мороженного; *гербофалеристика* – коллекционирование значков с изображениями гербов; *глиптотека* – коллекционирование камней и каменных скульптур; *иконография* – коллекционирование различных изображений исторических персонажей; *календаристика* или *календофилия* – коллекционирование календарей; ***кампанофилия*** – коллекционирование колокольчиков; *каталогофилия* – коллекционирование каталогов; *кервала-*

[167] Мельничук Г.А., Степанова Н.В., Финоченко Е.А., Семенов Б.Н., Рускол В.И. Суворовской тропой через Альпы: [о поездке в Швейцарию по местам похода А.В. Суворова и сохранении памяти швейцарцами о русском полководце] // Вестник архивиста. – 2002. – № 2(68). – С. 264-275.

[168] Прим. дедушка Н.В. Степановой – Александр Дмитриевич Жигин (1903-1991) был изыскателем. В силу специфики его трудовой деятельности ему много приходилось перемещаться по стране, трудиться в разных местах Советского Союза, в середине 1930-х годов он работал в Сибири. В домашнем архиве сохранилась семейная фотооткрытка – «*Привет с Колымы*»!!!

белофилия – коллекционирование пивных этикеток; *киноклефилия* – коллекционирование брелоков для ключей; *кипсекофилия* – коллекционирование книг, изданных ограниченным тиражом; *кокофрамофилия* – коллекционирование отдельных номеров газет; *лепидоптерофилия* – коллекционирование бабочек; *меморифилия* – коллекционирование пригласительных билетов, пропусков; *минералогия* – коллекционирование минералов; *минималистика* – коллекционирование маленьких, миниатюрных предметов; *мылофилия* – коллекционирование мыла и оберток от него; *никофилия* – коллекционирование сигаретных пачек; *нордоманофилия (нордомания)* – коллекционирование разнообразных предметов, объединенных темой Севера; *офтальмофилия* – коллекционирование очков, линз, разных оптических приспособлений и оптических приборов; *паремиология* – коллекционирование притч; *перидромофилия* – коллекционирование проездных билетов, карточек и талонов; *пирофилия* – коллекционирование спичек и зажигалок; *плангонология* – коллекционирование кукол; *пресофилия* – коллекционирование утюгов; *промграфофилия* – коллекционирование этикеток, фантиков, упаковочных материалов; *псалиграфофилия (псалиграфия)* – коллекционирование силуэтов, вырезанных из бумаги; *рецептаризм* – коллекционирование рецептов (не только блюд, а вообще); *сигнуманистика* – коллекционирование нарукавных нашивок, шевронов, эмблем; *скрипофилия* – коллекционирование старых акций, лотерейных билетов, облигаций; *ставрографофилия* – коллекционирование крестов, их изображений и материалов, связанных с темой креста; *стереокартия* – коллекционирование «объемных» открыток; *стикофилия* – коллекционирование наклеек; *стилофилия* – коллекционирование карандашей; *сфрагистика* – коллекционирование печатей; *табуирофилия* – коллекционирование непристойных слов и выражений; *татуфилия* – коллекционирование татуировок и их изображений; *телефонокартия* – коллекционирование телефонных карт; *тембрология* – коллекционирование марок, старое название филателии; *тессеристика* – коллекционирование продуктовых карточек и талонов на продукты; *тиросемиофилия* – коллекционирование оберток от плавленых сырков; *фелинофилия* – коллекционирование разных материалов и предметов, объединенных темой кошек; *фибулонофилия* – коллекционирование кнопок; *филобутонистика* – коллекционирование пугвиц; *филография* – коллекционирование автографов; *филотаймия (календаристика)* – коллекционирование календарей; *фитофилия* – коллекционирование домашних растений и кактусов; *фишефилия* – коллекционирование этикеток от рыбных консервов; *фумофилия* – коллекционирование курительных принадлежностей; *футболофилия* – коллекционирование самых разных предметов, объединенных темой футбола; *хоббикартия* – коллекционирование магнитных карт; *шандалофилия* – коллекционирование восковых и парафиновых свечей и подсвечников; *шахматофилия* – коллекционирование всего, что связано с шахматами; *экслибристика* – коллекционирование экслибрисов. *эфилабелофилия* – коллекционирование этикеток от винных бутылок; *янтарофилия* – коллекционирование различных изделий из янтаря.

Общеизвестно, что коллекционирование от собирательства отличаются систематизацинй и изучением[169]. Относительно колекционирования колокольчиков известно, что в Англии, Германии, Франции, США настоящее хобби существует с конца XIX века. В дореволюционной России было такое увлечение. Наиболее известной считается, коллекция бронзовых колокольчиков генерала А.М. Кованько (1856-1919), переданная семьёй в 1930 г. в Русский музей г. Ленинграда. Сегодня эта коллекция, состоящая примерно из 700 колокольчиков, хранится в собрании Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге.

[169] См.: Степанова Н.В., Мельничук Г.А., Попова О.И. Колокольная тема в книгах и периодике // Библиография. – 2013. – № 1(384). – С. 137-146, ил.; дополнительно: Мельничук Г.А., Степанова Н.В. Колокола и колокольчики: библиография: [204 названия] // Библиография. – 2013. – № 1(384). – С. 146-154. – режим доступа: http://studopedia.info/4-47253.html ; http://archive.today/3lMyO – *Отклик на статью*: Каштанов С.М. [член-корр. РАН, д.и.н., профессор]. Важнейшая статья по библиографии колоколов // Библиография. – 2013. – № 4(387). – С. 132; Отец Александр (А.П. Трепыхалин). Колокольная библиография в книгах // Библиография. – 2013. – № 5(388). – С. 92; Мельничук Г.А., Степанова Н.В. Благовестники или Живые колокола: [об истории колоколов и колокольчиков] // Хроники краеведа. – 2011. – № 1. – С. 52-71.

В Советском Союзе, по всей вероятности, в конце 1960-х – начале 1970-х гг. начинают заниматься коллекционированием колокольчиков; естественно, это были поддужные колокольчики. Одними из первых известных коллекционеров и исследователей были: проф. Военно-воздушной академии, д-р техн. наук А.К. Ганулич (1927–2007), директор ростовского музея В.А. Ким (1938–2000), продавший в 1980 г. свою нумизматическую коллекцию и увлекшийся собиранием колокольчиков; московский рабочий-кровельщик И.А. Духин (1941–2007) и др. Деятелей искусства и культуры также не обошло стороной это занятие. Колокольчики собирали писатели В.Ю. Драгунский (1913–1972), В.А. Солоухин (1924–1997), Б.Ш. Окуджава (1927–1997), основатель театра кукол С.В. Образцов (1901–1992); из ныне здравствующих коллекционируют колокольчики писательница А. Маринина, актёр Ю.А. Кузнецов и др.

В настоящие время колокола (колокольчики) классифицируются слудующим образом:

– обрядовые (церковные, буддийские, индуистские, шаманские, ветряные – японский «*фурин*» (яп. 風鈴, *фу:* «*ветер*», *рин* «*колокольчик*»));

– сигнальные (морские и навигационные (рынды, бакенные, маяковые), станционные, пожарные, театральные, трамвайные, ипподромные, применяемые на вагонетках на промышленных предприятиях и шахтах, спортивные гонги, рыбацкие, часовые;

– для животных (лошадей, слонов, верблюдов, собак, коров и т.д. – ботала, ропотени, кутасы, бубенцы);

– вызывные (кабинетные, спальные, столовые, конторские, приборные как часть письменных (чернильных) приборов, настенные, дверные, механические);

– мзыкальные инструменты;

– декоративные (авторские; колокольчики известных торговых марок, производственных компаний, мастерских; сувенирные).

Ряд колоколов и колокольчиков не используются сейчас по своему прямому назначению. Среди сигнальных – это морские и навигационные, станционные, пожарные, трамвайные. Вышли из употребления колокольчики для животных – дужные (поддужные), бывшие частью конной упряжки. И практически все вызывные колокольчики.

В настоящее время наиболее распространёнными в коллекционировании признаются декоративные колокольчики, часто выполняющие функции украшения интерьера.

В зависимости от материала, декоративные колокольчики бывают нескольких видов: металлические, керамические, стеклянные и деревянные. Тематика изображений на декоративных колокольчиках разнообразна: исторические личности; религия; герои и сюжеты фольклора и литературных произведений; флора; фауна; геральдика; праздники, события, знаменательные даты; достопримечательности стран и городов и т.д.; орнаменты. В зависимости от приоритетов коллекционера формируется его коллекция.

Коллеция Н.В. Степановой к настоящему времени выстроилась в следующем виде:

– «*Архитектурные объекты*» (домики, здания, сооружения);

– «*Географические объекты*» (гербы, флаги);

– «*Колокольчики из различных материалов*» (керамика и фарфор, нетрадиционные материалы, растительные материалы, стекло);

– «*Колокольчики в виде предметов и предметы в виде колокольчиков*»;

– «*Новогодние колокольчики*»;

– «*Растительные мотивы*»,

– «*Религия*» (ангелы, храмы, соборы);

– «*Фауна*»,

– «*Человечки*»;

– «*Виртуальные колокола*» (этот раздел, строго говоря, не входит в «Коллекцию колокольчиков». Здесь можно увидеть фотографии колоколен, колоколов и колокольчиков, сделанные во время наших путешествий, а также побывать на выставках и музеях колоколов);

– «*Колокольная статистика*».

Анализ «*Колокольной статистики*» свидетельствует, что из общего числа 2553 колокольчиков коллекции – 450 экземпляров или 17,6% были подарены друзьями, коллекционерами, единомышленниками.

Путешествуя, всегда стремимся найти колокольчик из того места, где побывали. Стараемся приобретать не «*ширпотребное*» изделие, а какой-то оргигинальный колокольчик местного автора. Достаточно часто бывало, что он оказывался в единствееном экземпляре, что, конечно, радовало душу за возможность пополнить коллекцию очередным шедевром. **До чего же талантливые люди – наши мастера-умельцы.**

В настоящее время многие поездки «*по городам и весям*» связаны со знакомстом с местной архитектурой, в первую очередь – с храмами и монастырями, а также дворянскими усадьбами. Современная техника фотографирования позволяет мгновенно зафиксировать нужное изображение. Сопоставляя приведённые фотографии и имеющиеся в коллекции колокольчики, было решено подготовить настоящую статью, где представлено – фото объекта (храма, монастыря, здания, усадьбы) и колокольчик с его видом. В коллекции присутствуют 46 таких «*двойников*», которые выносятся на суд читателю.

Разобъём фотогалерею на четыре раздела: I. Два символа России – река Волга и Александр Сергеевич Пушкин [*7 позиций*]; II. Усадьбы [*14 позиций*]; III. Храмы и соборы [*15 позиций*]; IV. Архитектурные объекты [10 *позиций*].

Открывает фотогаллерею раздел «***I. Два символа России – река Волга и Александр Сергеевич Пушкин»*** [*позиции № 1-7*]. В первом случае представлен исток Волги у деревни Волговерховье (Тверская область) – *позиция № 1*; во втором – места, связанные с А.С. Пушкиным: псковские усадьбы – «*Михайловское*» [*позиция № 2-4*], «*Петровское*» [*позиция № 5*], «*Тригорское*» [*позиция № 6*] и усадьба «*Болдино*» (Нижегородская область) [*позиция № 7*].

В раздел «***II. Усадьбы***» [*позиции № 8-21*] вошли: *усадьба «Архангельское»* [*позиция № 8*] (Московская область); *усадьба А.Т. Болотова «Дворяниново»* [*позиция № 9*] (Тульская область); *усадьба «Кусково. Голландский домик»* [*позиция № 9*] (Москва); *усадьба «Ореховно. Усадебный дом»* [*позиция № 14*] (деревня Ореховно, Псковская область); *усадьба «Поленово. Аббатство – мастерская В.Д. Поленова»* [*позиция № 15*] и *усадьба «Поленово. Адмиралтейство – бывший лодочный сарай»* [*позиция № 16*] (Тульская область); *усадьба Гальских* [*позиция № 17*] (г. Череповец, Вологодская область); *усадьба «Ясная Поляна. Флигель Кузьминских»* [*позиция № 21*] *(Тульская область)*; *дача Башенина* [*позиция № 18*] (Сарапул, Республика Удмуртия). В этот же раздел включены: *«Большой Гатчинский дворец»* [*позиция № 11*] и *«Приоратский дворец»* [*позиция № 12*] (г. Гатчина, Ленинградская область); *«Павловский дворец»* [*позиция № 17*] (г. Павловск, Санкт-Петербург); *Историко-архитектурный комплекс «"Теремок" – бывшая усадьба Тенишевых»* [*позиция № 19*] (деревня Флёново, Смоленская область).

Раздел «***III. Храмы и соборы***» [*позиции № 22-36*] представлен – монастырями: «*Борисоглебский монастырь. Борисоглебский собор*» [*позиция № 35*] (г. Торжок, Тверская область); «*Иверский монастырь Пресвятой Богородицы. Успенский собор*» [*позиция № 23*] (г. Валдай, Новгородская область); «*Саввино-Сторожевский монастырь*» [*позиция № 24*] *(*г. Звенигород, Московская область); «*Богородице-Рождественский Анастасов монастырь*» [*позиция № 28*] (пгт. Одоев, Тульская область); «*Святогорский монастырь*» [*позиция № 32*] (посёлок Пушкинские горы, Псковская область) и *затопленная на Волге колокольня Николаевского собора, бывшего Николо-Жабенского монастыря* [*позиция № 26*] (Калязин, Тверская область).

Затем идут соборы: «*Собор Рождества Пресвятой Богородицы*» [*позиция № 33*] (г. Солигалич, Костромская область); «*Троицкий кафедральный собор*» [*позиция № 25*] (Калуга); «*Свято-Троицкий собор*» [*позиция № 31*] *(*Псков);

Завершается подраздел храмов – храмами: «*Церковь Спаса Нерукотворного. Усадьба" Абрамцево"»* [*позиция № 33*] (Московская область); «*Церковь Преображения Господня*» [*позиция № 27*] (село Красное, Тверская область); «*Церковь Рождества Пресвятой Богородицы*» [*позиция № 29*] (село Подмоклово, Московская область); «*Церковь Троицы Живона-*

чальной в селе Бёхово. Усадьба" Поленово"» [*позиция № 31*] (Тульская область); «*Церковь Михаила Тверского*» [*позиция № 34*] (г. Тверь); «*Храм Тихвинской иконы Божией Матери или Старо-Вознесенский храм*» [*позиция № 36*] (г. Торжок, Тверская область).

Дополняют список ещё несколько колокольчиков из раздела «***IV. Архитектурные объекты***» [*позиции № 37-46*]: «*Дом Ускова*» [*позиция № 37*] (г. Кимры, Тверская область); «*Дом Ершова (Сапожникова)*» [*позиция № 38*] (г. Гороховец, Владимирская область); «*Действующая ветряная мельница (1912 г.) на территории музея-заповедника "Лудорвай"*» [*позиция № 39*] деревня Лудорвай, Завьяловский район, Удмуртская Республика); «*Вид с крепостного вала на церковь "Спаса под горою" и Белое озеро*» [*позиция № 40*] (г. Белозерск, Вологодская область); «*Никольский собор и Никольские ворота Изборской крепости*» [*позиция № 41*] (деревня Изборск, Псковская область); «*Стела при въезде в поселок Одоев*» [*позиция № 42*] (пос. гор. типа. Одоев, Тульская область); «*Вид на Кинешму с Волги»* [*позиция № 43*] (г. Кинешма, Ивановская область); *«Памятник букве "Ё"»* [*позиция № 44*] (г. Ульяновск); *«Алексеевская башня»* [*позиция № 45*] (г. Коломна, Московская область); *«Дом купца Мельникова»* [*позиция № 46*] (г. Чистополь, Республика Татарстан).

Материалом для изготовления настоящих авторских колокольчиков – 38 раз выступила керамика; 6 раз – дерево [*позиции № 7, 17, 19, 22, 27, 43*] и два раза – фарфор [*позиции № 8, 13*].

Авторами 38 керамических колокольчиков стали:

Мастера:

– Балобанова Наталья (*г. Торжок, Тверская область*) – 2 раза [*позиции № 34, 35*];

– Касумян Сурен (*г. Тула*) – 2 раза [*позиции № 10, 30*];

– Комина Светлана (*г. Нижний Новгород*) – 2 раза [*позиции № 20, 37*];

– Семёнова Екатерина (*г. Орёл*) – 2 раза [*позиции № 28, 42*];

– Андреева Елена (*г. Кострома*) – 1 раз [*позиция № 33*];

– Аристова Ольга (*г. Калуга*) – 1 раз [*позиция № 25*];

– Бежина Ирина (*г. Тула*) – 1 раз [*позиция № 21*];

– Бывальцева Алёна (*г. Сарапул, Удмуртская Республика*) – 1 раз [*позиция № 18*];

– Елисеева Галина (*г. Ульяновск*) – 1 раз [*позиция № 44*];

– Листопад Татьяна (*г. Москва*) – 1 раз [*позиция № 24*];

– Низова Марина (*г. Торжок, Тверская область*) – 1 раз [*позиция № 36*];

– Новосельцева Светлана (*посёлок* Сосновый, *Тульская область*) – 1 раз [*позиция № 16*];

– Пророк Наталья (*г. Воронеж*) – 1 раз [*позиция № 29*];

– Стекольникова Алла (*г. Торжок, Тверская область*) – 1 раз [*позиция № 1*];

– Суворова Ольга (*Удмурская Республика*) – 1 раз [*позиция № 39*];

– Таланова Наталья (*г. Гороховец, Владимирская область*) – 1 раз [*позиция № 38*];

– Усачёва Ольга, гончар; роспись Анохиной Анны (*Вологодская область*) – 1 раз [*позиция № 38*];

– Шатинская Анна (*г. Москва*) – 1 раз [*позиция № 45*];

– студенты Абрамцевского художественно-промышленного колледжа имени В.М. Васнецова (*Московская область*). – 1 раз [*позиция № 8*];

– М.Н. (*г. Чистополь, Республика Татарстан*) – 1 раз [*позиция № 46*].

Организации:

– «*Мастерские авторской керамики*» (*г. Псков*). – 5 раз: [три раза автор подписан: «Е.В.». – *позиции № 2, 5, 31*; один раз: «А.». – *позиция № 41*; один раз автор росписи указан неразборчиво – *позиция № 32*).;

– семейная мастерская «*Огневская керамика*» (*г. Гатчина, Ленинградская область*). – 2 раза [*позиция № 11, 12*];

– мастерской Ржавитиновых (*деревня Матвейково, близ Калязина, Тверская область*). – 1 раз [*позиция № 26*];

– ООО «*Турина гора*» (*г. Барнаул*). – 1 раз [*позиция № 15*];

– Без указания авторства – 5 колокольчиков [*позиции № 3, 4, 6, 14, 23*]

Авторами росписи 6 деревянных колокольчиков стали:

– Москвичева Ольга (*г. Смоленск*). – 2 раза [*позиции № 19, 27*]

– Синьков Андрей (*г. Юрьевец, Ивановская область*). – 2 раза [*позиции № 7, 17*]. – Примечание: *представлены работы в традициях Холуя*.

– Шутов Владимир (*г. Южа, Ивановская область*). – 1 раз [*позиция № 43*]. – Примечание: *представлена работа в традициях Холуя*.

– Без указания авторства. – 1 колокольчик [*позиции № 22*].

Авторами 2 фарфоровых колокольчиков выступили:

– ООО «*ЮС-фарфор*» (*г. Москва*). – 1 раз [*позиции № 13*];

– фирмы «*REICHENBACH*» (*г. Райхенбах, округ Заале-Хольцланд, Тюрингия, ФРГ*). – 1 раз [*позиции № 9*].

В процессе путешествий по стране увидели несколько запоминающихся архитектурных объектов (храмы, усадьбы, дома, памятные знаки), на которые не было колокольчиков. Мы их сфотографировали. Мастерам были представлены эти фотографии, и они своими умелыми руками изготовили под наш заказ авторские колокольчики.

Всего в коллекции имеются семь таких колокольчиков, три керамических и четыре деревянных с росписью. Два деревянных колокольчика расписала Ольга Москвичова (*г. Смоленск*) – это «Колокольчик «”Теремок”» (бывшая усадьба Тенишевых, деревня Флёново, Смоленская область) – [*позиция № 19*] и церковь Преображения Господня (село Красное, Тверская область) – [*позиция № 27*]. Два колокольчика в традициях Холуя расписал Андрей Синьков (*г. Юрьевец, Ивановская область*) – «Усадебный дом в усадьбе “Болдино”» (*Нижегородская область*) – [*позиция № 7*] и колокольчик «Павловск. Павловский дворец» (*г. Павловск, Санкт-Петербург*) – [*позиция № 17*].

Керамические колокольчики изготовили два мастера – Светлана Комина (2 колокольчик) и один Наталья Пророк. Светлана Комина (*г. Нижний Новгород*) сделала «Колокольчик в виде дома Ускова» (*г. Кимры, Тверская область*) – [*позиция № 27*] и «Колокольчик “Усадьба Гальских в Череповце”» (*Вологодская область*) – [*позиция № 20*]. Наталья Пророк порадовала «Колокольчиком в виде храма в Подмоклово» (село Подмоклово, Серпуховский район, Московская область) — [*позиция № 29*].

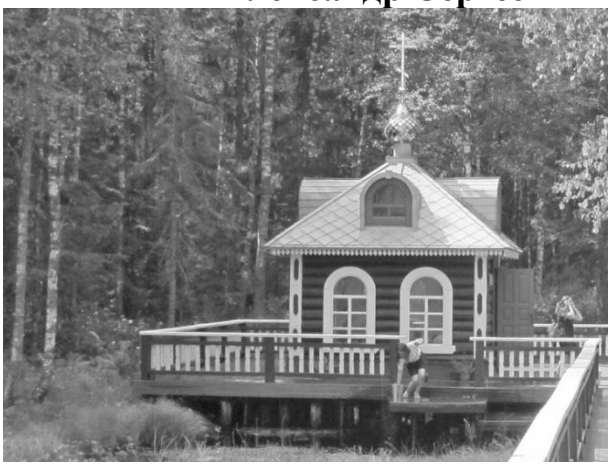
Расказывая о своей коллекции в интервью в 2017 г. Наталья Владимировна подметила, что «*именно колокольчики дадут новый импульс развитию старых российских промыслов*»[170].

Возможно, так и происходит. Из 46 авторских колокольчиков коллекции десять приобретены до 2017 г., четыре – в 2017 году, остальные позже.

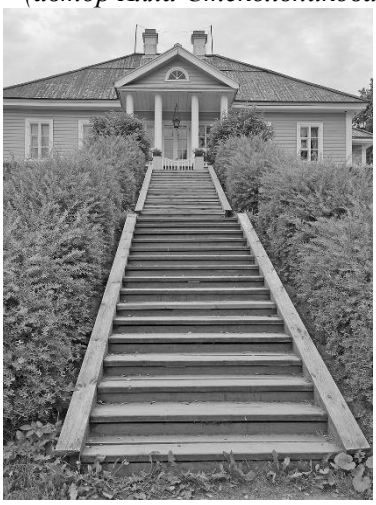
Ниже представлены различные места России с архитектурными объектами (храмы, усадьбы, дома) и колокольчики с их изображениями (все фото Н.В. Степановой).

[170] На стеллажах хранится… звон (в разделе «Мир увлечений. Досуг») / интервью записала Мария Скуратова // Полиция (орган МВД РФ). – М., 2017. – Нояб. (№ 11). – С. 62-63: [фото Марии Скуратовой «и из личного архива Натальи Степановой»]. – режим доступа: http://nat922.narod.ru/62-63.pdf

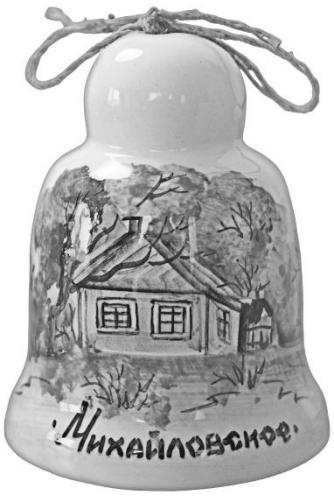
Раздел I. Два символа России – река Волга и Александр Сергеевич Пушкин



1. Исток Волги (деревня Волговерховье, Тверская область).
Колокольчик «Исток Волги», 2021 г.
(автор Алла Стекольникова, г. Торжок, керамика, 130х80)



2. Усадьба «Михайловское» (Псковская область). Дом-музей А.С. Пушкина.
Колокольчик «Дом-музей А.С. Пушкина», 2023 г.
(производство «Мастерских авторской керамики», г. Псков, автор росписи «Е.В.», керамика, 80х75)



3. Усадьба «Михайловское» (Псковская область). Дом приказчика М.И. Калашникова.
Колокольчик «Дом приказчика М.И. Калашникова», 2023 г.
(ручная роспись, керамика, 85х60)

4. Усадьба «Михайловское» (Псковская область). Ветряная мельница на реке Сороть. Колокольчик «Ветряная мельница на реке Сороть», 2019 г. (ручная роспись, керамика, 60х50)

5. Усадьба «Петровское» (село Петровское, Псковская область). Дом П.А. Ганнибала. Колокольчик «Дом П.А. Ганнибала», 2023 г. (производство «Мастерских авторской керамики», г. Псков, автор росписи «Е.В.», керамика, 100х80)

6. Усадьба «Тригорское» (Псковская область). «Скамья Онегина» в усадебном парке. Колокольчик «Скамья Онегина», 2019 г. (ручная роспись, керамика, 70х55)

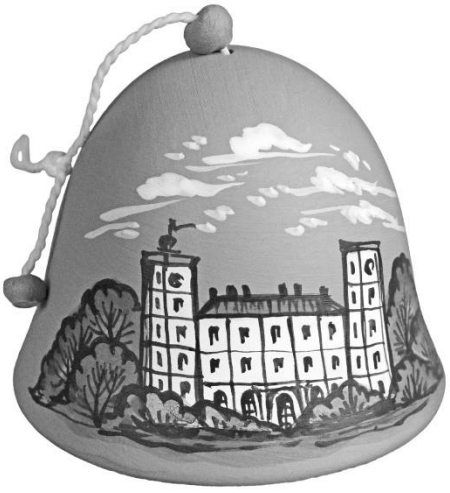
7. Усадьба «Болдино» (Нижегородская область). Усадебный дом. Колокольчик «Болдино» в традициях холуйской росписи, 2020 г. (автор росписи А.А. Синьков, дерево, 90х65)

II. Усадьбы

8. Усадьба «Абрамцево» (Московская область). Баня-теремок. Колокольчик «Абрамцево», 2016 г. (изготовлен студентами Абрамцевского художественно-промышленного колледжа имени В.М. Васнецова, керамика, 115х68)

9. Усадьба «Архангельское» (Московская область). Большой дворец. Музыкальный колокольчик «Музей-усадьба Архангельское», 2020 г. (производство фирмы «REICHENBACH», ФРГ, фарфор, металл, 105х100)

10. Усадьба А.Т. Болотова «Дворяниново» (Тульская область).
Беседка «Храм удовольствия» в усадебном парке.
Колокольчик «Дворяниново», 2021 г. (автор Сурен Касумян, г. Тула, керамика, 80х55)



11. Большой Гатчинский дворец (Гатчина, Ленинградская область).
Колокольчик «Большой Гатчинский дворец», 2020 г.
(производство семейной мастерской «Огневская керамика», г. Гатчина, керамика, 65х75)

12. Приоратский дворец (Гатчина, Ленинградская область).
Колокольчик «Приоратский дворец», 2020 г.
(производство семейной мастерской «Огневская керамика», г. Гатчина, керамика, 40х45)

13. Усадьба «Кусково» (Москва). Голландский домик.
Колокольчик «Голландский домик», 2016 г.
(производство ООО «ЮС-фарфор», г. Москва, фарфор, 70х70)

14. Усадьба «Ореховно» (деревня Ореховно, Псковская область). Усадебный дом.
Колокольчик «Ореховно, 2023 г.
(производство г. Псков, керамика, 85х80)

15. Усадьба «Поленово» (Тульская область). Аббатство - мастерская В.Д. Поленова.
Колокольчик «Поленово», 2015 г.
(производство ООО «Турина гора», г. Барнаул, керамика, 70х90)

16. Усадьба «Поленово» (Тульская область). Адмиралтейство – бывший лодочный сарай. Колокольчик «Адмиралтейство. Поленово», 2016 г. (автор Светлана Новосельцева, посёлок Сосновый, Тульская область, керамика, 70х70)

17. Павловский дворец (Павловск, Санкт-Петербург). Колокольчик «Павловск» в традициях холуйской росписи, 2020 г. (автор росписи А.А. Синьков, дерево, 90х65)

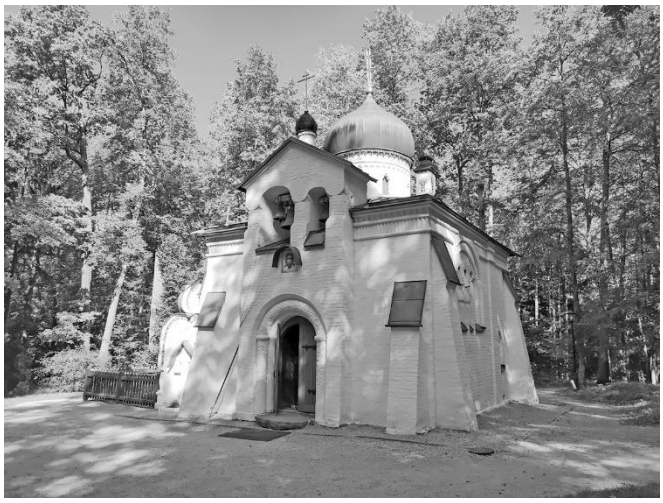
18. Дача Башенина (Сарапул, Республика Удмуртия). Колокольчик «Золотая рыба Сарапула» с изображением дачи Башенина, 2021 г. (автор Алёна Бывальцева, г. Сарапул, керамика, 105х50)

19. Историко-архитектурный комплекс «Теремок» – бывшая усадьба Тенишевых (деревня Флёново, Смоленская область). Колокольчик «Теремок», 2019 г. (автор росписи Ольга Москвичева, г. Смоленск, дерево, 125х80)

20. Усадьба Гальских (Череповец, Вологодская область). Колокольчик «Усадьба Гальских в Череповце», 2021 г. (автор Светлана Комина, г. Нижний Новгород, керамика, 140х90)

21. Усадьба «Ясная Поляна» (Тульская область). Флигель Кузьминских. Колокольчик «Флигель Кузьминских», 2021 г. (автор Ирина Бежина, г. Тула, керамика, 165х90)

III. Храмы и соборы



22. Усадьба «Абрамцево». Церковь Спаса Нерукотворного.
Колокольчик «Церковь Спаса Нерукотворного», 2004 г.
(ручная роспись, дерево, 65х45

23. Иверский монастырь Пресвятой Богородицы (Валдай, Новгородская область). Успенский собор.
Колокольчик «Успенский собор», 2018 г.
(ручная роспись, производство Псков ?, керамика, 55х55)

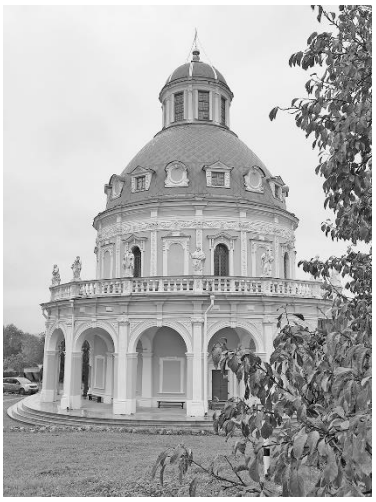
24. Саввино-Сторожевский монастырь (Звенигород, Московская область).
Колокольчик «Звенигород» с изображением Саввино-Сторожевского монастыря, 2022 г.
(автор Татьяна Листопад, г. Москва, керамика, 80х60)

25. Троицкий кафедральный собор (Калуга).
Колокольчик «Троицкий кафедральный собор», 2018 г.
(автор Ольга Аристова, г. Калуга, керамика, 110х85)

26. Бывший Николо-Жабенский монастырь (Калязин, Тверская область).
Колокольня Николаевского собора. Колокольчик с изображением колокольни, 2008 г.
(производство мастерской Ржавитиновых, деревня Матвейково близ Калязина, керамика, 95х60)

27. Церковь Преображения Господня (село Красное, Тверская область).
Колокольчик с изображением храма, 2019 г.
(автор росписи Ольга Москвичева, г. Смоленск, дерево, 115х80)

28. Богородице-Рождественский Анастасов монастырь (пгт. Одоев, Тульская область).
Колокольчик с изображением храмов монастыря, 2017 г.
(автор Екатерина Семёнова, г. Орёл, керамическая мастерская «Майолика», керамика, 135х80)

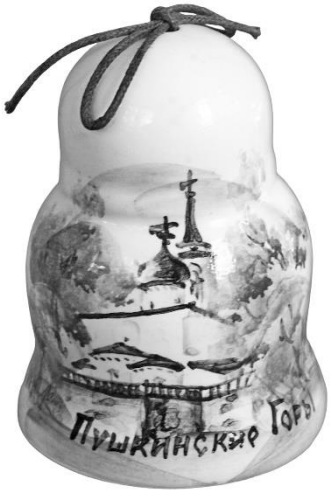


29. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы (село Подмоклово, Московская обалсть).
Колокольчик в виде храма в Подмоклово, 2016 г.
(автор Наталья Пророк, г. Воронеж, керамика, 175х115 (без креста))

30. Усадьба «Поленово» (Тульская область). Церковь Троицы Живоначальной в селе Бёхово.

Колокольчик с изображением храма, 2023 г.
(автор Сурен Касумян, г. Тула, керамика, 65х45)

31. Свято-Троицкий собор (Псков).
Колокольчик в виде Свято-Троицкого собора, 2019 г.
(производство «Мастерских авторской керамики», г. Псков, автор росписи «Е.В.», керамика,120х60)



32. Святогорский монастырь (посёлок Пушкинские горы, Псковская область).
Колокольчик с изображением Святогорского монастыря, 2019 г.
(производство «Мастерских авторской керамики», г. Псков, автор росписи неразб., керамика, 70х55)

ё

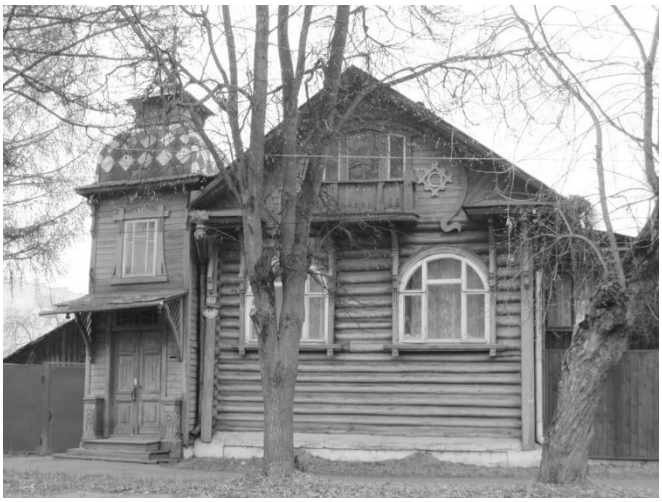
33. Собор Рождества Пресвятой Богородицы (Солигалич, Костромская область).
Колокольчик с изображением храма, 2018 г.
(автор росписи Елена Андреева, г. Кострома, керамика, 70х60)

34. Церковь Михаила Тверского (Тверь).
Колокольчик с изображением храма, 2018 г.
(автор Наталья Балобанова, г. Торжок, керамика, 100х85)

35. Борисоглебский монастырь (Торжок, Тверская область). Борисоглебский собор.
Колокольчик с изображением собора, 2010 г.
(автор Наталья Балобанова, г. Торжок, керамика, 95х60)

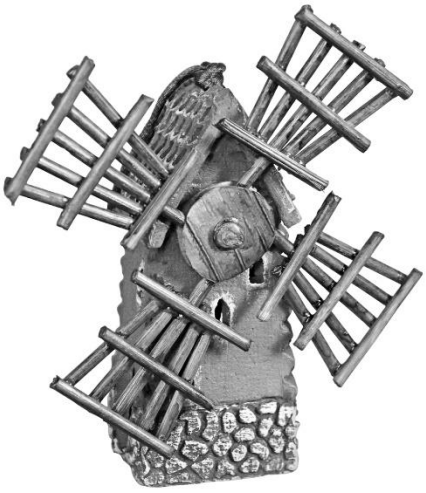
36. Храм Тихвинской иконы Божией Матери или Старо-Вознесенский храм
(Торжок, Тверская область. Колокольчик с изображением храма, 2018 г.
(автор Марина Низова, г. Торжок, керамика, 120х55)

IV. Архитектурные объекты



37. Дом Ускова (Кимры, Тверская область).
Колокольчик в виде дома Ускова, 2016 г.
(автор Светлана Комина, г. Нижний Новгород, керамика, 70х80)

38. Дом Ершова (Сапожникова) (Гороховец, Владимирская область).
Колокольчик «Гороховец купеческий» с изображением здания, 2022 г.
(автор Наталья Таланова, г. Гороховец, керамика, 100х90)



39. Музей-заповедник «Лудорвай» (Удмуртская Республика). Действующая ветряная мельница (1912 г.) на территории музея. Колокольчик в виде лудорвайской мельницы, 2020 г.

(автор Ольга Суворова, Удмуртская Республика, дерево, керамика, общая высота 120 мм, колокольчик 95х40)

40. Белозерск (Вологодская область). Вид с крепостного вала на церковь «Спаса под горою» и Белое озеро. Колокольчик «Белозерск», 2017 г. (гончар Ольга Усачёва, роспись Анны Анохиной, керамика, 125х75)

41. Никольский собор и Никольские ворота Изборской крепости (деревня Изборск, Псковская область). Колокольчик «Старый Изборск» с Никольским собором и Изборской крепостью, 2023 г. (производство «Мастерских авторской керамики», г. Псков, автор росписи «А.», керамика, 80х65)

42. Стела при въезде в поселок (пгт. Одоев, Тульская область). Колокольчик «Одоев» с ручкой в виде этой стелы, 2017 г. (автор Екатерина Семёнова, г. Орёл, керамическая мастерская «Майолика», керамика, 140х90)

43. Вид на Кинешму с Волги (Кинешма, Ивановская область).
Колокольчик «Кинешма» в традициях холуйской росписи, 2021 г.
(автор росписи Владимир Шутов, г. Южа Ивановская обл. № 1888, дерево, 70х50)

44. Памятник букве «Ё» на берегу Волги (автор А.В. Зинин, г. Ульяновск).
Колокольчик «Ульяновск» с изображением памятника, 2010 г.
(автор Галина Елисеева, керамика, 85х65)

45. Алексеевская башня (Коломна, Московская область).
Колокольчик «Алексеевская башня», 2017 г.
(автор Анна Шатинская, г. Москва, керамика, 80х65)

46. Дом купца Мельникова (Чистополь, Республика Татарстан).
Колокольчик «Дом купца Мельникова», 2018 г.
(автор росписи «М.Н.», керамика, 85х70)

Народное творчество и народные промыслы

УПРЯЖНАЯ ДУГА – УТИЛИТАРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ТРАНСПОРТА И ПРЕДМЕТ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

А.А. Глушецкий *(г. Москва)*

Аннотация. Описывается история происхождения дуги как элемента особой оглобленно-дуговой запряжки. Дается классификация российских дуг по различным критериям и систематизация декоративных элементов дуг. Приводятся поговорки, пословицы, загадки, образные фразеологизмы, связанные с дугой.

Ключевые слова: дуга, оглоблено-дуговая запряжка, виды дуг, дуга ямская, дуга полуямская, дуга городская, дуга экипажная, дуга резная, дуга расписная, дуга однотонно окрашенная, дуга белая, декоры дуг, надписи на дугах.

Подготовлен на основе коллекции автора, которая насчитывает 23 экспоната, а также с использование экспонатов государственных, муниципальных музеев и частных коллекций.

Оглобельно-дуговая запряжка

Запряжка оглобельно-дуговая включает оглобли, прикрепленные к повозке, дугу над головой лошади и хомут на ее шее, соединенные через гужи хомута с оглоблями, седёлку, крепившуюся ближе к заднему склону холки, с пропущенным через нее чересседельником и подбрюшником, фиксировавшим оглобли на их середине, шлею, а также узду, вожжи и некоторые другие элементы сбруи. Лошадь в оглоблях находилась как бы в прочной раме, создававшей ей удобные условия для движения с повозкой.

Сила тяги лошади передается через хомут и оглобли экипажу или саням. Давление хомута приходится на плечи животного. Чтобы освободить достаточно слабую мускулатуру плеч лошади от веса хомута, дуги и оглобель, используют седелку и чересседельник с подбрюшником. Чересседельник фиксирует хомут в нужном положении на теле лошади и переносит вес на холку лошади. Подбрюшник не дает оглоблям, хомуту и дуге подпрыгивать во время движения, тем самым удерживая элементы упряжи в нужном положении. Дуга, гужи, оглобли и тяжи повозки создают упругий амортизирующий компонент, тем самым смягчают толчки, возникающие при езде, особенно по плохим дорогам.

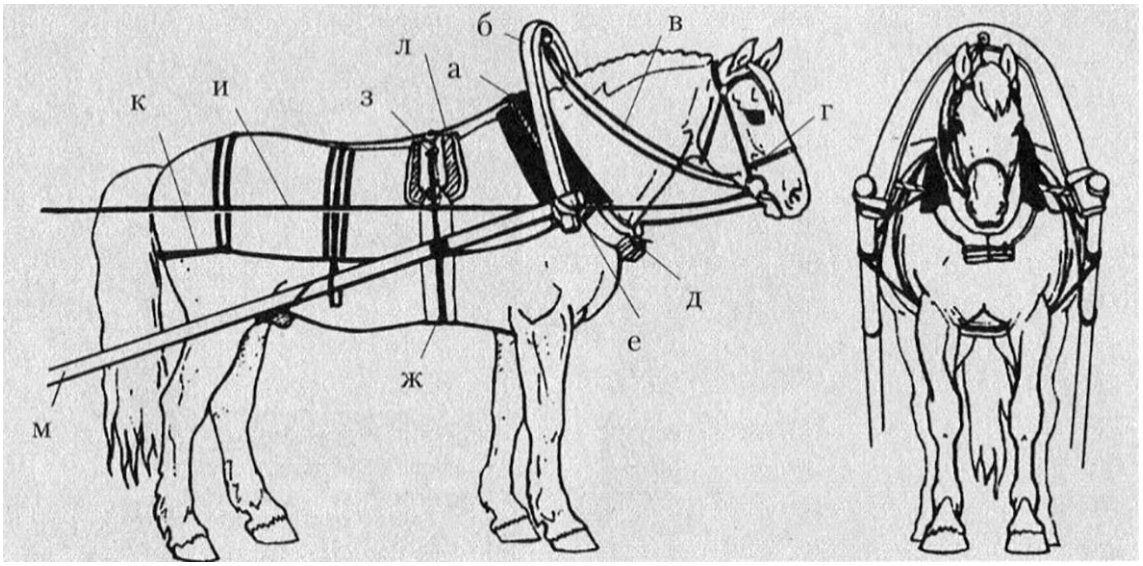


Рис. 1. Запряжка одноконная дуговая: а – хомут, б – дуга, в – повод с темляком, г – узда, д – супонь, е – гужи, ж – подпруга, з – седелка, и – вожжи, к – шлея, л – чересседельник и подбрюшник, м – оглобли.

Управление лошадью происходит посредством вожжей, которые идут к удилам узды. Важным фактором управления лошадью также является голос ездового. Вожжами и голосом отдаются команды для движения лошади вперед, вправо, влево и назад. Поводья узды, пройдя через дужное кольцо и зафиксированные темляком к оглобле, удерживают голову лошади в слегка приподнятом положении. Это было очень важно при езде «на легке», так как лошадь при такой постановке головы не могла бить задними ногами. При перевозке тяжелых грузов повод отпускается на максимальную длину. Шлея выручала при торможении и езде на спусках. Она вместе с чересседельником и подбрюшником удерживала хомут, который оглобли в критической ситуации могли вытолкнуть с шеи лошади. Возница управлял лошадью, сидя на облучке повозки.

Об удобстве запряжки с дугой писал известный в России в XIX в. специалист в области коневодства и гужевого транспорта В.И. Коптев: «Русскую запряжку… уже почти три века напрасно пытается вытеснить, еще с времен польского у нас владычества, шорная упряжь на постромках; но наши крутые горы, не проездные грязи, дороги с глубокими колеями и зимние ухабы твердо отстаивают нашу национальную, хотя и неуклюжую закладку»[171].

На дуге размещалась кольцо (элемент зги[172]), через которые продевался поводок. Распространённой ошибкой, встречающейся даже в экспозициях профессиональных этнографических музеев, является крепление на згу колокольчика. Колокольчики жестко крепились непосредственно к дуге, сыромятными ремешками.

Происхождение дуги

Интерес к дуге как к произведению крестьянского искусства возник во второй половине XIX в. В 1877 г. появляются публикации резных дуг в издании И. Голышева[173]. В этом же году выходит статья В.В. Стасова «*Дуга и пряничный конек*», не потерявшая своего научного значения, в которой автор исследует вопросы о времени появления дуги у русских, ху-

[171] Ганулич АА. «Слышен звон бубенцов издалека...». – М. : Сов. Россия, 1990. – (всего 136, [2] с., [8] л. ил.). – С. 14.

[172] Зга состоит из нескольких элементов: кольца на передней части дуги, личинки на ее задней части и крепежные элементы.

[173] Памятники старинной русской резьбы по дереву во Владимирской губернии : [альбом] / рис. и изд. И. Голышев... – с. Мстера (Владимирской губернии) : Литогр. И. А. Голышева, 1876 (обл. 1877). – (всего 4, [4] с., [20] л. цв. ил.). – Табл. 19.

дожественных особенностях ее убранства[174]. Современными исследователями дуг в различных аспектах являются Ганулич А.А.[175], Зубец И.З.[176], Сборнов В.[177], Тарановская Н.В.[178], Шангина И.И.[179].

Рис. 2. Крепление упряжного колокольчика к дуге.

Трудно сказать, кто и когда первым придумал это гениальное по своей простоте устройство, ставшее в итоге символом русской запряжки, кто и когда впервые согнул ветку соответствующей толщины и поместил ее в качестве распорки между оглобель, закрепив сыромятными петлями-гужами. Однако с этим новшеством конструкция запряжки стала прочно держаться без помощи каких-либо застежек и пряжек, а главное, могла компенсировать неровности дороги. Изобретение оказалось очень удачным для просторов лесной части России, где ухабов и колдобин на дорогах хватает и сегодня.

Большинство ученых считают, что оглобельно-дуговая запряжка появилась в быту русских северных и центральных районов Восточной Европы в конце XV – начале XVI в. Они аргументируют это положение тем, что в произведениях русской письменности XIV–XV в., снабженных иллюстрациями и многими подробностями народного быта, отсутствуют упоминания о дуге, а так же ее изображения. Первые рисунки с изображением лошади, запряженной в оглобли с дугой и хомутом, относятся к XVI в. Некоторые исследователи высказывают предположение о более раннем происхождении оглобельно-дуговой запряжки.

---

[174] Стасов В.В. (1824-1906). Дуга и пряничный конёк. Заметки по поводу издания: «Памятники старинной русской резьбы по дереву во Владимирской губ. Рисовал и издал И. Голышев. Слобода Мстёра.Влажимирская губ., 1876 г.» // Собрание сочинений В.В. Стасова. 1847-1886 : С прил. его портр. и снимка с поднес. ему адреса. Т. 1-4. – СПб : тип. М.М. Стасюлевича, 1894-1906. – Том II. – Художественные статьи. Отд. 1, Отд. 2. История художеств и художественных произведений. Критика художественных произведений. – 1894. – (всего [1680] стб. разд. паг., 2 л. фронт. (ил., портр.)). – Стлб. 363-374. – режим дрступа: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003937577?page=96&rotate=0&theme=white

[175] Ганулич А.А. Русская тройка. – М. : Российские ипподромы, 2016. – (всего 223 с., ил., цв.ил. – тир. 100 экз. – Подарочное издание). – С. 65-65.

[176] Зубец И.З. Об упряжных дугах в коллекции Ростовского музея // История и культура Ростовской земли. 2004: [материалы научной конференции, 10-11 нояб. 2004 г. / редкол.: В.В. Зякин, В.И. Вахрина, А.Е. Виденеева. – Ростов: Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль», 2005. – (всего 378, [1] с.). – С. 89-95. – режим доступа: https://www.rostmuseum.ru/museum/biblioteka/istoriya-i-kultura-rostovskoy-zemli/materialy-konferentsii-2004g-rostov-2005/zubets-i-z-rostov-ob-upryazhnykh-dugakh-v-kollektsii-rostovskogo-

[177] Сборнов В. Гениальная простат // Конный мир (специализированное, иллюстрированное аналитическое издание о лошадях, коневодстве, конном спорте и ветеринарии). – М., 2021. – № 2 (май-июнь). – режим доступа: https://horseworld.ru/modules/AMS/article.php?storyid=2872&ysclid=llr696nloq96347346

[178] Тарановская Н В. Северные расписные дуги // Музей народного искусства и художественные промыслы / Сборник трудов НИИХП (Науч.-исслед. ин-т худож. пром-сти). – Вып. 5. – М. : Изобраз. искусство, 1972. – (всего 293 с. : ил.). – С. 135-147. – режим доступа: https://www.booksite.ru/fulltext/muzeynaroisk/text.pdf

[179] Шангина И.И. Русский традиционный быт : Энциклрндический словарь. – СПб. : Азбука-классика, 2003 (ГПП Печ. Двор). – (всего 684, [1] с. : ил., цв. ил.). – С. 279-280.

Они полагают, что дуга была у древних руссов уже в XII в. Для доказательства столь древнего появления оглобельно-дужной запряжки приводятся косвенные данные: наличие в это время хомута, предназначенного для использования с дугой; распространение длинных оглобель, также необходимых при запряжке с дугой.

Вызывает дискуссии вопрос о том, какой народ изобрел дугу. Известный ученый XIX в. В.В. Стасов считал, что дуга была изобретена северными народами Восточной Европы: финнами, карелами, вепсами, водью, ижорой и др., а затем заимствована от них русскими, латышами и литовцами[180]. Свое предположение он аргументировал упоминанием дуги в фольклоре этих народов и прежде всего в карело-финском эпосе «*Калевала*». Так, в одной из рун описывается возвращение домой богатыря Вяйнямейнена: «*…громко гремели сани и трещала сухая дуга*». Дуга в этом произведении устного народного творчества воспевается как нечто удивительное и красивое: дуга с шестью кукующими кукушками, которую смастерил слуга Ильмаринена; дуга с шестью щебечущими птичками, о которой рассказывала лапландская волшебница Сариола, или дуга с весело покрикивающими рябчиками в упряжке Ильмаринена. В одной из рун «*Калевалы*» рассказывается о Еукахайнене, делавшем «*узорные вырезки на красивой дуге*».

Некоторые современные исследователи предполагают, что дугу изобрели балты – предки литовцев и латышей, или булгары – предки чувашей, и через них вошла в русский быт. Однако все эти гипотезы мало убедительны. Определить какому народу принадлежит честь изобретения дуги сложно. Вероятно, этот элемент конской упряжи результат общих усилий русских, латышей, литовцев, финнов, чувашей, живших в одинаковых природно-климатических условиях[181].

В.В. Стасов, ссылаясь на ранние изображения упряжек с дугами в сочинении С. Герберштейна, дважды приезжавшего послом в Россию в начале XVI века[182], считал, что первоначально дуга существовала у финнов и карелов, а на Руси появилась примерно в конце XV — начале XVI века. Советские исследователи быта и хозяйства русского крестьянства также считают ее происхождение поздним[183]. Они аргументируют это положение тем, что в произведениях русской письменности XIV–XV в., снабженных иллюстрациями и многими подробностями народного быта, отсутствуют какие–либо упоминания о дуге, так же, как и ее изображения. Первые рисунки с изображением лошади, запряженной в оглобли с дугой и хомутом, относятся к XVI в.

Однако новейшие публикации археологических материалов древнего Новгорода показывают, что дуга у русских бытовала в XII–XV веках[184].

Тип упряжи с дугой встречается и в альбоме Мейерберга, посетившего Россию в XVII веке. Вероятно, уже в те времена устанавливается традиция украшать дугу в праздничных выездах султанами, обвивать лентами, а хомуты украшать лисьими и собольими хвостами[185].

---

[180] Стасов В.В. (1824-1906). Дуга и пряничный конёк. Заметки по поводу издания: «Памятники старинной русской резьбы по дереву во Владимирской губ. Рисовал и издал И. Голышев. Слобода Мстёра.Влажимирская губ., 1876 г.» // Собрание сочинений В.В. Стасова. 1847-1886 : С прил. его портр. и снимка с поднес. ему адреса. Т. 1-4. – СПб : тип. М.М. Стасюлевича, 1894-1906. – Том II. – Художественные статьи. Отд. 1, Отд. 2. История художеств и художественных произведений. Критика художественных произведений. – 1894. – (всего [1680] стб. разд. паг., 2 л. фронт. (ил., портр.)). – Стлб. 363-374. – режим дрступа: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003937577?page=96&rotate=0&theme=white

[181] Шангина И.И. Русский традиционный быт : Энциклрндический словарь. – СПб. : Азбука-классика, 2003 (ГПП Печ. Двор). – (всего 684, [1] с. : ил., цв. ил.). – С. 279-280.

[182] Герберштейн С. Записки о московитских делах. – СПб : А.С. Суворин, 1908. – (всего [4], XLII, [14], 383 с., 10 л. ил. : ил.). – С. 215, 227, 239, 248.

[183] Бежкович А.С., Жегалова С.К., Лебедева А.А., Просвиркина С. К. Хозяйство и быт русских крестьян : памятники материальной культуры : определитель. – М. : Сов. Россия, 1959. – (всего 257 с., 34 л. ил. : ил.). – С. 229-231.

[184] Колчин Б.А. (1914-1984). Новгородские древности ; Резное дерево. – М : Наука, 1968.– (Свод археологических источников / АН СССР. Ин-т археологии. Археология СССР. Под общ. ред. акад. Б. А. Рыбакова; Вып. Е1-55). – (всего 184 с. : табл., рис.). – С. 10, 56, 57. – режим доступа: http://archnov.com/wp-content/uploads/2015/12/Kolchin-B.A.-Novgorodskie-drevnosti.-Derevyannye-izdeliya.pdf

Виды дуг

Дуги различаются по различным критериям.

– По видам запряжки, для которых они предназначались: ямские в том числе для ямских троек, полуямские для троек, пары на-отлет и одиночной запряжки, гужевые (ломовы), городские (экипажные), рабочие (крестьянские).

– По грузоподъемности, чем больше дуга, тем выше ее грузоподъемность, самые большие дуги были предназначены для ямщицких троек и ломовых повозок. Гужевые или ломовые повозки были грузовым транспортом, нагрузка в них на упряжь была самой большой и потому гужевые (ломовые) дуги были самыми толстыми и массивными. Городская упряжь предназначалась для легких колясок, рассчитанных на кучера и одного-двух пассажиров, она была легкой и изящной, и дуги для этой упряжи делались не колотыми, а из цельных заготовок. Ямская упряжь – троечная, это уже грузопассажирский транспорт. Обычно почтовая тройка (до упразднения почтовой гоньбы большинство троек были именно почтовыми) везла несколько человек и багаж. Соответственно дуги в ямских запряжках были легче гужевых (ломовых), но массивнее городских. Полуямская запряжка отличается от ямской тем, что пристяжных в ней было не две, а одна, полуямские дуги так же использовали в одноконных запряжках.

– По размеру, который соответствовал размеру (номеру) хомута, т.е. определяется шириной шеи лошади, он обозначался номерами «№ 0 – № 6» или «№ 000 – № 0».

– По оформлению дуги делились на с резными декорами (белые, золоченные, расписные, крашенные в однотонный цвет), без резных декоров (с полихромной росписью, однотонно окрашенные, обитые кожей, белые).

– По материалу изготовления: вязовые, черемуховые, из оскоря (вид тополя), ивовые (ветловые, таловые), дубовые.

– По форме: круглые (изготовлены из одной ветки) и плоские (колотые из бревна).

Представление о видах дуг дают каталоги шорной торговли.

В каталоге шорной торговли И.И. Климова предлагаются следующие вязовые дуги[186];

– полуямские для пары с пристяжкой — одна лощадь под дугой в оглоблях, а вторая в пристяжке: расписные цветами, крашенные в вишневый цвет, белые;

– полуямские для одиночной упряжки: расписные цветами, крашенные в вишневый цвет, белые;

– гужевые: расписные цветами, крашенные в вишневый цвет, белые;

– городские: крашенные в вишневый цвет, в коже, белые;

– рабочие и крестьянские: белые.

В прейскуранте шорных изделий Р.З. Горелика предлагались следующие дуги[187].

– ямские ветловые вишневого цвета: для троечной, парной и одиночной езды;

– полуямские вязовые вищневого цвета для парной и одиночной езды;

– городские: вишневые, черные, под кору;

– для троечной, парной и одиночной езды: расписные цветами по золоту, серебрянному фону или натурально белому лакированному дереву.

---

[185] Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII века : Рис. Дрезден. альбома, воспр. с подлинника в натур. величину, с прил. карты пути цесар. посольства 1661-62 гг. / [Объяснит. примеч. к рис. сост. Ф. Аделунгом, вновь просмотрены и дополнены А.М. Ловягиным]. - СПб. : Тип. А.С. Суворина, 1903. – (всего [16] с., 61 л. ил. : карт.). – Табл. 30, рис. 68, 69; табл. 31, рис. 70; табл. 32, рис. 72.

[186] Каталог русской упряжи. «Шорная торговля И.И. Климова» = Catalogue of russian harness. «Harness trade of I. Klimin» / Центр русских троек Наследие ; [публ. и вступ. ст. О. В. Фоминой]. – М. : Грифон, 2014. – 145, [2] с. : ил.

[187] Горелик Р.З. Прейс-Курант шорных и седельных изделий. Седла, упряжь, предметы конского спорта. Шорные приборы. – [Б.М.], [Б.г.]. – С. 17-18.

Рис. 3. Розничный прейскурант шорных и седельных изделий Р.З. Горелика. Дуги

В каталоге товаров доходного дома Н. Феттер и Е. Гинкель предлагаются следующие дуги[188];

– городские крашенные: черемуховые, вязовые;
– ямские крашенные: ветловые, таловые[189], вязовые;
– крестьянские белые: круглые и плоские;
– ямские белые с оправленными концами, таловые;
– полуямские расписные под серебро и золото: вязовые, таловые, ветловые;
– троечные расписные под серебро и золото: вязовые, таловые, ветловые.

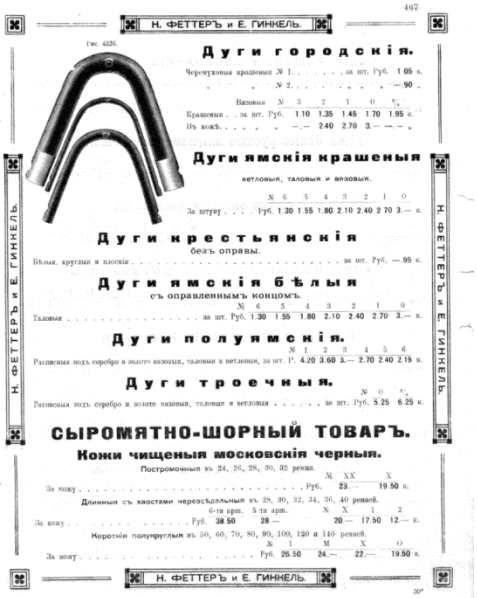


Рис. 4. Прейскурант товаров доходного дома Н. Феттер и Е. Гинкель.

[188] Прейс-Курант товаров доходного дома Н. Феттер и Е. Гинкель. – М., 1901. – (всего 624 с.). – С. 407.

[189] Тальником или талом называются кустарниковые виды ивы. Они очень быстро растут, и однолетний прирост ветвей составляет до трех метров. Чаще всего под «тальником» подразумевают ива красноцветную, известную еще как тал или песчаная ива. Это раскидистый куст, главная особенность которого – блестящая красная кора на лозе.

Дуги

Декоративное оформление дуг

Дуги выполняли не только утилитарну функцию, обеспечивая движение повозки, но также и художественную. Наряду с простыми без декоративных украшений изготовлялись дуги, отделанные резьбой, позолотой и росписью. По декоративному оформлению дуги могут быть разбита на следущие группы.

I. С резными декоративными украшениями (далее – резные):

1.1 Резные, без окраски и росписи.

1.2. Резные, с полихромной росписью (далее – резные, расписанные).

1.3. Резные, с полихромнной росписью, подписные, т.е. с указанием имени владельца, его места жительства, даты приобретения дуги, цены, имени мастера, раписавшего (золотившего) дугу.

1.4. Резные, крашенные, однотонные.

II. Без резных декоративных украшений, с полихромной росписью:

2.1. Полихромный орнамент из цветочных мотивов.

2.3. Полихромный орнамент из цветочных мотивов с включением изображений животных.

2.4. Полихромный орнамент из цветочных мотивов с включением геометрических мотивов.

2.5. Полихромный орнамент из геометрических мотивов, например звезды Давида.

2.6. Отделанные кожей с полихромным орнаментом из геометрических мотивов, например звезды Давида.

III. Без резных декоративных украшений и росписи:

3.1. Однотонно окрашенные

3.2. Отделанные кожей

3.3. Не окрашенные, белые

Система описания дуги, ее декоров и надписей на ней

В электронном государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации (goskatalog.ru) имеются сведения о конских дугах, находящихся в фондах федеральных, субъектов федерации и муниципальных музеев. При этом отсутствует единая система их описания и единая терминология для обозначения размещенных на них декоров. Предлагается система описания дуг и единые термины для обозначения размещенных на них декоров.

Основные элементы декоративного украшения резных дуг достаточно четко структурированы, хотя выполнятся они могли в различных региональных стилях. Описание дуги идет снизу вверх к излучине, где размещается зга.

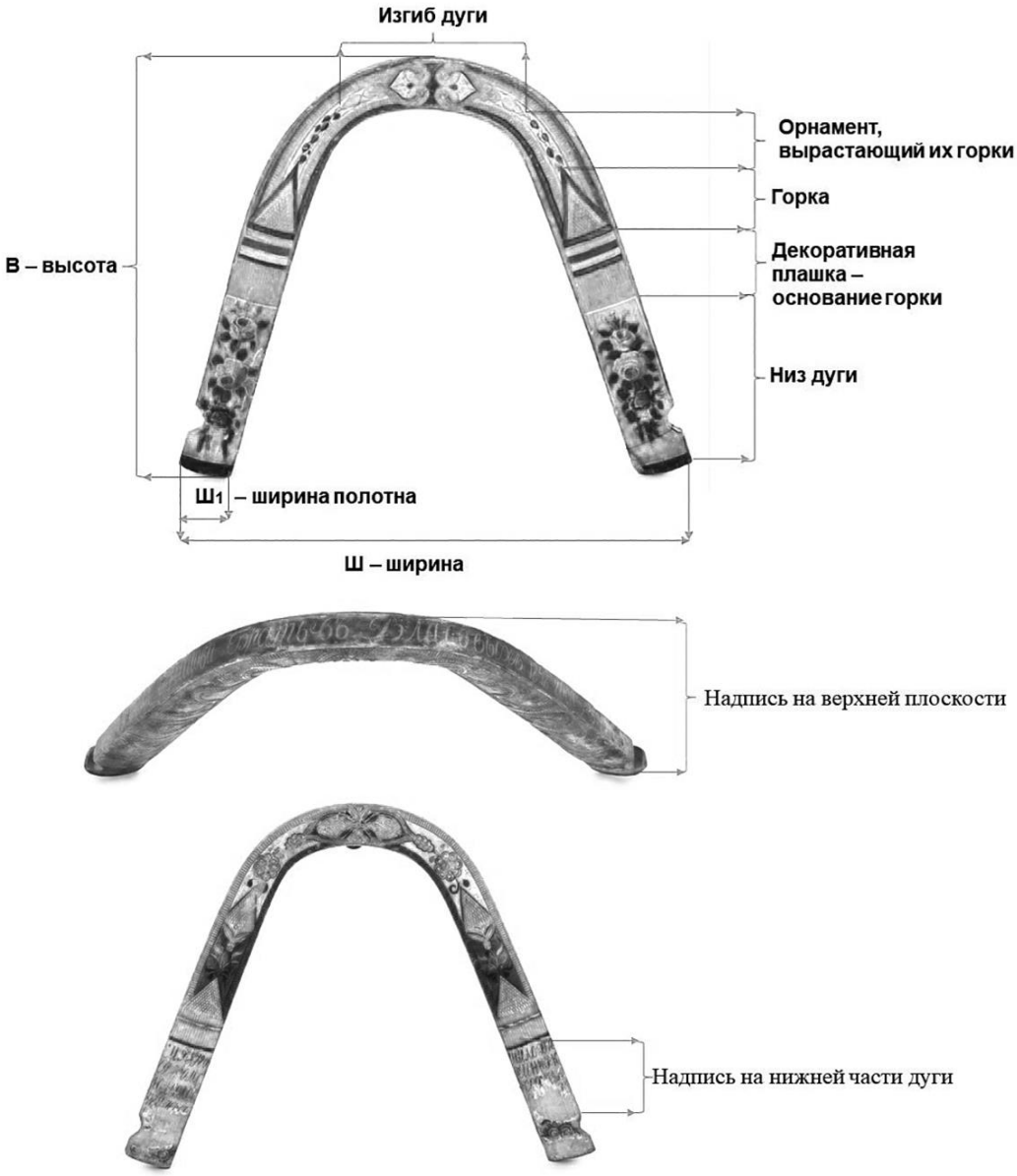
Снизу, где сделаны выемки для крепления оглобель, расположены художественные элементы, как правило, написанные кистью, часто по трафарету. Это могли быть простые геометрические орнаменты; различные цветы (букеты), в том числе растущие из затейливой вазы; животные (львы, кони, птицы).

Далее располагалась декоративная плашка, состоящая из геометрических мотивов вырезанных и раскрашенных или нарисованных, чаще всего это сочетание узких вертикальных «*столбиков*» и широких горизонтальных линий. Эта декоративная плашка выполняла функцию «*основания*» следующего декоративного элемента – «*горки*».

Затем идет пирамидальная «*горка*» – вытянутый вверх треугольник, оформленный внутри резной насечкой. «Горки» снаружи обрамлялись ободками – вырезанными и раскрашенными или написанными красками. Верх «*горок*» мог украшаться вырезанными или нарисованными цветочными мотивами, например трилистниками.

Из горок «*растут*» различные цветочные мотивы: стебель цветка, извивающаяся ветка, ветви с ромбической формы гроздьями ягод, похожими на виноград[190], сложные цветочные композиции, «горки» могли повторяться, в том числе перевернутые. В.В. Стасов отмечал, «*что на всех старейших узорах наших дерево представлено стоящим на треугольной пирамидальной основе*»[191]. Это же мы наблюдаем и на резных дугах.

Система описания дуги, ее декоров и надписей на ней



Замыкают композицию декоративное оформление изгиба дуги, по центру которого размещена зга. Эта часть дуги чаще всего оформляется симметричными волютообразными композициями[192], иногда с трилистниками или пальметтами, иными цветочными мотивами, нередко применялись резные солярные знаки, четырехлистники, использовались и не стандартные декоративные элементы, в частности многолучевые звезды, круги.

[190] Символ рая.

[191] Русский народный орнамент [Текст] = L'ornement national russe / издание Общества поощрения художников ; с объяснительным текстом В. Стасова – Вып. 1: Шитье, ткани, кружева = Broderies, tissus, dentelles. – СПб: тип. Т-ва общественная польза, 1872. – XX, 25, [1] с. : ил.; переиздание: Русский народный орнамент : учебное пособие. – Изд. 6-е, стер. – СПб [и др.] : Планета музыки : Лань, cop. 2019. – (всего 159 с. : ил.) – С. 12. – (Учебник для вузов. Специальная литература). – режим доступа: https://e.lanbook.com/book/111463

[192] Волюта – завиток, спираль, декоративный элемент в виде завитка.

Поскольку оформление дуги с одной стороны симметрично, то описывается одна ее сторона, однако декоративной украшение дуг с лицевой и оборотной стороны может быть разной.

Приемы и технологии декоративного оформления дуг менялись. До середины XIX в. были популярны резные дуги, расписанные золотой краской. Золоченая дуга «*горел*а» и на расстоянии выделяться на фоне поля или леса, благодаря чему приближающуюся тройку можно было заметить заранее.

Золочение дуг было популярно до середины XIX в.:
такая дуга «горела» на фоне окружающего пейзажа

В 60-е годы XIX в. золоченые дуги вытесняются резными с полихромной росписью, которая состояла из ярких, контрастных цветовых пятен: красных розанов, синих гроздей винограда, зеленых трав, белых цветов.

В конце XIX в. сокращается количество ямских станции и почтовых троек, но в городах остается конный извоз. Тяжелая ямская дуга заменяется более тонкой городской, на которой нет места для резьбы. Дуги расписывают цветочными орнаментами, реже геометрическими или их сочетаниями. Дуги также отделывали кожей. В целях удешевления их стали окрашивать в один цвет, в городе нет потребности видеть повозку издалека. Одноцветные дуги иногда перевивали цветными лентами.

Наряду с декоративно оформленными дугами были и простые без резьбы, окраски и росписи, в каталогах их называли рабочие и крестьянские.

Дуги резные без окраски и росписи

Рис. 5. Дуга резная, без окраски и росписи. Снизу без декоров.

Резная плашки с геометрическим резным узором.
«Горка» с горизонтальной насечкой. Из горки «растет» вьющаяся лоза
С небольшими гроздьями винограда. На изгибе вырезан солярной знак.
Фотография А. Глушецкого экспоната его коллекции

Дуги резные с полихромной росписью

Рис. 6. Дуга. Резьба, полихромная роспись.
Снизу на красном фоне нарисованы букеты (розаны).
Плашки с геометрическим вертикальным резным и горизонтальным нарисованным узором.
«Горка» с горизонтальной насечкой в цветной рамке.
Из горки «растет» ветка с зелеными листочками на белом фоне.
На изгибе две симметричные волютообразные композиции в сочетании
с красными листьями.
Фотография А. Глушецкого экспоната его коллекции

Рис. 7. Дуга. Резьба, позолота, роспись.
Снизу нарисованы золотые львы на черном фоне.
Плашка с геометрическим резным узором. «Горка» с горизонтальной насечкой,

из которой растет вьющаяся лоза с маленькими виноградными гроздьями. На изгибе вырезан солярный знак на резной овальной плашке. Фотография А. Глушецкого экспоната его коллекции

Рис. 8. Дуга. Резьба, позолота, роспись. Снизу нарисованы львы в цветочном орнаменте. Плашка с геометрическим резным раскрашенным узором. «Горка» с горизонтальной насечкой, из которой «растет» ветка с цветами. На изгибе обрезанные «горки». Фотография А. Глушецкого экспоната коллекции Л. Шевченко

Рис. 9. Дуга. Резьба, позолота, полихромная роспись. Снизу нарисованы львы. Плашка с геометрическим резным позолоченным узором. «Горка» с горизонтальной насечкой, из которой растет вьющаяся лоза с небольшими гроздями винограда. На изгибе резной крестолистник в обрамлении двух наклонных «горок». Фотография А. Глушецкого экспоната коллекции Л. Шевченко

Рис. 10. Дуга. Резьба, позолота, полихромная роспись.
Снизу с лицевой стороны нарисованы цветы, с оборотной стороны львы.
Плашка с геометрическим резным расписанным узором. «Горка» с горизонтальной насечкой, из которой растет пальметта и стилизованная гроздь винограда.
На изгибе две волютообразные композиции с пальметтами.
Музей заповедник Шушенское [53°19'41" с. ш. 91°55'41" в. д.].

Рис. 11. Дуга. Резьба, позолота, полихромная роспись.
Снизу с лицевой стороны нарисованы лошади. Плашка с геометрическим резным расписанным узором. «Горка» с горизонтальной насечкой, из которой растет цветочная ветка. На изгибе две волютообразные композиции с пальметтами.
Череповецкое музейное объединение.

Рис. 12. Дуга. Резьба, роспись в два цвета: красный и черный.
Снизу с лицевой стороны нарисованы цветы. Плашка с геометрическим резным расписанным узором. «Горка» с горизонтальной насечкой, три кошечки. На изгибе две волютообразные композиции.
Афанасьевский краеведческий музей, Кировская область, деревня Ичетовкины [58°51'26" с. ш. 53°15'01" в. д.].

Рис. 13. Дуга. Резьба, роспись.
Плашка с геометрическим резным расписанным узором.
«Горка» с горизонтальной насечкой, на вершине трилистник.
Гроздь винограда, пальметта. На изгибе две волютообразные композиции.

Дуги резные, однотонно окрашенные

Рис. 14. Дуга резная, окрашена в темно вишневый цвет. Снизу цветок.
Плашки с резными вертикальными и горизонтальными линиями.
«Горка» с горизонтальной насечкой, цветочный орнамент.
На изгибе две волютообразные композиции.
Фотография А. Глушецкого экспоната его коллекции

Рис. 15. Дуга резная, окрашена в темно вишневый цвет. Снизу декоров нет. Плашки с резными вертикальными и горизонтальными линиями. Композиция из трех «горок» с горизонтальной насечкой. На изгибе солярный знак и две симметричные «горки». Фотография А. Глушецкого экспоната его коллекции

Расписные дуги без резных декоров (как правило, городские) прошли определенную эволюцию. Сначала на них писали цветы, гроздья винограда, добавляли геометрические мотивы. Встречаются редкие дуги, украшенные звездами Давида, видимо принадлежали иудеям. Но в дальнейшем с целью удешевления их делали просто однотонно выкрашенными чаще всего в черный или вишневый цвет.

Дуги без резьбы, полихромная роспись

Рис. 16. Дуга без резьбы, полихромная роспись. Орнамент из цветочных мотивов. Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства Малые Корелы [64°27'15" с. ш. 40°56'45" в. д.].

Рис. 17. Дуга без резьбы, полихромная роспись.
Орнамент из цветочных мотивов.
Фотография А. Глушецкого экспоната коллекции Л. Шевченко.

Рис. 18. Дуга без резьбы, полихромная роспись.
Орнамент из цветочных мотивов.
Фотография А. Глушецкого экспоната коллекции Л. Шевченко.

Рис. 19. Дуга без резьбы, полихромная роспись.
Цветочный орнамент из трех букетов и птицы-глухаря с каждой стороны.
На изгибе две «жар-птицы».
Фотография А. Глушецкого экспоната его коллекции.

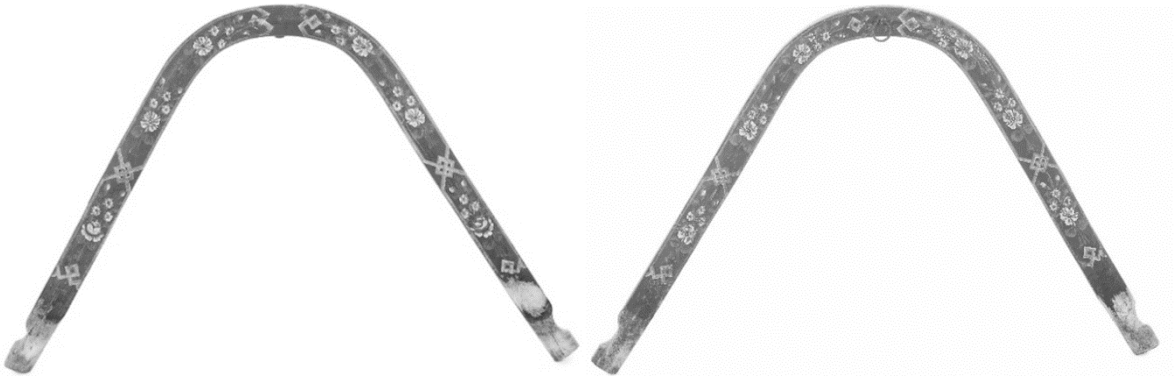


Рис. 20. Дуга без резьбы, полихромная роспись.
Орнамент из чередующихся цветочных и геометрических мотивов.
На изгибе два геометрических мотива.
Фотография А. Глушецкого экспоната его коллекции.

Рис. 21. Дуга без резьбы, полихромная роспись.
Орнамент из цветочных мотивов.
ГБУК АО «Каргопольский музей» [61°30'11" с. ш. 38°56'47" в. д.].

Рис. 22. Дуга без резьбы, полихромная роспись.
Снизу нарисованы кони или олени. Цветочный орнамент.
На изгибе две «жар-птицы».

Рис. 23. Дуга без резьбы, полихромная роспись. Обита кожей. Орнамент из звезд Давида.
Фотография А. Глушецкого экспоната коллекции Л. Шевченко.
Рис. 24. Дуга без резьбы, полихромная роспись. Орнамент из звезд Давида.
Фотография А. Глушецкого экспоната коллекции Л. Шевченко.

Рис. 25. Дуга, обитая кожей.
Фотография А. Глушецкого экспоната коллекции Л. Шевченко.

Рис. 26. Дуги. Первая и вторая сверху без резьбы, расписные.
Третья резная, расписная с датой 1891 г.
Четвертая без резьбы окрашенная, однотонная.
Фотография А. Лукьянчикова экспонатов его коллекции.

Ниже приводятся фрагменты дуг, иллюстрирующие декоративные украшения.

Декоративные элементы оформления излучины дуг

Дмитрий Васильевич Прокопьев (1902–1942) исследователь народного искусства Нижегородского края в книге, вышедшей в 1939 г. в специальной главе «*Дужники*», дал описание данного промысла в Нижегородской губернии[193].

«Большое внимание народных художников привлекал конский убор и художественное оформление саней, телег, тарантасов. Дуга и хомут особенно богато украшались резьбой, живописью, медными бляхами, тисненой кожей. В Горьковской области выделкой саней и дуг известны лукояновские села и прославленное пребыванием А.С. Пушкина Большое Болдино [55°00′14″ с. ш. 45°18′35″ в. д.].

Нарядное убранство их свойственно преимущественно северу губернии, ее волжским побережьям. Имелись мастера, которые брали заказы на роспись дуг. На обрезе дуги писались имя и место проживания владельца, иногда год росписи дуги. Под Городцом [56°39′01″ с. ш. 43°28′13″ в. д.] таким промыслом была известна деревня Репино [56°44′49″ с. ш. 43°33′32″ в. д.]. По воспоминаниям старожилов, репинцы за рубль расписывали дугу красками, а за три добавляли золота. Писали виноград, травы, цветы, круги, ромбы, иногда часть узора нарезались. По низу дуги изображались львы. Различается несколько манер украшения дуг. Иногда по золоту пишут тонкий графический узор черной и красноватой краской, давая ритмичные плетения стеблей, цветов, зубчато-вырезных листьев. В других случаях подле нарезных позолоченных ромбов и кругов наносятся свободным живописным мазком розовые и голубые цветы с зеленью, оживленные световыми бликами. Некоторые мотивы поразительно близки к иконной орнаментике XVIII в., другие похожие на старую хохлому, сундучную роспись ампирные украшения. В убранстве дуги нашли применение многие приемы и стили народного искусства.

Самый оживленный спрос на расписные дуги был в середине XIX в., когда ямщики особенно щеголяли конским убором, украшая сбрую пучками ковыля, а себя – павлиньими перьями на заломленной на ухо шляпе и красной рубахой с откосным воротником.

«*Золотую дугу заложить не могу*» – пелось в заволжской «*ходовой*» хороводной песне 1840 годов.

«*А дуга-то, дуга золотом сияет*» – пишет Никитин в стихотворении «*Выезд ямщика».*

В конце XIX в., с изменением вкусов, тяжелая дуга для коренника тройки заменилась тонкой дугой, где было меньше места для резьбы и росписи, да и новые вкусы требовали черного фона и пестро-натуралистических букетов. Художественный интерес и разнообразие дуги постепенно исчезли из жизни».

[193] Прокопьев Д.В. Художественные промысла Горьковской области. – [Горький] : Горьк. обл. изд., 1939. – (всего 232 с., 1 вкл. л. ил. : ил.). – С. 122-124.

Одним из наиболее популярных элементов оформления излучины дуги были волютообразные композиции

Рис. 27. Волютообразные композиции.

Волютообразные композиции в сочетании с пальметтами

Рис. 28. Волютообразные композиции в сочетании с пальметтами.

Рис. 29. Волютообразные композиции в сочетании с пальметтами, переходящими в «горки» с цветами на вершине.

Волютообразные композиции в сочетании с трилистниками и иными цветочными мотивами

Рис. 30. Волютообразные композиции в сочетании с трилистниками и иными цветочными мотивами.

Солярные знаки

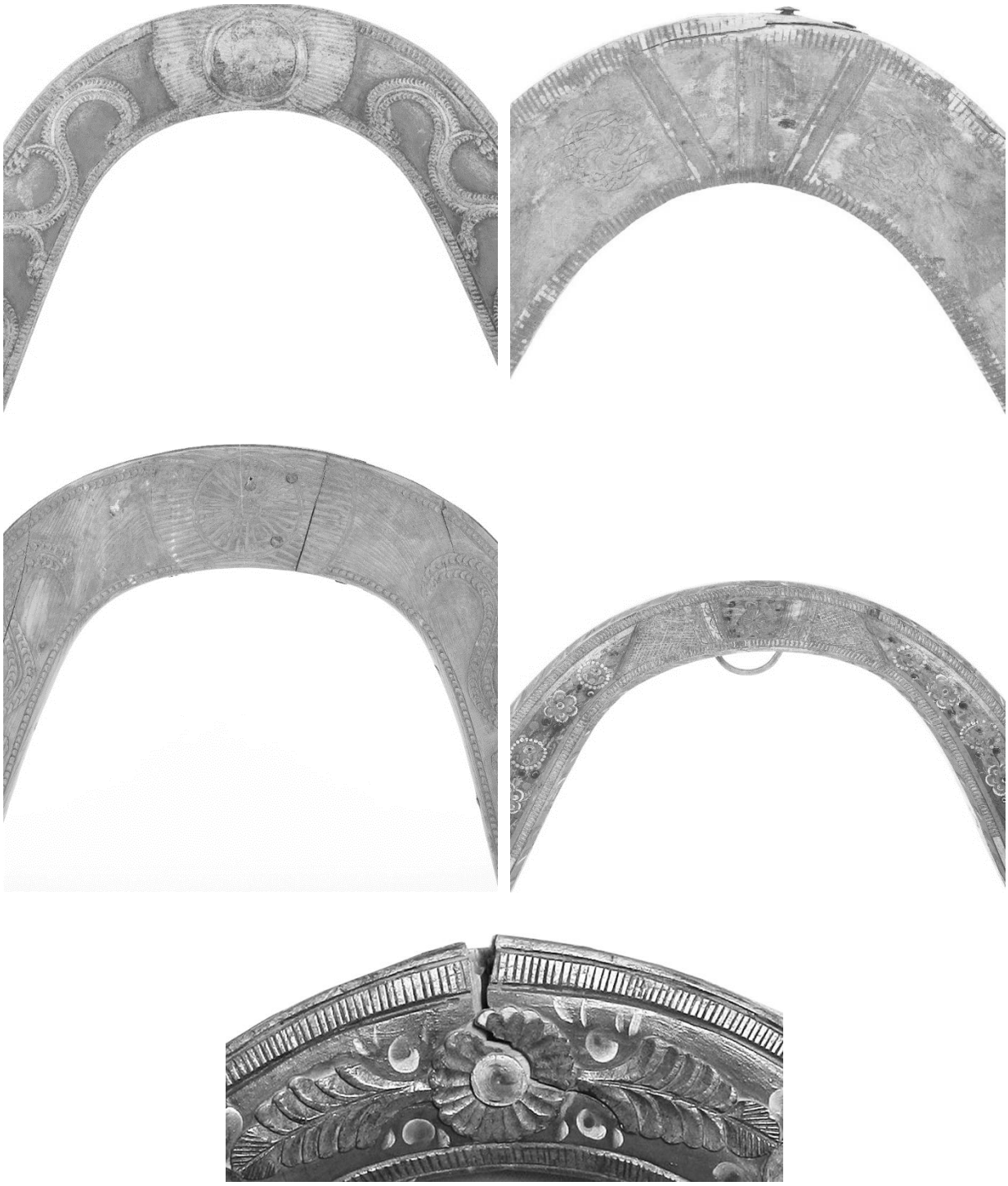


Рис. 31. Солярные знаки.

Четырехлистники в сочетании с другими декорами

Рис. 32. Композиция, состоящая из центрального четырехлистника, оформленного «горками»

Рис. 33. Композиция, состоящая из центрального четырехлистника, двух овальных розеток, соединенных с цветами.
Фотографии А. Глушецкого фрагментов экспонатов его коллекции.

Рис. 34. Композиция, состоящая из центрального «видящего ока», оформленного «горками».

Цветочные композиции

Рис. 35. Дуги без резьбы, полихромная роспись. Цветочные композиции.

Птицы и цветы

Рис. 36. Дуги без резьбы, полихромная роспись.
Птицы в сочетании с цветами.

Рис. 37. Дуги без резьбы, полихромная роспись.
Геометрический орнамент и цветы.

Декоративные элементы оформления низа дуг

Низ дуги как правило оформлялся нарисованными композициями

Цветочные композиции (букеты)

Рис. 38. Цветочные композиции (букеты).

Рис. 39. Сложные цветочные мотивы.

Львы

Рис. 40. Львы.

Лошади

Рис. 41. Лошади.

Символичные животные, по мотивам львов, лошадей. олений

Рис. 42. Символичные животные, по мотивам львов, лошадей, олений.

Птицы

Рис. 43. Птицы.

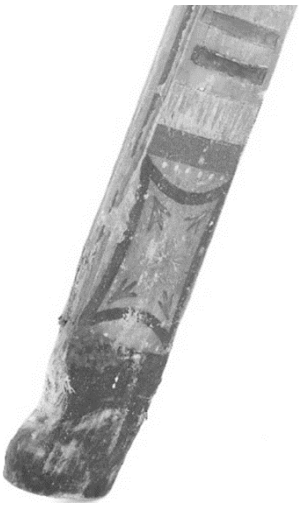


Рис. 44. Декоративная плашка («полотенце»).

Художественно отделанные дуги экспонировались на российских кустарных выставках и даже на Всемирных выставках. Медведев И. из Нижнего Новгорода представил на Всемирной выставке в Париже в 1867 г. резную ветловую дугу с колокольчиком.

Резные расписные дуги были представлены в кустарном отделе русской экспозиции на всемирной выставке в Париже в 1900 г.

Надписи на дугах или подписные дуги

Особый интерес представляют надписи на дугах или подписные дуги.

Эти надписи как правило размещались на верхней плоскости дуги. В коллекции автора имеется интересная дуга, на которой надписи резмещены на лицевой и оборотной сторонах снизу дуги.

Надписи содержат следующую информацию: имя владельца, его местожительства, дата изготовления (покупки), имя мастера, который расписывал (золотил) дугу, стоимость дуги и различные сочетания этих сведений.

В коллекции государственного музея-заповедника Ростовский Кремль [57°11′02″ с. ш. 39°25′01″ в. д.] имеется двенадцать дуг XIX – начала XX в. Этой коллекции посвящена интереснейшая публикация сотрудника музея И.З. Зубец., в которой в том числе описаны и подписные дуги[194]. Самая ранняя из имеющих в музеи подписных дуг была расписана, судя по надписи, в 1837 г. в деревне Захарово Щадневской волости Ростовского уезда Ярославской губернии. Две имеют указание на место их изготовления (территорию бывшей Карашской волости) и на имя мастера, расписавшего дугу и год изготовления. На первой частично сохранилась надпись: *«Сія дуга золочена 1853… Яковлева золот Василей Пет. деревни Пирогово»*. На второй надпись: *«Сія дуга золочена 1857 года Чашницкой волости деревни Омачкина крестьянина Якова Кузмина красил Василей Петров»*. Василий Петров указал, что в одном случае он «*золотил*» дугу, а в другом – «*красил*».

Надпись на следующе дуге повествует о дате ее изготовления, владельце и месте бытования: «*Сія дуга Чашницкой волости деревни Заречье… Ивана Яковлева Гусарова 1846 года».*

В коллекции Государственного исторического музея имеется дуга со следующей надписью: «*Ярославская Г. Романо-Борисоглебского уезда Г.О. Ерославова Алексея Михайловича Дер. Пешкова Крестьянина Якова Иванова*»[195].

В Государственном русском музее имеется значительная коллекция северных дуг, включающая и подписные дуги, их описанию посвящена публикация Н.В. Тарановской[196].

Дуги, бытовавшие на Северной Двине и Пинеге (экспедиции Русского музея 1964 и 1966 г.).

Сверху, по на верхней плоскости дуги надпись по красному фону: «*1877 года Кургоминского прав, Топеского общес. Дер. Трофимоской Крес. Андрея Федор Заколупина 2 р. 25 к.»*[197].

Дуга, на верхней плоскости которой надпись: «*1877 Год Кургоминского правл. Заостровской волос. Дере. Ламкоской Крес. Акила Петрова Зыкова*». Дуга украшена резьбой в сочетании с росписью[198].

---

[194] Зубец И.З. Об упряжных дугах в коллекции Ростовского музея // История и культура Ростовской земли. 2004: [материалы научной конференции, 10-11 нояб. 2004 г. / редкол.: В.В. Зякин, В.И. Вахрина, А.Е. Виденеева. – Ростов: Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль», 2005. – (всего 378, [1] с.). – С. 89-95. – режим доступа: https://www.rostmuseum.ru/museum/biblioteka/istoriya-i-kultura-rostovskoy-zemli/materialy-konferentsii-2004g-rostov-2005/zubets-i-z-rostov-ob-upryazhnykh-dugakh-v-kollektsii-rostovskogo-

[195] Государственный исторический музей. 38505 Д. III. 2351.

[196] Тарановская Н В. Северные расписные дуги // Музей народного искусства и художественные промыслы / Сборник трудов НИИХП (Науч.-исслед. ин-т худож. пром-сти). – Вып. 5. – М. : Изобраз. искусство, 1972. – (всего 293 с. : ил.). – С. 135-147. – режим доступа: https://www.booksite.ru/fulltext/muzeynaroisk/text.pdf

[197] Тарановсакая Н.В. Там же.

[198] Тарановсакая Н.В. Там же.

Следующие две дуги из собрания Русского музея относятся к 80 годам XIX в. Надпись на верхней плоскости дуги указывает, что она сделана для крестьянина этой же округи: *«1884 года сія дуга крест, Топецкого общ. Ивана Григор. Попова 2 р.»*[199].

Дуга с надписью на верхней плоскости: «*1886 года, Сія дуга Топескаго общес. крес. Ивана Тимофеева Осокина 1 р. 60*». Сначала бытовала на Северной Двине в пределах Кургоменской волости, а затем была продана на Пинегу, в Суру, где и была приобретена для коллекции музея[200].

В фондах «Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника» имеется дуга со следующей надписью: *«1870 г. Сия дуга деревни сътобишиц.....Макар Валявинъ».*

Рис. 45. Дуга расписная с красными и синими цветами и ягодами, с золочеными листьями, фон зеленый. На торце надпись.
Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник [56°19'05" с. ш. 43°59'43" в. д.].

В фондах «Московского государственного объединенного художественного историко-архитектурного и природно-ландшафтного музей-заповедника» имеется дуга со следующей владельческой надписью: «*1867 г. Сія дуга деревни Ягодное крестьянина Александра Кузьмича Клячева*».

В фондах государственного бюджетное учреждение культуры Архангельской области «Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей» имеется подписная дуга. Дуга резная, полихромная роспись. Место создания: Олонецкая губ., Каргопольский уезд, д. Климовская.Окрашена в зеленый и желтый цвет, украшена с двух сторон симметричной

[199] Тарановсакая Н.В. Там же.
[200] Тарановсакая Н.В. Там же.

росписью.Золоченная «горка» с красной обводкой.Из горки «растет» ветка с ягодами красно и белого цвета с черными листиками.На изгибе желтый круг с синей обводкой и двумя парами желто – красных листьев. Зга.На торце дуги надпись:

«*Дуга деревни Климо: кре: Семена: Афона…асеева; 1880 года».*

В фондах муниципального автономного учреждения культуры «Череповецкое музейное объединение» имеется подписная дуга.

Рис. 46. Дуга резная, полихромная роспись.
Место создания: Вологодская обл., Верховажский р-он.
На нижней части дуги изображения коней. Резная плашка
с геометрическим орнаментом: вертикальные и горизонтальные линии.
«Горка» с горизонтальной насечкой. Из горки выходит растительный
мотив – на изумрудно-зеленом фоне гирлянда красных цветов и черных
листьев. На изгибе две волютообразные композиции. Зга.
На торце надпись: «Дуга крестьянина Лаврова 1886 год».
Череповецкое музейное объединение

В фондах федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи» имеются следующие подписные дуги:

– Дуга без резьбы, полихромная роспись. Место создания: Заонежье, село Космозеро [62°20′03″ с. ш. 35°03′15″ в. д.], 1918 г. На верхней плоскости надпись: «*СІЯ ДУГА ПРИНА* [орнамент] *А. П. Б* […р…н…] *1918 г.*».

– Дуга без резьбы, полихромная роспись. Место создания: Медвежьегорский р-он, д. Космозеро. На верхней плоскости надпись: «*С... 29 го пренадлежитъ д... Ивану Климентьевичу Омелину 1879 го*».

В коллекции М. Затуловского (г. Москва) имеется дуга с надписью на верхней плоскости: «*...отъянлина деревни среднее александра анишикова 1900 года 16го ноябр.*».

В коллекции А. Глушецкого имеются следующие подписные дуги.

Надпись на верхней плоскости: «*Сія дуга деревни Андрейцова братьев Власовых 1848 года фев. 13 го дня*».

Рис. 47. Дуга, резьба, золочение, полихромная роспись. Фон темно вишневый.
Снизу нарисован розан в обрамлении листьев.
Плашка с резной розеткой, в обрамлении вертикальных линий.
Вьющаяся ветка (лоза) с маленькими гроздьями винограда.
Наружный и внутренний края обрамлены резным декоративным пояском.
На изгибе вырезана круглая розетка. На торце надпись:
«Сія дуга деревни Андрейцова братьев Власовых 1848 года фев.13 го дня».
Фотография А. Глушецкого экспоната его коллекции.

Рис. 48. Дуга. Резьба, золочение, полихромная роспись.
Фон кравный. В-80 см., Ш-102 см., $Ш_1$-12,5 см.
Снизу, с лицевой стороны нарисован «розан», с оборотной стороны
лев под сенью драпировок. Плашка с резным и расписанным геометрическим узором.
«Горка» с горизонтальной насечкой, из которой «растет» вьющаяся ветка с цветами.
На изгибе две симметричные волютообразные композиции.
На торце надпись: «Дуга деревни Страшкова крестьянина…1881 г. ».
Фотография А. Глушецкого экспоната его коллекции

Рис. 49. Дуга. Резьба, золочение, полихромная роспись.
В-77 см., Ш-91 см., $Ш_1$-10 см.
Снизу, с одной стороны, плохо сохранившиеся надписи.
Плашка из резных вертикальных полосок, окрашенных в красный цвет.
Золотая «горка» с косой насечкой, из которой растет цветок.
Выше еще одна красная «горка» с косой насечкой, из которой растет другой цветок.
На изгибе симметричные овальные розетки.
Фотография А. Глушецкого экспоната его коллекции

В частном музее народного искуства в Ростове Великом имется подписная дуга.

Рис. 50. Дуга. Резьба, позолота, полихромная роспись.
Снизу с лицевой стороны нарисованы цветы, с оборотной стороны львы.
Плашка с геометрическим резным расписанным узором - вертикальные и горизонтальные линии. «Горка» с горизонтальной позолоченной насечкой,
из которой «растет» ветка с цветами.
На изгибе две волютообразные композиции с листьями. Зга. На торце надпись:
«1874 Года Афанасьевсково правл, Кирежскаго обществ. Дерев,
Часовенской, кре. Григория, Ру…».
Мастера Амосовы, Северная Двина, Борок.
Музей народного искусства г. Ростов Великий

В коллекции Л. Шевченко (г. Москва) имеются следующие подписные дуги.

Рис. 51. Дуга резная, полихромная роспись. Снизу нарисованы цветы.
Декоративная плашка из вертикальных резных золоченых линий
И пяти горизонтальных раскрашенных полосок. Позолоченная «горка»
С косой насечкой. Из горки «растет» на зеленом фоне цветочная ветка.
На изгибе резной солярный знак на плашке в обрамлении
двух горизонтально расположенных горок. Зга. На верхней плоскости надпись:
«1887 Года Сія Дуга Крест. Заостровскаго общества Алексея Евдокимова Сінцова»

Рис. 52. Дуга резная, полихромная роспись. Снизу нарисованы цветы.
Декоративная плашка из трех широких нарисованных полос-две красные, в серелине синия.
Позолоченная «горка» с насечкой. Из горки «растет» на зеленом фоне цветочная ветка
с гроздью «винограда». На изгибе две волютообразные композиции.
На верхней плоскости надпись: «1890 года сия дуга Кондратья Омельянова Ожѣгина».

Рис. 53. Дуга резная, полихромная роспись.Снизу нарисованы цветы. Декоротивная плашка из золоченых вертикальных столбиков и трех раскрашеннвых полосок. Позолоченная «горка» с насечкойи двоным резным ободком. Из горки «растут» две пальметты с гроздью «винограда» между ними. На изгибе две волютообразные композиции. На верхней плоскости надпись: Надписью на верхней плоскости: «Сидоровского 1889 г.»

В частной коллекции имеется следующая подписная дуга. Дуга. Резьба, полихромная роспись. В-83 см., Ш-98 см. Снизу обвиваю нарисованные цветные ленты. Резная горка с трилистником на конце. Трилистники и виноградные гроздья. На изгибе волютообразные композиции с пальметтами. Зга. На торце надпись: *«1902 год 16 Января Андрей Петров Ларионов».*

Современные изготовители дуг размещают на них образные фразеологизмы.

– «*Как коня подкуешь, так поедешь*».

– «*Какой уход, такой и конь. Ты ему – он тебе*».

– «*Не накормив коня, далеко не уедешь*».

Изготовление дуг

Дуга изготавливается из ствола молодого дерева[201]. Древесину распиливали на кряжи длинной 180-280 см. и тольщиной в срубе 30-50 см. Кряжи раскалывали на части, называемые колами или плахами. Затем у плахи обтесывались концы. Плаху необходимо было согнуть, для этого ее размачивали или рапаривали. Распаривали плаху в бане, для чего под потолком укреплялись шесты, на которые укладывались плахи. Распаренную плаху сгибали на дужном станке. Сгибание выполняется в несколько приемов с увлажнением и последующим просушиванием. Обычно дугу гнули несколько человек при помощи специального костыля. Концы согнутой плахи связывали веревкой и оставляли сохнуть три-четыре дня. После просушки дуге придается более плоская форма, для этого обтесывают ее передную и заднюю части особыми струганами или рубанком.

[201] Процесс изготовления дуги описали: Ганулич А.А. Русская тройка. – М. : Российские ипподромы, 2016. – (всего 223 с., ил., цв.ил. – тир. 100 экз. – Подарочное издание). – С. 65-65.

Рис. 54. Устройство для сгибания дуги.
Фотография предоставлена А.А. Гануличем

«*Сырье для дуг заготавливают весной, во время сокодвижения, выбирая деревья, растущие в низком, сыром месте. Заготовка изначально должна быть пропитана влагой (соками) изнутри, тогда она будет хорошо гнуться. Не всякая порода подойдет для дуги: древесина должна быть достаточно прочной и вместе с тем достаточно пластичной, чтобы не сломаться при изгибании. Из пород деревьев, растущих в европейской части России, этими качествами обладают ветла, вяз, дуб, черемуха. Однако у каждой из них есть свои особенности, порой усложняющие работу дужника. К примеру, черемуха превосходно гнется, но имеет свойство во время оттепели набирать в себя влагу, а когда вслед за оттепелью ударит мороз, эта влага, замерзнув, может разорвать дугу. Так что для климата с сильными морозами черемуха не очень подходит.*

Стволы у черемух тонкие, поэтому их гнут целиком. А вот крупные заготовки, бревна диаметром 24–28 см, предварительно раскалывают на «сектора»: получается сразу несколько дуг. Вяз – крупное дерево, однако его предпочитают брать, пока он молодой и тонкий, и гнуть целиком: у растущих в сыром месте старых вязов часто подгнивает сердцевина. Дуб всем хорош: и гнется, и не ломается, только тяжел»[202].

Дугу могли оставить белой без резных декоров и росписей. Нередко специальные резчики вырезали художественные украшения, а другие мастера расписовали или «*золотили*» дугу. Раскраска не только украшала дугу, но и защищала от гниения. В изготовлении дуги участвовали несколько мастеров различных специальностей: заготовщики древесины, «гнутильщики», резчики, красильщики (золотники), которые, выполняли окончательную отделку, именно они имели возможность оставлять свои подписи на изделии.

Иногда сверху дуга укреплялась металической пластиной – «прижимом» или «*обжимом*», на концы дуги могли одеваться цилиндры склепанные из листа латуни — «*стаканы*». Пристяжные могли грызть дугу коренника и «стаканы» защищали ее. В дореволюционных прейскурантах указывалосью «*дуги с обитыми концами на 50 коп. дороже*»[203] или дуги «*с оправленными концами*»[204].

[202] Сборнов В. Гениальная простат // Конный мир (специализированное, иллюстрированное аналитическое издание о лошадях, коневодстве, конном спорте и ветеринарии). – М., 2021. – № 2 (май-июнь). – режим доступа: https://horseworld.ru/modules/AMS/article.php?storyid=2872&ysclid=llr696nloq96347346

[203] Каталог русской упряжи. «Шорная торговля И.И. Климова» = Catalogue of russian harness. «Harness trade of I. Klimin» / Центр русских троек Наследие ; [публ. и вступ. ст. О. В. Фоминой]. – М. : Грифон, 2014. – (всего 145, [2] с. : ил.). – С. 87-93.

[204] Прейс-Курант товаров доходного дома Н. Феттер и Е. Гинкель. – М., 1901. – (всего 624 с.). – С. 407.

Рис. 55. Дуга с «прижимом» или «обжимом» и «стаканами». Фотография А. Глушецкого экспоната его коллекции

Рис. 56. Дуга с «прижимом» или «обжимом» и «стаканами». Фотография А. Глушецкого экспоната коллекции Л. Шевченко.

Изготовление дуг достигло своего пика в первой половине – середине XIX века[205], а затем сократилось и лишь соответствовало необходимым хозяйственным потребностям.

Основные места изготовление дуг находились в Курской, Калужской, Рязанской, Пензенской, Тамбовской, Саратовской, Нижегородской губерниях. Это производство так же имело место в Казанской, Вятской, Пермской, Ярославской и Костромской губерниях[206]. Дуги кустарных производителей на рынок поступали главным образом в виде заготовок – оболоней или же чисто отделывались и украшались резьбой, но не окрашивались.

Расписные дуги в живописи

Рис. 57. Боскин М. На ярмарке. Открытка начала XX в. Коллекция А. Глушецкого.

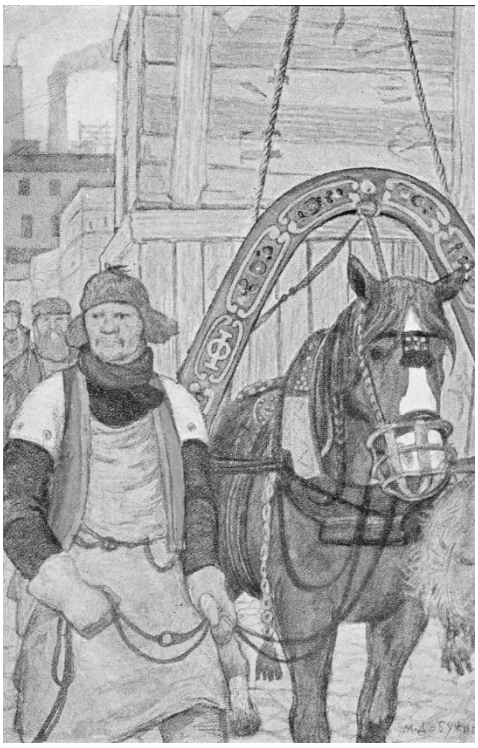


Рис. 58. Добужинский М.В. Типы Петербурга. Открытка начала XX в. Коллекция А. Глушецкого.

[205] Тимохович А. Кустарная промышленность Медынского уезда // Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. – Вып. 2. – Раздел 2. – СПб., 1879. – [Стр. 6-108]. – С. 81.
[206] Тимохович А. Там же. – С. 80-86.

Рис. 59. Стажёров В. Натюрморт с расписной дугой.

Поговорки, пословицы, загадки, образные фразеологизмы, связанные с дугой

С этим элементами конной упряжи в русской национальной традиции связано немала поговорок, пословиц, загадок, образных фразеологизмов:

– «*А дуги гнут с терпеньем и не вдруг».*

– «*В лесу не дуга, в копнах не хлеб, в долгу не деньги*» – прямой смысл: дерево в лесу еще не дуга, стопы в копнах, еще не хлеб, не возвращенный долг еще не деньги. Иносказательный смысл: называть вещи не своими именами, ложь, обман.

– «*В лесу не дуги, в суде не деньги*» – ирония относительно того, что взятка не деньги, а подарок.

– «*Вот тебе хомут и дуга, а я тебе не слуга*» – просьба и отказ.

– «*Дуга золоченая, сбруя ремесленная, а лошадь некормленая*» – внешний вид показуха, а хозяйство не ухожено.

– «*Дуга моя в лесу растет, вожжи на лутошки*» – прямой смысл растительное происхождение дуги и вожжей, сплетенных из коры, снятого с молодой липки, которая называется лутошкой. Лутошкой также называют липу с ободранной корой: была липой, а стала лутошкой – ободрали как липку. Иносказательное: былое и будущее, кем был и кем стал.

– «*Гибали мы вязовую дугу, согнем и ветловую*» – про учебу и науку.

– «*Гни, что дугу черёмуховую*» – давай ври.

– «*Гнуть в дугу*» – фразеологизм.

– «*Забрякали дугами – не улежать и хомутам*» – верное, вестимое.

– «*Из дуги оглобли не сделаешь*» – изменить сложившееся положение также невозможно как распрямить дугу.

– «*Не тогда запрягать, когда дугу загибать*» – не опережай события, соблюдай нужную последовательность.

– «*Нашего слугу согнуло в дугу*» – радость и горе.

– «*Поклон – что дуга; отказ – что шест*» – просьба, согласие и отказ.

– «*Припасай клюку, пока не сгорбило в дугу*» – про бережливость и расточительность.

– «*Прямо (право), как дуга*» – неправда, ложь.

– «*Лежу – молчу, подыми – всех заговорю*» – дуга и колокольчик (загадка).

– «*Лежит – ниже кота, встанет – выше коня*» – дуга вне упряжки и в упряжке (загадка).

– «*Лежу – ниже курицы, встану – выше лошади*» – дуга вне упряжи и в упряжи (загадка).

– «Летели три пичужки через три избушки; одна говорит: “Мне летом хорошо”. Другая говорит: “Мне зимой хорошо”. А третья говорит: “Мне что зимой, что летом – все равно”» – телега, сани, дуга (загадка).

– «*Под дугами висит яблоко с кругами*» – возчик и его глаза (загадка).

Список дополнительной литературы и электронных источников

1. Алексеева О.В. О русских расписных дугах // Научные чтения памяти В.М. Василенко : Сб. ст. / М-во культуры Рос. Федерации. Всерос. музей декоратив.-приклад. и нар. искусства. – Вып. 1. – М., 1997. – (всего 164 с.). – С. 107-115.

2. Бобринский А.А. Народные русские деревянные изделия. – Вып. II. – М., 1911. – Табл. 28, Рис. 1–5, 11, 12.

3. Ганулич А.А. Ямская гармонь – музыкальный инструмент // Колокольная традиция России – национальное культурное наследие. Материалы Всероссийской конференции, посвящённой 65-летию д.э.н., профессора Андрея Анатольевича Глушецкого (Москва, 1 июня 2019 г.) / ред.-сост. А.А. Глушецкий. – Киров. 2019. – С. 14-22. – режим достуа: https://www.showbell.ru/blog/wp-content/uploads/glushetsky65/sbornik_materialov_konferentcii.pdf?ysclid=llry2h9s6q48985009

4. Ганулич А.А., Ползунова А.М., Сборнов В.Л. Лошадь в русской упряжке. Основы сборки и управления. – М. : Изд-во: Акварим-Принт, 2009. – (всего 112 стр., илл.). – (Серия «Планета лошадей»). – С. 37-39.

5. Глушецкий А.А. России бронзовое слово : о чем говорит дужный колокольчик. – М : Центр деловой информации еженедельника «Экономика и жизнь», 2007. – 251 с. : ил., цв. ил., факс.

6. Электронный государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации: сайт: goskatalog.ru

МЕДНОЛИТАЯ ПЛАСТИКА ПОДМОСКОВНЫХ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ МАСТЕРСКИХ

Е.Я. Зотова (*г. Москва*)

Меднолитая пластика многочисленных сельских мастерских, когда-то разбросанных по всей территории России, представляет собой совершенно особое явление русской художественной культуры XVIII – начала XX века. В селах, в деревнях и в городах получили распространение медные изделия работы поморских, гуслицких, загарских, никологорских мастеров-литейщиков.

Отличительные особенности каждого названного сорта медного литья впервые были определены в классификации, подготовленной Министерством внутренних дел. Так, в одном из документов Министерства внутренних дел 1840-х годов значится следующее четкое разделение медного литья на категории: «…отливные медные кресты и иконы, известные под названиями: *загорских*[207]*, поморских, погостских*[208] (здесь и далее курсив наш. – *Е.З.)* и других, из коих первые два сорта отливаются в Московской, а последние во Владимирской губернии. Употребление сих икон и крестов, как известно, есть повсеместное по всей России, оно укоренилось с давнего времени между простым народом, не исключая и лиц православного исповедания, так что иконы сии имеются почти во всех избах и других жилищах и вывешиваются в селениях над воротами домов, на судах и проч. Сверх того, сими иконами крестьяне благословляют детей своих, отлучающихся в дальние дороги или поступающих в рекруты, и образа сии остаются потом у них на целую жизнь…»[209]. При характеристике предметов отмечалась «лучшая отделка» так называемых поморских крестов и складней и низкое качество литья загарских и погостских изделий, на которых «с трудом можно различить изображения»[210].

В приведенной классификации названы всего три категории, или сорта, медного литья – *загарское, поморское, погостское.* В материалах, опубликованных владимирским краеведом И.А. Голышевым во второй половине XIX века, были выделены следующие сорта: «Иконы медные разделяются на 4 категории: *Загарские (Гуслицкие), Никологорские (Никологорского погоста), старинные или поморские (для раскольников Поморской секты) и новые.* Новые предназначаются для православных, а старинные – для раскольников, которые льются с особыми для них рисунками»[211].

Следует отметить, что каждая из названных разновидностей имела существенные отличия, касающиеся не только качества литья, но, прежде всего, иконографических и стилистических особенностей и, следовательно, бытования среди разных конфессиональных групп населения. Так, поморское литье получило распространение среди старообрядцев-беспоповцев (поморцев, федосеевцев, филипповцев), не признающих священства, а гуслицкое и загарское почиталось старообрядцами-поповцами. В дальнейшем в многочисленных литейных мастерских по всей России, в том числе и в подмосковных гуслицких и загарских «кузнях» и выполнялись иконы, кресты и складни по принятым образцам указанных категорий.

---

[207] См.: Вернер К.А. Кустарные промыслы Богородского уезда Московской губернии. – [М.], 1890. – С. 18; Исаев А. Промыслы Московской губернии. – М., 1876. – Т. 2. – С. I

[208] Речь идет о литейном производстве в селе Никологорский погост Вязниковского уезда Владимирской губернии. См.: Голышев И.А. Производство медных икон в с. Никологорский погост, Вязниковского уезда // Владимирские губернские ведомости: Неоф. часть. – 1869. – № 27. – С. 1-2; Савина Л.Н. К истории производства и бытования медного художественного литья в XIX – начале XX века // Русское медное литье / Сост. и науч. ред. С.В. Гнутова. – М., 1993. – Вып. 1. – С. 52; Зотова Е.Я. Загадочная дата «1594» на меднолитых крестах и иконах // Антиквариат: Искусство коллекционирования. – 2020. – № 1. – С. 54-61.

[209] Цит. по: Собрание постановлений по части раскола. – СПб., 1860. – Кн. II. (1800-1858). – С. 430.

[210] Там же.

[211] Голышев И.А. Указ. соч. – С. 1; Савина Л.Н. Указ. соч. – С. 51.

Территориальная близость мест производства, похожий ассортимент загарской и гуслицкой меднолитой пластики и повсеместное ее бытование создавали (и создают до сих пор!) сложность для четкого выделения предметов каждой из этих групп. Известно, что Загарьем называли местность, охватывавшую селения Богородского уезда Новинской волости Московской губернии. Среди деревень этого региона, которые «кормились» медным промыслом, упоминаются следующие: Аверкиево [55°39′16″ с. ш. 38°38′11″ в. д.] – 7 мастерских, Алферово [55°10′03″ с. ш. 39°28′57″ в. д.] – 17, Данилово [55°25′06″ с. ш. 39°03′51″ в. д.] – 22, Дергаево [55°39′01″ с. ш. 38°40′25″ в. д.] – 15, Крупино [55°37′45″ с. ш. 38°43′48″ в. д.] – 12, Новая [55°44′26″ с. ш. 39°01′00″ в. д.] – 8, Перхурово [55°37′42″ с. ш. 38°47′21″ в. д.] – 14, Пестово [55°38′15″ с. ш. 38°46′49″ в. д.] – 13, Шибаново [55°38′03″ с. ш. 38°42′52″ в. д.] – 9 и др. (всего указано – 139 медных заведений[212].

Отметим, что среди этих медных заведений лишь некоторые занимались литьем образов и складней. Так, в деревне Новая[213] указаны лишь 3 владельца – А.Д. Афанасьев, И.М. Михайлов, И.Т. Тарасов, которые имели от 6 до 11 рабочих, включая и взрослых членов семьи. Стоимость ежегодно производимых икон, крестов и складней составляла от 5 до 10 тыс. рублей[214].

Приведенные сведения могли изменяться с учетом повышения спроса на продукцию. Например, в деревне Костино [55°34′54″ с. ш. 38°49′33″ в. д.] отмечались единичные случаи перехода иконописцев «к литью медных образов и складней»[215]. При анализе деятельности этих загарских заведений с традиционно сложившимся производством, включавшим кузницу и «печатню», отмечается такая особенность загарского сорта, как редкое использование эмалей для украшения поверхности меднолитых предметов[216].

О невысоком качестве загарских изделий свидетельствуют также сведения, приведенные красносельским мастером А.П. Серовым: «*В Загарье отливались нательные кресты и иконы. Выработка там этих изделий не славилась – не было чистоты в отливке и говорили так: плохие как загарские. (У этих изделий их лицевая сторона не подвергалась обработке напильником. Иконы и кресты-распятия так часто подделывали под старое литье)*»[217].

Эту характеристику, конечно, нельзя относить к работе всех мастеров. Так, на известной Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 года, проходившей в Москве, среди 12 «экспонентов», представлявших колокольчики, подсвечники, пепельницы и т.п. предметы, был удостоен награды и крестьянин села Новое Богородского уезда Московской губернии Иван Иванович Тарасов «за медные образа очень чистой работы и довольно дешевых цен»[218]. Позднее, в 1902 году мастер Федор Фролов из этого же села показывал медные кресты своего производства на Всероссийской кустарно-промышленной выставке в Санкт-Петербурге. Краткие сведения позволяют сделать выводы о деятельности этого небольшого кустарного заведения: «Производство на сумму до 400 руб/год. Работают 3 мужчин, из них 1 – наемный. Материал из Москвы на сумму до 220 руб./год. Сбыт в разные места. Производство ручное. Работает с 1890 года»[219].

Итак, какое же литье можно назвать загарским? К этой категории меднолитой пластики, вероятно, следует отнести кресты, иконы и складни, которые отличаются, прежде всего,

---

[212] *Исаев А.* Указ. соч. – С. 100-107.

[213] И.И. Ордынский относил эту деревню к Гуслицам. См.: *Ордынский И.И.*О народных названиях местностей Московской губернии // Сборник материалов для изучения Москвы и Московской губернии. – М., 1864. – Вып. 1. – С. 42.

[214] *Исаев А.* Указ. соч. – С. 104-105.

[215] *Вернер К.А.* Указ. соч. – С. 18.

[216] *Исаев А.* Указ. соч. – С. 7-20.

[217] *[Серов А.П.].* Об истории литейного дела икон и крестов медно-литейного заведения Серова Петра Яковлевича, с. Красное Костромской области // Русское медное литье / Сост. и науч. ред. С.В. Гнутова. – М., 1993. – Вып. 2. – С. 156.

[218] Отчет о Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 года в Москве. – СПб., 1883. – Т. 5. – С. 144.

[219] Указатель Всероссийской кустарно-промышленной выставки 1902 г. – СПб., 1902. – С. 78.

отсутствием опиловки на лицевой и оборотной сторонах, значительной толщиной и, следовательно, тяжестью отливки, редким использованием эмалей. В качестве образцов загарского литья можно привести такие распространенные медные образы, как «Мученики Кирик и Иулита, с избранными святым[220] и трехстворчатый двухрядный образ «Деисус, с избранными святыми»[221].

О сложности разделения загарской и гуслицкой пластики свидетельствует и тот факт, что еще в начале XX века известный исследователь поморской книжности и медного литья В.Г. Дружинин (1859-1936) не выделял эти два сорта и относил всю пластику, производимую в Московской губернии, к категории «гуслицкой или загарской»[222]. Он писал так: «*В Москве преобладало, по-видимому, литье мастеров-поповцев; в восточной части Московской губернии и пограничной части смежной с ней Владимирской расположена местность, именуемая Гуслицы*[223]*. Там до сих пор работают кустарным способом литые иконы; изображения на них очень плохого рисунка; грубо обделаны, по большей части без финифти и резко отличаются от поморских, хотя и легковесны*»[224].

Из этой обобщенной характеристики следует обратить внимание на такой важный признак, как легковесность. Полагаем, что в данном случае речь идет о литье гуслицкого производства. Изделия гуслицкого сорта более тонкие и легкие, с опиловкой, многие иконы, складни и кресты имеют завершение в виде шестикрылых серафимов и херувимов на штифтах. Кроме того, лицевая поверхность гуслицких изделий в отличие от загарских часто украшена орнаментом и скромной гаммой эмалей белого, синего, желтого и зеленого цветов. Ярким образцом гуслицкого литья является икона «Три святителя», декорированная орнаментом в виде высоких вьющихся побегов с крупными распустившимися цветами на фоне между фигур[225]. На восьмиконечных крестах гуслицкого производства, предназначавшихся для старообрядцев-поповцев, на верхнем конце присутствует изображение «Господа Саваофа»[226], а трехстворчатые складни из этих подмосковных мастерских склапываются встык как створки Царских врат в храме[227].

В приведенной классификации не упоминается еще один сорт, получивший распространение в Московской губернии. В гуслицкой деревне под названием Анциферово производилось особое литье, которое так и называлось «анцифоровское». При дальнейшем исследовании установлено, что цена на анцифоровское литье была выше, чем на загарское, о чем свидетельствовали данные, приведенные в прейскуранте «Иконная, киотная и книжная и антикварная торговля наследников М.П. Вострякова в Москве» 1914 года[228]. Так, известно, что в начале XX века загарское литье продавалось от 18 до 22 руб. за пуд в то время, как «анцифоровское литье – от 30 до 38 руб.»[229].

---

[220] *Гнутова С.В., Зотова Е.Я.* Кресты, иконы, складни: Медное художественное литье XI – начала XX века из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. – М., 2000. – С. 87. – Кат. 164.

[221] Там же. – С. 109. – Кат. 205.

[222] Отметим, что «гуслицким» именовал все литье, производимое в Московской губернии, и потомственный старообрядец, реставратор Ф.А. Каликин (1876-1971). См.: *Принцева М.Н.* Коллекция медного литья Ф.А. Каликина в собрании отдела русской культуры Эрмитажа // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1984. – М., 1986. – С. 405-406.

[223] Гуслицы – это известный старообрядческий край на юго-востоке Московской губернии, включавший более 40 сел.

[224] *Дружинин В.Г.* Введение (Из корректуры книги В.Г. Дружинина «О поморском литье») // Русское медное литье. – Вып. 2. – С. 120. – (Публ. текста Т.В. Берестецкая).

[225] *Зотова Е.Я.* Отчеканил мастер Родион Хрусталев: Подписная меднолитая пластика из музейных и частных собраний / Каталог. – М., 2018. – С. 12. – Ил. 3.

[226] Символы и образы: Складни, иконы, кресты: Из собрания Ю.А. Голубева / Автор текста Е.Я. Зотова. – М., 2002. – С. 189. – Кат. 204.

[227] *Гнутова С.В., Зотова Е.Я.* Указ. соч. – С. 110. – Кат. 209.

[228] Иконная, киотная, книжная и антикварная торговля наследников М.П. Вострякова в Москве. – М., [1914]. – 36 с.

[229] Там же. С. 7-8.

Известно, что в Анциферове «испокон веков» находилась старообрядческая моленная[230]. Кроме того, установлено, что уже в XVIII веке в этой деревне работали мастера-иконописцы[231]. Впервые упоминание об «анцифоровском» литье встретилось в опубликованном труде В.Г. Дружинина, который назвал этот сорт наряду с «гуслицким»[232] и «гучковых»[233]. Имена анциферовских литейщиков упоминаются также в «Указателе московского отдела II Всероссийской кустарной выставки в С.-Петербурге 1913 г.». Так, на этой выставке среди «экспонентов» под №№ 89–91 значились Варламовы Григорий и Тарас Назаровичи, и Варламовы Иван и Федор Никитичи из деревни Анциферово Московской губернии[234]. Эти мастера представляли на выставке свою продукцию – меднолитые кресты и иконы. Таким образом, в начале XX века анциферовские мастера-литейщики были известны не только в подмосковных Гуслицах, но и далеко за пределами края.

Рис. 1. Памятная пластина, найденная на месте мастерской Тараса Назаровича Варламова. 1984 г. Деревня Анциферово. Московская обл.

С этих названных имен и начался поиск мастерских в подмосковной деревне Анциферово, которая находится в Орехово-Зуевском районе, в 70 км от Москвы. Постепенно стала восстанавливаться история меднолитейного промысла, отдельные страницы которой помогли найти местные жители, указавшие места, где когда-то находились кузницы. Так, 30 мая 2021 года неизвестные ранее сведения о мастере Тарасе Назаровиче Варламове (1894–1928) были обнаружены за его домом, где и находилась кузница. На этой поляне местные жители нашли небольшую керамическую пластину, на которой была выполнена такая памятная надпись: «*90 лет со дня рождения. Варламов Т.Н. [в] 1914 году здесь на этом месте построил меднолитейную мастерскую, горновой, печатный, отделочный. Выпускал продукцию: ложки разные, кресты, подшипники, кроватное украшение, петачки из медного литья. Жизнь оборвалась развитого специалиста 32 года. Исполнила с распроса деда. О.С. Маркина. 4.II.1984*» (Рис. 1). Так неожиданно напомнило о себе прошлое, чтобы не забывали о литейном промысле, которым так славилась эта подмосковная деревня...

---

[230] *Михайлов С.С.* Старообрядческий храм в деревне Анциферово // Гуслицы. – Ильинский погост, 2005. – Вып. 2. – С. 75-80; *Он же.* Старообрядческие моленные в деревнях на территории современного Давыдовского сельского округа (исторический очерк) // Гуслицкая округа. – Вып. 3. – Куровское–Давыдово, 2007. – С. 41.

[231] Сборник статистических сведений по Московской губернии. – М., 1882. – Т. VII, вып. III. – С. 83-87; Указатель московского отдела II Всероссийской кустарной выставки в С.-Петербурге в 1913 г. – М., 1913. – С. 71, 122; *Истомина И.Г.* Народные промыслы Подмосковья // Отечество: Краеведческий альманах. – М., 1996. – С. 303-305; *Агеева Е.А.* Подмосковная рукописная коллекция Научной библиотеки МГУ и архив гуслицких иконописцев Балзетовых // Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ. – М., 2004. – С. 278; *Агеева Е.А.* Старообрядческое иконописание в Гуслице // Православная энциклопедия. – М., 2006. – С. 506-508.

[232] О разных сортах медного литья подробнее см.: *Зотова Е.Я.* Гуслицкое и загарское медное литье. Проблема классификации // Гуслица старая и новая: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Куровское, 29-30 октября 2003 года) / ред.-сост. С.С. Михайлов. – М., 2004. – С. 50-57.

[233] Полагаем, что речь идет о московских медных заведениях на улице Девятая Рота, в становлении которых ведущую роль сыграл Ф.А. Гучков (1796–1856), главный попечитель общины с 1836 по 1854 годы. Подробнее см.: *Зотова Е.Я.* «Вылит в Москве…» // Ясинская В.Н. Улица Девятая Рота. – М., 2009. – С. 149-166; *Зотова Е.Я.* Из земли – к небесам: Преображенское медное литье старообрядческих мастерских / Альбом-каталог. Москвы. – М., 2022.

[234] Указатель московского отдела… – С. 110.

Подобная керамическая пластина установлена и на памятнике, поставленном на местном кладбище. На этой табличке можно прочесть: «*Варламов Тарас Назарович 1894–1928. Участник Первой мировой войны, погиб в реке Нерской…*».

Недалеко от того места, где стояла памятная пластина, располагалась кузница, принадлежавшая Григорию Назаровичу Варламову (1890-1938), родному брату погибшего мастера Тараса (Рис. 2). Трагической была судьба и этого литейщика, арестованного в марте 1938 года[235]. Некоторые сведения содержатся в кратком рассказе Г.Н. Варламова, зафиксированном в протоколе допроса от 11 марта 1938 года.

Рис. 2. Поляна, на которой стояла кузница Григория Назаровича Варламова. 16 сентября 2021 г. Деревня Анциферово. Московская обл.

На вопрос следователя: «*Ваше социальное и имущественное положение до и после революции?*», Г.Н. Варламов ответил так: «*До революции я имел дом, двор, лошадь, корову, мастерскую по выработке медных икон и крестов с применением наемной рабочей силы до 5 чел. [овек]. После революции до 1929 года тоже самое имел мастерскую и до 1935 года скрытно вырабатывал кресты и иконы. Выработанные кресты и иконы продавал ранее оптом, а теперь в розницу…*»[236]. При обыске в доме не было обнаружено меднолитых изделий[237], но известно, что кое-что из продукции этой мастерской сохранилось у родственников Григория Назаровича Варламова.

В марте 1938 года вместе с Григорием был арестован еще один анциферовский мастер-литейщик Иван Павлович Варламов (1874-1938). Обратимся к рассказу И.П. Варламова, также зафиксированному в протоколе допроса от 11 марта 1938 года. На вопрос: «Ваше социальное и имущественное положение до и после революции?», Иван Павлович Варламов ответил так: «До революции я проживал совместно с отцем, имели мастерскую по выработке медных икон и имели чайную до 1915 года, дом, лошадь, корову. Чайная после смерти отца была у меня, торговал в ней мой сын, а я работал в Дулеве, сын умер...»[238]. Из этого рассказа становится известно, что литейная мастерская существовала только при жизни Павла Варламова, а его сын Иван Павлович и до, и после революции работал на Дулевской фабрике.

Остается только добавить, что в протоколе обыска в доме И.П. Варламова среди отобранных предметов, кроме двух книг, указано также, что было обнаружено «*крестов медных*

[235] ГАРФ. Фонд 10035. Опись 1. Дело П-60055.
[236] Там же. – Л. 11об.
[237] Там же. – Л. 5.
[238] Там же. – Л. 56об.

300 гр. примерн [ый] вес»[239]. Но как выяснилось впоследствии много изделий и даже редких латунных моделей для литья сохранилось в этом доме...

Удивительно, но одна из литейных мастерских в деревне Анциферово [55°33′29″ с. ш. 38°48′37″ в. д.] работала в советские годы до конца 1980 – начала 1990-х годов. Традиции меднолитейного дела в Анциферове были продолжены Федором Ефимовичем Варламовым (1908-1992), который по своему преклонному возрасту и плохому зрению в начале 1970-х годов привлек к производству зятя Виктора Константиновича Шишова[240], а позднее и внука Андрея Александровича Варламова[241]. Эти молодые мастера стали работать в единственной кузнице, не только уцелевшей, но и производившей меднолитые кресты и иконы для старообрядческих общин. К сожалению, знакомство с мастерами этого заведения, а также с его продукцией состоялось уже после закрытия и ухода из жизни старшего мастера Ф.Е. Варламова[242]. Материал об особенностях технологического процесса этой мастерской был собран благодаря рассказу бывших мастеров-литейщиков Виктора Шишова и Андрея Варламова.

По воспоминаниям молодого мастера Андрея Варламова, кузница[243] («кузня», как называли ее сами мастера) находилась за домом на хозяйственном дворе, огороженном высоким забором. На примере анциферовской «кузни» можно представить, как был организован полный технологический процесс, включавший несколько основных этапов: приготовление формовочной смеси, изготовление («печатание») форм, плавка металла и заливка форм, обработка готовых изделий[244].

В качестве моделей служили литые кресты и иконы, имевшие хорошую сохранность, с четкими рельефными изображениями. Образцы, по определению Андрея Варламова, так называемые «ворóтнички», с которых снималась форма, сохранялись в анциферовской мастерской «с давних времен»; при необходимости правки их отвозили к мастеру-чеканщику в Москву.

Для изготовления формовочной смеси использовали «землю» – кварцевый песок, который отмучивали, отделяя примеси, сушили, затем обжигали «докрасна» и просеивали через сито. Этот песок соединяли со смесью, ранее уже использовавшейся при литье. Полученную таким образом кварцевую композицию смачивали водой, затем добавляли связующее, в качестве которого служила специально подобранная глина. Компоненты формовочной смеси, по совету самого мастера Федора Варламова, копали в овраге, где-то под селениями Хотеичи [55°30,18′ с. ш. 38°46,85′ в. д.] или Соболево [55°31′14″ с. ш. 38°42′20″ в. д.], и затем выдерживали в большой ёмкости. Смесь считалась готовой, если при её сжатии в руке на образовавшемся комке оставался отчетливый след рисунка ладони. «*Земля готова – можно начинать!*» – эти слова деда остались в памяти внука Андрея Варламова.

Формы изготавливали с использованием двух металлических рамок-опок[245], для нижней и верхней полуформ. Сначала готовили нижнюю полуформу и заполняли опоку формо-

---

[239] Там же. – Л. 17.

[240] В 1972 году Виктор Константинович Шишов женился на Валентине Федоровне, дочери Ф.Е. и Е.К. Варламовых, и начал работать в кузнице своего тестя в деревне Анциферово.

[241] Встреча с А.А. Варламовым произошла благодаря содействию И.С. Овсянниковой, преподавателя лицея в деревне Давыдово Орехово-Зуевского района. Позднее, в Музее имени Андрея Рублева (Москва), состоялось знакомство с В.К. Шишовым.

[242] Впервые фамилия Варламовых как мастеров-литейщиков была сообщена автору подмосковным историком-краеведом Н.С. Самошиным (1921–2006). Подробнее см.: *Зотова Е.Я.* Анциферовские мастера-литейщики // Гуслицкий сборник / ред.-сост. С.С. Михайлов. – М., 2010. – С. 126-136.

[243] В загарских медных заведениях Богородского уезда Московской губернии кузница и «печатня» часто находились в разных отделениях одного здания, что объяснялось связью технологического процесса. Подробнее об организации литейного дела, оборудовании и инструментах см.: *Исаев А.* Указ. соч. – С. 7-20.

[244] Обобщающий материал о работе ряда литейных мастерских представлен в след. публикации: *Зотова Е.Я.* Старообрядческое меднолитейное мастерство: назначение, история, технология // Техники и технологии в сакральном искусстве: Христианский мир от древности к современности / сост. и отв. ред. А.В. Рындина. – М., 2012. – С. 295-314.

[245] Размер рамки-опоки, которая использовалась анциферовскими мастерами, был чуть больше напрестольного креста «Распятие Христово» (приблизительно 40х30 см).

вочной смесью, которую уплотняли по краям руками, а затем металлической трамбовкой. Для создания ровной поверхности выступающий над опокой слой земли «откашивался», т.е. срезался плоским заостренным предметом, называемым «косой». После такого выравнивания наносили сухую смесь, просеянную через мелкое сито, которую также приглаживали с помощью «косы». Сверху поверхность прикрывалась листом бумаги или газетой.

Затем приступали к изготовлению верхней полуформы. По словам мастера Виктора Шишова, она набивалась несколько слабее, с небольшим бугром, для последующего пропечатывания. На ее рабочую поверхность наносили припыл – мелкий прокаленный кварцевый песок или высушенные споры гриба-дождевика. Для нанесения припыла использовали небольшой полотняный мешок, что позволяло в процессе распыления материала осуществлять его «тонкое» просеивание.

Завершив работы с верхней полуформой, приступали к ответственному этапу – созданию литникового канала, который назывался «главный путец», служивший для поступления металла к отпечаткам моделей. Для этого в форму вдавливали (не полностью) кусок металлической проволоки (толщиной до 10 мм) и три «путца» (толщиной до 4 мм), вертикально отходящие от него, которые «пробивались» примерно до середины. Вдоль этой проволоки под углом к ней (по ходу движения металла при заливке) осторожно укладывали модели изделий (например, кресты-тельники), которые, слегка простукивая молотком, «притапливали» в форме, а сверху наносили припыл из мешочка.

Подготовленную таким образом нижнюю полуформу накрывали верхней, со слабо уплотненной смесью. Эту смесь дополнительно «пробивали» трамбовкой и получали отпечатки моделей и «путца» в верхней полуформе.

Не менее важным считалось умение аккуратно разровнять форму, осторожно извлечь модели, а затем исправить дефекты на ее поверхности, т.е. «в песке подчеканить». Сняв верхнюю полуформу, ставили ее рядом на боковую сторону, и мастер, внимательно осмотрев состояние отпечатков, аккуратно вынимал «путцы» и «ноготочком за головочку», по словам Андрея Варламова, поддевал модели, не захватив при этом земли. После этого специальным железным крючком продавливали на поверхности верхней полуформы небольшие канальцы для поступления металла в полости, образованные моделями, а над «главным путцом» прорезали в толще формы сквозное отверстие – «стояк» для подачи металла. Наверху стояка делали широкую воронку, которую обмазывали глиной.

Подготовленные таким образом полуформы собирали, т.е. нижнюю накрывали верхней с применением центрирующих «крючков» (штырей). Собранные формы помещали для сушки в горн, при этом внимательно следили за степенью их нагрева. По воспоминаниям внука, дед вставал где-то в 4 часа утра, чтобы затопить горн и расплавить медь[246]. В горн ставился железный горшок[247], по сторонам его сухие дрова, сверху добавлялся уголь, который подкладывался, когда прогорали дрова. Сам процесс литья обычно начинался где-то к 5 часам утра, чтобы пораньше успеть закончить, да и уберечься «от любопытных глаз» – при розжиге из трубы кузницы поднимался в небо черный дым. Как вспоминал мастер В.К. Шишов, после растопки горна «смотрели на сушку опок, если готовы, то при постукивании раздавался легкий звон». Через 1,5 часа опоки снимались с крючков и укладывались на специ-

[246] В анциферовской мастерской использовался лом, вторсырье, приобретенное как по случаю, в разных местах, так и на заводах. В переплавку шли даже части брошенных автомобильных и тракторных радиаторов. Кресты отливались из сплава трех металлов: медь, цинк и алюминий. По словам В.К. Шишова, «куски металла предварительно нагревались и только потом закладывались в горшок». Следует отметить, что подобный лом традиционно использовался и в других литейных мастерских. Так, по воспоминаниям красносельского мастера-литейщика А.П. Серова, «все изделия вырабатывались из латуни. Латунь сплав цинка с медью: 33 % цинка, остальное медь. <…> Смешанный лом латуни и бронзы отец покупал в Костроме у торговца Шарбера». Подробнее см.: [*Серов А.П.*]. Указ. соч. – С. 158.

[247] Железный горшок изготовлялся из трубы (диаметром 120 мм, высотой до 200 мм), нижний конец которой сбивался. Такой горшок ставился в горн на колосники. Для меньшего прогорания и экономии металла дно в горшке замазывали глиной. Подобные горшки использовались не более двух – трех раз, быстро прогорали и затем заменялись новыми.

альные доски для нижней и верхней полуформы. Так, одновременно после сушки подготавливались три – четыре опоки.

Далее начинался процесс литья. Обе опоки укладывались под пресс через небольшую подушку, в которую упирался винт. Опоки ставились на скамейку под определенным углом, чтобы замазанная воронка была вверху. Небольшим ковшиком[248] сразу начинали заливать медь в опоку, которая находилась под винтом, далее она откладывалась, бралась следующая, вновь горячим ковшиком заливался металл, и так продолжалась работа со всеми подготовленными опоками.

После заливки металла опоки укладывались на рабочий стол, снималась верхняя, ударом молотка в середину – и земля вышибалась. Далее бралась нижняя опока, простукивалась «по путцам» и крестам. После того, как отходила земля, на поверхности оставались выполненные изделия. По внешнему виду композиция из «путцов» и мелких крестов была удивительно похожа на ветку дерева с листьями[249]. На этом процесс литья был закончен.

Рис. 3. Крест-Распятие. XX в. Мастерская Ф.Е. Варламова. Деревня Анциферово. Московская обл.

Обработка полученной продукции происходила здесь же, в «кузне». Прежде всего, нужно было опилить наплывы металла на боковых сторонах икон и крестов, предварительно зажатых в верстаке. Там же происходила и сверление отверстий в нательных крестах, отчего по всей кузнице летела металлическая пыль. Без защитных очков сверление производить было нельзя – можно было остаться без глаз. На последнем этапе оставалось только довести литье до блеска. Для этого все кресты укладывались в большой мешок, который за концы брали два человека и как бы перекидывали, перебрасывали друг другу его содержимое[250]. В избу в большом блюде-сите вносилась уже готовая продукция, где сортировалась, считалась и укладывалась.

Ассортимент анциферовской мастерской в основном состоял из небольших предметов: мужских и женских крестов-тельников, крестов «Распятие Христово» разных размеров, на обороте которых отливался текст молитвы[251], «одновершковых»[252] икон «Троица Ветхозаветная», «Спас Вседержитель», «Богоматерь Одигитрия», «Богоматерь Казанская», «Богоматерь Знамение»[253], «Святитель Никола Чудотворец», «Чудо Георгия о змие» (Рис. 3). Такой вид продукции, как трехстворчатые складни, здесь не производился, хоть и пытались, но показалось хлопотным, да и створки плохо закрывались при совмещении. Все предметы выпускались без эмали.

Самым большим спросом пользовались, конечно, нательные кресты, которые требовались для старообрядческих общин в разных регионах России. По воспоминаниям

[248] Такой ковшик («корец») мастера также делали из трубы определенного диаметра.

[249] Подобный образец «ветки», выполненной в меднолитейной мастерской, села Красное Костромской губ., см.: Русское медное литье... – Вып. 2. – С. 192. – Ил. 22.

[250] Как писал А.П. Серов, после обработки отлитых предметов в кислоте «предметы просушивали в обычном мешке с деревянной крупой. Эту работу называли гантание, то есть два человека брали за концы мешок и друг другу подбрасывали. После этого дабы отделить изделия от опилки, просеивали в сите». Подробнее об этапе обработки изделий см.: [*Серов А.П.*]. Указ. соч. – С. 159.

[251] В мастерской отливались как небольшие моленные кресты (размером 11,5 х 6,8 х 0,2 см), так и напрестольные (размером 36,5 х 18,5 х 0,5 см).

[252] По терминологии красносельского мастера А.П. Серова, «вершковые иконы в длину около 60 мм, ширину 50 мм». Подробнее см.: [*Серов А.П.*]. Указ. соч. – С. 158.

[253] Размер иконы – 6,6 х 6,0 х 0,2 см.

А.А. Варламова, часто покупатели «приходили к нам за новым крестом». Обычно доставкой продукции занималась бабушка Екатерина Климовна (1910-1993), которая отвозила продукцию не только в старообрядческие храмы подмосковных сел Алешино [55°25′49″ с. ш. 39°00′42″ в. д.], Губино [55°41,95′ с. ш. 39°06,50′ в. д.], Слободищи [55°30,30′ с. ш. 38°51,60′ в. д.], Устьяново [55°28,66′ с. ш. 38°59,45′ в. д.], далее в Орехово-Зуево [55°48′ с. ш. 38°58′ в. д.], на Рогожское [55°44′28″ с. ш. 37°42′07″ в. д.] и Преображенское кладбища [55°47′22″ с. ш. 37°43′03″ в. д.] в Москву, но и добиралась даже до отдаленного города Канаш [55°30′25″ с. ш. 47°29′29″ в. д.] в Чувашии. В мастерскую «за товаром» приезжали из Белоруссии (Гомеля), Грузии, Молдавии. Так и разошлись по старообрядческим моленным меднолитые образки и кресты, выполненные анциферовскими мастерами[254].

В конце 2010-х годов в деревне Анциферово произошло неожиданное возрождение меднолитейного дела. Этот новый этап местного промысла связан с деятельностью молодого мастера-старообрядца Андрея Николаевича Игнашина. В 2017 году А.Н. Игнашин приобрел в деревне Анциферово дом, который ранее принадлежал Владимиру Ивановичу Варламову, предки которого, прадед Павел и расстрелянный в 1938 году дед Иван, занимались литейным делом. При разборе вещей в хозяйственной постройке новый хозяин обнаружил берестяной туесок, в котором лежали разные меднолитые предметы. Эта находка заинтересовала и стала поводом к последующему освоению литейного промысла. Сложно представить, но самостоятельное обучение началось с внимательного и многократного прочтения опубликованного указа «О медном мастерстве», составленного неизвестным поморским мастером еще в XVIII веке[255]. Освоению технологии помогли также практические советы и рекомендации анциферовских мастеров-литейщиков В.К. Шишова и А.А. Варламова.

Рис. 4. Модель рамки для иконы. Деисус, с избранными святыми. Начало XX в. Мастерская И.П. Варламова.

Кроме того, В.И. Варламов передал начинающему мастеру целый ряд латунных моделей, образцов икон и отдельных частей, состоящих из рамки и средника, для последующего комбинирования при литье (Рис. 4). Теперь в ассортименте мастерской А.Н. Игнашина значатся как «одновершковые» иконы «Спас Нерукотворный», «Святая Троица», «Чудо Георгия о змие», «Богоматерь Казанская», так и «двухвершковые» «Священномученик Антипий Пергамский», «Святитель Никола Чудотворец», «Святые благоверные князья-страстотерпцы Борис и Глеб, «Три святителя».

В 2020 году, к 400-летию со дня рождения протопопа Аввакума, мастер Игнашин, прихожанин старообрядческого храма Рождества Пресвятой Богородицы белокриницкой иерархии, приступил к созданию образа священномученика в литье (Рис. 5). Медная икона «Священномученик и исповедник Аввакум» стала для мастера тем главным образом, к созданию которого он шел в течение последних лет…

«*Потом же и сам упражняйся на всяком деле и ко всем наукам и будеши разумевати яв-*

[254] Благодарю В.К. Шишова, А.А. Варламова и Н.И. Давыдова за предоставленную информацию о технологии литья в анциферовской «кузне».

[255] *Тетерятников В.М.* Указы о медном и финифтяном мастерстве (История публикации указов) // Русское медное литье / сост. и науч. ред. С.В. Гнутова. – М., 1993. – Вып. 2. – С. 121-154.

ственно и будешь искусен во всем…» – этому наставлению неизвестного автора поморских указов о медном литье следует в своей работе мастер А.Н. Игнашин[256]. В этих заключительных словах из текстов указов воплотился опыт, накопленный и переданный поморским мастером не только ученикам, но и потомкам, чтобы в веках сохранялась красота и вера, воплощенная в простом металле.

Не будет преувеличением отметить, что произведения мастера Андрея Николаевича Игнашина стали новой страницей в истории старообрядческого медного художественного литья. Высокое качество и уровень чистоты каждой из выполненных икон, а также наличие опиловки на обороте, боковых сторонах и торцах – все эти признаки изделий новой анциферовской мастерской характерны, прежде всего, для московского старообрядческого литья. Таким образом, медные образа работы А.Н. Игнашина стали продолжением традиций известного преображенского литья, выполненного в медных заведениях Лефортовской части г. Москвы. Произведения работы анциферовского мастера были высоко оценены старообрядцами Преображенской федосеевской общины, отобравшей более десяти предметов работы современного мастера для музейной экспозиции в одном из корпусов на территории монастыря.

Так постепенно, страницу за страницей, удается восстановить историю меднолитейного промысла в подмосковной деревне Анциферово. Собрать все, что уцелело до наших дней от этих небольших деревенских и сельских мастерских и кузниц – от рабочих инструментов до изделий, – значит сохранить для потомков еще одну страницу истории старообрядческого литейного дела в России.

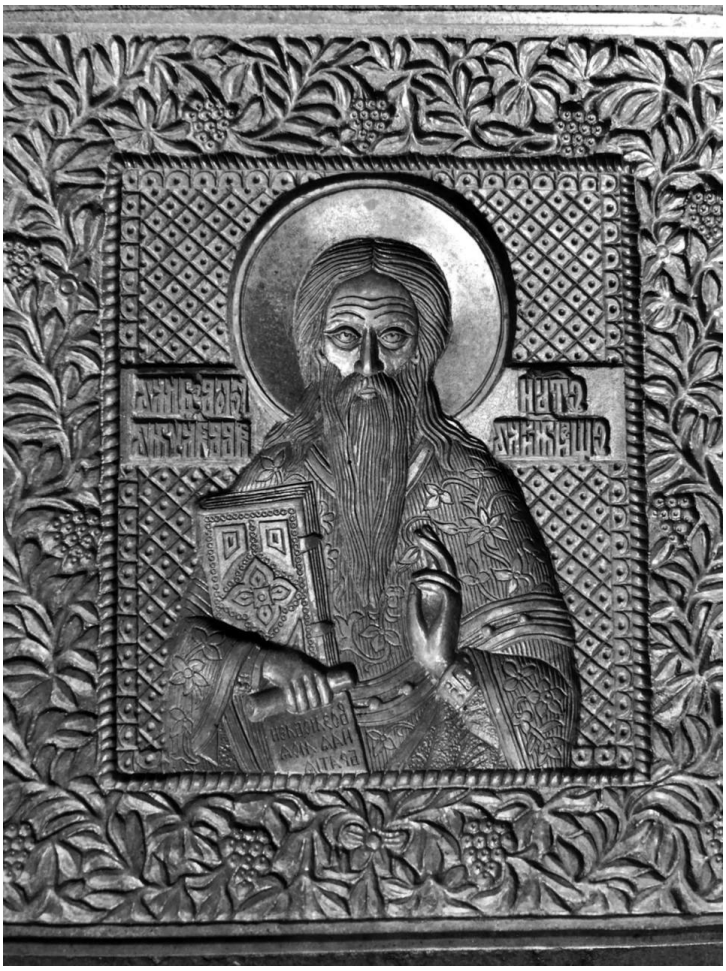


Рис. 5. Икона. Священномученик и исповедник Аввакум. 2021 г. Мастер А.Н. Игнашин. Деревня Анциферово. Московская обл.

[256] Там же. – С. 148.

ИЗ ИСТОРИИ СУДОСТРОЕНИЯ В НОВОТОРЖСКОМ УЕЗДЕ

П.А. Морозов *(г. Торжок, Тверская обл.)*

Основание Петром I Санкт-Петербурга, как новой столицы государства и внешнеторгового порта, создало необходимость обеспечения его большим количеством товаров всех категорий – от хлеба с Нижнего Поволжья до металлов с Урала. Транспортной системой, способной обеспечить потребности города, стала Вышневолоцкая система — водный путь, соединивший бассейн реки Волга системой каналов и рек с Балтийским морем. Река Тверца, пересекающая Новоторжский уезд, на протяжении 97 вёрст, стала частью системы и оказывала влияние на его развитие на протяжении всего времени функционирования транспортного пути с начала XVIII по конец XIX вв.

Система делилась на взводную и спускную части. Тверецкий участок системы относился к взводной части, по которой суда поднимались против течения людской или конской тягой. К взводной части относилась также река Волга от Рыбинска (58°03′ с. ш. 38°50′ в. д.) до Твери (56°51′28″ с. ш. 35°55′18″ в. д.). Взводная часть получила название из-за способа прохода по ней судов: гружёные товаром барки, плоты и другие виды грузового водного транспорта тянулись против течения бечевой с помощью людской или конской тяги.

Волжские и тверецкие суда различались размерами, осадкой, конструкцией и грузоподъёмностью. Дошедшие до Твери по Волге товары перегружались на суда, приспособленные для судоходства по мелководной Тверце.

Грузоподъёмность волжских судов (расшив, мокшан и др.) составляла от 10 до 35 тыс. пудов[257], а баржи, появившиеся на Волге с 40-х гг. XIX в., достигали грузоподъёмности 75 тыс. пудов[258]. Длина этих судов достигала 25 саженей. На Тверце же из-за мелководности и извилистости возможно было использовать только плоскодонные суда малой осадки — барки, полубарки, плоты. Длина их не превышала 17 саженей, осадка – 10-12 вершков. Максимальная грузоподъёмность этих судов до последней четверти XVIII в. не превышала 2 тыс. пудов, к началу XIX в. после реконструкции системы выросла до 5 тыс. пудов[259]. Поэтому товары с одного волжского судна перегружали в Твери на несколько более мелких тверецких барок, которые по месту изготовления получили название «*новоторки*».

Кроме размеров и грузоподъёмности волжские суда отличались от тверецких многоразовым использованием (например, срок службы волжского судна дощаника достигал 13 лет), так как ширина Волги позволяла после разгрузки отправлять их вниз по течению к волжским пристаням, образуя двухстороннее движение. Мелководность и узость Тверцы и Мсты, а также большое количество порогов, самыми опасными из которых были Боровицкие, делали возврат барок опасным и нерентабельным, поэтому после одного рейса они продавались в Петербурге на дрова.

Необходимость ежегодно производить сотни новых барок сделали судостроение одним из важных промыслов Новоторжского уезда в XVIII-XIX вв.

Уже к середине 10-х гг. XVIII в. Петр I начал проявлять заботу об улучшении судостроения. Качество и способ изготовления судов в первые годы навигации описаны в «*Судоходном дорожнике*»: «*Прежде суда строились из досок, обделанных топором. Из бревна вырубались только три толстые доски. Суда из них выходили тяжелые, неповоротливые, с большою осадкою и часто погибали во время бурь от невозможности управить их. В ме-*

[257] Истомина Э.Г. Водный транспорт России в дореформенный период / АН СССР, Ин-т истории СССР. – М. : Наука, 1991. – (всего 263 с.: ил.). – С. 31.

[258] Там же. – С. 32.

[259] Соловьёва Ф.Б. 300 лет Вышневолоцкой водной системе: история и основные этапы развития // Вышневолоцкая водная система – 300 лет на благо России : сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции, Вышний Волочек, 17-18 мая 2003 года / Администрация г. Вышний Волочек, Краеведческое о-во им. М.И. Сердюкова, Экскурсионное агентство «Волок», ООО «Аргонавт ВХ-тур» ; [редкол.: Н.Н. Антонова и др.]. – Вышний Волочёк : Ирида-прос, 2007. – (всего 202 с. : ил., табл.). – С. 21.

стах судостроения леса быстро истреблялись»[260]. Плохо обработанные толстые доски крепились скобами и не конопатились, таким образом, судно держалось на воде по принципу плота – чем толще доски, тем больший груз оно способно взять на борт. Такие суда, назывались топорными.

В 1715 г. Петром I был издан именной указ «*О неделании в Санкт-Петербургской, Московской, Казанской и Нижегородской губерниях судов со скобами*», в котором говорилось: «*…Чтоб … люди все, которые делают суда свои, впредь со скобками не делали, но чтоб доска с доскою плотно клали, а для научения, как конопатить, посланы отселе к вам конопатчики … а старые суда все велите заклеймить, дабы впредь таких не делали, а буде кто преступать сей указ … на тех за первую вину брать штрафу за каждое судно по 200 рублей, а за другую брать все пожитки и сослать на каторгу на 10 лет*»[261].

В 1718 г. был издан именной императорский указ, обязывающий строить *новоманерные* суда, то есть суда не из вырубленых топором досок, а из пиленых. Для изготовления эталонных барок «*на все пристани и во все места, где производилась постройка судов, отправлены из Адмиралтейства мастера для постройки образцовых судов*»[262]. Суда старой конструкции подлежали уничтожению. Однако указы не выполнялись и в Петербург продолжали из года в год прибывать топорные суда со скобами.

Для контроля за выполнением указа по рекам Вышневолоцкой системы в октябре 1720 г. был послан Гвардии Поручик Федор Румянцев[263] с царским поручением: «*…Где найдутся суда старого манера, старые или вновь зачатые, и оные рубить, чьи бы они ни были, и штрафовать их против первых выданных указов … и объявить там всем указ Наш под жестким штрафом, дабы отнюдь старым манером судов не делали … и для того в Новгороде, на Вышнем-Волочку, в Торжку, во Твери, также по селам и деревням, кои к тем рекам прилегал и где такие суда делают; сей указ объявить и прибить у церквей, дабы все ведали и неведением бы никто не отговаривался*»[264].

Из приведенного фрагмента именного указа видно, что первые центры судостроения начали складываться вдоль рек, входящих в систему, в том числе и вдоль Тверцы. Также стоит отметить, что указ начинается фразой «*Понеже многими нашими указами подтверждено, а наипаче последним, который выдан в прошлом 1718 году ноября 18 дня...*»[265]. Это значит, что строение судов в указанных центрах производилось еще до 1718 г.

При этом, несмотря на неоднократные запреты на изготовление «*староманерных*» (топорных) судов под угрозой штрафов, они продолжали производиться. Связано это было, вероятнее всего, как с отсутствием лесопилен и, следовательно, пильных досок, так и с простым неумением делать требуемые образцовые суда.

Весьма показателен случай, описанный в «*Судоходном дорожнике*»: отправившийся из столицы в 1720 г. для приведения указа в исполнение поручик Ф. Румянцев почти «*все суда нашел староманерные, и большая часть их нагружена была хлебом для отправления в С. Петербург*»[266]. Пропустив хлебный караван, то есть не выполнив указа, Румянцев уже по-

---

[260] Судоходный дорожник Европейской России, издаваемый Главным управлением путей сообщения и публичных зданий. – СПб : печ. в тип. Главного Управления Путей сообщения и публичных зданий, 1854-1856. – 1855. – Часть 2. – Отдел 1. – (всего VII, DXXVIII, 207, 204, [4] с.). – С. XLVII-XLVIII. – режим доступа: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003828048?page=2&rotate=0&theme=white

[261] Полное собрание законов Российской империи : [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. – СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830-1851. – Т. 5 : 1713-1719 : [№ 2620-3479]. – 1830. – (всего [1], 780, [1] с.). – № 2956. – С. 183. – режим доступа: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/183-t-5-1713-1719-1830#mode/inspect/page/187/zoom/5

[262] Судоходный дорожник Европейской России… – С. XLVIII.

[263] Полное собрание законов Российской империи : [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. – СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830-1851. – Т. 6 : 1720-1722 : [№ 3480-4136]. – 1830. – (всего [1], 815, [3] с.). – № 3666. – С. 250. – режим доступа: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/184-t-6-1720-1722-1830#mode/inspect/page/254/zoom/6

[264] Там же. – С. 250-251.

[265] Там же. – С. 250.

[266] Судоходный дорожник Европейской России… – С. LV-LVI.

пал было под уголовную ответственность (ему грозила смертная казнь), однако на допросе в Сенате объяснил, что «*староманерных барок не изрубил собственно только нагруженных хлебом, в котором столица нуждается, и сделал это, дабы не подвергнуть Петербург голоду, так как новых судов достать негде*»[267]. После такого объяснения Румянцев был императором прощен, а топорные барки продолжали прибывать в Петербург еще более полувека (см. табл.).

Последний указ, запрещающий использовать топорные доски для изготовления судов, был издан 22 марта 1762 г.[268] В нем констатировалось многократное издание и подтверждение подобных указов в прошлые годы, однако, как и в прошлые годы, разрешалось в последний раз пройти уже изготовленным топорным судам, но «*чтоб в будущем 1763 году лете ни одной из топорного тесу барки уже не было*»[269]. Однако, как и следовало ожидать, в 1763 г. суда из топорных досок вновь начали прибывать в столицу.

Таблица

Сумма штрафов, взысканных с владельцев судов, изготовленных из топорных досок[270]

Год	Сумма (руб.)
1765	4845
1766	700
1767	880
1768	360
1769	122
1770	180
1771	не более 65
1772	не более 65
1773	не более 65
1774	0

Относительно быстро, менее чем за десять лет, проблему смогло решить предложение генерал-майора Деденева, сделанное после осмотра Вышневолоцкой системы в 1764 г.: «*для сбережения лесов, за барки из досок топорной работы установить штраф по 30 руб. с каждой*»[271]. Предложение было одобрено Сенатом и оформлено указом от 15 октября 1764 г.[272] в котором разрешалось использовать топорные суда при уплате с каждого 30 рублей. Кроме штрафных санкций за использование топорных барок в указе были предусмотрены и поощрительные меры для купцов, использующих суда из пильных досок, – вывозить хлеб за границу позволялось только им.

Как оказалось, такие меры были намного более действенными. Приводимая в «*Судоходном дорожнике*» статистика сбора «*штрафных*» денег за использование топорных судов демонстрирует темпы их (судов) искоренения.

Из таблицы видно, что к середине 1770-х гг. строительство барок из топорных досок на Тверце полностью прекратилась.

Как уже было сказано выше, первыми центрами судостроения на Вышневолоцкой системе стали Тверь, Торжок, Вышний Волочек (57°35′ с. ш. 34°34′ в. д.) и селения, располо-

---

[267] Судоходный дорожник Европейской России… – С. LVI-LVII.

[268] Полное собрание законов Российской империи : [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. – СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830-1851. – Т. 15 : С 1758 по 28 июня 1762 года : от № 10788 до 11581. – 1830. – (всего 1050, [2] с). – № 11484. С. 954-956. – режим доступа: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/193-t-15-s-1758-po-28-iyunya-1762-goda-ot-locale-nil-10788-do-11581-1830#mode/inspect/page/956/zoom/5

[269] Там же. – С. 955.

[270] Судоходный дорожник Европейской России… – С. CXLIV-CXLV.

[271] Судоходный дорожник Европейской России… – С. CXXXIV.

[272] Полное собрание законов Российской империи : [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. – СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830-1851. – Т. 16 : С 28 июня 1762 года по 1765 : от № 11582 до 12301. – 1830. – (всего 1018, 106 с.). – № 12265. – С. 938-942. – режим доступа: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/194-t-16-s-28-iyunya-1762-po-1765-ot-no-11-582-do-12-301-1830#mode/inspect/page/940/zoom/5

женные вдоль самого водного пути. Ко второй половине XVIII в. судостроение из-за истребления лесов вдоль Тверцы переместилось в западные уезды Тверской губернии, располагавшиеся в верховьях Волги и ее притоках, откуда было удобно сплавлять суда к Твери, зачастую со своими товарами. Это в первую очередь Ржевский, Осташковский и Старицкий уезды.

Судостроение на территории Новоторжского уезда к этому времени удовлетворяло только потребности местного купечества. Так, из отправленных в 1782 г. от Новоторжской пристани 120 барок в Торжке и окрестностях было изготовлено только 70[273].

В Генеральном соображении по Тверской губернии судостроительный промысел к концу XVIII в. в Новоторжском уезде описан следующим образом: «*Строевой лес употребляется на барки. Промышленники сами лес выпиливают и кокоры копают в своих дачах или покупают у других все к тому потребное; делают обыкновенно одну барку четверо; зимою заготовляют лес; около мельницы начинают делать* (имеются ввиду пильные мельницы – ***авт.***)*, а ко вскрытию воды оканчивают. Строение барок производится по обеим сторонам реки Тверцы: при дер. Сухарихе, при сельце Святцове, при деревнях Баранове, Былицине, Будове, Каменке, при селе Раменье, при Троицкой подмонастырской слободе, числом ежегодно 60 барок, которые сплавливаются в Торжок в самом городе и на пристанях по близости оных находящихся: Васильевской, Константиновской и Прутенской, – продают разными ценами от 70 до 80 рублей*»[274].

Хотя в данном описании и упоминаются мельницы, около которых делали барки, в Новоторжском районе к концу XVIII в. их было всего три:

1) Пильная мельница детей статского советника Бакунина при сельце Прямухине (56°56′16″ с. ш. 34°27′10″ в. д.) с 12 пилами;

2) Пильная мельница статской советницы Полторацкой при Переслегине с 16 пилами;

3) Пильная мельница новоторжского купца Тавлеева при впадении р. Осуги в Тверцу с 32 пилами. На ней работников 9 крепостных и 20 нанятых[275].

Для первых двух мельниц лес брался из собственных дач, для последней закупался. Общей прибыли мельницы давали до 1000 р. в год. Все три мельницы находились на р. Осуге – крупнейшем притоке Тверцы. На самой Тверце ни пильные, ни мукомольные мельницы не возводились, так как препятствовали судоходству. Очевидно, эти три мельницы не могли полностью удовлетворить потребность в досках для строительства судов, поскольку среди промыслов уезда наряду с судостроением упоминается пилка теса на продажу ручными пилами[276].

К середине XIX в. количество отправляемых от Новоторжской пристани барок увеличилось примерно в 2 раза со 120 до 200-250. Пропорционально увеличилось и количество изготовляемых в уезде судов – до 100-120[277]. Выросла и цена на них до 128-171 рублей.[278] Но количество пильных мельниц при этом осталось неизменным. Все они по-прежнему располагались на р. Осуге, однако составители «*Военно-статистического обозрения*» в 1848 г. отмечали, что сплав леса «*в настоящее время совершенно прекратился, потому что леса по Осуге почти уже окончательно вырублены*»[279]. Сплав леса в Осугу производился даже с не-

---

[273] См.: Генеральное соображение по Тверской губернии, извлеченное из подробного топографического и камерального по городам и уездам описания 1783-1784 г. / издание Тверской Губернской земской управы ; [автор предисловия В. П-ий]. – Тверь: типография Губернской земской управы, 1873. – (всего [4], XV, 163 с., 6 л. табл.). – С. 155. – режим доступа: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003545556?page=5&rotate=0&theme=white

[274] Там же. – С. 158.

[275] Там же. – С. !63.

[276] Там же. – С. 160.

[277] Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. – СПб.: Тип. Департамента Генерального Штаба, 1848-1848. – Т. 4 : Верховые Приволжские губернии **:** Ч. 1-4. – 1848-1852. – Ч. 1 : [Тверская губерния] / [по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, сост. Услар и Фон-Минстер]. – 1848. – (всего [6], 326 с., [29] л. табл. : табл.). – С. 188. – режим доступа: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/46-ch-1-tverskaya-guberniya-1848#mode/inspect/page/1/zoom/4

[278] Там же. – С. 188.

[279] Там же. – С .45.

больших притоков и был возможен только при весенних разливах[280], однако он не мог удовлетворить нужд судостроения.

Судостроительная деятельность привела к масштабному истреблению лесов. К концу XIX в. площадь лесов вместе с зарослями составила всего 27% от территории Новоторжского уезда[281].

Судостроение, как и вся экономическая жизнь уезда, контролировалось купцами. Они выступали и основными заказчиками на изготовление барок. Основной формой организации труда при постройке крупных транспортных судов была артель во главе с подрядчиком. В роли подрядчика выступали более зажиточные из местных крестьян, которые нанимали рабочих из этой же волости[282].

В Новоторжском уезде главным центром судостроения была Осуйская волость (дер. Осуйская (56°05′00″ с. ш. 34°03′20″ в. д.) находилась на правом берегу Тверцы при впадении в нее р. Осуги). Волость была удачно расположена: по Осуге сплавлялся распиленный на мельницах лес, по Тверце барки отправлялись к новоторжским пристаням.

Как отмечает доктор исторических наук, профессор Э.Г. Истомина (16.06.1934-10.04.2023), в судостроительных артелях практиковалось разделение труда: пильщики леса, конопатчики, кузнецы, плотники[283]. Труд рабочих, нанятых для постройки, оценивался от 35 до 45 рублей серебром за 90 дней работы (примерно столько требовалось для строительства одной барки). Подрядчику строительство обходилось от 130 до 190 р. Эта сумма включала труд рабочих и стоимость материала[284]. Прибывшие в Петербург барки купцы продавали на дрова. К 1860-м гг. при цене 250-295 р. за барку на дрова ее продавали за 50-60 р.

Говорить о точном времени завершения судостроительного промысла в Новоторжском уезде нельзя, так как даже после закрытия Вышневолоцкой системы Тверца выполняла транспортные функции местного значения. Суда, вероятно, производились теми же мастерами, которые строили барки. Однако с 1872 г. (запуск Рыбинско-Бологовской ветки железной дороги) судостроение стало сходить на нет.

В «*Книге записей*» новоторжского купца И.Н. Масленникова под 1872 г. содержится следующая запись «*Апрель. 5-го Тверца очистилась ото льда. Вешния вода в Тверце была средния. Барок из Торжка весною к Питербургу было только 7 барок*»[285].

Примечательна запись тем, что с 1819 г. это первое упоминание количества судов, отправляемых от Торжка. Если рассматривать эту запись в контексте всей книги, то становится очевидным, что событие для автора является экстраординарным. Оно встает в один ряд со значимыми событиями в жизни города или личной жизни: рождение детей, запуск железной дороги, эпидемия холеры, крупный городской пожар и т. д.

В 1873 г. сделана запись схожего содержания: «Апрель… 6-го и 7-го барки начели грузить, да не много их»[286]. Далее в книге вообще нет записей о торговле. Вероятно, это был последний год, когда И. Н. Масленников отправил товар в Петербург.

Очевидно, что при таком упадке торговли в Новоторжском в уезде к началу 1870-х гг. также пришло в упадок и судостроение.

---

[280] Там же. – С. 46

[281] Рихтер Д.И. Торжок // Энциклопедический словарь. – Т. 33а(66): Томбигби–Трульский собор. – СПб: Типолитография Акц. Общ. «Издательское Дело», Брокгаузъ–Ефронъ, 1901. – (всего 4, II, 479-960, II, 2 с, 5 л. ил., карт.). – С.628. – режим доступа: https://runivers.ru/bookreader/book10197/?ysclid=ll4b6t797h972594039#page/5/mode/1up

[282] См.: Р-въ Н. Очерк Торжка // Памятная книжка Тверской губернии на 1865 год : С двумя рис. / Издание Тверского губернского статистического комитета. – Тверь : Тип. губ. правл., 1865. – Отдел 3. – (всего [1], II, 47, [1], 106, [2], 185, [1], 77 с. : [1] л. табл., [2] л. ил.). – С. 90. – режим доступа: https://vivaldi.nlr.ru/bx000001927/view/?#page=1

[283] Истомина Э.Г. Водный транспорт России в дореформенный период / АН СССР, Ин-т истории СССР. – М. : Наука, 1991. – (всего 263 с.: ил.). – С. 59.

[284] См.: Р-въ Н. Очерк Торжка. – С. 90.

[285] Масленниковы. Книга записи погоды и сообщений по Торжку // Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX века / Российская акад. наук, Ин-т Российской истории ; [сост.: А.В. Семенова, А.И. Аксенов, Н.В. Середа]. –М. : РОССПЭН, 2007. – (всего 467, [3] с., [16] л. портр. : ил.). – С. 434.

[286] Там же. – С. 436.

Религия

СЕЛЬСКАЯ «ВИФАНИЯ»: ЭФФЕКТИВНОЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ ДУХОВНЫХ КАДРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

А.Ю. Дубинский (*г. Москва*)

В результате реформы духовной школы в 1814 г. произошла унификация высшего, среднего и начального образований, так что в епархиальных центрах Российской империи по единому уставу стали функционировать духовные семинарии, которые подчинялись академиям своего духовно-учебного округа, а также курировали духовные училища подведомственной епархии. Теперь, в отличие от XVIII в., семинарии уже не были разбросаны по стране, а базировались в губернских центрах, предоставив уездным городам заниматься устройством духовных училищ.

Одним из исключением из этого правила стала Вифанская духовная семинария[287] [56°17′16″ с. ш. 38°10′39″ в. д.], которая оказалась второй семинарий Московской губернии. В некотором смысле она оказалась «*сельской семинарией*» (См.: Приложение). Вплоть до своего закрытия в 1918 г. она так и оставалась на правах пасынка по сравнению с Московской семинарией. Хотя при создании «*Вифании*», как ее часто ласково называли воспитанники, планы были создать передовое и просвещенный храм богословского и пастырского образования. Семинария строилась по распоряжению императора Павла I, под руководством Митрополита Платона в самые последние годы восемнадцатого столетия.

К занятиям приступили в 1800 г., и по тем временам она была элитным духовно-учебным заведением. Митрополит Платон отбирал лучших учеников и преподавателей с округи, включая соседние Тверскую, Ярославскую, Владимирскую епархии. Он курировал семинарю вплоть до своей кончины в 1812 г., и возможно, что прецедент столь необычного учебного заведения, а также память о знаменитом митрополите удержали семинарию от закрытия с приходом уставов 1814 г. Так или иначе, в течение XIX в. в одной губернии существовали две семинарии. Одна в центре столице, а другая в двух верстах от Сергиева Посада, «*в лесу*», на краю Дмитровского уезда.

Однако после реформы 1814 г. преподавание стало стандартным, а что касается учебного контингента, то подведомственной Вифанской семинарии территорией стал северо-западный сегмент Московской губернии, а именно уезды: Верейский Рузский, Можайский, Клинский, Волоколамский, Звенигородский и Дмитровский. Вышеперечисленные уезды были сравнительно малонаселенными «*медвежьими*» углами. Из Москвы учеников было мало, и в основном это были сироты – их отцы служили в столичных храмах, но после смерти родителя ребенок оказывался на попечении родственника, служившего в уезде, подведомственном Вифанской семинарии.

По количеству учеников семинария была небольшой, примерно вдвое меньше обычной епархиальной семинарии центральной России. Впрочем, это скорее благо для учебного процесса, так как отсутствовали скученность и перенасыщенность классов, от которой страдали соседняя Московская и Владимирская семинарии. В последней приходилось открывать четыре параллели в младших классах, а выпускные классы насчитывали до полутора сотни воспитанников. Немногочисленность своих учеников из подведомственых училищ позволяла во второй половине XIX столетия набирать учеников из соседних регионов, так что Вифания становится семинарией, где образование п7олучают ученики еще из Владимирской, Твер-

[287] Вифанская православная духовная семинария – духовное учебное заведение при Спасо-Вифанском монастыре. Учреждена 1(12) мая 1797 года. Названа по имени монастыря, который, в свою очередь, получил имя от придела соборной Преображенской церкви, освящённого во имя Лазаря, воскрешённого в Вифании Палестинской. Семинария пректатила своё существование в 1918 г.; за все время своего существования Вифанская семинария подготовила и выпустила свыше 3500 человек.

ской, Ярославской, а также Рязанской, Смоленской и других епархий. Особенно это касалось Переславского, Александровского и Калязинского уездов, непосредственно примыкавших к Дмитровскому уезду и Сергиевской Лавре.

Отличительной особенностью Вифанской семинарии было ее отшельническое расположение, в двух верстах от Сергиевого Посада [56°18′00″ с. ш. 38°08′00″ в. д.]. Получалось так, что ученики, родившиеся и выросшие в сельском приходе, сначала учились в одном из подведомственных семинарии училищ – в Дмитрове [56°20′48″ с. ш. 37°31′18″ в. д], Звенигороде [55°44′ с. ш. 36°51′ в. д.] или Волоколамске [56°02′ с. ш. 35°57′ в. д.], затем получали среднее образование в Вифании. Если после этого они получали назначение в сельский приход, то таким образом, они могли в городах, включая Москву, не бывать годами. Напротив, в любой епархии центральной России, каждый будущий священник или дьякон должен был отучиться в епархиальной семинарии, базировавшейся в губернском центре.

В этом смысле Вифанская семинария была сельской, как не знавшей многие прелести столичной жизни. Но что интересно, при этом она не была на обочине учебной и духовной жизни ввиду близости Троице-Сергиевой лавры [56°18′37″ с. ш. 38°07′46″ в. д.] и Московской духовной академии. Профессура Московской Академии была для вифанских семинаристов в шаговой, что называется, доступности. Поэтому духовное воспитание учеников здесь стояло в некотором смысле выше, чем в Московской семинарии. Порой, проучившись шесть лет в Москве, да и вообще в любом губернском центре, семинаристы уже не хотели возвращаться в свою исконную среду и находили себе светское занятие. Ученики же Вифанской семинарии, неизбалованные столичной жизнью, были готовы по окончании семинарии идти в сельские приходы. Известны два уникальные выпуска, после которых выпускники Вифании в полном составе шли служить в Епархиальное ведомство, а не в светское звание.

Такая эффективность воспитания кадров духовенства оказалась особенно ценной в 1870-е гг., в период «*бегства семинаристов*». Это явление оказалось порождением реформы духовной и светской школ в конце 1860-х гг. Подобно современной болонской системе учебная программа семинарий и гимназий позволяла на определенном этапе перейти из семинарии в гимназию и наоборот. А по окончании получать высшее образование в университете или духовной академии. Эта возможность, впрочем, использовалась практически в одном направлении – молодежь шла из семинарии в гимназию и университет, за светским образованием, а в обратную сторону поток практически отсутствовал. В результате к середине XIX столетия уже значительный процент священно– и церковнослужителей не только Московской губернии, но и собственно Московских храмов составляли воспитанники Вифании.

Она подобно российской деревне, дававшей, городу трудоспособное население, исправно поставляло клириков, так что к концу столетия без ее воспитанников нельзя было предствить наши Сорок Сороков. Целевая эффективность подготовки кадров для Русской церкви оказалась тем гарантом, который уберегал Вифанию от закрытия как дублера Московской семинарии – всякий раз обстоятельства складывались в пользу сохранения детища Митрополита Платона.

И все же несправедливо было бы считать Вифанскую семинарию лишь неким исправным механизмом, производящим исполнителей треб и церковных служб. Из ее стен вышли замечательные богословы и философы XIX-XX вв. – А.И. Введенский (1861-1913), Д.Ф. Голубинский (1832-1903), П.И. Горский-Платонов (1835-1904), Н.Ф. Каптерев (1847-1917), ученые светских направлений – археолог К.И. Невоструев (1815-1872), историки братья С.И. Смирнов (1970-1916) и М.И. Смирнов (1868-1949) и др. Воспитанниками Вифанкой семинарии были новомученики Г.А. Воинов (1875-1937), К.Е. Некрасов (1872-1939), Н.И. Цветков (1879-1928) и др.

Не осталась Вифанская семинария в стороне, когда в Россию стали приезжать на учебу иностранцы. Выпускниками семинарии стали выходцы из Галиции, Сербии, Черногории, Болгарии, Сирии, Турции. Некоторые из них осели в России, и их потомки успешно реализовались на благо новой родины в XX в.

Приложение

ОСНОВНАЯ БИБЛИОГРАФИЯ О ВИФАНСКОЙ СЕМИНАРИИ

1. Обряд с каковым открыта устроенная Её императорским Величеством Вифанская семинария при Спасовифанском училищном монастыре августа 6 дня 1800 г. – М. : Унив. тип., 1800. – 26 с.

2. Спасо-Вифанская семинария. Весенние плоды расцветающего Парнаса. – Св. Правит. Синода члену Велик. господину высокопреосвящ. Платону, митрополиту Московскому и Коломенскому … в радостный день его тезоименитства от … с сыновним благословением принесённые ноября 18 дня 1806. – М., 1807. – [Место хранение: Государственная публичная историческая библиотека России (ГПИБ России)].

3. Её сиятельству, графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской, гласом благодарности за пожалование знаменитых органов Спасо-Вифанскому училищу, возглашает Спасо-Вифанская семинария. – М. : в Университетской типографии, 1808. – 7, [1] с. – [Место хранение: Государственная публичная историческая библиотека России (ГПИБ России)].

4. Казанский П.С. Воспитание семинариста // Православное обозрение: богословский журнал. – М.: Унив. тип. (М. Катков и К°), 1879. – № 9. – С. 100-133

5. Торжество открытия общежития при Вифанской духовной семинарии и освящения вновь отстроенных помещений в ее зданиях 30-го сентября 1884 года : [С ист. запиской о семинарии. – Москва : тип. Снегирева, 1884]. – 43 с.

6. Сперанский С.В. (1845-1892). Александр Константинович Благовещенский преподаватель Вифанской духовной семинарии : (Крат. биогр. очерк) / сост. свящ. С.В. Сперанский. – --М. : тип. Л. и А. Снегиревых, 1889. – 24 с.

7. К истории Спасо-Вифанского монастыря и Спасо-Вифанской семинарии / [Соч.] А.А. Беляева. – М. : Унив. тип., 1894. – [2], 21 с.

8. Митрополит Платон в отношениях к Вифанской семинарии : К 100-летию со времени ее основания 1797 – 1 мая 1897 г. / [Соч.] А.А. Беляева. – М. : Унив. тип., 1897. – 52 с.

9. Муретов С.Д. (1863-после 1899). Описание рукописей Библиотеки Вифанской духовной семинарии : (С прил.) : К 100-му юбилею Семинарии / Сост. Сергей Муретов. – М. : Унив. тип., 1897. – XII, 240 с.

10. Муретов С.Д. (1863-после 1899). Поздравления Вифанской духовной семинарии в день тезоименитства Московского митрополита Платона : [сборник стихотворений]. – М. : Унив. тип., 1897. – [4], 83 с.

11. Списки начальников, наставников и воспитанников Вифанской духовной семинарии с 1800 до 1897 года. – [Сергиев Посад] : Св.-Троиц. Сергиева лавра, 1898. – 155 с.

12. Беляев А.А. Из истории старой духовной школы. – М. : Унив. тип., 1899. – 44 с.

13. Сборник, изданный по случаю столетия Вифанской духовной семинарии. – Сергиев Посад : Свято-Троице-Сергиева Лавра, 1900. – 134 с.

14. Введенский Д.И. Заслуги Вифанской духовной семинарии для отечественной Церкви и просвещения : [Юбилейная речь, произнесенная 26 сентября 1900 г.] // Богословский вестник. 1900. – Т. 3. – № 10. – С. 274-307. – режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Vvedenskij/zaslugi-vifanskoj-duhovnoj-seminarii-dlja-otechestvennoj-tserkvi-i-prosveshhenija/

15. Семинарские петиции // Духовная школа : сборник. – М. : Печатня А. Снегиревой, 1906. – (всего [4], IV, 348 с.) – С. 280-286. – режим доступа: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01006690564?page=144&rotate=0&theme=white

16. Празднование 100-летия со дня кончины митрополита Платона в Спасо-Вифанском монастыре, в Вифанской семинарии и в Москве // Московские церковные ведомости. – М., 1912. – № 47. – С. 1032-1036.

17. Георгий (Данилов), [игум.]. Спасо-Вифанская семинария: К 200-летию основания. Исторический обзор // Богословский вестник. – [Т. 2]. – Сергиев Посад, 1998. – Вып. 1. – С. 3-36.

18. Дубинский А.Ю. Московская духовная семинария: алфавитный список выпускников 1901-1917 годов (генеалогический справочник). – М. : Прометей, 1998. – 121 с.

19. Дубинский А.Ю. О генеалогической информации в фондах духовных семинарий Московской епархии // IX Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института [1-3 февр. 1999 г.] : материалы / [гл. ред.: протоирей Владимир Воробьев; отв. ред. Н.А. Кулькова]. – М. : Изд-во Православного Свято-Тихоновского богословского ин-та, 2000. – (всего 548 с. : нот., табл.). – С. 366-370.

20. Дубинский А.Ю. Генеалогическая информация о духовенстве в фондах Московской и Вифанской семинарий // 2000-летию РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА посвящается: Специальный выпуск «Вестника архивиста» / сост. Романова С.Н.; ред. колл. Старостин Е.В., Иноземцева З.П., о. Олег (Митров О.Ю.), Булавкина Т.М. – М. : Российское общество историков-архивистов (РОИА), Синодальная Комиссия по канонизации святых, 2001. – (всего 429, [2] с., [1] отд. цв. л. ил.). – С. 137-142.

21. Дубинский А.Ю. Вифанская духовная семинария: алфавитный список выпускников 1881-1900 годов: (краткий генеалогический справочник). – М., 2002. – 68 с.

22. Дубинский А.Ю., Колыванов Г.Е. Вифанская духовная семинария // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – Том 8: Вероучение–Владимиро-Волынская епархия. – М.: Церковно-научный центр РПЦ «Православная энциклопедия», 2004. – (всего 750, [1] с. : ил., цв. ил., к., портр., факс.). – С. 590-592. – режим доступа: https://www.pravenc.ru/text/158878.html?ysclid=lmgnk25fp1756942437

23. Дубинский А.Ю. Данные архивов духовных учебных заведений по генеалогии православного духовенства XIX XX в. // Археографический ежегодник за 2004 год / отв. ред. С.О. Шмидт; Археографическая комиссия РАН. – М. Наука, 2005. – (всего 561 с.). – С. 111-114.

24. Дубинский А.Ю. Об одном подходе к исследованию генеалогии приходского духовенства (на материалах духовно-учебных заведений Московского учебного округа и архивных фондов Московской духовной академии) // Провинциальное духовенство дореволюционной России: сб. науч. тр. / науч. ред. Т.Г. Леонтьева. – Тверь, Славянский мир, 2006. – Вып. 2. – (всего 376 с.). – С. 9-13.

25. Колыванов Г.Е. Вифанская духовная семинария: Исторический очерк… // Угрешский вестник (учер.: Николо-Угрешский ставропигиальный монастырь). – Дзержинск (Москва) : Изд-во Николо-Угрешского монастыря, 2006. – № 3. – С. 92-109.

26. Дубинский А.Ю. Фонды духовных учебных заведений как источник информации по генеалогии приходского духовенства // XVII Григоровские чтения (г. Кострома, 08.09.10. 2009 г.): сборник докладов / ГУ «Государственный архив Костромской области»; Костромское историко-родословное об-во им. А.А. Григорова. – Кострома : ГАКО, 2010. – С. 57-62.

27. Дубинский А.Ю. Фонд попечителя московского учебного округа как мультисословный источник биографической информации об интеллигенции Центральной России XIX – начала XX века // Бочковский семинар : сб. докладов / ОГКУ «Государственный архив Костромской области»; ред. Л.А. Поросятковская. – Кострома : ОГКУ ГАКО, 2013. – (всего 199 с.). – С. 139-141.

28. Пичугин П.В. Из истории Спасо-Вифанской духовной семинарии и ее библиотеки (конец XVIII – начало XIX века) // Библиотековедение: (журнал Российской государственной библиотеки). – М. 2013. –Авг. (№ 4). – С. 94-104.

29. Дубинский А.Ю. Документы православных учебных заведений XIX в. и их информационный потенциал. // Отечественные архивы. – М., 2015. – № 5. – С. 35-43.

30. Дубинский А.Ю. Вифанская духовная семинария. Список выпускников 1871-1880 гг. // Вестник церковной истории. – М., 2018. – № 3-4 (51-52). – С. 331-365.

31. Дубинский А.Ю. Вифанская духовная семинария. Список выпускников 1861–1870 гг. // Вестник церковной истории. – 2022. – № 3/4(67/68). – С. 343-380.

Составитель: *Дубинский А.Ю.*

ИГУМЕН ТИХОН (ЦИПЛЯКОВСКИЙ) О КАЗАНСКОЙ ВЫШЕНСКОЙ ИКОНЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

В.В. Каширина (*г. Москава)*

Игумен Тихон (Ципляковский)

Духовное наследие игумена Тихона (Ципляковского, 1838-1896), уроженца Шацкого уезда и, как он сам себя называл, «*питомца*»[288] Успенской Вышенской пустыни, где он начинал монашескую жизнь и где завершил свои дни, практически не изучено. Краткий обзор его жизни и трудов был дан в «*Некрологе*»[289], а также в кратком жизнеописании, написанном А. Кондратовым и опубликованном до революции в журнале «Душеполезное чтение»[290]. Обзор церковно-литературных трудов игумена Тихона приводится также в современных статьях архимандрита Тихона (Затёкина) и А.Н. Панина[291].

Игумен Тихон, в миру Яков Григорьевич Ципляковский, родился в 1839 г. в семье священника в селе Гремячево Шацкого уезда Тамбовской губернии в семье священника. После окончания Шацкого духовного училища и Тамбовской духовной семинарии (1860), в 1864 г. был определен в братство Вышенской пустыни, в 1866 г. пострижен в монашество с именем святителя Тихона Задонского. 27 июля 1866 г. рукоположен в иеродиакона, 11 сентября 1868 г. рукоположен в иеромонаха. Любитель сосредоточенной молитвы, три года о. Тихон прожил на Афоне. В 1871 г. вернулся в Вышенскую пустынь. В 1874 г. был назначен на должность казначея Лебедянского Троицкого монастыря, в 1877 г. был назначен в Тамбовский архиерейский дом. В 1878 г. возведен в сан игумена. Был настоятелем Санаксарского (1879–1884), Лебедянского (1884–1886) монастырей. В 1886 г. ушел на покой на Вышу, где, проводя уединенную жизнь, занимался богомыслием и составлением духовно-нравственных сочинений. Кончина отца Тихона последовала 23 декабря 1896 г. Погребен в Вышенской пустыни у алтарной стены Казанского храма.

В жизни святителя Феофана Затворника и игумена Тихона (Ципляковского) невольно отмечаются общие черты – оба они происходили из духовного звания, получили традиционное духовное образование, много лет проходили церковное служение на различных постах, в последние годы жизни уединились в Вышенской пустыни, посвятив себя молитве и церковно-литературным трудам. Как отмечал святитель Феофан, что «писать – это служба Церкви <…> нужная»[292].

Известно, что о. Тихон помогал святителю Феофану в церковно-литературных трудах. В письме к иером. Арсению (Минина) от 24 октября 1873 г. свт. Феофан сообщал, что «пере-

---

[288] *Тихон, иг.* Общежительная Вышенская Успенская пустынь: Исторический очерк и описание оной // Тамбовские епархиальные ведомости (неоф). – 1881. – № 11. – 1 июня. – С. 381.

[289] Игумен Тихон. (Некролог) // Тамбовские епархиальные ведомости (неоф). – 1897. – № 7. – С. 153-156.

[290] *Кондратов А.* Игумен Тихон, подвижник Вышенский // Душеполезное чтение. – 1899. – Декабрь. – С. 599-609.

[291] *Панин А.Н.* Игумен Тихон (Ципляковский) – ученик святителя Феофана-Затворника // Нижегородская старина. – 2020. – Вып. 3-4(6566). – С. 105-111; *Панин А. Н.* Родной истории дыхание. – Вып. 1. – М., 2020. – С. 296-341; Памяти игумена Тихона (Ципляковского): [Сайт «Вознесенский Печерский мужской монастырь. Русская Православная Церковь. Нижегородская епархия». 04.05.2020]. – режим доступа: https://www.pecherskiy.nne.ru/letopis-sobyitij/2020/pamyati-igumena-tixona-(cziplyakovskogo).html?ysclid=lkgl72r5wv456665652

[292] Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем: в 8 вып. – [Б..м.].: Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994. – Вып. II. – С. 11.

писывает сборник аскетический»[293]. Первый жизнеописатель иг. Тихона А. Кондратов отмечал, что и при жизни, и по кончине святителя о. Тихон был «*в ближайшем с ним общении*»[294] и что «*некоторые сочинения иг. Тихона "удостаивались рассмотрения и одобрения преосвященного Феофана"*»[295]. После кончины святителя Феофана († 1894) для многих иг. Тихон «*своими письмами положительно заменил преосвященного и таким образом явился продолжателем дела приснопамятного затворника Вышенского*»[296].

Современники называли иг. Тихона «*ближайшим учеником, собеседником и последователем*»[297] свт. Феофана, неоднократно повторяемое в статьях А.Н. Панина утверждение, что иг. Тихон являлся духовником святителя Феофана, никак не подтверждено в работах самого исследователя и опровергается сотрудниками Научно-редакционного совета по изданию полного собрания творений святителя Феофана, Затворника Вышенского.

Среди духовного наследия иг. Тихона – агиографические, аскетические, гомилетические и церковно-исторические произведения.

Источниками для настоящей статьи стали:

1. Общежительная Вышенская Успенская пустынь, исторический очерк и описание оной. Тамбов, 1881. Первоначально было опубликовано в четырех номерах «*Тамбовских епархиальных ведомостей*» за 1881 г. (№№ 7–11)[298]. В том же году вышло отдельным изданием в Тамбове[299].

2. Две проповеди иг. Тихона, посвященные Казанской иконе Божией Матери;

– Слово в день явления Чудотворные Казанской иконы Пресвятой Богородицы (ТЕВ. 1878. Неоф. № 13. 1 июля. С. 385–393);

– Слово в день принесения Чудотворной Казанской Вышенской иконы Божией Матери, 15 мая 1879 года (ТЕВ. 1879 г. Неоф. № 15. 1 августа. С. 565–572).

3. Воспоминания об иг. Тихоне[300].

Важной частью исторического описания Вышенской пустынь (1881)[301] стала глава, посвященная главной святыни обители – истории Казанской Вышенской иконы Божией Матери[302], а также раздела «*О некоторых чудесных знамениях и исцелениях от святой чудотворной Казанской иконы Божией Матери Вышенской*», где описано 11 случаев[303].

По замечанию иг. Тихона, «*подлинная чудотворная икона Вышенская – древнего греческого письма. Лик Богоматери – темного колорита*»[304]. В книге приводится историческое сказание об иконе, которая по поведению Божией Матери была доставлена на Вышу 7 марта

---

[293] Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского: 1815–1894. – Т. IV: 1866–1878. – М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2020. – С. 436.

[294] *Кондратов А.* Игумен Тихон, подвижник Вышенский // Душеполезное чтение. – 1899. – Декабрь. – С. 601.

[295] Там же. – С. 602.

[296] Там же. – С. 602.

[297] Там же. –С. 599.

[298] *Тихон, иг.* Общежительная Вышенская Успенская пустынь: Исторический очерк и описание оной // Тамбовские епархиальные ведомости (неоф.). – 1881. – № 7. – 1 апреля. – С. 246-263; № 9. – 1 мая. – С. 303-308; № 10. – 15 мая. – С. 322–345; № 11. – 1 июня. – С. 367-381.

[299] *Тихон, иг.* Общежительная Вышенская Успенская пустынь, исторический очерк и описание оной. Тамбов, 1881.

[300] Согласно свидетельству племянника о. Тихона Н. Ларина, «*в сане иеромонаха Тихон предпринял путешествие по епархии, по назначению архимандрита, с чудотворною иконою Казанской Божией Матери*». См.: *Ларин Н.* Из прошлого Тамбовской епархии. Игумен Тихон (Ципляковский–Сперанский) // Тамбовские епархиальные ведомости (неоф). – 1915. – № 13-14. – 28 марта-4 апреля. – С. 312.

[301] См. подр.*: Каширина В.В.* Игумен Тихон (Ципляковский) как летописец Вышенской пустыни // Традиции и современность: научный православный журнал. – М., 2023. – № 34. – С. 62–68.

[302] *Игумен Тихон*. Общежительная Вышенская Успенская пустынь: Исторический очерк и описание оной // Тамбовские епархиальные ведомости (неоф). – 1881. – № 7. – 1 апр. – С. 259-261.

[303] *Игумен Тихон*. Общежительная Вышенская Успенская пустынь: Исторический очерк и описание оной // Тамбовские епархиальные ведомости (неоф). – 1881. – № 7. – 1 апр. – С. 261-263; № 9. – 1 мая. – С. 303-308; № 10. – 15 мая. – С. 322-328.

[304] *Игумен Тихон*. Общежительная Вышенская Успенская пустынь: Исторический очерк и описание оной // Тамбовские епархиальные ведомости (неоф). – 1881. – № 7. – 1 апр. – С. 261.

1827 г. «*Икона сия украшена золотою ризою с драгоценными камнями, вложена в серебряном кивоте, и стоит местною в соборе, посвященном в честь Казанской иконы Божией Матери. На зиму переносится в теплый храм Успения Божией Матери и поставляется за правым клиросом. Пред нею горит неугасимая лампада, от которой по временам разливается чудесный свет, ярко озаряющий весь храм, в ночное время, что знают очевидцы иноки Вышенской пустыни и посетители богомольцы*»[305].

Игумен Тихон свидетельствует о том, что каждую субботу перед поздней литургией служится молебен с акафистом перед чудотворным образом Божией Матери[306].

С 1862 г. установлен крестный ход в г. Моршанск, «*70 верст от пустыни до Моршанска св. икона в предшествии одного иеромонаха с братиею переносится богомольцами – гражданами на своих раменах в устроенном для сего приличном балдахине, и пребывает в городе в продолжении одного месяца*»[307]. В память избавления жителей г. Тамбова от холеры указом Св. Синода от 11 мая 1877 г. установлен крестный ход с 15 мая по 10 июня.

Согласно свидетельству племянника о. Тихона Н. Ларина, «*в сане иеромонаха Тихон предпринял путешествие по епархии, по назначению архимандрита, с чудотворной иконой Казанской Божией Матери*»[308].

В «*Слове в день явления чудотворной Казанской иконы Пресвятой Богородицы*» иг. Тихон отмечает ее охранительную функцию. Используя метод подобия, о. Тихон сопоставляет земных правителей, которые пекутся о своих владениях, с Царицей Небесной, которая печется о всей русской земле: «*Царь земной, для сохранения мира и порядка и безопасности от врагов всюду поставляет градоправителей и военачальников, и кого из них за верную службу хочет наградить, то в знак любви иногда дарит им свои портреты, украшенные золотом и драгоценными камнями. Царица небе и земли, Матерь Божия, даровала во все почти области и города православной России, свои чудные иконы, ниспосылающие от них небесный мир православным христианам, а в знак особенной своей любви к ним, украсила эти иконы благодатными дарами чудотворений, как бы золотом и драгоценными камнями*»[309].

Вторая проповедь была сказана 15 мая 1879 г., в день принесения Казанской Вышенской иконы Божией Матери в Тамбов.

Игумен Тихон в проповеди именует Богородицу Пресвятой Девой, Благодатной Матерью Господа, первой по Боге и пред Богом Заступницей и Молитвенницей, Владычицей, а также словами из Канона молебного ко Пресвятой Богородице: «*для верующих душ спасения град, пристанище, хранилище, ограждение, утверждение и священное прибежище, моление теплое и стена необоримая, милости источник, мирови прибежище*»[310] и др.

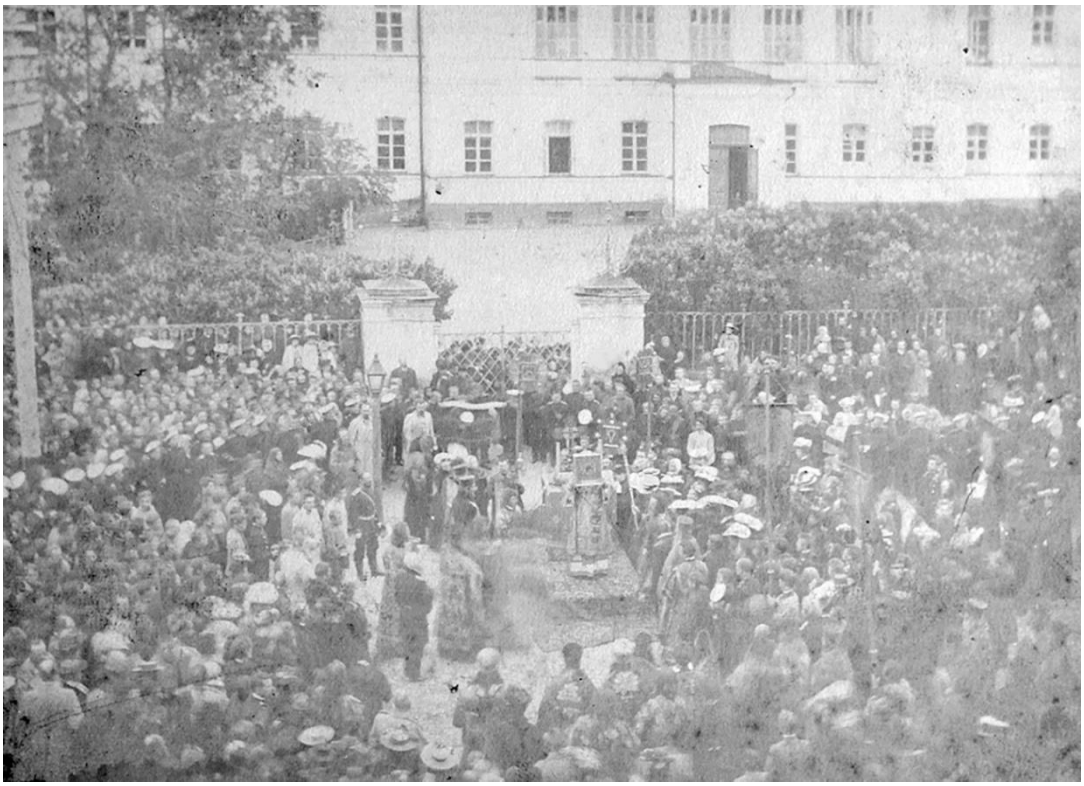
Слово структурно состоит из трех частей. В первой части на основании Священного Писания, святоотеческих и богослужебных текстов раскрывается значение Пресвятой Богородицы как Молитвенницы и Ходатаице за весь православный мир. Игумен Тихон цитирует Евангелие, Канон молебный ко Пресвятой Богородице, слово на Покров Пресвятой Богородицы святителя Димитрия Ростовского, «*Повесть о Феофиле падшем*» из Уставной Минеи за 23 июня, наставления старца Парфения Киевского.

Заметим, что святитель Феофан после пострижения в мантию вместе с другими новопостриженными посетил старца иеросхимонаха Киево-Печерской лавры Парфения (Красновцева; 1790–1855), который дал им следующий совет: «*Вот вы ученые монахи, набравши себе правил, помните, что одно нужнее всего: молиться и молиться непрестанно умом в сердце Богу. Вот чего добивайтесь*».

---

[305] Там же. – № 7. – С. 260.
[306] Там же. – № 10. – С. 344.
[307] Там же. – № 7. – С. 260.
[308] Там же. – № 10. – С. 312.
[309] *Тихон, иг.* Слово в день явления Чудотворные Казанской иконы Пресвятой Богородицы // Тамбовские епархиальные ведомости (неоф). – 1878. – № 13. – 1 июля. – С. 389.
[310] *Тихон, иг.* Слово в день принесения чудотворной Казанской Вышенской иконы Божией Матери, 15 мая 1879 года // Тамбовские епархиальные ведомости (неоф). – 1879. – № 15. – 1 авг. – С. 566.

В своем слове иг. Тихон приводит слова старца Парфения о почитании Богородицы: «*Я на Богоматерь надеюсь, как на каменную гору, поелику Богом о Ней уверен, что от Адама и до скончания века, не будет тех людей, лишенных вечной славы наслаждения, кои по Бозе на Нее уповали и частым своим воплем докучали Ей. Все Ей передано от Сына Ей. – Она же и милостива, и человеколюбива, и человеколюбива, и незлобива. Ее ради и меня грешного, и подобных мне, Господь Иисус Христос приемлет в свои вечные обители, за излиянную Свою кровь*»[311].



Вышенская икона в Тамбове. 1904 г. Из коллекции Д.А. Гнатюка.

Во второй части проповеди иг. Тихон напоминает тамбовчанам событиям девятилетней давности, когда в 1871 г. Тамбов был спасен предстательством Царицы Небесной от холеры. Когда положение стало безвыходным, по инициативе жителей в город была принесена чудотворная икона Божией Матери Казанской Вышенской. Это было обусловлено тем, что тамбовчане хорошо знали о чудесной помощи вышенской святыни, которую приносили в Моршанск во время эпидемий холеры в 1853 и 1859 гг.[312] «*В память об исцелении города Моршанская от холеры, согласно указу Св. Синода от 4 июня 1862 г. по ходатайству правящего архиерея епископа Тамбовского и Шацкого Феофана (Говорова), был учрежден крестный ход с чудотворным образом Божией Матери Казанской Вышенской из Успенской Вышенской пустыни, в течение месяца с 15 июля*»[313].

Многие из слушателей проповеди игумена Тихона сами были свидетелями страшного бедствия и чудесного избавления от него: «*В годину гнева Божия, в дни страха смертного, поражавшего наш город, Пресвятая Богородица, в лице чудотворной Своей сей иконы – Казанской Вышенской явилась нашею усердною заступницей и Спасительницей. Среди всеоб-*

[311] Там же. – С. 567.

[312] *Каширина В.В*. Зарождение крестных ходов с чудотворным образом Божией Матери Казанской Вышенской (по материалам «Тамбовских епархиальных ведомостей») // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XV научно-практической конференции, посвященной 30-летию общества «Энциклопедия российских деревень», 22 окт. 2019 г., Экономический факультет МГУ им М.В. Ломоносова; сост. Петриков А.В., Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: Энциклопедия российских деревень, 2019. – С. 57-63.

[313] Опубл.: Тамбовские епархиальные ведомости (офиц). – 1862. – № 2. – 15 июля. – С. 23-24.

щего страха и уныния, не успевая хоронить близких наших, и сами как бы омертвевшие, истощив все человеческие усилия в борьбе со смертию, мы все человеческие усилия в борьбе со смертию, мы все, как бы один человек, с верою и упованием на общую нашу Заступницу, единым сердцем и устами возопили к ней. <…> Движимая обычным своим человеколюбием, Богоматерь вняла нашей общей усердной мольбе, – прекратила у нас смертную язву»[314].

Во время испытаний «*пробудились религиозные чувства*»[315] у всех жителей Тамбова, которые вошли с Богородицей в «*духовный завет*»[316].

В третьей части проповеди, которая является своеобразной антитезой второй части, игумен Тихон прямо обращается к слушателям, спрашивая их о том, сохранили ли они ту устремленность сердца, не охладили ли своей ревности и усердия к храму Божиему.

Рефреном в третьей части проповеди звучат начальные строки из тропаря Богородице 4-го гласа из канона молебного, певаемого во всякой скорби: «*К Богородице прилежно ныне притецем…*» Этот рефрен повторяется семь раз, с каждым разом усиливая мысль проповедника о необходимости благочестивой жизни, в них содержится и молитвенное обращение к Царице Небесной, и призыв к покаянию и молитве, и обличение в суетности и безразличии к молитве: «*Своею чудною иконою, Владычице, освяти наши жилища и облагоухай их благодатию Твоею. Миром и взаимною христианскою любовию утверди союзы супружеские, детям и домашним нашим внуши почтительность, повиновение и любовь к родителям и старшим. Обрадуй всех и каждого добрым здравием и благоденствием, довольством своим состоянием и обилием благ земных, для достижения небесных*»[317].

В «Тамбовских епархиальных ведомостях» обычно печаталось расписание пребывания чудотворной иконы в Тамбове.

«***Расписание дней пребывания Вышенской чудотворной иконы Божией Матери в церквах г. Тамбова в 1879 г.***

1. Казанский монастырь: 14, 15, 16, 17 мая, 10 и 11 июня. Александрийский институт – молебствие из Казанского монастыря.

2. Базарная часовня: с вечера 17, 18 и 19 мая, 7, 8 и 9 июня.

3. Кафедральный собор: 19, 20, 21, 22 мая.

Вознесенский монастырь – с 21 на 22 бдение и литургия.

Богадельный храм – губернской гимназии храм: молебствия из собора

4. Знаменская церковь: 22 и 23 мая.

5. Христорождественская церковь: 23, 24, 25 мая.

В Успенской церкви литургия при св. иконе: 26 мая.

6. Архангельская церковь: 26 и 27 мая.

Тюремного замка церковь – из Архангельской церкви молебствие.

7. Троицкая церковь – 27, 28 и 29 мая.

Екатерининский институт – молебствие из Троицкой церк[ви].

8. Воздвиженское кладбище – литургия: 29 мая.

9. Богоугодные заведения – литургия 30 мая.

10. Архидиаконо-Стефановская церковь: 30, 31 мая и 1 июня.

Второе Тамбовское духовное училище – молебствие из архидиаконо-Стефан[овской] церкви.

11. Покровская церковь: 1, 2, 3 июня.

Петропавловская церковь Покровские выселки – молебствие из Покровской церкви

Семинарская церковь: с 3 на 4 июня бдение и литургия.

12. Варваринская церковь: 4, 5, 6, 7 июня.

---

[314] *Тихон, иг.* Слово в день принесения чудотворной Казанской Вышенской иконы Божией Матери, 15 мая 1879 года // Тамбовские епархиальные ведомости (неоф). – 1879. – № 15. – 1 авг. – С. 567-568.

[315] Там же. – С. 569.

[316] Там же. – С. 568.

[317] Там же. – С. 572.

Первое Тамбовское духовное училище, епархиальное женское училище – молебствие из Варваринской церкви»[318].

Тамбов простился с иконой 10 июня 1879 г. 9 июня правящий епископ Палладий (Ганкевич) возглавил всенощное бдение в Казанском монастыре, а 10 июня – Божественную литургию в сослужении духовенства, в числе которого был и игумен Тихон, который в это время проходил послушание в Архиерейского доме в Тамбове.

10 июня, как сообщали «*Тамбовские епархиальные ведомости*», «*по случаю отбытия из Тамбова чудотворной Вышенской иконы, пред литургией в Казанский монастырь совершены крестные ходы из всех церквей города, а по окончании ее, в средокрестии монастырских аллей отправлено благодарственное Господу Богу и Пресв. Богородице молебствие и затем св. икона с общим крестным ходом, при участии всего духовенства и разных сословий города, препровождена на вокзал Тамбовской железной дороги*»[319].

Свидетельства иг. Тихона о чудотворной Казанской Вышенской иконе Божией Матери имеют важное значение для изучения истории Успенского Вышенского монастыря, который в 2025 г. будет отмечать 400-летие со дня основания, для истории Тамбовской земли, где в наше время возобновлены крестные ходы с Казанской Вышенской иконой Божией Матери.

[318] См.: Тамбовские епархиальные ведомости (офиц). – 1879. – № 10. – 15 мая. – С. 414-415.
[319] Епархиальная хроника // Тамбовские епархиальные ведомости (офиц). – 1879. – № 15. – 1 авг. – С. 627-628.

СУДЬБА СТАРООБРЯДЧЕСКОГО БЕСПОПОВСКОГО СОГЛАСИЯ «БАБУШКИНА ВЕРА» НА ПРИМЕРЕ ОБЩИНЫ СЕЛЕНИЙ СЕРГИЕВКА И ЧЕРНАЯ СЛОБОДА В ШАЦКОМ УЕЗДЕ

С.С. Михайлов (*г. Москва*)

История небольших конфессиональных сообществ в русской деревне является весьма интересной темой, которая, зачастую, оставила мало информации. Не менее интересен процесс духовной эволюции таких групп, перехода их из одного исповедания в другое.

К 1780-м гг. в Коломенском уезде оформляется весьма интересное старообрядческое беспоповское согласие, вышедшее из федосеевского мира, получившее название «*Бабушкина вера*», его основателем считается крестьянин Епифаний Лактионов. Данный толк с самого начала отличался от иных беспоповцев тем, что фактически возник под влиянием сект хлыстов и, возможно, молокан, представляя собой своеобразный «мост» от беспоповщины к русскому сектантству[320]. «*Бабушкина вера*» или, как их проще именовали, «*бабушкины*», распространились на некоторые местности южного Подмосковья, соседние уезды Тульской, Калужской и, как мы увидим, ряда других губерний, везде представляя немногочисленный, но крепкий и весьма скрытный толк, редко попадавший в поле зрения властей. В связи с этим о нем сохранилось очень мало архивной и иной информации. Автор в конце 2022 г. выпустил небольшую монографию-обзор всех известных ныне сведений об этом толке по Подмосковному региону[321].

Конечно, даже если бы имели дело с просто небольшим беспоповским старообрядческим согласием, «*бабушкины*» несомненно представляли бы интерес для исследователя. Но, загадочные адепты «*Бабушкиной веры*», ко всему прочему, и закончили свою историю весьма необычно для представляемого нами староверия – они уже в начале XX в. вошли в состав новых русских протестантских течений. Например, в историческом очаге, откуда «*бабушкины*» распространяли свое учение, в селениях Коледино (55°07′00″ с. ш. 38°22′25″ в. д.) и Борзецово (55°07′ с. ш. 38°11′ в. д.), Коломенского уезда, согласно «*Списку церквей и б. монастырей Московской губернии*» 1926 года, значится одна, на два указанных пункта, община евангельских христиан-трезвенников (колосковцев)[322].

Насколько нам известно, последователи Ивана Колоскова, вслед за своим духовным лидером, уже в тех же 1920-х начинают активно переходить в пятидесятничество. В вышедшей недавно книге В. Степанова «*Россия в огне Пятидесятницы*» колосковцам и их конечному присоединению к пятидесятникам уделено достаточно много внимания. Там же упомянуты и две указанные коломенские деревни, в которых, к сведению, находились достаточно известные колосковские сельскохозяйственные коммуны[323]. По нашим сведениям, некоторые общины «*бабушкиных*» в первой половине XX в. сошли в состав баптистских поместных церквей. К сожалению, этот процесс прошел мимо внимания авторов архивных документов и т.п., и мы можем судить только по «*совпадению*» исчезновения известных нам обществ «*Бабушкиной веры*» и появлению в тех местах групп баптистов.

В конце 2022 г. автору довелось общаться с пастором одной из московских пятидесятнических общин, традиционного направления, Николаем Герасимовичем Мирошиным,

---

[320] Мальцев А.И. Старообрядческие беспоповские согласия в XVIII – начале XIX в.: проблема взаимоотношений // Объединенный институт истории, филологии и философии СО РАН; отв. ред. Н.Н. Покровский, Н.С. Гурьянова. – Новосибирск: Сова, 2006. – (всего 569, (2) с.). – С. 340-341.

[321] Михайлов С.С. Старообрядческое беспоповское согласие «Бабушкина вера» в Подмосковье и соседних губерниях. – М. : Галлея-Принт, 2022. – 72, [1] с.

[322] Центральный Государственный Архив г. Москвы (ЦГА Москвы). Ф. Р-3004. Оп. 2. Д. 201. Лист 30.

[323] Степанов В.А. Россия в огне Пятидесятницы: обзор всемирной истории Церкви, история раннего русского пятидесятничества и церкви евангельских христиан в духе апостолов (до 1929 года). – СПб: Библия для всех, 2020. – (всего 811 с.: илл.). – (Серия «Россия в огне Пятидесятницы». Том 1). – С. 618-672. – режим доступа: https://vk.com/doc378219108_582688841?hash=ZbQzgvZkQIUyxaG0uihHoKyq7kqzgckRhcT6Z1FLgFP&dl=80coqA7NtElzld23Pvz9U5ZP6YgXHbExNGaZGJeiV1o

1950 г.р. Он происходил из дер. Сергиевка, переименованной, по соседней небольшой речке, в 1960-х гг. в Сявель (53°53′32″ с. ш. 41°56′10″ в. д.), расположенной вблизи Шацка (54°02′00″ с. ш. 41°42′00″ в. д.), на востоке Рязанской обл. До 1923 г. эти земли, как и весь Шацкий уезд, входили в состав Тамбовской губернии (См. Приложение: «Инославие и иноверие в Шацком крае в начале XX века»).

Н.Г. Мирошин стал вспоминать известные ему моменты из семейной истории после ознакомления с моей книгой о «*Бабушкиной вере*», вышедшей в 2022 г. Семья информанта, по его словам, «*четыреста лет*» была во главе религиозной жизни своей деревни и фактически под руководством ее представителей местное общество в разное время сменяло конфессиональную принадлежность. Когда в Сергиевку пришли проповедники «*Бабушкино веры*», то неизвестно, однако, даже через продолжительный период времени после отхода от нее. в семье звучало имя Епифания Лактионова, а также то, что, когда исповедовали данное согласие, были какие-то духовные контакты с Коломной (55°05′38″ с. ш. 38°46′05″ в. д.). Эта информация очень хорошо ложится в схему распространения старой веры в Рязанском крае – она шла сюда в XVIII в. именно через Коломну[324].

Примерно в XIX столетии, когда точно исторической памяти не сохранилось, сергиевская община покидает «*Бабушкину веру*» и переходит в молоканство. Причины такой перемены, а также почему не в какое-то иное старообрядческое согласие, а именно в молоканство, также уже никто не может сказать. Уже в начале XX в., как и многие другие молоканские общины, находившаяся в деревни Сергиевка переходит к евангельским христианам, соединившимся через какое-то время с баптистами. Первым активным евангельским проповедником здесь становится дед моего информанта – Василий Мирошин, который ходил по всем соседним деревням, располагавшимся в этой части Шацкого уезда, а также в соседнем Моршанском. Из названий Н.Г. Мирошин вспомнил только Надеждино (53°48′17″ с. ш. 42°01′25″ в. д.), Моршанского уезда[325], расположенное в 7 км от Сергиевки, откуда поначалу приходило не менее десятка человек на общие молитвы. Мы можем предположить, что география распространения новой евангельской общины так или иначе совпадает с прежним распространением старообрядческой «*Бабушкиной веры*». К сожалению, большую часть названий Н.Г. Мирошин вспомнить не смог, упомянув только два населенных пункта, где жило немало братьев и сестер по вере, составлявших сергиевскую общину – упомянутое Надеждино и Черную слободу (54°01′02″ с. ш. 41°43′49″ в. д.).

Местное общество в тот период переносит свой центр из отдаленного селения уезда, куда видимо не всем удобно было добираться, непосредственно под Шацк, в Черную слободу. Кстати, данное селение дало российскому политическому миру одного из депутатов самой первой Государственной Думы – Ивана Терентьевича Лосева (1871-после 1954), избранного в 1906 г. И.Т. Лосев по исповеданию был именно баптистом, и, не исключено, что также как и его сергиевские единоверцы, потомком «б*абушкиных*»[326]. [6, с.341].

В 1957 г., один из сыновей Герасима Мирошина, Михаил, проживавший в то время в подмосковном Ногинске (55°51′ с. ш. 38°26′ в. д.), познакомился с пятидесятниками и вскоре перешел в эту веру. Он рассказал об этом учении и своим родным, остававшимся в Сергиевке. Это евангельское направление заинтересовало и отца, и других членов семьи. Герасим решил на воскресном молитвенном собрании попросить баптистского пастора Черной слободы побеседовать о пятидесятниках, крещении Святым Духом и т.п. Служитель, которого все прежде знали как человека весьма мирного, тактичного и доброжелательного, вдруг сразу же пришел в ярость и стал кричать Мирошину: «*Отлучен!*». Задавшему неудобный вопрос

[324] Миловидов В.Ф. Распад старообрядчества в Рязанской области. // Вопросы истории религии и атеизма. – Вып. IX. – М., 1963. – С.126.

[325] Прим.: Деревня Надеждино относилась к приходу храма села Рождественаское, Дъячье тож Шацкого уезда, а в 1923 году переподчинена Моршанскому уезду, затем району.

[326] Члены Государственной думы : (портреты и биографии) : Первый созыв, 1906-1911 г. : (сессия продолжалась с 27 апреля по 9 июля 1906 г.) / сост. М. М. Боиович. – М. : Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1906. – XXX, [2], 512 с., [1] л. пл. : портр.

пришлось покинуть молитвенное собрание. Когда он оказался на улице перед молитвенным домом, с тяжелыми раздумьями о том, что теперь делать дальше, раз его изгнали их общины, вслед за ним через непродолжительное время вышел сын Василий и еще один член церкви, потом еще несколько человек, затем еще, и еще. Оказалось, что вопрос о пятидесятническом учении, поднятый Г. Мирошиным, заинтересовал многих членов общины и они, не испугавшись того, как себя повел пастор, стали просить его не уходить от ответа. Служитель же, не усмиряя своего гнева, каждому из спрашивающих кричал только одно – «*Отлучен!*». В результате три четверти баптистской общины Черной слободы вскоре перешли в пятидесятничество.

Впоследствии Н.Г. Мирошин перебрался в Москву, где принимал активнейшее участие в жизни местных пятидесятнических общин, в том числе и находившейся в поселке Бирюлево (55°36′12″ с. ш. 37°35′59″ в. д.) (с 1960 г. – в составе Москвы), на которую были ориентированы и жители деревень, в которых нам по источникам XIX – первой половины XX в. известна в т.ч. и «*Бабушкина вера*». Когда автор этих строк целенаправленно спрашивал его, были ли в Бирюлевской церкви верующие из той или иной деревни, где ранее нам известны «*бабушкины*», в большинстве случаев информант отвечал утвердительно: «*да, оттуда приезжали*». Такое совпадение «*географии*» прежних «*бабушкиных*» и пятидесятников середины XX в. нам кажется далеко не случайным. Бирюлевская пятидесятническая община в том виде, в каковом она нам известна, была создана только в 1954 г. «*Костей Ступинским*» (отчество и настоящую фамилию пресвитера из соображения конспирации мало кто знал), а через несколько лет ее возглавил известный подвижник веры Иван Петрович Федотов (1929-2011), который затем дважды получал за свою религиозную деятельность тюремные срока.

Работа по изучению истории «*Бабушкиной веры*» и выяснению ее участия в формировании других христианских исповеданий в Центральной России продолжается. Надеемся в дальнейшем представить на суд читателя новые архивные и полевые находки.

Приложение

ИНОСЛАВИЕ И ИНОВЕРИЕ В ШАЦКОМ УЕЗДЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

«Историко-статистическое описание Тамбовской епархии»[327] увидевшая свет в 1911 году считается наиболее подробным описаниями храмов и монастырей Тамбовского края на начало XX века. В этом издании представлены сведения о инославных и иноверцах на Тамбовщине, которые проживали на территории прихода[328].

Относительно Шацкого уезда из настоящего издания приводим данные о инославных и иноверцах, в следующем виде: церковный округ, номер и название населённого пункта уезда, географические координаты, инославие (иноверие) какого толка, количество дворов (семей), количество жителей (мужчин, женщин) относящихся к инославным (иноверным), другое.

Из текста издания узнаём:

«Шацкий городской округ. Всех церквей в округе девять. № 947-953 (Стр. 641-646).

947. **Соборно-Воскресенская церковь.** – «Раскольников, духовных христиан, д[уш] м[жского] п[ола] – 4 [человека] и ж[енского] п[ола] – 6 [человек]» (С. 947).

951. **Троицкая церковь.** – «Есть жидовствующие, д[уш] м[жского] п[ола] – 3 [человека], ж[енского] п[ола] – 8 [человек]» (С. 643).

[327] Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / изд. канц. Тамб. Духов. Консистории под ред. А. Е. Андриевского. – Тамбов, 1911. – 909 с., разд. паг.

[328] Приход – низшая церковная организация в христианской церкви или местность, где живут члены такой организации, обычно организованная вокруг одного храма.

952. **Христорождественская церковь.** – «В приходе Чёрной сл[ободы] есть баптисты, 3 дв[ора], д[уш] м[жского] п[ола] – 10 [человек], ж[енского] п[ола] – 13 [человек], у них молитвенный дом открывается» (С. 644).

953. **Пригородная г. Шацка Казачья Слобода** [54°00′23″ с. ш. 41°42′09″ в. д.]. – «есть сектанты: субботники, молокане, баптисты, 11 дв[оров], д[уш] м[жского] п[ола] – 36 [человек], ж[енского] п[ола] – 34[человека]. В 1909 г. совместно с Чёрной слободой открыты, по закону 17 октября 1906 года, Чернослободская община христиан-баптистов в 63 человека и община иудейской веры в 50 человек» (С. 644).

954. **Пригородная г. Шацка Казачья Слобода.** – «Сектантов: жидовствующих – 1 дв[ор], душ обоего пола 8, молокан – 3 дв[ора], душ обоего пола – 32[человека], баптистов –1 дв[ор], д[уш] 3 [человека]. В 1909 г. совместно с Чёрной слободой открыты, по закону 17 октября 1906 г., общины: "Чернослободская община христиан-баптистов" в 63 человека и "община иудействующей веры" в 50 человек» (С. 645).

***1-й. Шацкий Каверинский округ. Всех церквей в округе семнадцать*. № 954-972** (Стр. 646-657).

957. **Борки** [53°56′37″ с. ш. 41°49′19″ в. д.]. – «Есть сектанты: баптисты, 1 дв[ор], д[уш] м[жского] п[ола] – 2 [человека], ж[енского] п[ола] – 5 [человек], молокане, 6 дв[оров], д[уш] м[жского] п[ола] – 31 [человек], ж[енского] п[ола] – 20 [человек], субботники, 10 дв[оров], д[уш] м[жского] п[ола] – 31 [человек], ж[енского] п[ола] – 36 [человек]. В 1910 г. открыта, по закону 17 октября 1906 г, община иудеев в 89 человек» (С. 647).

961. **Колтырино** [54°06′07″ с. ш. 41°48′58″ в. д.]. – «Сектантов д[уш] м[жского] п[ола] – 1 [человек], ж[енского] п[ола] – 3 [человека]» (С. 649).

962. **Кривая Лука** [53°52′34″ с. ш. 41°35′28″ в. д.]. – «Сектантов молокан-уклеинцев – 1 дв[ор], д[уш] м[жского] п[ола] – 9 [человек], ж[енского] п[ола] – 8 [человек]» (С. 650).

968. **Сыровель (Борки).** – «одна семья молокан 6 д[уш]» (С. 654).

971. **Ялтуново** [53°59′42″ с. ш. 41°51′50″ в. д.]. – «Есть сектанты: жидовствующие – 2 дв[ора], д[уш] м[жского] п[ола] – 6 [человек], ж[енского] п[ола] – 4 [человека], молокане-уклеинцы – 20 дв[оров], д[уш] м[жского] п[ола] – 63 [человека], ж[енского] п[ола] – 75 [человек]. В 1910 году открыта, по закону 17 октября 1906 года, община иудеев в 89 чел[овек]» (С. 656).

***2-й Шацкий Вановский округ. Всех церквей в округе девятнадцать.* № 973-991** (Стр. 658-670).

983. **Рысли** [53°41′36″ с. ш. 41°46′52″ в. д.]. – «8 дв[оров] и 8 душ мужского пола сектантов, духовных христиан, с 1900 года» (С. 664). – [Примечание: *в настоящее время относится к Алгасовскому сельскому совету Моршанского района Тамбовской области*].

987. **Новотомниково** [53°46′34″ с. ш. 41°47′37″ в. д.]. – «Есть сектанты-молокане два толка: воскресники и баптисты, дворов 23, д[уш] м[жского] п[ола] – 84 [человека], ж[енского] п[ола] – 95 [человек]» (С. 666-667). – [Примечание: *в настоящее время относится Моршанского района Тамбовской области*].

988. **Старотомниково** (второе село) [53°44′ с. ш. 41°53′ в. д.]. – «сектантов-баптистов – 14 дв[оров], д[уш] м[жского] п[ола] – 75 [человек], ж[енского] п[ола] – 51 [человек], и духовных христиан 2 дв[ора], д[уш] м[жского] п[ола] – 6 [человек], ж[енского] п[ола] – 6 [человек]» (С. 667). – [Примечание: *в настоящее время относится Моршанского района Тамбовской области*].

989. **Старочернеево** [53°51′31″ с. ш. 41°50′46″ в. д.]. – «Сектанты: субботники и воскресники, 4 дв[ора], д[уш] м[жского] п[ола] – 10 [человек], ж[енского] п[ола] – 12 [человек]» (С. 668). – [Прим.: далее в тексте отмечено: «Сергиевка (Сявель тож) [53°53′32″ с. ш. 41°56′10″ в. д.], 103 дв[ора], д[уш] м[жского] п[ола] – 345 [человек], ж[енского] п[ола] – 375 [человек], в 6 вер[стах]». Относительно инославных ни сказано не слова].

***3-й Шацкий Конбеевский округ. Всех церквей в округе двадцать одна.* № 992-1012** (Стр. 670-684).

992. **Желанное** [53°56′56″ с. ш. 42°04′58″ в. д]. – «Есть раскольники Феодосеевского толка, беспоповцы, 4 дв[ора], д[уш] м[жского] п[ола] – 8 [человек], ж[енского] п[ола] – 21 [человек]» (С. 670).

1003. **Оксельмеево** [Аксельмеево] [54°03′11″ с. ш. 41°59′17″ в. д.]. – «Раскольников поморского толка 2 дв[ора], д[уш] об[оего] п[ола] – 10 [человек]» (С. 677).

1010. **Пригородная г. Шацка Чёрная слобода** [54°01′02″ с. ш. 41°43′49″ в. д.]. – «Есть сектанты, штудно-баптисты и молокане-воскресники, 22 дв[ора], 188 душ обоего пола. В 1909 г совместно с Казачьей слободой, по закону 17 октября 1906 г., открыты Чернослободская община христиан-баптистов в 63 человека и община иудействующей веры в 50 человек» (С. 682).

1011. **Шаморга** [54°02′33″ с. ш. 42°01′53″ в. д.]. – «Раскольников поморского толка 40 дв[оров], д[уш] м[жского] п[ола] – 179 [человек], ж[енского] п[ола] – 203 [человек]. В 1910 г. открыта, по закону от 17 октября 1906 г., Шаморгская поморско-беспоповщинского толку община старообрядцев в 71 человек» (С. 682-683).

1012. **Эммануиловка** (Засечная) [54°00′52″ с. ш. 42°08′33″ в. д.]. – «Раскольников 1 дв[ор], 12 душ обоего пола, живут в дер[евне] Жданной [54°00′30″ с. ш. 42°04′31″ в. д.]» (С. 683).

4-й Шацкий Пертовский округ. Всех церквей в округе двадцать четыре. **№ 1013-1036** (Стр. 684-700).

1013. **Аладьино** (Аладино) [54°16′26″ с. ш. 41°40′53″ в. д.]. – «Раскольников в деревне Сеитово 7 душ» (С. 684).

1015. **Алешня**[54°16′30″ с. ш. 41°52′15″ в. д.]. – «Татар 50 дворов, имеют свою мечеть» (С. 685). – [Примечание: *в настоящее время село называется Алёшино и относится к Сасовскому району Рязанской области*].

1016. **Алгамазово** [54°10′00″ с. ш. 42°01′45″ в. д.]. – «В дер[евне] 40 дворов татар» (С. 686).

1022. **Инная слобода** [54°06′30″ с. ш. 42°05′28″ в. д.]. – «Есть раскольники поморского согласия, 2 души жен[ского] пола» (С. 690).

1025. **Пузос** [54°20′53″ с. ш. 41°30′30″ в. д.]. – «2 двора раскольников федосеевского толка» (С. 692). – [Примечание: *в настоящее время село в составе Пертовского сельского поселения Чучковского района Рязанской области*].

1027. **Пертово** [54°21′43″ с. ш. 41°30′31″ в. д.]. – «Есть раскольники, беспоповцы федосеевского толка, 48 дв[оров], д[уш] м[жского] п[ола] – 97 [человек], ж[енского] п[ола] – 118 [человек], есть у них молитвенный дом в дер[евни] Свищёвке» (С. 693). – [Примечание: *в настоящее время административный центр Пертовского сельского поселения Чучковского района Рязанской области*].

1032. **Ункосово** [54°14′54″ с. ш. 41°33′30″ в. д.]. – «Один старообрядческий двор, душ обоего пола 6 [человек]» (С. 697)». – [Примечание: *в настоящее время село в Чучковском района Рязанской области*].

В Шацком уезде в начале XX века встречались (представлено по источнику): инославные – баптисты («сектанты-баптисты», «штудно-баптисты»); беспоповцы («беспоповцы федосеевского толка»); воскресники; духовные христиане; молокане («молокане-воскресники», «молокане-уклеинцы», «сектанты-молокане»); раскольники («раскольники поморского толка» (согласия), «раскольников федосеевского толка»); «старообрядческий двор»; а так же: иноверные – «жидовствующие», «субботники» и татары.

Религиозные направления в уезде

В соответствии с современной классификацией, наверно, можно выделить следующие религиозные направления в уезде:

– старообрядцы (называемые как: «старообрядческий двор», «беспоповцы, «беспоповцы федосеевского толка», «раскольники», «раскольники поморского толка», «раскольники поморского согласия», «раскольников федосеевского толка»);

– баптисты (называемые как: «сектанты-баптисты», «штудно-баптисты»);

– молокане (называемые как: «молокане-воскресники», «молокане-уклеинцы», «сектанты-молокане», «духовные христиане»);

– воскресники или «бессмертиники»;

– «жидовствующие» («субботники»).

– мусульмане (татары).

Проследим по сельским поселениям Шацкого края географию распространения религиозных направлений (сект) в начале XX века:

Старообрядцы («раскольники», без указания согласия / толка), упоминаются в 4-х местах уезда: Аладьино (раскольники дер. Сеитово) (№ 1013), Ункосово (№ 1032), Шацк (№ 947), Эммануиловка (живут в дер. Жданная) (№ 1012).

Старообрядцы («раскольники поморского толка»), упоминаются в 3-х местах уезда: Аксельмеево (№ 1003), Инная слобода (№ 1022) Шаморга (№ 1011).

Старообрядцы («раскольников федосеевского толка», беспоповцы), упоминаются в 3-х местах уезда: Желанное (№ 992), Пертово (№ 1027), Пузос (№ 1025).

Баптисты, упоминаются в 5-ти местах уезда: Борки (№ 957), Казачья Слобода (№ 953, 954), Новотомниково (№ 987), Старотомниково (№ 988), Чёрная Слобода (№ 952, 1010).

Молокане, упоминаются в 5-ти местах уезда: Борки (№ 957, 958), Казачья Слобода (№ 954), Кривая Лука (№ 962)**,** Новотомниково (№ 987), Рысли (№ 983), Старотомниково (№ 988)**,** Чёрная Слобода (№ 1010)**,** Шацк (№ 947)**,** Ялтуново (№ 971)**.**

Воскресники (или «бессмертиники»), упоминаются в 2-х местах уезда: Новотомниково (№ 987), Старотомниково (№ 988)

Сектанты (без указания отношения к секте), упоминаются в 1-х месте уезда: Колтырино (№ 961).

«**Жидовствующие**», упоминаются в 5-ти местах уезда: Борки (№ 957), Казачья Слобода (№ 954), Чёрная Слобода (№ 1010), Шацк (№ 951), Ялтуново (№ 971)

«**Субботники**», упоминаются в 3-х местах уезда: Борки (№ 957), Казачья Слобода (№ 953), Старотомниково (№ 988).

Мусульмане (татары), упоминаются в 2-х местах уезда: Алешня (№ 1015), Алгамазово (№ 1016).

Составители: *Мельничук Г.А., Михайлов С.С., Степанова Н.В.*

СЕЛЬСКИЕ СВЯТЫНИ: КРЕСТЫ РУССКОГО СЕВЕРА И АРКТИКИ

А.Б. Пермиловская (*г. Архангельск***)**

Исследование выполнено в рамках научной темы № 122011300471-0 «*Комплексное изучение народной архитектуры как этномаркера традиционной культуры русских в процессе исторического развития на Европейском Севере и в Арктике*».

Исследование написано на основе полевых (36 архитектурно-этнографических экспедиций), архивных и музейных источников. Целью исследования является определение значения креста как одного из главных символов православия в сельском сакральном ландшафте Русского Севера. Особой группой выделяются поморские (арктические) кресты, которые возводились на побережье и островах Белого и Баренцева морей. Кресты рассмотрены как памятники архитектуры, православия, объекты ритуальных практик, мореплавания: навигационные знаки поморов, которые были нанесены на лоцманские карты.

Крест как знак. Происхождение многих символов уходит вглубь веков, в архаичные культуры, в древние цивилизации и религии, органичным элементом которых они являлись. *«Истина явилась в мир не обнаженной, но в символах и образах»* – эти слова из апокрифического Евангелия апостола Филиппа определяют значение символики для традиционной культуры. Символика мирового дерева и креста занимает центральное место в традиционной культуре и христианстве, он моделирует «*пространство и время, воплощая универсальную концепцию мира. При этом мировое дерево означает ось мира и сам мир*»[329]. По раннесредневековым представлениям, крест был сделан из ветвей «*Древа познания добра и зла*».

В традиционной культуре, деревья, используемые для строительства, имели особый сакральный статус. Существовали деревья, которые нельзя было использовать для строительства. К ним относилась большая группа «*священных деревьев*». Священными считались как отдельно стоящие деревья, так и целые «*священные рощи*», особенно часто встречаемые на Русском Севере. Священные рощи как культовые места сохранились до XXI в. Это участки леса, состоящие из очень старых деревьев; иногда они были обнесены оградой, внутри которой помимо деревьев находились святыни: часовня, крест, особо почитаемое дерево, целебный источник.

В Заонежье и на Каргополье у развилок и перекрестков стояли «*дорожные*» деревья, преимущественно сосны и ели. У дороги на Почозеро Плесецкого района (Кенозеро) стоит большая многоствольная «*придорожная*» сосна с обетными приношениями. Тождественность значения и образа древа жизни и креста подтверждается многочисленными изображениями в православной архитектуре, скульптуре, иконописи. В качестве примера можно привести «*процветшие*» кресты с полумесяцем в окружении растительно-геометрического орнамента на куполах русских церквей.

Деревянные (обетные) крестов – произведения деревянного зодчества, скульптуры, народного искусства[330] , исторические (ставрографические)[331] и этнографические[332] источни-

---

[329] Фадеева Т.М. Образ и символ. Универсальный язык символики в истории культуры. – М. : Новалис, 2004 (ОАО Можайский полигр. комб.). – 253, [1] с., [8] л. цв. ил. : ил.

[330] Пермиловская А.Б. Культурные смыслы народной архитектуры Русского Севера = Cultural meanings of the folk architecture of the Russian North / Российская акад. наук, Уральское отд-ние, Ин-т экологических проблем Севера Архангельского науч. центра, Ярославский гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского. – Екатеринбург [и др.] : УрО РАН : Правда Севера, 2013. – 605, [2] с. : ил., портр., цв. ил., портр.; Мильчик М.И. Обетные кресты Мезени // Декоративное искусство. – 1974. – № 2. – С. 50; Святославский А.В., Трошин А.А. Крест в русской культуре : очерк русской монументальной ставрографии. – М. : Древлехранилище, 2000. – 171, [1] с., [8] л. ил. – (Серия «Вспомогательные исторические дисциплины»).

[331] Ставрографический сборник : сборник статей / Издательский совет Русской Православной Церкви, Федеральное архивное агентство, Российский государственный архив древних актов ; науч. ред. и сост. С.В. Гнутова. – Кн. 1/ ред.-сост. А.В. Святославский, А.А.; Общ. ред. и предисл. С.В. Гнутова. – М : Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, Древлехранилище, 2001. – 381, [1] с., [24] л. ил.; Кн. 2 : Крест в православии / ред.- сост. С.В. Гнутова. – М : Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви,

ки. Традиция постановки деревянных крестов в России существовала с древних времен. Одним из ранних упоминаний о постановке деревянного памятного креста на горах Киевских апостолом Андреем является предание «*Повести временных лет*».

К 1238 году относится Игнач крест, стоявший в 100 верстах от Новгорода. Это то место, откуда монголо-татарская орда под предводительством Батыя шла в сторону Новгорода и повернула назад, не подвергнув разорению Новгородские земли[333]. В тексте Новгородской первой летописи «*Игнач крест упоминается исключительно как хорошо известный для путешествующих Селигерским путем – ориентир, до которого дошли татары*»**.**

На Русском Севере крест отражал особые условия жизни, был центром окружающего пространства, выполняя в культурном ландшафте защитную и сакральную миссию. Один из самых древних и известных – Людогощинский крест церкви Флора и Лавра в Великом Новгороде. Крест выполнен древнерусским мастером Яковом Федосовым в 1359 году по заказу жителей Людогощей (Легощей) улицы для церкви Фрола и Лавра. Имя мастера было зашифровано: использовалась цифровая тайнопись – сложение цифровых значений букв. Шифр удалось разгадать академику Б.А. Рыбакову[334]. Людогощинский крест – это «*закладной*», или «*поклонный*», крест. В центре – Распятие. На кресте иконки с наиболее популярными святыми. Сама форма: «*крест в круге*» – христианский символ веры, спасающий мир. В настоящее время находится в экспозиции Новгородского музея заповедника.

На Русском Севере получил известность крест, поставленный в 1694 году царем Петром I в Унской губе на побережье Белого моря при посещении Соловецкого монастыря – в знак спасения во время бури. В настоящее время крест находится в Архангельском краеведческом музее.

Предпринимая этот краткий экскурс к наиболее древним, известным и почитаемым крестам, хочу подчеркнуть важность этого вопроса. Деревянные кресты, также как церковь, часовня, изба, икона, всегда сопутствовали жизни русского и северного человека. Русские землепроходцы на местах новых поселений устанавливали большой деревянный крест, иногда вместе с иконой на нем. В других случаях вместо креста ставили столб основания деревни, но с обязательной иконой и небольшим литым крестом на его лицевой стороне. Этот знак поселения зафиксирован в мезенских деревнях: например, в деревни Березник (64°57′15″ с. ш. 45°34′42″ в. д.) Лешуконского района. (1879).

Деревянные кресты – это уникальные источники по многообразию возможных в их изучении аспектов. Они могут быть рассмотрены как памятники христианского искусства, архитектуры, скульптуры, крестьянской письменности, культа, навигационные знаки поморов, которые были нанесены на лоцманские карты. И хотя невелики они в сравнении с церковью или колокольней, велика сила их эмоционального воздействия на человека. Кресты, которые известны и сохранились на Русском Севере до настоящего времени, можно датировать в целом XIX – нач. XX века. Значительная часть их располагалась на побережье Белого моря, на островах Соловецкого архипелага, на Новой земле, в бассейнах Мезени, Пинеги, на Каргополье.

Древлехранилище, 2003. – 371, [1] с., [32] л. ил. : ил.; Кн. 3 : Крест как личная святыня / ред.- сост. С.В. Гнутова. – М : Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, Древлехранилище, 2005. – XV, 681, [1] с. : ил., табл.

[332] Голубкова О.В. Душа и природа: Этнокультурные традиции славян и финно-угров / отв. ред. А. В. Бауло ; Российская акад. наук, Сибирское отд-ние, Ин-т археологии и этнографии. – Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2009. – 302, [1] с. : цв. ил.; Голубкова О.В. Этнокультурное взаимодействие северных коми-зырян и русских в сфере сакрального символизма // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2006. – № 3. – С. 101-111; Петров Д.Д. Обетные кресты Лешуконья // Вестник Антропологии. – М., 2015. – № 1(29). – С. 50-68.

[333] Потравнов А.А., Хмельник Т.Ю. Безмолвные стражи прошлого : монументальные каменные кресты. – М. : Вече, 2018. – (всего 367 с. : ил.). – С. 12.

[334] Русские датированные надписи XI-XIV веков – М. : Наука, 1964. – 48 с., 46 отд. ил. в папке : ил. – (Археология СССР. Свод археологических источников/ Акад. наук СССР. Ин-т археологии. Под общ. ред. акад. Б.А. Рыбакова; Вып. Е 1-44).

Деревянные кресты часто называли обетными, хотя значение и случаи, по которым они ставились, гораздо шире. Они могли действительно возводиться по обету – это своего рода благодарность Богу. По рассказам моряков, в опасные для жизни моменты, выйдя на берег живыми, они ставили обетный крест на берегу моря или в непосредственной близости от места спасения, или у себя в деревне, около дома. Другим поводом для возведения обетных крестов служили болезни, чаще детские. Самой распространенной формой обета было обещание пожертвовать «*на крест*» отрез материи или полотенце.

Высокие, с двухэтажный дом, обетные кресты Мезени и Поморья украшались также фартуками, шелковыми платками, куклами, сюда клали деньги. При этом, чем тяжелее болезнь или серьезней опасность, от которой удалось избавиться, тем длиннее отрез дарственной материи. На Мезени (65°51′ с. ш. 44°14′ в. д.) существовали наиболее почитаемые кресты, к которым ездили за многие километры из других деревень. Характерно расположение этих крестов на высоком берегу реки (Кимженский крест).

Типологически деревянные кресты можно отнести к следующим группам, учитывая роль, которую они выполняли: поклонные, обетные, памятные, маячные, поминальные, охранительные, кладбищенские, благодарственные.

Местоположение деревянных крестов могло быть следующим: на месте сгоревшей церкви, при дорогах, часовни или внутри культовых построек, около источника, за деревней, на скотном выгоне, в лесу, на берегу реки, возвышенном месте, мысе, среди пахотных полей, в усадьбах крестьян, при въезде в село, на перекрестке дорог, на берегу моря. Деревянные кресты играют большую роль в культурном ландшафте и ансамбле северной деревни, являются памятниками архитектуры, в которых в миниатюре повторяются все элементы плотницкого мастерства и декоративного убранства, присущие деревянному зодчеству. Иногда их устанавливали посередине небольшой деревенской площади так, чтобы они были видны из окон окружающих домов (деревня Кольшин, Лешуконский район).

Особой группой на Русском Севере выделяются поморские кресты, которые возводились на побережье и островах Белого и Баренцева морей. В XVIII–XIX веках архипелаг Шпицберген (норв. *Svalbard/Свальбард*, поморское название *Грумант)* был традиционным местом морских промыслов. Здесь было зафиксировано 46 деревянных крестов. Поморские кресты служили навигационными знаками. Сведения о крестах содержатся в лоциях, которыми пользовались мореходы. В поморской лоции XVIII в. встречаются такие описания: «*Святой Нос, на коем много крестов*». Такими же ориентирами служили храмы, в старых поморских лоциях встречаются указания – как держать курс, ориентируясь на створ (линию) береговых церквей

Поморы ставили кресты на дальних становищах и в арктических зимовьях с целью подать весть о себе в случае гибели. Такие кресты поведали миру не одну трагедию, постигшую людей в ледяных просторах Севера. Кресты с надписями о пребывании в том или ином месте поморы ставили во время вынужденной остановки в ожидании попутного ветра или из-за поломки судна. Чаще всего кресты такого рода ставили на острове Сосновце, лежащем на главном морском пути между Мурманом и Поморьем. Голландцы называли Сосновец «*Крестовым островом*».

Автором были зафиксированы кресты в поморских усадьбах на побережье Белого моря: около дома Ф. Латкина, деревни Нижняя Золотица (65°41′28″ с. ш. 40°11′03″ в. д.). Самым примечательным в облике этого креста, кроме, безусловно, общих художественных достоинств, является вынесение орудий казни Господней – трости и копья с поверхности бруса, как это делается традиционно, за его пределы. Орудия казни так же, как и сам крест, выполнены профессионально и хорошо сочетаются с архитектурно-художественным обликом памятника в целом. Поверхность креста покрывают криптограммы и начальные слова молитвы кресту. Крест в другой усадьбе – С. Шумилова, деревни Верхняяя Золотица (65°41′18″ с. ш. 40°22′04″ в. д.) (кон. XIX в.) был поставлен на удачный промысел тюленя. Традиция постановки крестов продолжается. В течение последних 20 лет работы кресторезной мастерской

Соловецкого монастыря (65°01′28″ с. ш. 35°42′38″ в. д.) было установлено 25 крестов высотой 6–12 м.

На Русском Севере получил распространение восьмиконечный крест, считавшийся также и старообрядческим. Подобные кресты были как на храмах, так и отдельно стоящие. Вертикальный основной брус пересекают три перекладины: две горизонтальные и одна наклонная. Основание креста – восьмой конец заключался в сруб, укрепленный изнутри и снаружи камнями. Строители церковных крестов высоко чтили церковные каноны, соблюдали принятые пропорции, обязательно украшали крест резьбой. В качестве надписей использовались изречения из Евангелия, целые предложения или его части, записанные с помощью сокращений и определенных символов – криптограмм. Они создают облик таинственности, святости и неповторимости креста. Украшение же креста письменами и орнаментами – это не только исполнение общепринятого канона, но и способ выражения мыслей и чувств, форма обращения к Богу, к предкам и потомкам. Вероятно, в этом и состоит основное предназначение креста, его необычайная привлекательности и ценность.

В XIX в. на Мезени было налажено ремесленное производство деревянных крестов. По полевым исследованиям были установлены центры их изготовления – деревни Нисогора (64°59′22″ с. ш. 45°33′59″ в. д.) и Кельчемгора. После изготовления они сплавлялись по реке Мезень к местам назначения. В деревни Кельчемгора (Заозерье) в конце XIX – середине XX вв. работали резчики: отец – Иван Кузьмич и сын – Михаил Иванович Орловы[335].

Один из известных – крест из деревни Кельчемгора Мезенского района, конца XIX в. Крест классический для Русского Севера, восьмиконечный, с двухскатной кровлей, украшенной резными причелинами. В центре вырезано распятие. Фигура Иисуса Христа изображена анатомически точно с крестьянской основательностью и непосредственностью.

Уникальное историческое поселение Кимжа (65°34′15″ с. ш. 44°36′16″ в. д.), Мезенский район обладает одним из наиболее архаичных сельских архитектурных комплексов России. Здесь сохранилась традиционная планировка поселения, народная архитектура XVIII–XX вв.: Одигитриевская церковь (1709), крестьянские дома, амбары, бани, ветряные мельницы, обетные и кладбищенские кресты. Всего было выявлено и обследовано около 20 крестов, часть из них обмерена.

В Кимже существовал обычай хоронить умерших рядом с домом, гумном, овином, амбаром, за околицей, у мельниц. Это был своеобразный языческий оберег, удаленный от больших дорог Кимжи, от невзгод, неурожаев, опасностей. Подтверждением этому служат просьбы жителей похоронить их рядом с собственным полем, дорогой к земельным угодьям. Например, отец Татьяны Андреевны Паюсовой – Андрей Никонорович Воронухин по его завещанию похоронен «*напротив своих родителей 1959 года»,* рядом с семейным наделом – «*Похороните меня рядом с полем, я всю семью охранять буду*». «*В наше поле положите, я хочу на своем поле лежать».*

На Мезени и в Кимже зафиксирован интересный обычай – постановка фамильных крестов и их наследование. Первоначально кимженские крестьяне заказывали кресты и ставили их около домов в усадьбах. Кресты при этом выполняли охранительные и обетные функции. Иногда они просто хранились в хозяйственной части дома, на повети. Затем от дома вслед за хозяином переносились на кладбище. Уникальный крест находится на кладбище в Белой Виске. Вся поверхность памятника покрыта резьбой. В ходе исследований удалось установить, что этот крест принадлежал семье Немнюгиных. Он был центральный в семейном захоронении.

Экспозиция музея под открытым небом дает возможность моделировать культурный ландшафт и располагать памятники народного зодчества, в том числе обетные кресты, в природном естественном окружении. В Мезенском секторе музея «*Малые Корелы*» на высоком

[335] Пермиловская А.Б. Культурные смыслы народной архитектуры Русского Севера = Cultural meanings of the folk architecture of the Russian North / Российская акад. наук, Уральское отд-ние, Ин-т экологических проблем Севера Архангельского науч. центра, Ярославский гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского. – Екатеринбург [и др.] : УрО РАН : Правда Севера, 2013. – (всего 605, [2] с. : ил., портр., цв. ил., портр.). – С. 195-196.

угоре реки Корелка был установлен и освящен обетный крест, аналогом которого послужил крест деревни Козьмогородская (65°30′45″ с. ш. 44°53′48″ в. д.) Мезенского района[336].

Символика мирового дерева и креста занимает центральное место в традиционной культуре и христианстве, она моделирует «*пространство и время, воплощая универсальную концепцию мира. При этом мировое дерево означает ось мира и сам мир*»[337]. В ряде случаев северные деревянные кресты имели форму дерева-креста (Людогощинский крест) или символику древа жизни, вырезанную на его поверхности (крест из деревни Кушкопала (63°50′15″ с. ш. 44°44′29″ в. д.), Пинежский район). Иногда основание креста вырезали из цельного ствола лиственницы (деревни Козьмогородская, Мезенскоий район)[338]. В центре деревни Едома (63°55′46″ с. ш. 44°32′52″ в. д.), Пинежский район был сделан из растущей лиственницы, чем обусловлена его долговечность[339].

По мнению академика В.Н. Топорова (1928-2005): «*образ Христа обращён к сфере исторического, а сам крест на рубеже двух эпох приобретает черты временного и стадиального перекрёстка, пограничного столба в эволюции диалога между человеком и Богом. Именно так и понимался образ Христа на кресте многими христианскими ми*»[340]. Крест показывает место человека в мире. В содержании креста суть – осмысление длящейся во времени жизни и отношение ее к вечности. Архитектурная форма этого выражения была традиционна для многих народов – просто деревянный крест.

120 ЛЕТ ХРАМУ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В ЧЕРКИЗОВЕ НА КЛЯЗЬМЕ (ПУШКИНСКИЙ ОКРУГ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

И.Б. Прокуронов *(г. Москва)*

Наверное, впервые судьбой храма Покрова Пресвятой Богородицы [55°58′12″ с. ш. 37°47′53″ в. д.] в Черкизове [55°57′58″ с. ш. 37°47′52″ в. д.] (Пушкинский городской округ) озаботились еще в советское время: в 1977 г. был составлен его научный паспорт[341]. Небольшая информация была дана в популярной книжке Р.А. Лобовской и С.П. Лямина «Дорогами “Золотого кольца»” : От Москвы до Загорска : [путеводитель]» (М. : Моск. рабочий, 1981. – 96 с. : 16 л. ил.). В 1992 г. обстоятельный очерк про Покровский храм опубликовал первый председатель Пушкинских краеведов Николай Георгиевич Лепешкин (1930-2004)[342]. В 1998 г. церковь была объявлена – объектом культурного наследия[343]. И позже уже ни одна

[336] Пермиловская А.Б. Культурные смыслы народной архитектуры Русского Севера = Cultural meanings of the folk architecture of the Russian North / Российская акад. наук, Уральское отд-ние, Ин-т экологических проблем Севера Архангельского науч. центра, Ярославский гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского. – Екатеринбург [и др.] : УрО РАН : Правда Севера, 2013. – (всего 605, [2] с. : ил., портр., цв. ил., портр.).

[337] Фадеева Т.М. Образ и символ. Универсальный язык символики в истории культуры. – М. : Новалис, 2004 (ОАО Можайский полигр. комб.). – (всего 253, [1] с., [8] л. цв. ил. : ил.). – С. 41.

[338] Пермиловская А.Б. Культурные смыслы народной архитектуры Русского Севера = Cultural meanings of the folk architecture of the Russian North / Российская акад. наук, Уральское отд-ние, Ин-т экологических проблем Севера Архангельского науч. центра, Ярославский гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского. – Екатеринбург [и др.] : УрО РАН : Правда Севера, 2013. – (всего 605, [2] с. : ил., портр., цв. ил., портр.).

[339] Петров Д.Д. Обетные кресты Лешуконья // Вестник Антропологии. – М., 2015. – № 1(29). – С. 50-68.

[340] Топоров В.Н. Крест // Мифы народов мира : В 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. – 2-е изд. – М. : Советская энциклопедия; Изд-во малого предприятия «Останкино», 1992. – 719 с. : ил.

[341] Паспорт научного учёта выявленного объекта культурного наследия «Покровская церковь», составитель – С.В. Демидов (Министерство культуры Московской области. А-246, № 2618, 1977 г.). [Сергей Васильевич Демидов (род. 1948) – уроженец Софрино, получивший широкую известность как реставратор софринской Смоленской церкви, Андреевского зала в Большом Кремлевском дворце, московского дома Пашкова и др., заслуженный деятель искусств Российской Федерации, автор ряда книг].

[342] Лепешкин Н. Покровская церковь // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 1992. – 7 июля.

[343] Приказ Комитета по культуре Московской области от 31.12.1998 г. № 354 «Об утверждении Списка вновь выявленных объектов (памятников) Московской области, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность по состоянию на 01.01.1999 г.».

книга о Троицкой дороге/Ярославском шоссе, Пушкино [56°01′00″ с. ш. 37°51′00″ в. д.] и его окрестностях не обходилась без упоминания черкизовской достопримечательности[344]. Наконец, в 2015 г. А.Л. Баталовым было проведено научное изучение памятника[345]… .

А история села Черкизова (ныне Пушкинского городского округа) теряется в глубине веков. Свидетели древности – поселение дьяковской археологической культуры (VII в. до н.э. – V в. н.э.), славянские курганы XI-XIV вв., селище и могильник XII-XVII вв. Эта местность с XIII в. принадлежала московским князьям, а в XV-XVI вв. входила в состав великокняжеского «*Ловчего пути на Яузском мы́тище*» и владения села Тайнинского[346]. А найденные в районе старого селища белокаменные надгробные плиты с орнаментом в виде треугольников («волчий зуб») и датируемые в диапазоне XIII-XVII вв. свидетельствуют о том, что здесь, на правом берегу Клязьмы близ устья бывшего оврага по нынешней ул. Главной, возможно, высилась первая черкизовская церковь. Хотя название селения, начиная с прошлого века, по традиции, связывают с именем «татарского царевича» Черкиза (Серкиза), однако эта явно устаревшая версия не имеет документального подтверждения и игнорирует очевидное смысловое созвучие «*черкиз-черкас*», широко отраженное в топонимике и ономастике[347]… .

Как бы то ни было, впервые местность упоминается под 1493-1494 гг. в жалованных грамотах волоцкого князя Бориса Васильевича, где говорится о пожаловании здешних деревень Троице-Сергиеву монастырю. В данной и отводной грамоте сына Бориса Васильевича, князя Федора Борисовича (1504 г.) упоминается «*Черкизовский луг*» на землях Михаила Васильевича Дятлова. А в «*записи*» Дятлова и келаря Троице-Сергиева монастыря Нифонта (1507-1508 гг.) уже прямо говорится о «*селе Серкизовском*». Потом селение перешло к князю Михаилу Львовичу Глинскому, «*отписывалось*» на государя и возвращалось сыну Глинского – Василию, исполняя посмертную волю которого, Иван Грозный в 1564 г. жалует село Черкизово Троице-Сергиеву монастырю[348].

---

[344] См., например: 1) Черкизово во времени, памяти, лицах : [Пушкин. р-н Моск. обл.] / ред.-сост. Санков В.Е. – М. : Изд.-полигр. фирма «Радуница», 1997. – 99 с., [6] л. ил. : ил.; 20 см + 1 л. схем.; 2) Китайгородский Г.Б. Черкизово – пять веков позади. – Пушкино, 2003 (пос. Правдинский : Тип. ФГНУ Росинформагротех). – 180 с. : ил., портр.; 3) Пэнэжко Олег (протоиерей). Храмы г. Пушкино и окрестностей, г. Королёва, г. Ивантеевки. – Владимир, 2003 (ОАО Владимир. офсет. тип.). – 128 с. : ил., портр.; 4) [Санков В.Е.]. Храму Покрова Пресвятой Богородицы 100 лет. 1903-2003. – Пушкино (Московская обл.) : [Издание храма Покрова Пресвятой Богородицы], 2003.; 5) Демидов С.В. По Троицкой дороге. Путеводитель по архитектурным памятникам и историческим местам на пути от Москвы к Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. – Сергиев Посад: Изд-во: Свято-Троицкая Сергиевая Лавра (СТСЛ), 2005. – 96 с. : ил.; 6) Васнёв Б.И. Частица Руси : книга о Черкизове. – Черкизово : [б. и.], 2005. – 227 с. : ил., портр.; 7) Коршун В.Е. Пушкинские древности: сохраним прошлое для будущего. – М. : Перо, 2015. – 191 с. : ил., табл., цв. ил.; 8) Памятники архитектуры Пушкинского городского округа. Иллюстрированный научный каталог / отв. ред. Г.К. Смирнов. – М., 2019. – 86 с. : ил.; 9) «Прогулки по Черкизово» : путеводитель / ред.-сост. Б. Васнев; лит. редактор А. Грабилина. – Черкизово, 2021. – 136 с. и др.

[345] Акт государственной историко-культурной экспертизы …выявленных объектов культурного наследия «Церковь Покрова, 1903 г.» и «Церковь Покрова. Дом, нач. XX в.». Дата начала проведения экспертизы: 21 июля 2015 г. Дата окончания – 11 апреля 2019 г. [Эксперт – Андрей Леонидович Баталов (род. 1955), проф.., доктор искусствоведения, засл. деятель искусств Российской Федерации].

[346] Чернов С.З. Великий князь Иван и Глинские в 1539-1543 гг. в свете актов на села Черкизово и Звягино // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития: Материалы XXVII Международной научной конференции Москва, 9-11 апреля 2015 г.: К 85-летию Историко-архивного института, К 75-летию кафедры вспомогательных исторических дисциплин // редкол. : Ю. Э. Шустова (отв. ред.) и др. – М. : РГГУ, 2015. – (всего 519 с.). – С. 466-468.

[347] Прокуронов И.Б. Подмосковное Пушкино: география былого. – Пушкино (Московскаа обл.) : [б. и.] , 2019. – 352 с. : ил., к., портр., табл.; Он же: К топонимике исторических названий: Пушкино, Черкизово, Клязьма // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XV научно-практической конференции, посвящённой 30-летию общества «Энциклопедия российских деревень» (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 22 окт. 2019 г.) / сост. : Петриков А.В., Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова; Энциклопедия российских деревень, 2019. – С. 64-67. – режим доступа: http://www.viapi.ru/download/2019/20191129-Sels-Ross-15-conf.pdf и др.

[348] № 572. 1493 г. Жалованная оброчная грамота волоцкого кн. Бор. Васильевича Тр.-Сергиева м-ря иг. Симону на дер. Подкинскую с мельницей на р. Клязьме, в Москов. у. // Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. – Т. 1. – М., 1952. – С. 453; № 654. 1504 г. июня. – Данная и от-

Писцовые книги под 1584-1586 гг. свидетельствуют: в Бохове стане «*село Черкизово на рчк. на Клязме, а в селе церковь Покров святей Богородицы, древян, клецки, да придел Николы чюдотворца, а церковное строение монастырское*»[349]. Но уже тогда жизнь в монастырской вотчине не шибко заладилась: народ, скорее всего, разбегался или подавался «*в разбои*». И вот царь Федор Иоаннович в Губной грамоте Троицкому Сергиеву монастырю 1586 г. требует усиления «*режима проживания*» и борьбы с «нестроениями»: «*В московском селе Звягине и Черкизове …на разбойников и на татей тюрьмы понаделати, и сторожей к тюрьмам выбрати*»350. А в эпоху последовавшего Смутного времени кон. XVI – нач. XVII вв. польско-литовские интервенты и прочие «*хожалые люди*», видно, окончательно загубили старинное село и его Покровскую церковь, после вражеского нашествия приказавшую долго жить. Отмечалось: «*Церковь в Черкизове существовала до Литовского нашествия, а после него перенесена в [соседнее] Звягино* [55°58′49″ с. ш. 37°47′52″ в. д]»[351].

С тех пор, почти двести лет в монастырской деревне Черкизовой, похоже, церковного пения слышно не было.

Правда, в «*Указателе селений и жителей уездов Московской губернии*» К. Нистрема (1852) в сельце Черкизове отмечена церковь; видимо, речь шла о часовне в память павших в Отечественной войне 1812 г. Но деревянная часовня-памятник простояла недолго (впрочем, в некоторых источниках утверждается, что она сохранялась вплоть до 1920-30-х гг.[352]), и в 1859 г. Черкизово вновь названо деревней, уже казенной[353].

С постройкой железной дороги (1862 г.) и открытием платформы Тарасовка [55°57′42″ с. ш. 37°48′31″ в. д.] в 1880-х гг., близ деревни начали появляться первые дачи. Как правило, их обитателями становились представители именитого московского купечества.

И с момента образования дачного поселка (точнее, нескольких «поселков»), их владельцы, как и местные фабриканты, – а в Черкизове с 1870-х гг. существовала «Самоткацкая фабрика» московского 2-й гильдии купца Ф.М. Мочалова, – будучи людьми глубоко воцерковленными, озаботились возведением храма.

И в 1903 г. в Черкизове появилась краснокирпичная Покровская церковь.

Но начиналось все в 1898 г.

В «*Прошении*» черкизовских дачников, направленного в Московскую Духовную Консисторию 2 ноября 1898 г., говорилось: «*Желаем ознаменовать торжественный день Коро-*

водная грамота волоцкого кн. Фед. Борисовича Тр.-Сергиева м-ря иг. Серапиону на Курову мельницу и 3 деревни на р. Клязьме, в Бохове стану Москов. у. // Там же. – С. 578-579; № 38. 1507/08 г. Запись Михаила Васильева сына Дятлова и келаря Троице-Сергиева м-ря Нифонта о соблюдении старых меж и постановке «огороды» между дятловской землей с. Серкизовского… // Акты Русского государства 1505-1526 гг. – М., 1975.- С. 42; Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / [АН СССР, Науч. совет по истории мировой культуры, Загор. гос. ист.-худож. музей-заповедник] / Подготовили Е.Н. Клитина и др. ; Отв. ред. Б.А. Рыбаков. – М. : Наука, 1987. – (всего 439, [1] с., [2] л. ил. : ил.). – С. 50.

[349] Писцовыя книги Московскаго государства / под ред. действительнаго члена Н. В. Калачова. – СПб : издание Императорскаго русскаго географическаго о-ва, 1872-1895. – Ч. 1, Отделение 1: Писцовыя книги XVI века. – Отделение 1: Местности губерний Московской, Владимирской и Костромской. – 1872. – (всего 924 с.). – С. 66; 68; 96; 206.

[350] Губная грамота Троицкому Сергиеву монастырю… // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициею Императорской академии наук. Том первый. 1294-1596. – СПб., 1836. – [С. 391-398]. – С. 392.

[351] Скворцов Н.А. (1861-1917). Уничтоженные в Московском уезде церкви / свящ. Н. Скворцов. – М. : Типолитогр. И. Ефимова, 1902 (на обл. 1905). – (всего 100 с.). – С. 65

[352] См.: Панченков В. Великий 1812 год. Как он отразился на истории Пушкинского района // // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2008. – 29 октября; Чернов С.З. Черкизовская вотчина XIV-XVI вв. По результатам исследований Московской областной средневековой археологической экспедиции Отдела Археологии Московской Руси Института археологии РАН 2015 г. (Рукопись).

[353] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел : [По сведениям 1859]. – СПб. : изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861-1885. – [Вып.] 24 : Московская губерния / Обраб. ст. ред. Е. Огородниковым. – 1862. – (всего XXVI, [2], 240 с.). – С. 8. – режим доступа: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9037-vyp-24-moskovskaya-guberniya-1862#mode/inspect/page/42/zoom/5

нования и Миропомазания Его Императорского Высочества нашего Благочестивейшего и Самодержавнейшищего и Великого Государя Николая Александровича и Супруги Его Благочестивейшей Государыни Императрицы Александры Федоровны сооружением трехпрестольного Храма Божья во имя Покрова Пресвятой Богородицы с приделами Святителя Николая Мирликийского и всея России Чудотворца и Преподобного Сергия Радонежского… При деревне Черкизово имеется самоткацкая фабрика, при которой более 400 человек рабочих обоего пола, а версте – сельцо Звягино с 300 душами, и в окрестности оных имеется до 250-ти дач, число которых с каждым годом увеличивается соразмерно чему возрастает и дачное население. <> Предлагаемый к построению храм будет каменный, трехпрестольный. Жители деревни Черкизова пожертвовали под храм 3½ десятины земли. По смете архитектора, половины суммы собрана, остальную надеемся на Милость Царицы Небесной, не замедлив, собрать. <> Подписи: В.П. Новиков, Д.П. Бахрушин, О.Ф. Курлюков, М.А. Жучков, А.П. Селиванский, Н.И. Шишелов, И.И. Кудряшов»[354].

А вот строки из «*Покорнейшего донесения в Московскую Духовную Консисторию благочинного Московского уезда села Останкина священника Сергея Леонардова*» от 26 января 1899 г.: «*Участок земли, 3½ десятины земли на берегу реки Клязьмы, пожертвованный обществом по решению схода местных жителей Черкизова для построения в их деревне каменного храма, находится в нескольких саженях от селения, впрочем, более чем на 100 саженей, и образует почти правильный четырехугольник. Вблизи сего участка находится небольшое раскольническое кладбище, так как в прежнее время в Черкизове имелось несколько раскольнических семейств, но кладбище сие само по себе огорожено и от пожертвованного под храм участка отделяется дорожкой. <> Если от епархиального начальства последует разрешение московским купцам: Бахрушину, Новикову, Курлюкову и Кудряшову построить в деревне Черкизовой… храм, то всего удобнее было бы его приписать к селу Пушкину*»[355].

Наконец, в «*Приглашении*» храмоздателей сообщалось: «*22-го августа сего 1899 г. …при деревне Черкизово, близ Тарасовской платформы Ярославской ж. д., имеет быть закладка вновь строящегося каменного 3-придельного храма.., о чем извещая, покорнейше просим Вас пожаловать на означенное духовное торжество. Строители сего храма: В.П. Новиков, Д.П. Бахрушин, О.Ф. Курлюков, М.А. Жучков И.П. Кудрявцев, И.И. Кудряшов*».

Из сообщения газеты «Московский Листок» 5 сентября 1899 г.: «*До сих пор жители этой местности не имели своего храма и им приходилось отправляться для удовлетворения религиозных потребностей в церковь села Пушкина, находящуюся в шести верстах, что было крайне неудобно в дождливую и холодную погоду. Кроме того, в приходе Пушкинской церкви находятся несколько многолюдных фабрик, рабочие которых также посещают этот храм, а вследствие этого в праздничные дни богомольцев бывает так много, что они не могут помещаться в церкви. Это обстоятельство заставило еще в прошлом году владельцев дач …озаботиться устройством храма в деревне Черкизове, находящейся в версте от Тарасовки. <> Между дачниками была открыта подписка, которая дала довольно крупную сумму. <> Владыка Митрополит весьма сочувственно отнесся к ходатайству дачников; консистории было поручено рассмотреть дело и по исполнении надлежащих формальностей летом нынешнего года состоялось определение о разрешении устроить каменный храм при деревне Черкизове на уступленной местными крестьянами земле… На днях, при торжественной обстановке была совершена закладка этого каменного храма, который будет иметь три престола в ряд: посредине – в честь Покрова Богородицы, по правую сторону – во имя святителя Николая и по левую – во имя преподобного Сергия. После литургии из церкви села Пушкина был совершен к месту закладки крестный ход, который сопровождала масса народа. По прибытии процессии в деревню Черкизово, на месте закладки церкви было совершено молебствие местным благочинным о. Леонардовым с духовенством из соседних сельских церквей. По совершении освящения воды была совершена закладка церкви. В осно-*

[354] Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА города Москвы) / (Отдел хранения документов – ОХД до 1917 г.). Фонд 203. Опись. 468. Дело. 2. Листы 1-1 об.
[355] РГИА. Фонд. 380. Опись. 14. Дело. 1224. Листы 20-28: карта – Там же Листы 33, 34.

вание была положена металлическая доска с подобающей надписью. Работы по сооружению храма уже начались, и предполагается окончить его вчерне летом будущего года. Храм по своей архитектуре будет очень красив: его верх будет увенчан пятью куполами, а над западными дверями будет сооружена трехъярусная колокольня. Постройка храма обойдется около ста тысяч рублей».

Приведем краткие характеристики главных строителей церкви.

Новиков Василий Павлович (1833 – после 1917?) – купец 2-й гильдии, фирмы «*Новиков, Егоров и К*^{0}» и «Механическо-ткацкое заведение Торгового дома Новикова, Егорова и К^{0}» в Черкизове (в 1890 г. с управляющим Н.И. Шишеловым); в дачной местности в 1899 г. обладал недвижимостью (дом-дача?), стоимостью 4 874 руб. ***Бахрушин Дмитрий Петрович*** (1845-1918) – потомственный почётный гражданин, купец, директор правления Товарищества кожевенной и суконной мануфактуры «*А. Бахрушина сыновей*», гласный Московской городской думы и проч.; двоюродный брат Алексея Александровича Бахрушина (1865-1929), собирателя и создателя частного литературно-театрального музея, приятельствовал с П.М. Третьяковым; по данным 1899 г., дача Д.П. Бахрушина оценивалась в 17449 руб.; похоронен у южной стены Покровской церкви. ***Курлюков Орест Федорович*** (1845-1916) — купец 2-й гильдии. Фирма «*О.Ф. Курлюков*» (церковная утварь, изделия из золота, серебра и драгоценных камней) имела основной капитал в 1500 000 руб.; выборный московского купеческого сословия, депутат по надзору за производством изделий из золота и серебра, член Московского коммерческого суда, официальный поставщик королевского двора Черногории; ко дню освящения Покровской церкви пожертвовал драгоценную серебряную вызолоченную утварь. ***Жучков Михаил Александрович*** (1833 – после 1910?) – потомственный почетный гражданин, купец 2-й гильдии, директор-распорядитель «*Товарищества Воробинской бумагокрутильной фабрики М.А. Жучкова*», гласный Московской городской думы, член Городского податного присутствия и проч.; в 1899 г. владел дачей, оцененной в 8128 руб**.** ***Кудрявцев Иван Павлович*** (1872? – после 1923?) – купец, торговал бельем и галантерейным товаром на Лубянке; дача страховой стоимостью в 24 308 руб.; похоронен возле храма. ***Кудряшов Иван Иванович*** (1868?-1930?) – владелец московской «*Славянской фотографии*» на Петровке и книжного магазина; имел дачу страховой стоимостью в 22425 руб. ***Селиван[ов]ский Александр Прохорович*** (1852 – после 1917?) – потомственный почетный гражданин, московский купец – «*Товарищество чайной торговли А.П. Селивановского*», акционер Общества Средних торговых рядов на Красной площади; ктитор церкви Петра и Павла у Яузских ворот в Москве. ***Шишелов Николай Иванович*** (1857 – после 1917?) – потомственный почетный гражданин, купец 1-й гильдии (шерстяные товары), был управляющим в «*Механическо-ткацком заведении Торгового дома Новикова, Егорова и К*^{0}»; даром семьи Н.И. Шишелова Покровской церкви были колокола на звоннице (к сожалению, в годы богоборчества колокола были сброшены и уничтожены). Активно помогал строительству и купец ***Сапожников Владимир Григорьевич*** (1843-1916) – глава одной из самых известных шелковой и парчовой мануфактур России; купец 1-й гильдии, мануфактур-советник, почетный гражданин и проч.; кавалер многих российских и иностранных наград, в т.ч. французского ордена Почётного легиона; фабрика «*А. и В. Сапожниковы*» (впоследствии «*Передовая текстильщица*» в микрорайоне Текстильщик [55°56′49″ с. ш. 37°49′55″ в. д.] г. Королёва [55°55′ с. ш. 37°49′ в. д.]); пожертвовал дорогие облачения для священнослужителей, на престолы и жертвенники.

Сюда следует добавить и других жителей Черкизова, принимавших участие в сооружении и обустройстве Покровской церкви. Это ***Алексей Е. Егоров*** – крестьянин, в 1899 г. проживал «*близ Тарасовского полустанка*» и имел недвижимость (дачу) в 7195 руб. ***Крылов Василий Константинович*** – крестьянин; дача оценена 19426 руб.; оставил замечательный фотоальбом о строительстве храма; ***Герасим Ильич Седов*** – владелец местной лавки; передал в дар икону св. Серафима Саровского; ***Иван Павлович Санков*** – принес в дар серебряную люстру.

Хотя храм, в основном, был построен на средства местных дачников, купцов и промышленников (между дачниками была даже открыта подписка, давшая крупную сумму), в сборе средств принимали участие крестьяне Черкизова и окрестных деревень. По округе собирала яйца, на которых замешивали цемент для кладки, ***Лукерья Федоровна Груздева***. А кирпич для строительства церкви возили на лошадях из Мытищ [55°55′ с. ш. 37°44′ в. д] с кирпичных заводов ***М.В. Челнокова*** и ***И.П. Воронина***…

В «Гост*евом приглашении*», подписанном «*строителями церкви*» – Новикововым, Бахрушиным Курлюковым, Жучковым, Селивановским, Шишеловым и Кудряшевым – сообщались дата и время освящения храма: «*6 июля 1903 г. в 9 час. утра при деревне Черкизово, …о чем извещая, покорнейше просим Вас пожаловать на означенное духовное торжество*».

Газета «*Московский Листок*» живописала освящение «*великолепного храма, сооруженного местными дачевладельцами в память священного коронования Их Императорских Величеств… Обширный храм красивой архитектуры в русском стиле XVI в. увенчан пятью главами; над западным входом возвышается высокая четырехъярусная с шатровым верхом колокольня. Внутри храм может вместить более 1 000 человек… <> Роскошной работы иконостасы сделаны из дуба; святые иконы писаны по вызолоченному фону. В общем, сооружение храма обошлось до 160 000 руб. <> Освящение Покровского храма и литургию при громадном стечении молящихся совершал его высокопреосвященство, владыка митрополит московский Владимир*[356] *с местным благочинным, оо. протоиереями и священниками*». Чуть позже та же газета сообщала: «*На днях во вновь сооруженном великолепном храме при деревне Черкизове, что близ полустанка «Тарасовка» Московско-Архангельской железной дороги, местным благочинным о. Леонардовым*[357] *и ключарем кафедрального во имя Христа Спасителя собора было совершено освящение приделов*»358. Вскоре определением Св. Синода было определено «*близ Тарасовской платформы …Покровской церкви открыть самостоятельный приход с причтом из священника и псаломщика с тем, чтобы содержание их обращалось исключительно на изысканные средства*»[359]. Через неделю распоряжением епархиального начальства «*диакон с. Влахернского Московского уезда Ключарев определен на вакансию священника деревни Черкизовой*»[360].

Краснокирпичное чудо над Клязьмой поднялось благодаря творческому гению московского архитектора ***Владимира Павловича Десятова*** (30.06.1855 – после 1924?). После окончания Московского училища живописи, ваяния и зодчества архитектор работал при училище, потом, с 1884 г. – в Перми, а в 1890 г. в Москве открыл Архитектурно-строительную контору, бравшую подряды на возведение церковных зданий[361]. Губернский секретарь и член Совета Императорского Московского Археологического института В.П. Десятов состоял в Московском архитектурном обществе и участвовал в работе II съезда Русских зодчих в Москве (1895). Принимал участие в деятельности Комиссии по осмотру и изучению церковной старины в Москве и Московской епархии при Московском Обществе любителей духовного просвещения, куда входили, в частности, священник и церковный историк Н.А. Сквор-

---

[356] Владимир (Богоявленский Василий Никифорович: 1848-1918) — епископ Православной российской церкви, экзарх Грузии (1892-1898), митрополит Московский и Коломенский (1898-1912), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский (1912-1915), Киевский и Галицкий (1915-1918); кандидат при выборе патриарха в ноябре 1917 г.; погиб в Киеве в феврале 1918 г. и прославлен в лике святых как священномученик.

[357] Леонардов Сергей Иванович (1841/1842?-1913?) – протоиерей, с 1895 г. – Благочинный храмов Московского уезда.

[358] Церковные вести // Московский Листок (большая политическая внепартийная газета). – М., 1903. – 7 июля; 13 августа.

[359] Распоряжение Епархиального начальства // Московские церковные ведомости (еженедельная православная газета для духовных и светских лиц). – Официальный отдел. – М., 1903. – 21 сентября.

[360] Распоряжение Епархиального начальства // Московские церковные ведомости (еженедельная православная газета для духовных и светских лиц). – Официальный отдел. – М., 1903. – 28 сентября.

[361] См.: Центральный исторический архив г. Москвы: Фонд 54, Опись 156, Дело 27; Опись 156, Дело 20; Опись 154, Дело 19; Опись 181, Дело 1529; РГАЛИ: Фонд 680, Опись 1, Дело 664.

цов и иконописец В.П. Гурьянов[362]. Интересно, московские адреса архитектора В.П. Десятова все (или всего-навсего один?) связаны с Арбатом. Так, в 1905 г. он проживал на Пречистенском (ныне Гоголевском) бульваре в доме Дреземейера, недалеко от храма Христа Спасителя[363]. последний раз фамилию архитектора мы обнаруживаем на страницах «Всей Москвы» в 1924 г.: «Десятов В.П. (Госстрах). Пречистенский Бульвар, д. 25, кв. 12»[364]. Видимо, архитектор смог пригодиться и новой власти (хотя и в страховом деле). И судя по данным того же справочника за следующий 1925 г., семья Владимира Павловича тоже вполне удачно, во всяком случае, на тот момент, вписалась в советскую действительность: по адресу Гоголевский (он же – Пречистенский) бульвар, 25, кв. 12 проживали – Десятов А.В. (Упрначснаб МВО), Десятова Елена Владимировна (НКЗем) и Десятов Владимир Алексеевич (Гос. Ак. Б. Театр)[365].

Покровская церковь расположена на северо-восточной окраине поселка Черкизово, на высоком берегу Клязьмы. Ее купола над вершинами деревьев хорошо видны из окон электрички, когда она пересекает реку Клязьму на перегоне Тарасовская-Клязьма. Церковь доминирует в окружающем ландшафте; зона ее композиционного влияния простирается далеко на север, северо-запад и юго-запад. «*Крупная кирпичная церковь в русском стиле отличается выразительным силуэтом и развитым, выложенным в лицевой кладке декором в духе архитектуры XVII в. Массивный двусветный четверик завершен пятью цилиндрическими барабанами с луковичными главками: угловые поставлены на горках килевидных кокошников, а более крупная средняя – на высоком световом восьмерике. К четверику примыкают одинаково пониженные полукруглая апсида и притвор, связывающий его с высокой шатровой колокольней. Выложенный в кирпиче декор включает лопатки с ширинками и заглубленными в углы колонками, двойные арки с висячей гирькой, ширинчатый фриз, нарядные наличники арочных окон с наборными колонками и очельем разной формы и другие элементы, характерные для русского стиля. Внутри храма четыре квадратных стола и опирающиеся на них подпружные арки несут перекрытый сомкнутым сводом восьмерик, а также систему парусных и цилиндрических сводов. Над притвором устроены обширные хоры. Сохранились три одинаковых иконостаса, выполненные в формах эклектики из темного дерева, без позолоты. Представляют интерес два киота в неорусском стиле. В росписях с небольшим количеством фигуративных изображений преобладают широкие полосы растительного орнамента*»[366].

Своды и четырехгранные опоры расписаны крупной иконописью. Благодаря тому, что церковь не закрывалась, частично сохранились исторические росписи школы В.М. Васнецо-

---

[362] *Скворцов Николай Алексеевич* (1861-1917) – протоиерей, ученый-москвовед и общественный деятель, автор книг «*Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век*» (Вып. 1-2 / [Прот. Н.А. Скворцов]; Архив Моск. Св. синода конторы. – М. : О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1911-1914. - Вып. 1. – 1911. – VIII, 266 с. – Вып. 2. – 1914. –VIII, 811 с.); «*Уничтоженные в Московском уезде церкви*» (М. : Типолитогр. И. Ефимова, 1902 (на обл. 1905). – 100 с.) и др.; *Гурьянов Василий Павлович* (1867-1920) – потомственный почетный гражданин, художник-реставратор и иконописец, его иконы хранятся в Эрмитаже. Почетный член-корреспондент Московского Публичного и Румянцевского музея, член-сотрудник Императорских Петроградского и Московского Археологических ин-тов, состоял в Московском Археологическом О-ве, О-ве любителей древней письменности, Комиссии по осмотру и изучению Церковной Старины г. Москвы и Московской Епархии и др.

[363] Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1905 год. – М., 1905. – (всего - 749 с., 2088 стб. разд. паг. : ил.). – С. 127. – режим доступа: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/27334-na-1905-god-12-y-god-izdaniya-34-y-god-izdaniya-1905#mode/inspect/page/764/zoom/7.

[364] Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1924 год : С приложением нового плана Москвы. – М.; Пг., 1924. – (всего 228, 188, 453 с.). – С. 148. – режим доступа: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/19455-na-1924-god-s-prilozheniem-novogo-plana-moskvy-m-pg-1924#mode/inspect/page/700/zoom/6

[365] Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1925 год : [1-й год издания Московского Совета] : С приложение нового плана г. Москвы. – М., 1925. – (всего 57, 999, 761 с.). – режим доступа: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/19421#mode/inspect/page/1638/zoom/7

[366] Памятники архитектуры Пушкинского городского округа. Иллюстрированный научный каталог / отв. ред. Г.К. Смирнов. – М., 2019. – (всего 86 с. : ил.). – С. 69-70.

ва. Но большинство росписей выполнено в послевоенные годы и в настоящее время обновляются.

В 1906 г. рядом с церковью был построен дом причта, выстроенный из кирпича в русском стиле. «*Выразительный силуэт здания формируется епанчой с килевидным выпускным окном над главным фасадом. Окна завершены кокошниками и треугольными фронтончиками. Нарядность фасаду придают также украшенные ширинками угловые лопатки и венчающий фриз*»[367].

Еще одна составляющая Покровского храма, также отнесенная к категории исторических памятников – это ограда с воротами, деликатно стилизованная в формах храма. Она была сооружена в 1953 г. в честь пятидесятилетия церкви и проходит по всему периметру территории. Надпись на памятной доске гласит: «*Ограда сооружена к пятидесятилетию храма при настоятеле протоиерее Николае Морозове, старосте Е.Ф. Тюняевой усердием прихожан. 1903 6.VII – 1953 г.*».

А когда начинали строить церковь, здесь – в дер. Черкизово и «*близ нее*», а также «*близ Тарасовского полустанка*», – жительствовал народ по большей части «*справный*».

Среди местных крестьян отмечено 42 человека[368] (конечно, это не все домохозяева тогдашнего Черкизова). Среди них – безусловные богатеи (5 чел., примерно 12% от общего числа), которых даже крестьянами назвать сложно: ведь страховая стоимость их имущества составляла от 5798 до 19426 руб.; это – *Егоров Алексей* (7195 руб.); *Крылов Василий Константинов*[369] (19426 руб.); *Леонтьев Николай* (6893 руб.); *Стаканов Степан Иванов* (6789 руб.); *Шумов Сергей Иванов* (5798 руб.).

Чуть больше половины (22 чел., ок. 52%) – это явно «*зажиточные*» хозяева с имуществом в 1012–3454 рублей: *Головинкин Емельян Иванов* (1473 руб.); *Головинкин Степан Алексеев* (1023 руб.); *Головинкина Прасковья Васильева* (2860 руб.); *Груздев Федор Спиридонов* (3030 руб.); *Зайцев Иван Андреев* (1415 руб.); *Илюшин Иван Иванов* (2413 руб.); *Илюшин Кузьма Иванов* (3139 руб.); *Карасев Иван Дмитриев* (1035 руб.); *Кутинов Филипп Михайлов* (1017 руб.); *Леонтьев Иван* (3454 руб.); *Леонтьев Николай Леонтьев* (3325 руб.); *Медников Петр Никитин* (1219 руб.); *Петров Захар Федоров* (1520 руб.); *Полетаев Павел Михайлов* (1515 руб.); *Сахаров Егор Дмитриев* (2012 руб.); *Струков Иван Андреев* (2413 руб.); *Суслов Данила Иванов* (1401 руб.); *Трыцкая Евдокия Дмитрова* (1012 руб.); *Шипков Григорий Мартынов* (1012 руб.); *Шипков Мартын Михеев* (1727 руб.); *Щелкалины: Алексей Федоров* (3182 руб.) и *Василий Федоров* (2842 руб.).

Оставшаяся часть (15 человек, 36%) – это, наверное, «*беднота*» с недвижимостью от 331 до 916 руб.: *Головинкин Иван Тихонов* (607 руб.); *Дерунов Алексей Семенов* (796 руб.); *Зуев Яков Яковлев* (331 руб.); *Кутинов Николай Иванов* (486 руб.); *Леонтьева Евдокия Николаева* (810 руб.); *Маристов Иван Петров* (608 руб.); *Никитин (Головин) Андрей Егоров* (455 руб.); *Сахаров Даниил Дмитриев* (549); *Сахаров Федор Дмитриев* (520 руб.); *Струков Павел Иванов* (917 руб.); *Суслов Василий Иванов* (891 руб.); *Трыцкая Марья Яковлева* (796 руб.); Шумовы: Андрей (866 руб.) и два Ивана Никитиных (соответственно 565 и 737 руб.).

А вот список дачевладельцев – купцов, мещан и проч.[370]

Бахрушин Дмитрий Петрович (два владения: одно площадью 0,6 десятин. и страховой стоимостью 7 506 руб.; второе – стоимостью 17449 руб.); *Болдырев Николай Иванов*, купец (6580 руб.); *Волпянский Яков Николаевич*, провизор (4792 руб.); *Дегтярева Софья Семенова*, мещанка (9136 руб.); *Жакмон Александр Эмильев* (2293 руб.); *Жакмон Эмилий Эмильев* (2187 руб.); *Жучков Михаил Александров* (8128 руб.); *Зензинов Михаил Михайлович*, потомственный

---

[367] Там же. – С. 70.

[368] Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. – М. : Моск. столичный и губ. стат. ком. 1899. – (всего– 769 с., VI с.). – С. 477; 480-481.

[369] Василий Константинович Крылов (?-1926) оставил замечательный альбом уникальных фотографий строительства нашего храма (см. выше); близ которого упокоен вместе с женой Феодосьей.

[370] Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. – М. : Моск. столичный и губ. стат. ком. 1899. – (всего– 769 с., VI с.). – С. 477; 480-481.

почетный гражданин (10596 руб.); *Казакова Елена Андреева*, мещанка (9071 руб.); *Крестовников Петр Кузьмич*, потомственный почетный гражданин (7052 руб.); *Кудрявцев Иван Павлов* (24308 руб.); *Кудряшев Иван Иванов* (22425 руб.); *Кузнецова Ивана Егорова*, купца, наследники (5,4 дес.; 10951 руб.); *Милиоти Пелагея Михайлова*, купчиха (11,9 дес.; 24131 руб.); *Новиков Василий Павлов, Егоров Григорий Федоров* и *Шишелов Николай Иванов* (4874 руб.); *Новиков Иван Иванов*, мещанин (3057 руб.); *Пальмин Иван Иванов*, купец (6127 руб.); *Сергеев Николай Петрович*, потомственный почетный гражданин (4,9 дес.; 26286 руб.); *Сорокоумовский Александр Павлович*, потомственный почетный гражданин (два имения: одно площадью 9,3 дес. и страховой стоимостью 32282 руб.; второе – оцененное в 2786 руб.); *Чагин Алексей Иванович*, дворянин (8245 руб.); *Шнауберт Борис Николаевич*, архитектор, потомственный дворянин (4469 руб.); *Щербаков Виктор Игнатьев*, купец (12128 руб.).

Многие жители, в том числе дачники Черкизова оказали посильную помощь как в деле строительства храма, так и его благоустройства. К примеру, *Д.П. Бахрушин* с супругой *Марией Семеновной* принесли в дар семейную икону Марии Магдалины и Дмитрия Солунского. Еще один образ св. Серафима Саровского с клеймами пр. Сергея и Марии (в левом пределе церкви) – это дар купца *С.И. Лямина* (?) и его супруги. От семьи *И.П. Кудрявцева* поступила, предположительно, икона Иоанна Богослова. *Сергей Иванович Чернышов* (1868-1924), совладелец Пироговской фабрики Товарищества «*Суконное производство Пелагеи Чернышовой и сыновей*», принес в дар, предположительно, икону прп. Сергия Радонежского.

До наших дней кое-что из церковной утвари сохранилось – это работы знаменитого Товарищества «*П.И. Оловянишникова Сыновья*». Особое место среди святынь храма занимает икона Покрова Пресвятой Богородицы. С 1931 г. Образ хранился в частном доме, у женщины из Хотьково [56°15′ с. ш. 37°59′ в. д.], которая сохранила икону мосле закрытия Хотьковского Покровского женского монастыря [56°15′03″ с. ш. 37°59′39″ в. д.]. А осенью 1952 г. прихожанки храма схимонахиня *Евгения*, монахини *Агриппина* и *Пахомия*, *Елена Семёновна Шишимарова* и *Татьяна Константиновна Тимофеева* – на рушниках, пешком принесли ее из Хотьково в Черкизово. И теперь перед образом теплится неугасимая лампада…

А уже в постсоветское время, в 1993 г., к 90-летию храма в дар настоятелю храма ректор Государственной академии сферы быта и услуг (ныне РГУТиС) *Юрий Павлович Свириденко* (1943-2017) преподнес архиерейское кресло. Его изготовлением руководил *Валентин Михайлович Серёгин* (1933-2016), выпускник Абрамцевского художественно-промышленного училища и принимавший участие и в реставрации иконостаса. Он же занимался разработкой технологии восстановления изразцового декора «скамьи Врубеля» и церкви Спаса Нерукотворного в Музее-заповеднике «Абрамцево» [56°14′03″ с. ш. 37°58′07″ в. д]. Его произведения находятся в Музее-заповеднике «Абрамцево», в частных собраниях России и за рубежом.

* * *

Как хорошо известно, большую часть своей 120-летней истории – семьдесят четыре года – наш храм существовал в стране Советов. И никогда не закрывался (хотя потуги, конечно же, были). Времена были непростые, тогда не жалели ни самих себя, ни своих односельчан, что уж говорить о церкви…

Интереснейшую картину нелегкой, в общем, церковной жизни в первые послереволюционные годы дают архивные материалы, вновь выявленные местными краеведами А. Грабилиной[371] и А.И. Житарем[372].

[371] Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО): Фонд 1002. Опись 1. Дело 67. Лист 2-4, 5, 8-12, 14-19; Фонд 3981. Опись 4. Дело 15 Лист 3, 6.

[372] Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО): Фонд 1002. Опись 1. Дело 3: «Документы о регистрации Покровской церкви села Черкизово (протоколы, устав, справки, списки, опись имущества, переписка). 01.01.1923-31.12.1935»; Фонд 1002. Опись 1. Дело 67: «Документы о закрытии церкви в селе Черкизово Мытищинского района (выписки из протоколов, списки, переписка). 01.01.1930-31.12.1930»; Фонд 65. Опись 1. Дело 145: «Соглашение между помощником начальника милиции и населением о передаче церкви Покровской с. Черкизово Пролетарской волости. 23.07.1925»; Фонд 3981. Опись 4. Дело 15: «Ведомости описи

Вот, «*Ведомость описи причта Покровской церкви при селе Черкизово (священник Ключарев). Начата 28 марта 1918. Кончено 31/12 1930 г.*». В ней имеется «Анкета № 3 по обследованию отдельного владения», проведенного 28 марта 1918 г. секретарем Земельного отдела Мытищинского Совета И. Куликовым. Документ свидетельствует, что церковь находилась тогда в ведении Приходской общины, «*во владении Черкизовского сельского общества крестьян*». Площадь церковной земли – ок. одной десятины, в т.ч. под постройками – около 1/5 дес. На территории располагались два жилых дома общей площадью 46 кв. сажен: каменный одноэтажный (видимо, дом причта) площадью 30 кв. саж., а также «*деревянное здание*» (сторожка?) площадью 10 кв. саж.; оба здания имели «*среднее техническое состояние*» (хотя их возраст не превышал 15 лет!). Плюс к этому был еще и (дровяной?) сарай площадью 15 кв. саж.

И из «*Ведомости описи частновладельца – причта Черкизова Московского уезда Мытищинской волости с. Черкизова, произведенной Волостным Земельным комитетом*» с той же датой следует: общая площадь церковной земли – 3½ дес., в т.ч. под пашней 1½ дес. и усадебной (под постройками) – 2 дес. (Некоторый разнобой в цифрах, видимо, связан, с тем, что натурные измерения, скорее всего, не проводились: все ограничилось «*письменным заявлением священника Я.П. Ключарева*»).

В «*Деле № 76 Покровской церкви с. Черкизово Пролетарской волости. Начато 1925 г. Кончено 31/12 1930 г.*» сказано следующее.

«*Мы, нижеподписавшиеся граждане с. Черкизова, имеющие в нем свое местожительство, заключили настоящее соглашение с Московским Уездным Советом Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов в лице его полномочного представителя, помощника начальника милиции Московского уезда тов. Смирнова, в том, что сего 25 июля 1925 г. приняли от Уездного Совета в лице Отдела Управления в бесплатное пользование находящееся в с. Черкизове по Пролетарской волости Московского уезда …здание культа, состоящее из одного кирпичного одноэтажного храма с колокольней и церковной деревянной сторожки с предметами культа по особой, нами заверенной своими подписями описи, на следующих условиях:*

1. Мы, нижеподписавшиеся граждане, обязуемся беречь переданное нам народное достояние и пользоваться им исключительно соответственно его назначению, принимая на себя всю ответственность за целостность и сохранность врученного нам имущества, а также за соблюдение лежащих на нас по этому договору и иных обязанностей

2. Зданием культа и находящимися в них предметами культа мы обязуемся пользоваться и предоставлять их в пользование всем нашим единоверцам исключительно для религиозных потребностей.

3. Мы обязуемся принять все меры к том, чтобы врученное нам имущество не было использовано для целей, не соответствующих ст.ст. 1 и 2 настоящего договора».

По списку членов Православного христианского религиозного общества при храме Покрова Пресвятой Богородицы по состоянию на июль 1925 г., среди прихожан – коренные сельчане: *Головинкины* (4 чел.), *Кутиновы* (2), *Леонтьев* А.Н., *Маристовы* (2), *Петров Г.З.*, *Сахаров П.Ф., Седов Г.И., Сергеевы* (2), *Стрюков В.П., Суслов М.Д., Тресковы* (2), *Филимонов М.П., Шипковы* (3), *Шумовы* (3), *Щелкалина В.А. и Щелкин* (?) *Д.В.*

Интересно, из тридцати членов Общества в этом списке – только одна женщина!..

Правда, среди архивных документов того времени имеется и другой список за подписью церковного старосты *Г. Седова* и членов Приходского совета *Т. Сергеева, Г. Петрова, Н. Кутинова, И.* и *А. Головинкиных*. Здесь означено уже 42 человека. Но опять же все – мужского пола: *Головинкины* (7 чел.), *Груздевы* (2), *Деруновы* (2), *Ильюшин Е.И.*, *Карасев И.И., Крутов И.Г., Кутиновы* (2), *Леонтьевы* (2), *Маристов Ф.И., Мартынов И.И., Петровы* (2), *Сахаровы* (2), *Сергеевы* (2), *Сусловы* (2), *Тресковы* (2), *Шипковы* (6), *Шумовы* (4) и *Щелкалины* (2 чел.).

бывш. имен. причта Покровской церкви при селе Черкизово (священник Ключарев). 28.03.1918»; Фонд 804. Опись 1. Дело 92: «Анкеты № 3 по обследованию отдельных владений в пос. Тарасовка 01.01.1925-31.12.1925».

Еще в одном списке «*Покровской Общины верующих при церкви Покрова Божией Матери в селе Черкизове Мытищинского района Московской области и уезда*» от 13 апреля 1930 г. значатся более 100 человек, из них: из с. Черкизово, пос. Черкизово и ф-ки «*Трудовая Артель*» – 61 человек; из д. Каргашино [55°58′21″ с. ш. 37°44′59″ в. д.] – 15; с ф-ки «Пролетарская Победа», д. Пирогово [55°58′59″ с. ш. 37°43′50″ в. д.] и д. Сеноедово [55°57′56″ с. ш. 37°44′14″ в. д.] – 13; из д. Высоково [55°57′56″ с. ш. 37°44′14″ в. д.] – 11; из дер. и пос. Тарасовка, Тарасовский Бор и Курганы – 9; из с. Звягино [55°58′49″ с. ш. 37°47′52″ в. д.] и пос. Клязьма [55°58′40″ с. ш. 37°49′37″ в. д.] – 2 человека.

Теперь «*Опись церкви и имущества…*» (по-видимому, составлена в начале 1930-х гг.). Тогда «*было отобрано*»: серебряных лампад – 2 шт., серебряных риз с икон – 3 шт., серебряных крышек с Евангелия – 2 шт. А в ночь на 15 апреля 1921 г. было «*украдено серебряных вещей*»: дарохранительниц – 3 шт., крестов – 5 шт., ковчежцев – 3 шт., сосудов – 4 шт., евангелия – 4 шт., лампад – 8 шт., тарелок – 2 шт. Вдобавок в ночь на 27 апреля 1923 г. украдено: серебряные сосуды с приборами – 1 шт. и крестов – 2 шт.; часы стенные – 1 шт., облачений одно бархатное и одно шелковое – 2 пары, завес – 6 шт., подризников – 6 шт., пелены напрестольных, шелковых «*и прочих вещей на сумму 65 тысяч рублей знаками 1928 г.*».

Надо сказать, прихожане, как могли, отстаивали интересы церкви и ее клира.

Так, в июне 1929 г., власти потребовали выселить из церковного дома священника В.Я. Ключарева с семьей из семи человек, из которых трое малолетних детей. Приходской совет в лице председателя И. Головинкина просил «*ввиду летнего времени, когда все помещения заняты дачниками, разрешить временно, до осени, поселить священника с семьей в сторожку, которая до осени временно свободна*». Волостной комитет милостиво разрешил «*временно переселить священника в сторожку сроком до 01.IX.29 г. после чего таковой должен быть выселен*».

А вот как с Покровским храмом боролась «*передовая общественность*».

Первыми «*взбунтовались*» приезжие педагоги. Вот, что они обнародовали 21 марта 1921 г.: «*Мы, нижеподписавшиеся граждане, проживающие на территории Тарасовского детского поселка “ОКРОНО” («МОНО», Московский отдел народного образования? – прим.* ***авт.***) *при д. Черкизово, просим соответствующие организации немедленно закрыть церковь при д. Черкизово, а помещение передать для культурных целей для крестьян деревни Черкизово с сотрудниками Детского поселка*».

Уже в январе 1930 г. местная «*беднота*» косноязычно записала, что надо «*принять все* [меры], *чтобы была закрыта церковь, поэтому намечается следующая работа. Поручить тов. педагогам школы провести* [подготовительную организацию] *родителей через детей создать ... родительские собрания в посвященный этот вопрос. Просить с/совет направить свою работу на закрытие церкви с целью передачи ее как помещения для расширения вновь открытой школы в десятилетку, учреждения при этой школе*».

А чего стоит «*Заявление*» техника Семенкова Д.Д.: «*Живя уже 6 лет в пределах фабрики б. Новикова-Егорова, что церковь выстроена фабрикантом Новиковым, считаю закрыть и передать под клуб*»!

Тут подоспели и колхозники: «*Вопрос о закрытии церкви ставится своевременно. Церковь необходима нам под культурное учреждение, школу 10-летку, а старушки могут молиться дома или в часовне. Постановили: Закрыть церковь. Ходатайствовать перед вышестоящими организациями под школу 10-летку*».

Местные пролетарии были основательней: в архиве сохранилась машинописная копия выписки из протокола «*Торжественного женского собрания работниц ф-ки Тарасовской Ткацкой Трудовой Артели, села Черкизова и Дет. поселка МОНО, посвященное общепартийному коммунистическому дню 8-го марта 1930 г.*». Присутствовало аж 300 человек. «*Слушали: О закрытии церкви в селе Черкизове. Постановили: Церковь в селе Черкизове ст. Тарасовка Сев. ж. дорог закрыть и организовать в ней школу или больницу. Постановили при единогласном голосовании*».

Или вот резолюция «*Конференции рабочей и колхозной молодежи Тарасовской Ткацкой Артели и с. Черкизова*» от 23 апреля 1930 г.: «*Заслушав доклад т. Райнина (?) об участии молодежи в социалистическом строительстве, мы, молодежь села Черкизова, присоединяемся к решениям Партии и Комсомола о выполнении пятилетки в четыре года, о коллективизации сельского хозяйства и вести разъяснительную кампанию по организации и вовлечению крестьян в колхоз. Вместе с тем, в связи с последними выступлениями Папы Римского и антисоветской кампанией за границей, мы, молодежь села Черкизова, все подписываемся на закрытие церкви в с. Черкизове с превращением ее из очага дурмана и мракобесия в очаг культуры и просвещения. Даем обещание всем вступить в ударные бригады на фабрике и приложить все силы на выполнение промфинплана*».

Архивы сохранили и некий «*Список лиц, дающих свои подписи на закрытие церкви*». В нем – 81 фамилия и среди них такие уже знакомые, как – *Кутинов С.М., Уткин В.Ф., Головинкин М.К., Кутейникова О.Г., Кутейникова Н.Ст., Кутинова Соф. Мак., Головинкина Е.К., Головинкина Мария Троф., Груздева Анастасия Яковлевна, Суслова Пелагея* Григорьевна и др.

И еще: «*Мы, собравшиеся на открытие новой школы в день памяти Ленина и жертв 9 января 1905 г., заверяем, что дело, которое начал т. Ленин и которое он завещал нам проводить дальше, мы будем, не покладая сил, проводить в жизнь. И первой нашей задачей в этом деле будет предстоящее закрытие соседней церкви. Клянемся, что на дело Ленина, на дело строительства социализма, на дело культуры, мы не пожалеем всех наших сил. Клянемся, что в ногу с Партией, с советской властью, с комсомолом мы пойдем по пути Ленина*».

А в завершение, такой вот «*Список граждан села Черкизово, подписавшихся в день 6-й годовщины смерти вождя Ильича на закрытие церкви в с. Черкизово*» [январь 1930 г.]. Среди них: *Адельмины* (2 чел.), *Бабахин, Бадаева, Гибсон, Головинкины* (5), *Груздева А.Я., Довнарович, Илюхина, Карасев, Клюшкин Д., Кутейниковы* (2), *Кутиновы* (2), *Маристовы* (2), *Марутенков С., Махмуд Бек, Преображенская, Сахарова Н., Сусловы* (3), *Федоровы* (2), *Филимонова З., Шипковы* (2), *Шумов* и др. И что любопытно, в этом документе с 162 подписями, в основном – явно детские почерки...

В 1934 г., 28 февраля, Черкизовским сельсоветом рассматривался вопрос о закрытии церкви. Решили: закрыть церковь, разместить там клуб и к 8 марта организовать кружок безбожников.

Но всё же жители Черкизова организовались, собрали подписи с просьбой сохранить храм. А на всякий случай, церковь закрыли, ключи от нее спрятали…

Говорят, попытки закрыть храм были и в годы хрущевской «*оттепели*» 1960-х гг.

Как бы то ни было, а к 50-летию храма в 1953 г. вокруг него была возведена кирпичная ограда. А к 1980 г. храм включили было в экскурсионную программу для гостей московской Олимпиады: к церкви начали вести дорогу, обновлять заборы и проч. Но в последний момент от всего этого отказались.

Ныне при входе в храм установлена каменная доска-плита с надписью: «*Храм Покрова Пресвятыя Богородицы, Чудотворца Николая и преподобного Сергия. Воздвигнут и освящен 1903 г. Памятник архитектуры. Охраняется государством*»…

В постсоветское время, к 2000-летию Рождества Христова благодаря усердию настоятеля Стефана Середнего и при активной поддержке администрации поселка Черкизово храму был передан церковный дом. А к 100-летию храма при поддержке прихожан и спонсоров *М.Е. Молкова, А.В. Хохлова, И.Н. Уразова, С.Е. Баранова, В.Н. Хорошкеева* и др. развернулись реставрационные работы и обустройство территории.

И сейчас в храме продолжается работа, происходит вычинка[373] кирпичной кладки, обновление и укрепление отмостки, завершены работы по замене покрытия куполов…

[373] Вычинка – это демонтаж разрушенных частей, когда целых частей отошедших от основания. С целью замены на новые, или с целью восстановления старых на новый раствор, по предусмотренной технологии. При этом не повредив соседние элементы, добиваясь целостности облицовки.

* * *

ДЕЛО ПЛОТИЦЫНА

В мае 1944 г., когда Красной Армией был освобожден Львов, «*Журнал Московской Патриархии*» предполагал напечатать статью С.И. Плотицына «*Борьба за веру и народность в Галицкой Руси*» о воссоединении Галиции с Украиной и торжестве Православия над католицизмом. Статья «*не прошла*», поскольку тогда И.В. Сталин полагал возможным «*сотрудничество с папой Римским против насилия и преследования католической церкви*», заявляя, что политика преследования католицизма недопустима и даже исключена. (К чему это привело, сейчас очевидно!).

Тогда же в НКГБ г. Москвы стали поступать «*сигналы*» о том, что воцерковленные «*смутьяны*» Плотицын, а с ним заодно Гундяев и Чуркин «*ведут антисоветскую агитацию среди окружающих их лиц*». В 1945 г. последовал арест, подследственных поместили под стражу во внутреннюю тюрьму УНКГБ Московской обл. Следствием по обвинению *Гундяева Василия Степановича, Плотицына Семена Ивановича и Чуркина Алексея Васильевича* было установлено, что указанные лица «*на почве своего враждебного отношения к Советской власти, начиная с 1944 г. общались между собой и вели совместные антисоветские разговоры*».

Пожалуй, самая заметная фигура среди «*антисоветчиков*» – В.С. Гундяев (1879-1969) – по имеющейся информации, неоднократно подвергавшийся гонениям и преследованиям дед нынешнего патриарха Кирилла. А.В. Чуркин (1881-?) – не столь заметен; из документов известно, что родился он в дер. Афонино [55°55′39″ с. ш. 40°48′15″ в. д.], Судогодского района Владимирской области; проживал по адресу: дом отдыха им. Калинина, 28 (в районе Тарасовки); административно-ссыльный, русский, православный, рабочий-кустарь был арестован еще в 1927 г.

А С.И. Плотицын родился он в 1890 г., жил в Черкизове по адресу: ул. Главная, 1. После первого заключения проживал в г. Струнино [56°22′24″ с. ш. 38°35′06″ в. д.], ул. Сталина, 9; там в 1951 г. как «*социально опасный элемент*» был опять арестован и приговорен к 5-летней ссылке в Казахстан. Реабилитирован в 1998 г. Дополним, в том же 1945 г. он осмелился выступить и против тогдашнего «*Положения об управлении Русской Православной Церковью*», согласно которого настоятель храма становился председателем Церковного совета. Тогда велась «*ожесточенная борьба*» за «*церковный ящик*», и Плотицын, как председатель приходского совета с. Черкизово, заявил: «*наше Правительство сделало большую глупость при изменении своей политики к Церкви, дали большие права Патриархии и попам, которые отплатят тем, что все деньги будут класть себе в карман*»; при этом «*он всех пропустит через свой труп, но ящика никому не отдаст*»!..

Вдобавок, Плотицын, как уверены некоторые местные краеведы, себе на погибель приютил в Черкизове и В.С. Гундяева, и А.В. Чуркина.

За что и пострадал, будучи дважды – в 1945 и 1951 гг. – арестованным…

(Правда, дело несколько осложняется тем, что в ряде источников Плотицын именуется Семеном Игнатьевичем, а автор упомянутой статьи «*Борьба за веру и народность в Галицкой Руси*» – член церковного совета Ильинской церкви в московском Черкизове С.И. Плотицын[374]).

---

[374] См.: 1) Цыпин Владислав, протоиерей. Львовский Собор 1946 г. и его последствия //Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института, 29-31 янв. 1998 г. Материалы 1998 г. – М. : Православ. Свято-Тихон. Богослов. ин-т, 1998. – (всего 369 с. : табл.). – С. 261-267; 2) Голубцов, Сергий, протодиакон. Церковная Московия в 1935-1965 годах. // Церковно-исторический вестник. – М. : Издание Общества любителей церковной истории, 2004. – № 11. – С. 4-71; 3) Ярема Ростислав, протоиерей. Львовский Церковный Собор 1946 года в свете торжества Православия в Западной Украине. – К.: КИТ, 2012. – 320 с.: ил. 4) Синицын Ф.Л. Разделяй и властвуй: нацистская оккупационная политика. – М. : Вече, 2015. – 477, [2] с., [8] л. ил., портр., факс.; 21 см. – (Военные тайны XX века); 5) «Жертвы политического террора в СССР». – 4-е изд. – [версия от 13.12.2016]. – режим доступа: https://lists.memo.ru/ ; 6) Книга Памяти Владимирской области; 7) Книга Памяти Московской области и др.

И все же думается, что настоящего серьезного исследования этой истории до сих пор нет…

* * *

Назовем настоятелей храма.

Иерей *Иаков, Яков Петрович Ключарев* (1851–1920) – первый настоятель Покровской церкви (с 1903 по 1920 гг.). Вместе с супругой о. Александр похоронен у алтарной части правого придела храма.

Священник *Владимир Яковлевич Ключарев* (1888–1970) – сын иерея Якова Ключарева. До 1915 г. – учитель начальной школы, затем диакон; в 1918-1919 гг. работал конторщиком в московском институте «*Физкульт*», а с 28 августа 1919 г. по 1940 гг. – священником с. Черкизова. В 1930-е гг. «*выполнял культовые обязанности по избранию общины верующих, при этом дохода получил от прихода 1000 рублей в год (приблизительно)*». Проживал священник по адресу: с. Черкизово, Главная ул., дача Рыжкова (?). Супруга священника – Мария Васильевна Ключарева (1891-1971) в качестве чтицы и певчей прослужила в церкви 48 лет. В семье было трое детей. Вместе с супругой о. Владимир похоронен на Черкизовском кладбище.

Архимандрит *Мартирий (Гришин Федор Иванович:* 1875–1958) – служил настоятелем в 1941-1944 гг. Родом из Курской области. В 13 лет стал послушником в московском Симоновe монастыре, где был пострижен в монашество с именем Мартирия. В 1941 г. перемещён на священническое место в с. Черкизово, в 1943 г. возведён в сан архимандрита. В 1944 г. был осуждён на 5 лет по ст. 58-10 (антисоветская агитация и пропаганда). По некоторым данным, архимандрит Мартирий – один из последних насельников Оптиной пустыни, исповедник, благодатный старец, подвижник.

Михаил Викентьевич Зернов (1911–1987), в будущем – архиепископ *Киприан*. В юности был псаломщиком-любителем, работал помощником режиссера в киностудии, зав. костюмерным цехом в театре Мейерхольда. Во время войны (по актерской брони, призван не был) — артист Театра Сатиры. В 1945 г. назначен настоятелем Покровского храма в с. Черкизово, одновременно являлся секретарем председателя Отдела внешних церковных связей и совершал заграничные поездки.

Прот. *Николай Николаевич Морозов* (1888–1979) – служил настоятелем в 1949-1964 гг. В 1965 г. вышел за штат. Похоронен в ограде Покровского храма.

Прот. *Серафим Александрович Голубцов* (1/14.07.1908–22.05.1981) – участник Великой Отечественной войны, младший из детей Александра Петровича Голубцова (1860-1911), профессора археологии и литургики Духовной Академии в Сергиевском Посаде. Настоятель храма в 1964-1972 гг. Неоднократно арестовывался. В 1962 г., купив полдома, семья священника прописались на ст. Клязьма (Яросл. ж.д.), а в 1964 г. с помощью митрополита московского Пимена (Извекова) перешел в храм Покрова. Здесь у него возникли осложнения с подчиненным ему по службе о. Александром Менем, хранившим в алтаре много «*запрещенной*» литературы и нарушавший чин богослужения (после обращения к митр. Пимену, о. Александра перевели в Новую Деревню [56°01′13″ с. ш. 37°52′01″ в. д.]). В декабре 1978 г. о. Серафим вышел за штат, получив за 31 год службы пенсию от Патриархии – 78 рублей. Был награжден орденом св. равноап. кн. Владимира III степени. Воспитал пятерых детей. Отпевание в Ивантеевском храме, месте его последнего служения, 24 мая 1981 г., совершал его брат, архиепископ Сергий.

Прот. *Владимир Александрович Ильчук* (1928–2018) – служил в храме в 1972-1980 гг. Родился на Украине, окончил Волынскую духовную семинарию, в 1959 г. – полный курс Московской духовной академии. Был настоятелем ряда храмов Калининской епархии, в 1965 г. перешел в Московскую епархию. В 1992 г. был почислен за штат.

Прот. *Георгий Строев* (1928-1997) – служил в храме Покрова в 1980-1982 гг. Духовный друг патриарха Пимена.

Прот. *Николай Иванович Глебов* (1982–1984) – назначен настоятелем Покровского храма в 1982 г., в 1984 г. стал настоятелем Никольского храма с. Царево [56°05′00″ с. ш. 38°05′52″ в. д.] Пушкинского района. Среди наград о. Николая – орден преподобного Сергия Радонежского III степени, орден благоверного князя Даниила Московского III степени, медали: «За усердное служение» II и I ст., «За жертвенные труды» I ст.

Прот. *Петр Петрович Андреев* (сент. 1921–18.02.1997) – ветеран Великой Отечественной войны (капитан, служил в зенитной артиллерии, награжден боевыми наградами). Служил в церкви, начиная с 1970 г.; в 1984-1996 гг. – настоятелем. Погребён в ограде Покровского храма.

Прот. *Стефан Петрович Середний* (род. 1935). С 1965 по май 1966 гг. сослужил Серафиму Голубцову, в 1993-2003 гг. – настоятель храма. Родился на территории Польши, в крестьянской семье. Учился в Волынской семинарии, в 1954 г. со второго курса был призван в Советскую армию. В 1962 г. принял диаконский сан; и во диакона, и во иерея его рукополагал владыка Киприан (Зернов). С 2003 г. служит в Ильинском храме г. Сергиева Посада, с 2005 г. – почетным настоятелем. Награжден орденом прп. Сергия Радонежского III степени, орденом св. блгв. кн. Даниила Московского III степени, епархиальной медалью «За усердное служение» I степени, орденом св. равноап. кн. Владимира III ст. У о. Стефана с матушкой трое детей, внуки.

Митрофорный протоиерей *Феодор Николаевич Веревкин* (род. 24.11.1949) – настоятель храма с 20.08.2003 г. по 09.11.2020 г. Родился в 1949 г. в г. Жуковском [55°36′04″ с. ш. 38°06′58″ в. д.] Московской области в семье научных работников, учился на физическом факультете МГПИ им. Ленина, работал учителем в Якутии. Вернувшись в Москву, поступил на работу в МГУ. В юности посещал Покровский храм в Черкизове и познакомился с трудами Александра Меня, повлиявшими на его дальнейшую судьбу. В конце 1970-х гг. был чтецом в храме Успения Божией Матери на Таганке. В 1980 г. рукоположен во священника; первое место служения – с. Ольшанка [51°00′15″ с. ш. 37°40′24″ в. д.] Чернянского района, затем стал настоятелем Троицкого храма с. Муром [50°18′11″ с. ш. 36°42′35″ в. д.] Шебекинского района Белгородской области. В 1986 г. закончил Московскую духовную семинарию. В 2013 г. о. Феодор подписал открытое письмо против сооружения бюста-памятника И.В. Сталину в Якутске, а в 2019-м – т.н. «*Открытое письмо священников в защиту заключенных по «московскому делу»*». Среди наград священника – медали «За усердное служение» III, II и I ст. В семье о. Федора четверо детей.

С ноября 2020 г. приход возглавляет иерей *Михаил Васильевич Штец* (род. 21.11.1979). В 2001 г. закончил Белгородскую семинарию, в 2005-2010 гг. диакон Михаил Штец – клирик Богородице-Рождественского собора г. Орехово-Зуево [55°48′ с. ш. 38°58′ в. д.]. 4 марта 2010 г. назначается в штат Иоанно-Богословского храма с. Могильцы [56°06′33″ с. ш. 37°59′01″ в. д.] Пушкинского р-на; 25 апреля рукоположен в священники (иереи). В 2020 г. стал настоятелем храма Новомучеников и Исповедников церкви Русской в дер. Митрополье [56°08′26″ с. ш. 37°51′30″ в. д.] Пушкинского р-на (чин освящения новопостроенного храма произошел в 2015 г.) А 9 ноября 2020 г. о. Михаил назначается настоятелем Покровского храма пос. Черкизово. Активно участвует в деле православного воспитании детей и молодежи, является членом Епархиального Отдела по реставрации и строительству и руководит приходской Воскресной школой. Среди наград – медаль «В память 1000-летия преставления равноап. вел. кн. Владимира». В семье о. Михаила – 6 детей.

В храме служили и служат:

Священник *Колоколов Евгений Петрович* (19.11.1866–1930).

Священномученик *Вячеслав Сергеевич Котельниковский (Занков*; 1892–1937) – служил в Покровском храме в 1934-1936 гг. В 1937 г. был арестован и приговорен к расстрелу. О. Вячеслов погребен на полигоне Бутово [55°33′00″ с. ш. 37°33′00″ в. д.].

Александр Григорьевич Никольский (18.04.1875–19.03.1946) – в 1930-е гг. о. Александр переехал на Клязьму и выполнял различные послушания в Покровском храме. Но когда по-

сле войны ему предложили стать штатным священником, о. Александр «*от радости, что разрешили опять служить*» – скончался. Похоронен на кладбище около Покровского храма.

Прот. *Николай Боголюбов* (23.03.1877–24.12.1963) – сослужил прот. Николаю Морозову. Погребен в церковной ограде.

Прот. *Серафим Лукьянович Кольцов* (1912-?) – участник Великой Отечественной войны: ефрейтор, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Служил в храме в 1960- е гг. Регент.

Прот. *Иван Петрович Воскресенский* (15.05.1896–07.04.1969) – священник храма Покрова в 1949-69 гг. Участник Первой мировой и Гражданской войн; во время Великой Отечественной войны – участник Трудового фронта. Слова о. Иоанна: «*Я жил с народом и хочу быть похоронен на общем кладбище среди народа*» Его воля была исполнена.

Прот. *Александр Владимирович Мень* (22.01.1935–09.09.1990) – священник, писатель, в трудах которого (изданных, в частности, за границей), однако, «много идей и положений, которые противоречат основным истинам православной веры»[375]. Сослужил о. Серафиму Голубцову в 1964-1970 гг. А. Мень покровительствовал многим диссидентам. Утром 9 сентября 1990 г. священник был убит недалеко от своего дома в поселке Семхоз [56°17′18″ с. ш. 38°04′05″ в. д.]; убийство осталось нераскрытым. Похоронен возле храма Сретения Господня в Новой Деревне, где он служил. Сын о. Александра, бывший губернатор Ивановской области и экс-аудитор Счетной палаты Михаил Мень, против которого было возбуждено уголовное дело, эмигрировал.

Прот. *Иосиф Аристархов* (?–1999) – клирик храма в 1970-1971 гг. и 1972-1999 гг. Сослужил о. Владимиру (Ильчуку) и прослужил в храме ок. 30 лет. Убит 29 ноября 1999 г. в собственном доме в Сергиевом Посаде.

Прот. *Вячеслав Климентьевич Резников* (1946–2011) – в храме прослужил 25 лет, начиная с 1987 г. После окончания Московского радио-аппаратостроительного техникума, служил в армии и работал на Московском заводе электромеханизмов. В 1968 г., работая в газете «Известия», окончил Литературный институт им. М. Горького. Заочно окончил Московскую духовную академию, преподавал в Московском государственном университете леса (ныне Мытищинский филиал МГТУ им. Н.Э. Баумана), МГУ, Современном гуманитарном университете и др. Автор ряда книг, в том числе – «Размышления на пути к вере : ключевые проблемы бытия в творчестве А.С. Пушкина» (М. : Лепта, 2006 (М. : Тип. АО "Молодая гвардия"). – 328, [1] с.; 21 см. – (Мир слова в Православии)).

Иерей *Василий Иванович Степин* (род. 1963) – клирик храма. В 1988 г. окончил Высшую инженерную пожарно-техническую школу МВД СССР, в 2011 г. – Коломенскую духовную семинарию. Хиротонисан (рукоположен во священники) 10 мая 2008 г.

Диакон *Дмитрий Васильевич Смирнов* (1850–1913) – сослужил о. Иакову Ключареву. Похоронен у храма.

Диакон *Никанор Аркадьевич Петропавловский* (25.07.1871–после 1953?).

Диакон *Алексей Яковлевич Раевский* (1891–?).

Владимир Васильевич Богородицкий (1887–после 1962 г.) – псаломщик.

* * *

Стоит заметить, Покровский храм отличается прекрасной акустикой, говорят, по звучанию он не уступает Большому залу Московской консерватории. Полагают, до революции здесь на богослужениях нередко пел сам Федор Шаляпин (видимо, когда приезжал либо к своему аккомпаниатору Ф.Ф. Кенеману (08.04.1873-29.03.1937), композитору, жившему на даче в Акулово [56°32′10″ с. ш. 38°01′05″ в. д.], либо совмещая это с поездками к А.И. Куприну в Сергиевский Посад?).

[375] Буфеев Константин, протоирей. О возрождении манихейской ереси в эволюционистском богословии протоиерея Александра Меня // Благодатный Огонь (православный журнал). – режим доступа: https://blagogon.ru/digest/670/

А в начале 1930-х гг. в церковном хоре пели местные жители – *Елена Шипкова*, сестры *Анастасия* и *Екатерина Кутиновы, Наталья Сергеева, Татьяна Санкова, Ольга Сахарова*, сельский врач *В.М. Варваринский*. Регентом в церкви был *Тимофей Филиппович Кутинов*.

В 1990-х гг. богослужебное пение привлекало сюда верующих даже из Москвы и других городов Подмосковья. В церкви имелся свой хоровой коллектив из 15 человек (правый хор) с регентом *А.П. Рудаковым*. Хоровой коллектив в 1991 г. принимал участие в исполнении церковного песнопения при праздновании «Славянского хода» в Пушкинском кинотеатре «Победа» в честь славянской письменности и культуры.

Левый хор (левого клироса) состоял из местных прихожан. Четверть века назад начинала в нем петь *Валентина Ивановна Шумова* (ур. *Санкова*), член церковного совета.

И как свидетельство прекрасной акустики церковного здания – альбом из двух пластинок: «*Богородицу и матерь света в песнех возвеличим*» («*Грампластинка 1: [Звукозапись] / исполн. Хор Усп. Храма Новодевичьего монастыря, регент игумен П. Поляков. – М. : Моск. патриархат : Мелодия, 1987 (Апрелевка : 3-д грп.). – 2 грп. [ГОСТ 5289-80] : 33 об/мин, стерео; 30 см, в альбоме)*. Запись альбома производилась в Покровском храме с. Черкизово в 1987 г. В 2000 г. вышел диск «*Распевы Супрасльского монастыря XVI в.*» *([Звукозапись] / составление, реконструкция и обработка напевов Анатолий Конотоп ; исполн. Хор Московского Патриархата "Древнерусский распев", регент Анатолий Гринденко. – М. : Анатолий Конотоп, [2000]. – 1 CD-ROOM; 12 см + прил. 8 с.)*; запись хора тоже была сделана в Покровском храме.

По воспоминанию *Валентины Долгополовой*, в церковный хор – «*райское место*», по определению автора воспоминаний, – её привели 10-летним ребенком. Впервые она попала на левый хор, когда регентом была *Клавдия Фёдоровна Бадорина* († 26.04.1992) – «*она собрала нас, молоденьких девчонок, и смогла своей добротой и искренностью влюбить в певческое церковное пение. Мы учились на клиросе, славянскому языку, уставу и чтению*». В то время правым хором управлял *Всеволод Иванович Петров* – настоящий регент от Бога, сумевший организовать мощный певческий коллектив.

В Покровском храме свой известный хор начал создавать о. *Михаил Зернов*. При нем с 27 декабря 1945 г. до 2 мая 1948 г. хором руководил *Н.В. Матвеев*; тогда, в 1940-х, здесь пел замечательный певец Михаил Павлович Егоров.

После Н.В. Матвеева были проблемы с хором. Староста *Е.Ф. Тюняева* ездила в Москву, слушала церковные хоры и искала регента. Наконец, из Богородского храма пригласила в Черкизово молодого и способного *В.И. Петрова*. Настоятелем тогда был о. *Николай Морозов*, прекрасно разбирающийся в музыке и пении, помогал и направлял молодого регента в 1960-70 гг.

Остались в памяти братья Виноградовы. *Евтихий Александрович Виноградов* (1893-1980) – бас-профундо (глубокий бас), заслуженный артист РСФСР. С детства пел в церковных хорах Москвы, входил в первый состав Краснознаменного Ансамбля, созданного А.В. Александровым. Одновременно пел в церковных хорах, в 1970-х гг. регентствовал в Покровском храме, за что, как говорят, был отправлен на «*почётную пенсию*». *Флорентий Александрович Виноградов* (1893-1969) – артист оперы (бас-профундо), был репрессирован, в 1943-1956 гг. пел в Казанской опере, похоронен на Черкизовском кладбище.

А с 1988 г. в храме пел иеродиакон *Андрей (Данилов)*, насельник Даниловского монастыря и иподиакон святейшего Патриарха.

В 1991 г. церковный хор принимал участие в исполнении церковного песнопения, при праздновании «*Славянского хода*» в пушкинском кинотеатре «*Победа*» в честь славянской письменности и культуры.

А вот чем ознаменовалось празднование 100-летия храма в 2003 г.

«*Этот вечер запомнит надолго, а может, навсегда тот, кто услышал в храме Покрова Пресвятой Богородицы концерт лауреата Международных и Всероссийских конкурсов мужской хор Синодальной Резиденции Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. Когда мужчины в монашеских облачениях вошли в храм и взяли буквально первые*

ноты, то сразу возникла уверенность – именно так и должны петь в раю! Когда же к ним вышла солистка – молодая прекрасная женщина (*Елена Кононенко, заслуженная артистка России. – прим.* ***авт.***) *с серебристо-хрустальным сопрано и запела «Богородице Дево, радуйся», а затем «Величит душа моя Господа», то едва ли не каждый подумал: ничего более возвышенного и чудесного, чем эта Божественная музыка, он не слушал никогда в жизни!»*[376].

В богослужениях участвует профессиональный хоровой коллектив (15 человек) под руководством регента *Александра Рудакова*. С церковной музыкой и произведениями русских композиторов хор часто выезжал на гастроли.

Славные певческие традиции продолжаются регентом *Ириной Горшковой*…

Особо следует остановиться на регенте Покровского храма в 1945-1948 гг., *Николае Васильевиче Матвееве* (23.01.1909–08.06.1992). Он учился в музыкальной школе и пел в церковном хоре в г. Сергиевский Посад (ныне Сергиев Посад). В 1925-1930 гг. обучался на вечернем дирижерско-хоровом отделении 1-го музыкального техникума, в 15 лет начал руководить школьным хоровым кружком, а с 18 лет – церковными хорами. Учился в Московском архитектурном институте, работал в проектных организациях. С началом Великой Отечественной войны трудился на сооружении оборонительных рубежей вокруг Москвы, награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». После регентства в Покровском храме, весной 1948 г. оставил архитектурную деятельность и посвятил себя церковному служению. В 1957 г. окончил заочное отделение Дирижерско-хорового факультета Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных с отличием. Наиболее плодотворными для музыканта были 1966-1987 гг., тогда событиями церковной и музыкальной жизни Москвы становились дни поминовения П.И. Чайковского, С.В. Рахманинова, Д.С. Бортнянского и др., а хор Скорбященского храма исполнял литургические циклы этих авторов. Число певчих хора Матвеева, куда стремились попасть лучшие вокалисты Москвы, доходило до сорока и более человек. В 1969 г. Николай Васильевич возглавил регентский класс в Московской Духовной академии (МДА), в 1970-1975 гг. был зав. кафедрой церковного пения МДА. Написал ряд учебных пособий и программ, плодом его многолетней регентской и преподавательской деятельности стало написанное им в 1976 г. учебное пособие по хороведению для регентского класса. Награжден орденами равноап. кн. Владимира 3-й и 2-й степеней, орденом прп. Сергия Радонежского 3-й и 2-й степеней, Патриаршими грамотами. К празднованию 1000-летия Крещения Руси хор по благословению патриарха Пимена записал три альбома грампластинок с выдающимися образцами церковной музыки, которые стали достойным памятником времени и самому Матвееву.

* * *

И, конечно, нельзя не вспомнить тех, кто много сил отдал делу беззаветного служения Покровскому храму.

Вот они: *Тюняева Елена Федоровна* (15.05.1900–06.05.1977) – староста храма в течении 30 лет. При о. Николае Морозове Е.Ф. Тюняевой и усердием прихожан была построена церковная ограда (проект ограды представила *Шишимарова Елена Семёновна*), произведён капитальный ремонт храма, благоустроен церковный двор. Похоронена на территории храма. *Пересыпкина Ксения Никитична* (1902–1985) – в 1934 г. спрятала ключи от церкви (муж был одним из инициаторов закрытия храма), чем предотвратила ее закрытие. *Пересыпкин Игорь Тимофеевич* – строитель церковной ограды в 1953 г. *Шумова Татьяна Ивановна (ур. Санкова*: 1907–2001) – член церковного совета. *Денисов Петр Ефимович* (19.06.1910–25.10.1985) – староста, при нем осуществлена проводка газа. *Соколов Вячеслав Михайлович* (1937–2009) – алтарник. Монахиня *Сергия (Стручева Елена Васильевна* (?–1992) – с 1955 по 1992 г. служила церковной старостой, награждена Почетной грамотой от митрополита Ювеналия и медалью Фонда Мира первой степени за благотворительную деятель-

[376] Григорьева Е. Храм будет стоять всегда // Маяк. – Пушкино (Московская обл.), 2003. – 2 августа.

ность. *Калашникова Нонна Ивановна* (14.03.1937–11.03.2015) – староста. *Логунов Анатолий Иванович* (14.03.1930–05.03.2012) – казначей. *Дрожжина Лидия Ивановна* (21.12.1937–18.06.2017) – староста храма. *Глебова Римма Васильевна* (10.02.1936–18.04.2020) – служащая храма. *Шишимарова Мария Петровна* (?–29.12.1941). *Натолия Чернышева* – монахиня. *Викторук Иван Викторович* (22.05.1980–16.06.2020) – певчий.

И да простят нас не названные ревнители православной веры…

* * *

Прихожане чтят своих земляков – епископа Уваровского, Кирсановского – *Игнатия (Румянцева Георгия Серафимовича*; род. 07.08.1971), игумению-настоятельницу *Марию* (в миру *Солодовникову Татьяну Юрьевну*; род. 23.04.1960), игумению *Афанасию* (в миру *Силкину Анастасию Викторовну*; род. 1974).

На Черкизовском кладбище близ храма упокоился *Платон* (в миру *Пётр Егорович Лобанков*: 05.11.1927–27.10.1975) – епископ Русской православной церкви, епископ Воронежский и Липецкий.

У стен храма погребен и *Александр Сергеевич Канышев* (1936–2012), который в 1995-1996 гг., будучи немолодым человеком, прошёл на коленях путь от Дивеевского монастыря до Троице-Сергиевой Лавры, преодолев за девять с половиной месяцев путь в 400 км. После совершения своего подвига продолжал странствовать, несколько лет ходил в крестный ход от Липецка до Задонского монастыря, к святителю Тихону Задонскому. Подвижнику посвящён документальный фильм режиссера В.В. Орехова «Очарованный странник»[377] (1996).

* * *

Автор выражает особую благодарность и признательность краеведам Александру Братанову, Анне Грабилиной (Черкизово) и Алексею Житарю (Пушкино) за содействие и предоставленные материалы.

СИМБИРСКИЙ «УНИКУМ»: ЦЕРКОВЬ СВ. ИОАННА ДАМАСКИНА В СЕЛЕ ПОДКУРОВКА СИМБИРСКОГО УЕЗДА СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

И.Э. Сивопляс (*г. Ульяновск*)

Расположенное в 41 километре от областного центра г. Ульяновск [53°57′ с. ш. 48°15′ в. д.], село Подкуровка [53°57′ с. ш. 48°15′ в. д.], центр одноимённого сельского поселения Теренгульского района, является довольно крупным и, что немаловажно, развивающимся историческим поселением в пределах Ульяновской области. Если в 1903 г. селе Подкуровка насчитывала 574 жителя, то, согласно актуальной информации на 2006 г., здесь проживало 1137 человек.

Подобному положению вещей способствует удачное расположение села близ трассы М-5: «Урал»: (Москва–Екатеринбург) и сравнительная близость к областному центру, благодаря чему с. Подкуровка сделалось востребованным дачным местом в среде политической и интеллектуальной элиты Ульяновской области, начиная от Губернатора Ульяновской области в 2005-2021 гг. С.И. Морозова, запомнившегося неординарными краеведческими инициативами: провозглашением Ульяновской области родиной Колобка, а г. Ульяновск – авиационной столицей России, учреждением областного праздника «День семейного общения», или «Дня зачатия» 12 сентября, для рождения зачатых в этот день детей в День России 12 июня, под лозунгом «Роди патриота России в День России» и т. д.

[377] Фильм можно посмотреть по ссылке:: https://vk.com/video-80464723_170741658?ysclid=lmth2q4hi3371593507

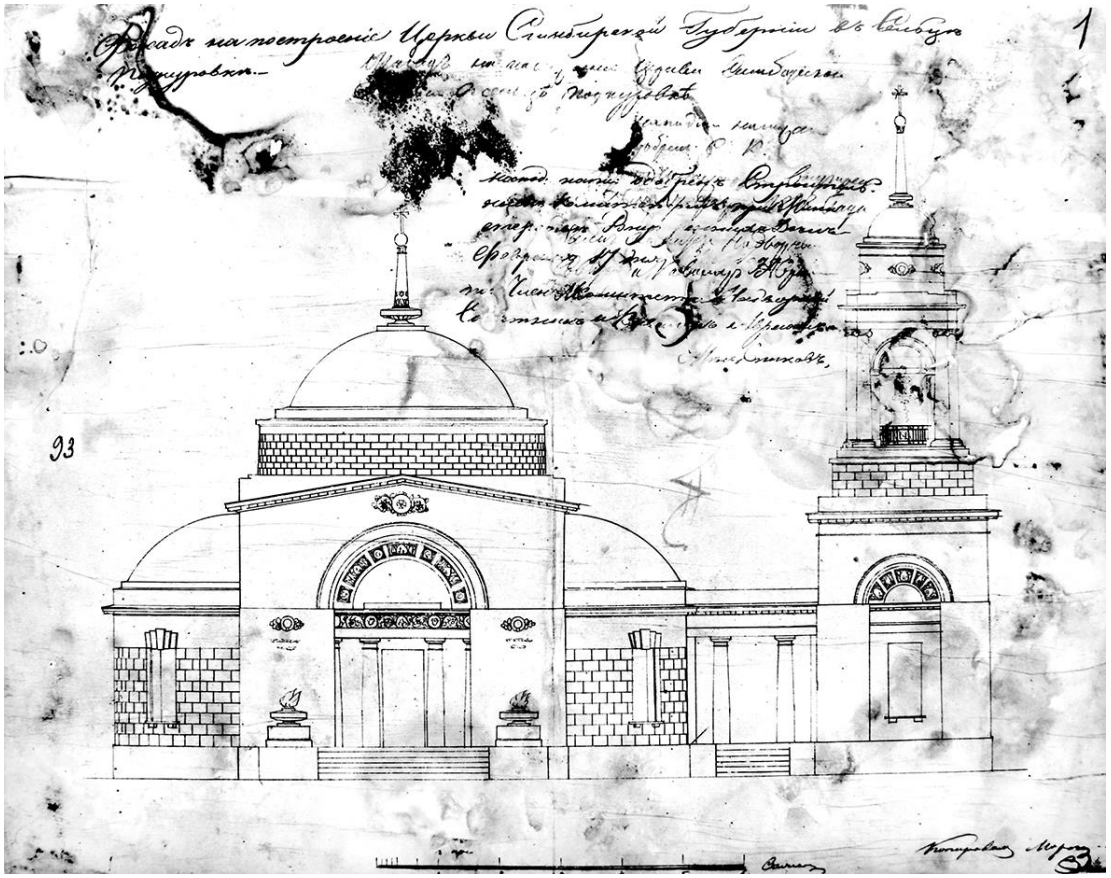
Росту населения с. Подкуровка в последние десятилетия способствовала также миграция из ближнего Зарубежья, в частности, в селе сформировалась довольно большая община армян-католиков, перебравшаяся сюда из Грузии с конца 1990-х гг. Впрочем, к настоящему времени, к началу 2020-х гг., значительное число подкуровских армян переехало на жительство в г. Ульяновск.

Новые подкуровские жители, армяне-католики принимали деятельное участие в восстановлении православного храма в честь св. Иоанна Дамаскина, начавшемся в 2010 г. и завершившейся в 2018 г. освящением восстановленного храма. Сплетение исторических судеб: католики-армяне восстанавливали храм, который первоначально строился по проекту их единоверца, католика-швейцарца итальянского происхождения Доменико, он же Дементий Иванович, Жилярди (1785–1845), прославившего себя работами по восстановлению Москвы после пожара 1812 года, подмосковной усадьбой Кузьминки [55°41′24″ с. ш. 37°47′06″ в. д.], принадлежавшей князьям Голицыным: Д. Жилярди очень плотно и плодотворно работал над заказами многих видных представителей московского дворянства.

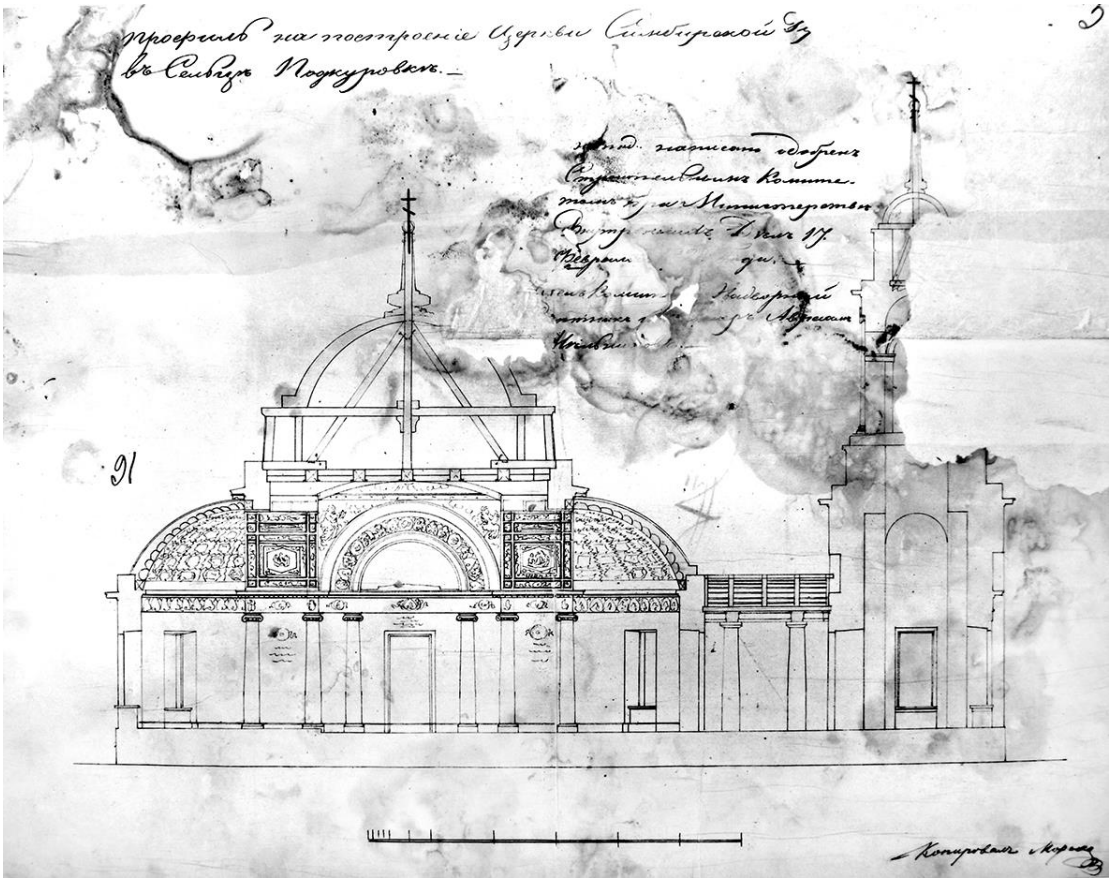
Среди его заказчиков был и действительный статский советник Иван Федорович Похвиснев (ум. 1854), владелец известной подмосковной (ныне в пределах административного округа Домодедово) усадьбы Константиново [55°26′32″ с. ш. 37°43′04″ в. д.], где он в 1824 г. создал первую в Московской губернии и одну из самых первых в Российской империи бумагопрядильную мануфактуру, фабрику по выработке хлопчатобумажных тканей.

В числе владений И.Ф. Похвиснева значилось и возникшее около 1692 г., когда оно впервые упоминается в архивных документах, сельцо Подкуровка – сельцом обозначался населённый пункт сельского типа без храма, но с располагавшейся в нём барской усадьбой – Симбирского уезда Симбирской губернии. Его он наследовал от отца, действительного статского советника Федора Ивановича Похвиснева (1755–1813), в начале XIX в. состоявшего управляющим Экспедицией для заготовления гербовой, вексельной и для заемных писем бумаги и Казначейством для остаточных в государстве сумм. Ф.И. Похвиснев получил сельцо Подкуровку в качестве приданого за супругой Екатериной Ростиславовной, урождённой Татищевой, дочерью статского советника Ростислава Евграфовича Татищева (1742–1820), богатого московского землевладельца, владельца известного собственного дома Р.Е. Татищева на Петровском бульваре в Москве, внука выдающегося государственного деятеля историка Василия Никитича Татищева (1686–1750).

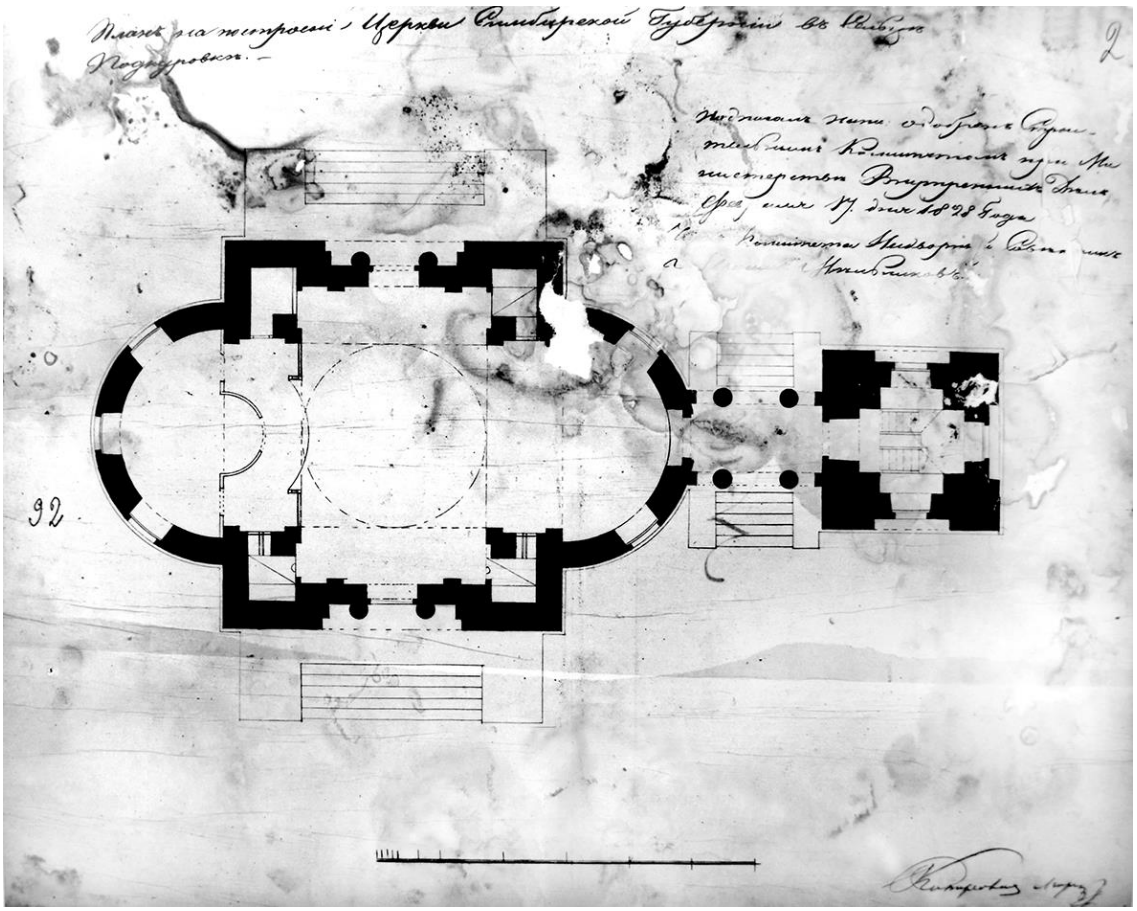
Проекты храма с. Подкуровка (утверждён 17 февраля 1828 г.)



Фасад



Разрез



План

Процесс восстановления Иоанно-Дамаскинского храма в с. Подкуровка был активизирован после публикации в районной газете «Теренгульские вести» статьи научных сотрудников Музея-заповедника «Родина В.И.Ленина» И.Э. Сивопляса, Е.К. Беспаловой и В.Н. Головина «*Колокол нашёл родину*»[378], посвящённой атрибутированию хранящегося в фондах музея-заповедника старинного бронзового колокола, представленного на выставке в ноябре 2009 г. и осуществлённую краеведом, историком-архивистом, членом Союза писателей России Геннадием Анатольевичем Мельничуком, благодаря совместной статье того же Г.А. Мельничука и кандидата технических наук, члена Союзов журналистов и краеведов России Натальи Владимировны Степановой «*Храмостроительство и ономастика православных храмов Симбирской губернии в начале XX века*»[379]. В ней анализировались сведения о названиях 793 православных храмах, существовавших на территории Симбирской губернии по ситуации на 1901 г.

«*Г.А. Мельничук, в статье о названиях храмах, на странице 379 уточнил, что в Симбирской губернии был ТОЛЬКО ОДИН храм в память о древнем святом – преподобном Иоанне Дамаскине – жившем в VII-VIII веке. В Симбирской губернии больше не было даже пределов в память о Иоанне Дамаскине. Этот храм находился в селе Подкуровка бывшем Симбирском уезде, в настоящее время Теренгульский район.*

Надпись на колоколе свидетельствует к какому храму он принадлежал. Как уже отмечалось ранее музейные работники констатировали, что «колокол с одной их церквей

[378] Сивопляс И., Беспалова Е., Головин В. Колокол нашёл родину: [об атрибуции краеведом, историком-архивистом Г.А. Мельничуком колокола храма села Подкуровка Симбирского уезда, ныне Ульяновская обл.] // Теренгульские вести (пос. Тереньга, Ульяновская область). – 2011. – 11 февр. – № 6(10468). – С. 13: фото.

[379] Мельничук Г.А., Степанова Н.В. Храмостроительство и ономастика православных храмов Симбирской губернии в начале XX века /// Материалы четвёртой науч. конф., посвящ. учёному и краеведу С.Л. Сытину (19-20 окт. 2006 г., г. Ульяновск) / отв. за вып. А.Н. Зубов. – Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2008. – С. 344-386.

Симбирской губернии». И вряд ли колокол из другой губернии мог попасть в Симбирск. Следовательно, можно однозначно утверждать, что колокол … созывал на богослужение в храм преподобного Иоанна Дамаскина жителей села Подкуровка и окрестных деревень.

Теперь жители села Подкуровка знают, что одна из святынь их «малой родины» спасена и бережно хранится в музее-заповеднике»[380].

Колокол храма прп. Иоанна Дамаскина с. Подкуровка (Ивановка) быв. Симбирского уезда в «Выставочном зале на Покровской» (Музей-заповедник «Родина В.И. Ленина», г. Ульяновск)

Св. Иоанн Дамаскин был святым покровителем И. Ф. Похвиснева. Проект на строительство храма в сельце Подкуровка был одобрен Строительным комитетом при Министерстве внутренних дел Российской империи 17 февраля 1828 г. Копии чертежей храма хранятся в РГИА, в фонде Техническо-строительного комитета МВД – автору они известны по чёрно-белым фотокопиям, сделанным на рубеже 1980-х – 1990-х гг. замечательным ульяновским краеведом, глубоким знатоком исторической застройки, культового зодчества и памятников культурного наследия Ульяновского края Алексеем Сергеевичем Сытиным (1955–2011), в то время работавшего сотрудником расположенного в г. Ульяновск Средневолжского филиала института «*Спецпроектреставрация*».

Если бы подкуровский храм был реализован в том виде, в котором он представлен на чертежах, то это был бы безусловный шедевр эпохи классицизма в пределах Симбирской губернии. Предполагалось широкое использование лепнины при оформлении интерьера и фасадов храма. Храм оформлялся колоннами, снаружи дорического, внутри – ионического ордера. Небольшая крытая галерея на двух парных колоннах соединяла здание храма с двухъярусной колокольней.

Храм должен был быть вписан в ансамбль подкуровской усадьбы И.Ф. Похвиснева, так, что главным или центральным оказывался боковой северный вход в храм. Также, по линии север-юг, «*лицом*» на зрителя, ориентировались предполагаемые к размещению на колокольне и на куполе храма кресты. Центральный вход должны были фланкировать массивные каменные или гипсовые лампадионы, горящие светильники с, как бы, вырывающимися из них языками пламени. Лампадионы служили символом вечной жизни, бессмертной души и широко использовались и используются в оформлении мемориальных памятников и надгробий, в архитектурном оформлении некрополей.

Церковь в с. Подкуровка проектировалась как храм-усыпальница И.Ф. Похвиснева и членов его семьи. Храм был назван в честь св. Иоанна Дамаскина, небесного покровителя Ивана Федоровича. В данный момент мы не можем судить о конкретных жизненных обстоятельствах И.Ф. Похвиснева, побудивших его принять подобное решение – например, тяжёлая болезнь его самого или кого-то из членов его семьи, особенная предрасположенность владельца к подкуровскому имению: фиксируется, что он, действительно, подолгу жил в сельце Подкуровка, которое через владельца, ещё до постройки храма, получило второе название Ивановское.

[380] Сивопляс И., Беспалова Е., Головин В. Колокол нашёл родину: [об атрибуции краеведом, историком-архивистом Г.А. Мельничуком колокола храма села Подкуровка Симбирского уезда, ныне Ульяновская обл.] // Теренгульские вести (пос. Тереньга, Ульяновская область). – 2011. – 11 февр. – № 6(10468). – С. 13: фото.

Важно, что вскоре обстоятельства переменились, и, опять-таки, в данный момент мы не можем сказать, почему: потребовала ли затянувшаяся болезнь надзора московских врачей и переезда в подмосковные имения, были ли виной тому финансовые проблемы или размолвки с зодчим?.. Тем и замечателен процесс изучения истории, что он всегда ставит перед исследователем вопросов, подвигает к поиску новых фактов.

Храм, построенный и освящённый в 1830 г., значительно отличался от первоначального проекта в сторону упрощения, удешевления строительства. Полукруглые апсиды, видные на плане проекта, обернулись прямоугольником. Декоративная отделка фасадов свелась к рустовке, элементов лепных украшений как фасадов, так и интерьеров на доступных изображениях храма в кадре не имеется. Едва ли они были так бесследно разрушены – стоит предполагать, что их не было изначально. Сохранились две колонны в алтарной апсиде храма – другие колонны, судя по всему, так и не устанавливались.

Западный фасад храма в с. Подкуровка.
Фото 2023 г.

Вид храма в с. Подкуровка с северо-запада.
Фото 2023 г.

Колокольня, на которой висел вышеописанный колокол, ныне находящийся в фондах Музея-заповедника «*Родина В.И. Ленина»,* не сохранилась. В первые десятилетия советской власти храм был закрыт для богослужений и до начала 1990-х гг. эксплуатировался в качестве сельского клуба. Заброшенная постройка подвергалась разграблению и руинированию.

Исторических изображений подкуровского храма, автору неизвестно[381]. Принято сравнивать его с сохранившимся каменным храмом в с. Ляховка [54°06′37″ с. ш. 47°48′16″ в. д.] Симбирского уезда Симбирской губернии, ныне Майнского района Ульяновской области, который был возведён, первоначально, в честь Нерукотворного образа Христа Спасителя, в 1830 г. тёткой И.Ф. Похвиснева, дочерью Р.Е. Татищева княгиней Елизаветой Ростиславовной Вяземской (1788–1860), женой князя Сергея Сергеевича Вяземского (1775–1847), генерал майора русской императорской армии, Серпуховского уездного предводителя дворянства в 1820-е гг.

Внешний вид храма в с. Ляховка был положен в основу концепции восстановления подкуровского храма, но она оказалась не реализована, видимо, из-за недостатка средств. Храм восстановлен как однокупольный, без колокольни. Он мало похож на храм в с. Ляховка, ещё меньше – на проект Д. Жилярди. Но отрадно то, что жизнь вернулась в старинные стены, и в храме в честь св. Иоанна Дамаскина, великого богослова и прекрасного поэта, в селе Подкуровка вновь служится Святая литургия.

Благодарю за предоставленные изобразительные материалы ведущего архивиста Государственного архива Ульяновской области, Заслуженного работника культуры Ульяновской области Антона Юрьевича Шабалкина.

[381] См. подробнее: Чекмарёв. А.В. Церковь Иоанна Дамаскина в селе Подкуровка (Теренгульский район, Ульяноская область): [Раздел из статьи: Чекмарёв. А.В. Самый востребованный церковный проект Жилярди. Московский ампир в сельском строительстве московских заказчиков // Русская усадьба : Сборник Общества изучения русской усадьбы / кол. авторов; науч. ред.-сост. М. В. Нащокина. – СПб. : Коло, 2017. – Вып. 22 (38). – [всего 614 с. : ил., [16] с. цв. ил.]. – С. 261-298] // Русская усадьба : Сборник Общества изучения русской усадьбы / кол. авторов; науч. ред.-сост. М. В. Нащокина. – СПб. : Коло, 2017. – Вып. 22 (38). – [всего 614 с. : ил., [16] с. цв. ил.]. – С. 289-292, ил.

«ЗЕЛЕНЫЙ ХРАМ» КОЛОГРИВСКОГО РАЙОНА КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Э.К. Тимганов (*г. Кологрив, Костромская обл.***)**

Деревня Павлово (58°50′32″ с. ш. 44°13′09″ в. д.), бывшая Вонюх[382] Кологривского района Костромской области – типичная русская деревушка, каких тысячи в центральной России. Жили здесь зажиточно, земля была плодородной. Добротные крестьянские избы до сих пор украшают улицы этого заброшенного населенного пункта. В первой половине XX века было тут больше 150 дворов, жили почти 1000 человек. Вонюх был одной из самых больших деревень Кологривского уезда. В 1930-е организовали колхоз со смешным названием «Догнать и перегнать»[383]. Были своя школа, магазин, фермы. Но постепенно деревня обезлюдела, сейчас в ней нет ни одного постоянного жителя…

В деревне Павлово и её окрестностях немало интересных мест, самое известное из них сейчас – уникальный «Зеленый храм» (58°50′20,4″ с. ш. 44°13′28,4″ в. д.), церковь под открытым небом в глухой тайге.

В Костромской области чтут эту деревню, как малую родину известного генерала, Героя Советского Союза Дмитрия Григорьевича Павлова, командовавшего перед Великой Отечественной войной Западным особым военным округом. Судьба Дмитрия Григорьевича сложилась трагично.

Героя Советского Союза он получил еще в 1937 году за бои в Испании, в которых участвовал в качестве командира танковой бригады республиканской армии и был известен под псевдонимом «Пабло». Именно во время Гражданской войны в Испании Д.Г. Павлов показал себя талантливым командиром. До этого Павлов участвовал в I мировой, гражданской войнах, устанавливал Советскую власть в Средней Азии. Затем, в качестве руководителя начальника Автобронетанкового управления, Дмитрий Григорьевич внес большой вклад не только в оснащение РККА новыми боевыми машинами, но и в переосмысление стратегии применения танковых войск. Несомненно, в конце 1930-х и в самом начале 1940-х годов Д.Г. Павлов был одним из самых ярких и талантливых полководцев Советской страны… Но всё резко изменилось 22 июня 1941 года, когда гитлеровская Германия напала на Советский Союз.

Практически с первых дней начала войны войска Западного фронта стали терпеть поражение за поражением. 28 июня 1941 года, неприятельские войска взяли Минск – столицу Белорусской ССР. Падение белорусской столицы фактически и предрешило судьбу генерала армии Д.Г. Павлова, хотя война шла всего неделю. Его вызвали в Москву, пытались обвинить в измене Родине. Генерала Д.Г. Павлова и его заместителей судили по статьям «*халатность*» и «*неисполнение должностных обязанностей*», их обвинили в трусости, паникерстве и преступном бездействии, приведшим к поражению войск Западного фронта.

Верховным судом Союза ССР Д.Г. Павлов был лишен воинских званий и приговорен к расстрелу. В 1957 году Дмитрий Григорьевич Павлов посмертно был реабилитирован и восстановлен в воинском звании. В его честь переименовали родную деревню Вонюх в Павлово, имя Д.Г. Павлова носит улица в Кологриве. В деревне установлен памятный знак в честь Д.Г. Павлова, а на месте родового дома Павловых стоит обелиск.

---

[382] В 1966 г. Указом Президиума ВС РСФСР деревня Вонюх переименована в Павлово, в память о Герое Советского Союза (21.07.1937 г.) Павлове Дмитрии Григорьевиче (23.10(04.11).1897-22.07.1941); см.: Указ Президиума ВС РСФСР от 11.07.1966 г. «О переименовании некоторых населенных пунктов Костромской области» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1966. – № 28 (14 июля).

[383] Прим. ред.: «Догнать и перегнать» – популярный агитационный советский лозунг; применялся сначала в отношении всех капиталистических стран, а чуть позже, в хрущевскую эпоху к лозунгу прибавили слово «Америку». За корни данного лозунга принято считать труд В.И Ленина «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» (1917 год). Стал массово применяться в 1930-е годы во времена индустриализации, когда была актуальна идея форсированной догонки показателей стран западного капитализма.

Достопримечательностями деревни Павлово являются также «*Варварин ключик*» с очень вкусной водой и Успенская деревянная часовня XIX в. Но самое, пожалуй, известное место, связанное с деревней Павлово, это так называемый «Зеленый храм» – необычное молитвенное место в лесу. Он был основан в глухом лесу недалеко от деревни Вонюх=[Павлово] уникальным художником Ефимом Васильевичем Честняковым[384] в годы гонений на православную церковь в 1930-е годы. Сам Честняков практически всю жизнь проживал недалеко, в деревне Шаблово (58°54′57″ с. ш. 44°08′54″ в. д.) и очень часто бывал в Вонюхе, где у него было множество знакомых.

В те годы все храмы района были закрыты и православные богослужения стали опасны. Поэтому молиться приходилось тайно. По призыву Е.В. Честнякова и жительницы деревни Вонюх=[Павлово] Варвары Кудрявцевой сюда на молитву и собрания стали приходить православные крестьяне окрестных селений. Были сооружены шалаш, лавки, стол, на огромной ели развешаны иконы. Сохранился небольшой крест, сделанный в те годы. Он находится рядом с Поклонным Крестом.

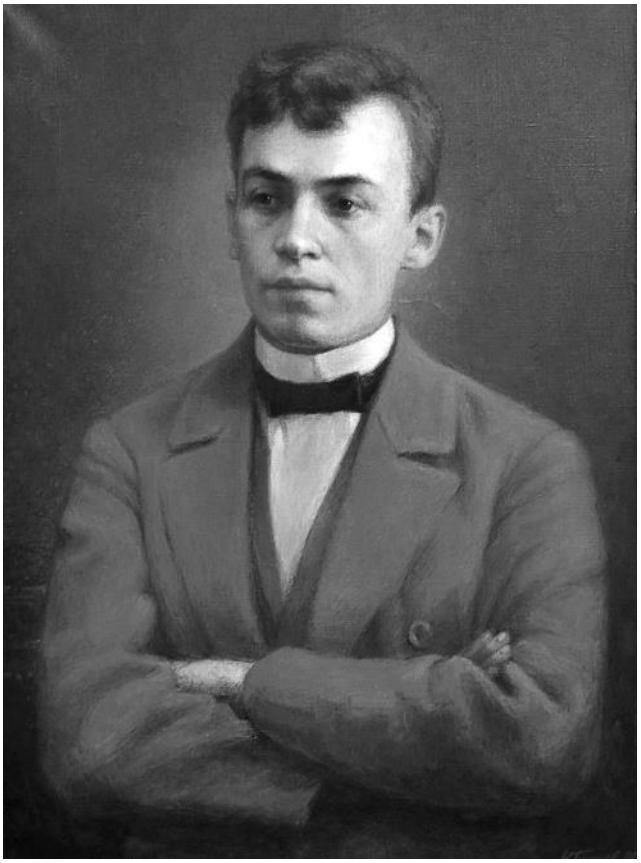
Место для моления, как гласит местная легенда, указал Ефим Васильевич Честняков, сказав при этом, что тут было ему явление Пресвятой Богородицы Девы Марии. Он и сам часто присутствовал вместе с жителями деревни Вонюх на молебнах.

«Зеленый храм» действовал на протяжении нескольких десятилетий, вплоть до 1970-х годов. В глухом лесу люди могли совершенно спокойно молиться, не опасаясь преследований. Главной хранительницей места была жительница Вонюха Варвара Александровна Кудрявцева, человек очень набожный, известная своей благочестивой жизнью. Варвара была близкой духовной ученицей Е.В. Честнякова, много общалась с ним. В «Зеленом храме» она выполняла роль священника, прекрасно зная все молитвы.

«Зелёный храм»

[384] См. о нём: Честняков Ефим Васильевич (Евфимий Самойлов) (19(31).12.1874–27.06.1961) – русский художник (портреты и сказочные сюжеты в русле псевдонаивного искусства), писатель (сказки, сказания, роман в стихах, стихи, размышления), скульптор (мелкая глиняная пластика), создатель детского театра в Шаблово. Пик творчества пришёлся на первую четверть XX век; подробнее: Игнатьев В.Я. Ефим Васильевич Честняков. – [Кострома] : Теза, 1995. – 126 с. : ил., портр.

Вот как вспоминала жительница Вонюха А.Я. Щукина о посещении этого места уже в 1960-е годы: «*Мы собрались где-то около 5 часов утра (А. Голубцова, Е. Малинова, В. Кудрявцева и многие другие еще). Пошли от деревни Вонюх по старой дороге в сторону старой часовенки, вскоре свернули в лес. Тропы никакой не было, шли прямо через лес. Мария Федоровна, которая вела нас, знала дорогу и так. В 9 часов мы встали на молитву. Читала Варвара Александровна Кудрявцева. Читала и говорила: "Смотрите, смотрите, скоро будет…". Примерно около 10–11 часов на востоке, куда мы стояли лицом, широкой полосой по всему лесу появилась как бы дымка. И просияла словно радуга, но не ярко, а бледновато. И это радужное сияние продолжалось довольно долго. Все это видели. Так это бывает на праздник Вознесения Господня. Поэтому и завещал Ефим Васильевич ежегодно в день Вознесения Господня на этом месте обязательно молиться… Пошли туда молиться, потому что знала, как ещё со времен Великой Отечественной войны, а может и раньше туда ходят молиться*» (записала краевед Ф.А. Киселева).



Бушуев Н.Н. Портрет художника Е.В.Честнякова. Холст, масло

В конце 1980-х – начале 1990-х совсем рядом с «Зеленым храмом», который давно уже был заброшен, прошла новая дорога на север Кологривского района. Вскоре выяснилось, что памятный «Зеленый храм» находится рядом с трассой. Место указали старожилы деревни Павлово, которые после Великой Отечественной войны бывали здесь на богослужениях.

В 2004 году по инициативе Кологривского православного прихода «Зеленый храм» решено было восстановить. Из Успенского собора города Кологрив (58°49′30″ с. ш. 44°18′41″ в. д.) сюда состоялся большой крестный ход, был водружен Поклонный Крест, благоустроена территория. Сейчас это место стало довольно популярным у туристов, приезжающих в Кологрив. Время от времени проводятся здесь и богослужения приезжающими верующими из Кологрива и бывшими жителями деревни Павлово. Нередко бывает в этом намоленном месте настоятель Кологривского Успенского Собора протоирей Алексий Крылович.

Если будете проезжать по дороге Кологрив–Черменино[385] (59°03′04″ с. ш. 43°59′48″ в. д.), обязательно зайдите в Зеленый храм (он находится прямо у дороги недалеко от деревни Павлово у моста через речку Верхняя Ичажа, в 6 километрах от Кологрива). Здесь очень хорошее, душевное место, легко дышится и правильно думается. Постойте у Поклонного Креста, помолчите и подумайте о действительно важном.

«ЗЕЛЁНЫЙ ХРАМ»

Автор стиха – Шестакова Елена Аркадьевна

Кологривская тайга – кружевная.
Небо здесь всегда покажется синим.
Ёлки буйные – от края до края
Заповедных мест в глубинке России.

Этот Храм Зелёный – место для сказок,
Для надежды и для веры в святое.
Знает точно человеческий разум:
Здесь приют для тишины и покоя.

Мы придём сюда, посмотрим на ели
И на крест, и на икону с лампадой.
Скажем всё, о чём сказать не успели
Сыну Бога. Он живёт где-то рядом.

Мы помолимся Христу и Мадонне,
Заприметим бурый мох возле камня,
К небу вечному протянем ладони,
Позабудем то, что было недавно.

Мир далёкий посулит приключенья.
Унжа свежестью пленит и поманит –
В путь-дорогу. На заре, на вечерней,
Храм Зелёный растворится в тумане.

Только сердце будет знать: за лесами,
За горами и за чистой рекою
Ждёт нас чудо в Очарованном Храме.
Мы туда ещё вернёмся с тобою.

24.10.2022 г.

[385] Расстояние от города Кологрив до деревни Черменино на автомобиле – 36 км, расстояние по прямой – 31 км.

История сельских поселений

СЕЛЬСКИЙ «ПЕТЕРБУРГСКИЙ» ТРЕУГОЛЬНИК САСОВСКОГО РАЙОНА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ШТРИХИ ИЗ ИСТОРИИ ТРЁХ ПОСЕЛЕНИЙ

Ю.Н. Васюнькин (*г. Москва***)**

Многочисленное административно-территориальное переподчинения, постоянно происходившие и происходящие, довольно, часто ставят исследователей в некое заблуждение. Где и как искать сведения об ушедших эпохах, и соответственно о людях, проживающих на той или иной территрии? Такие метаморфозы происходят довольно часто, в то же самое время люди, проживающие на той или иной территории, сохраняют свою культуру, свои традиции.

Не случайно в русском языке закрепилось слово «земляк» – это человек рождённый на какой-то определённой местности, деревне, селе, городе. Не является исключением и современный Сасовский район Рязанской области, на протяжение своей истории неоднократно меняющий переподчинение и свои границы.

При образовании 28 февраля 1778 года Переславль-Рязанской губернии территория Сасовского края вошла в состав Елатомского и частично Шацкого и Спассого уездов. С сентября 1779 года относились к Тамбовской губернии.

Через территорию Сасовского района тогда проходили три почтовые дороги: из Тамбова во Владимир и Нижний Новгород, из Тамбова в Арзамас и из Тамбова в Спасск. Хорошо было развито судоходство по рекам Цна и Мокша. Население занималось кустарными промыслами: деревообрабатывающим, сапожным, пеньковым (веревочно-канатным). Находили свое развитие металлические производства.

В 1899 году на сельскохозяйственной и промышленной выставке в Саратовской губернии, было отмечено – хорошее качество кузнечных, веревочно-канатных, сетевязальных, рогожных, бондарных и колесных изделий Сасовского края. Многие из них были признаны достойными бронзовых медалей, похвальных листов и денежных наград.

Двадцатые годы XX века для Сасовского края характеризуются определенными территориальными изменениями.

Постановлением Президиума ВЦИК от 4 января 1923 года «*Об изменениях в составе Тамбовской губернии*» Елатомский и Шацкий уезды были переданы в состав Рязанской губернии. В 1925 году произошло укрупнение волостей. По административному делению, утвержденному Президиумом ВЦИК 31 августа 1925 года, в губернию входило 8 уездов, в том числе Сасовский уезд, имевший в своем составе 10 волостей (Ермишинскую, Кадомскую, Конобеевскую, Ольховскую, Пителинскую, Поляково-Майдановскую, Путятинскую, Сасовскую, Ункосовскую, Шацкую).

На основании Постановления ВЦИК от 12 июля 1929 года «*О составе округов и районов Московской области и их центрах*» в составе Московской области было образовано 10 округов, в том числе и Рязанский округ. В связи с этим Сасовский уезд стал районом. В период с 1929 по 1964 год происходили административно-территориальные изменения, как в границах Рязанской области, так и в границах Сасовского района.

На основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 января 1965 года «*Об изменениях в административно-территориальном делении Рязанской области*» исполнительный комитет Рязанского областного Совета депутатов трудящихся образовал на территории области 22 района, в том числе и Сасовский, границы которого существуют и в настоящее время.

Именно в этом месте, на краю Рязанской области, на границе с Мордовией, считавшемся «медвежьим углом», моё внимание привлекли вроде бы ничем не отмеченные населенные пункты и, связанные с ними, известные персоны, которые стали в XIX, XX и

XXI веках знаковыми фигурами для Санкт-Петербурга. Заметьте, не для Тамбова и Рязани или Москвы, а для Санкт-Петербурга. При этом от Северной Пальмиры до этих сел почти тысяча километров. Какие-то незримые нити истории, связали судьбы этих людей, соединив три села в некий Петербургский треугольник Сасовского района.

Село Рогожка [54°24′08″ с. ш. 41°48′33″ в. д.]

В Сасовском районе есть деревеньки и сёла, где жизнь угасла или еле-еле теплится. Между тем, у всех без исключения сел и деревень в прошлом богатая история с её человеческими судьбами.

К таким населенным пунктам относится село Рогожка Гавриловского сельского поселения – мое родное село. Несмотря на то, что оно находится в 10 км от райцентра – на 1 января 2022 года в ней постоянно проживал один коренной житель – Раиса Шалашова, 84 лет. Летом село оживает: приезжают на время летних отпусков и каникул дети и внуки сельчан. В деревне одна улица и два пруда. В советское время здесь была молочно-товарная ферма, ветряная мельница, небольшая машинно-тракторная станция. В 1,5 км проходит автомобильная трасса Р-124 Шацк–Касимов.

Откуда взялось название села Рогожка?

В «*Списках населённых мест Российской империи за 1862 год*» говорится, что село Рогожка является «*владельческим селом при колодцах, есть православная церковь и завод крупного рогатого скота. В селе насчитывается 22 двора и при них 149 душ мужского и 175 женского пола*». В 1800 году здесь построена на средства прихожан и господина Огибалова церковь Рождества Иоанна Крестителя. Храмовые праздники 24 июня и 26 декабря. Крестьяне занимаются хлебопашеством. Имеют по 1,5 десятины душевого надела, в результате чего существует отхожий промысел, особенно в зимние месяцы.

Есть предположения, что название Рогожка произошло по занятию местных жителей. Рогожа, рогоза, циновка, грубая хозяйственная ткань, первоначально производилась из волокон болотного растения рогоза, которого в окрестностях села и сейчас великое множество, а затем из луба старых лип. Из лыка вили верёвки, из мочала плели попоны, рогожи, кули (мешки), домашние половики. Всё изготавливалось вручную. В далёкие времена в ходу была поговорка: «*Велика рогожа, да носить её негоже*».

В писцовых книга деревня известна с 1617 года как старинная деревня на Рогожском ржавце (ржавец означает – низина, болото). В конце XVIII века, в 1782 году, во владельцах Рогожки объявляется большой род Чихачёвых (тамбовская ветвь).

Во-первых, это Павел Петрович Чихачёв – майор и кавалер, а также его родственник Пётр Осипович Чихачёв (1798), о которых имеются сведения в метрических книгах села Саблино [54°18′00″ с. ш. 41°52′18″ в. д.], церкви Рождества Христова запись о рождении, смерти и бракосочетании крестьян, принадлежащих данным помещикам. Аналогичные записи были произведены в 1801 и 1805 годах у помещицы Натальи Гавриловны Чихачёвой. Но не одни Чихачёвы были хозяевами села в XVIII веке. Часть земли принадлежала дочери статского советника Анне Александровне Ярцевой.

В начале XIX века часть Рогожки стала принадлежать Александру Петровичу и Анне Фёдоровне (в девичестве Бестужева-Рюмина, двоюродная сестра декабриста Михаила Бестужева-Рюмина) Чихачёвым, о чём также есть запись от 19 января 1816 года в метрических книгах Саблинской церкви Шацкого уезда Тамбовской губернии о состоящих мужеского и женского пола крестьянах и дворовых людях действительного статского советника и кавалера Александра Петровича Чихачёва и его супруги Анны Фёдоровны. После смерти А.П. Чихачёва в 1827 году всеми имениями занималась его супруга.

У Анны Фёдоровны и Александра Петровича родилось двое сыновей – Пётр и Платон. Одновременно в этот период частью Рогожки владел помещик Огибалов (в других источниках Агибалов). Его фамилия фигурирует при строительстве храма Иоанна Крестителя или Предтеченской церкви в селе Рогожка. Храм был возведён на средства прихожан, но большую часть строительства финансировал помещик Огибалов (Судя по всему Чихачевы акже принимали участие в финансировании строительства Храма).

Церковь открылась в 1800 году. Помещик был её покровителем и меценатом. Предтеченская церковь считалась в округе главной. При ней: Рождественско-Богородицкая в Каргашине [54°23′42″ с. ш. 41°44′05″ в. д.], постройки 1798 года, в селе Гавриловском [54°24′58″ с. ш. 41°50′35″ в. д.] – Архангельская, 1777 года постройки. Однако в конце 40-х годов XX-го века её закрыли и разрушили.

Для меня это священное место, в котором крестились, исповедовались, венчались и отпевались мои предки. В июне 2016 года по предложению Рязанского землячества в Москве состоялась установка и освящение Памятного креста рядом с местом, где находился Храм. Это так впечатлило присутствовавших, что было принято решение собрать всем миром средства и установить здесь Памятный знак, как символ Покаяния, Веры и Памяти.

Не откладывая в долгий ящик Рязанское землячество в Москве совместно с администрацией Сасовского района, с привлечением Рязанской епархии разработали эскиз Памятного знака, центральной частью которого стала мозаичная ростовая икона Иоанна Предтечи.

И вот, 27 августа 2016 года в селе Рогожке Сасовского района Рязанской области состоялся чин освящения Памятного знака, установленного в честь находившегося здесь главного в округе храма Рождества Иоанна Предтечи.

А теперь возвращаемся к персоне Платона Александровича Чихачева (1812-1892), который неоднократно бывал в своем имении в селе Рогожке. О нем, как о выдающемся по образованности и таланту человеку отзывался известный рязанский географ, ботаник, экономист, путешественник, государственный и общественный деятель П.П. Семенов Тянь-Шанский (1827-1914).

Платон Александрович родился в Гатчине [59°34′06″ с. ш. 30°07′22″ в. д.] в семье действительного статского советника Александра Петровича Чихачёва (1774-1827) и Анны Федоровны Чихачёвой, урождённой Бестужевой-Рюминой (1772-1849). Отец, отставной полковник лейб-гвардии Преображенского полка, в 1804 году назначен Директором города Гатчина. Мать, двоюродная сестра декабриста А. А. Бестужева, женщина высокой культуры, много времени уделяла воспитанию сыновей.

Братья Пётр и Платон получили прекрасное домашнее воспитание и начальное образование, большей частью – трудами любящей матери. Родители также имели возможность отправлять детей для обучения к преподавателям – профессорам лицея в Царском Селе [59°43′ с. ш. 30°25′ в. д.]. Это было лучшее учебное заведение Российской империи. Большое влияние на формирование личностей братьев оказал Егор Антонович Энгельгардт, директор Императорского Царскосельского лицея.

К совершеннолетию оба брата обладали прекрасными манерами, хорошо владели верховой ездой, фехтованием, стрельбой из пистолета и ружья, свободно изъяснялись на нескольких европейских языках, писали стихами и прозою, знали основы геологии, минералогии, ботаники, умели составлять флористические гербарии, коллекции горных пород и многое другое.

Семья снимала жилье в Санкт-Петербурге.

С 1828 года – юнкер на военной службе в Санкт-Петербургском уланском полку. Участвовал в войне против Турции в 1828-1829 годах, участвовал в осаде Силистрии [44°07′ с. ш. 27°16′ в. д.] и Шумлы [43°17′ с. ш. 26°56′ в. д.]. Принял участие в боевых действиях в Польше в 1831 году. В 1829 году за отличную службу и личную храбрость в сражении под Кулевчой [43°15′ с. ш. 27°07′ в. д.] был произведён в ротмистры досрочно.

В 1833 году Чихачёв подал рапорт и вышел в отставку и занялся вопросами естествознания, войдя в историю, как известный путешественник, географ и альпинист, один из учредителей Императорского Русского географического общества.

Село Каргашино [54°23′42″ с. ш. 41°44′05″ в. д.]

В 4 км западнее Рогожки находится село Каргашино. Некогда усадьба воронежского губернатора, бригадира П.В. Измайлова (1686-1772), известна с первой трети XVIII века. В последней четверти XVIII века в селе значились две усадьбы. Одна принадлежала тайному

советнику Ф.В. Карачинскому, в середине XIX века коллежскому асессору и камергеру Н.И. Карачинскому, после его дочери С.Н. Карачинской, вышедшей замуж за генерал-лейтенанта Федора Федоровича фон дер Лауница (1811-1886). Затем их сыну тамбовскому губернатору, а позже Санкт-Петербургскому градоначальнику генерал-майору В.Ф. фон дер Лауницу (1855-1906, убит террористами), женатому на княжне М.А. Трубецкой (1863-1922). Далее до 1917 года их сыну – коллежскому секретарю В.В. фон дер Лауницу (1884–после 1918). В имении фон дер Лауницов было хорошо налаженное хозяйство, занятое животноводством, действовал конный завод.

От усадьбы Лауницев сохранились руинированные одноэтажный главный дом с башней, одноэтажные жилой и служебный флигели. Комплекс конного двора, амбар, склад – всё первой половины – середины XIX века в стиле псевдоготики. Двухэтажное здание школы, построенной В.Ф. Лауницом в духе эклектики с элементами кирпичного стиля. Гранитный крест рядом с местом разрушенного ныне фамильного склепа, где был похоронен В.Ф. фон дер Лауниц. Парк с пейзажной и регулярной частями и прудами.

Поражает сам размах усадьбы, возникшей в довольно-таки глухом углу, на стыке Рязанской и Тамбовской губерний. К усадьбе ведет от села длинная аллея, от которой под прямым углом вправо отходит дорога прямо к постройкам. Направо от дороги – жилые корпуса, за ними большой пруд, сады, парк. Налево – конный двор. Остальные хозяйственные постройки разбросаны сравнительно далеко друг от друга. Большое количество деревьев придает всему комплексу очень живописный характер. Ансамбль усадьбы заставляет вспомнить дворцово-парковый ансамбль Царицыно [55°36′58″ с. ш. 37°40′58″ в. д.]. Застройка велась в несколько приемов на протяжении чуть ли не всего XIX века. Возможно, поэтому весь комплекс представляет, как бы сумму ансамблей. Жилой дом, конный двор – все это ансамбли в ансамбле.

Постановлением Президиума ВЦИК от 4 января 1923 года «*Об изменениях в составе Тамбовской губернии*» Елатомский и Шацкий уезды были переданы в состав Рязанской губернии.

Федор Федорович фон дер Лауниц (1811-1886). Происходил из дворян Курляндской губернии, родился 29 октября 1811 года и по окончании домашнего образования поступил на службу унтер-офицером в Павлоградский гусарский полк.

В рядах этого полка Лауниц был послан осенью 1828 года на Балканский театр русско-турецкой войны. Там участвовал в отражении сильных неприятельских вылазок при обложении Силистрии [44°07′ с. ш. 27°16′ в. д.] и при разбитии армии великого визиря при Кулевчах [43°15′ с. ш. 27°07′ в. д.], за что был произведён в корнеты. Затем Лауниц находился в сражении при городе Месемврии [42°39′ с. ш. 27°44′ в. д.] и при покорении города Сливны [42°41′ с. ш. 26°20′ в. д.], а 8 августа участвовал в занятии Адрианополя [41°40′41″ с. ш. 26°33′34″ в. д.].

В 1830 году по случаю волнений, возникших в Польше, он в составе 2-й гусарской дивизии был послан для усмирения мятежников. Во время войны 1831 года он исполнял должность бессменного ординарца, сначала при бывшем командире 1-го пехотного корпуса, генерала от кавалерии Палене 2-м[386], а потом при генерале от кавалерии графе Крейце[387]. Разбив поляков и переправившись через Неман у Ковны, Лауниц присоединился к главным силам армии и участвовал при блокаде Варшавы, в генеральном сражении 25 августа и взятии приступом Варшавских передовых укреплений, причём за храбрость, оказанную при штурме крепости, был произведён в поручики. В сентябре 1831 года он находился с войска-

[386] Пален 2-й – **г**раф Пётр Петрович Паален (нем. Peter Johann Christoph Graf von der Pahlen; 1777-1864) – генерал-адъютант, генерал от кавалерии Русской императорской армии, участник войн против Наполеона 1805-1815 годов, русско-турецкой войны 1828-1829 годов и польской кампании 1831 года. Член Государственного и Военного советов (1834), генерал-инспектор кавалерии (1845), председатель Комитета о раненых (1853).

[387] Барон, затем (1839) граф Киприа́н Анто́нович Крейц (Циприан Гвальберг Крейц, Киприян Антонович Крейц, Крейтц; 10 июля 1777, Речица Минского воеводства — 13 июля 1850, имение Букгоф Курляндской губернии) — военачальник русской императорской армии, генерал от кавалерии (1831), генерал-адъютант (1831).

ми того же корпуса при блокаде крепости Модлин [52°26′18″ с. ш. 20°40′55″ в. д.] и при преследовании остатков польской армии к прусской границе.

Вскоре по окончании войны Лауниц прикомандирован был к лейб-гвардии Гродненскому гусарскому полку, а в 1834 году был переведён в этот полк. В 1839 году он поступил в школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров (будучи уже в чине поручика с 1831 года, как сказано выше), в 1844 году был произведён в ротмистры, в 1848 году назначен эскадронным командиром и в том же году произведён в полковники, а в 1856 году – в генерал-майоры. 26 ноября 1854 года за беспорочную выслугу 25 лет в офицерских чинах был награждён орденом св. Георгия 4-й степени (№ 9371 по кавалерскому списку Григоровича –Степанова).

В 1862 году Лауниц был зачислен в запасные войска, с оставлением по армейской кавалерии, в 1881 году произведён в генерал-лейтенанты и уволен от службы. Скончался 2 августа 1886 года.

Село Огарево-Почково [54°28′08″ с. ш. 41°57′04″ в. д.]

Это село находится километрах в 11-ти северо-восточнее Рогожки. Оно образовано путём объединения сельца Огарёво и села Почково, разделённых рекой Ежачкой[388]. С 1861 г. оба поселения входили в Истлеевскую волость Елатомского уезда Тамбовской губернии. С 2004 г. село входит в состав Глядковского сельского поселения. До этого момента являлось административным центром Огарёво-Почковского сельского округа.

Огарево-Почково – это усадьба дворянки М.И. Лаврецкой (1721-1784), бывшей замужем за бригадиром И.А. Лутовиновым (1707-ок. 1778). Затем принадлежала их детям: П.И. Лутовинову (1743-1787), А.И. Лутовинову (1747-1796), И.И. Лутовинову (1753-1813) и после внучке В.П. Лутовиновой (1780-1850), вышедшей замуж за полковника С.Н. Тургенева (1793-1834). Потом их сыну писателю И.С. Тургеневу (1818-1883).

Сохранилась Успенская церковь, построенная по образцовому проекту конца XIX - начала XX века, вместо предыдущей Никольской, возведенной в 1750 году совладельцем села князем Хилковым.

Это факты истории. Но меня заинтересовал день сегодняшний – 13 октября 2016 года полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе Александр Дмитриевич Беглов, ныне – губернатор Санкт-Петербурга, посетил Сасовский район Рязанской области. Александр Дмитриевич Беглов и губернатор Рязанской области Олег Иванович Ковалев[389] приняли участие в церемонии освящения храма Успения Пресвятой Богородицы в селе Огарево-Почково, реконструкция которого была завершена в 2015 г. В храме восстановлена колокольня, отремонтирована кровля, окна, полы, проведены внутренние отделочные работы, благоустроена прилегающая территория. Чин освящения храма провел епископ Касимовский и Сасовский Дионисий.

Следует отметить, что Александр Беглов не чужой человек в Огарево-Почково. Началось все с того, что 5 июля 2012 года Александр Дмитриевич посетил село Огарево-Почково и родину своих ближайших родственников Бегловых – Огаревские Выселки [54°29′09″ с. ш. 41°57′47″ в. д.]. Сразу по приезду Александр Дмитриевич попросил жителей высказать свои пожелания и просьбы. Жителями были высказаны следующие просьбы: улучшить качество работы мобильной связи, провести интернет, открыть ныне законсервированный детский сад, опять открыть восьмилетнюю школу, газифицировать некоторые улицы. Председатель приходского совета Кубышкин обратился с просьбой оказать помощь в восстановлении

[388] Ежачка – река, протекающая в Сасовском и Пителинском районах Рязанской области. Впадает в левый приток Мокши – реку Наща, на которой размещено село Нащи; относится к Окскому бассейновому округу; длина реки – 34 км; площадь водосборного бассейна – 214 км²; высота истока – 125 м над уровнем моря; высота устья – 87 м над уровнем моря; уклон реки – 1,1 м/км.

[389] Ковалёв Олег Иванович (07.09.1948, Ванновское, Краснодарский край – 11.05.2020) – российский государственный деятель. Губернатор Рязанской области (2008-2017). Член Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации – представитель от Правительства Рязанской области (19 сентября 2017 – 11 мая 2020). Депутат Государственной думы Федерального собрания РФ третьего, четвертого и пятого созывов, заслуженный строитель Российской Федерации (1997).

Храма Успения Божьей Матери. Просьба Бегловым была услышана. Александр Беглов на протяжении последних лет курировал возрождение не только храма, но самого села Огарева-Почкова. Сюда были привлечены средства федерального и областного бюджетов. Порядка 9 млн. рублей выделено из резервного фонда Президента РФ на реконструкцию детского сада и начальной школы. Кроме того, в селе полностью отремонтирован Дом культуры со спортзалом, сделаны дороги, проведено благоустройство центральной площади.

Храм в Огарёво-Почково построили ещё в середине XVIII столетия, долгое время эти земли принадлежали Варваре Петровне Тургеневой, матери известного писателя, а затем перешли и самому Ивану Сергеевичу. При советской власти церковь сильно разрушили – храм лишился колокольни и куполов. Сегодня же всё восстановлено. Вблизи храма установлена стела павшим воинам и памятники героям Советского Союза, уроженцам села – капитану, командиру стрелкового батальона Валентину Алексеевичу Беглову (1922-1945) и военному лётчику, капитану Михаилу Егоровичу Асташкину (1908-1941).

В память о них отслужили молебен и возложили цветы.

О ДЕРЕВНЕ О КОЗОНКЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ СТАРОРУССКОГО РАЙОНА (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ОТЦА)

М.С. Дроздов (*г. Черноголовка, Московская обл.***)**

Малая родина моего отца – маленькая деревня Козонка [или Малая Козона (57°57′30″ с. ш. 31°21′13″ в. д.), по сравнению явно с Большой Козоной (57°57′07″ с. ш. 31°21′09″ в. д.) расположенная на противоположной стороне речки Порусьи). Это близко от Старой Руссы (57°59′ с. ш. 31°21′ в. д.), напрямик от городской границы – 1,5 км. Если идти на юг от города по левому берегу Порусьи, то сначала будет Скрипково (57°58′06″ с. ш. 31°20′52″ в. д.), потом Козонка, затем располагались совсем маленькие поселения, которые после войны не восстановились – Коровкино и Котово, далее Глушицы, Аринино (57°54′27″ с. ш. 31°22′30″ в. д.), Псковитино (57°53′56″ с. ш. 31°22′37″ в. д.) – это уже родина моей матери; Лисьи Горки (57°53′30″ с. ш. 31°22′25″ в. д.), Приплетино (57°52′59″ с. ш. 31°21′49″ в. д.) и Чернышево. И все это на прямой в 10 км. Дорог, правда, этих теперь нет. Ходили мы по ним в детстве в лес за грибами, ягодами, просто так или за елками под Новый год (в 50-е годы елки у нас никто не покупал, да они и не продавались). Деревни стояли здесь когда-то густо, на расстоянии часто – не больше одного километра друг от друга. Во всяком случае, вблизи города…

Отец мой, 1902 года рождения, оставил после себя некоторые воспоминания о своей жизни[390]. Из них я выбрал то, что касается его детства и юности деревенских.

«*Мои предки и я родились в деревне Малая Козона бывшей Медниковской волости Старорусского уезда. Отец – Дроздов Михаил Александрович – рассказывал, что деревня его дедушки состояла всего из 7 хозяйств. Из-за малоземелья этот дедушка нанимался на работу к мастеру по выделке овчин. Отец моего отца и мой дедушка Дроздов Александр Васильевич тоже занимался побочным заработком в Старой Руссе. Он умер в 1920 году на 87 году жизни, а бабушка Анастасия Ивановна, в девичестве Симонова, из пригородной деревеньки Парфеево, умерла в 1930 году на 92 году жизни. Отец мой родился в 1871 году и как единственный сын у своих родителей на военную службу не призывался. Мать моя Евдокия Артемьевна Артемьева – из соседней Большой Козоны. Все предки были неграмотными. Первый грамотный человек у нас в семье появился только в 1908 году – брат Александр закончил в Старой Руссе церковно-приходскую четырехклассную школу.*

У отца моего было девять человек детей, семеро выжило: Александр – 1896 года рождения, Ирина – 1898-го, Петр – 1901-го, Сергей – 1902-го, Анна – 1905-го, Мария – 1909-

[390] Дроздов С.М. Воспоминания: [рукопись]. – 1960. – 54 с. – (Хранится в домашнем архиве автора).

го, Клавдия – 1912-го. Кроме того, живы были и дедушка с бабушкой, т.е. семья наша состояла из 11 человек. Отец имел 2 лошади, 2 коровы и мелкий скот, из построек – дом с двором, сенной сарай и амбар. На 11 человек в семье земли было всего 2 надела – на дедушку и на отца. Несмотря на то, что в семье нас было пять мужских душ, трое мальчиков были без надела: земля делилась только по взрослым мужчинам и через десятки лет. Два надела – это всего 3 десятины, и, при наличии трехполки, посевы ржи были 7 пудов, сбор зерна – 70 пудов. Такой хороший урожай объясняется тем, что было много навоза. Урожай картофеля составлял, при перерасчете, 1600 пудов с десятины. Тем не менее, большая семья и малоземелье принуждали заниматься побочными заработками. На одной лошади дедушка пахал пашню, а на другой отец ездил в город зарабатывать наличные.

Работа ломового извозчика очень тяжелая. В течение дня делали обычно по семь поездок, нагружая на дроги (особый вид телеги) до 50, а то и 60 пудов. Это значит, что ломовик в течение дня перекладывал груз (мука, соль, крупа, сахар) в 12-14 тонн. К тому же, укладывали груз в штабеля или на верхние этажи купеческих лавок-магазинов: до революции и до войны в Старой Руссе существовали обширные двухэтажные торговые ряды. За такую работу отец получал от 2 до 3 рублей (3 – не часто), при стоимости 1 пуда муки ржаной 1 рубль и сахара – 15 коп. за фунт или 38 коп. за килограмм. Такая зарплата все же не удовлетворяла семейство, в результате, моя мать несколько лет ходила работать по найму – стирала белье у жены бывшего городского головы Софроновой О.И. и у инспектора городского училища Иванова Н.Н. Когда мы подросли и пошли на заработки, то отец кончил промышлять извозом, проработав ломовым извозчиком 25 лет, стал заниматься сельским хозяйством. На заработки ходили все дети. Старший брат Александр работал у купца Усачева по прессовке сена, сестры Ирина, Анна и Мария ходили к огородникам Долгополову, Цыкину и другим.

С малолетства нас приучали к труду. Восьми лет я помогал матери поливать капусту, полоть картофель и пр. Летом на ночь водили лошадей в лес и там пасли при костре. Рвали щавель, собирали в лесу грибы и носили в город продавать. На базаре мы, ребятишки, кричали: "Барыня, барыня, возьми у меня щавель, полное решето за 5 копеек!" Ходил я с товарищами и продавать цветы – лилии, ландыши и другие – к курорту. В курорт нас торговать цветами не пускали, не разрешали нам стоять с цветами и у ворот, и нам приходилось приспосабливаться где-нибудь на углу улицы, где больше шло народу. Выручка было копеек 10-15, потому что букет лилий стоил 1 копейку. На заработанные таким образом деньги мать покупала материал и шила мне рубашку и штаны. Но покупные штаны и рубашку одевали только по воскресеньям и другим праздничным дням. В большинстве тогда ходили босиком, и только в праздники обували сапоги.

Восьми лет я пошел в церковно-приходскую школу – в Старой Руссе на бывшей Мостовой улице (ныне Свердлова). Сколько радости, когда идешь первый раз в школу! Сумка у меня, как и у других деревенских ребят, была сшита из холста, на веревочке через плечо. А когда ходил в третий и четвертый класс, тогда книги завязывал в платок… В летние каникулы я помогал дома: вывозил навоз, сушил сено, полол огород, пилил с дедушкой дрова… Закончил школу в 1914-м году. Вместе с школой кончилось и мое счастливое, беззаботное детство».

Здесь не могу удержаться и не прокомментировать воспоминания отца. Удивительно, но он называет свое, трудовое, весьма нелегкое, с нашей точки зрения, детство – счастливым и, главное, беззаботным! Вот природа человеческая!

Далее отец касается быта их семьи в деревеньке Козонке.

«*Семья наша состояла из 11 человек, а дом был обыкновенный 6х6 метров, т.е. 36 квадратных метров. Из них русская печь занимала 4 кв. метра и кроме того была еще лежанка…Отец с матерью спали на кровати в темной прихожей (кровать эта – насланные доски на четырех столбиках), а мы, 7 ребятишек, спали на двух постелях на полу, дедушка на печи, а бабушка – на кухне или около нас. Одевались домоткаными одеялами, а сверху кое-какой одеждой, простыней не имели. В будничные дни ходили в домотканых штанах и*

рубахах, и верхняя одежда была тоже домотканая: кафтаны, полушубки, армяки и тулупы. Одежда из покупного материала в большинстве случаев носилась по праздникам. В результате сшитое хорошее пальто переходило от отцов к сыновьям. Например, отцовское демисезонное пальто (он носил 32 года) в моей молодости было переделано мне, я носил лет 8, а потом оно перешивалось на малышей. Так же носили и кожаные сапоги, лакированные. Когда снашивались головки, к голенищам пришивались новые. Старший брат Александр носил сапоги лет 10, а потом с перешитыми головками я лет 10. Новые лакированные сапоги стоили 12-15 рублей, а пальто – рублей 20-25. А вот продукция сельского хозяйства стоила очень дешево: пуд хлеба – зерна 60-70 коп., картофель 45 копеек пуд, молоко 12-15 коп четверть (3 литра). Вот поэтому и недоступно было крестьянину часто покупать новую одежду.

Питание было самое простое, но сытное. В скоромные дни – мясные жирные щи из капусты, картошка с салом и вдоволь молока. В постные дни – щи со снетками, на второе – картофель с льняным маслом или каша овсяная из своих круп, или гуща[391]*. Чай чаще всего пили по праздникам, а их было немало: все воскресения в году, 12 двунадесятых праздников и 3 престольных по три дня.*

В праздники не работали, но зато в будни работали много. Когда были, сев или уборка, то вставали в 5 часов и ложились в 11 часов. Когда шла молотьба, а она производилась вручную, то вставали в 12 часов ночи и молотили до 5 утра, потом 2 часика поспишь и опять идешь на работу. Остановлюсь на молотьбе. Работу эту производили цепями 4 человека, а один подросток переворачивал снопы. И вот при такой тяжелой и пыльной работе за 5 часов намолачивали от 10 до 14 пудов зерна. Так нелегко доставался хлеб крестьянину, поэтому, когда за столом на скатерти оставались хлебные крошки, то старшие заставляли их подбирать на кусок хлеба и съедать.

Так жило не только наше середняцкое хозяйство, но и остальные. Бедняцкие хозяйства жили хуже, т.к. у них было по одной лошади и по одной корове и не всегда имелись свинья и овцы…

Закончив школу 12-ти лет, я стал помогать отцу: боронил, косил, сушил сено и проводил другие работы, а когда исполнилось 14 лет, мне пришлось учиться пахать землю. В то время пахали сохой. Это орудие очень тяжелое и когда я первый раз попахал, то во время обеда у меня в руке тряслась ложка. Но потом постепенно втянулся. В дальнейшем в хозяйстве у отца появился плуг, которым обрабатывать землю стало легче и лучше…. В 1916 году началась моя трудовая деятельность в городе…».

Трудился отец в городе и у подрядчика Теслова в Сомровой роще, и на заводе «Северный землероб», и на железной дороге, и на сенобазе. Это все – дела городские, но выберем из воспоминаний отца то, что еще касается Малой Козоны…

«*1918-20 годы очень были тяжелые – голод, гражданская война. Эта голодная пора отразилась и на нашей семье. Приходилось ездить за хлебом в Волотовский район*[392]*, а чаще всего покупали льносемя, сбивали его и избоину – жмых мешали с мукой и пекли хлеб. Так же прибавляли в хлеб картофель и другую примесь. Потом стали варить соль из соленой воды, соль меняли на разные продукты, и жить стало полегче. Варкой соли занимались все ближайшие к городу деревни. За солью приезжали из Демянского Залучского*[393] *и многих других районов, т.к. снабжение солью населения было очень плохое…*

[391] Гуща – местная крестьянская еда (прим. автора).

[392] До административно-территориальной реформы 1927 года большая часть территории современного Волотовского района входила в состав Старорусского уезда Новгородской губернии. Также небольшая часть территории на юге современного Волотовского района входила в состав Порховского уезда Псковской губернии. Волотовский район Новгородского округа Ленинградской области был создан 1 января 1927 года.

[393] Демянский и Залучский районы были образованы в августе 1927 года в составе Новгородского округа Ленинградской области.

Когда исполнилось 18 лет, родители справили мне недорогой костюм, перешитое отцовское пальто и лакированные сапоги. С этого возраста я начал посещать гулянья и вечеринки. У меня была балалайка, и я с балалайкой ходил на вечера и играл там.

Гулянье раньше заключалось в том, что в отдельных деревнях за 7-10, а то и больше километров собиралась молодежь и гуляла, танцевала, в основном кадриль, а впоследствии стали танцевать коробочку и краковяк, которые я также умел играть. На этих гулянках ребята группами ходили с гармошками и пели частушки. В большинстве случаев на таких гулянках были драки… Но начинались деревенские вечера с того, что собирались девушки с прялками и пряли из пряжи нитку, а когда приходили парни, работа одновременно прекращалась, и начинали танцевать и петь песни. Был обычай в каждой почти деревне устраивать так называемые «супритки», подряд 3 или 4 таких вечера. На них привозили девушек, бывало – до тридцати, из других деревень…»

Уже после службы в Красной Армии и будучи уже председателем Большекозонского сельского совета, на одном из таких вечеров отец мой познакомился с моей матерью, тогда 18-летней Марией Васильевной Васиной, на которой и женился 27 января 1928 г. Венчались они в церкви по прежнему обычаю. Так же, как в старые времена, была и свадьба с многочисленными гостями в продолжение двух дней и с катанием на лошадях. Вскоре молодые переехали в Руссу на Калинину улицу, 14. С 1928 года отец работал по кредитованию сельского хозяйства, сначала – «единоличников», потом – колхозов. Так отец и прослужил в Госбанке, Сельхозбанке и снова в Госбанке до 1963 года…

Отец в старости любил вспоминать свои молодые годы, отца, деда. Но вот что меня удивляло и удивляет в рассказах и письменных воспоминаниях отца. Старорусский уезд в 1820-е годы был отдан под печально известные военные поселения. Странно, но отец никогда не говорил ни о барине в их деревне – ну, барина точно там не было, – но и о военных поселениях тоже воспоминаний каких-то, намеков, легенд ни в его памяти, ни в памяти его отца и деда, видимо, не осталось. А ведь упоминаемый в тексте мой прапрадед Василий в 1830-е годы был уже взрослым человеком. Ликвидированные окончательно в 1859 г., «*аракчеевские*» поселения через два всего поколения подзабылись настолько, что ни разу не мелькнули даже в наших разговорах. А военные поселения были именно здесь и основывались в самом значительном количестве, местные крестьяне были одеты в мундиры и вместе с поселенными солдатами испытали на себе небывало строгое и даже жестокое отношение начальства.

По сведениям Нины Сергеевны Сергеевой (Захаровой), уроженки соседней Козоны, замечательного краеведа, в непосредственной близости от Руссы были поселены вторые батальоны двух гренадерских полков – Киевского и Таврического[394]. Первый из них, один из старейших в русской армии, сформирован в 1700 году, участвовал, начиная с Нарвы во множестве сражений, в том числе – в Бородинском. Таврический полк, сформированный в 1756 году, тоже отличился в боях, и на Бородинском поле тоже. Оба полка в 1814 г., перед уходом из Франции, вошли в состав 2-й гренадерской дивизии. В 1820-е годы дивизию перевели в военные поселения.

Так к какому полку относились в те времена Козона и Козонка? В старом источнике[395] находим четкий ответ. В 1824 году Таврический полк «водворен» в 80 селений бывшего Старорусского уезда – от села Парфино до деревни Язвы. Тут и Бряшная гора, и Медниково, Коровкино, Соболево, Парфеево, Горощково, Скрыпково, Слобода, Кукуева, Деревкова, Ариниа, Козоны-Большие, Козоны-Малые, Котова, Чирикова, Глушицы, Кочеринова, Кондратова, Горижа, Жилина, Лучки и пр. и пр. (написание по источнику – прим. ***авт.***), со-

---

394 Захарова Н. Из истории деревни Большая Козона // Старая Русса (газета). – Старая Русса (Новгородская обл.), 2021. – 12 авг. – № 31(4816). – С. 7. – режим доступа: https://drive.google.com/file/d/1pJ6vvTTQ-DFCAUWq5d4OxjYh4LiK9k6p/view

395 Краткая история 6-го Гренадерского Таврического полка / Сост. поручиком И.Э. Урбаном. – Тула : тип. Губ. правл., 1890. – (всего 80 с., 9 л. ил.). – С.34. - режим доступа: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003548013?page=2&rotate=0&theme=white

ставившие округ военного поселения Таврического гренадерского полка. Здесь, кстати, интересно, наименование Козонки и Козоны во множественном числе, что еще требует осмысления с точки зрения топонимики[396].

Из той же «Истории» узнаем, что по штату 9 мая 1830 г. в поселенном батальоне должно быть 2223+467 человек (фурштатская рота и пр.). Это означало, что в среднем на селение приходилось 24 военных. Таким образом, можно предположить, что в силу малости Малой Козонки, здесь было поселено никак не больше 20 гренадер.

Как известно, летом 1831 года, когда действующие батальоны наших полков шли покорять восставшую Варшаву, в Руссе и окрестностях из-за начавшейся пандемии (холера!) вспыхнул свой бунт – военных поселян[397]. Отличился в нем Киевский полк. Таврический (тогда полное его название – Гренадерский Его Королевского Высочества принца Евгения Вюртембергского полк) – вел себя потише, но тоже всякое было. Так, А.С. Пушкин 3 августа 1831 г. писал П.А. Вяземскому об этом холерном бунте: «*…ты, верно, слышал о возмущениях новогородских и Старой Руси. Ужасы. Более ста человек генералов, полковников и офицеров перерезаны в новогородских поселениях со всеми утонченьями злобы. Бунтовщики их секли, били по щекам, издевались над ними, разграбили дома, изнасильничали жен; 15 лекарей убито; спасся один при помощи больных, лежащих в лазарете; убив всех своих начальников, бунтовщики выбрали себе других – из инженеров и коммуникационных…*»[398].

Да, странно, что такое событие, так ярко описанное самим Александром Сергеевичем (не без преувеличения некоторого, конечно), не отложилось в местном предании. Или тут какая-то загадка имеется! Пока мы не знаем, что конкретно происходило тогда в Козонке и Козоне, да скорее всего теперь уж и не узнаем…

После этого восстания последовало преобразование поселений в округа пахотных солдат (в районе Старой Руссы их восемь – прим. ***авт.***). Служилось уже легче, а в 1859-м отменили и эту службу, стали жители обычными крестьянами. Сколько ж их было в Козонке? Из официального «Списка населенных мест»[399] узнаем, что в 1879 г. в 8 крестьянских дворах (один из них – бобыльский) проживало 28 душ мужского пола и столько же женского, по приходским сведениям – чуть больше – в сумме 58, причем детей до 13 лет – 20, от 13 до 18 лет – 8, а старше 60 – всего 2 и оба мужчины (один из них, судя по всему, мой прапрадед Василий). Было в деревеньке 88 десятин «удобной» земли, 4 – «неудобной», держали в ней 13 лошадей, 31 голову крупного рогатого скота, т.е. коров и 15 – мелкого скота. Еще сведения из той же книги 1884 г.: из Козонки до центра Руссы – 2 версты, до волостного правления – 4, до приходской церкви – 1½, подсобное занятие – рыболовство. Во времена отцовского детства, по данным 1907 года[400], в деревне Малая Козона (М. Козонка) 1-го ста-

---

396 Откуда взялись названия у этих двух деревень? Это местная топонимическая загадка. Возможно, основатель или хозяин был Козин, отсюда его владение – деревня Козина, но это, правда, еще не Козона. Иногда названия писались через, «А» – КАзана, КАзанка, но и тут трудно думать о казане - восточном чугунном котле для приготовления пищи. Тем более, что во множественном числе, как видим, написано через «О». Еще вспоминается игра в козны (козонки), но и это как-то не очень сопоставимо с названием деревень.

397 Евстафьев П.П. Восстание военных поселян Новгородской губернии в 1831 г. / предисл. М. Константинова. – [М.] : Изд-во политкаторжан, [1934] (Центр. тип. им. К. Ворошилова). – (всего 253, [1] с., 3 вкл. л. карт.). – (Историко-революционная библиотека. Воспоминания, исследования, документы и другие материалы из истории революционного прошлого России/ Всес. о-во полит. каторжан и ссыльно-поселенцев; 1933. № 9 (XCVIII)).

398 Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. / [Примеч. проф. Б.В. Томашевского ; АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом)]. – 4-е изд. – Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1977-1979. – Т. 10: Письма [1815-1837]: примеч. Л.Б. Модзалевского., И.М. Семенко. – 1979. – (всего 711 с. 1 л. ил.). – Стр. 289. - [Письмо 436 – П.А. Вяземскому]. – режим доступа: https://russian-literature.org/tom/616941

399 Материалы по статистике Новгородской губернии, собранные и обработанные статистическим отделением Новгородской губернской земской управы. – Вып. 2. Списки населенных мест и сведения о селениях Новгородской губернии. Старорусский уезд / обраб. С.П. Матвеев. – Новгород: Типолитография Н.И. Богдановского, 1884. – (всего [2], XIV, 99, 135 с., 2 л. табл.). – С. 20-21.

400 Список населенных мест Новгородской губернии / Сост. под ред. Новгородск. губ. стат. ком. В.А. Подобедова. – Вып. 1. – Новгород : Губ. тип., 1907-1913. – Старорусский уезд, 1909. – (всего 139 с.). – с. 82-83.

на, 3-го земского участка, Медниковской волости, Козонского сельского общества в наличие 13 дворовых мест, 14 – жилых построек, 48 мужчин, 54 женщины, всего 102 жителя.

В начале XX века проживало, по-видимому, в Козонке 13-14 семей, в большинстве – Дроздовы и Лихачевы. О рыбной ловле отец чего-то особенного не рассказывал. Трудно представить, чтобы таким промыслом профессионально занимались обыкновенные крестьяне, да еще на мелководной Порусье …

Не все, однако, были тут «обыкновенными». На выезде из Козонки в сторону Коровкино на реке стояла мельница Ягупова. Там жило 2 человека. Моя мама вспоминала, что мельница была внизу, а берег здесь высокий и крутой был (он таким и остаётся до настоящего времени). Однажды, «*на второй год замужества на Пасху я с Сережей и Зоей поехали в гости в Псковитино, на двуколке, на хорошей лошадке. И вот за деревней против мельницы, где очень крутой берег, наша лошадь увидала другую лошадь, заржала и попятилась назад, да так, что уже колесо стояло в нескольких сантиметрах от края обрыва! Я соскочила с повозки, соскочил и Сережа и взял-таки лошадь в повод! Если бы еще чуть-чуть лошадь подалась назад, тогда бы мы все трое, и лошадь погибли, такая там круча…*»

Про Ягуповых этих, хозяев мельницы под кручей, ничего конкретного пока найти не удалось. Это тоже пока загадка. Были Ягуповы – фабриканты огнеупорного кирпича в Боровичах, были священники в Демянском уезде. И у нас в Старорусском районе были «лишенцы» Николай Васильевич Ягупов 1875 года рождения и Андрей Яковлевич 1866 года рождения[401]. Возможно, кому-то из них принадлежала козонская мельница. Любопытно, что уже в наше время в Москве жил Ягупов Александр Васильевич[402], специалист по «*мельницам самоизмельчения*», автор соответствующей книжки, правда он повествует о мельницах, применяемых в горнорудном деле (Прим. ***– ред.***).

Когда-то, очень давно, на городском Симоновском кладбище я видел полузарытый памятник одному из Ягуповых, не зная еще о мельнице, я тогда удивился такой фамилии. Кстати, о нашем кладбище. На нем размещалась церковь Иоанна Богослова – приходская церковь Малой Козонки (у Большой Козоны – приход тоже в Руссе, но в церкви Святого великомученика Мины). Там и хоронили малокозонцев, в том числе моих предков, с 1770-х, наверное, годов, как только появился храм. Было у нас там две большие могилы, отец перечислял огромное количество родственников, в них лежащих. Мимо этого кладбища по улице Мостовой возвращался всегда домой мой дед, работавший, как уже говорилось, в Руссе ломовиком. Усталый, после хорошего заработка заезжал он в трактир в конце города на Кукуе или даже на углу Мостовой и Калининой, принимал там свои 100 грамм с закуской за несколько копеек, а дальше полторы версты лошадь везла его до Козонки вполне «*самостоятельно*» …

Козонка и Козина (на противоположном, напомню, берегу) были тесно связаны не только названиями, но и родством, и общей историей. Перед Великой Отечественной войной вблизи Большой Козоны построили большой аэродром (говорят некоторые, что не готовились к войне – еще, как и готовились!). В войну немцы поначалу дошли через Руссу до Валдая затем и до Селигера, потом откатились, попали в «Демянский котел», пробили «Рамушевский коридор» – место тяжелейших боев. Главная цель наших контратак была Русса, но враги, как они сами выражались, сделали из нее «*маленький Берлин*». Советские войска подошли в 1943 г. к городу с востока, севера и юга, местами стояли буквально в 1-2 км, а взять не могли из-за хорошо продуманной обороны. Вот и в Козонке на высоком крутом берегу, о котором только что шла речь, немцы оборудовали огневую позицию и построили мощное железобетонное укрытие, отсюда они контролировали большую территорию.

Это место вспоминается еще и вот почему. С отцом мы иногда в 60-е годы ходили на его родину, ходили, не спеша, занимало это с нашей улицей Калининой минут 30-40.

---

[401] См. о нём: https://ru.openlist.wiki › Ягупов_Николай_Васильевич_(1875); https://ru.openlist.wiki › Ягупов_Андрей_Яковлевич_(1866)

[402] Ягупов А.В. Мельницы самоизмельчения в СССР и за рубежом. – М. : [НИИинформтяжмаш], 1975. – 50 с. – (Обзорная информация. Горнорудное оборудование/ НИИинформтяжмаш).

Он рассказывал и показывал, говорил с кем-то, но старых знакомых уже никого не было. В своих прогулках с отцом мы обычно доходили до железобетонного блиндажа, здесь немножко отдыхали и поворачивали назад, в Руссу, на улицу Калинину, на которую отец переехал в конце 1920-х гг. и которая стала уже моей малой родиной. Я с сыном тоже время от времени навещаю Козонку. Там еще жил мой когда-то одноклассник Вова Дроздов, потом его вдова. Когда уже я приходил в Козонку со своим сыном, мы заходили еще на местные могилки (во время войны хоронили прямо в деревне), потом по подвесному, шатающемуся мостику переходили в Козону, по пути купались… Последний раз были мы на малой родине предков года три назад. Не избы там теперь, а коттеджи по берегу Порусьи. Не сельские жители, тем более не крестьяне теперь там по большей части, а дачники или просто жители, жильцы, хорошие люди, но с другими корнями и привычками…

Сколько сейчас живет здесь народа – не совсем ясно. Население Козонки по современным данным как-то прыгает. В 2002 году речь шла о 38, в 2009 – о 33, а в 2010 – о 43 жителях. Будем осторожно считать, что здесь сейчас проживает около 40 человек. Подтверждение этому находим на сайте Старорусской администрации: «*В субботу 11 августа 2018 г. в деревне Малая Козона царило праздничное настроение – отмечали День деревни. К торжеству готовились основательно – общими усилиями украсили площадку для выступления артистов, организовали выставку рисунков и работ народных умельцев, приготовили стенгазету "С праздником любимая Малая Козона!", накрыли столы и пригласили гостей. Праздник получился веселым, дружным и ярким!*»[403]. На общем фото как раз около 40 человек. Довольно много молодых. Если не на лето приехали – совсем неплохо!

Ну и в заключение хочется сказать о старых, так называемых престольных праздниках деревни. Отец мой пишет аж о трех престольных праздниках, не называя их. Думаю, что два из них были связаны с престольными праздниками храма Иоанна Богослова. Но был еще один, который хорошо помнила моя тётя Клава – это тот, что в народе называли «Яитрий» или «Яитрия», ну а на самом деле – праздник иконы Смоленской Божьей Матери Одигитрии. По-видимому, и у современных селян 11 августа было выбрано не просто так, а как ближайшая дата к празднику Одигитрии, который отмечают 10 августа по новому стилю. Кстати, и в народном искажении «Яитрия» есть некий смысл. Оказывается, в переводе с санскрита (!) – это означает победу. Да, сколько деревень старорусских, и вообще русских, перестало существовать?! А наша Козонка выжила – значит, действительно, победила!..

К ИСТОРИИ НАСЕЛЁННЫХ МЕСТ ШАЦКОГО УЕЗДА: ДЕРЕВНЯ СПАССК–ПЕЧИНЫ–СЮП (XVII – СЕРЕДИНА XIX ВВ.)[404]

А.Е. Лукьянова, Г.А.Мельничук (*оба – г. Москва***)**

В процессе проведения краеведческих исследований приходится знакомиться с информацией из разнообразных источников. Довольно часто, на первый взгляд, разноплановые сведения неожиданно связываются между собой и перед исследователями открывается, что-то новое, не изученное. Как говориться, «*на старое взглянули новыми глазами*». Так и произошло с двумя населёнными пунктами Шацкого края – селом Печины [53°49′29″ с. ш. 41°46′55″ в. д.] и деревней Спасск [53°48′58″ с. ш. 42°05′51″ в. д.], расположенных между собой на расстоянии в нескольких десятках километров.

---

[403] День деревни отметили в Малой Козоне; режим доступа https://www.admrussa.ru/news/den_derevni_otmetili_v_maloy_kozone. 14.08.2018

[404] В настоящей работе: исследователь А.Е. Лукьянова подготовила разделы: *I. Место на карте*; *II. Хозяева поселений*; краевед Г.А. Мельничук – разделы: *III. Спасск – двести лет вместе с Кермисью*; *IV. Уроженцы шацкой деревни Спасск.*

I. Место на карте.

Деревня Спасск Шацкого уезда сравнительно молода: её заселение началось в начале 20-х годов XIX века. На новое, пустое место постепенно переселялись крепостные крестьяне из села Печины того же уезда, этот процесс шел не один год. От старого места жительства произошло первоначальное название новопоселенной деревни – «*Печинка*». Возникает следующий объект нашего исследования – деревня Печины или село Печины. В документах конца XVIII – начала XIX вв. находим, что полное наименование Печин было: «*село Сюп(ы) Печины тож*».

В связи с этим историю Спасска и Печин следует рассматривать в неразрывной связи с историей Сюпы. На современной карте нет населенного пункта с таким названием.

Территория, на которой располагались вышеназванные поселения, в конце XVI века вошла в Верхоценскую дворцовую волость Шацкого уезда.

Эта волость включала почти все течение реки Цны, кроме села Чернеева [53°51′31″ с. ш. 41°50′46″ в. д] и деревни Княжой [53°45′09″ с. ш. 41°47′46″ в. д.] в ее среднем течении. Они, как и сам Николо-Чернеев монастырь [53°51′41″ с. ш. 41°50′46″ в. д.], находились на правом берегу Цны (в «черни», то есть в лиственном лесу), административно состояли в Подлесном стане Шацкого уезда[405].

Кроме того, в Верхоценскую волость вошла ранее образованная Конобеевская дворцовая волость в нижнем течении Цны, «*нижние деревни*». Разделение деревень на «*нижние*» и «*верхние*» продолжало отражаться в документации волости.

Основным источником информации о Верхоценской волости XVII века являются т.н. «Списки с писцовых книг Федора Чоботова» из коллекции документов Российского государственного архива древних актов (РГАДА. Ф.1209. Оп.4. Д.6034.) – в дальнейшем «Списки Ф. Чеботова». Документ представляет собой сборник выписей, сделанных в конце XVII столетия из следующих писцовых книг:

– Писцовая книга шацких дворцовых сел Федора Чеботова 1622 года;

– Писцовая книга Федора Чеботова 1623 года; (Тамб. Комис. стр.73).

– Шацкие писцовые бортные книги Федора Чеботова 1631 года;

– Писцовые книги Богдана Карпова и дьяка Третьяка Копнина 1640 года;

– Писцовые дворцовые книги письма и меры стольников князя Василия и сына его Михаила Кропоткиных и подьячего Ивана Кудрявцева 1679-1682 годов.

Согласно описанию Фёдора Чеботова[406] 1622-1623 гг., к «*нижним*» деревням относились: Березова [54°12′14″ с. ш. 41°58′35″ в. д.], Агломазова [54°10′00″ с. ш. 42°01′45″ в. д.], Новоселок [54°04′15″ с. ш. 42°05′06″ в. д.], Раковская Усада [54°08′51″ с. ш. 42°05′12″ в. д.], Янбирина [54°07′15″ с. ш. 42°05′32″ в. д.], Инина слобода [54°06′30″ с. ш. 42°05′28″ в. д.]. Инина слобода была самой «*верхней*» из нижних деревень.

Вверх по течению от «*нижних*» располагались 28 «*верхние*» деревни: деревня Шаморга Верхняя [54°02′33″ с. ш. 42°01′53″ в. д.] и сельцо Сыровель [53°56′37″ с. ш. 41°49′19″ в. д.], деревня Турсопка, деревня Сюпа (Сюпью) [53°49′29″ с. ш. 41°46′55″ в. д.], деревня Носины [53°47′27″ с. ш. 41°48′10″ в. д.], село Томниково [53°44′ с. ш. 41°53′ в. д.], деревня Чернитово [53°43′10″ с. ш. 41°47′17″ в. д.], деревня Новоселки (Серпьи) [53°37′06″ с. ш. 41°51′02″ в. д.], деревня Пенки [53°37′09″ с. ш. 41°48′35″ в. д.], деревня Алкужи [53°34′39″ с. ш. 41°51′22″ в. д.], деревня Мутасево [53°33′13″ с. ш. 41°51′19″ в. д.], деревня Корели [53°29′39″ с. ш. 41°50′47″ в. д.], деревня Устье [53°28′25″ с. ш. 41°50′49″ в. д.], деревня Морша[407] [53°27′00″ с. ш. 41°48′00″ в. д.], деревня Сокольники [53°24′33″ с. ш. 41°48′45″ в. д.], деревня Крюково [53°23′25″ с. ш. 41°46′45″ в. д.], село Питерски [53°21′44″ с. ш. 41°45′35″ в. д.], деревня Княжая [53°45′09″ с. ш. 41°47′46″ в. д.], деревня Чоркино [53°17′57″ с. ш. 41°47′37″ в. д.], деревня

[405] Шацкий уезд XVII века. Государевы служилые люди / сост. И.П. Алябьев. – Ульяновск : Изд. центр Ульяновского гос. ун-та, 2014. – (всего 470, [1] с., [6] л. факс.). – С. 194.

[406] РГАДА. Фонд 1209. Опись 4. Дело 6034.

[407] Уточнение: деревня Морша – это современный город Моршанск [53°27′00″ с. ш. 41°48′00″ в. д.].

Керша [53°16′24″ с. ш. 41°44′00″ в. д.], деревня Ардашова[408] [53°40′52″ с. ш. 41°39′55″ в. д.], деревня Кулеватово [53°11′03″ с. ш. 41°35′27″ в. д.], деревня Старая, сельцо Пиркино [53°06′20″ с. ш. 41°33′12″ в. д.], деревня Городище, село Черленое[409] [52°59′04″ с. ш. 41°29′44″ в. д.], деревня Горелое [52°56′00″ с. ш. 41°30′30″ в. д.], деревня Кукосово[410] [52°52′07″ с. ш. 41°29′38″ в. д.], сельцо Татаново [52°51′03″ с. ш. 41°28′52″ в. д.]. (Список с писцовых бортных книг Ф. Чеботова 1622 года). Общая протяженность по реке всех «*верхних*» деревень составляла около 150 километров. В этом списке нет деревни/села Печины, но есть деревня **Сюп (Сюпа).**

Деревня Сюп находилась на правом притоке Цны – небольшой речке Сюпе, от которой и получила свое название. В деревне Сюпа жители занимались земледельческими работами и бортничеством, в частности, распахивали землю и заготавливали сено на левом берегу в поле и по течению реки Канши. В диссертации П.К. Напольниковой[411] подробно анализируются «*Списки с книг Фёдора Чоботова*», хранящиеся не только в РГАДА, но и в Санкт-Петербурге[412].

Автор приводит состав жителей «*верхних*» деревень. В частности, на 1622 г. в д. Сюпе жили 8 мордвин и 11 бортников, бортники могли быть как из русских крестьян, так и из мордвы. Новокрещен (то есть крестившихся менее 1 года назад) не было. Не исключено, что среди жителей Сюпы были мордва, крестившиеся ранее 1621 г., они не считались новокрещенами. Также в деревне Сюп жили тарханы[413], о чём свидетельствует следующая архивная запись: "*Деревни Сюпы … Той же деревни* ***тархан*** *Богдашка Ушаков з братьею с Ывашкою да Минкою, да с племянники своими Петрушкою да Сенкою, да с Нечайкою Учаевыми, да с Рамашкою, да с Маскою Шумыревыми, да с Миткою Фроловым, …*»[414].

Анализируя хозяйственную деятельность жителей деревни Сюпа на 1622-1623 гг., канд. истор. наук Полина Константиновна Напольникова предполагает, что одним из видов промысла в деревне могло быть коневодство. Это связано с тем, что по данной местности проходили пути табунов, которые калмыки гнали в Москву, и калмыцкие табуны могли пополняться за счет местных лошадей. Не исключено также, что это был самостоятельный промысел, не зависящий от калмыцкого.

II. Хозяева поселений

До 1622 г. Верхоценская дворцовая волость была вотчиной Темниковского татарского князя Булая Кудашева. После его смерти её получила мать первого русского царя Михаила Фёдоровича – инокиня Марфа (жена патриарха Филарета, в миру Ксения Ивановна Романова, в девичестве Шестова). Смена владельца повлекла за собой проведение переписи вотчины, результатом которой стали переписные книги приказчика Фёдора Чеботова[415].

---

[408] Уточнение: современное и правильное название Алгасово – село в Моршанском районе Тамбовской области с населением 2243 человек на 2010 год.

[409] Уточнение: современное и правильное название Черняное – село в Тамбовском районе Тамбовской области с населением 1847 человек на 2010 год.

[410] Уточнение: современное и правильное название Куксово – село в Тамбовском районе Тамбовской области с населением 1299 человек на 2010 год.

[411] Напольникова П.К. Цнинская мордва. Вхождение в состав Московского государства в XVI – первой четверти XVII века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 [Место защиты: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина]. – Тамбов, 2017. – 206 с. – режим доступа: https://www.dissercat.com/content/tsninskaya-mordva-vkhozhdenie-v-sostav-moskovskogo-gosudarstva-v-xvi-pervoi-chetverti-xvii?ysclid=lmopup3pb7245250526

[412] Санкт-Петербургский институт истории РАН (Дом Н. П. Лихачёва). Научно-исторический архив. К.115. Коллекция рукописных книг. Опись.1. Дело. 291. Писцовые бортные книги шацких дворцовых сел писца Федора Чеботова 1622 г. Список 1681 г.

[413] ТАРХАН, тархана, муж. (тюрк. tarqan владетель). 1. В феодальной Руси владетель вотчины, освобожденный от податей, пользующийся особыми привилегиями (ист.). 2. Грамота, документ, дарующий такие права (ист.). 3. Мелкий торговец, скупщик. (Толковый словарь Ушакова**).**

[414] РГАДА. Ф. 1209, Опись п.4, Ед. хр. 6034. Дела по имениям Нарышкиных (разные года). Листы 357об.-358.

[415] Мизис Ю.А. Тамбовская черта и заселение Тамбовского уезда в XVII веке : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. – Воронеж, 1983. – (всего 213 с. : ил.). – С. 37-38.

«*Великая старица инокиня (иногда: Великая государыня старица) Марфа Ивановна Романова – в миру Ксения Ивановна Шестова родилась около 1570 г. в Костромской губернии, где семье Шестовых принадлежали весьма обширные владения, в частности, деревня Домнино* [58°10′01″ с. ш. 41°41′38″ в. д.]*, впоследствии вошедшая в ее приданое – родина Ивана Сусанина.*

После смерти родителей Ксению с сестрой забрали родственники в Москву. Девушка, не обладая большой красотой, была завидной невестой: хорошего происхождения, состоятельная, грамотная. Ксения Ивановна сделала блестящую партию – около 1590 г. состоялась ее свадьба с Федором Никитичем Романовым, двоюродным братом царя Федора Иоанновича. Красавец и модник, Федор Никитич считался наследником бездетного царя. У четы Романовых родилось 6 детей, в живых остались только дочь Татьяна и сын Михаил, остальные умерли в младенчестве.

В 1602 г., вскоре после вступления на престол Бориса Годунова, в результате интриг и доносов, супруги Романовы были пострижены в монашество: Федор – с именем Филарет, Ксения стала инокиней Марфой. Остальные Романовы и близкие к ним родственники подверглись опале, многие были высланы по дальним северным монастырям, многие погибли в ссылках.

Ко времени восшествии Михаила Романова на престол, его отец Филарет, ставший к тому времени митрополитом, находился в польском плену. Марфа была, практически, соправительницей шестнадцатилетнего сына. Она получает титул «Великой государыни старицы». Только летом 1619 года вернулся из плена Филарет, ставший главным советчиком и опорой молодого царя».

После смерти Великой старицы Марфы Ивановны (27 января 1631 года) Верхоценская волость вернулась в Дворцовое ведомство, управлялась Приказом Большого дворца. Видимо, уже с начала XVII века идет активное заселение волости: переселяются крестьяне из старых дворцовых вотчин в деревни Верхоценской волости, возникают новые поселения, разворачивается интенсивная миссионерская деятельность среди мордвы и татар. Увеличение численности православного населения края порождает потребность в построении новых храмов как в старых, так и в новых деревнях. Например, в Носинах уже к 1635 г. существует храм: в 1622-1623 гг. это «*деревня Носины*», в документе от 28 апреля 7143 г. (1635 г.) – «*село Носины*». При установлении границ земель Чернеевского монастыря «*понятыми были **села** Носины Богоявленский поп Федот, …»* и др.[416]

После смерти Марфы Ивановны и образования города Тонбова (будущий Тамбов) в 1636 г. Верхоценская дворцовая волость приписывается к Тамбовскому уезду. О наличии в 1659 г. **села Сюпа** узнаем из указа Великого Государя о том, что «… *села Темниково, Чернитово, Шаморга, Носина, Сюпа от Верхоценской волости приписаны к шацким дворцовым селам по-прежнему*»[417].

Село Сюп располагалось, в отличие от деревни Сюп, на левом берегу Цны, на речке Канше. В той части документа «*Копии с Шацкой писцовой книги Фёдора Чеботова …*», где приводятся описание сел и деревень с писцовых дворцовых книг Богдана Карпова и дьяка Третьяка Копнина 148 года (1640) упоминается деревня Сюп на реке Цне, но не село Сюп.

Церковь в селе Сюпе была освящена во имя Великомученицы Параскевы, именуемой Пятницей, таковой она оставалась во все время своего существования.

---

[416] Опись дел Шацкого архива отобранных членом Тамбовской ученой архивной комиссии П.И. Пискаревым. Приложение 14 // Известия Тамбовской Ученой Архивной комиссии. Журнал заседания 10 января 1887 г. / сост. М. Розанов. – Тамбов, 1886. – С. 39-40

[417] Копии с Шатской писцовой книги Федора Чеботова 131 года (1623) о владениях Великой старицы иноки Марфы Ивановны в Верхоценской волости // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Журнал заседания 21 апреля 1893 / Под ред правителя дел П. Дьяконова. – Тамбов, 1893. – С. 124.

В материалах «*Писцовые дворцовые книги письма и меры стольников князя Василия и сына его Михаила Кропоткиных и подьячего Ивана Кудрявцева 1679-1682 годов*» отмечены дворцовые деревни и села Шацкого уезда, в частности – село Сюп(а) на речке на Канше[418].

В описании село Сюпа упоминается в неразрывной связи с деревней Печины. Это самое раннее на сегодняшний день документальное упоминание Печин. Впоследствии так и будут упоминаться в разных вариантах неизменной парой: село Сюп с деревней Печины; село Сюп, Печины тож; село Сюп–Печины, Прасковеино (от церкви во имя Вмч. Параскевы). В современное название этого поселения – Печины, слово Сюп отсутствует.

Трудно сказать, была ли деревня Печины основана одновременно с селом Сюп, то есть между 1640 и 1659 гг., но к 1679 г. деревня Печины существовала и административно входила в Загородный стан Шацкого уезда. К сожалению, в РГАДА пока выявлена только первая ревизия деревни Печин за 1719-1722 гг. В коллекции Государственного архива Тамбовской области (ГАТО) хранятся материалы двух ревизий: шестой за 1811 год, и седьмой за 1816 г. В Государственном архиве Рязанской области (ГАРО) находятся метрические книги искомых сел, но нет ни одной ревизской сказки.

В метрических книгах Параскевинской церкви в титуле книги писали «*село Сюп Печины тож*» и никогда не указывали, где живет крестьянин – в селе Сюпе или деревне Печины.

Уже в 1710 г. у крестьян села и деревни были фамилии (более ранних списков пока не знаем), сохранившиеся без изменений до наших дней, например: Махонины, Потехины. В то время фамилии жителей села Сюп не встречаются среди фамилий жителей Печин, хотя внутри каждого населенного пункта одна и та же фамилия может встретиться неоднократно.

Можно предположить, что село и деревню заселили дворцовыми крестьянами из разных сел и деревень. На местности Сюп и Печины стояли вплотную друг к другу, составляя, практически, одно целое. Оба населенных пункта всегда принадлежали одному и тому же владельцу, но ревизские сказки составлялись отдельно для села и для деревни, сохраняя какое-то старое административное деление.

Деревня Сюп не слилась с селом Сюп и не вошла в Нарышкинскую вотчину. На планах генерального межевания 1782 г. видим **деревню Сюп Тарханы (Тархань) тож** на правом берегу Цны. Название «Тарханы», несомненно, получена в память проживавших там тархан. Деревня Тархань (Тарханы) [53°50′30″ с. ш. 41°47′05″ в. д.] и ныне существует в Шацком районе Рязанской области, она находится на левом берегу Цны. Переход поселения на левый берег произошел не раньше 1792 г., так как на карте Тамбовского наместничества Российского атласа А.М. Вильбрехта 1792 года д. Тарханы обозначена на правом берегу Цны, без первой части названия «Сюп», а на левом берегу обозначено только Сюп, без Печин.

В 1691 г. часть дворцовых сел и деревень Шацкого уезда и Верхоценской волости были переданы во владение Льву Кирилловичу Нарышкину, дяде Петра I и фактическому руководителю правительства России того времени. В связи с этим и были подготовлены копии документов, описывающих Верхоценскую волость XVII века, так называемые «Копии с книг Фёдора Чеботова». Первоисточники по всей видимости были утрачены во время московских пожаров.

«*Лев Кириллович Нарышкин (1664 –28 января 1705 г.) – спальник*[419]*, боярин, глава Посольского приказа, родной брат царицы Натальи Кирилловны, родной дядя царя Петра*

[418] Копии с Шатской писцовой книги Федора Чеботова 131 года (1623) о владениях Великой старицы иноки Марфы Ивановны в Верхоценской волости // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Журнал заседания 21 апреля 1893 / Под ред. правителя дел П. Дьяконова. – Тамбов, 1893. – С. 142-143.

[419] Спальник – придворный чин в Русском государстве в XV-XVII веках, находился в подчинении у постельничего. Спальники дежурили в комнате государя, раздевали и одевали его, сопровождали во время поездок. Обычно спальниками становились молодые люди знатного происхождения. Должность спальника обеспечивала благоприятные условия для придворной карьеры. Спальники из аристократических родов получали от царя

Великого. Он, среди немногих, уцелел во время стрелецкого бунта, когда погибли его братья и другие Нарышкины. После падения Софьи в 1689 г. молодой царь Петр (17-ти лет) был увлечен потешными войсками, строил флот на Плещеевом озере. Государственными делами приходилось заниматься Наталье Кирилловне, у которой не было ни стремления, ни способностей к этому, в отличие от ее свекрови великой старицы Марфы Ивановны. Наталья Кирилловна привлекает к правлению страной свою родню, главным образом – брата Льва Нарышкина. Время правления Нарышкиных оценивается как разгул мздоимства, неправедности суда и коррумпированности чиновников. Хорошо осведомленный современник – князь Борис Иванович Куракин дает Льву Кирилловичу такую характеристику: "Помянутаго Нарышкина кратко характер можно описать, а именно: что был человек гораздо посредняго ума и невоздержной к питью, также человек гордой, и хотя не злодей, токмо не склончивой и добро многим делал без резону, но по бизарии своего гумору (т.е. по своей прихоти)"[420]*. Петр I пожаловал дядю многими поместьями и угодьями. Как правило, земли из Дворцового приказа давались редко, но Петру нужна была поддержка родственной партии Нарышкиных для противостояния Милославским, царевне Софье и ее сторонникам*».

Царица Наталья Кирилловна умерла 4 февраля 1694 года, и Петру, с неизбежностью, пришлось принять на себя всю полноту власти. Л.К. Нарышкин теряет первенствующее значение в государственном управлении.

Он был единственным из братьев царицы Натальи Кирилловны, оставившим потомство, которое существовало до начала XX века. Был женат дважды и имел 9 детей. Его шацкие владения наследовали сыновья: Александр Львович (1694-1746) и Иван Львович (1700-1734). Когда умер отец, новые владельцы были малы, вотчину не разделяли, и она долго оставалась в общем владении. Лишь в 1732 году братья Нарышкины разделили между собой свои недвижимые имения. Село Сюпы с деревней Печины, среди других, отошло к капитану флота Ивану Львовичу Нарышкину, к тому времени вдовцу, имевшему единственную дочь Екатерину Ивановну (1729-1771).

Иван Львович Нарышкин вскоре также скончался в 1734 г. Его единственная малолетняя дочь Екатерина жила и воспитывалась в доме дяди Александра Львовича. Владения Нарышкиных все еще находились в общем управлении, что отмечено в ревизских сказках. Только после смерти А.Л. Нарышкина 25 января 1746г. произошел раздел имущества между его наследниками и племянницей Екатериной Ивановной.

27 октября того же года Елизавета Петровна выдает свою троюродную сестру Екатерину Нарышкину, богатейшую невесту в России, за графа Кирилла Григорьевича Разумовского, брата своего фаворита.

Приданое Екатерины Ивановны составляло почти половину огромного состояния Нарышкиных: около 44000 крестьян, с огромными вотчинами, подмосковными, целый квартал в Москве – Романов двор, 50 сундуков и ларцов с драгоценностями и т.д.

Таким образом, в конце 1746 г. владельцем деревни Печин и села Сюпы стал последний гетман Войска Запорожского, генерал-фельдмаршал Кирилл Григорьевич Разумовский (18.03.1728-09.01.1803).

У Разумовских было шесть сыновей и пять дочерей. Согласно записи в метрической книге, в 1801 г. Печинами и Сюпом владел младший сын Разумовских Иван Кириллович (1761-1802)[421], ему наследовал его брат, пятый сын Разумовских – Григорий Кириллович (1759-1837). Это был выдающийся ученый – геолог, ботаник, литератор, с очень запутанной личной жизнью. Он почти постоянно жил за границей, интересом его жизни была наука и владел селом и Печинами очень недолго: уже в 1806 году по купчей эти места перешли к надворной советнице княгине Наталье Сергеевне Трубецкой (1776-20.04.1852). Наталья Сер-

---

пожалование в бояре, а из менее знатных семей – в окольничие. Бывшие спальники пользовались особой близостью к государю, их называли комнатными или ближними боярами.

[420] Куракин Б.И. Гистория о Петре I и ближних к нему людях. 1682-1695 гг. // Русская старина. – 1890. – Т. 68. – № 10. – (С. 238-260). – С. 246.

[421] Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Фонд 627. Опись .255. Дело 39. Лист 1.

геевна, урожденная Мещерская, была умной, образованной и чрезвычайно практичной женщиной. Внимательно и деятельно хозяйствуя, она спасла от разорения имения мужа, обремененные огромными долгами, приумножила состояние и оставила каждому из трех сыновей не менее миллиона.

История любого населенного места складывается из историй людей, так или иначе связанных с этим местом. Мы не можем представить полную череду священнослужителей села Сюп Печины, неотрывно связанных с жизнью местных жителей: они крестили младенцев, венчали молодых и провожали в последний путь, но какие-то имена стали известны в процессе архивных исследований.

По данным первой ревизии за 1720 год в селе Сюп Загородного стана Шацкого уезда служили поп (***прим.*** – так именовали священника в официальных документах начала XVIII века) – Ермил Григорьев (42 лет), его брат – поп Леонтий Григорьев (39 лет), дьячок – Федор Федоров, пономарь – Ермил Васильев[422]. Отец священников – Григорий умер в 1716 г. В 1774 г. священником был Емельян Леонтьев. При оформлении книги 3 января 1775 г. священник болел, за него «*руку приложил*» (т.е. расписался – ***прим***. *авт*.) его сын церковник Ефим Емельянов.

В документах четвёртой ревизии отмечается, что 18 июня 1782 г. была подана «*ревизская сказка о священно- и церковнослужителях церкви мч. Праскевы*». Там служили – иерей Алексей Федоров, 61 года; диакон – Григорий Алексеев, 35 лет; дьячок – Тит Алексеев 46 [лет], пономарь – Иван Алексеев 48 [лет]. В 1800-1801 гг. в должности священника – служил, бывший дьячок, – Тит Алексеев, а в 1804 г. священствовал, его сын, – Ермил Титов, в то время ему было около 36 лет.

В начале 1820-х княгиня Н.С. Трубецкая основывает поселение, на своих землях в лесах, за Цной и начинает отселение туда крестьян из Печин. Новая деревня получает первое название Печинка, в память об оставленной родине. В той местности уже существовали молодые поселения: село Керемса/Кермись [53°51′06″ с. ш. 42°04′41″ в. д.] (господ Нарышкиных), деревня Чернояр [53°48′12″ с. ш. 42°15′03″ в. д.] (Дм. Нарышкина), деревня Песочня (помещика Муханова), все они появились после 1792 г. – на планах генерального межевания и на картах Атласа А. Вильбрехта[423] (1792 г.) этих населенных пунктов нет.

В разные периоды своего существования деревня Спасск называлась по-разному: Печинки, Печиновка, Ново-Печиновка, Спасская, Спасск. По поводу происхождение нехарактерного для деревни названия «Спасск», «Спасская» существует много гипотез, но твердого объяснения этот факт пока не имеет.

III. Спасск – двести лет вместе с Кермисью

Деревня Печинка (Спасск) на протяжении всей своей истории относилась к приходу Христорождественской церкви села Кермись, расположенному в трёх километрах от села. Заселение Новопечиновки не было одноразовым событием, оно шло постепенно, о чем можно судить по записям в метрических книгах села Кермись: в 1823 г. видим только 3-4 записи о новорожденных дер. Печиновки, к 1834 г. в деревне уже имелись в наличии все семьи, которые там находим и в 1916 г.

При переводе на новое место, крестьяне из Печинки чаще всего пары подбирали себе (или им подбирали) из старой деревни Печины.

---

[422] РГАДА. Фонд 350. Опись 2. Дело 4100. Лист. 91об.

[423] Вильдбрехт А.М. (1757-1823). Российской атлас : Из сорока четырех карт состоящий и на сорок на два наместничества Империю разделяющий : Сочин: гравир: и печат: при Горном училище. – [Санктпетербург] : [Тип. Горного училища], 1792. – (всего [3] с., 45 л. карт.). – [Карта Тамбовского наместничества]. – режим доступа: https://new.runivers.ru/bookreader/book43128/#page/36/mode/1up

Основные этапы истории храма села Кермись можно восстановить по материадах подготовленным кермисинским священником Павлом Петровичем Курганским[424], и опубликованными в Тамбовских епархиальных ведомостях за 1915 год. Необходимо отметить, что отец Павел Курганский начал служить в Кермисинском храме в 1883 году и к моменту написания материалов по истории храма, выполненного по заданию тамбовской Церковно-археологической комиссии, достаточно хорошо знал прошлое храма и прихода[425].

Он отмечат, что «*въ настоящее время [1915] село Кермись занимает центральное положение в этой части уезда. Въ нём имеется базар, волостное правление, земская больница, агрономический пункт, склад земледельческих машин и орудий, кредитное товарищество и пр. / Но еще большее значение для всей этой окрути имело это село въ прежнее, время, в начале XIX столетия, когда во всём краю этом был один только храм – в Кермиси, вокруг которого по глухим и непроходимым лесам господа Нарышкины – прежние владельцы этого края – и рассаживали своих крестьян но хуторам, поселкам и деревням. По церковным документам видно, что к Кермисинскому приход в то время принадлежали деревни: Шарик* [53°53′11″ с. ш. 42°06′14″ в. д.], *Львовка* [53°50′55″ с. ш. 42°10′08″ в. д.], *Кукушка* [населённый пункт в составе села Чернояр],*Чернояр* [53°48′12″ с. ш. 42°15′03″ в. д.], *Морсово* [53°44′20″ с. ш. 42°19′17″ в. д.], Юрсово [53°38′55″ с. ш. 42°26′06″ в. д.], *Ягодка*[426], *Песчанка (Чернополесье)*[427] [53°44′21″ с. ш. 42°07′42″ в. д.], *с расположенными близ ея 10 деревнями – Раевка* [Раёво, 53°44′01″ с. ш. 42°03′12″ в. д.], *Николаевка* [53°46′08″ с. ш. 42°05′10″ в. д], *Тархани* [53°46′51″ с. ш. 42°05′56″ в. д.], *Спасская* [53°48′58″ с. ш. 42°05′51″ в. д.], *Надежда* [53°48′17″ с. ш. 42°01′25″ в. д.], *Боголюбовка* [53°50′16″ с. ш. 41°58′22″ в. д.], *Сергиевка* [53°53′32″ с. ш. 41°56′10″ в. д, Сявель тож] *и др. Многия из этих деревень отстояли от Кермиси более чем на 20 верст. Приход Кермисинский в те времена был настолько велик, что занимал не одну сотню квадр. верст, и Кермисинский причт заканчивал напр[имер] пасхальные молебны по домам своих прихожан только после Троицы и собирал такую массу дохода, что даже пономарю доставалось, по словам старожилов, по 2-3 воза... лаптей!... / В настоящее время из всей массы деревень при Кермиси осталось только две: Спасская в 4-х верстах и Львовка в 7 верстах, все же остальные или стали самостоятельными приходами, каков напр[имер] – Шариковскнй, Желанский* [53°56′56″ с. ш. 42°04′58″ в. д.], *Черноярский, Песчанский – 2-хъ клирный, Раевский. Николаевский и др.. или причислены к этим приходам*»[428].

В разные годы в кермисинском храме служили: священником в 1823-1835 гг. – Иоанн Никитин Конобеевский, дьяконом Максим Григорьев Голубев, дьячком Михаил Александров, пономарем Иван Иванов Рыбин; с 1837 г. – иерей Евдоким Васильев Садиков (1813 г.р.); в 1854 г.– диаконом был Никифор Успенский; в 1870-е годы – иерей Гавриил Золотов и др.

---

[424] Мельничук Г.А. История Кермисинского храма // 2000-летию РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА посвящается: Специальный выпуск «Вестника архивиста» / сост. Романова С.Н.; ред. колл. Старостин Е.В., Иноземцева З.П., о. Олег (Митров О.Ю.), Булавкина Т.М. – М. : Российское общество историков-архивистов (РОИА), Синодальная Комиссия по канонизации святых, 2001. – (всего 429, [2] с., [1] отд. цв. л. ил.**).** – С. 321-328.

[425] Курганский П.П. Село Кермись Шацкого уезда, его храм и приход: (Историко-статистическое описание) // Тамбовские епархиальные ведомости (отдел неофициальный). – 1915. – № 24. – С. 559-570; № 25. – С. 585-594; № 26. – С. 619-627; № 27. – С. 662-673; № 28. – С. 703-716; № 29. – С. 774-752.

[426] Прим. редакции и редколлегии: В статистическом списке населённых мест 1862 года Ягода фигурирует как владельческая деревня при речке Выше по правую сторону р. Цны. Всего тогда было дворов – 40, в которых значилось мужчин – 155, женщин. – 140. Центр уезда находился в 47 км.

[427] Прим. редакции и редколлегии: В списках населённых мест 1862 года Чернопоселье присутствует как владельческое село Песчанка (Черный Поселок) при речке Кермисе по правую сторону р. Цны. В то время там было дворов – 102, где значилось мужчин – 500, женщин – 510. От центра уезда 35 км. В 2010 г. – числился 1(один) житель.

[428] Курганский П.П. Село Кермись Шацкого уезда, его храм и приход: (Историко-статистическое описание) // Тамбовские епархиальные ведомости (отдел неофициальный). – 1915. – № 24. – С. 559-560. – режим доступа: https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/85/53/8553399f-2f75-47ba-a14c-03065b47bcc3.pdf

В 1930-х годах кермисинский храм был, закрыт, в 1951 году разрушен[429]. В преддверии восстановления храма вышла в 1996 году книга посвящённая его истории. 18 октября 1997 г. архиепископ Рязанский и Касимовский Симон торжественно освятил в селе Кермись храм иконы Божией Матери «*Всех скорбящих Радость*»[430]. Сегодня кермиснская церковь одна из 15 храмов Шацкого района.

«*После отмены крепостного права в 1861 году Шацкий уезд был поделён на 26 волостей. Село Кермись стало центром Кермисинской волости, в которую вошли также следующие деревни из владений Александра Дмитриевича Башмакова: Львовка, Парсат* [53°51′59″ с. ш. 41°53′16″ в. д.], *Сергиевка; из владений князя Петра Ивановича Трубецкого (1798-1871) – Боголюбовка и Спасская (Спасск); из владений графини Софьи Ивановны Шуваловой (1816-1876) – деревни Желанное, Завидное и Шарик, которые взяли дарственный надел и стали полными собственниками. Кроме села Кермись и деревни Шарик, существовавших… с конца XVIII века, остальные близлежащие населённые пункты образовались в первой половине XIX века*»[431]. Имеющиеся материалы свидетельствуют, что Кермись (до середины XIX века называлась Керемса[432]) была основана примерно в 1790-1795 г., Шарик[433] – в 1797 г., Желанное[434] – в 1838 г., Завидное[435] – в 1845 г.

Небезынтересно отметить, что деревня Спасск, принадлежащая Трубецким находиться в 3-километрах от села Кермись. Оба населённых пункта располагаются на рядом с речкой Кермись – село Кермись на правом берегу, деревня Спасск – на левом. После кончины последнего владельца Кермиси, из рода Нарышкиных, – Сергея Кирилловича Нарышкина (1819-1854), Кермись, вместе: с сёлами – Борки, Ялтуново и деревнями Львовка, Парсат, Сергиевка (Сявель тож) перешли по наследству во владение его двоюродного племянника Александра Дмитриевича Башмакова (1825-1888), правнука Александра Васильевича Суворова.

По спискам населённых мест на 1862 г. деревня Спасск 2-го стана Шацкого уезда, при речке Кермиси была весьма большой, в ней имелось 63 двора, где проживало 247 человек мужского пола и 245 – женского[436].

---

[429] Плетнёва Н.П., Харитонова Ф.П., Копытенкова Е.П., Мельничук Л.Я. и др. История храма села Кермись Шацкого района Рязанской области перед его воссозданием (краткий обзор) // науч. конс. С.О. Шмидт. – Кермись: Геннадий Мельничук, 1996. – 17, [3] с. : ил

[430] Астахова Л. [13.11.1950-10.11.2000]. «…Чтобы чаще Госполь земечал» // На земле шацкой (г. Шацк, Рязанская обл.). – 1997. – 22 окт.

[431] Мельничук Г.А. История и ревизские сказки шацкого села Кермись / под ред. С.О. Шмидта и Л.И. Дёминой. – Рязань : Ряз. обл. науч.-метод. центр нар. творчества, 2004. – (всего 309, [2] с. : ил., табл.). – (Рязанский этнографический вестник; № 31). – С. 45.

[432] Керемса – название речки и села до середины XIX века; с долей уверенности можно предположить, что название речки Керемса (Кермись) происходит от мордовского слова -керямс» – рубить: 1) Река Кермись практически на всём своём протяжении течёт по леснвм местам, и древним племенам, селившимся по берегам рек, для занятия земледелием необходимо было вырубать и расчищать лесные участи; 2) Проведённые археологические раскопки свидетельствуют, что по берегам реки Кермись уже в VI в. до н.э. жили люди. Территория, по которой протекает река, в древности была заселена мордовскими племенами. 3) Слова, принадлежащие к лексико-семантической группе с общим значением; драть, рубить, чистить, теребить и др. отнесены к терминам подсечного земледелия, становится географическими названиями, выполняя роль микротопонимов. Это положение подтверждает доктор филологических наук Л.К. Куркина, отмечая, что «*на всей славянской территории, в том числе восточно-славянской, представлено много топонимовм с этим основанием*» (См.: Мельничук Г.А. История и ревизские сказки шацкого села Кермись / под ред. С.О. Шмидта и Л.И. Дёминой. – Рязань : Ряз. обл. науч.-метод. центр нар. творчества, 2004. – (всего 309, [2] с. : ил., табл.). – (Рязанский этнографический вестник; № 31). – С. 26).

[433] Мельничук Г. Кто основал тебя, село Шарик? // На земле шацкой (Шацк Рязанская обл.). – 1993 – 28 мая. – С. 3.

[434] Антоновская А.В., Мельничук Г.А. Желанное // Рязанская энциклопедия / [гл. ред. В.Н. Федоткин]. – Рязань, 1999–2004. Т. 3 : [дополнительный : А-Я]. — Александрия, 2002. – (всего 536 с. : ил., портр.). – С. 232–233.

[435] Антоновская А.В., Мельничук Г.А. Завидное // Там же. – С. 237.

[436] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. – СПб. : изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861-1885. – Вып. 42 : Тамбовская губерния : ... по сведениям 1862 года / обраб. ред. А. Артемьевым ; сост. и изд. Центр. стат. ком.

В Государственном архиве Тамбовской области сохранилась ревизия убылых крестьян деревни Печины за 1722 г.[437] Не все, но многие написаны с фамилиями: Никитин, Шивцов (Шевцов), Кочегаров, Мамолеев (Мамолаев), Дуванов, Бочеров (Бочаров), Ширшов, Кирпичев, Патехин (Потехин), Барышев, Хлопков, Котельников, Коровяков, Богданов, Фролов, Махонин, Разумихин.

Семьи Потехиных и Махониных можно проследить до наших дней.

По Переписной книге 1722-1727 гг. в Печинах жил Иван Тихонович Махонин – 78 лет с сыновьями Степаном – 26 лет и Иваном – 19438. Третий его сын Афанасий Иванович Махонин был переведен в село Миткирей[439] [52°32′34″ с. ш. 43°35′04″ в. д.] Юшино тож[440].

Ранее в село Никольское Морошка[441] тож [53°26′26″ с. ш. 42°14′29″ в. д.] перевели брата Ивана Тихоновича – Макара Тихоновича Махонина с женой Феодорой Федоровой. На 1710 г. Макару Тихоновичу было 60 лет, а его жене – 59. Макар Тихонович жил с семьей зятя Козьмы Ильина (40 лет) и дочери Анны (30 лет)[442].

Оставшаяся в Печинах семья Махониных жила и разрасталась. Как и многих, Махониных перевели в Ново-Печиновку (Спасск), но не среди первых поселенцев, не ранее 1828 г. Они породнились с многими семьями из Печин и Спасска – Потехиными, Шешуриными, Колесовыми и др. Семья считалась одной из самых зажиточных, имели кирпичный завод. До сих пор предки Махонины живут в Спасске.

Из этого рода вышли: художник Филипп Фёдорович Махонин и протоирей Сергей Васильевич Махонин.

IV. Уроженцы шацкой деревни Спасск

Махонин Филипп Фёдорович[443] (02.03.1929–06.02.2016), художник-график, член Союза художников СССР, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств. Родился в дер. Спасск Шацкого района Рязанской области. После окончания художественной студии в Таджикистане, в 1948 году Филипп Махонин стал студентом Вильнюсского художественного института, но через год перевёлся в Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И Е. Репина на графический факультет. По окончании института в 1955 году Филиппу Федоровичу была присвоена квалификация художника-графика. Позже освоил технику гравюры на линолеуме, впоследствии выполнил цикл работ в этом материа-

---

М-ва внутр. дел. – 1866. – (всего LI, 186 с. : табл. ; 1 л. к.). – С. 153. – режим доступа: http://elib.shpl.ru/nodes/16871#mode/inspect/page/213/zoom/4

[437] ГАТО. Фонд 476. Опись 1 Дело 2.: [1722 г.] Листы. 89-93об.

[438] РГАДА. Фонд 350. Опись 2. Дело 4095 «Книга переписная однодворцев-служилых людей (солдат, драгун, стрельцов), помещичьих, монастырских, церковных, отписных крестьян, церковнослужителей, монастырских служек г. Шацка, Загородного, Борисоглебского, Среднего, Ценского, Подлесского станов Шацкого у[езда]. Листы 111-111об.

[439] Миткирей – современное село, административный центр Миткирейского сельсовета Бековского района Пензенской области, в 2010 г. проживало 228 человек.

[440] ГАТО. Фонд 476. Опись 1. Дело 2: [1722 г.]. Лист 92об.

[441] Прим.: Современное село Маломоршевка, Мало-Моршевка – село в Моршанском районе Тамбовской области России; входит в Дмитриевский сельсовет; население на 2010 г. 353 человека.

[442] РГАДА. Фонд 1209. Опись 1. Дело 1043. Перепись 1710 года: Азовская губерния: Шацкий уезд: Залесский стан: Переписная книга переписи … / *Составители: В. Могильников, Л. Федорова, А. Саяпин.* –Л.229об.

[443] См. о нём: Мельничук Г.А., Потехин В.Е. Махонин Филипп Фёдорович (К 85-летию со дня рождения художника-графика, члена Союза художников СССР, члена ВТОО «Союз художников России», члена-корреспондента Петровской академии наук и искусств) // Календарь знаменательных и памятных дат Рязанской области на 2014 год» / авт.-сост.: А.Д. Сурина, О.Я. Азовцева, Р.Д. Кудякова и др. Рязань: Сервис, 2013 – С. 62-70. – режим доступа: http://info.rounb.ru/upload/irounb/2013/kraeved/kalendar2014.pdf ; Мельничук Г., Степанова Н. Кистью пишет историю. В марте известному художнику Филиппу Федоровичу Махонину исполнилось 85 лет// Рязанские ведомости. – 2014 – 7 марта. – № 287(4599) – С. 21. – режим доступа: https://nsb-bibliophile.ru/knizhny-mir.html/news_post/kistyu-pishet-istoriyu?ysclid=lmxg3o5jod177786812; Мельничук Г. Прощайте художник (в разделе «Память»): [памятный материал о Ф.Ф. Махонине (02.03.1929-06.02.2016)] // На земле шацкой. – 2016 – 4 марта. – № 9(11917). – С. 7; Мельничук Г., Степанова Н. Художник живёт в своих картинах: [к 90-летию Ф.Ф. Махонина] (в разделе «Земляки») // Рязанские ведомости. – 2019 – 22 марта. – № 21(5726). – С. 23.

ле. С большой увлеченностью Филипп Федорович работал в области книжной графики, станковой графики (гравюра на линолеуме), в области графики малых форм (экслибрис), а последние годы – в живописи маслом. Махонин Ф.Ф. – участник многочисленных международных, всесоюзных и республиканских выставок. Его произведения экспонировались на выставках во Франции, Голландии, Финляндии, Польше, Венгрии, Англии, Испании, Италии, Чехословакии, Индии и США.

Особую известность получил знак «*Из книг, спасенных в блокаду*», выполненный для ленинградского художника и поэта Леонида Осиповича Мисюка. Он двенадцатилетним мальчишкой вытащил из развалин квартиры, разрушенной бомбой, уцелевшие книги и из последних сил перевез их на санках домой. Филипп Федорович, узнав эту историю, захотел сделать что-то приятное этому скромному человеку. Так появился удивительный экслибрис: мальчик в пальтишке, перевязанный шарфом, в ушанке со спущенными ушами и валенках тащит за собой сквозь метель, порывы которой похожи на языки пламени, санки с пачками книг. На рисунке текст «*Из книг, спасенных в блокаду*» и имя владельца. Экслибрис Махонина, выполненный в качестве подарка для кандидата медицинских наук, лауреата Государственной премии СССР, ведущего популярной телепередачи «*Клуб путешественников*» (1973–2003 гг.) Юрия Александровича Сенкевича, газета «*Известия*», выходившая тиражом 30 млн. экземпляров, использовала в качестве заглавной эмблемы для сообщений о плавании папирусной лодки «*Ра-2*».

Филипп Федорович Махонин

Привлекали художника картины родной природы: пейзаж с тающим весенним снегом, занесенная снегом дорога на окраине села, талый ручеек в перелеске, зимняя улочка в небольшом русском городке, снежная долина с церковью вдали… Иной колорит у картин с «летними» сюжетами. Здесь художник предпочитает яркие, играющие разными оттенками краски, создающие праздничное настроение. Любил работать Махонин и над натюрмортами, на которых, как страстный любитель леса, изображал результаты «тихой охоты» – грибы и ягоды.

В 2006 г. в Туле вышел из печати настенный календарь на 2007 г. «*Родные картинки*» с репродукциями пейзажей Махонина на каждый месяц: январь – «*Мороз и солнце*», февраль – «*В районном городке*», март – «*Весеннее солнце*», апрель – «*Апрельский разлив*», май – «*Майский ветер*», июнь – «*Прогулка в лес*», июль – «*Радостные дни детства*», август – «*Пасмурные дни августа*», сентябрь – «*Русский пейзаж*», октябрь – «*Тихий вечер*», ноябрь – «*Площадь городка*», декабрь – «*Зимний вечер*». Некоторые картины, репродукции которых помещены в издании, находятся в частных коллекциях в Англии (Лондон, Ливерпуль), Италии, Канаде (Монреаль) и Франции (Гренобль).

С 10 февраля по 11 марта 2011 г. в Санкт-Петербурге в Библиотеке книжной графики проходила выставка «*Книжные знаки петербургских художников*», на которой в числе других были представлены и работы Ф. Ф. Махонина. Член Союза художников СССР с 1956 г., после 1991 г. – Всероссийской творческой общественной организации (ВТОО) «*Союз художников России*», член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, участник многочисленных международных, всесоюзных и республиканских выставок. Умер 6 февраля 2016 г. Похоронен на Северном кладбище г. Санкт-Петербурга [60°04′28″ с. ш. 30°12′37″ в. д.].

Сергей Васильевич Махонин (30.10.1958 –16.11.2020). – протоиерей; родился 30 октября 1958 г. в д. Спасск Шацкого района Рязанской области. Был крещен в июле 1959 г. в Благовещенском храме с. Новотомниково Моршанского района Тамбовской области. По воспоминаниям школьного учителя и директор Кермисинской школы Юрия Васильевича

Чёнкина: «*Сергей уже в школе выделялся среди одноклассников своей эрудированностью и сообразительностью*»[444].

В 1980 г. окончил филологический факультет Московского государственного педагогического института им. Ленина, получив специальность «*учитель русского языка и литературы*». По окончании института до 1989 г. работал преподавателем на кафедре русского языка в трех московских институтах.

С июня 1989 г. по март 1992 г. помогал в алтаре и трудился чтецом-псаломщиком в Николо-Архангельском храме с. Никольское [55°45′07″ с. ш. 37°55′12″ в. д.]. 29 марта 1992 г. рукоположен в сан диакона в Успенском храме Новодевичьего монастыря. 11 апреля 1992 г. в том же храме митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием рукоположен в сан иерея.

15 апреля 1992 г. назначен настоятелем храма Сошествия Святого Духа поселка Первомайский [55°31′00″ с. ш. 37°13′00″ в. д.] Наро-Фоминского района Московской области. 26 ноября 1999 г. назначен настоятелем храма Веры, Надежды, Любови и матери их Софии пос. Кокошкино [5°36′02″ с. ш. 37°10′14″ в. д.] Наро-Фоминского района, с сохранением прежних послушаний. 29 ноября 2006 г. назначен настоятелем строящейся Воскресенской церкви д. Поповка [55°31′ с. ш. 37°14′ в. д.], с сохранением прежних послушаний.

Протоиерей
Сергий Васильевич Махонин

С 12 ноября 2001 г. до конца 2011 г. был членом Координационного совета по взаимодействию между Московской областной епархией и Министерством образования Московской области. В 2007-2011 гг. входил в состав Комиссии по аккредитации и лицензированию учебных заведений Министерства образования Московской области, преподающих предметы духовно-нравственного цикла, а также православных школ и гимназий как представитель Московской епархии. Представлял Московскую областную епархию в составе Рабочей группы Русской Православной Церкви по взаимодействию с Министерством образования и науки РФ по введению предметов духовно-нравственного компонента в составе новой предметной области ОРКСЭ (2007-2010).

Более 25 лет был бессменным директором и духовником общеобразовательной Православной гимназии во имя Иоанна Богослова в Западном административном округе г. Москвы. В составе викариатства Новых территорий г. Москвы с марта 2012 г. был ответственным за катехизацию и образование.

Награды:

– Богослужебно-иерархические: набедренник (1993); камилавка (1994); наперсный крест (1998); сан протоиерея (2003); палица (2008); наперсный крест с украшениями (28.04.2013); право служения Божественной литургии с отверстыми царскими вратами по «*Иже Херувимы…*» (2020).

– Церковные: Патриаршая грамота (2000); грамота «*За плодотворный труд на ниве православного образования и духовного просвещения*» Синодального отдела религиозного образования и катехизации (2001); орден прп. Сергия Радонежского III ст. (2001); медаль «*За усердное служение*» III ст. Московской областной епархии (2011); медаль «*В память 100-летия восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви*» (2018);

– Светские: медаль "*В память 850-летия Москвы*» (1997); благодарность главы Наро-Фоминского района «*За вклад в дело возрождения святынь Наро-Фоминской земли*» (2003);

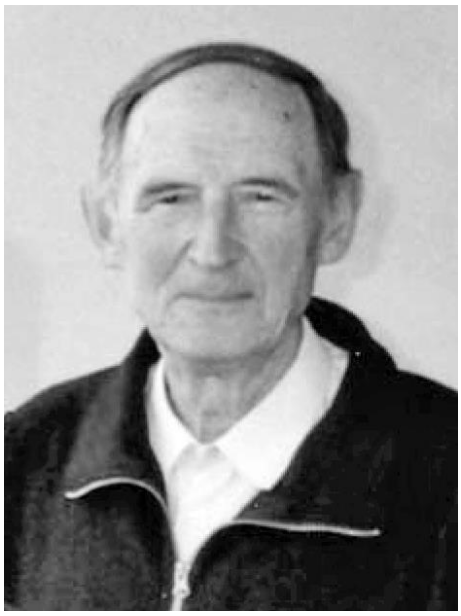
[444] Беседа с учителем и директором Кермисинской средней школы, в середине 1970-х годов, Юрием Васильевичем Чёнкиным от 23 сентября 2023 г. (Хранится в архиве автора).

знак губернатора Московской области «*Благодарю*» (2005); почетная грамота Департамента образования г. Москвы (2006).

Скончался 16 ноября 2020 г. Отпевание 19 ноября возглавил управляющий викариатством Новых территорий архиепископ Каширский Феогност. Отец Сергий был погребен за алтарем храма Сошествия Святого Духа в Первомайском.

Как было отмечено ранее, более трёхсотлетнюю историю можно проследить, и, о роде Потехиных, одним из представителей которых был Виктор Егорович Потехин.

Потехин Виктор Егорович (05.02.1936-08.01.2013) – инженер, краевед, родился в дер. Спасск Шацкого района Рязанской области. Мало, конечно, кто знал его лично в Шацком крае, но до последнего своего вздоха он любил «*малую родину*», всегда был проникнут неподдельным интересом к родному краю. У него было трудное детство, не менее трудная жизнь. Но он никогда не терял оптимизма и всегда шёл только вперёд. Окончив школу с золотой медалью, а институт с красным дипломом Виктор Егорович, с 1959 года трудился на ответственных должностях в области ракетно-космической техники, где есть свои многочисленные секреты. Не спроста же, в 2009 году, начальник лаборатории НПО «*Импульс*» (Санкт-Петербург) Виктор Егорович Потехин награжден серебряной медалью имени академика В.Ф. Уткина в номинации «*За достижение в научной и практической деятельности по космонавтике*»[445]. При этом годом ранее выступил на конференции «*Шацк: 445 лет в истории России*», рассказав о своих знаменитых земляках. Благодаря скромному Виктору Егоровичу Потехину шатчане узнали о выдающемся профессоре медицины уроженце шацкой земли, – одном из «*основоположников лазерной медицины*» Сергее Дмитриевиче Плетнёве (29.09.1923–2011). Как творческая личность Виктор Егорович активно сотрудничал с газетой родного института, рассказывая будущим инженерам о своих коллегам, с которыми трудился в области ракетостроения.



Виктор Егорович Потехин

С юношеским оптимизмом получая «*новые знания, осваивая новые технологии Виктор Егорович в совершенстве разобрался и освоил многое их того, что предлагается в современном мире (...включая первые «айфоны»). Думая о многом (домашних – с больными родными), заботясь о окружающих (ближайших братьях…), и тяня многое (работа, институт, сокурсники…)… Ему неоднократно говорили отдохните, но он шёл, шёл, шёл… Четыре месяца назад, попросился на заслуженный отдых – стало тяжеловато по возрасту… и не стало Виктора Егоровича Потехина*»[446].

Считаем целесообразным привести памятную статью о Викторе Егоровиче Потехине, в университетской газете «Политехник» (текст приведён полностью). Она наилучшим образом отражает его жизненные принципы и трудовую деятельность:

«*8 января 2013 г. ушел из жизни Виктор Егорович Потехин. Он был инженером, журналистом-историком и летописцем Политехнического и "Импульса".*

В ЛПИ [Ленинградском политехническом институте] Виктор Егорович Потехин начинал учиться на механико-машиностроительном факультете, а затем на третьем курсе перешел на радиотехнический, на кафедру "Математические и счетно-решающие приборы и устройства". Получив квалификацию "инженер-электрофизик", после окончания ин-

[445] Мельничук Г. Золото – за школу, серебро – за космос // На земле шацкой (г. Шацк, Рязанская обл.). – 2009. – 29 нояб. – С. 4 : фото.

[446] Махонин Ф. Мельничук Г. Памяти Виктора Егоровича Потехина // На земле шацкой (г. Шацк, Рязанская обл.). – 2013 – 1 февр. № 8. – С. 5.

ститута стал работать в ОКБ [Опытное конструкторском бюро] при ЛПИ. С тех пор вся его жизнь была связана с космосом.

В последние годы он серьезно занимался исследованиями по истории ОКБ, впоследствии ставшим НПО "Импульс"[447]*. Приносил в "Политехник" материалы о жизни и деятельности своего предприятия. Писал о том, как зарождалась эпоха освоения космоса. Он был не просто свидетелем тех лет. Он сам принимал активное участие в разработке и внедрении первых информационных вычислительных машин "Темп" и "Кварц". Они предназначались для обработки орбитальных параметров космического корабля "Восток" с первым космонавтом Юрием Гагариным.*

Все памятные события истории освоения Вселенной непременно находили отражение в "Политехнике". Это были статьи и самого Виктора Егоровича, и публикации его коллег – инженеров и ученых, работающих в НПО. Во многом благодаря ему не прерывала связь с Политехническим сотрудников "Импульса", большинство из которых – выпускники нашего вуза разных лет, начиная с 50-х годов.

Светлая память о Викторе Егоровиче Потехине навсегда сохранится в сердцах друзей и коллег, и всех, кто его знал. По профессии он был инженером, а по призванию – хорошим человеком. Ступак В.Б.

ОТ РЕДАКЦИИ. Не стало давнего и преданного нашего читателя, и автора. Не одного из, а, возможно, того ЕДИНСТВЕННОГО, которого уже никто не заменит. Виктор Егорович старался не пропустить ни одного номера. Сначала думали, что это мы оказываем ему услугу. Завели отдельную папочку, откладывали обязательно несколько номеров (для коллег-выпускников ЛПИ). Но очень скоро поняли, как важно иметь такого неравнодушного, благодарного и одновременно требовательного читателя. Виктор Егорович и его друзья всегда хотели знать, как и чем живет их родной Политех, который по-прежнему оставался частью их жизни.

Виктор Егорович был верным сыном своего отечества, своего вуза, НПО, где работал долгие годы. Верным другом однокурсников и одногруппников. Человеком, верным своим принципам. Он вообще был очень цельной личностью. Это проявлялось во всем. Он не жил собой и для себя, потому что так велела ему его совесть, к которой он был очень чуток.

Виктор Егорович очень хотел отметить столетие "Политехника". Интересовался, "будут ли гости из Москвы и зарубежья, ведь юбилей летописца вуза – это же так важно", просил пригласительные и для коллег тоже. И как-то очень погрустнел, узнав, что празднование переносится на весну. А мы не знали, что он болен, и успокаивали, что ничего страшного – успеем все вместе отметить… Не успели…

Нам горько, что о многом в суете будней не расспросили нашего ЧИТАТЕЛЯ, и только теперь осознали, как важно было так многое о нем и от него узнать. Простите, Виктор Егорович… И низкий Вам поклон за то, что Вы были именно таким. И таким вы останетесь в нашей памяти»[448].

Прах Виктора Егоровича Потехина нашёл упокоение на Северном кладбище Санкт-Петербурга [60°04′28″ с. ш. 30°12′37″ в. д.].

Следует отметить, что в сельской местности, достаточно хорошо, прослеживаются родственные связи, так семьи – Махониных и Потехиных были между собой в родственных отношениях. Филипп Фёдорович и Виктор Егорович двоюродные братья!

* * *

[447] Научно-производственное объединение «Импульс» – это Федеральное Государственное унитарное предприятие с вышестоящей организацией в лице Федерального космического агентства. ФГУП «НПО «Импульс» является одной из основных организаций Российской Федерации по созданию новейших автоматизированных систем боевого управления (АСБУ) для ВС РФ и РВСН.

[448] Ступак В.Б. Виктор Егорович Потехин (в разделе «Утрата») // Политехник (издание Национального исследовательского университета «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет»). – СПб., 2013. – 23 янв. – № 3-4(3548-3549). – С. 4 : фото. – режим доступа: https://www.spbstu.ru/upload/polytechnic/2013/politex_2013_03-04.pdf?ysclid=lmxrsc5aql35889860

В силу общеизвестной тенденции многие земляки покинули родные места, в тоже самое время, долгие годы, продолжали поддерживать между собой родственные связи. Однако есть категория людей, которые остались жить на родине – в сельской местности. В данном исследование, хотелось бы, отметить – двух уроженцев деревни Спасска; ныне жителей села Кермись – Юрия Васильевича Чёнкина и Александра Николаевича Орлова.

Чёнкин Юрий Васильевич (р. 06.11.1941 г.) – родился в семье учителя начальных классов Спасской школы Василия Фроловича Чёнкина (1914-15.08.1943) и его супруги Екатерины Степановны (10.12.1910-17.03.1992), урождённой Усачёвой. Отца он не помнит, так как он погиб на Курской дуге 15 августе 1943 года. Первые четыре года учился в Спасской школе, а десятилетку заканчивал уже в Кермисинской школе. В год окончания школы в 1958 году состоялся его дебют на сцене. 23 февраля был организован концерт, посвящённый дню Советской армии и Военно-морского флота, где юноша впервые выступил перед односельчанами. С этого времени у него две профессии: первая – основная-производственная и вторая; увлечение-хобби – творческо-сценическая.

Юрий Васильевич Ченкин

Образование после школы Юрий продолжил в Рязани в техническое училище № 4, где получил специальность мастер по ремонту и эксплуатации железных дорог, одновременно, в процессе учёбы выступал в составе агитбригады клуба железнодорожников, с которым объездил всю Рязанскую область.

Агитбригада давала концерты – перед железнодорожниками, перед колхозниками, перед рабочими. Юрий Васильевич вспоминает, как пришлось выступать в Москве в Центральном парке культуры и отдыха имени А.М. Горького, было, конечно, волнения, но всё прошло успешно, о чём свидетельствовали долгие аплодисменты юным рязанским «*артистам*». 1 февраля 1961 года был призван в ряды Советской Армии. Службу проходил в Военно-воздушных силах на Дальнем Востоке.

Выполнил свой воинский долг вернулся на родину. 15 ноября 1964 года устроился работать пионервожатым в родную школу, а в следующем 1965 году поступил учиться в Рязанский педагогический институт, выбрав для себя специальность «*учитель истории и обществоведения*». Ю.В. Чёнкин постепенно прошёл все стадии школьной работы: пионервожатый, старший пионервожатый, учитель истории, военрук, заместителя директора школы. В связи с освободившейся вакансией, директора школы, он был с 1 сентября 1978 г. назначен, на эту высокую, для сельской местности должность. В Кермисинской средней школе обучались учащиеся не только из Кермиси, но и из ближайших деревень: Боголюбовка, Львовка, Спасск, Шарик, Сявель, Парсат, села Старочернеево и даже из Надеждино и Николаевки Моршанского района Тамбовской области. Каждый год среднее образование получали несколько десятков человек. Кермисинская средняя школа на протяжении многих лет занимала не последнее место в Шацком районе.

Как говориться «*жизнь прожить не поле перейти*». Так и получилось у Юрия Васильевича, когда в 1984 году директора «*в лучших традициях 1930-х годов – обвинили*», после чего он был отстранен от руководства школой. Началось многомесячная проверка, после чего из областной прокуратуры пришло заключение «*невиновен*». Конечно, это было сложное испытание для его и его семьи. Юрий Васильевич по этому поводу говорил: «*Односельчане ведь знают, что невиновен. Не возьмешь же прокурорское письмо и не пойдешь по селу, всем показывать и говорить, не виновен я*». Он продолжал работать в школе в разных должностях: был опять учителем истории, учителем физкультуры и др. В марте 1988 года сельские

коммунисты избирают Ю.В. Чёнкина секретарём кермисинской партийной организации, а 3 марта 1989 г., «*в районе*» принимают решение назначить его временно директором совхоза «*Кермисинский*». Это временное растянулось почти на два года. Юрию Васильевичу пришлось вникать в тонкости сельского хозяйства, и в сложное, перестроечное время, осваивать новое дело – руководить сельским хозяйством[449].

В 1990 году Юрий Васильевич вернулся обратно к любимому занятию школьной работе. Дав при этом себе зарок – больше не заниматься руководящий работой. Но жизнь, и время, рассудило иначе. Помимо всех производственных дел подросли дети. Сын Вячеслав закончил Рязанский сельскохозяйственный институт, а дипломный проект посвятил модернизации машинно-тракторной станции совхоза «Кермисинский». Многое изменилось и в школе.

Будучи, официально по возрасту, на заслуженном отдыхе (пенсии) летом 2002 года, в силу сложившихся обстоятельств, по просьбе, и рекомендации, Шацкого отдела образования и молодёжной политики Юрий Васильевич Чёнкин был назначен снова директором Кермисинской средней школы. Пришлось второй раз войти в одну и ту же воду. Повторное назначение на директорскую должность совпало со 140-летним юбилеем школы, которое было торжественно отмечено[450].

В течение нескольких лет он трудился директором школы. В 2008 году всё-таки по рекомендации врачей решил окончательно уйти на заслуженный отдых, стало подводить здоровье. У него помимо двух детей, живущих в Рязани, трое внуков, которые очень любят гостить в Кермиси.

Однако Юрий Васильевич активно продолжает участвовать в жизни села, выходят его статьи в разных изданиях[451]. Культурно-общественная работа отдушина для него в жизни. Ко всему прочему он признаётся одним из наиболее читающих жителей села, почти ежедневно посещает местную библиотеку; регулярно следит за новостями района, области, России, а также в курсе всех политических мировых событий. Участвует в художественной самодеятельности, в составе кермисинского песенного ансамбля «*Родники*»[452].

В 2022 г. Юрий Васильевич Чёнкин был награждён медалью Рязанского землячества в Москве «*Александр Аверкин*» за многолетнюю деятельности по популяризации и сохранению песенного наследия России. Теперь на всех своих выступлениях он неизменно появляется с этой наградой столичных земляков[453].

---

[449] Мельничук Г. И поцеловал директор руку женскую… : [о торжественных проводах на пенсию доярки Раисы Петровны Косицыной (р. 12.04.1935 г.) из с. Кермись Шацк. р-на] // За коммунизм (г. Шацк, Рязанская обл.). – 1990 – 5 мая. – С. 4.

[450] Мололтков В, Чёнкин Ю., Мельничук Г. Пока есть школа – живет село : [к 140-летию основания при храме первой школы в с. Кермись Шацк. р-на] // На земле шацкой (г. Шацк, Рязанская обл.). – 2002. – 4 нояб. – С. 4: Мельничук Г.А., Бельдин Н.Н., Чурочкина Е.Н., Чёнкин Ю.В., Жарова М.А. Кермисинская школа : прошлое и настоящее // Сельская Россия: прошлое и настоящее: материалы XI Всероссийской науч.-практ. конф. (Республика Карелия, Водлозерский национальный парк, 4-9 августа 2008 г.) // сост. К.А. Аверьянов, З.В. Рубцова / редкол.: А.В. Петриков, А.Н. Сахаров, К.А. Аверьянов и др. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2008 – (всего 377 с. ил., табл.). – С. 255-257.

[451] Мельничук Г. Степанова Н. Чёнкин Ю. Шацкие кавалеры ордена Александра Невского // Есенинский бульвар (газета Рязанского землячества в Москве). – М., 2015 – № 2 (апр.). – С. 6–7; Мельничук Г., Чёнкин Ю. Незабываемая встреча (в разделе «Юбилей героя»): [о встрече в 1975 г. в селе Кермись 8 уроженцев Шацкого края – Героев Советского Союза, на родине Героя Советского Союза Н.А. Копытенкова] // На земле шацкой (г. Шацк, Рязанская обл.) – 2023. – 30 июня. – № 26(12300). – С. 4: фото.

[452] См. видео выступления Ю.В. Чёнкина:
– https://vk.com/public202023342?ysclid=l509xh71gr469034808&z=video-202023342_456239039%2F5f673a0417ce5d9d4f%2Fpl_wall_-202023342
– https://vk.com/public202023342?ysclid=l509xh71gr469034808&z=video-202023342_456239034%2Ff0c6ebebf067319450%2Fpl_wall_-202023342
– https://vk.com/public202023342?ysclid=l50a1gk08o230257960&z=video-202023342_456239025%2F21aa9f210526cfa431%2Fpl_wall_-202023342

[453] См. также о нём: Мельничук Г. Сельский интеллигент // На земле шацкой (г. Шацк, Оязанская обл). – 2011. – 4 нояб. – № 89. – С. 4 : фото.

Орлов Александр Николаевич (р. 24.05.1965 г.) – уроженец деревни Спасск. Он родился в семье участника и инвалида Великой Отечественной войны Николая Фёдоровича Орлова (10.10.1924-10.04.2020) и го супруги Марии Петровны (29.08.1924-01.12.1985), урождённой Шашуриной. Окончив Кермисинскую среднюю школу, поступил в Шацкий техникум сельзозмеханизации. В 1983 г. был призван в ряды вооружённых сил, проходил службу в ВМФ. После выполнения воинского долга вернулся на малую родину. В 1987 году завершил обучение в техникуме, и был назначен главным инженером совхоза «*Кермисинский*». В 1990 г. избран председателем Кермисинского сельского совета.

Александр Николаевич Орлов

В 1994 году закончил Рязанский сельскохозяйственный институт им. П.А. Костычева, получив специальность инженер-механик. Долгие годы работал по специальности на руководящих должностях на местных сельскохозяйственных предприятиях. Необходимо отметить, что принимал активное участие в испытаниях лапок культиваторов КПС-4 с упрочняющими покрытиями, показавшие 13 кратное повышение их износостойкости в условиях местных пестанных почв[454].

3 февраля 2015 г. был избран главой Кермисинского сельского поселения, включающих 8 населённых пунктов: Бабакино, Боголюбовку, Илюхино, Карлю, Кермись, Львовку, Спасск, Шарик. За время руководства А.Н. Орловым сельским поселением сделано достаточно много[455]. Построена 3-х километровая асфальтированная дорога от Кермиси до Спасска, после чего, одно из самых отдалённых мест от районного города Шацка, получило современную дорогу; отремонтирован Дом культуры. Одним из долгожданных событий стало строительство сотовой вышки в селе Кермись, что предоставило возможность устойчивой связи жителям деревень Спасск и Шарик. Ещё много больших и малых дел у Александра Николаевича Орлова. Он постоянно в работе. Односельчане доверяют ему – он человек дела; всегда поддержит, окажет посильную помощь. Человек на своём месте.

Он говорит, «*как можно не любить малую родину, куда-то уезжать? У нас прекрасные места – лес, речка, чистейший воздух… и замечательные люди! Хочется работать, облагораживать нашу местность, улучшать жизнь земляков*».

Как говорится, «*где родился, там и пригодился*». Вот такой он – Александр Николаевич Орлов, один из уроженцев деревни Спасск…

---

[454] Юрков И.И., Мельничук Г.А., Степанова Н.В., Ковылин В.Ф., Зилинский. Пути повышения абразивной износостойкости «лапок» культиваторов КПС-4 в условиях песчаных почв ТОО «Кермись» Рязанской области Шацкого района // Прогрессивные технологии в машинотронии: материалы симпозиума (Рубцовск, 11–13 мая 1995 г.). – Рубцовск, 1995 – С. 72-74.

[455] См. об истории больницы, ныне фельдшерский пункт села Кермись: Мельничук Г.А., Степанова Н.В., Орлов А.Н., Зайцев В.Н., Крюченко Л.А., Фомичёва Т.Н. История больницы села Кермись Шацкого района Рязанской области / // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: спец. вып. : V Мальцевские краевед. чтения, посвящ. 255-летию начала заселения Большого Иргиза старообрядцами и возникновения на Иргизе старообрядческих монастырей : междунар. науч. конф., 18–19 окт. 2018 г., г. Балаково. – Вольск (Саратов. обл.), 2018 – С. 61-69. – режим доступа: http://oldbelivers.com/files/Balakovo_Sbornik_konfkrentsii_spetsvypusk_2018.pdf

ИЗ ПРОШЛОЙ ЖИЗНИ СЕЛА ЯМКИНО БОГОРОДСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Л.И. Мартишина (Лобачёва) (*дер. Пешково, Ногинский р-н, Московская обл.***)**

Прошлое сокровенно присутствует в настоящем
Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский

Коллективизация сельского хозяйства, начавшаяся на рубеже 1920-1930-х гг. – одна из драматических страниц истории советской деревни

Существует история страны, губернии, уезда, волости, села, рода. И – история кладбища. Кладбища живут, умирают, могут бесследно исчезать, вместе с могилами и надгробиями. Так произошло с кладбищем при старой деревянной церкви Рождества Христова в селе Ямкино [55°55′44″ с. ш. 38°24′10″ в. д.] *(при открытии нового храма старую церковь переосвятили в церковь «Всех святых»)*.

Когда в 1826 году открылся новый каменный храм, то вокруг него стало образовываться и новое кладбище. В метрических книгах тех лет (1826-1830 гг.) появляются записи о захоронении: «*при церкви*», значит при старой деревянной церкви, и записи «*при каменной церкви*». Постепенно запись о месте погребения «*при церкви*» исчезла, захоронения там перестали делать.

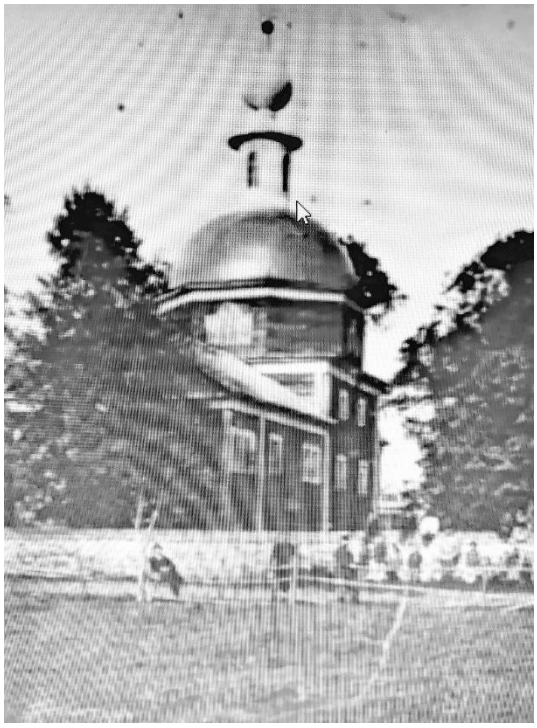


Рис. 1. Церковь «Всех святых» в с. Ямкино

Кладбище при деревянной церкви жило ещё несколько десятилетий. Оно было огорожено, на него ходили навестить и помянуть своих родных и близких. Конечно, оно потихоньку ветшало, но люди приходили прибраться, поправить могилки, подновить кресты и памятники.

Наступил XX век! Появилось новое мировоззрение, неприятие и отторжение старого «*хлама*». Первыми под разрушительную идеологию попала вера и церковь. «*Религия – опиум для народа*», этот лозунг был в повседневном употреблении.

В период яростных гонений на верующих, 20-40-е годы XX века, «*здания культа*» были закрыты. Старую деревянную церковь «*Всех святых*» переоборудовали под клуб. Забор вокруг кладбища сняли. Люди стали прокладывать удобные тропинки по осевшим могилам.

Начали исчезать памятники. Им нашлось другое применение. Например, в 1935 году, при постройке клуба в деревне Соколово [55°56′06″ с. ш. 38°25′52″ в. д.], под углы нижних венцов сруба были положены надгробные плиты с этого кладбища. Чаще памятники исчезали по ночам, вероятно, использовались для нужд более насущных, чем просто стоять без дела.

И древнее кладбище села Ямкино потеряло свои очертания, ушло в землю, растворилось во времени, унося с собой память о наших прародителях.

Из воспоминаний жительницы села, Поляковой Руфины Васильевны.

В 1946-1947 годах, они детьми любили играть на заброшенном и заросшем кладбище.

В клуб, размещённый в стенах «*Всехсвятской*» церкви, привозили «*кино*». В жаркие летние вечера, чтобы не томиться в помещении, экран натягивали между деревьями, растущими на кладбище, и всё село смотрело фильм.

1963 год, осень, понедельник. Руфина Васильевна утром уехала на учёбу. Вечером возвращается домой, вышла на своей остановке из автобуса и замерла. Нет церкви!

Деревянная Церковь стояла всегда! При ней выросло несколько поколений жителей села Ямкино, деревень Соколово и Починки [55°55′03″ с. ш. 38°26′27″ в. д.]. Церковь была обязательным и необходимым элементов жизненного пространства села. Вдруг стала мешать.

Когда-то построили её очень добросовестно, «*срубили без единого гвоздя*», ручной разборке не поддавалась. Растащили тракторами с помощью тросов.

Из разобранной церкви сделали хорошие мостки на озере.

В 2003 году на месте церкви и кладбища установили часовню-столб.

В те времена существовала тенденция уничтожить, искоренить память о «*мироедах*», «*эксплуататорах*». Использовались разные способы, в том числе и уничтожение надгробных плит. В паломнических поездках по монастырям видела много разбитых плит. В Кирило-Белозерском монастыре, в 1930-х годах, когда он был разорён экспроприациями, могильными плитами была вымощена дорога. Если не получалось разбить, то хоть свалить, оттащить от могилы. Такая картина ещё в 60-е годы прошлого века была на кладбище у храма Покрова пресвятой Богородицы соседнего села Воскресенского [55°55′37″ с. ш. 38°18′24″ в. д.].

В селе Ямкино, с правой стороны от церкви Рождества Христова, под сенью огромных лип, находятся три надгробия семьи Зыковых.

Памятникам больше 120 лет. Они постепенно разрушаются, и исчезают надписи, сделанные с любовью и скорбью в память о людях, ушедших в мир иной. Печальные места.

Попробуем найти немного информации об этих людях и делах их, и в мире станет чуточку добрее, потому что возродить память о другой исторической эпохе, значит восстановить связь с прошлым. Будем стараться помнить – историю страны, деревни, рода, потому что История касается каждого из нас.

На одном из памятников написано: *«...Зыков ... и супруга его Пелагея Ивановна (1828-1876)*».

Зыков Фёдор Васильевич (29 мая 1829 г. – 12 марта 1902 г.)[456].

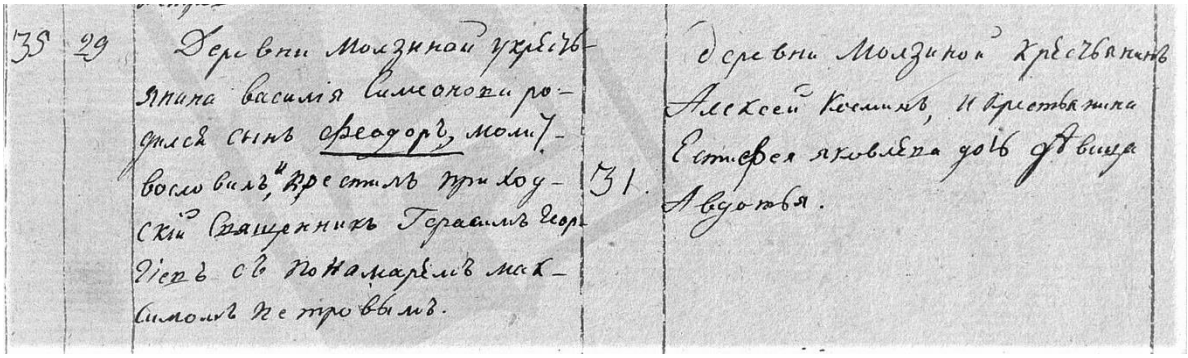


Рис. 2. Зыков Фёдор Васильевич

«29 мая 1829 г деревни Молзиной у крестьянина Василия Симеонова родился сын Феодор. Молитвословил и крестил приходской священник Герасим Георгиев с пономарём Максимом Петровым. Восприемники, деревни Молзиной крестьянин Алексей Космин и крестьянина Естафея Яковлева дочь девица Авдотья». (***прим**.: официальной фамилии у крестьян тогда ещё не было, она появилась значительно позже).*

Пелагея Ивановна родилась 3 октября 1828 года[457] в селе Ямкино.

[456] Центральный государственный архив города Москвы. Фонд 2127. Опись 1. Дело 462. Лист 82; Фонд 203. Оп. 780. Дело 3101. Лист 135.

[457] Центральный государственный архив города Москвы. Фонд 2127. Опись 1. Дело 462. Лист 68; Фонд 203. Оп. 780. Дело 50. Лист 548.

«*У крестьянина Егора Иванова родилась дочь Пелагея, молитвословил и крестил приходской священник Герасим Георгиев с причтом. Восприемниками были села Ямкино крестьянин Тимофей Яфимов и крестьянская вдова Афросиния Яфимова*».

Умерла Пелагея Ивановна 12 сентября 1876 года, «*от простуды*», ей было 47 лет. Отпевал священник Михаил Архангельский.

Фёдор Васильевич и Пелагея Ивановна венчались в храме Рождества Христова в селе Ямкино.

Рис. 3. Памятник Фёдора Васильевича и Пелагеи Ивановны Зыковых

1 апреля 1853 года у Фёдора Васильевича и Пелагеи Ивановны родился сын Георгий. В метрической книге Христорождественской церкви в селе Ямкино записано «*Деревни Молзиной вотчины Князя Василия Васильевича Долгорукого крестьянин Фёдор Васильев и законная жена его Пелагея Иванова, оба православного вероисповедания*» родился сын Георгий[458].

Крестили ребёнка в тот же день, 1 апреля. «*Восприемники той же вотчины и деревни крестьянин Алексей Кузмин и той же деревни крестьянина Андрея Фёдорова жена Авдотья Петрова*».

«*Таинство крещения совершал священник Александр Петропавловский с дьяконом Алексеем Парусниковым, с дьячком Максимом Рождественским и пономарём Иаковом Алфеевым*».

К сожалению, пока не удалось найти запись в метрических книгах о рождении у Фёдора Васильевича другого сына – Бориса. Предположительно, это 1856 год. Конечно, запись была бы такой же подробной, как предыдущая. Принято было указывать всех участников очень важного события в православии – таинства крещения.

Традиции и обряды регламентируются церковными канонами, которые со временем могут несколько изменяться, в зависимости от социальных условий, в которых живёт Церковь. О крещении детей в младенчестве до сих пор нет единого мнения. Многие считают, что крестить детей надо в более осознанном возрасте.

Православная церковь рекомендует крестить младенцев на 8-й или 40-й день после рождения. Например, Александр Сергеевич Пушкин родился 27 мая (6 июня по новому стилю) 1799 года. Крестили 8 июня (19 июня) 1799 г, на 13-й день после рождения, «*в храме Богоявления, что в Елохове*».

После крещения малыш получает личного Ангела-хранителя и становится недоступным для козней сатаны. Серьёзный повод, чтобы окрестить кроху быстрее.

Если ребёнок выглядел крепким, обряд могли перенести на 8 день. Но если ребёнок был нежизнеспособный, то повитуха называла младенца (давала имя) и тут же окунала в святую воду, что символизировало крещение. Чаще это происходило в маленьких деревнях, где до села с церковью и попом надо было ещё добраться.

Применительно к середине XIX века, ввиду печального состояния медицины и высокой детской смертности, стремились окрестить ребёнка как можно раньше.

В 1850 году в приходе Христорождественской церкви села Ямкино родилось 85 чел. Умерло – 55 чел., из них рождённых младенцев и детей до 5 лет – 38!

[458] Центральный государственный архив города Москвы. Фонд 203. Опись 745. Дело 1878. Лист 645.

В 1851 году родилось 90 чел. Умерло – 65, из них младенцев и детей до 5 лет – 40! В 1852 году родился 91 чел. Умерло – 69, из них младенцы до 1 года – 40! и от года до 5 лет – 9 детей[459].

«*В Богородском уезде из всего числа умерших самое наибольшее процентное отношение приходится на возраст от рождения до 1 года (43%) и затем от 1 года до 5 лет (22,4%). В итоге, обе данные возрастные группы дают 65% всех смертей. Если же к ним присоединить и остальные две детские группы, то окажется, что на долю детского возраста до 15 лет приходится 70% всех смертей*»[460].

Такая нерадостная статистика середины XIX века.

Зыков Фёдор Васильевич – из крестьян деревни Молзиной [55°53′26″ с. ш. 38°23′03″ в. д] Богородского уезда, в 1890 году на его полушёлковой фабрике работало 47 человек, управлял сам владелец[461].

В 1893 году на средства Фёдора Васильевича построена каменная часовня в деревне Молзино в память спасения наследника престола Николая Александровича от опасности 29 апреля 1891 г.*(покушение на него в Японии)*, а также: деревянная часовня по дороге из Молзина в Ямкино *(по преданию – на месте захоронения умерших от моровой язвы)*, и деревянные часовни близ дер. Жилино [55°54′38″ с. ш. 38°30′36″ в. д.] и близ дер. Соколово, поставленные над колодцами[462].

В состав Ямкинской волости в 1894 году входило 12 селений, из которых 5 принадлежали приходу села Ямкино и 7 – к приходу села Воскресенского. По количеству населения оба прихода почти одинаковы: в Ямкине 2523 чел., в Воскресенском – 2455 чел. Преобладающее занятие – размотка шёлка и ручное ткачество шёлковых и бархатных тканей по домам и по фабричным заведениям, которых во всех 12 селениях района имелось 172. Наиболее обширные из них Авдотьинская шелкоткацкая фабрика И.И. Соловьёва имела 200 рабочих, затем у 3-х фабрикантов – В.П. Канаева в дер. Пашуково [55°54′44″ с. ш. 38°15′38″ в. д.], Ал.С. Белкина в дер. Дядькино [55°57′28″ с. ш. 38°15′48″ в. д.] и у Ф.В. Зыкова в дер. Молзино – было по 70-80 человек, у остальных же менее 50 раб. на каждое заведение; в среднем итоге по всем последним фабрикам приходилось по 11 рабочих[463].

После 1917 года эти небольшие шёлковые фабрики исчезнут или будут использованы артелями. В том числе шёлкоткацкая фабрика (54 чел.) наследников Ф.В. Зыкова в деревне Молзиной, изделия: шёлковые и полушёлковые материи и шёлкоткацкая фабрика (44 чел.) Торгового дома «*Б.Ф. Зыков с сыновьями*» в деревне Молзиной, изделия: шёлковые и полушёлковые модные ткани. Один из правнуков Ф. В. Зыкова в своих воспоминаниях писал: «*В Москве у "Зыковых и К⁰" был магазин, где продавали шелка, бархат, парчу и атлас. Фирма была награждена дипломами в Глазго (1912 г.), большой золотой медалью в Реймсе (1905 г.), большой серебряной медалью в Нижнем Новгороде (1896 г.)*»[464].

---

[459] Центральный государственный архив города Москвы. Фонд 2167. Опись 1. Дело 463а. Лист 20, 54, 74.

[460] Материалы по определению санитарного состояния Московской губернии : Вып. 1-. - Москва : Моск. губ. земство, 1899-1905. - (Сборник статистических сведений по Московской губернии : Отд. санитарный). – Вып. 2: Богородский уезд : Очерк движения населения за десятилетие, с 1885 по 1894 г. / [Соч.] Сан. врача А.И. Скибневского. – 1899. – [1], IX, 158 с., 10 л. диагр., карт.

[461] Шрамченко А.П. (1846-?). Справочная книжка Московской губернии, (описание уездов), составленная по официальным сведениям управляющим Канцелярией московского губернатора А.П. Шрамченко : Изд. 1890 г. – М. : Губ. тип., 1890. – (всего [6], X, 420 с.). – С. 85. – Режим доступа: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003548032?page=2&rotate=0&theme=white

[462] Пэнэжко О. Ногинск (Богородск). Храмы Ногинского района / протоиер. Олег Пэнэжко. – Владимир : [б. и.], 2004 (ОАО Владимир. офсет. тип.). – (всего 160 с. : ил., карт., портр.). – С. 67.

[463] Материалы по определению санитарного состояния Московской губернии : Вып. 1-. - Москва : Моск. губ. земство, 1899-1905. - (Сборник статистических сведений по Московской губернии : Отд. санитарный). – Вып. 2: Богородский уезд : Очерк движения населения за десятилетие, с 1885 по 1894 г. / [Соч.] Сан. врача А.И. Скибневского. – 1899. – [1], IX, 158 с., 10 л. диагр., карт.

[464] Симонов А.Ю. Исторический очерк о селе Ямкино и его окрестностях / автор вступ. статьи М.С. Дроздов // Богородский край (альманах). – Ногинск, 2002. – № 2(14). – С. 29-45, ил.

Рис. 4. Памятник Борису Федоровичу Зыкову

Зыков Борис Фёдорович (1856? – 5 февраля 1914)[465] – сын Фёдора Васильевича и Пелагеи Ивановны. Член – жертвователь Елизаветинского Благотворительного общества, 1900 г.[466]. Действительный член Богородского общества распространения среднего образования[467]. Жертвователь на нужды Молзинского земского училища[468] [13].

В 1895 году на храме Рождества Христова была установлена доска в день освящения трапезных приделов, в изготовлении которой принимал участие Борис Фёдорович.

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа Памяти от Рождества Христова 1895 года декабря 10 дня царствования Императора Николая II Александровича При Высокопреосвященнейшем Сергии Митрополите Московском и Коломенском сооружена и воздвигнута сия доска средствами Н.И. Титова и Б.Ф. Зыкова при участии некоторых прихожан, по инициативе священника Михаила, в день освящения трапезных приделов, в знак признательности и благодарности, в память создателей и украсителей Святого Храма сего».

Далее на доске следует большой текст о радетелях храма[469].

С 1907 г. по 1912 г. Борис Фёдорович церковный староста церкви Рождества Христова в селе Ямкино[470]. На его средства приобретено много облачений, утвари и проч.

В 1910 году по его инициативе в жизни прихода произошло торжественное событие. 24 и 25 июня приходской храмовый праздник был ознаменован архиерейским богослужением, которое возглавил Преосвященный Василий, епископ Можайский. Благочинный 2-го округа протоиерей А. А. Холмогоров с церковным старостой села Ямкино выезжали на станцию Гжель для встречи Его Преосвященства[471].

Умер Борис Фёдорович 5 февраля 1914 года «*скоропостижно от паралича сердца*», даже не успев исповедоваться и приобщиться *(причаститься)*. Ему было 58 лет.

---

[465] Центральный государственный архив города Москвы. Фонд 203. Опись 780. Дело 4591. Лист 22.

[466] Отчет Елизаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии... – М. : [б. и.], 1892-1916. – за 1900 год: за 1900 год : [9-й год...]. – 1901. – [4], 93 с.

[467] Отчет Елизаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии... – М. : [б. и.], 1892-1916. – за 1912 год: за 1912 год : 21-й год. – 1913. – 133 с.

[468] Доклады Богородской уездной земской управы Московской губернии … [Текст] / Богородское уезд. зем. собр. – М., 1890-. – По училищной части. – [1904]. – 179 с.

[469] Из Храмоздательской доски в церкви села Ямкино, полностью текст см.: Полякова Р.В. Возрождение церковной жизни в селе Ямкино [Сайт: «Богородск-Ногинск. Богородское краеведение», размещено 09.10.2019 г.]. – режим доступа: https://www.bogorodsk-noginsk.ru/articles/vozrozhdenie-cerkovnoj-zhizni-v-sele-yamkino.html?ysclid=lljg8sqxae872322144

[470] Симонов А.Ю. Исторический очерк о селе Ямкино и его окрестностях / автор вступ. статьи М.С. Дроздов // Богородский край (альманах). – Ногинск, 2002. – № 2(14). – С. 29-45, ил.

[471] Там же.

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1914 ГОДЪ, ЧАСТЬ ТРЕТІЯ, О УМЕРШИХЪ.

Рис. 5. Метрическая книга

Для семьи это было трагедией, как и каждая внезапная смерть. На его памятнике были сделаны трогательные надписи. С правой торцевой стороны выбито:

«*Здесь въ горе стоим надъ могилой, склонившись*
Къ Святому Кресту,
Зачем же супругъ и отецъ
ты наш милый
Покинулъ родную семью
Иль мало тебя мы любили
Считая опорой въ борьбе
Иль Господа мы не просили
Чтобъ далъ онъ здоровья тебе»
С левой боковой стороны написано:
«Вот она твоя могила
Незабвенный мой супругъ
Всё чемъ сердце дорожило
Все съ тобой угасло вдругъ
Детей оставилъ сиротами
Которыхъ нежно ты любилъ,
О счастье их мечтая
Ты въ заботахъ о нихъ жилъ».

Памятник изготовлен в мастерской «*Петрова Москва – Мясниц[кая].*».

Третий памятник Зыковых был совсем нечитаемый, то есть даже какой –либо буквы нельзя было рассмотреть. Когда почистила надписи, выяснилось, что на нём указаны четыре человека.

Василий Семёнович Зыков 1781 г. 21 февраля – 22 ноября 185(?) г.

Надпись ниже не смогла прочитать. Увидела только – «*его…*» и «*Зыкова …1784 г.*». Вероятнее всего, это жена Василия Семёновича. С очень большой долей вероятности можно предположить, что это родители Фёдора Васильевича Зыкова.

На правом торце указано: Иван Фёдорович Зыков 25 мая 1893 г. – 28 сентября 1912 г.

На левом торце – Василий Фёдорович Зыков 18 марта 1882 г. –21 марта 1910 г.

Рис. 6. Памятник Зыковым, указаны 4 человека

Семь человек из семьи Зыковых лежат в этой земле. Они ходили в церковь, приносили сюда свои печали и радости, крестились, венчались, исповедовались, причащались и здесь их отпевали, и проводили в последний путь.

Значит они оставили свой след в истории села Ямкино.

Не только городу, селу нужны молодые сердца и трудолюбивые руки, но и молодым нужны старые памятники, заброшенные деревни, разрушающиеся церкви, хотя они не всегда об этом догадываются. Так же, как и мы когда-то упустили время задать вопросы, послушать рассказы, уточнить детали того времени, в котором жили наши родители, бабушки и дедушки, наши предки.

Прошлое не исчезает бесследно, оно оставляет материальный или духовный след. Надо только его найти, суметь опознать, прочитать, изучить.

Дополнение: Полякова Руфина Васильевна (1940 г.р.) – одна из инициаторов и активных участниц возрождения храма Рождества Христова. История возвращения храма к жизни берёт начало в сентябре 1990 года. Руфина Васильевна до сих пор преданно и прилежно служит Христорождественскому храму.

СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ШАЦКОГО КРАЯ – ВЧЕРА И СЕГОДНЯ: ТОЧКИ НА КАРТЕ РОССИИ

Г.А. Мельничук, Н.В. Степанова, Л.Я. Мельничук (*все – Москва*)

Шацкий край на протяжении всей своей истории оставался сельскохозяйственным районом с единственным городом – Шацком[472] (54°02′00″ с. ш. 41°42′00″ в. д.). В его административно-территориальном подчинении оказались различные сельские поселения: сёла, деревни, хутора, экономии, кордоны. Часть населённых пунктов было уничтожено временем, часть оказалась в подчинении других районов и областей. Но во всех них жили люди, наши предки, оставившие след в истории Шацкой земли. Поэтому в данном исследовании предпринята попытка проследить, кратко, историю и судьбу шацких сельских поселений с начала XVII века до 2023 г. Следует отметить, что в работе не преследовалась цель найти точную дату основания села или деревни. Эти сведения отмечены только в тех случаях, когда имеются достоверные данные об образовании того или иного населённого пункта.

В качестве основных источников были взяты документы по шацким сельским поселениям в различные исторические периоды. Так, за начальную точку отсчета взят 1623 год, когда по указанию матери царя Михаила Фёдоровича «*великой старицы инокини Марфы Ивановны*» приказчиком Фёдором Чеботовым были описаны Шацкие земли. (Копии с Шатской писцовой книги Фёдора Чеботова 131 [1623] года о владениях великой старицы инокини

[472] Город Шацк с прилегающими территориями неоднократно менял своё административно-территориальную принадлежность, так в: 1708-1725 гг. – относился к Азовской губернии; 1725-1779 гг. – Воронежской губернии; 1779-1796 гг. – Тамбовскому наместничеству; 1796-1923 гг. – Тамбовской губернии; 1923-1929 гг. – Рязанской губернии; 1929-1930 гг. – Рязанскому округу Московской области; 1930-1937 г. – Московской области; с 1937 г. по настоящее время к Рязанской области (См. Голотик С., Мельничук Г. Мы рязанские или тамбовские, или Когда чьи мы были // На земле шацкой. – 1995 – 13 окт. – № 94(9150). – С. 3).

Марфы Ивановны в Верхоценской волости – // Известия Тамбовской губернской учёной архивной комиссии (далее ТГУАК). – Вып. 37. 1893. – С. 73–147). В данных материалах упоминаются старейшие поселения края.

Материалы 1676 года дают возможность проследить уже количество дворов в шацких сёлах и показать численность крестьян, духовенства, бобылей, вдовьих и помещичьих хозяйств. (Известия ТГУАК. – Вып 54, 1911. С. 234–238).

Документы третьей ревизии за 1765 год отражают общее количество дворов и численность проживавших в них крестьян мужского и женского пола. Одновременно в них представлены сведения о помещиках и количестве мужчин, какими они владели. (Ведомость, сочинёная Шацкому уезду, по новому разделению, с показанием причисленных по способности ко оному городу селениев и в них положенных по третьей ревизии в подушной оклад мужеска и женскаго полу душ и дворов, тако же живущих и не живущих дворян // Известия ТГУАК. – Вып. 40, 1895. – с. 105–150).

Написанная вместе с цифрой буква «**м**» означает численность мужского населения, а буква «**ж**» – женского.

Экономические примечания конца XVIII века по Шацкому уезду дают наиболее полные сведения. Так, на 1795 год можно узнать из источников, сколько дворов и крестьян мужского и женского пола было у каждого помещика. Если после фамилии помещика указан слово «дом», то в селе или деревне имелась усадьба. В архивных документах по некоторым населённым пунктам (села: Аладьино, Антоново, Большой Студенец, Калиновец, Нижнее Мальцево, Пертово, Пузос, Саблино; деревни Барашово, Карачурино, Кусарово, Пехорка, Четверино; сельца Ильино, Коловерти, Лукьяново, Никоново, Свято-Озеро) указаны общее количество дворов и жителей, но не показана принадлежность крестьян помещикам. (РГАДА, Ф. 1355, Оп. 1, Д. 1672, 1673).

Обобщённые материалы десятой ревизии представлены в документах 1860 года. В них отражены сведения о помещиках и их крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Следует отметить, что выбирались сведения о помещиках, имеющих более 100 «душ мужского пола», а более мелкие не учитывались. Поэтому в материалах за указанный год довольно часто приводятся объединённые сведения по нескольким населённым пунктам. В работе по имеющимся источникам, хотелось показать, кто были наиболее крупными последними владельцами шацких крестьян. (Приложение к трудам редакционных комиссий для составления положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости: Сведения о помешичьих имениях: Том. 3: Извлечение из описаний имений по Великороссийским губерниям Псковской, Рязанской, Самарской, Саратовской, С.-Петербургской, Симбирской, Тамбовской. – СПб., 1860. – С. 62–71).

Издаваемые в России после отмены крепостного права списки всех населённых мест по Тамбовской губернии представлены на 1862 год. Это наиболее полный источник, из которого можно установить не только количество дворов и численность жителей, а также место расположения населённого пункта (около реки, озера или оврага), расстояние от уездного города, но и различные варианты названия сельского поселения. (Списки населённых мест Тамбовской губернии: Т. 52: Тамбовская губерния. – СПб., 1866. – С. 144–154).

Сведения о дореволюционных храмах взяты из классической книги А.Е. Андреевского «Историко-статистическое описание Тамбовской епархии» (Тамбов, 1911. – С. 639–700). В документах о храмах указана следующая информация: в честь кого, когда и из какого материала построен; какие населённые пункты входят в состав прихода и на каком расстоянии они располагаются. По этому же источнику сделана выборка по хуторам и экономиям Шацкого уезда.

Материалы из Государственного архива Тамбовской области (ГАТО, Ф. 143 (Земские управы Тамбовской губернии), Оп. 7, Д. 38 (Список населённых мест Шацкого уезда по сведениям о количестве жителей по переписи 1917 г.). Л. 1–21) о сельскохозяйственной переписи дают представление о сельских поселениях на 1917 год. Так, в разделе двор («**дв**.») через

дробь представлены две цифры: первая – количество хозяйств, вторая – двор. Мужское и женское население показано так же как и в более ранние годы (1795, 1862).

Послереволюционные преобразования кардинальным образом перекроили карту губерний, уездов и волостей. Поэтому населённые пункты показаны с принадлежностью к волостям (Список волостей и входящих в них сёл и деревень Тамбовской губернии. – Тамбов, 1916. – С.119-126), здесь же указано и расстояние в верстах до волостного центра и Шацка. Расстояние до уездного города Шацка в некоторых случаях даётся через тир двумя цифрами. Это означает, что первая относится к 1862 году, а вторая (в скобках) – к 1916 году. Расстояние взято из разных источников, отличающихся друг от друга временными рамками более чем в пятьдесят лет. За полвека, возможно, было более точно проведено измерение или дорогу проложили по другому маршруту. Нельзя сбрасывать со счетов и то, что измерение могло производиться как по прямой, так и по дороге.

В материалах административно-территориального деления Рязанской области на 1970 год отсутствуют какие-либо сведения о количестве жителей того или иного населённого пункта, но в то же самое время показаны кордоны, в настоящее время стёртые с лица земли. Они указаны в работе с принадлежностью к сельскому совету и расстоянию в километрах до центральной усадьбы. (Рязанская область. Административно-территориальное деление. – Рязань, 1970. – С. 111–116).

В 1988 году была предпринята попытка описания сельских поселений Рязанской области с количеством жителей не менее 50 человек. В Шацком районе насчитывалось 88 таких населённых пунктов. (Рязанская энциклопедия: справочный материал: Т. 1. – Рязань, 1992. – С. 107–111).

В справочнике 1997 года о населённых пунктах Рязанщины кроме данных о расстоянии до центра с/о сообщается ещё и о количестве жителей, проживающих в том или ином селе и деревне. (Рязанская область: Административно-территориальное деление: справочник / Сост. М.Н. Кривельский, Л.В. Бахтина. – Рязань: Новое время, 1997. – С. 204–209).

Материалы отдела статистики на 1 января 2004 года по Шацкому району предоставил глава [с 15.02.1998 г. по июль 2004 г.] муниципального образования Шацкий район Н.С. Муравьёв. В соответствии с современными нормами учёт ведётся не по количеству дворов и числу жителей, а по численности постоянного населения. Учёт ведётся по двум показателям: количеству «зарегистрированных по месту жительства» и «проживающих 1 год и более и не зарегистрированных по месту жительства». Соответственно в работе они отмечены как «**зар**» и «**нз**». В последующие годы мы не обладаем такой информацией, т.к. общих сведений нет в открытых источниках. В открых источниках представлена официальные данные по селам и деревнях по переписи за 2010 год.

В материалых переписи 2021 года представлены сведения об общем количестве проживающих на территории того или иного сельского поселения, без уточнения количества жителей в конкретном селе или деревни.

Населённые пункиы разбиты на четыре раздела:

– I. Селения Шацкого района на 2023 год;

– II. Селения, входившие в состав Шацкого района;

– III. Шацкий уезд и его сельские поселения с XVII в. до 1923 г.;

– IV. Шацкие хутора и экономии начала XX века.

В первом разделе представлены сельские поселения Шацкого района на 2023 г. Второй раздел включает сельские поселения, входящие в состав Шацкого района и перешедшие в подчинение другим районам Рязанской области или прекратившие своё существование (деревни, большинство кордонов). В третьем разделе показаны населённые пункты, входящие в состав Шацкого уезда начиная с XVII века, но также перешедшие в подчинение другим уездам, районам, областям. Включены в третий раздел и деревни Елатомского уезда (Наспище) и Моршанского уезда (Александровка, Грязновка, Ивановка, 1-я Михайловка, 2-я Михайловка, Морсово, Никольская), относящиеся к шацким приходам. По возможности история сельских поселений прослежена до настоящего времени.

Каждый населённый пункт представлен в хронологическом развитии. После названия даны различные варианты топонима с годом его упоминания. Представлены географические кординаты населённых пунктов (**с.ш. –** северная широта; **в.д.** – восточная долгота)[473]. Затем отмечены юридический статус (село, деревня, хутор и др.), принадлежность владельцам (государственное и помещичье) и показаны подчинение к волости и расстояние до её центра. «Привязка к местности» включает расположение населённого пункта на реке (около озера или оврага), местоположение относительно частей света (юг – **Ю**, север – **С**, запад – **З**, восток – **В**) и расстояние до Шацка и ближайшей железнодорожной станции, а также до храма. В сёлах даются сведения о храме (имя, в честь кого честь кого возведён, из какого материала сделан и дата возведения). Далее указываются количество дворов (1676, 1765, 1795, 1860, 1862, 1917 гг.), численность жителей (1765, 1795, 1860, 1862, 1917, 1988, 1997, 2004 гг. …) и принадлежность крестьян помещикам (1765, 1795, 1860 гг.). В первом разделе отмечено расстояние в километрах от населенного пункта до центра сельского совета (**с/с**) или сельского округа (**с/о**), а для центров показано расстояние до Шацка. Во втором и третьем разделе представлены аналогичные сведения, но расстояние от центра сельского совета (**с/с**) или сельского округа (**с/о**) показано до своего районного центра. Судьба кордонов, хуторов и экономий в данной работе не прослежена, поскольку их упоминание с годом – это единственные сведения о их существовании по изученным источникам.

I. Селения Шацкого района на 2023 год

Авдотьино [54°07′18″ с. ш. 41°42′49″ в. д.], Небольсино (1862), Большино (1911). – деревня (помещ.) Большепроломской вол-ти (2 вер.), при р. Шаче, в 6(5) вер. С-СЗ от Шацка; 25 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с. Большой Пролом 1 вер.; 1862 г. – 19дв., 180(92м+88ж); 1917 г. – 37/40дв, 273(126м+147ж); 1970 г. – Большепроломский с/с (8 км); 1997 г. – 7 чел.; на 1 января 2004 г. – 4зар., в сост. Карнауховского с/о; 2012 г. – 2 чел.; в 2023 г. в составе Агишевского сельского поселения.

Агишево Большое [54°07′24″ с. ш. 41°44′08″ в. д], Агишево (1676). – село (помещ.) Агишевской вол-ти, на р. Азе, в 10 вер. С от Шацка; 19 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; храм каменный, тёплый, в честь Рождества Христова с 1905г.; 1676 г. – 85дв. (крестьян – 49, бобылей – 19, двор. духовенство – 4, помещичьих – 2, вдовьих – 11); 1765 г. – 112дв., 688(358м+330ж): Алсуфьев А.В. – 358м; 1795 г. – 107дв., 1100(556м+544ж) – Алсуфьев С.А – все крестьяне; 1860 г. (совместно с. Марьино) – 117дв., 578м и 2м – дворовых: Дембский А.; 1862 г. – 118дв., 1036(507м+529ж); 1917 г. – 277/274дв., 1853(945м+908ж); 1970 г. – центр Большеагишевского с/с (11 км); 1989 г. – 671 чел.; 1997 г. – 749 чел.; на 1 января 2004 г. 612(600зар+12нз), центр Большеагишевского с/о; 2010 г. – 412 чел.; 2012 г. – 553 чел.; в 2023 г. административный центр Агишевского сельского поселения (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 882 чел.).

Агишево Малое [54°07′18″ с. ш. 41°42′49″ в. д.]. – село (помещ.) Агишевской вол-ти (1 вер.), на р. Азе, в 10(9) вер. С от Шацка; 19 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; относилась к храму с. Большое Агишево; 1765 г. – 30дв., 181(93м+88ж): Бунин Д. – 70, Давлеткильдеев И. – 10, Свищев И. (капитан) – 6, Свищев Н. – 7; 1795 г. – 32дв., 213(107м+106ж): Бунин Д. Ф. (дом) – 26дв., 168(86м+82ж), Давлеткильдеев И. А. – 2дв., 20(9м+11ж), Свищев А.И. – 4 дв., 25(12м+13ж); 1862 г. – 38дв., 334(165м+169ж); 1917 г. – 82/82дв., 600(302м+298ж); 1970 г. – Большеагишевский с/с (1 км); 1997 г. – 14 чел.; на 1 января 2004 г. – 10зар., в сост. Большеагишевского с/о; 2012 г. – 7 чел.; в 2023 г. в составе Агишевского сельского поселения.

Аксельмеево [54°03′11″ с. ш. 41°59′17″ в. д.]. – село (помещ.) Польноконобеевской вол-ти (3 вер.), на р. Цна, в 17(18,5) вер. В от Шацка; 31 вер. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; храм деревянный, тёплый, во имя Святителя Николая, построен в 1864 г.; 1623 г. – село; 1676 г. – 45дв. (крестьян – 16, бобылей – 16, двор. духовенство – 3, вдовьих – 10); 1765 г. – 51дв.,

[473] Например, Кермись [53°51′06″ с. ш. 42°04′41″ в. д.], *необходимо читать*: село Кермись располагается на пересечении параллели 53 градуса 51 минута 06 секунд северной широты с меридианом в 42 градуса 05 минут 41 секунда восточной долготы.

383(191м+192ж): Нарышкин Л.А. – 191; 1795 г. – 75дв., 573(279м+294ж): Нарышкин Л.А., Нарышкина А.Н.; 1860 г. – 46дв., 221м: Нарышкин Э.Д.; 1862 г. – 46дв., 490(241м+249ж); 1917 г. – 99/99дв., 799(409м+390ж); 1970 г. – Кучасьевский с/с (7 км); 1989 г. – 257 чел.; 1997 г. – 214 чел.; на 1 января 2004 г. – 160(154зар+6нз), в сост. Кучасьевского с/о; 2012 г. – 97 чел.; в 2023 г. в составе Кучасьевского сельского поселения.

Александровка [53°46′59″ с. ш. 41°37′08″ в. д.]. – деревня (помещ.) Вановской вол-ти (1 вер.), на р. Вопша, в 28(30) вер. Ю от Шацка; 28 вёр. от ж/д ст. Безобразово; до храма в Покровке 1 вер.; 1860 г. – 30дв., 116м: Воронцов-Дашков И.И.; 1862 г. – 32дв., 232(118м+114ж); 1917 г. – 76/76дв., 515(262м+253ж); 1970 г. – Покровский с/с (10 км); 1997 г. – 19 чел.; на 1 января 2004 г. – 3зар., в сост. Покровского с/о; 2012 г. – 2 чел.; в 2023 г. в составе Лесно-Полянского сельского поселения.

Александровка [53°59′07″ с. ш. 41°25′40″ в. д.], Львовка (1862), Жихарёвка (1911). – деревня (помещ.) Большеекатериновской вол-ти (4 вер.), на р. Тырница, в 19(18) вер. З-ЮЗ от Шацка; до храма в с. Федосово 3 вер.; 1795 г. – 2дв.,16(8м+8ж): Рогожин М.Б. – 1дв., 4(4м+4ж), Сабуров А.Я. – 1дв. 8(4м+4ж); 1862 г. – 18дв., 181(86м+95ж); 1917 г. – 60/57дв., 391(188м+203ж); 1970 г. – Райпольский с/с (1 км); 1997 г. – 47 чел.; на 1 января 2004 г. – 23(22зар+1нз), в сост. Райпольского с/о; 2012 г. – 17 чел.; в 2023 г. в составе Ольховского сельского поселения.

Алеменево [54°02′42″ с. ш. 41°59′45″ в. д.]. – деревня (помещ.) Польноконобеевской вол-ти (5 вер.), на р. Цна, в 18(19) вер. В от Шацка; 36 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с. Алеменево 1,5 вер.; 1623 г. – село; 1676 г. – 105дв. (крестьян – 56, бобылей – 27, двор. духовенство – 2, вдовьих – 20); 1765 г. – 74дв., 517(260м+257ж): Нарышкин Л.А. – 260; 1795 г. – 94дв., 680(334м+346ж): Нарышкин Л.А., Нарышкина А.Н.; 1860 г. – 50дв., 189м; все Нарышкина Э.Д.; 1862 г. – 51дв., 420(200м+220ж); 1917 г. – 99/98дв., 718(344м+374ж); 1970 г. – Лесноконобеевский с/с (6 км); 1989 г. – 208 чел.; 1997 г. – 167 чел.; на 1 января 2004 г. – 151(142зар+9нз), в сост. Лесноконобеевского с/о; 2012 г. – 17 чел.; в 2023 г. в составе Лесно-Полянского сельского поселения.

Андроновка [54°01′10″ с. ш. 41°32′09″ в. д.]. – деревня, основана в начале XX-го века переселенцами из села Тюрино; З от Шацка, 1970 г. – Казачедюковский с/с (0,5 км), 1997 г. – 10 чел., на 1 января 2004 г. – 6зар., в сост. Казачедюковского с/о; 2012 г. – 3 чел.; до мая 2017 года была в составе Тарадеевского сельского поселения; в 2023 г. в составе Ольховского сельского поселения.

Апушка [53°48′49″ с. ш. 41°30′39″ в. д.]. – село (госуд. и помещ.) Апушкинской волти, на р. Апушка, в 27 вер. ЮЗ-Ю Шацка; 35 вер. от ж/д ст. Верда; храм каменный, во имя иконы Казанской Божией Матери, построен в 1700 г. и храм деревянный, холодный, в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, построен в 1795 г.; 1676 г. – 146дв. (крестьян – 83, бобылей – 24, двор. духовенство – 4, помещичьих – 20, вдовьих – 8, боярских слуг – 7); 1765 г. – 250 дв., 1789(911м+878ж): Белелюбский Ф. – 9, Губин М. – 18, Губин Я. – 23, Дятковы Богдан и Степан – 28, Жданов Е. – 15, жены поручика Свищева Н. крестьяне – 38, Запольская А.А.- 10, Коробов П. – 56, Кудашева П.К. – 37, Ласунский А. – 10, Левашов П. – 61, Мерлин Е. – 28, Можаров П. – 49, Мосолов А. – 42, Мосолов А. (воевода) – 4, Мосолов Алексей – 34, Мосолов Д. – 59, Мосолов Ив. (подпрапорщик) с братьями – 13, Мосолова Д. – 3, Мосолова Ф.К. – 16, Мосоловы Ник. и Фед. – 32, Мясоедов П. – 59, Неелов П. – 21, Неелов С. – 23, Нестерова Ф. – 4, Нестеровы Ив. и Мих. – 102, Свищев П. – 4, Свищева А. – 35, Симонова Н. – 19, Тараканов А. – 42, Чулков Е. – 2, Языков И. – 19; 1795 г. – 345дв., 2518(1250м+1268ж) и в частности: Байберина П.И. – 16дв., 154(80м+74ж), Бахметева Е.А. – 4дв., 34(16м+18м), Белелюбская А.А. – 4дв., 13(8м+5ж), Богданов В.И. – 8дв., 55(27м+28ж), Богданов М.И. – 4дв., 29(15м+14ж), Викулина А.И. – 1дв., 9(4м+5ж), Гагарин И.А. – 10дв., 64(33м+31ж), Губин С.П. – 10дв., 85(44м+41ж), Губин Ф.С. (дом) – 6дв., 58(31м+27ж), Губина Ф.П., Губин П.М. (дом), Губина А.М. – 12дв., 49(25м+24ж), Дмитриева Е.П. – 4дв., 33(18м+15ж), Дятков Б.В.(дом) – 7дв., 52(22м+30ж), Жданов Е.Г. – 6дв., 36(15м+21ж), Кондырева П.П. – кол-во дворов неразборчиво, 36(18м+18ж), Кудашов А.И. – 1дв., 42(19м+23ж), Кудашов И.Е. – 5дв.,

29(14м+15ж), Кудашова П.К. -10дв., 92(41м+51ж), Левашов Н.П. – 26дв., 222(110м+112ж), Левашов П.И. – 19дв., 130(72м+58ж), Маланосов А.А. – 6дв., 39(20м+19ж), Маланосова А.Н. – 5дв., 11(5м+6ж), Манторова Н.А. – 3дв., 19(9м+10ж), Мосолов Анд.А. – 10дв., 83(46м+37ж), Мосолов Аникей А. – 3дв., 25(13м+12ж), Мосолов А.С. – 4дв., 37(19м+18ж), Мосолова А.И. – 1дв., 10(6м+4ж), Мосолова М.П. – 9дв., 89(40м+49ж), Маслов П.Е. – 9дв.., 86(38м+48ж), Масолов А.И., Масолов Г.И. – 19дв., 227(109м+118ж), Милина Е.И. – 8дв., (10м+9ж), Можаров П.Н. (дом)- 20дв., 84(39м+45ж), Можарова А.М. (дом) – 1дв., 13(6м+7ж), Мясоедов А.П., Мясоедов П.П. – 10дв., 30(20м+10ж), Мясоедов П.В. (дом) – 9дв., 85(45м+40ж), Неелов П.С. (дом) – 3дв., 58(24м+34ж), Неелов С.С. – 4дв., 29(14ж+15м), Нестеров М.П. (дом) – 10дв., 113(59м+54ж), Свищева А.П. – 8дв., 24(11м+13ж), Свищева Е.Д. – 7дв., 58(28м+30ж), Симонов Н.И., Симонов П.И., Симонова Н.Ф. – 2дв., 13(4м+9ж), Тараканов А.А. – 5дв., 61(33м+28ж), Татаринов А.С., Татаринов Ник.С., Татаринов Никан.С. – 4дв., 41(20м+21ж), Татаринов С.С. – 3дв., 18(8м+10ж), Тюменева Л.В. – 9дв., 42(13м+29ж), Языков И.И. (дом)- 11дв., 53(22м+31ж); 1860 г. – 28дв., 125м и 31ж – дворовые: Можаров П.Д.; 1862 г. – 182дв., 1638(812м+826ж); 1917 г. – 240/217дв., 1596(792м+804ж); 1970 г. – центр Апушкинского с/с (35 км); 1989 г. – 436 чел.; 1997 г. – 309 чел.; на 1 января 2004 г. – 332(322зар+10нз), центр Апушкинского с/о; 2012 г. – 250 чел.; в 2023 г. в составе Лесно-Полянского сельского поселения.

Бабакино [53°54′03″ с. ш. 42°10′09″ в. д.]. – посёлок, В-ЮВ от Шацка, 1970 г. – Шариковский с/с (5 км); 1997 г. – 41 чел.; на 1 января 2004 г. – 17зар., в сост. Шариковского с/о; 2012 г. – 12 чел.; в 2023 г. в составе Кермисинского сельского поселения.

Богданово [54°11′17″ с. ш. 41°42′13″ в. д.], Огарёво (1862). – деревня (1970), ранее село (помещ.) Аладьинской вол-ти (8 вёр.), в 21(20) вер. С от Шацка; относилась к ж/д ст. Нижнее Мальцево; местный Введенский храм был приписан к с. Балушево; 1676 г. – 37дв. (крестьян – 25, бобылей – 4, двор. духовенство – 2, помещичьих -1, вдовьих – 5); 1765 г. – 45дв., 341(169м+172ж): Вельяминов А. – 169; 1795 г. – 70дв., 571(275м+296ж): Вельяминова-Зернова Е.М. – 7дв., 88(41м+47ж), «за банковый долг» умершего прапорщика Вельяминова-Зернова Н.А. – 63дв., 483 (234м+249ж); 1860 г. – 60дв., 228м и 2м – дворовых: Андреевская-Щербатова М.И.; 1862 г. – 74дв., 544(271м+273ж); 1917 г. – 129/112дв., 668(328м+340ж); 1970 г. – Каверинский с/с (5 км); 1997 г. – 10 чел.; на 1 января 2004 г. – 10зар., в сост. Каверинского с/о; 2012 г. – 5 чел.; в 2023 г. в составе Каверинского сельского поселения.

Боголюбовка [53°50′16″ с. ш. 41°58′22″ в. д.], Пачель[474] тож (1911). – деревня (помещ.) Кермисинской вол-ти (7 вёр.), в 24(22) вер. ЮВ от Шацка; 20 вёр. от ж/д ст. Морсово; до храма в с. Старое Чернеево 7 вёр.; 1860 г. – владелец Трубецкой П.И. (*См. Печины*); 1862 г. – 75дв., 493(260м+233ж); 1917 г. – 129/128дв., 776(382м+394ж); 1970 г. – Кермисинский с/с (7 км); 1989 г. – 118 чел.; 1997 г. – 105 чел.; на 1 января 2004 г. – 65(60зар+5нз), в сост. Кермисинского с/о; 2012 г. – 5 чел.; в 2023 г. в составе Кермисинского сельского поселения.

Богословка [53°58′37″ с. ш. 41°25′53″ в. д.], Богуславка (1862). – выселки (помещ.) Большеекатериновской вол-ти (4 вер.), на р. Тырница, в 19(18) вер. З-ЮЗ от Шацка; храм в с. Кулики в 5 вер.; 1860 г. – владелеец Трубецкой Н.И. (*См. Кулики и Федосово*); 1862 г. – 22дв., 183(87м+96ж); 1917 г. – 41/41дв., 242(124м+118ж); 1970 г. – Райпольский с/с (1 км); 1997 г. – 20 чел.; на 1 января 2004 г. – 11(10зар+1нз), в сост. Райпольского с/о; 2012 г. – 4 чел.; в 2023 г. в составе Ольховского сельского поселения.

Болушево [54°12′05″ с. ш. 41°41′49″ в. д.], Балушево (1676). – село (помещ.) Аладьинской вол-ти (7 вёр.), около пруда, в 11(21) вер. С от Шацка; относилась к ж/д ст. Нижнее Мальцево; храм каменный, холодный, в честь Воскресения Христова, построен в 1773 г.; 1676 г. – 39дв. (крестьян – 28, бобылей – 5, двор. духовенство – 1, помещичьих – 2, вдовьих – 3); 1765 г. – 40дв., 232(115м+117ж): Хлопотов П. – 115; 1795 г. – 41дв.. 312(136м+176ж) – Римская-Корсакова М.Д. (дом) – все её крестьяне; 1860 г. – 38дв., 152м и 4м – дворовые: Ралль А.Ф.; 1862 г. – 43дв., 329(169м+160ж); 1917 г. – 83/84дв., 521(246м+275ж); ;1970 г. –

[474] Пичель – запись беседы с Сергеем Тихонивичем Редичевым 16.08.2004 г. (Хранится в архиве автора);

Каверинский с/с; 1997 г. – 12 чел.; на 1 января 2004 г. – 1зар., в сост. Каверинского с/о; 2012 г. – нет жителей; в 2023 г. в составе Каверинского сельского поселения.

Борки [53°56′37″ с. ш. 41°49′19″ в. д.], Сыровель (1911). – село (помещ.) Борковской вол-ти, на р. Шача, в 8 вер. ЮВ от Шацка; 42 вер. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; приход существовал с XVII в., в 1911 г. к Христорождественскому каменному храму с деревянным куполом, холодному, построенному в 1867 г., относились 297 дв., 1997(1002м+995ж), а к храму деревянному, холодному, построенному в честь Святителя Николая в 1886 г., относилось 293 дв., 1692(803м+889ж); 1623 г. – село; 1765 г. – 168дв., 1247(644м+603ж): Михеев И. – 7, Михеев П. – 11, Нарышкин А.А. – 626; 1795 г. – 313дв., 2254(1093м+1161): Нарышкин Л.А., Нарышкина А.Н.; 1860 г. – 291дв. и 16дв. – «отставных солдат и солдаток», 1173м, 22м – дворовых и 71 – «должностных крестьян в имении, на всём господском содержаниии, кроме того, получали сенокос и коноплянники и овощники»: Башмаков А.Д.; 1862 г. – 275дв., 2768(1368м+1400ж); 1917 г. – 743/743дв., 4924(2406м+2518ж); 1970 г. – центр Борковского с/с (15 км); 1989 г. – 926 чел.; 1997 г. – 846 чел.; на 1 января 2004 г. – 698(670зар+28нз), центр Борковского с/о; 2012 г. – 592 чел.; в 2023 г. административный центр Борковского сельского поселения (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 719 чел.).

Важная [54°01′17″ с. ш. 42°06′00″ в. д.]. – деревня (помещ.) Шаморгской вол-ти (3 вер.), на р. Цна, в 27 вер. В от Шацка; 55 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с. Эммануиловка 3 вер.; 1862 г. – 20дв., 205(95м+110ж); 1917 г. – 58/55дв., 399(185м+214ж); 1970 г. – Куплинский с/с (3 км); 1989 г. – 250 чел.; 1997 г. – 220 чел.; на 1 января 2004 г. – 217(203зар+14нз), в сост. Куплинского с/о; 2012 г. – 165 чел.; в 2023 г. в составе Куплинского сельского поселения.

Вачкач [53°56′35″ с. ш. 41°43′02″ в. д.] (53°57′ с.ш., 41°44′ в.д.), посёлок второго отделения совхоза «Шацкий» переименован в Вачкас[475] (до 10 января 1966 г.). – посёлок, Ю от Шацка, 1970 г. – Леснополянский с/с (12 км); 1989 г. – 417 чел.; 1997 г. – 387 чел.; на 1 января 2004 г. – 349(341зар+8нз), в сост. Леснополянского с/о; 2012 г. – 307 чел.; в 2023 г. в составе Лесно-Полянского сельского поселения.

Ваша [54°03′38″ с. ш. 42°08′36″ в. д.], Бирюковка (1911). – деревня (помещ.) Ямбирнской вол-ти (7 вёр.), на р. Идовка, в 19(34) вер. В-СВ от Шацка; 20 вёр. от ж/д ст. Пичкиряево; до храма с.Новосёлки 4 вер.; 1862 г. – 25дв., 185(81м+104ж); 1917 г. – 43/39дв., 244(121м+123ж); 1970 г. – Краснохолмский с/с (4 км); 1989 г. – 112 чел.; 1997 г. – 83 чел.; на 1 января 2004 г. – 67(63зар+4нз), в сост. Ямбирнского с/о (11 км); 2012 г. – 39 чел.; в 2023 г. в составе Ямбирнского сельского поселения.

Весёлый [53°55′40″ с. ш. 41°58′56″ в. д.]. – посёлок, З-ЮЗ от Шацка, 1970 г. – Старочернеевский с/с (14 км); 1997 г. – 3 чел.; на 1 января 2004 г. – жителей нет, в сост. Старочернеевского с/о; в 2023 г. жителей нет, в составе Новочернеевского сельского поселения.

Ветринка [53°58′37″ с. ш. 41°19′48″ в. д.]. – деревня (помещ.) Большеекатериновской вол-ти (7 вёр.), на р. Ветромша, в 31(27) вер. от З-ЮЗ Шацка; до храма в с. Федосово 6 вёр.; 1860 г. – владелеец Трубецкой Н.И. (*См. Кулики и Федосово*); 1862 г. – 18дв., 130(60м+70ж); 1917 г. – 33/27дв., 211(104м+107ж); 1970 г. – Федосовский с/с (5 км); 1997 г. – 20 чел.; на 1 января 2004 г. – 5зар., в сост. Федосовского с/о; 2012 г. – 1 чел.; в 2023 г. в составе Ольховского сельского поселения.

Высокое [53°51′45″ с. ш. 41°47′56″ в. д.], Троицкое (1862). – село (помещ.) Высокинской вол-ти, на р. Цна, в 20 вер. Ю-ЮВ от Шацка; 50 вёр. от ж/д ст. Моршанск; храм деревянный, холодный, построен во имя святой Троицы в 1884 г.; 1676 г. – 131дв. (крестьян – 114, бобылей – 15, двор. духовенство – 2); 1765 г. – 200дв., 1195(593ж+602м): все «экономические крестьяне»; 90-е годы XVIII в.– 120дв., 1785(890м+895ж) – госуд. крестьяне; 1862 г. – 150дв., 1275(625м+650ж); 1917 г. – 358/363дв., 2661(1341м+1320ж); 1970 г. – Новочернеевский с/с (3 км); 1989 г. – 385 чел.; 1997 г. – 420 чел.; на 1 января 2004 г. – 393(381зар+12нз), в

[475] См.: Указ Президиума ВС РСФСР от 10.01.1966 г. «О переименовании некоторых населенных пунктов Рязанской области» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1966. – 13 янв. – № 2. – С. 21.

сост. Новочернеевского с/о; 2012 г. – 349 чел.; в 2023 г. в составе Печинского сельского поселения.

Выша [54°01′54″ с. ш. 42°06′16″ в. д.]. – посёлок, В от Шацка, 1970 г. – Куплинский с/с (2 км), 1989 г. – 1268 чел., 1997 г. – 1015 чел., на 1 января 2004 г. – 980(570зар+410нз), в сост. Куплинского с/о; 2012 г. – 413 чел.; в 2023 г. в составе Куплинского сельского поселения.

Губколь [53°50′43″ с. ш. 41°47′19″ в. д.]. – деревня (госуд. и помещ.), на р. Цна, в 22 вер. Ю-ЮВ от Шацка; 1862 г. – 30дв., 269(143м+126ж); 1970 г. – Новочернеевский с/с (5 км); 1989 г. – 50 чел.; 1997 г. – 35 чел.; на 1 января 2004 г. – 29зар., в сост. Новочернеевского с/о; 2012 г. – 32 чел.; в 2023 г. в составе Печинского сельского поселения.

Даниловка [54°06′56″ с. ш. 41°33′43″ в. д.], Лесная Даниловка (1795), Новоданиловское, Ново-Даниловка (1911). – сельцо (помещ.) Большепроломской волости (7в), на р. Шаче, в 15(11) вер. СЗ от Шацка; 25 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с. Большой Пролом 6 вёр.; 1795 г. – 13дв., 99(50м+49ж): Протасьев Ф.М.(дом) – все его крестьяне; 1860 г. (совместно с д. Степановская) – 92дв., 345м и 16м – дворовых: Ралль К.Н.; 1862 г. – 28 дв., 228(110м+118ж); 1917 г. – 52/56дв, 388(188м+200ж); 1970 г. – Шевырляевский с/с (2 км); 1997 г. – 5 чел.; на 1 января 2004 г. – жителей нет, в сост. Шевырляевского с/о; до 2017 года была в составе Тарадеевского сельского поселения; в 2023 г. жителей нет, в составе Ольховского сельского поселения.

Демидово [54°11′38″ с. ш. 41°36′21″ в. д.]. – село (помещ.) Дудкинской вол-ти (7 вёр.), около сухого оврага, в 18(20) вер. С-СЗ от Шацка; 7 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; храм каменный, холодный, построен в 1783 г.; 1676 г. – 104 дв. (крестьян – 80, бобылей – 15, двор. духовенство – 2, помещичьих – 3, вдовьих –4); 1765 г. (винокуренный завод) – 61дв., 610(305м+305ж): Шетнев Н.Л. – 305; 1795 г. – 71дв., 611(314м+297ж), все крестьяне принадлежали братьям (дом): Шетнев А.Н., Шетнев И.Н., Шетнев Л.Н., Шетнев Н.Н.; 1860 г. (совместно с Федяево и Просандеевкой) – 101дв., 428м и 2м – дворовые: Башкировы; 1862 г. – 99дв., 803(403м+400ж); 1917 г. – 222/213дв., 1411(686м+725ж); 1970 г. – Большеагишевский с/с (10 км); 1989 г. – 266 чел.; 1997 г. – 201 чел.; на 1 января 2004 г. – 129(128зар+1нз), в сост. Большеагишевского с/о; 2012 г. – 115 чел.; в 2023 г. в составе Агишевского сельского поселения.

Жданная [54°00′30″ с. ш. 42°04′31″ в. д.], Ждановка (1862). – деревня (помещ.) Шаморгской вол-ти (4 вер.), на р. Выша, в 28(25) вер. В от Шацка; 55 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с. Эммануиловка 5 вёр.; 1862 г. – 22дв., 153(68м+85ж); 1917 г. – 34/34дв., 219(104м+115ж); 1970 г. – Куплинский с/с (6 км); 1989 г. – 71 чел.; 1997 г. – 58 чел.; на 1 января 2004 г. – 34зар., в сост. Куплинского с/о.; 2012 г. – 29 чел.; в 2023 г. в составе в составе Куплинского сельского поселения.

Желанное [53°56′56″ с. ш. 42°04′58″ в. д.], Желанка (1862). – село (помещ.) Кермисинской вол-ти (10 вёр.), около озера Инорка, в 28(22) вер. В-ЮВ от Шацка; 20 вёр. от ж/д ст. Морсово; храм деревянный, холодный, построен во имя Архистратига Михаила в 1851 г.; основано в 1838 г. переселенцами из с. Лесное Конобеево[476];1860 г. – 96дв., 350м: Шувалова С.Л.; 1862 г. – 95дв., 755(380м+375ж); 1917 г. – 220/202дв., 1396(679м+717ж); 1970 г. – центр Желанновского с/с (30км); 1989 г. – 424 чел.; 1997 г. – 364 чел.; на 1 января 2004 г. – 153(150зар+3нз), центр Желанновского с/о; 2012 г. – 148 чел.; в 2023 г. административный центр Желанновского сельского поселения (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 516 чел.).

Завидное [53°57′45″ с. ш. 42°03′40″ в. д.], Завидная (1862). – деревня (помещ.) Кермисинской вол-ти (10 вёр.), на р. Выша, в 24(21) вер. Ю-ЮВ от Шацка; 20 вёр. от ж/д ст. Морсово; до храма в с. Желанное 1,5 вер.; основано в 1845 г. переселенцами из с. Лесное Конобе-

[476] ГАТО, Фонд 12, Опись 12, Дело 1835, Л. 473об.–488, 658–686; см. также: Мельничук Г.А. Байдина В.Л., Антоновская А.В. и др. Желанновский сельский краеведческий музей Шацкого р-на Рязанской области // «Сельская Россия: прошлое и настоящее»: Доклады и сообщения 8-й Российской научно-практической конференции. Вып. 2. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2001. – С. 121-123.

ево[477]; 1860 г. – 65дв., 211м: Шувалова С.Л.; 1862 г. – 66дв., 545(242м+303ж); 1917 г. – 138/131дв., 937(456м+481ж); 1970 г. – Желанновский с/с (2 км); 1989 г. – 299 чел.; 1997 г. – 269 чел.; на 1 января 2004 г. – 363(358зар+5нз), в сост. Желанновского с/о; 2012 г. – 363 чел.; в 2023 г. в составе в составе Желанновского сельского поселения.

Заря [54°12′35″ с. ш. 41°36′25″ в. д.]**.** – посёлок, С от Шацка, 1970 г. – Большеагишевский с/с (12 км); 1997 г. – 2 чел.; на 1 января 2004 г. – жителей нет, в сост. Большеагишевского с/о; в 2023 г. жителей нет, в составе Агишевского сельского поселения.

Захарьино [53°57′32″ с. ш. 41°47′19″ в. д.], Пушкари (1911)**.** – деревня Казачинской вол-ти (8 вёр.), на р. Шача, в 7(9) вер. З от Шацка; 32 вер. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; в 1911 г. – к Николаевскому храму г. Шацка (7 вёр.) относилось – 10дв., 53(30м+22ж), а к храму в с. Борки (2 вер.) – 5дв, 28(9м+19ж); 1862 г. – 6дв., 53(25м+28ж); 1917 г. – 17/17дв., 173(93м+80ж); 1970 г. – Казачинский с/с (9 км); 1997 г. – 19 чел.; на 1 января 2004 г. – 10зар., в сост. Казачинского с/о; 2012 г. – 12 чел.; в 2023 г. в составе Казачинского сельского поселения.

Илларионовка [53°53′36″ с. ш. 41°29′25″ в. д.]**,** Ларионовка (1860)**.** – село (помещ.) Ольховской вол-ти (2 вер.), в 20(21) вер. ЮЗ от Шацка; 40 вёр. от ж/д ст. Верда; от храма в с. Ольхи 5 вёр.; перес. в 1847 г. из с. Кривая лука[478], 1860 г. – 34дв., 114м: Воронцов-Дашков И.И.; 1862 г. – 34дв., 234(117м+117ж); 1917 г. – 70/69дв, 549(284м+265ж); 1970 г. – Ольховский с/с (2 к); 1989 г. – 116 чел.; 1997 г. – 87 чел.; на 1 января 2004 г. – 74(64зар+10нз), в сост. Ольховского с/о; 2012 г. – 50 чел.; в 2023 г. в составе Ольховского сельского поселения.

Илюхино [53°53′58″ с. ш. 42°15′04″ в. д.]**.** – посёлок, В-ЮВ от Шацка, 1970 г. – Шариковский с/с (9 км); 1997 г. – 25 чел.; на 1 января 2004 г. – 17(14зар+3нз), в сост. Шариковского с/о; 2012 г. – 9 чел.; в 2023 г. в составе Кермисинского сельского поселения.

Инная Слобода [54°06′30″ с. ш. 42°05′28″ в. д.], Инина слобода (1623), Инная (1862), Сосновка (1862) – село (помещ.) Ямбирнской вол-ти (1 в), на р. Цна, в 28 вер. СВ-В от Шацка; 25 вёр. от ж/д ст. Пичкиряево; храм деревянный, тёплый, построен во имя Преображения Господня в 1867 г.; 1623 г. – деревня; 1765 г. – 83дв. – 439(219м+220ж): Нарышкин Л.А. – 219; 1795 г. – 106дв., 710(352м+358ж): Нарышкин Л.А., Нарышкина А.Н.; 1862 г. – 28дв., 125м: все Нарышкина Э.Д.; 1862 г. – 56дв., 595(295м+300ж); 1917 г. – 91/82дв., 571(273м+298ж); 1970 г. – Ямбирнский с/с (2 км);1989 г. – 193 чел.; 1997 г. – 187 чел.; на 1 января 2004 г. – 178(155зар+23нз), в сост. Ямбирнского с/о; 2012 г. – 159 чел.; в 2023 г. в составе Ямбирнского сельского поселения.

Истинка [53°57′41″ с. ш. 41°21′15″ в. д.], Истюшка (1862)**.** – деревня (помещ.) Большеекатериновской вол-ти (7 вёр.), на р. Истинка, в 30(24) вер. З-ЮЗ от Шацка; до храма в с. Федосово 3 вер.; 1860 г. – владелеец Трубецкой Н.И. (*См. Кулики и Федосово*); 1862 г. – 21дв., 134(62м+72ж); 1917 г. – 18/18дв., 149(72м+77ж); 1970 г. – Федосовский с/с (3 км); 1997 г. – 19 чел.; на 1 января 2004 г. – 9зар., в сост. Федосовского с/о; 2012 г. – 8 чел.; в 2023 г. в составе Ольховского сельского поселения.

Каверино [54°09′48″ с. ш. 41°46′36″ в. д.], Коверино (1676)**.** – село Агишевской вол-ти (5 вёр.), в 17 вер. С от Шацка; 13(15) вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; храм деревянный, холодный, во имя Святителя Николая с 1878 г. (после пожара); 1676 г. – 237дв. (крестьян – 159, бобылей – 32, двор. духовенство – 6, вдовьих – 10, нищих – 30); 1623 г. – село; 1765 г. – 177дв., 990(577м+413ж): Анашин Ф. – 14, Давыдов Л. – 21, Дурнов П. – 7, Ермолаева П. – 134, Мерлин Д. – 114, Молчанов Н. – 8, Оголина А. – 118, Рыкачёв М.И. – 79, Скуратов Н. – 7, Скуратова Е. – 41, Черезова С. – 34; 1795 г. – 194дв., 1266(620м+646ж), в частности: Ашанин Е.В. (дом) – 5дв., 27(12м+15ж), Гречишникова Ф.В. – 2дв., 13(9м+4ж), Ермолаев Н.В. (дом) – 28дв., 211(110м+101ж), Ермолаева П.П. – 10дв., 56(30м+26ж), Клишина С.Я. (дом) – 55дв., 408(186м+222ж), Маркова А.Ф. – 31дв., 196(98м+98ж), Маслов И.А. – 5дв., 36(18м+18ж), Нестерова С.С. – 9дв., 36(19м+17ж), Рыкачёв Н.М. – 31дв., 208(103м+105ж), Скуратов Н.С. – 2дв., 6(3м+3ж), Скуратова Е.Ф. – 10дв., 17(11м+6ж), Тарбеева М.В. – 3 дв.,

[477] ГАТО, Фонд 12, Опись 1, Дело 1835, Л. 489об-503; 631-654.
[478] ГАТО, Фонд 12, Опись 1, Дело 1835, Л. 525-534.

25(9м+16ж), Уварова М.Ф. – 1дв., 11(4м+7ж), Черезова П.Ф. – 2дв., 8(4м+4ж); 1860 г. (совместно с Авиновскими и Каверинскими выселками) – 121дв., 339м и 8 дворовых, в т. ч.: Авиновых – 49дв., 138м и 1 дворовый, Кузьмина – 36дв., 161м и 7м дворовых, Шубина А.Н. – 36дв., 140м ; 1862 г. – 198дв., 1494(736м+758ж); 1917 г. – 386/373дв., 2667(1326м+1341ж); в 1935-1958 село Каверино было центром Каверинского района; 1970 г. – центр Каверинского с/с (16 км); 1989 г. – 776 чел.; 1997 г. – 800 чел.; на 1 января 2004 г. – 624(612зар+12нз), центр Каверинского с/о; 2012 г. – 598 чел.; в 2023 г. в 2023 г. административный центр Каверинского сельского поселения (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 504 чел.).

Казачий Дюк [54°00′39″ с. ш. 41°32′42″ в. д.], Дюк (1862), Кошеляевка (1862), Красавка (1911). – село (госуд.) Казачинской вол-ти (11 вёр.), на р. Дюк, в 8(13) вер. З от Шацка; 32 вер. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; храм деревянный, холодный, во имя Михаила Архистратига с 1864 г.; 1862 г. – 97дв., 622(305м+317ж); 1917 г. – 183/180дв., 1257(629м+628ж); 1970 г. – центр Казачедюковского с/с; 1989 г. – 290 чел.; 1997 г. – 282 чел.; на 1 января 2004 г. – 226(215зар+11нз), центр Казачедюковского с/о; 2012 г. – 189 чел.; до 2017 года была в составе ныне упраздняемого Тарадеевского сельского поселения; в 2023 г. в составе Ольховского сельского поселения.

Казачья Слобода [54°00′23″ с. ш. 41°42′09″ в. д.] (54°00′ с.ш., 41°42′ в.д.). – село (госуд.) Казачинской вол-ти, на р. Шаче, в 0,5(1) вер. З от Шацка; 32 вер. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; на 1911 г. имелись: храм каменный, холодный, построен во имя Успенья Пресвятой Богородицы в 1875 г. – 285дв., 1848(918м+930ж) и храм деревянный холодный во имя Михаила Архистратига построен в 1880 г. – 313дв., 1910(950м+960ж), к Соборно-Воскресенскому храму г. Шацка (0,5 вёр.) относились 107дв., 534(253м+281ж), а к Троицкому храму г. Шацка (1 вер.) относились 208дв., 1325(668м+657ж); 1623 г. – село; 1765 г. – 374дв., 926м – однодворцы; 1795 г. – 476дв., 3017(1441м1576ж) – однодворцы; 1862 г. – 500дв., 4700(2350м+2350ж); 1917 г. – 1187/1209дв, 8085(4095м+3990ж); 1970 г. – центр Казачинского с/с (1 км); 1989 г. – 2790 г.; 1997 г. – 2614 чел.; на 1 января 2004 г. – 2622(2563зар+59нз), центр Казачинского с/о; 2012 г. – 2543 чел.; в 2023 г. административный центр Казачинского сельского поселения (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 2277 чел.).

Калинная [53°57′47″ с. ш. 41°46′25″ в. д.]. – деревня, З от Шацка, 1970 г. – Казачинский с/с (8 км); 1989 г. – 60 чел., 1997 г. – 46 чел., на 1 января 2004 г. – 36зар., в сост. Казачинского с/о; 2012 г. – 22 чел.; в 2023 г. в составе Казачинского сельского поселения.

Калиновка [54°00′23″ с. ш. 41°25′28″ в. д.] (54°00′ с.ш., 41°25′ в.д.). – деревня, З от Шацка, 1970 г. – Райпольский с/с (1 км), 1997 г. – 18 чел.; на 1 января 2004 г. – 8зар., в сост. Райпольского с/о; 2012 г. – 6 чел.; в 2023 г. в составе Ольховского сельского поселения.

Карля [53°51′46″ с. ш. 42°09′58″ в. д.]. – посёлок, В-ЮВ от Шацка, 1970 г. – Шариковский с/с (5 км); 1997 г. – 5 чел.; на 1 января 2004 г. – 3зар., в сост. Шариковского с/о; 2012 г. – жителей нет; в 2023 г. жителей нет, в составе Кермисинского сельского поселения.

Карнаухово [54°05′23″ с. ш. 41°44′10″ в. д.], Корнаухово (1765). – сельцо (помещ.) Большепроломской вол-ти (3 вер.), на р. Аза, в 7(6) вер. С от Шацка; 25 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с. Малый Пролом 2 вер.; 1623 г. – деревня; 1765 г. – 57дв., – 212(179м+133ж): Бехтемирова А. – 9, Горчаков Ар. – 9, Горчаков С. – 5, Засецкая А. – 33, Измайлова М. – 20, Перепечин Н. – 13, Савельев Н. – 42, Савостьянов Ф. – 44, Чихачёв А. – 4; 1795 г. – 51дв., 405(196м+209ж): Бахтемирова А.Е. – 2дв., 7(4м+3ж), Горчаков П.А. (дом) – 2дв., 16(6м+10ж), Горчаков С.И. (дом) – 1 дв., 15(8м+7ж), Житова Н.И. – 6дв., 49(21м+28ж), Засецкая А.Я. (дом) – 13дв., 117(64м+53ж), Измайлов А.Д. (дом) – 6дв., 27(13м+14ж), Измайлова П.А. – 6дв., 39(19м+20ж), Савёлова Е.П. (дом) – 15дв., 135(61м+74ж); 1862 г. – 47дв., 574(280м+294ж); 1917 г. – 99/99дв, 784(389м+395ж); 1970 г. – центр Большепроломского с/с (7 км); 1989 г. – 223 чел.; 1997 г. – 223 чел.; на 1 января 2004 г. – 179(163зар+16нз), центр Карнауховского с/о; 2012 г. – 185 чел.; в 2023 г. в составе Агишевского сельского поселения.

Каширино [53°55′32″ с. ш. 42°07′46″ в. д.] (53°56′ с.ш., 42°08′ в.д.). – деревня Кермисинской вол-ти; В-ЮВ от Шацка; 1917 г. – 13/13дв, 88(46м+42ж); 1970 г.- Желанновский с/с (4 км); 1997 г. – 22 жит.; на 1 января 2004 г. – 11(8зар+3нз), в сост. Желанновского с/о; 2012 г. – 5 чел.; в 2023 г. в составе Желанновского сельского поселения.

Кермись [53°51′06″ с. ш. 42°04′41″ в. д.], Керемса (до середины XIX в.). – село (помещ.) Кермисинской вол-ти, на р. Кермись, в 29(30) вер. Ю-В от Шацка; 20 вёр. от ж/д ст. Морсово; храм каменный, холодный во имя Рождества Христова[479], построен в 1822 г.; основана в 80-е годы XVIII века[480] переселенцами из с. Конобеево и Борки; 1860 г. – 158дв., 417м: Башмаков А.Д.; 1862 г. – 145дв., 897(447м+450ж); 1917 г. – 328/307дв, 2095(1044м+1051ж); !970 г. – центр Кермисинского с/с (50 км); 1989 г. – 458чел.; 1997 г. – 449 чел.; на 1 января 2004 г. – 388(348зар+40нз), центр Кермисинского с/о; 2012 г. – 347 чел.; в 2023 г. административный центр Кермисинского сельского поселения (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 367 чел.).

Козино [53°56′33″ с. ш. 41°40′24″ в. д.]. – деревня, ЮЗ от Шацка; находится рядом с Моршанским шоссе. Также деревня находится в непосредственной близости к административному центру – Селу Тарадеи; 1970 г. – Тарадеевский с/с (5 км); 1997 г. – 8 чел.; на 1 января 2004 г. – 6зар., в сост. Тарадеевского с/о; 2012 г. – жителей нет; в 2023 г. жителей нет, в составе Тарадеевского сельского поселения.

Колтырино [54°06′07″ с. ш. 41°48′58″ в. д.], Калтырино (1860), Преображенское (1862). – село (помещ.) Агишевской вол-ти (5 вёр.), на р. Аза, в 10 вер. С от Шацка; 17 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; храм деревянный, холодный, во имя Преображения Господня с 1788 г.; 1623 г. – село; 1676 г. – 83дв. (крестьян – 65, бобылей – 7, двор. духовенство – 3, вдовьих – 8); 1765 г. – 34дв., 268(151м+117ж): Алсуфьев А.В. – 65, Колычова А. – 44, Трубиковы Вас. и Дм. – 42; «отписано в казённое ведомство» – 25дв., 104(67м+37ж); 1795 г. – 55дв., 424(216м+208ж): Богинская С.А. – 8дв., 62(33м+29ж), Колычёва А.Д. (дом) 18дв., 69(38м+31ж), Колычёва А.А. (дом) 9дв., 126(59м+67ж), Кузнецов Ф.А. (дом) – 10дв., 95(40м+45ж), Леонтьева А.И. – 10дв., 82(46м+36ж); 1860 г. – 68дв., 217м и 9м – дворовых: Звегинцев В.А.; 1862 г. – 71дв., 453(246м+207ж); 1917 г. – 125/125дв, 826(416м+410ж); 1970 г. – Сново-Здоровский с/с (3 км); 1997 г. – 13 чел.; на 1 января 2004 г. – 6зар., в сост. Сново-Здоровского с/о; 2012 г. – 3 чел.; в 2023 г. в составе Кучасьевского сельского поселения.

Конобеево Лесное [54°02′20″ с. ш. 41°55′03″ в. д.]. – село (помещ.) Польноконобеевской вол-ти (1 вер.), на р. Цна, в 15 вер. В от Шацка; 31 вер. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; храм каменный во имя Воскресенья Христова, построен в 1835 г.; 1623 г. – село; 1676 г. – 278дв. (крестьян – 168, бобылей – 63, двор. духовенства – 4, двор. помещиков -1, подъячных – 2, вдовьих – 40); 1765 г. – 301дв., 2228(1088м+1140ж): Нарышкин А.А. – 1188; 1860 г. – 203дв., 752м и 12м – дворовых: Шувалова С.Л.; 1862 г. – 204дв., 1648(807м+841ж); 1917 г. – 441/449дв., 3211(1550м+1661ж); в 1944-1954 годах Лесное Конобеево было центром Конобеевского района; 1970 г. – центр Лесноконобеевского с/с (15 км); 1989 г. – 951 чел.; 1997 г. – 931 чел.; на 1 января 2004 г. – 807(789зар+18нз), центр Лесноконобеевского с/о; 2012 г. – 619 чел.; в 2023 г. административный центр Лесно-Конобеевского сельского поселения (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 927 чел.).

Конобеево Польное [54°02′20″ с. ш. 41°55′03″ в. д.]. – село (помещ.) Польноконобеевской вол-ти, на р. Цна, в 14 вер. В от Шацка; 30 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; церковь каменная, во имя Обновления храма Воскресенья Христова построена в 1804 г.; 1623 г. – село; 1765 г. – 141дв., 887(445м+442ж): Нарышкин Л.А.; 1795 г. – 175дв., 1402(709м+693ж): Нарышкин Л.А., Нарышкина А.Н.; 1860 г. – 68дв., 386м: Нарышкин Э.Д.; 1862 г. – 68дв., 852(420м+432ж); 1917 г. – 219/218дв., 1537(771м+766ж); 1970 г. – Лесноконобеевский с/с (3

[479] Плетнёва Н.П., Харитонова Ф.П., Копытенкова Е.П., Мельничук Л.Я. и др. История храма села Кермись Шацкого района Рязанской области перед его воссозданием (краткий обзор) // науч. конс. С.О. Шмидт. – Кермись: Геннадий Мельничук, 1996. – 17, [3] с. : ил

[480] Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Шацкий уезд. – Т. 6. Тамбов, 1884. – С.40.

км); 1989 г. – 718 чел.; 1997 г. – 750 чел.; на 1 января 2004 г. – 684(671зар+13нз), в сост. Лесноконобеевского с/о; 2012 г. – 697 чел.; в 2023 г. в составе Лесно-Конобеевского сельского поселения.

Кормилица [54°04′38″ с. ш. 42°02′00″ в. д.]. – деревня (помещ.) Шаморгской вол-ти (4 вер.), на р. Аза, в 23(20) вер. С-СВ от Шацка; 44 вер. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с. Шаморга 4 вер.; 1860 г. – 28дв., 131м: все Нарышкин Э.Д.; 1862 г. – 28дв., 291(141м+150ж); 1917 г. – 50/50дв, 341(164м+177ж); 1970 г. – Куплинский с/с (8 км); 1989 г. – 155 чел.; 1997 г. – 121 чел.; на 1 января 2004 г. – 97(95зар+2нз), в сост. Куплинского с/о; 2012 г. – 57 чел.; в 2023 г. в составе Куплинского сельского поселения.

Красный [53°57′53″ с. ш. 41°45′50″ в. д.]. – посёлок, З от Шацка, 1970 г. – Казачинский с/с (8 км), 1997 г. – 6 чел., на 1 января 2004 г. – 2зар., в сост. Казачинского с/о; 2012 г. – 2 чел.; в 2023 г. в составе Казачинского сельского поселения.

Красный городок [53°57′03″ с. ш. 41°36′46″ в. д.]. – посёлок, ЮЗ от Шацка, 1970 г. – Тарадеевский с/с (1 км); 1997 г. – 14 чел.; на 1 января 2004 г. – 3 зар., в сост. Тарадеевского с/о; 2012 г. – 1 чел.; до мая 2017 года был в составе Тарадеевского сельского поселения; в 2023 г. в составе Ольховского сельского поселения.

Красный Холм [54°05′13″ с. ш. 42°11′46″ в. д.], Краснохолм. – деревня (помещ.) Ямбирнской вол-ти (10 вёр.), на р. Идовка, в 32(38) вер. В-СВ от Шацка; 18 вёр. от ж/д ст. Пичкиряево; храм деревянный, холодный, построен во имя Преображения Господня в 1902 г.; 1869 г. – 40дв., 168м: Нарышкин Э.Д.; 1862 г. – 40дв., 370(180м+190ж); 1917 г. – 106/98дв., 733(333м+400ж); 1970 г. – центр Краснохолмского с/с; 1989 г. – 151 чел.; 1997 г. – 143 чел.; на 1 января 2004 г. – 84(80зар+4нз), в сост. Ямбирнского с/о (11 км); 2012 г. – 49 чел.; в 2023 г. в составе Ямбирнского сельского поселения.

Кривая Лука [53°52′34″ с. ш. 41°35′28″ в. д.]. – село (помещ.) Ольховской вол-ти (5 вёр.), на р. Вопша, в 19(18) вер. ЮЗ-Ю от Шацка; 40 вёр. от ж/д ст. Верда; храм деревянный, холодный, во имя Рождества Христова с 1782 г., приход открыт в XVII в.; 1623 г. – село; 1676 г. – 28дв. (крестьян – 26, двор. духовенство – 1, помещичьих – 1); 1765 г. – 85дв., – 521(254м+267): Разумовский К.Г. – 254; 1860 г. – 108дв., 420м: Воронцов-Дашков И.И.; 1862 г. – 127дв., 923(450м+473ж); 1917 г. – 207/198дв., 1593(796м+797ж); 1970 г. – центр Поковского с/с (20 км); 1989 г. – 415 чел.; 1997 г. – 357 чел.; на 1 января 2004 г. – 287(282зар+5нз), центр Покровского с/о; 2012 г. – 259 чел.; в 2023 г. в составе Лесно-Полянского сельского поселения.

Криволуцкие Дворики [53°51′42″ с. ш. 41°37′18″ в. д.], Шацкие Дворики (1911). – деревня (выселок, помещ.) Ольховской вол-ти (?), в 18 вер. ЮЗ-Ю от Шацка; 40 вёр. от ж/д ст. Верда; до храма в с Кривая Лука 1,5 вер.; 1862 г. – 6дв., 37(18м+19ж); 1917 г. – 16/16дв., 121(69м+52ж); 1970 г. – Покровский с/с (2 км); 1997 г. – 11 чел.; на 1 января 2004 г. – 7(4зар+3нз), в сост. Покровского с/о; 2012 г. – жителей нет; в 2023 г. жителей нет, в составе Лесно-Полянского сельского поселения.

Кулики [53°56′23″ с. ш. 41°31′24″ в. д.], Куликово (1795). – село (помещ.) Тарадеевской вол-ти (3 вер.), на р. Воскресенской, в 16(15) вер. ЮЗ от Шацка; 35 вёр. от ж/д ст. Верда; храм каменный, холодный во имя Богоявления Господня с 1822 г.; 1765 г. – 165дв., 881(435ж+446ж): Разумовский К.Г.- 435; 1795 г. – 206дв., 1379(685м+694ж): Разумовский И.К. – все крестьяне; 1860 г. (совместно с с. Федосово, д. Богуславка, Истинка, Ветренка, Троицкое) – 383дв., 1502м и 2м – дворовых: Трубецкой Н.И.; 1862 г. – 240дв., 1733(856м+877ж); 1917 г. – 400/396дв., 2969(1498м+1471ж); 1970 г. – Тарадеевский с/с; 1989 г. – 406 чел.; 1997 г. – 349 чел.; на 1 января 2004 г. – 214 зар., в сост. Тарадеевского с/о; 2012 г. – 190 чел.; в 2023 г. в составе Тарадеевского сельского поселения.

Купля [54°02′33″ с. ш. 42°06′18″ в. д.], Фроловское (1862). – село (помещ.) Шаморгской вол-ти (7 вёр.), на р. Цна, в 22(24) вер. В от Шацка; 42 вер. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с. Шаморга 2 вер.; 1623 г. – сельцо; 1676 г. – 79дв. (крестьян – 54, бобылей – 10, двор. духовенство – 2, вдовьих – 13); 1765 г. – 45дв., 266(132м+134ж): Нарышкин Л.А.; 1795 г. – 58дв., 471(229м+242ж): Нарышкин Л.А., Нарышкина А.Н.; 1860 г. – 48дв., 248м: Нарыш-

кин Э.Д.; 1862 г. – 48дв., 543(268м+275ж); 1917 г. – 191/196дв., 1376(664м+712ж); 1970 г. – центр Куплинского с/с (35 км); 1989 г. – 474 чел.; 1997 г. – 367 чел.; на 1 января 2004 г. – 260(248зар+12нз), центр Куплинского с/о; 2012 г. – 167 чел.; в 2023 г. административный центр центр Куплинского сельского поселения (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 1377 чел.).

Кучасьево [54°06′07″ с. ш. 41°59′19″ в. д.], Екатериновка (1860), Кучасьево (1862). – деревня (помещ.) Польноконобеевской вол-ти (7 вёр.), на р. Аза, в 21 вер. СВ от Шацка; 32 вер. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с.Ржавец 4 вер.; 1860 г. – 44дв., 186м; все Нарышкина Э.Д.; 1862 г. – 38дв., 405(200м+205ж); 1917 г. – 92/92дв., 690(314м+376ж); 1970 г. – центр Кучасьевского с/с (22 км); 1989 г. – 412 чел.; 1997 г. – 380 чел.; на 1 января 2004 г. – 364(355зар+9нз), центр Кучасьевского с/о; 2012 г. – 318 чел.; в 2023 г. административный центр центр Кучасьевского сельского поселения (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 640 чел.).

Левашовские Дворики [54°05′29″ с. ш. 41°43′00″ в. д.]. – посёлок в 1970 г. Большепроломского с/с (1 км), 1997 г. – 10 чел., на 1 января 2004 г. – 11(5зар+6нз), в сост. Карнауховского с/о; 2012 г. – 10 чел.; в 2023 г. в составе Агишевского сельского поселения.

Лесная Поляна [53°51′56″ с. ш. 41°39′49″ в. д.], посёлок первого отделения совхоза «Шацкий» (до 10 января 1966 г.). – посёлок, в 20 км Ю от Шацка, 1970 г. – центр Лесополянского с/с (20 км); 1989 г. – 549 чел., 1997 г. – 476 чел.; на 1 января 2004 г. – 385(379зар+6нз), центр Лесополянского с/о; 2012 г. – 326 чел.; в 2023 г. административный центр центр Лесно-Полянского сельского поселения (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 881 чел.).

Лесная Слобода [54°06′09″ с. ш. 42°06′24″ в. д.], Сосновка (1911). – деревня Ямбирнской вол-ти (2 вер.), в 29 вер. СВ-В от Шацка; 25 вёр. от ж/д ст. Пичкиряево; до храма в с. Инная Слобода 1 вер.; 1860 г. – 30дв., 145м: Нарышкин Э.Д.; 1917 г. – 77/64дв, 487(241м+246ж); 1970 г. – Ямбирнский с/с (5 км);1989 г. – 174 чел.; 1997 г. – 140 чел.; на 1 января 2004 г. – 110(104зар+6нз), в сост. Ямбирнского с/о; 2012 г. – 326 чел.; в 2023 г. в составе Ямбирнского сельского поселения.

Липовка [54°05′54″ с. ш. 41°48′38″ в. д.], Липец (1862). – деревня (помещ.) Казачинской вол-ти (13 вёр.), на р. Аза, в 11(12) вер. С от Шацка; 32 вер. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с. Колтырино 0,5 вёр.; 1862 г. – 10дв., 80(38м+42ж); 1917 г. – 26/26дв., 205(107м+98ж); 1970 г. – Сново-Здоровский с/с (3 км); 1997 г. – 16 чел.; на 1 января 2004 г. – 12(11зар+1нз), в сост. Сново-Здоровского с/о; 2012 г. – 9 чел.; в 2023 г. в составе Ямбирнского сельского поселения.

Липяной Дюк [54°02′00″ с. ш. 41°31′00″ в. д.], Липяно (1860), Дюк (1862), Липяная. – (деревня (помещ.) Казачинской вол-ти (13 вёр.), на р. Дюк, в 10(15) вер. З-ЮЗ от Шацка; 32 вер. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; храм в с. Тюрино в 4 вер.; 1860 г. – 55дв., 196м: Муханова А.С., Муханова Екат.С., Муханова Елиз.С., Муханова М.С; 1862 г. – 48дв., 397(196м+201ж); 1917 г. – 89/90дв., 614(316м+298ж); 1970 г. – Казачедюковский с/с (2 км); 1989 г. – 60 чел.; 1997 г. – 53 чел.; на 1 января 2004 г. – 23(22зар+1нз), в сост. Казачедюковского с/о; 2012 г. – 8 чел.; в 2023 г. в составе Тарадеевского сельского поселения.

Лубяное [54°02′27″ с. ш. 41°35′55″ в. д.]. – деревня, З от Шацка, 1970 г. – Казачинский с/с (7 км), 1997 г. – 10 чел., на 1 января 2004 г. – 4зар., в сост. Казачинского с/о; 2012 г. – 6 чел.; в 2023 г. в составе Казачинского сельского поселения.

Луч (Польно-Ялтуновский) [53°53′38″ с. ш. 41°39′49″ в. д.]. – посёлок, В-ЮВ от Шацка, 1970 г. – Новочернеевский с/с (15 км); 1997 г. – 23 чел.; на 1 января 2004 г. – 16зар., в сост. Новочернеевского с/о; 2012 г. – 12 чел.; в 2023 г. входит в состав Борковского сельского поселения.

Львовка [53°50′55″ с. ш. 42°10′08″ в. д.]. – деревня (помещ.) Кермисинской вол-ти (7 вёр.), на р. Выша, в 36(37) вер. ЮВ-В от Шацка; 20 вёр. от ж/д ст. Морсово; до храма в с.

Кермись 6–7 вёр.; крестьяне в 1857 г. переселены из с. Кермись[481]; 1860 г. – 59дв., 183м: все Башмакова А.Д.; 1862 г. – 43дв., 403(203м+200ж); 1917 г. – 127/127дв., 760(370м+390ж); 1970 г. – Шариковский с/с (8 км); 1989 г. – 59 чел.; 1997 г. – 43 чел.; на 1 января 2004 г. – 31(23зар.+8нз), в сост. Шариковского с/о; 2012 г. – 11 чел.; в 2023 г. входит в состав Кермисинского сельского поселения.

Марьино [54°05′35″ с. ш. 41°32′37″ в. д]. – деревня [владельцем деревни Марьино был коллежский советник господин Ралль (Раль)], ЮЗ от Шацка, до храма в с. Тюрино 6 вёр.; 1911 г. – 19дв., 148(67м+81ж); 1970 г. – Казачедюковский с/с (5,5 км); 1997 г. – жителей нет, на 1 января 2004 г. – 1зар., в сост. Казачедюковского с/о; 2012 г. – жителей нет; в 2023 г. жителей нет, в составе Тарадеевского сельского поселения.

Марьино [53°58′44″ с. ш. 42°07′10″ в. д.], Мариновка (1911). – деревня (помещ.) Шаморгской вол-ти (8 вёр.), на р. Выша, в 19(29) вер. В от Шацка; 50 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; относилась к храму в с. Эммануиловка; 1860 г. – 31дв., 115м: все Нарышкина Э.Д.; 1862 г. – 32дв., 240(120м+120ж); 1917 г. – 49/50дв., 337(171м+166ж); 1970 г. – Желанновский с/с (5 км); 1989 г. – 81 чел.; 1997 г. – 60 чел.; на 1 января 2004 г. – 44(43зар+1нз), в сост. Желанновского с/о; 2012 г. – 32 чел.; в 2023 г. входит в состав Желанновского сельского поселения.

Мельница [53°49′07″ с. ш. 41°32′46″ в. д.], Усть-Орлова Мельница (1765), Усть-Орлов овраг. – деревня (помещ.) Ольховской вол-ти (7 вёр.), на р. Вопша, в 25(29) вер. ЮЗ-Ю от Шацка; 40 вёр. от ж/д ст. Верда; до храма в с. Ольхи 7 вёр.; 1765 г. – 16дв., 120(62м+58ж): Любовников И. – 21, Любовников Н. – 41; 1795 – 10дв., 96(51м+45ж): Любовникова М.Н. – все крестьяне; 1860 г. – принадлежала Протасову Н.А. (*см. Ольхи*); 1862 г. – 25дв., 245(123м+122ж); 1917 г. – 67/65дв., 440(228м+212ж); 1970 г. – Покровский с/с (10 км); 1997 г. – 14 чел.; на 1 января 2004 г. – 13(9зар+4нз), в сост. Покровского с/о; 2012 г. – 6 чел.; в 2023 г. входит в состав Лесно-Полянского сельского поселения.

Михайловка [54°08′51″ с. ш. 42°09′55″ в. д.], Михайловская (1860), Свиновка (1911). – деревня (помещ.) Ямбирнской вол-ти (5 вёр.), на р. Вязовка, в 31(32) вер. СВ от Шацка; 25 вёр. от ж/д ст. Пичкиряево; до храма в с. Кашково-Раково 5 вёр.; 1860 г.(совместно с с. Раково) – 25дв., 119м и 35 м – дворовых: Любавский; 1862 г. – 7дв., 112(46м+66ж); 1917 г. – 23/23дв., 168(81м+87ж); 1970 г. – Ямбирнский с/с (7 км); 1989 г. – 63 чел.; 1997 г. – 52 чел.; на 1 января 2004 г. – 34(31зар+3нз), в сост. Ямбирнского с/о; 2012 г. – 17 чел.; в 2023 г. входит в состав Ямбирнского сельского поселения.

Мишутино [54°02′57″ с. ш. 41°29′37″ в. д.]. – деревня (помещ.) Большеекатериновской вол-ти (6 вёр.), в 12(16) вер. З от Шацка; храм в с. Тюрино в 6 вер.; 1862 г. – 18дв., 185(97м+88ж); 1917 г. – 33/31дв., 217(103м+114ж); 1970 г. – Казачедюковский с/с (5 км); 1997 г. – 13 чел.; на 1 января 2004 г. – 20(11зар+9нз), в сост. Казачедюковского с/о; 2012 г. – 5 чел.; до мая 2017 года была в составе Тарадеевского сельского поселения; в 2023 г. входит в состав Ольховского сельского поселения.

Наша [54°06′04″ с. ш. 41°56′15″ в. д.], Гремячка (1911). – деревня (помещ.) Польноконобеевской вол-ти (5 вёр.), на р. Аза, в 19 вер. СВ от Шацка; 30 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с. Лесное Конобеево 6 вёр.; 1860 г. – 34дв., 141м: все Нарышкина Э.Д.; 1862 г. – 34дв., 298(146м+152ж); 1917 г. – 68/71дв., 496(240м+256ж); 1970 г. – Кучасьевский с/с (4 км); 1989 г. – 172 чел.; 1997 г. – 154 чел.; на 1 января 2004 г. – 110зар., в сост. Кучасьевского с/о; 2012 г. – 78 чел.; в 2023 г. входит в состав Кучасьевского сельского поселения.

Невеличка [54°08′16″ с. ш. 41°57′11″ в. д.]. – деревня (помещ.) Польноконобеевской вол-ти (10 вёр.), на р. Ржавец, в 20(23) вер. СВ от Шацка; 30 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с. Ржавец 2 вер.; 1860 г. – 38дв., 157м: все Нарышкина Э.Д.; 1862 г. – 38дв., 342(167м+175ж); 1917 г. – 72/72дв., 546(288м+258ж); 1970 г. – Кучасьевский с/с (4 км); 1997 г. – 2 чел.; на 1 января 2004 г. – жителей нет, в сост. Кучасьевского с/о; 2012 г. – 1 чел.; в 2023 г. входит в состав Кучасьевского сельского поселения.

[481] ГАТО, Фонд 12, Опись 1, Дело 1902, Лист 679об. – 684об.

Никито-Поляны [53°55′56″ с. ш. 41°25′04″ в. д.], Никитина Поляна, Поляна (1911). – деревня (помещ.) Ольховской вол-ти (7 вёр.), на р. Тырнице, в 27(19) вер. З-ЮЗ от Шацка; 40 вёр. от ж/д ст. Верда; 1765 г. – 34дв., 204(102м+102ж): Ласунский А. – 20, Любовников И. – 37, Любовников Н. – 27, Можаров П. – 11, Неелов П. – 6, Неелов С. – 5; 1795 г. – 41дв., 337(173м+164ж): Любовникова М.Н. – 16дв., 136(67м+69ж), Можаров П.Н. – 8дв., 54(29м+25ж), Неелов П.С. – 3дв., 35(20м+15ж), Неелова А.С. – 2дв., 21(13м+8ж), Постникова Е.П. – 12дв., 91(44+47); 1860 г. – 33дв., 167м: Протасов Н.А.; 1862 г. – 48дв., 418(208м+210ж); 1911 г. – 17дв., 109(56м+53ж) относились к храму с. Федовово в 2 вер., а также 58дв., 450(225м+225ж) относились к храму с. Ольхи в 7 вер.; 1917 г. – 106/102дв., 736(349м+387ж); 1970 г. – Федосовский с/с (2 км); 1989 г. – 74 чел.; 1997 г. – 50 чел.; на 1 января 2004 г. – 33зар., в сост.Федосовского с/о; 2012 г. – 19 чел.; в 2023 г. входит в состав Ольховского сельского поселения.

Николаева [54°02′10″ с. ш. 42°04′20″ в. д.], Быкова Гора, Каменка (1911). – деревня (помещ.) Шаморгской вол-ти (3 вер.), на р. Цна, в 18(25) вер. В от Шацка; 43 вер. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с. Шаморга 2(3) вер.; 1862 г. – 22дв., 203(93м+110ж); 1917 г. – 63дв., 393(176м+217ж); 1989 г. – 131 чел., 1997 г. – 96 чел.; на 1 января 2004 г. – 73(54зар+19нз), в сост. Куплинского с/о; 2012 г. – 36 чел.; в 2023 г. входит в состав Куплинского сельского поселения.

Новая [54°06′00″ с. ш. 41°34′00″ в. д.], Волконская (1862), Новка (1911). – деревня Большепроломской вол-ти (6 вёр.), на р. Шевырляй, в 12(11) вер. СЗ от Шацка; 25 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с. Большой Пролом 6 вёр.; 1860 г. – принадлежала Волконской А.Д. (*см. Большой Пролом*); 1862 г. – 18дв., 219(112м+107ж); 1911 г. – 39дв., 293(154м+139ж) и крахмальный завод; 1917 г. – 47/47дв., 314(156м+158ж); 1970 г. – Шевырляевский с/с (1 км); 1989 г. – 65 чел.; 1997 г. – 48 чел.; на 1 января 2004 г. – 41зар., в сост. Шевырляевского с/о; 2012 г. – 25 чел.; в 2023 г. входит в состав Тарадеевского сельского поселения.

Новороманово [54°07′13″ с. ш. 41°48′54″ в. д.], Новое Романово, Романово (1765). – деревня (помещ.) Агишевской вол-ти (4 вер.), на р. Аза, в 12 вер. С-СВ от Шацка; 15 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с. Колтырино 1 вер.; 1765 г. – 43дв. 261(141м+120ж): Кудашев Ф. – кол-во не указано; 1795 г. – 19дв. 153(78м+75ж): Кудашева П.Ф. (дом) – 5дв., 43(16м+27ж), Тютчева А.П. (дом) – 9дв., 77(43м+34ж), Тютчева Е.П. (дом) – 5дв, 33(19м+14ж); 1860 г. (совместно с. Тростяное) – 61дв., 211м и 16м дворовых: Звегинцев В.А.; 1862 г. – 39дв., 334(160м+174ж); 1917 г. – 80/79дв., 592(272м+320ж); 1970 г. – Каверинский с/с; 1997 г. – 9 чел.; на 1 января 2004 г. – 4зар., в сост Каверинского с/о; 2012 г. – 3 чел.; в 2023 г. входит в состав Каверинского сельского поселения.

Новосёлки [54°04′15″ с. ш. 42°05′06″ в. д.]. – село (помещ.) Ямбирнской вол-ти (5 вёр.), на р. Цна, в 28(30) вер. В-СВ от Шацка; 30 вёр. от ж/д ст. Пичкиряево; храм деревянный, холодный, построен во имя Михаила Архистратига в 1788 г.; 1623 г. – сельцо; 1676 г. – 68дв. (крестьян – 44, бобылей – 18, двор. духовенство – 3, вдовьих – 3); 1765 г. – 80дв., 480(239м+241ж): Нарышкин Л.А. – 239; 1795 г. – 107дв., 748(374м+374ж): Нарышкин Л.А., Нарышкина А.Н.; 1860 г. – 58дв., 247м: Нарышкин Э.Д.; 1862 г. – 58дв., 555(267м+288ж); 1917 г. – 177/163дв, 1243(595м+648ж); 1970 г. – Куплинский с/с (4 км); 1989 г. – 454 чел.; 1997 г. – 460 чел.; на 1 января 2004 г. – 387(377зар+10нз), в сост. Куплинского с/о; 2012 г. – 300 чел.; в 2023 г. входит в состав Куплинского сельского поселения.

Новософьино [53°54′32″ с. ш. 41°44′25″ в. д.], Ново-Софьино, Малосовка (1862). – село (помещ.) Борковской вол-ти (5 вёр.), на р. Вочкас, в 18 вер. Ю-ЮЗ от Шацка; 42 вер. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; храм деревянный, холодный, во имя Михаила Архистратига, в 1842 г. перенесён из с. Волосатово, располагавшегося недалеко от с. Конобеево; жители переселены в 1836 г. из сёл Волосатово и Конобеево (по наследству, доставшемуся С.Л. Шуваловой от отца Л.А. Нарышкина)[482]; 1860 г. – 123дв., 389м: Шувалова С.Л.; 1862 г.

[482] ГАТО, Фонд 12, Опись 1, Дело 1826, Листы 504–552.

– 118дв., 870(440м+430ж); 1917 г. – 209/209дв, 1550(759м+791ж); 1970 г. – Новочернеевский с/с (7 км); 1989 г. – 566 чел.; 1997 г. – 509 чел.; на 1 января 2004 г. – 377(366зар+11нз), в сост. Новочернеевского с/о; 2012 г. – 277 чел.; в 2023 г. входит в состав Борковского сельского поселения.

Новочернеево [53°52′40″ с. ш. 41°48′58″ в. д.] Новое Чернеево. – село (госуд.) Высокинской вол-ти (0,5 вёр.), на р. Цна, в 20 вер. Ю-ЮВ от Шацка; 50 вёр. от ж/д ст. Моршанск; храм деревянный, холодный во имя Вознесения Господня, построен в 1877 г.; 90-е годы XVIII в. – 69дв., 720(360м+360ж) – госуд. крестьяне; 1862 г. – 280дв., 1650(830м+820ж); 1917 г. – 437/437дв., 2882(1412м+1470ж); 1970 г. – центр Новочернеевского с/с (20 км); 1989 г. – 551 чел.; 1997 г. – 482 чел.; на 1 января 2004 г. – 451(422зар+29нз), центр Новочернеевского с/о; 2012 г. – 421 чел.; в 2023 г. административный центр Новочернеевского сельского поселения (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 622 чел.).

Ольхи [53°52′50″ с. ш. 41°29′24″ в. д.], Толстые Ольхи (1623). – село (госуд. и помещ.) Ольховской вол-ти, на р. Вопша, в 22(20) вер. ЮЗ от Шацка; 40 вёр. от ж/д ст. Верда; храм деревянный, тёплый, построен во имя Живоначальной Троицы в 1848 г.; с севера к селу примыкает деревня Илларионовка (родина Героя Советского Союза Ивана Земнухова); 1623 г. – село; 1676 г. – 159дв. (крестьян – 117, бобылей – 17, двор. духовенство – 3, двор. помещ. – 15, вдовьих – 7); 1765 г. – 240 дв., 1600(806м+794ж): Богданов И. – 95, Вышеславцев А. – 64, Вышеславцев И. – 31, Головцын Е.А. – 90, Игнатьев И. – 10, Игнатьев Я. – 53, Любовников И. – 136, Любовников Н. – 131, Маскатиньев Иван – 40, Маскатиньев Илья – 43, Мосолова Ф. – 14, Муравьёв Н. – 26, Чарыков Г. – 9, а также крестьяне, «отписанные в казённое ведомство» – 22дв., 125(65м+60ж); 1795 г. – 242дв., 2108(1067м+1041): Агибалова Е.Г. – 4дв., 42(22м+20ж), Алеева А.И. – 4дв., 37(18м+19ж), Богданов В.И. (дом) – 14 дв., 134(69м+65ж), Богданов М.И. (дом) – 21дв., 183(93м+90ж), Борноволокова А.И. – 11дв., 93(44м+49ж), Бунин А.М. – 10дв., 75(30м+45ж), Волженская Н.С. (дом) – 2дв., 50(29м+21ж), Волженский Я.Л. – 2дв., 23(15м+8ж), Володимиров И.И. и Володимиров П.И. – 4дв, 18(9м+9ж), Князева В.И. – 25дв., 207(101м+106ж), Лачинова П.И. – 5дв., 29(17м+12ж), Лунин С.М. – 14дв., 104(52м+52ж), Любовникова М.Н. (дом) – 26дв., 252(133м+119м), Можарова А.Н. – 13дв., 93(39м+54ж), Неелов П.С. – 9дв., 58(31м+27ж), Постельникова Е.П. (дом) – 26дв., 262(141м+121ж), Тяпкина В.Я. – 4дв., 29(10м+19ж), Шиловская Е.Ф. – 8дв., 31(19м+12ж), Юрьев Н.И. – 15дв., 97(49м+48), Юрьев П.И. – 5дв., 69(32м+37ж); 1860 г. (совместно с д. Мельница) – 76дв., 362м и 19м – дворовые: Протасов Н.А.; 1862 г. – 268дв., 2165(1079м+1086ж); 1917 г. – 478/460дв., 3218(1582м+1636ж); 1970 г. – центр Ольховского с/с (25 км); 1989 г. – 563 чел.; 1997 г. – 532 чел.; на 1 января 2004 г. – 481(425зар+56нз), центр Ольховского с/о; 2012 г. – 398 чел.; в 2023 г. административный центр Ольховского сельского поселения (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 1114 чел.)[483].

Парсат [53°51′59″ с. ш. 41°53′16″ в. д.]. – деревня (помещ.) Кермисинской вол-ти (10 вёр.), на р. Цна, в 22 вер. ЮВ от Шацка; 20 вёр. от ж/д ст. Морсово; до храма в с. Старое Чернеево 1 вер.; крестьяне в 1822 г. переселены из с. Борков[484]; 1860 г. – 64дв., 211м (и 2 крестьянина на господском содержании): все Башмакова А.Д.; 1862 г. – 65дв., 473(243м+230ж); 1917 г. – 231/231дв., 730(345м+385ж); 1970 г. – Старочернеевский с/с (3 км); 1989 г. – 186 чел.; 1997 г. – 156 чел.; на 1 января 2004 г. – 100(97зар+3нз), в сост Старочернеевского с/о; 2012 г. – 89 чел.; в 2023 г. входит в состав Новочернеевского сельского поселения.

[483] Законом Рязанской области от 11 мая 2017 года № 24-ОЗ «О преобразовании некоторых муниципальных образований — сельских поселений Шацкого муниципального района Рязанской области и внесении изменений в отдельные законодательные акты Рязанской области», были преобразованы, путём их объединения Ольховское и Тарадеевское сельское поселение – в Ольховское сельское поселение с административным центром в селе Ольхи.

[484] ГАТО, Фонд 12, Опись 1, Дело 1460, Листы 617–640.

Пенькозавод [53°58′43″ с. ш. 41°44′53″ в. д.]. – посёлок, З от Шацка, 1970 г. – Казачинский с/с (7 км), 1997 г. – 5 чел., на 1 января 2004 г. – 6зар., в сост. Казачинского с/о; 2012 г. – 3 чел.; в 2023 г. входит в состав Казачинского сельского поселения.

Первомайский [53°59′14″ с. ш. 41°42′24″ в. д.]. – посёлок, З от Шацка, 1970 г. – Казачинский с/с (3,5 км), 1989 г. – 60 чел., 1997 г. – 54 чел., на 1 января 2004 г. – 51(50зар+1нз), в сост. Казачинского с/о; 2012 г. – 4 чел.; в 2023 г. входит в состав Казачинского сельского поселения.

Печины [53°49′29″ с. ш. 41°46′55″ в. д.], Сюп-Печины (1862), Сюпы (1862), Прасковеино (1862). – село (помещ.) Высокинской вол-ти (4 вер.), на р. Цна, в 22 вер. Ю-ЮВ от Шацка; 47 вёр. от ж/д ст. Моршанск; храм деревянный, холодный, построен во имя святой мученицы Параскевы в 1847 г.; 1623 г. – деревня; 1765 г. – 61дв., 348(165м+183ж): Разумовский К.Г. – 165; 1795 г. – 75дв, 269м – все принадлежали Разумовскому И.К; 1860 г. (совместно с д. Боголюбовка, Богородское, Печины, Спасское) – 337дв., 1330м и 13м дворовых: Трубецкой П.И; 1862 г. – 73дв., 489(264м+ж225); 1917 г. – 272/268дв, 2529(1254м+1275ж); 1970 г. – центр Печинского с/с (27 км); 1989 г. – 457 чел.; 1997 г. – 475 чел.; на 1 января 2004 г. – 383(357зар+26нз), центр Печинского с/о; 2012 г. – 325 чел.; в 2023 г. административный центр Печинского сельского поселения (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 534 чел.).

Подсосёнки Старые [54°13′05″ с. ш. 41°39′31″ в. д.], (Подсосёнка). – село (помещ.) Дудкинской вол-ти (12 вёр.), на р. Алешня, в 20(21) вер. С от Шацка; 12 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; храм каменный, холодный, приписан к с. Нижнее Мальцево; Маскатиньев Н. – 49, Маскатиньев П. – 46, Маскатиньев Иван – 28, Маскатиньев Илья – 68; 1795 г. – 42дв., 364(192м+172): Борноволокова А.И. (дом) – 7дв., 98(48м+50ж), Леонтьева А.И. (дом) – 8дв., (36м+25ж), Маскатиньев Н.А. (дом) – 8дв., 69(37м+32ж), Маскатиньев П.И. (дом) – 19дв., 136(71м+65ж); 1862 г. – 39дв., 265(129м+136ж); 1917 г. – 84/78дв., 521(256м+265ж); 1970 г. – Большеагишевский с/с (14 км); 1997 г. – 1 чел.; на 1 января 2004 г. – жителей нет, в сост. Большеагишевского с/о; 2012 г. – жителей нет; в 2023 г. жителей нет, в составе Агишевского сельского поселения.

Подысаково [54°05′31″ с. ш. 41°48′59″ в. д.]. – деревня Казачинской вол-ти (13 вёр.), в 12 вер. С от Шацка; 32 вер. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с. Колтырино 0,5 вёр.; ; 1917 г. – 21/21дв., 176(86м+90ж); 1970 г. – Сново-Здоровский с/с (3 км); 1997 г. – 5 чел.; на 1 января 2004 г. – 1зар., в сост. Сново-Здоровского с/о; 2012 г. – жителей нет; в 2023 г. жителей нет, в составе Кучасьевского сельского поселения.

Покровка Старая [53°48′30″ с. ш. 41°36′19″ в. д.], Покровское (1911), Старая Покровка. – село (госуд.) Вановской вол-ти (4 вер.), на р. Вопша, в 24(27) вер. Ю от Шацка; 28 вёр. от ж/д ст. Безобразово; храм деревянный, холодный, в честь Покрова Пресвятой Богородицы с 1760 г.; 1762 г. – 100дв., 727(346м+381ж): «экономические крестьяне»; 90-е годы XVIII в. – 77дв., 1047(510м+537ж) – госуд. крестьяне; 1862 г. – 128дв., 982(480м+502ж); 1917 г. – 282/274дв., 1938(963м+975ж); 1970 г. – Покровский с/с; 1989 г. -103 чел.; 1997 г. – 96 чел.; на 1 января 2004 г. – 75(74зар+1нз), в сост. Покровского с/о; 2012 г. – 39 чел.; до 2017 года входило в ныне упраздняемое Криволуцкое сельское поселение;в 2023 г. входит в состав Лесно-Полянского сельского поселения.

Пролетарский [54°10′28″ с. ш. 41°39′41″ в. д.]. – посёлок, С от Шацка, 1970 г. – Большеагишевский с/с (6 км); 1997 г. – 3 чел.; на 1 января 2004 г. – 9(4зар+5нз), в сост. Большеагишевского с/о; 2012 г. – 1 чел.; в 2023 г. входит в состав Агишевского сельского поселения.

Пролом Большой [54°05′10″ с. ш. 41°40′01″ в. д.], Пролом (1623). – село (госуд. и помещ.) Большепроломской вол-ти, около пруда, в 8(7) вер. С от Шацка; 25 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; храм каменный холодный, построен во имя Успенья Пресвятой Богородицы в 1825 г.; 1623 г. – деревня; 1676 г. – 119дв. (крестьян – 96, бобылей – 3, двор. духовенство -3, помещичьих – 7, засечных сторожей – 10); 1765 г. – 105дв., 470(235м+235ж): Вышеславцев В. – 225, Лачинов Н. – 10; 1795 г. – 77дв., 531(258м+273): Вышеславцев В.С. – все

крестьяне; 1860 г. (Новая, Успеновка, Шевырляй) – 110дв., 587м и 38м – дворовые: Волконская А.Д.; 1862 г. – 37дв., 379(187м+192ж); 1917 г. – 98/101дв., 616(310м+306ж); 1970 г. – Большепроломский с/с (7 км); 1989 г. – 93 чел.; 1997 г. – 98 чел.; на 1 января 2004 г. – 82(76зар+6нз), в сост. Карнауховского с/о; 2012 г. – 73 чел.; в 2023 г. входит в состав Агишевского сельского поселения.

Пролом Малый [54°04′27″ с. ш. 41°42′09″ в. д.], Пролом (1765), Монастырское (1862). – село (госуд.) Большепроломской вол-ти (3 вер.), располагается при сухом овраге, в 6(5) вер. С от Шацка; 25 от ж/д ст. Нижнее Мальцево; храм деревянный, холодный во имя Успенья Пресвятой Богородицы с 1754 г.; 1765 г. – 18дв., 100(48м+52ж) – государств. крестьяне; 1795 г. – 18дв. 144(75м+69ж) – государств., и 32дв., 205(92+113ж): Волосатов М. Е. – 4дв., 27(11м+16ж), Волосатова С.С. (меньший) – 1 дв., 8(4м+4ж), Волосатова Ф.Н. – 1 дв., 13(8м+5ж), Манторова М.И., Манторов Я.И., Манторов Е.И., Манторов А.И. – 4дв., 29(17м+12ж), однодворцев – 22дв., 128(52м+76ж); 1862 г. – 29дв., 161(72м+89ж); 1917 г. – 68/69дв., 470(239м+231ж); 1970 г. – Большепроломский с/с (3 км); 1989 г. – 70 чел.; 1997 г. – 63 чел.; на 1 января 2004 г. – 43(40зар+3нз), в сост. Карнауховского с/о; 2012 г. – 22 чел.; в 2023 г. входит в состав Агишевского сельского поселения.

Просандеевка [54°09′58″ с. ш. 41°39′58″ в. д.]. – деревня (помещ.) Дудкинской вол-ти (12 вёр.), на р. Просандейка, в 15(16) вер. С от Шацка; 12 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с. Федяево 2 вер.; 1765 г. – 51 дв., 289(166м+123ж): Батурина А. – 140, Чиркова Е. – 26; 1795 г. – 157дв., 1064(598м+566ж): Арбенев И.И. – 60дв., 515(264м+251ж), Богданов В.И. – 31дв., 135(69м+66ж), Лачинов Н.И. – 20дв., (57м+51ж), Пятова А.И. – 23дв., 201(102м+99ж), Скорятина А.Л. – 23дв., 205(106м+99ж); 1860 г. – 32дв., 133м: Андреев А.И., Андреев М.И., а также Башкировы (совместно с с. Демидово и Федяево) – 101 дв., 428м и 2м – дворовые; 1862 г. – 37дв., 322(165м+157ж); 1917 г. – 111/105дв., 662(334м+328ж); 1970 г. – Большеагишевский с/с (6 км); 1989 г. – 63 чел.; 1997 г. – 46 чел.; на 1 января 2004 г. – 37(34 зар+3нз), в сост. Большеагишевского с/о; 2012 г. – 32 чел.; в 2023 г. входит в состав Агишевского сельского поселения.

Райполье [53°59′06″ с. ш. 41°26′17″ в. д.], Рай-Полье (1862), Тырница (1862). – деревня (помещ.) Большеекатериновской вол-ти (4 вер.), на р. Тырница, в 19(18) вер. З-ЮЗ от Шацка; до храма в с. Федосово 3 вер.; 1860 г. – 80дв., 314м («2 человека на господском содержаниии») и 1 – дворовый: Голицына А.В.; 1862 г. – 92дв., 670(328м+342ж); 1917 г. – 160/156дв., 987(473м+514ж); 1970 г. – центр Райпольского с/с (20 км); 1989 г. – 114 чел.; 1997 г. – 106 чел.; на 1 января 2004 г. – 90(85зар+5нз), центр Райпольского с/о; 2012 г. – 89 чел.; в 2023 г. входит в состав Ольховского сельского поселения.

Раменье [53°56′16″ с. ш. 42°00′01″ в. д.], хутор «Раменье» гр. Шуваловой (1911). – пос. В-ЮВ от Шацка, до храма в с. Желанное 3 вер.; 1970 г. – Желанновский с/с (6 км), 1997 г. – 8 чел.; на 1 января 2004 г. – 2зар., в сост. Желанновского с/о; 2012 г. – жителей нет; в 2023 г. жителей нет, в составе Желанновского сельского поселения.

Ранние Всходы [54°04′35″ с. ш. 41°48′27″ в. д.]. – посёлок, Ю от Шацка, 1970 г. – Чернослободский с/с (7 км), 1997 г. – 40 чел.; на 1 января 2004 г. – 30зар., в сост. Чернослободского с/о; 2012 г. – 17 чел.; в 2023 г. входит в состав Чернослободского сельского поселения.

Ржавец [54°07′39″ с. ш. 41°55′36″ в. д.]. – село (помещ.) Польноконобеевской вол-ти (8 вёр.), в 22 вер. СВ от Шацка; 30 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; храм деревянный, построен в честь Покрова Пресвятой Богородицы в 1860 г., второй храм деревянный в честь Покрова Пресвятой Богородицы, построен в 1910 г.; 1860 г. 48дв., 179м: все Нарышкина Э.Д.; 1862 г. – 48дв., 384(189м+195ж); 1917 г. – 100/98дв, 739(362м+377ж); 1970 г. – Кучасьевский с/с (4 км); 1989 г. – 101 чел; 1997 г. – 76 чел.; на 1 января 2004 г. – 49зар., в сост Кучасьевского с/о; 2012 г. – 22 чел.; в 2023 г. входит в состав Кучасьевского сельского поселения.

Садовый [53°53′33″ с. ш. 41°36′46″ в. д.], посёлок второго отделения совхоза «Шацкий»[485] (до 10 января 1966 г.). – посёлок, Ю от Шацка, 1970 г. – Леснополянский с/с (5 км); 1989 г. – 287 чел.; 1997 г. – 246 чел.; на 1 января 2004 г. – 176(167зар+9нз), в сост. Леснополянского с/о; 2012 г. – 148 чел.; в 2023 г. входит в состав Лесно-Полянского сельского поселения.

Сборная [54°06′31″ с. ш. 41°53′27″ в. д.], Студёнка (1857). – деревня (помещ.) Польноконобеевской вол-ти (5 вёр.), на р. Студёнка, в 18(20) вер. СВ от Шацка; 32 вер. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с. Ржавец 3 вер.; 1860 г. – 42дв., 175м; все Нарышкина Э.Д.; 1862 г. – 42дв., 365(185м+180ж); 1917 г. – 87/86дв., 670(334м+336ж); 1970 г. – Сново-Здоровский с/с (2 км); 1989 г. – 110 чел.; 1997 г. – 85 чел.; на 1 января 2004 г. – 64(61зар+3нз), в сост. Сново-Здоровского с/о; 2012 г. – 33 чел.; в 2023 г. входит в состав Кучасьевского сельского поселения.

Свеженькая [54°00′13″ с. ш. 42°25′26″ в. д.]. – посёлок В. от Шацка; поселок был основан в 1914 г.в местах лесозаготовок на железнодорожной линии «Кустарёвка–Вернадовка»; поселок находится посреди большого лесного массива на границе Мордовии и Рязанской области, граница проходит по железнодорожной линии «Вернадовка–Кустаревка» Московской железной дороги; часть посёлка, расположенная «за границей» образует отдельное административно-территориальное образование – поселок Свеженькая в Зубово-Полянском районе Мордовии; 1970 г. – Краснохолмский с/с (21 км), 1989 г. – 324 чел., 1997 г. – 248 чел., на 1 января 2004 г. – 121(111зар+10нз), центр Новосвеженского с/о (50 км); с 2006 по 2017 гг. поселок Свеженькая являлся административным центром Новосвеженского сельского поселения в Составе Шацкого района; 25 июля 2010 г. в посёлке произошёл пожар, в результате которого выгорело 114 домов (54 двора из имевшихся 140) – 10 жилых и 15 дачных в Рязанской области и 40 жилых, 15 дачных и 22 пустующих – в Мордовии). К октябрю 2010 г. в мордовской части посёлка было построено 17 новых домов, в рязанской дома не строились, желающие получили квартиры в городе Сасово. 2012 г. – 26 чел.; в 2023 г. входит в состав Ямбирнского сельского поселения.

Славка [53°48′46″ с. ш. 41°33′08″ в. д.]. – деревня (помещ.) Апушкинской вол-ти (3 вер.), на р. Вопша, в 25 вер. ЮЗ-Ю от Шацка; 35 вёр. от ж/д ст. Верда; до Введенского храма в с Апушка 2 вер.; 1765 г. – 7дв., 38(17м+21ж): Богданов И. – 17; 1795 г. – 10дв., 114(62м+52ж): Богданов В.И. – все крестьяне; 1862 г. – 25дв., 208(101м+107ж); 1917 г. – 26/21дв., 158(82м+76ж); 1970 г. – Покровский с/с; 1997 г. – 6 чел.; на 1 января 2004 г. – жителей нет, в сост. Покровского с/о; 2012 г. – 1 чел.; до 2017 года входила в ныне упраздняемое Криволуцкое сельское поселение; в 2023 г. входит в состав Лесно-Полянского сельского поселения..

Сново-Здорово [54°06′21″ с. ш. 41°52′10″ в. д.]. – деревня (помещ.) Польноконобеевской вол-ти (8 вёр.), на р. Аза, в 17(8) вер. СВ от Шацка; 27 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с. Колтырино 1 вер.; осн. в 1844 г. переселенцами из Волосатово, Конобеево, Токарёво и Ялтуново[486]; 1860 г. – 50дв., 218м: Шувалова С.Л.; 1862 г. – 55дв., 455(225м+230ж); 1917 г. – 134/134дв., 1188(573м+615ж); 1970 г. – центр Сново-Здоровского с/с (13 км); 1989 г. – 252 чел.; 1997 г. – 264 чел.; на 1 января 2004 г. – 291(278зар+13нз), центр Сново-Здоровского с/о; 2012 г. – 243 чел.; в 2023 г. входит в состав Кучасьевского сельского поселения.

Спасск [53°48′58″ с. ш. 42°05′51″ в. д.], Спасская, Печины (1911). – деревня (помещ.) Кермисинской вол-ти (3 вёр.), на р. Кермись, в 30(33) вер. ЮВ от Шацка; 20 вёр. от ж/д ст. Морсово; до храма в с. Кермись 4–5 вёр.; 1676 г. – 47дв. (крестьян – 45, двор. духовенство – 1, приказчиков – 1); 1860 г. – владелец Трубецкой П.И. (*См. Печины*); 1862 г. – 63дв., 492(247м+245ж); 1917 г. – 160/158дв, 1148(574м+574ж); 1970 г. – Кермисинский с/с (3 км);

[485] См.: Указ Президиума ВС РСФСР от 10.01.1966 г. «О переименовании некоторых населенных пунктов Рязанской области» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1966. – 13 янв. – № 2. – С. 21.
[486] ГАТО, Фонд 12, опись 1, Дело 1826., Л. 606-618;

1989 г. – 195 чел.; 1997 г. – 174 чел.; на 1 января 2004 г. – 82(73зар+9нз), в сост. Кермисинского с/о; 2012 г. – 49 чел.; в 2023 г. входит в состав Кермисинского сельского поселения.

Старороманово [54°08′15″ с. ш. 41°46′47″ в. д.], Старое Романово. – деревня (помещ.) Агишевской вол-ти (4 вер.), на Аза, в 12(13) вер. С от Шацка; 14 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с. Колтырино 4 вер.; 1765 г. 30дв., 157(104м+53ж): Кудашев Д. – 4, Кудашев Л. – 2, Кудашев М. – 4, Чихачёв Н. – 94; 1795 г. – 40дв., 247(127м+120ж): Кудашев М.А. – 2дв., 20(13м+7ж), Кудашева П.В. – 1дв., 10(4м+6ж), Чихачёв Н. Ф. (дом) – 37дв., 217(110м+107ж); 1862 г. – 35дв., 410(200м+210ж); 1917 г. – 97/97дв., 720(352м+368ж); 1970 г. – Каверинский с/с; 1989 г. – 70 чел.; 1997 г. – 48 чел.; на 1 января 2004 г. – 28(25зар+3нз), в сост. Каверинского с/о; 2012 г. – 10 чел.; в 2023 г. входит в состав Каверинского сельского поселения.

Старочернеево [53°51′31″ с. ш. 41°50′46″ в. д.], Чернеево Старое, Чернеево (1676). – село (помещ.) Высокинской вол-ти (3 вер.), на р. Цна, в 20 вер. Ю-ЮВ от Шацка; 50 вёр. от ж/д ст. Моршанск; храм деревянный, холодный, построен в честь Положения ризы Преподобной Богородицы во Влахерне в 1883 г.; 1676 г. – 316дв. (крестьян – 264, бобылей – 27, двор. духовенство – 10, приказчик – 1, вдовьих – 9, монастырских слуг – 5); 1765 г. – 208дв., 986(507м+479м): все «экономические крестьяне»; 90-е годы XVIII в. – 40дв., 400(200м+200ж) – госуд. крестьяне; 1862 г. – 176дв., 665(330м+335ж); 1917 г. – 174/171дв., 988(496м+492ж); 1970 г. – центр Старочернеевского с/с (25 км); 1989 г. – 480 чел.; 1997 г. – 456 чел; на 1 января 2004 г. – 340(334зар+6нз), центр Старочернеевского с/о; 2012 г. – 328 чел.; в 2023 г. входит в состав Новочернеевского сельского поселения.

Сторожка [54°04′48″ с. ш. 41°39′40″ в. д.], Сторожи (1911). – деревня Большепроломской вол-ти; С от Шацка; 25 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; в 1911 г. к близлежащему храму с. Большой Пролом относилось – 52 дв., 422(203м+219ж), к храму с. Малый Пролом 2 вер. – 2 дв., 19(10м+9ж); 1917 г. – 64/64дв., 452(228м+224ж); 1970 г. – Большепроломский с/с (8 км); 1989 г. – 80 чел.; 1997 г. – 58 чел.; на 1 января 2004 г. – 36(35зар+1нз), в сост. Карнауховского с/о; 2012 г. – 25 чел.; в 2023 г. входит в состав Агишевского сельского поселения.

Студёновка [53°59′45″ с. ш. 41°35′40″ в. д.]. – деревня, З-ЮЗ от Щацка, 1970 г. – Казачедюковский с/с (3,5 км), 1997 г. – 68 чел., на 1 января 2004 г. – 41(40зар+1нз), в сост. Казачедюковского с/о; 2012 г. – 24 чел.; до 2017 г. входила в состав ныне упраздненного Тарадеевского сельского поселения; в 2023 г. входит в состав Ольховского сельского поселения.

Сявель [53°53′32″ с. ш. 41°56′10″ в. д.], свое название деревня переняла от названия реки, причом произошло это официально 10 января 1966 года, когда деревня Сергиевка (так до того именовался населенный пункт) Указом президиума Верховного Совета РСФСР была переименована в деревню Сявель[487]. – деревня (помещ.) Кермисинской вол-ти (10 вёр.), в 16(18) вер. ЮВ от Шацка; 20 вёр. от ж/д ст. Морсово; до храма в с. Старое Чернеево 6 вёр.; в 1815 г. крестьяне переведены из с. Болушево[488];1860 г. – 77дв., 259м: все Башмакова А.Д.; 1862 г. – 73дв., 600(300м+300ж); 1917 г. – 171/171дв., 1090(509м+581ж); 1970 г. – Старочернеевский с/с; 1989 г. – 282 чел.; 1997 г. – 254 чел.; на 1 января 2004 г. – 138(133зар+5нз), в сост. Старочернеевского с/о; 2012 г. – 108 чел.; в 2023 г. входит состав Новочернеевского сельского поселения.

Тарадеи [53°56′53″ с. ш. 41°36′01″ в. д.], Космодемьянское (1862), Вознесенское (1862). – село (помещ.) Тарадеевской вол-ти, на р. Тарадеевке, в 11(12) вер. ЮЗ от Шацка; 35 вёр. от ж/д ст. Верда; храм каменный, холодный, построен во имя Вознесения Господня в 1789 г., приход открыт в начале XVIII в; 1623 г. – село; 1676 г. – 90дв. (крестьян – 62, бобылей – 14, двор. духовенство – 2, вдовьих – 12); 1765 г. (винокуренный завод) – 200дв., 1300(652м+648ж): Разумовский К.Г. – 652; 1795 г. – 359дв., 2564(1300м+1264ж): Разумовский И.К. – все крестьяне; 1860 г. – 323дв., 1070м и 40м – дворовые: Ланская В.В. и Ланская С.В.; 1862 г. – 327дв., 2306(1144м+1162ж); 1917 г. – 522/508дв., 3204(1619м+1585ж); 1970 г.

[487] См.: Указ Президиума ВС РСФСР от 10.01.1966 г. «О переименовании некоторых населенных пунктов Рязанской области» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1966. – 13 янв. – № 2. – С. 21.
[488] ГАТО, Фонд 12, опись 1, Дело 753, Л. 30-34.

– центр Тарадеевского с/с (12 км); 1989 г. – 376 чел.; 1997 г. – 321 чел.; на 1 января 2004 г. – 218(215зар+3нз), центр Тарадеевского с/о; 2012 г. – 155 чел.; до 2017 г. село Тарадеи являлось административным центром ныне упраздненного Тарадеевского сельского поселения; в 2023 г. входит в состав Ольховского сельского поселения.

Тархань [53°50′30″ с. ш. 41°47′05″ в. д.], Сюп-Тарханы. – деревня (помещ.) Высокинской вол-ти (2 вер.), на р. Цна, в 22 вер. Ю-ЮВ от Шацка; 48 вёр. от ж/д ст. Моршанск; от храма в с. Печины 1 в; 1765 г. – 6 дв., 20(11м+9ж): Богданов И. – 4, Мазырин А. – 7, однодворцы – 18дв., 111(61м+50ж); 1795 г. – 36дв., 218(112м+106ж): Богданов В.И. – 1дв., 5(2м+3ж), Богданов М.И. – 1дв., 7(6м+1ж), Волосатова Т.А. – 1дв. 12(6м+6ж), Мазирина П.А. (дом) – 1дв., 12(5м+7ж), однодворцы – 32дв., 182(93м+89ж); 1862 г. – 40дв., 330(165м+165ж); 1917 г. – 71/69дв, 504(260м+244ж); 1970 г. – Печинский с/с (3 км); 1989 г. – 59 чел.; 1997 г. – 52 чел.; на 1 января 2004 г. – 40(36зар+4нз), в сост. Печинского с/о; 2012 г. – 26 чел.; в 2023 г. входит состав Печинского сельского поселения.

Темешево [54°03′35″ с. ш. 41°57′21″ в. д.], Темешиха (1623). – село (помещ.) Польноконобеевской вол-ти (2 вер.), на р. Цна, в 16(17) вер. В-СВ от Шацка; относилась к ж/д ст. Нижнее Мальцево; около храма с. Аксельмеево; 1623 г. – сельцо; 1676 г. – 63дв. (крестьян – 40, бобылей – 10, двор. духовенство – 3, вдовьих – 10); 1765 г. – 97дв., 554(279м+275ж): Нарышкин Л.А. – 279; 1795 г. – 108дв., 766(362+404): Нарышкин Л.А., Нарышкина А.Н.; 1862 г. – 60дв., 595(270м+325ж); 1917 г. – 165/164дв, 1333(640м+693ж); 1970 г. – Кучасьевский с/с (6 км); 1989 г. – 308 чел.; 1997 г. – 241 чел.; на 1 января 2004 г. – 174(166зар+8нз), в сост. Кучасьевского с/о; 2012 г. – 118 чел.; в 2023 г. входит в состав Кучасьевского сельского поселения.

Токарёво [54°01′08″ с. ш. 41°54′06″ в. д.]. – деревня (помещ.) Польноконобеевской вол-ти (3 вер.), на р. Цна, в 10(9) вер. В от Шацка; 36 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с. Лесное Конобеево 2,5 вер.; 1623 г. – деревня; 1765 г. – 37дв., 211(115м+96ж): Нарышкин А.А. – 115; 1795 г. – 44дв., 355(171м+184ж): Нарышкин Л.А., Нарышкина А.Н.; 1862 г. – 33дв., 281(138м+143ж); 1917 г. – 98/98дв., 865(503м+362ж); 1970 г. – Польноялтуновский с/с (4,5 км); 1989 г. – 216 чел.; 1997 г. – 160 чел.; на 1 января 2004 г. – 88(86зар+2нз), в сост. Польноялтуновского с/о.; 2012 г. – 65 чел.; в 2023 г. входит состав Польно-Ялтуновского сельского поселения.

Третий километр [54°00′17″ с. ш. 42°24′17″ в. д.]. – посёлок, В от Шацка; основан в 1914 г. в местах лесозаготовок, здесь, на пилораме князя Н.И. Гагарина были налажены распиловка древесины на доски, тёс, дрова, хлыст, жерди, производство тележных осей, клёпок для бочек и других заготовок. На расстоянии 2,1 км к северо-востоку от поселка расположена станция Свежнеькая на железнодорожной линии «Кустарёвка–Вернадовка» Московской железной дороги;поселок Третий километр получил свое название по расстоянию до линии железной дороги «Вернадовка–Кустаревка»; 1970 г. – Краснохолмский с/с (18 км), 1989 г. – 80 чел., 1997 г. – 59 чел., на 1 января 2004 г. – 27(25зар+2нз), в сост. Новосвеженского с/о (3 км); 2012 г. – 6 чел.; в 2023 г. входит в состав Ямбирнского сельского поселения.

Троицкое [53°57′51″ с. ш. 41°27′37″ в. д], Касауровка (1911). – деревня (помещ.), Большеекатериновской вол-ти, в 19 вер. З-ЮЗ от Шацка; храм в с. Кулики в 4 вер.; 1860 г. – владелеец Трубецкой Н.И. (*См. Кулики и Федосово*); 1862 г. – 19дв., 164(80м+84ж); 1911 г. – 19 дв., 234(116м+118ж) ; 1917 г. – 44/43дв., 291(135м+156ж); 1970 г. – Федосовский с/с (4 км); 1997 г. – 8 чел.; на 1 января 2004 г. – 6зар., в сост. Федосовского с/о; 2012 г. – 2 чел.; в 2023 г. входит в состав Ольховского сельского поселения.

Тростяное [54°08′37″ с. ш. 41°51′29″ в. д.], Тростянка (1623). – село (помещ.) Агишевской вол-ти (8 вёр.), на р. Студёнке и Тростянке, в 16(15) вер. С-СВ от Шацка; 16 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; храм каменный, половина из которого тёплая, построен в 1770 г.; 1623 г. – село; 1676 г. – 59дв. (крестьян – 37, бобылей – 10, двор. духовенство – 2, вдовьих - 10); 1765 г. – 81дв., 650(364м+286ж): Богатырёв Г. – 44, Колычёв Д. – 320; 1795 г. – 43дв., 434(218м+216ж): Колычёв Д.А. – все крестьяне; 1860 г.(совместноно с д. Новороманово) – 61дв., 211м и 16м дворовых: Звегинцев В.А.; 1862 г. – 40дв., 340(160м+180ж); 1917 г. –

83/81дв., 522(255м+267ж); 1970 г. – Каверинский с/с; 1997 г. – 25 чел.; на 1 января 2004 г. – 15(11зар+4нз), в сост. Каверинского с/о; 2012 г. – 2 чел.; в 2023 г. входит в состав Каверинского сельского поселения.

Тюрино [53°59′33″ с. ш. 41°33′03″ в. д.], Кошеляево (1676). – село (помещ.) Тарадеевской вол-ти (5 вёр.), на р. Дюк, в 9(12) вер. от З-ЮЗ Шацка; 35 вёр. от ж/д ст. Верда; храм деревянный, холодный, открыт во имя Святителя Николая не позднее 1795 г.; 1676 г. – 38дв. (крестьян – 24, бобылей – 7, двор. духовенство – 5, вдовьих – 2); 1765 г. – 69дв., 416(204м+212ж): Разумовский К.Г. – 204; 1795 г. – 82дв., 596(303м+ 293ж: Разумовский И.К. – все крестьяне; 1860 г. – 106дв., 432м: Воронцов-Дашков И.И.; 1862 г. – 127дв., 930(455м+475ж); 1917 г. – 238/236дв, 1681(903м+778ж); 1970 г. – Казачедюковский с/с (2 км); 1997 г. – 29 чел.; на 1 января 2004 г. – 15(14зар+1нз), в сост. Казачедюковского с/о; 2012 г. – 4 чел.; до мая 2017 года была в составе Тарадеевского сельского поселения; в 2023 г. входит в состав Ольховского сельского поселения.

Ужово [54°07′32″ с. ш. 42°06′25″ в. д.]. – деревня (сельцо помещ.) Ямбирнской вол-ти, на р. Цна, в 29(28) вер. СВ от Шацка; 25 вёр. от ж/д ст. Пичкиряево; до храма в Кашково-Раково 2 вер.; 1765 г. – 26дв., 162(83м+79ж): Кудашев И. – 29, Кудашев Ф. (князь) – 27, Кудашев Ф. (фурьер) – 22, Максютин И. – 3, Стокасимов Ф. – 2; 1795 г. – 49дв., 363(180м+183ж): Всеволожский Н.М. – 2дв., 8(4м+4ж), Кудашев И.Е. (дом) – 12дв., 81(49м+32ж), Кудашев О.Ф. – 8дв., 98(38м+60ж), Кудашев Ф.Е. (дом) – 10дв., 95(44м+51ж), Манторова Е.И. и Манторов И.М. – 1дв., 12(9м+3ж), Стокасимова М.А. (дом) – 4дв., 24(16м+8ж) Тюменев П.П. – 10дв., 31(14м+17ж), Тюменева С.Ф. – 2дв., 14(6м+8ж); 1860 г. (совместнно с с. Раково) – 33дв., 120м (в т.ч. 13 «должностных крестьян»), 17м – дворовых: Кушелев Л.И; 1862 г. – 33дв., 289(139м+150ж); 1917 г. – 75/60дв., 395(191м+204ж); 1970 г. – Ямбирнский с/с (1,5 км); 1989 г. – 129 чел.; 1997 г. – 106 чел.;01.01 2004 г. – 86(81зар+5нз), в сост. Ямбирнского с/о; 2012 г. – 66 чел.; в 2023 г. входит в состав Ямбирнского сельского поселения.

Успеновка [54°04′13″ с. ш. 41°35′22″ в. д.] Гусинец (1862), Гусынцы (1911). – деревня (помещ.) Большепроломской вол-ти (5 вёр.), на р. Гусянке, в 8(7) вер. СЗ от Шацка; 25 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с. Большой Пролом 5 вёр.; 1860 г. – принадлежала Волконской А.Д. (*см. Большой Пролом*); 1862 г. – 34дв., 358(189м+169ж); 1917 г. – 84/86дв., 526(245м+281ж); 1970 г. – Шевырляевский с/с (3 км); 1989 г. – 53 чел.; 1997 г. – 27 чел.; на 1 января 2004 г. – 16(15зар+1нз), в сост. Шевырляевского с/о; 2012 г. – 13 чел.; до 2017 года была в составе Тарадеевского сельского поселения; в 2023 г. входит в состав Ольховского сельского поселения.

Фёдоровка [54°03′00″ с. ш. 41°40′56″ в. д.]. – деревня (помещ.) Большеекатериновской вол-ти (7 вёр.), на р. Шаче, в 27 вер. З от Шацка; относилась к храму с. Федосово; 1862 г. – 10дв., 114(51м+63ж); 1917 г. – 24/21дв., 139(70м+69ж); 1970 г. – Федосовский с/с (9 км); 1997 г. – 1 чел.; на 1 января 2004 г. – 2зар., в сост. Федосовского с/о; 2012 г. – жителей нет; в 2023 г. жителей нет, в составе Ольховского сельского поселения.

Фёдоровка [54°03′03″ с. ш. 41°40′57″ в. д.], Перекоп (1911). – деревня Большепроломской вол-ти (3 вёр.); в 2 вер. С от Шацка; 25 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; до Казанского храма г. Шацка 2 вер..; 1911 г. – 24дв., 108(52м+56ж); 1917 г. – 28/28дв., 213(109м+104ж); 1970 г. – Большепроломский с/с; 1997 г. – 27 чел.; на 1 января 2004 г. – 12(10зар+2нз), в сост. Карнауховского с/о; 2012 г. – 8 чел.; в 2023 г. входит в состав Агишевского сельского поселения.

Федосово [53°57′29″ с. ш. 41°24′16″ в. д.], Федосова Поляна (1862). – село (помещ.) Большеекатериновской вол-ти (7 вёр.), на р. Тырнице, в 28(20) вер. З-ЮЗ от Шацка; два храма в честь Сергия Радонежкого: старый – каменный холодный и новый – деревянный холодный, построен в 1908 г.; 1795 г. – 90дв., 699(345м+354ж): Голицын Е.А. – 27дв., 235(118м+117ж), Горчаковская Е.А. – 2дв., 13(6м+7ж), Измайлов А.Д. – 2дв., 9(6м+3ж), Измайлов С.В. – 5дв., 24(13м+11ж), Любовникова М.Н. – 1дв., 15(7м+8ж), Маскатиньева Акул.А. – 4дв., 17(6м+11ж), Маскатиньева Анна П. – 2дв., 18(8м+10ж), Маскатинье-

ва Екат.П. – 2 дв., 14(6м+8ж), Мясоедов П.П. – 5дв., 43(20м+23ж), Постельникова Е.П. – 2дв., 12(8м+4ж), Разумовский И.К. – 38дв.,299(147+152); 1860 г. (совместно с с. Кулики, д. Богуславка, Истинка, Ветренка, Троицкое) – 383дв., 1502м и 2м – дворовых: Трубецкой Н.И.; 1862 г. – 126дв., 841(416м+425ж); 1917 г. – 145/138дв., 952(488м+464ж); 1970 г. – центр Федосовского с/с (23 км); 1989 г. – 347 чел.; ; 1997 г. – 299 чел.; на 1 января 2004 г. – 229(227зар+2нз), центр Федосовского с/о; 2012 г. – 195 чел.; в 2023 г. входит в состав Ольховского сельского поселения.

Федяево [54°11′00″ с. ш. 41°39′00″ в. д.]. – село (помещ.) Дудкинской вол-ти (10 вёр.), на р. Просандейка, в 16(17) вер. от С Шацка; 10 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; церковь каменная, тёплая, построена во имя Обновления храма Воскресения Христова в 1783 г.; 1676 г. – 82дв. (крестьян – 58, бобылей – 12, двор. духовенство – 1, помещичьих – 7, вдовьих – 4); 1765 г. – 50дв., 305(176м+129ж): Арбенев И. – 176; 1795 г. – 42дв., 561(275м+286): Арбенев И.И – все его крестьяне; 1860 г. – (совместно с с. Демидово и д. Просандеевкой) – 101дв., 428м и 2м – дворовые: Башкировы; 1862 г. – 39дв., 432(222м+210ж); 1917 г. – 148/137дв., 896(438м+458ж); 1970 г. – Большеагишевский с/с (8 км); 1989 г. – 307 чел.; 1997 г. – 325 чел.; на 1 января 2004 г. – 264(262зар+2нз), в сост. Большеагишевского с/о; 2012 г. – 200 чел.; в 2023 г. входит в состав Агишевского сельского поселения.

Цветки [53°56′48″ с. ш. 41°21′56″ в. д.]. – деревня, З-ЮЗ от Шацка, 1970 г. – Федосовский с/с (2 км); 1997 г. – 23 чел.; на 1 января 2004 г. – 11зар., в сост. Федосовского с/; 2012 г. – 5 чел.; в 2023 г. входит в состав Ольховского сельского поселения.

Чёрная Слобода [54°01′02″ с. ш. 41°43′49″ в. д.], Спасское (1862). – село (помещ.) Чёрнослободской вол-ти, на р. Шача, в 0,5(1,5) вер. Ю от Шацка; в 1911 г. имелось: храм каменный, холодный, пригородный г. Шацка, во имя Спаса Нерукотворного образа, построен в 1793 г. – 400 дв., 2681(1367м+1314ж), часть населения относилась к Христорождественскому храму г. Шацка (2 вер.) – 76дв., 562(287м+275ж); 1623 г. – село; 1765 г. – 357дв., 1103м – однодворцы; 1795 г. – 238дв., 1731(846м+885ж) – Разумовский И.К; 1860 г. – 316дв., 1079м и 17 дворовых: Муханова А.С., Муханова Екат. С., Муханова Елиз. С., Муханова М.С; 1862 г. – 280дв., 2253(1118м+1135ж); 1917 г. – 651/640дв. , 3917(2002м+1915ж); 1970 г. – центр Чернослободского с/с (2 км); 1989 г. – 2488 чел.; 1997 г. – 2947чел.; на 1 января 2004 г. – 2827(2820зар+7нз), центр Чернослободского с/о; 2012 г. – 2777 чел.; в 2023 г. административный центр Чернослободского сельского поселения (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 2242 чел.).

Чечеры [53°58′56″ с. ш. 41°42′53″ в. д.]. – посёлок, З от Шацка; к северу от поселка протекает река Чечера; 1970 г. – Казачинский с/с (3 км), 1989 г. – 116 чел., 1997 г. – 107 чел., на 1 января 2004 г. – 102зар., в сост. Казачинского с/о; 2012 г. – 94 чел.; в 2023 г. входит в состав Казачинского сельского поселения.

Шаморга [54°02′33″ с. ш. 42°01′53″ в. д.]. – село (помещ.) Шаморгской вол-ти, на р. Цна, в 20(22) вер. В от Шацка; 45 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; храм каменный, тёплый, построен во имя Богоявления Господня в 1856 г.; 1623 г. – село; 1676 г. – 124дв. (крестьян – 66, бобылей – 22, двор. духовенство – 8, вдовьих – 18, дв. нищих – 10); 1765 г. – 152дв., 1099(548м+551ж): Нарышкин Л.А. – 548; 1795 г. – 198дв., 1432(701м+731ж): Нарышкин Л.А., Нарышкина А.Н.; 1860 г. – 50дв., 295м: Нарышкин Э.Д.; 1862 г. – 50дв., 635(300м+335ж); 1917 г. – 193/198дв., 1567(775м+792ж); 1970 г. – Куплинский с/с (4 км); 1989 г. – 227 чел.; 1997 г. – 170 чел.; на 1 января 2004 г. – 91(77зар+14нз), в сост. Куплинского с/о; 2012 г. – 43 чел.; в 2023 г. входит в состав Куплинского сельского поселения.

Шарик [53°53′11″ с. ш. 42°06′14″ в. д.]. – село (помещ.) Кермисинской вол-ти (3 в), на р. Кермись, в 39(30) вер. В-ЮВ от Шацка; 20 вёр. от ж/д ст. Морсово; храм деревянный, построен во имя Животворящей Троицы в 1907 г.; основано в 1797 г. переселенцами из Конобеево[489], 1860 г. – 81дв., 304м и 1 – дворовый: Шувалова С.Л.; 1862 г. – 85дв., 643(320м+323ж); 1917 г. – 206/200дв., 1321(613м+708ж); 1970 г. – центр Шариковского с/с

[489] ГАТО, Фонд 12, Опись 1, Дело 478, Листы 99-99об.;

(40 км); 1989 г. – 170 чел.; 1997 г. – 152 чел.; на 1 января 2004 г. – 109(96зар+13нз), центр Шариковского с/о; 2012 г. – 113 чел.; в 2023 г. входит в состав Кермисинского сельского поселения.

Шевырляй [54°06′00″ с. ш. 41°35′00″ в. д.]. – село (помещ.) Большепроломской вол-ти (5 вёр.), на р. Шевырляй, в 12(10) вер. СЗ от Шацка; 25 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; храм построен после 1910 г.; 1795 г. – 39дв., 232(121м+111ж): Вышеславцев В.С. – все крестьяне; 1860 г. – принадлежало Волконской А.Д. (*см. Большой Пролом*); 1862 г. – 38дв., 355(174м+181ж); 1917 г. – 80/29дв., 498(247м+251ж); 1970 г.- центр Шевырляевского с/с (15 км); 1989 г. – 225 чел.; 1997 г. – 264 чел.; на 1 января 2004 г. – 251(242зар+9нз), центр Шевырляевского с/о; 2012 г. – 198 чел.; в 2023 г. входит в состав Ольховского сельского поселения.

Эммануиловка [54°00′52″ с. ш. 42°08′33″ в. д.], Засечное (такое название было вплодт до нач. XX в.). – село (помещ.) Шаморгской вол-ти (7 вёр.), на р. Авезге, в 30(29) вер. В от Шацка; 47 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; храм деревянный, тёплый, построен во имя Сергия Радонежского в 1860г.; 1860 г. – 39дв., 158м: Нарышкин Э.Д.; 1862 г. – 34дв., 353(173м+180ж); 41917 г. – 46/47дв., 318(146м+172ж); 1970 г. – Куплинский с/с (5 км); 1989 г. – 173 чел.; 1997 г. – 130 чел.; на 1 января 2004 г. – 104(99зар+5нз), в сост. Куплинского с/о; 2012 г. – 60 чел.; в 2023 г. входит в состав Куплинского сельского поселения.

Юрино [54°11′11″ с. ш. 41°46′31″ в. д.], Фроловское (1862). – село (помещ.) Агишевской вол-ти (6 вёр.), в 19(16) вер. С от Шацка; 11 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; впервые Юрино упоминается в качестве села в писцовых книгах за 1642 г.; храм деревянный, холодный во имя мучеников Фрола и Лавра с 1763 г., к 1911 г. был построен каменный храм во имя Михаила Архистратига; 1765 г. – 65дв., 355(223м+132ж): Горчаков М. – 27, Кривцов В. – 64, Молчанов Н. – 29, Неверова Н. – 16, Румянцева Е. – 27, Рыкачёв М. -33, Скуратова Е. – 19, Сорочинская Н. – 8; 1795 г. (был дом Скуратовых) – 75дв., 589(302м+287): Авинова А.П. – 3дв., 22(12м+10ж), Горчаков П.И. – 8дв., 59(30м+29ж), Молчанов И.А. – 11дв., 86(46м+40ж), Нестеров И.Н. – 9дв., 73(42м+31ж), **Пахонснева А.В.** – 28дв., 211(103м+108ж), Рыкачов П.М. – 10дв., 98(51м+47ж), Скуратов М.В. – 3дв., 24(9м+15ж), Скуратов Н.В. – 3дв., 16(9м+7ж); 1860 г. (совместно с д. Большой Студенец, Калиновец, Сеитово) – 50дв., 249м и 12м – дворовых, в т. ч.: Жданова Н.Н. (совместно с д. Сеитово) – 23дв., 138м и 12м – дворовых; Максимов И.С. (совместно с д. Большой Студенец, Калиновец) – 27дв., 111м:; 1862 г. – 69 дв., 536(256м+280ж); 1917 г. – 188/189дв., 1225(598м+627ж); 1970 г. – Каверинский с/с; 1989 г. – 129 чел.; 1997 г. – 108 чел.; на 1 января 2004 г. – 75(72зар+3нз), в сост. Каверинский с/о; 2012 г. – 37 чел.; в 2023 г. входит в состав Каверинского сельского поселения.

Ялтуново Лесное [54°00′09″ с. ш. 41°54′15″ в. д.], Ялтуновка (1795), Боровое Ялтуново (1862) – деревня (помещ.) Польноконобеевской вол-ти (5 вёр.), на правой стороне р. Цна, в 10 вер. В от Шацка; 38 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; храм во имя Святой Троицы в Польном Ялтуново; 1623 г. – село (первое упоминание); 1765 г. – 35дв., 208(112м+96ж): Нарышкин А.А. – 222; 1795 г. – 51дв., 396(185м+211ж): Нарышкин Л.А., Нарышкина А.Н.; 1860 г. – 45дв., 225м: Шувалова С.Л.; 1862 г. – 44дв., 495(245м+250ж); 1917 г. – 200/197дв., 1510(730м+780ж); 1970 г. – Польноялтуновский с/с; 1989 г. – 477 чел.; 1997 г. – 381 чел.; на 1 января 2004 г. – 299(295зар+4нз), в сост. Польноялтуновского с/о; 2012 г. – 238 чел.; в 2023 г. входит в состав Польно-Ялтуновского сельского поселения.

Ялтуново Польное [53°59′42″ с. ш. 41°51′50″ в. д.]. – село (помещ.) Борковской волти (3 вер.), на левой стороне р. Цна, в 9 вер. В-ЮВ от Шацка; 35 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; храм деревянный, холодный, построен во имя Святой Троицы в 1870 г.; 1623 г. – село [***прим***: впервые село Польное Ялтуново упоминается в окладных книгах за 1676 г.]; 1765 г. – 53дв., 445(222м+223ж): Нарышкин А.А. – 222; 1795 г. – 112дв., 757(347м+410ж): Нарышкин Л.А., Нарышкина А.Н.; 1860 г. – 146дв., 521м (в т.ч. 11 дворов отставных и бессрочных солдат и вдов): Башмаков А.Д.; 1862 г. – 125дв., 1066(561м+505ж); 1917 г. – 420/416дв., 3182(1600м+1582ж); 1970 г. – центр Польноялтуновского с/с (12 км); 1989 г. – 1298 чел.; 1997 г. – 1115 чел.; на 1 января 2004 г. – 884(854зар+30нз), центр Польноялтунов-

ского с/о; 2012 г. – 750 чел.; в 2023 г. административный центр Польно-Ялтуновского сельского поселения (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 793 чел.).

Ямбирно[490] [54°07′15″ с. ш. 42°05′32″ в. д.], Янбирно (1623), Янберная (1862), Ямбурина (1862). – деревня (помещ.) Ямбирнской вол-ти, на р Цна, в 28 вер. СВ-В от Шацка; 25 вёр. от ж/д ст. Пичкиряево; до храма в с. Инная Слобода 1 вер.; 1623 г. – деревня; 1765 г. – 33дв., 214(108м+106ж): Нарышкин Л.А.- 108; 1795 г. – 42дв., 283(138м+145ж): Нарышкин Л.А., Нарышкина А.Н.; 1860 г. – 32дв., 153м: Нарышкин Э.Д.; 1862 г. – 32дв., 338(163м+175ж); 1917 г. – 136/121дв., 913(466м+447ж); 1970 г. – центр Ямбирнского с/с (30 км); 1989 г. – 550 чел.; 1997 г. – 563 чел.; на 1 января 2004 г. – 536(502зар+34нз), центр Ямбирнского с/о; 2012 г. – 480 чел.; в 2023 г. административный центр Ямбирнского сельского поселения (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 699 чел.)[491].

II. Селения, входившие в состав Шацкого района

Агролесопитомник – хутор, З от Шацка, относился к с. Казачья Слобода, 25 декабря 1968 г. решением № 494 исключен из списка населённых пунктов Рязанской области.

Араповский – кордон в 1970 г., СЗ от Шацка, до с. Шевырляй 7 км.

Барак № 150 – посёлок в 1970 г., В от Шацка, до с. Купля 12 км.

Берёзовка – посёлок в 1970 г., З от Шацка, до с. Большая Екатериновка Шацкого р-на 5 км, с 1977 г. – Путятинского р-на, 1997 г. – 11 чел., 2004 г. – Большеекатериновский с/о Путятинского р-на.

Боголюбовский – кордон в 1970 г., Ю-В от Шацка, до с. Кермись 7 км.

Большой бор – кордон в 1970 г., В от Шацка, относился к с. Ялтуново Польное.

Борисовка – деревня Апушкинской волости в 1917 г., ЮЗ от Шацка, 1917 г. – 20/17дв, 126(70м+56ж); 1970 г. – Апушкинский с/с (4 км); 21 апреля 1997 г. постановлением № 153 исключена из списка населённых пунктов Рязанской области.

Борковская ГЭС – посёлок в 1970 г., ЮВ от Шацка, до с. Борки 5 км.

Будкин (53°51′ с.ш., 41°11′ в.д.). – кордон 1970 г., В-ЮВ от Шацка, до с. Шарик 10 км.

Булеков – кордон в 1970 г., Ю от Шацка, до с.Чёрная слобода 5 км.

Валяевка – деревня Апушкинской вол-ти (3 в); Ю-ЮЗ от Шацка; 35 в от ж/д ст. Верда; до Казанского храма в с. Апушка 5 вёр. (в приходе 8 дв., 63(30м+33ж)), до Введенского храма с. Апушка 3 вер. (в приходе 4 дв., 26(14м+12ж)); ; 1917 г. – 14/16дв., 138(61м+77ж); 1970 г. – Покровский с/с с. Кривая Лука; 1997 г. – 21 апреля 1997 г. постановлением № 153 исключена из списка населённых пунктов Рязанской области.

Васино [53°58′47″ с. ш. 41°07′40″ в. д.] – деревня в 1970 г., З от Шацка, до Карабухинского с/с Шацкого р-на 3,1 км, с 1977 г. Путятинского р-на, 1997 г. – 13 чел., 2004 г. – Карабухинский с/о Путятинского р-на; 2012 г. – 18 чел.; в 2023 г. село в составе Карабухинского сельского поселения Путятинского района Рязанской области.

Весёлый Кавказ [54°07′00″ с. ш. 41°37′00″ в. д.]. – посёлок в 1970 г., СЗ от Шацка, до. с. Шевырляй 3 км.

Весёлый – посёлок в 1970 г., СЗ от Шацка, до с. Шевырляй 8 км.

Ветринский – кордон в 1970 г., З-ЮЗ от Шацка, до с. Федосово 7 км.

Вишнёвка – деревня 1970 г., ЮЗ от Шацка, до с. Тарадеи 7 км.

---

[490] Поклонный крест на месте убийства язычниками священномученика Мисаила, архиепископа Рязанского и Муромского, в 1655 г. установлен по дороге от Ямбирно на город Сасово. По преданию, из-за убийства архиепископа в Ямбирно жителям было запрещено строительства храм и поселение, с населением в несколько сот человек, оставалась и именовалась деревней.

[491] Законом Рязанской области от 11 мая 2017 года № 24-ОЗ«О преобразовании некоторых муниципальных образований — сельских поселений Шацкого муниципального района Рязанской области и внесении изменений в отдельные законодательные акты Рязанской области», были преобразованы, путём их объединения, Ямбирнское и Новосвеженское сельские поселения – в Ямбирнское сельское поселение с административным центром в селе Ямбирно.

Владимировка – деревня (помещ.) Апушкинской вол-ти (4 в), в 27 вер. ЮЗ от Шацка; 35 вёр. от ж/д ст. Верда; до Введенского храма в с. Апушка 5 вёр.; 1862 г. – 5дв., 41(23м+18ж); 1917 г. – 8/7дв., 77(41м+36ж); 1970 г. – Ольховского с/с (7 км); 21 апреля 1997 г. постановлением № 153 исключена из списка населённых пунктов Рязанской области.

Волковое – деревня в 1970 г., З от Шацка, до Карабухинского с/с Шацкого р-на 2 км, с 1977 г. – Путятинского р-на, 1997 г. – 2 чел.,

Воронов (Казиновка) – хутор в 1970 г., ЮЗ от Шацка, до с. Ольхи 8 км.

Всходы Октября – посёлок в 1970 г., ЮЗ от Шацка, до с. Ольхм 7 км.

Грушовка – деревня (помещ.) Дудкинской вол-ти (12 вёр.), около пруда, в 21(18) вер. СЗ от Шацка; 19 вёр. от ж/д ст. Чучково; до храма в с. Дудкино 11 вёр.; 1862 г. – 13дв., 82(44м+38ж); 1917 г. – 29/30дв., 217(105м+112ж); 1970 г. – Большеекатериновский с/с (12 км) Шацкого р-на, с 1977 г. – Путятинского р-на, в 2004 г. – сведений нет.

Губинка – деревня Апушкинской вол-ти (3 вер.); ЮЗ от Шацка; 35 вёр. от ж/д ст. Верда; до Казанского храма в с. Апушка 5 вёр. (2 дв., 23(11м+12ж)); до Введенского храма в с. Апушка 3 вер. (17дв., 100(52м+48ж)); 1917 г. – 27/26дв., 150(74м+75ж); 1970 г. – Апушкинского с/с (5 км) Шацкого р-на.

Долгачёва – кордон в 1970 г., СВ-В от Шацка, до Ямбирно 6 км.

Долговой – посёлок, З от Шацка, относился к с. Романовы Дарки, 25 декабря 1968 г. решением № 494 исключен из списка населённых пунктов Рязанской области.

Дубовый – хутор, Ю от Шацка, относился к с. Чёрная Слобода, 25 декабря 1968 г. решением № 494 исключен из списка населённых пунктов Рязанской области.

Екатериновка Большая [54°01′59″ с. ш. 41°24′32″ в. д.] (Уварово 1862), село (помещ.) Большеекатериновской вол-ти, на р. Тырница, в 22(18) вер. З от Шацка; храм деревянный, тёплый, во имя великомученицы Екатерины с 1858 г.; 1860 г. (совместно с. Малой Екатериновкой) – 43дв., 261м и и 6 – дворовых: Уваров С.Ф.; 1862 г. – 43дв., 390(187м+203ж); 1917 г. – 105/96дв., 605(295м+310ж); 1970 г. – центр Большеекатериновского с/с, с 1977 г. – Путятинского р-на; 1989 г. – 329 чел.; 1997 г. – 267 чел.; 2004 г. – центр Большеекатериновского с/о Путятинского р-на; 2010 г. – 189 чел.; в 2023 г. административный центр Большеекатериновского сельского поселения Путятинского района Рязанской области (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 695 чел.).

Екатериновка Малая [54°00′56″ с. ш. 41°24′25″ в. д.]. – деревня (помещ.) Большеекатериновской вол-ти, на р. Тырница, в 22(18) вер. З от Шацка; до храма в с. Большая Екатериновка 1 вер.; 1860 г. (совместно с Большой Екавтериновкой) – 43дв., 261м и 6м – дворовых: Уваров С.Ф.; 1862 г. – 22дв., 154(80м+74ж); 1917 г. – 75/123дв., 454(218м+236ж); 1970 г. – Большеекатериновский с/с Шацкого р-на (1,5 км), с 1977 г. – Путятинского р-на, 1997 г. – 5 чел.; 2010 г. – жителей нет; в 2023 г. жителей нет, в составе Большеекатериновского сельского поселения Путятинского района Рязанской области.

Ермаково – кордон 1970 г., З-ЮЗ от Шацка, до с. Старочернеево 1 км.

Завидновский I – кордон в 1970 г., В-ЮВ от Шацка, до с Желанное 3 км.

Завидновский II – кордон в 1970 г., В-ЮВ от Шацка, до с Желанное 3 км.

Затон – кордон в 1970 г., В-ЮВ от Шацка, до с Желанное 6 км.

Зимняя База – посёлок, В от Шацка, относился к с. Купля, 25 декабря 1968 г. решением № 494 исключен из списка населённых пунктов Рязанской области.

Ивановка (Ивановская). – деревня (помещ.) Дудкинской вол-ти (12 вёр.), в 23(18) вер. СЗ-З от Шацка; 19 вёр. от ж/д ст. Чучково; относилась к храму с. Подысаково; 1795 г. – 12дв., 71(38+33): Лунин С.М. – 1дв., 1(1м+0ж), Лунина А.А. – 5дв., 34(19м+15ж), Лунина А.С. – 6дв., 36(18м+18ж); 1862 г. – 19дв., 123(62м+61ж); 1917 г. – 44/41дв., 258(126м+132ж); 1970 г. – Большеекатериновский с/с (10 км) Шацкого р-на, с 1977 г. – Путятинского р-на; 1997 г. – 1 чел., 21 апреля 1997 г. постановлением № 153 исключена из списка населённых пунктов Рязанской области.

Ивановка – деревня в 1970 г., З от Шацка, до Карабухинского с/с (7 км) Шацкого р-на, с 1977 г. – Путятинского р-на.

Ивановка – деревня, З от Шацка, 1970 г. – Романоводарковский с/с (10 км), с 1977 г. – Путятинского р-на; 1997 г. – жителей нет, 21 апреля 1997 г. постановлением № 153 исключена из списка населённых пунктов Рязанской области.

Илларионовский – кордон в 1970 г., ЮЗ от Шацка, до с. Ольхи 5 км.

Ильино [54°07′42″ с. ш. 41°20′38″ в. д.]. – деревня, З от Шацка, 1970 г.- Романоводарковского с/с (5 км) Шацкого р-на, с 1977 г. – – Путятинский р-н, 1989 г. – 60 чел., 1997 г. – 50 чел.; 2004 г. – Романоводарковский с/о Путятинского р-на; 2010 г. – 17 чел.; 2023 г. деревня в составе Карабухинского сельского поселения Путятинского района Рязанской области.

Ильинский – кордон в 1970 г., В от Шацка, до с. Купля 6 км.

Истинский – кордон в 1970 г., З-ЮЗ от Шацка, до с. Федосово 4 км.

Каменка – деревня 1970 г., З-ЮЗ от Шацка, до с. Казачий Дюк 7 км.

Камли – кордон в 1970 г., В-ЮВ от Шацка, до с. Шарика 15 км.

Карабухино [54°07′04″ с. ш. 41°15′31″ в. д.]. – село, З от Шацка; в качестве села упоминается в списке с Ряжских писцовых книг гр. Киреевского 1628-30 гг.; с 1963 г. в составе Шацкого р-на, 1970 г.– центр Карабухинского с/с Шацкого р-на, с 1977 г. – Путятинский р-н, 1989 г. – 332 чел., 1997 г. – 359 чел., 2004 г. – центр Карабухинского с/о Путятинского р-на; 2010 г. – 258 чел.; в 2023 г. административный центр Карабухинского сельского поселения Путятинского района Рязанской области (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 762 чел.).

Караулово [54°07′04″ с. ш. 41°15′31″ в. д.]. – село, З-СЗ от Шацка; в качестве деревни в Путятинской волости упоминается в Рязанских платежных книгах 1628-29 гг., по окладным книгам 1676 г.; 1970 г. – Романоводарковского с/с (8 км) Шацкого р-на, с 1977 г. – Путятинский р-н, 1989 г. – 197 чел., 1997 г. – 255 чел.; 2004 г. – Романоводарковский с/о Путятинского р-на; 2010 г. – 157 чел.; в 2023 г. в составе Большеекатериновского сельского поселения Путятинского района Рязанской области.

Квасовский – кордон в 1970 г., В-ЮВ от Шацка, до с Желанное 3 км.

Кермисинский – кордон в 1970 г., Ю-В от Шацка, до с. Кермись 2 км.

Кирилловка – деревня, Ю от Шацка, относилась к с. Кривая Лука, 25 декабря 1968 г. решением № 494 исключена из списка населённых пунктов Рязанской области.

Климонтовский – кордон в 1970 г., СЗ от Шацка, до с. Шевырляй 5 км.

Котыхов – кордон в 1970 г., СВ-В от Шацка, до с. Ямбирно 4 км.

Красная заря – посёлок в 1970 г., СЗ-З Шацка, до с. Большая Екатериновка Шацкого р-на 3 км, с 1977 г. – Путятинский р-н, в 2004 г. – отсутствует.

Красные Поляны – хутор, С от Шацка, относился к с. Большое Агишево, 25 декабря 1968 г. решением № 494 исключен из списка населённых пунктов Рязанской области.

Красный Хутор – посёлок, В от Шацка, относился к с. Купля, 25 декабря 1968 г. решением № 494 исключен из списка населённых пунктов Рязанской области.

Красный Яр – посёлок в 1970 г., СЗ-З Шацка, до с. Большая Екатериновка Шацкого р-на 3 км, с 1977 г. – Путятинский р-н, в 2004 г. – отсутствует.

Крахмальный завод – посёлок в 1970 г., С от Шацка, до с. Большое Агишево 1 км.

Крыкино – посёлок в 1970 г., В-ЮВ от Шацка, до с. Желанное 13 км.

Кужля – посёлок в 1970 г., В от Шацка, до с. Купля 9 км.

Кукушка – деревня 1970 г., ЮЗ от Шацка, до с. Тарадеи 5 км.

Кутушкина – кордон в 1970 г., СЗ от Шацка, до с. Шевырляй 7 км.

Лаврентьевка [54°04′09″ с. ш. 41°12′31″ в. д.]. – деревня в 1970 г., З от Шацка, до Карабухинского с/с Шацкого р-на 7,1 км, с 1977 г. – Путятинский р-н, 1997 г. – 2 чел.; 2010 г. – жителей нет; в 2023 г. жителей нет, в составе Карабухинского сельского поселения Путятинского района Рязанской области.

Лейценгеровский – кордон в 1970, СЗ-З от Шацка, до с. Большая Екатериновка 12 км.

Лепень (Шацкая контора) – хутор в 1970 г., З-ЮЗ от Шацка, до с. Старочернеево 12 км.

Майский – кордон в 1970 г., В от Шацка, до с. Красный Холм 3 км.

Макаровка – деревня 1970 г., ЮЗ от Шацка, до с. Ольхи 8 км.

Макеево [54°07′03″ с. ш. 41°12′52″ в. д.]. – село; впервые упоминается в платежных Рязанских книгах 1628 года; в окладных книгах 1676 года оно значится уже селом; с 1963 года – в составе Карабухинского сельсовета Шацкого района; в 1970 г., З от Шацка, до Карабухинского с/с Шацкого р-на 3,2 км, с 1977 г. – Путятинский р-н, 1989 г. – 239 чел., 1997 г. – 215 чел.; 2004 г. – Карабухинский с/о Путятинского р-на; 2010 г. – 166 чел.; в 2023 г. в составе Карабухинского сельского поселения Путятинского района Рязанской области.

Мариновский – кордон в 1970 г., В-ЮВ от Шацка, до с Желанное 6 км.

Марфино [54°04′33″ с. ш. 41°24′15″ в. д.]. – деревня (помещ.) Большеекатериновской вол-ти (4 вер.), на р. Тырница, в 20(18) вер. З-СЗ от Шацка; до храма в с. Подысаково 2 вер. – 37дв., 305(151м+154ж); 1795 г. – 6дв., 28(18м+10ж): Арбенев И.И. – все его крестьяне; 1862 г. – 26дв., 202(101м+101ж); 1911 г. – 37дв., 305(151м+154ж); 1917 г. – сведений нет, 357(185м+172ж); 1970 г. – Большеекатериновский с/с Шацкого р-на (7,1 км), с 1977 г. – Путятинский р-н, 1997 г. – 7 чел.; 2010 г. – 3 чел.; в 2023 г. в составе Большеекатериновского сельского поселения Путятинского района Рязанской области.

Марфинский – кордон в 1970, СЗ-З от Шацка, до с. Большая Екатериновка 4 км.

Молотковский – кордон в 1970 г., В от Шацка, до с. Красный Холм 6 км.

Морозов – хутор в 1970 г., С от Шацка, до с. Карнаухово Большепроломского с/с 10 км.

Мышенково – деревня, З от Шацка, относился к с.Казачий Дюк, 25 декабря 1968 г. решением № 494 исключена из списка населённых пунктов Рязанской области.

Новая Деревня [54°04′55″ с. ш. 41°26′04″ в. д.] (Новая 1862, Богородицкое 1862). – посёлок, деревня (помещ.) Дудкинской вол-ти (12 вёр.), около пруда, в 23(18) вер. СЗ-З от Шацка; 19 вёр. от ж/д ст. Чучково; относилась к храму с. Подысаково; 1862 г. – 18дв., 146(74м+72ж); 1917 г. – 31/32дв., 196(97м+99ж); 1970 г. – Большеекатериновский с/с Шацкого р-на (8,1 км), с 1977 г. – Путятинский р-н (28 км), 1989 г. – 445 чел.; 1997 г. – 487 чел; 2004 г. – Большеекатериновский с/о Путятинского р-на; 2010 г. – 384 чел.; в 2023 г. в составе Большеекатериновского сельского поселения Путятинского района Рязанской области.

Новая Роща – кордон в 1970 г., З от Шацка, до с. Казачий Дюк 4 км.

Новинка – деревня 1970 г., ЮЗ от Шацка, до с. Ольхи 8 км.

Новка – деревня в 1970 г., СЗ-З Шацка, до с. Большая Екатериновка 10 км, с 1977 г. – Путятинский р-н, 1997 г. – 1 чел.

Ново-Килейный – посёлок в 1970 г., В-ЮВ от Шацка, до с. Желанное 17 км.

Ново-Стекольный – посёлок в 1970 г., В от Шацка, до с. Купля 13 км.

Новые Поляны – деревня 1970 г., ЮЗ от Шацка, до с. Ольхи 8 км.

Основная – посёлок, В от Шацка, относился к с. Красный Холм, 25 декабря 1968 г. решением № 494 исключен из списка населённых пунктов Рязанской области.

Панькино – кордон в 1970 г., В-ЮВ от Шацка, относился к Шарику.

Паньково [54°00′01″ с. ш. 41°41′52″ в. д.]. – деревня 1970 г.. сельцо (госуд. и помещ.) Большепроломской вол-ти (4 вер.), в 4(3) вер. С от Шацка; 25 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма с. Малый Пролом 1 вер.; 1795 г. – 12дв., 86(42м+44ж): Вышеславцев П.Н. (дом) – 3дв., 21(12м+9ж), Горчаков П.А. – 2 дв., 22(12м+10ж), Тяпкин В.М. (дом) – 3дв., 18(7м+11ж), Фёдорова А.И. – 1дв. 3(1м+2ж), Чеботаев Т.Н. – 2дв., 19(8м+11ж), однодворцы – 1дв., 3(2м+1ж);1862 г. – 15дв., 119(51м+68ж); 1917 г. – 10/10дв., 61(26м+35ж); 1970 г. – Большепроломский с/с (4 км); 2004 г. – сведений нет.

Парсатский – кордон 1970 г., З-ЮЗ от Шацка, до с. Старочернеево 3,5 км.

Первое мая – посёлок в 1970 г., СЗ-З Шацка, до с. Большая Екатериновка Шацкого р-на 3 км, с 1977 г. – Путятинского р-на, в 2004 г. – отсутствует.

Первомайский – кордон в 1970 г., Ю от Шацка до с. Чёрная Слобода 4 км.

Петино [54°06′10″ с. ш. 41°20′35″ в. д.]. – деревня, З-СЗ от Шацка, 1970 г.- Романово-дарковского с/с (4 км) Шацкого р-на, с 1977 г. – Путятинский р-н, 1989 г. – 57 чел., 1997 г. –

39 чел.; 2004 г. – Романодарковский с/о Путятинского р-на: 2010 г. – 14 чел.; 2023 г. деревня в составе Карабухинского сельского поселения Путятинского района Рязанской области.

Петино – хутор, Ю от Шацка, относился к с. Чёрная Слобода, 25 декабря 1968 г. решением № 494 исключен из списка населённых пунктов Рязанской области.

Петровка (Петровка-Алеко, Алексеевка 1862, Петровка-Алексеевка 1862, Брадовичево 1911). – деревня (помещ.) Большеекатериновской вол-ти (2 вер.), на р. Тырница, в 23(28) вер. З-СЗ от Шацка; до храма в с. Федосово 6 вер.; 1862 г. – 10дв., 87(40м+47ж); 1917 г. – 40/40дв., 237(116м+121ж); 1970 г. – Райпольский с/с (1 км); 1997 г. – в списке населённых мест Шацкого района Рязанской области селение отсутствует.

Петровка [54°03′18″ с. ш. 41°24′11″ в. д.] (Петровская) – деревня (помещ.) Большеекатериновской вол-ти (3 вер.), на р. Тырница, в 21(28) вер. З от Шацка; до храма в с. Большая Екатериновка 2 вер.; 1860 г. – 31дв., 108м и 16м – дворовые: Рыкаев; 1862 г. – 29дв., 232(114м+118ж); 1917 г. – 61/61дв., 125(62м+63ж); 1970 г. – Большеекатериновского с/с (3 км) Шацкого р-на, с 1977 г. – Путятинский р-н, 1989 г. – 70 чел., 1997 г. – 67 чел.; 2010 г. – 34 чел.; в 2023 г. в составе Большеекатериновского сельского поселения Путятинского района Рязанской области.

Петровка [54°02′30″ с. ш. 41°12′25″ в. д.]. – деревня в 1970 г., З от Шацка, до Карабухинского с/с Шацкого р-на 9 км, с 1977 г. – Путятинский р-н, 1997 г. – 18 чел.; 2004 г. – Карабухинский с/о Путятинского р-на; 2010 г. – 9 чел.; в 2023 г. в составе Карабухинского сельского поселения Путятинского района Рязанской области

Плекин – кордон в 1970 г., В-ЮВ от Шацка, до с. Шарик 10 км.

Победа – посёлок в 1970 г., З-ЮЗ от Шацка, до с. Райполье 0,5 км.

Подгорновский – кордон в 1970 г., В от Шацка, до с. Лесное Конобеево 7 км.

Подгорновское лесничество /Боровой/. – посёлок 1970 г., В от Шацка, до с. Польное Ялтуново 5 км.

Подсосёнки Новые (54°13′ с.ш., 41°41′ в.д.). – деревня, С от Шацка, 1970 г. – Большеагишевский с/с (15 км); 1997 г. – 1 чел.; 2004 г. – сведений нет.

Покровка Новая – деревня в 1970 г., ЮЗ от Шацка, до с. Кривая Лука 3 км.

Потехино (53°54′ с.ш., 42°00′ в.д.). – хутор 1970 г., З-ЮЗ от Шацка, до с. Старочернеево 11 км.

Приовражный – кордон в 1970 г., З-ЮЗ от Шацка, относился к с. Райполье.

Пурля – посёлок в 1970 г., В-ЮВ от Шацка, до с. Шарик 14 км.

Романовы Дарки [54°04′11″ с. ш. 41°17′47″ в. д.] – село, в 20 км З-СЗ от Шацка, первое упоминание 1670 г.; с 1963 года — в составе Шацкого района; 1970 г.- центр Романоводарковского с/с Шацкого р-на, с 1977 г. – Путятинский р-н, 1989 г. – 285 чел., 1997 г. – 271 чел.; 2004 г. – центр Романоводарковского с/о Путятинского р-на; 2010 г. – 125 чел.; 2023 г. деревня в составе Карабухинского сельского поселения Путятинского района Рязанской области.

Сергиевка [54°03′00″ с. ш. 41°12′30″ в. д.]. – деревня; 1859 г. – 80 чел.; 1906 г. – 251 чел.; деревня в 1970 г., З от Шацка, до Карабухинского с/с Шацкого р-на 8 км, с 1977 г. – Путятинский р-н, 1997 г. – 22 чел.; 2004 г. – Карабухинский с/о Путятинского р-на; 2010 г. – 7 чел.; 2023 г. деревня в составе Карабухинского сельского поселения Путятинского района Рязанской области.

Славино [54°05′13″ с. ш. 41°12′41″ в. д.]. – деревня в 1970 г., З от Шацка, до Карабухинского с/с Шацкого р-на 5,1 км, с 1977 г. – Путятинский р-н, 1997 г. – 14 чел.; 2004 г. – Карабухинский с/о Путятинского р-на; 2010 г. – 1 чел.; 2023 г. деревня в составе Карабухинского сельского поселения Путятинского района Рязанской области.

Слесаревка [54°10′17″ с. ш. 41°16′25″ в. д.]. – деревня в 1970 г., З от Шацка, до Карабухинского с/с Шацкого р-на 7 км, с 1977 г. – Путятинский р-н, 1997 г. – 3 чел.; 2010 г. – жителей нет; 2023 г. жителей нет, в составе Карабухинского сельского поселения Путятинского района Рязанской области.

Слободской – кордон в 1970 г., В от Шацка, до с. Красный Холм 7 км.

Смольдовка [53°47′ с.ш., 41°28′ в.д.]. – деревня Апушкинской вол-ти (3 вер.) в 1917 г.; ЮЗ от Шацка; 35 вёр. от ж/д ст. Верда; до Казанского храма в с. Апушка 2 вер.; 1917 г. – 23/24дв., 226(116м+110ж), 1970 г. – Апушкинский с/с (5 км); 21 апреля 1997 г. постановлением № 153 исключена из списка населённых пунктов Рязанской области.

Совхоза «50 лет Октября» – посёлок в 1970 г., Ю от Шацка, до с. Чёрная Слобода 2 км.

Совхоза им. Розы Люксембург – посёлок в 1970 г., С от Шацка, до с. Большое Агишево 1 км.

Сомово [54°09′14″ с. ш. 41°13′42″ в. д.]. – деревня в 1970 г., З от Шацка, до Карабухинского с/с Шацкого р-на 5 км, с 1977 г. – Путятинский р-н, 1989 г. – 94 чел., 1997 г. – 68 чел.; 2004 г. – Карабухинский с/о Путятинского р-на; 2010 г. – 26 чел.; 2023 г. деревня в составе Карабухинского сельского поселения Путятинского района Рязанской области.

Сосновка – деревня, ЮЗ от Шацка, относилась к с. Ольхи, 25 декабря 1968 г. решением № 494 исключена из списка населённых пунктов Рязанской области.

Сосновый куст – посёлок, З от Шацка, относился к с. Лесное Конобеево, 25 декабря 1968 г. решением № 494 исключен из списка населённых пунктов Рязанской области.

Старая Роща – кордон в 1970 г., З от Шацка, до с. Казачья Слобода 7 км.

Старо-Стекольный – посёлок в 1970 г., В от Шацка, до с. Купля 12 км;

Степная [53°56′ с.ш., 41°40′ в.д.]. – деревня, ЮЗ от Шацка, 1970 г. – Тарадеевский с/с (5 км); 21 апреля 1997 г. постановлением № 153 исключена из списка населённых пунктов Рязанской области.

Стрелецкая Слобода – слобода (госуд.), Казачинской вол-ти (2 вер.), в 0,5–1 вер. С-СВ от Шацка и причислена к нему; 32 вер. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; до Христорождественского храма г. Шацка 2 вер.; 1765 г. – 54 дв., 93м – однодворцы; 1862 г. – 53дв., 295(136м+159ж);1911 г. – 40 дв., 255(127м+128ж); 1917 г. – 77/76дв., 463(230м+233ж); в наст. время в составе г. Шацка.

Сумежка – посёлок в 1970 г., В от Шацка, до с. Купля 7 км.

Сявельский – кордон 1970 г., З-ЮЗ от Шацка, до с. Старочернеево 9 км.

Тараканова – кордон в 1970 г., В-ЮВ от Шацка, до Шарика 15 км.

Топветка – посёлок в 1970 г., В от Шацка, до с. Красный Холм 16 км.

Тырницкий рыбхоз – посёлок в 1970 г., З от Шацка, до Карабухинского с/с Шацкого р-на 7 км, с 1977 г. – Путятинский р-н, 1997 г. – 4 чел.

Тюринский – кордон в 1970 г., З от Шацка, до с. Казачий Дюк 4 км.

Ур [54°01′21″ с. ш. 41°24′14″ в. д.] (Ивановское 1860). – деревня (помещ.) Большеекатериновской вол-ти (0,5 вёр.), на р. Тырница, в 22(18) вер. З от Шацка; на карте 1850 г. показана как Ивановское; относилась к храму с. Большая Екатериновка; 1860 г. – 13дв., 79м: Языков Г.Г.; 1862 г. – 48дв., 426(202м+224ж); 1917 г. – 99/88дв., 616(307м+309ж); 1970 г. – Большеекатериновский с/с Шацкого р-на (0,5 км), с 1977 г. – Путятинский р-н, 1997 г. – 10 чел.; 2010 г. – 6 чел.; в 2023 г. в составе Большеекатериновского сельского поселения Путятинского района Рязанской области.

Успеновский – кордон в 1970 г., СЗ от Шацка, до с. Шевырляй 4 км.

Фабричный – кордон в 1970 г., В от Шацка, до с. Красный Холм 5 км.

Федосовский – кордон в 1970 г., З-ЮЗ от Шацка, до с. Федосово 4 км.

Фомкина – кордон в 1970 г., СЗ от Шацка, до с. Шевырляй 7 км.

Хлынино [54°09′43″ с. ш. 41°17′29″ в. д.] – деревня в 1970 г., З от Шацка, до Карабухинского с/с Шацкого р-на 5 км, с 1977 г. – Путятинский р-н, 1989 г. – 56 чел., 1997 г. – 40 чел.; 2004 г. – Карабухинский с/о Путятинского р-на; 2010 г. – 12 чел.; 2023 г. деревня в составе Карабухинского сельского поселения Путятинского района Рязанской области.

Чёрная Речка – деревня Кермисинской вол-ти; ЮВ от Шацка; 1917 г. – 11/11дв, 40(17м+23ж); 1970 г. – Шариковский с/с (2 км).

Шавка – кордон в 1970 г., В от Шацка, до с. Лесное Конобеево 6 км.

Шариковский – кордон в 1970 г., В-ЮВ от Шацка, до с. Шарик 2 км.

Шафторский [54°07′ с.ш., 42°14′ в.д.]. – кордон в 1970 г., В от Шацка, до с. Красный Холм 4 км.

Шача (Лесная Сабуровка 1862, Шачи 1911). – сельцо (помещ.) Дудкинской вол-ти (7 вёр.), на р. Шача, в 16(18) вер. СЗ от Шацка; 15 вёр. от ж/д ст. Чучково; до храма в с. Дудкино 7 вёр.; 1860 г. (совместно с Дудкино) – 36дв., 175м и 14м – дворовых: Веловзор Е.М.; 1862 г. – 24дв., 275(139м+136ж); 1917 г. – 32/34дв., 267(124м+143ж); 1970 г. – Шевырляевский с/с (7 км); 21 апреля 1997 г. постановлением № 153 исключено из списка населённых пунктов Рязанской области.

Шолохова – кордон в 1970 г., СЗ от Шацка, до с. Шевырляй 4 км.

Ямская Слобода – слобода (госуд.) Казачинской вол-ти (2 вер.), в 0,25(1) вер. С от Шацка; 32 вер. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; до Христорождественского храма г. Шацка 2 вер.; 1795 г. – 126дв., 777(397м+380ж); 1862 г. – 132дв., 1267(632м+635ж); 1917 г. – 260/265дв., 1723(841м+882ж); в наст. время в составе г. Шацка.

III. Шацкий уезд и его сельские поселения с XVII в. до 1923 г.

Авиновские выселки – С от Шацка, 1860 г. – владельцы Авиновы (*См. Каверино*); других документов о судьбе пока не выявлено.

Авиновский Посёлок – деревня (помещ.), в 18 вер. С от Шацка; 1862 г. – 32дв., 267(139м+128ж); других документов о судьбе пока не выявлено.

Агламазово [54°10′00″ с. ш. 42°01′45″ в. д.] (Олгомасово 1676, Богоявленское 1862). – село (помещ.) Ямбирнской вол-ти (8 вёр.), на р. Цна, в 30 вер. СВ от Шацка; 25 вёр. от ж/д ст. Сасово; основано татарами в конце XVII в.; храм деревянный, тёплый, построен во имя Богоявления Господня в 1779 г.; 1623 г. – деревня; 1676 г. – 72дв. (крестьян – 36, бобылей – 20, двор. духовенство – 2, вдовьих – 14); 1765 г. – 62дв., 399(198м+201ж): Нарышкин А.А. – 198; 1795 г. – 72дв., 575(271м+304ж): Нарышкин Л.А., Нарышкина А.Н.; 1860 г. – 52дв., 250м: Нарышкин Э.Д.; 1862 г. – 52дв., 535(265м+270ж); 1917 г. – 302/192дв., 1402(675м+727ж); 1989 г. – 514 чел.; 1997 г. – 497 чел., центр Агламазовского с/о Сасовского р-на (25 км); 2010 г. – 391 чел.; 2023 г. административный центр Агломазовского сельского поселения Сасовского района Рязанской области (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 679 чел.).

Аладьино [54°16′26″ с. ш. 41°40′53″ в. д.] (Оладьино 1676, Николольское 1786, Аладино 1862), село (помещ.) Аладьинской вол-ти, около пруда, в 32 вер. С-СЗ от Шацка; относилось к ж/д ст. Нижнее Мальцево; храм каменный, построен во имя Святителя Николая в 1809 г.; 1676 г. – 111дв. (крестьян – 74, бобылей – 21, двор. духовенство – 4, помещичьих – 7, вдовьих – 5); 1765 г. – 48дв., 449(231м+218ж): Голицын В. – 219, Молчанов А. – 12 и раскольников – 1дв., 3(2м+1ж); 1795 г. (два господских деревянных дома) – 44дв., 515(263м+250ж): Аничков А.М., Арбенев И.И., Богданов М.И., Брюхатова С.М., Голицын В.М., Молчанов И.А., Татаринова А.Б.; 1860 г. – 49дв., 200м и 3м – дворовые: Врангель Н.Н.; 1862 г. – 55дв., 407(209м+198ж); 1917 г. – 140/150дв., 869(437м+432ж); 1989 г. – 1122 чел.; 1997 г. – 1123 чел., центр Аладьинского с/о Чучковского р-на (20 км); 2010 г. – 1059 чел.; 2023 г. административный центр Аладьинского сельского поселения Чучковского района Рязанской области (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 1174 чел.).

Алеево [54°08′46″ с. ш. 41°25′00″ в. д.] (Введенское 1862). – село (госуд. и помещ.) Дудкинской вол-ти (7 вёр.), около Сухого оврага, в 30(22) вер. СЗ от Шацка; 15 вёр. от ж/д ст. Чучково; церковь деревянная, холодная, в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы с 1758 г.; 1676 г. – 44дв. (крестьян – 17, бобылей – 11, помещичьих – 17); 1765 г. – 78 дв., 448(237м+211ж): Алеев И. – 13, Алеева М. – 8, Алексеева П. – 19, Гагарин А. – 22, Иванов А. -12, Можаров П. – 109, Протасьев И. – 8, Свищев М. – 46, однодворцев – 1дв., 9(4м+5ж), «однодворческие дворовые люди» – 1 дв., 7(5м+2ж); а также крестьяне поручика М.Алеева «состоят по банковской конторе в описи за неплатеж взятых денег» – 3дв., 28(13м+15ж); 1795 г. – 59дв., 541(266м+275ж): Алеев Ф.Е. – 7дв., 119(54м+65ж), Алеева А.В. – 8дв.,

84(44м+40ж), Гагарина И.А. – 7дв., 59(31м+28ж), Мосолов П.А. – 10дв., 37(20м+17ж), Мосолова А.М. – 2 дв., 25(13м+12ж), Свищев М.А. – 25дв., 217(104м+113ж); 1860 г. (совместно с с. Подысаково и д. Ивановскя) – 70дв., 235м и 33м – дворовых: Броккер Н.В.; 1862 г. – 58дв., 491(240м+251ж); 1917 г. – 129/111дв., 765(353м+412ж); 1989 г. – 187 чел.; 1997 г. – 162 чел., центр Алеевского с/о Чучковского р-на (25 км); 2010 г. – 123 чел.; 2023 г. в составе Ункосовского сельского поселения Чучковского района Рязанской области.

Александровка [53°40′51″ с. ш. 42°12′21″ в. д.] (Атрыганьевка 1862, Оторма 1911). – деревня Михайловской волости Моршанского уезда, на р. Лингас; ЮВ от Шацка; 1862 г. 8 дв., 66(32м+34ж); относилась в 1911 г. к храму с. Чёрный Посёлок (Песчанка) (Шацкого уезда) и располагалась в 8 вер. от него – 15 дв., 108(57м+51ж); на 01.01.2004 – 1 житель, отн. к Морсовскому с/о (13 км) Земетчинского р-на (43 км) Пензенской области; 2010 г. – 1 чел.; 2023 г. в составе Морсовского сельсовета Земетчинского района Пензенской области.

Александровка [54°11′30″ с. ш. 41°33′57″ в. д.] (Гуровка 1911). – деревня (помещ.) Дудкинской вол-ти (4 вер.), около оврага Галевка, в 21(25) вер. С-СЗ от Шацка; 14 вёр. от ж/д ст. Чучково; до храма в с. Демидово 2 вер.; 1862 г. – 19дв., 194(100м+94ж); 1917 г. – 40/40дв., 281(134м+147ж); 1997 г. – 4 чел., отн. к Дудкинскому с/о (4 км) Чучковского р-на (15 км); 2010 г. – жителей нет; 2023 г. жителей нет, в составе Ункосовского сельского поселения Чучковского района Рязанской области.

Александровка [54°24′37″ с. ш. 41°30′02″ в. д.], деревня (помещ.) Пертовской вол-ти (5 вёр.), около пруда, в 43(45) вер. С-СЗ от Шацка; 11 вёр. от ж/д ст. Чучково; до храма в с. Пертово 5 вёр.; 1860 г. – принадлежала Савостьянову К.И. (*см. Пертово*); 1862 г. – 31дв., 218(115м+103ж); 1917 г. – 69/65дв., 395(190м+205ж); 1997 г. – 34 чел., отн. к Церлевскому с/о (3 км) Чучковского р-на (20 км); 2010 г. – 10 чел.; 2023 г. в составе Пертовского сельского поселения Чучковского района Рязанской области.

Алексадровка [53°38′18″ с. ш. 41°41′41″ в. д.], Александровка-Яковлева – деревня Самодуровской вол-ти (5 вёр.), в 45 вер. ЮЗ-Ю от Шацка; в 13 вер. от ж/д ст. Безобразово; 1860 г. – принадлежала Яковлеву Ал.Ал. (*см. Дьячки*); в 1911 г. относилась к храму в Самодуровка (1 вер.) – 30 дв., 207(108м+99ж); в 1923 г. – отшла к Моршанскому уезду; 2002 г. – 89 чел.; 2010 г. – 84 чел.; 2023 г. – в составе Алгасовского сельсовета Моршанского района Тамбовсеой области.

Алексадровка 2-я [53°40′41″ с. ш. 41°23′56″ в. д.], Александровка-Левашова (Левашово 1862). – деревня (помещ.) Самодуровская вол-ти (5 вёр.), на р. Островка, в 33(40) вер. Ю-ЮВ от Шацка; 13 вёр. от ж/д ст. Безобразово; 1862 г. – 26дв., 293(150м+143ж); в 1911 г. относилась к храму в с. Рождественское (5 вёр.) – 72 дв., 461(227м+234ж); 1917 г. – 121/118дв, 756(338м+418ж); в 1923 г. – отшла к Моршанскому уезду; 2002 г. – 13 чел.; 2010 г. – 2 чел.; 2023 г. – в составе Алгасовского сельсовета Моршанского района Тамбовсеой области.

Алексеевское – село; 1676 г. – 18дв. (крестьян – 16, двор. духовенство – 1, помещичьих – 1); местонахождение не локализовано.

Алёшино [54°16′30″ с. ш. 41°52′15″ в. д.] (Олешня 1676, Алешня 1862), село (помещ.) Сотницынской вол-ти (3 вер.), на р. Алешня, в 31(32) вер. С-СВ от Шацка; 5 вёр. от ж/д ст. Сасово; храм деревянный, холодный, построен во имя Живоначальной Троицы в 1799 г.; 1676 г. – 56дв. (крестьян – 35, бобылей – 8, двор. духовенство – 1, вдовьих – 12); Волосатов С.С.(большой) – 6дв., (19м+0ж), Манторова А.Н. – 1дв., 12(6м+6ж), Мещерская В.Н. – 3дв., 35(15м+20ж), Молчанов И.А. – 8дв., 78(37м+41ж), Небольсин В.А. – 12дв., 157(76м+81ж); 1862 г. – 76дв., 489(240м+249ж); 1917 г. – 206/202дв., 1285(610м+625ж); 1989 г. – 889 чел., 1997 г. – 972 чел., центр Алешинского с/о Сасовского р-на (10 км); 2002 г. – 220 чел.; 2007 г. – 794 чел.; 2010 г. – 817 чел.; 2023 г. – административный центр Алёшинского сельского поселения Сасовского района Рязанской области (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 1951 чел.).

Альдия (Голодовка 1911). – деревня (помещ.) Носиновской вол-ти (14 вёр.), на р. Цна, в 45(40) вер. ЮВ-Ю от Шацка; 35 вёр. от ж/д ст. Моршанск; до храма в с. Старотомниково 5 вёр.; 1860 г. – 123дв., 408м: Воронцов-Дашков И.И.; 1862 г. – 105дв., 888(438м+450ж); 1917

г. – 197/186дв., 1270(625м+645ж); 2004 г. – в сост. Моршанского р-на Тамбовской обл; 2010 г. – 43 чел.; 2021 г. – село в составе Старотомниковского сельсовета Моршанского района Тамбовской области.

Антоново [54°21′37″ с. ш. 41°36′32″ в. д.] (Троицкое 1862), село (помещ.) Аладьинской вол-ти (7 вёр.), около озера, в 37(39) вер. С от Шацка; относилась к ж/д ст. Нижнее Мальцево; храм деревянный, холодный, во имя Живоначальной Троицы; 1676 г. – 143дв. (крестьян – 100, бобылей – 12, двор. духовенство – 3, помещичьих – 27, вдовьих – 1); 1795 г. – 49дв., 374(204м+170ж): Авинова Т.И., Аленин И.И., Аленин И.Ф., Антонов А.П., Антонов И.П., Антонов Л.П., Антонов Н.И., Антонова А.В., Антонова А.М., Антонова П.И., Асанов А.И., Асанова А.А., Вышеславцева П.В., Горчакова М.В., Енгалычев В.В., Исаева М.В., Кудашева В.Я., Маматова А.А., Мосолов А.А., Мосолов А.И., Никифоров М.Н., Свищев А.Д., Свищев М.Д., Свищев П.В., Свищев С.С., Татаринова А.Б.; 1862 г. – 64дв., 513(256м+257ж); 1917 г. – 157/135дв., 838(418м+420ж); 1997 г. – жителей нет, отн. к Красноозёрскому с/о (3 км) Чучковского р-на (27 км); 2010 г. – жителей нет; 2023 г. жителей нет, в составе Аладьинского сельского поселения Чучковского района Рязанской области.

Арга [54°14′30″ с. ш. 42°02′10″ в. д.]. – деревня (помещ.) Новоберёзовской вол-ти (5 вёр.), на р. Арга, в 37(30) вер. СВ-С от Шацка; 14 вёр. от ж/д ст. Сасово; в 1911 г. относились: к Троицкому храму с. Новое Берёзово (5 вёр.) – 7дв, 32(13м+19ж), к Богоявленскому храму с. Старое Берёзово (7 в) – 84дв, 592(303м+289ж); 1795 г. – 15дв., 107(54м+53ж): Вышеславцев А.В. – 10дв., 68(34м+34ж), Ерин С.И. – 5дв., 39(20м+19ж); 1860 г. – владельцы Буксгевден (*см. Новоберёзово*) и Енгалычевы; 1862 г. – 33дв., 326(160м+166ж); 1917 г. – 140/131дв., 864(431м+433ж); 1970 г. – Шурмашский с/с (7 км) Сасовского р-на (22 км); 1989 г. – 160 чел.; 1997 г. – 128 чел., отн. к Батьковскому с/о (3 км) Сасовского р-на (12 км); 2002 г. – 82 чел.; 2007 г. – 70 чел.; 2010 г. – 58 чел.; 2014 г. – 51 чел.; 2023 г. – в составе Батьковского сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Барашево [54°25′25″ с. ш. 42°06′36″ в. д.]. – деревня Сотницынской (помещ.) вол-ти (3 вер.), на р. Алешня, в 31(32) вер. СВ-С от Шацка; 5 вёр. от ж/д ст. Сасово; 1676 г. (совместно с д. Кошебеево) – 15дв. (крестьян – 8, бобылей – 4, помещичьих – 3); 1795 г. – 6дв., 43(20м+23ж): Буйдин Н.И., Молчанов И.А.; 1862 г. – 11дв., 76(38м+38ж); 1917 г. – 35/33дв., 207(112м+95ж); 1989 г. – 115 чел., 1997 г. – 82 чел., отн. к Рожковскому с/о (4 км) Сасовского р-на (25 км); 2007 г. – 52 чел.; 2010 г. – 28 чел.; 2023 г. – в составе Демушкинского сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Белоречье [53°51′31″ с. ш. 41°20′19″ в. д.] (Белоречки 1676, Белоречка), село (помещ.) Белореченской вол-ти, на р. Белой, в 30 вер. ЮЗ-З от Шацка; относилась к ж/д ст. Верда; храм каменный, тёплый, построен во имя Святителя Николая в 1825 г.; 1676 г. – 37дв. (крестьян – 32, бобылей – 3, двор. духовенство – 1, нищих – 1); 1765 г. (суконная фабрика) – 148дв., – 1127(547м+580ж): Урусов П. – 547; 1795 г. – 96дв., 1325(625м+700ж): Гагарин И.А. – всем его крестьяне; 1860 г. (с д. Красивка) – 165дв., 670м и 22м – дворовых, в т.ч.: Горлова Е.Д. (с д. Красивка) – 58дв., 246м и 7м – дворовых; Гагарина В.Н. – 107дв., 424м и 15м – дворовых; 1862 г. – 149дв., 1161(552м+609ж); 1917 г. – 280/279дв., 1803(884м+919ж); 1988 г. – 407 чел.; 1997 г. – 328 чел., центр Белоречинского с/о Сараевского р-на (32 км); 2010 г. – 197 чел.; 2023 г. – в составе Высоковского сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Берёзово Новое [54°12′14″ с. ш. 41°58′35″ в. д.] (Новоберёзово, Новобёрёзовка 1795), село (помещ.) Новоберёзовской вол-ти, на р. Цна, в 30(25) вер. СВ от Шацка; 18 вёр. от ж/д ст. Сасово; храм каменный, в честь Животворящей Троицы; 1676 г. – 63дв. (крестьян – 43, бобылей – 18, двор. духовенство – 2); 1765 г. – 98дв., 688(347м+341ж): Нарышкин А.А.- 347; 1795 г. – 122дв., 872(420м+452ж): Нарышкин Л.А., Нарышкина А.Н.; 1860 г. (совместно с д. Арга, Колдамышево, Шурмаш) – 181дв., 744м и 1м – дворовых: Буксгевден Е.Н. и Енгалычевы; 1862 г. – 111дв., 1097(541м+556ж); 1917 г. – 410/385дв., 2801(1402м+1399ж); 1989 г. – 814 чел.; 1997 г. – 654 чел., центр Новоберёзовского с/о Сасовского р-на (21 км); 2002 г. – 669 чел.; 2010 г. – 606 чел.; 2023 г. – административный центр Новоберёзовского сельского

поселения Сасовского района Рязанской области (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 796 чел.).

Берёзово Старое [54°11′29″ с. ш. 41°59′22″ в. д.]. – село (госуд. и помещ.) Новоберёзовской вол-ти (1 вер.), на р. Цна, в 30(25) вер. СВ от Шацка; 19 вёр. от ж/д ст. Сасово; храм каменный, тёплый, построен во имя Богоявления Господня в 1802 г.; 1623 г. – село; 1676 г. – 137дв. (крестьян – 81, бобылей – 33, двор. духовенство -1, помещичьих – 4, вдовьих – 18); 1765 г. – 65 дв., 357(222м+135ж): Алеев А. – 15, Алеева А. – 17, Вышеславцев В. – 160, Кудашев А.- 19, Тюменев П. – 11 и однодворцев 11 дв., 46(25м+21ж); 1795 г. – 88дв., 642(335м+307): Ермолаева П.П. – 9дв., 60(32м+28ж), Кудашев А.Ф. (дом) – 9дв., 65(34м+31ж), Кудашев П.Н. – 52дв., 391(212м+179ж), Молчанов И.А. – 5дв., 52(23м+29ж), Хадукин Е.Ф. (дом) – 3дв., 35(18м+17ж), однодворцев – 10дв., 39(16м+23ж);1862 г. – 85дв., 863(423м+440ж); 1917 г. -300/271дв., 1826(898м+928ж); 1989 г. – 469 чел.; 1997 г. – 521 чел., отн. к Новоберёзовскому с/о (2 км) Сасовского р-на (21 км);
2002 г. – 431 чел.; 2010 г. – 349 чел.; 2023 г. – в составе Новоберёзовского сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Берестенки [54°20′10″ с. ш. 41°58′35″ в. д.]. – село, С от Шацка, 1676 г. – 70дв. (крестьян – 51, бобылей – 6, двор. духовенство – 3, помещичьих – 10); 1989 г. – 646 чел.; 1997 г. – 640 чел., центр Берестянского с/о Сасовского р-на (5 км); 1812 г. – 1186 чел.; 1914 г. – 1191 чел.; 1984 г. – 760 чел.; 1985 г. – 760 чел.; 1989 г. – 646 чел.; 2002 г. – 489 чел.; 2008 г. – 438 чел.; 2009 г. – 494 чел.; 2010 г. – 485 чел.; 2012 г. – 496 чел.; 2023 г. – административный центр Берестянского сельского поселения Сасовского района Рязанской области (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 770 чел.).

Благодатка [53°39′54″ с. ш. 42°04′12″ в. д.] (Благодать, Благодатная), деревня (помещ.) Чернопосельской вол-ти (8 вёр.), на р. Цна, в 42(44) вер. ЮВ-В от Шацка; 20 вёр. от ж/д ст. Морсово; до храма в с. Чёрный Посёлок 8 вёр.; 1795 г. – 7дв., 50(27м+23ж): Гагарин И.А. – все его крестьяне; перес. в 1835 г. из с. Кривая Лука, а затем в 1837 г. из с. Новотомниково, Старотомниково, Тюрино, Чернитово[492]; 1860 г. – 80дв., 323м: Воронцов-Дашков И.И.; 1862 г. – 82дв., 673(333м+340ж); 1917 г. – 183/184дв., 1324(642м+682ж); 2004 г. – отн. к Раевскому с/о Моршанского р-на Тамбовской обл.; 2010 г. – 18 чел.; 2021 г. – село в составе Старотомниковского сельсовета Моршанского района Тамбовской области.

Богородицкая [53°42′05″ с. ш. 42°06′56″ в. д.] (Богородская 1862, Кулички 1911), деревня (помещ.) Чернопосельской вол-ти (4 вер.), на р. Кермись, в 38(43) вер. ЮВ от Шацка; 15 вёр. от ж/д ст. Морсово; до храма в с. Чёрный Посёлок 3 вер.; 1860 г. – владелец Трубецкой П.И. (*См. Печины*); 1862 г. – 34дв., 243(128м+115ж); 1917 г. – 75/74дв., 494(242м+252ж); 2004 г. – отн. к Раевскому с/о Моршанского р-на Тамбовской обл.; 2010 г. – жителей нет; На момент упразднения входила в состав Старотомникого сельсовета Моршанского района Тамбовской области. Исключена из учётных данных в 2017 году[493].

Большая Дмитриевка [54°19′49″ с. ш. 41°27′38″ в. д.] (Дмитриевка), деревня (помещ.) Пертовской вол-ти (3 вер.), около пруда, в 43(40) вер. С-СЗ от Шацка; 11 вёр. от ж/д ст. Чучково; до храма в с. Пузос 3 вер.; 1862 г. – 11дв., 102(60м+42ж); 1917 г. – 36/33дв., 222(104м+118ж); 1997 г. – 12 чел., отн. к Пертовскому с/о (6 км) Чучковского р-на (12 км); 1981 г. – 40 чел.; 2010 г. – 1 чел.; 2023 г. – в составе Пертовского сельского поселения Чучковского района Рязанской области.

Борисовка [53°48′ с.ш., 41°28′ в.д.]. – деревня Апушкинской вол-ти; ЮЗ от Шацка; относилась к храму с. Апушка; 1917 г. – 20/17дв., 126(70м+56ж); 1970 г. – отн. к Высоковскому с/с (6 км) Сараевского р-на (20 км); упразднена в 1997 г.

Брусовая [53°58′28″ с. ш. 41°14′53″ в. д.]. – деревня Большеекатериновской вол-ти (9 вёр.), в 28 вер. З-ЮЗ от Шацка; упоминается в 1903 г.; 1917 г. – 7/7дв, 44(20м+24ж); 1970 г. – Васинский с/с (10 км) Сараевского р-на (30 км); 1997 г. – 13 чел., Унгорский с/о (16 км) Пу-

[492] ГАТО, Фонд 12, Опись 1, Дело 1835, Листы 486-506.

[493] См. Постановление Тамбовской областной думы от 27 октября 2017 года № 429 «Об исключении населенных пунктов из учетных данных административно-территориального устройства Тамбовской области».

тянинского р-на (15 км); 2010 г. – жителей нет; 2023 г. жителей нет, в составе Карабухинского сельского поселения Путятинского района Рязанской области.

Брусяная 1 [53°50′19″ с. ш. 41°17′58″ в. д.] (Брусяная, Брусяночка Старая 1911; по всей вероятности – Брусяная 1), деревня (помещ.) Белореченской вол-ти (3 вер.), в 33 вер. ЮЗ-З от Шацка; относилась к ж/д ст. Верда; относилась к храму с. Белоречье; 1765 г. – 37дв., 239(110м+129ж): Гагарин А. – 7, Измайлова К. – 44, Можаров П. – 30, Нестеровы Ив. и Мих. – 29; 1795 г. – 32дв., 295(152м+143ж): Гагарин И.А. – 4дв., 36(17м+19ж), Маслов П.Е. – 3дв., 20(10м+10ж), Можаров П.Н. – 3дв., 40(21м+19ж), Нестеров К.М. – 5дв., 41(20м+21ж), Нестеров М.П. – 3дв., 23(12м+11ж), Свищева Е.Л. (дом) – 14дв., 135(72м+63ж); 1862 г. – 38дв., 340(161м+179ж); 1911 – 55дв, 404(196м+208ж); 1917 г. – 89/78дв., 534(264м+270ж); 1997 г. – 5 чел., отн. к Белоречинскому с/о (3 км) Сараевского р-на (32 км); 2010 г. – 2 чел.; 2023 г. – в составе Высоковского сельского поселения Сараевского района Рязанской области.

Брусяная 2 [] (Брусяновка Новая, Любенка тож 1911; по всей вероятности – Брусяная 2), деревня, ЮЗ-З от Шацка, до храма в с. Белоречье 8 вёр.; 1911 – 42дв., 296(145м+151ж); 1997 г. – 9 чел., отн. к Белоречинскому с/о (3 км) Сараевского р-на (32 км); 2010 г. – 1 чел.; 2023 г. – в составе Высоковского сельского поселения Сараевского района Рязанской области.

Вановье[494] [53°45′30″ с. ш. 41°36′33″ в. д.], село (госуд.) Вановской вол-ти, на р. Вопша, в 31 вер. Ю-ЮЗ от Шацка; 28 вёр. от ж/д ст. Безобразово; храм каменный, тёплый, построен в честь Живоначальной Троицы в 1908 г, в 1911 г. имелся старый храм постройки 1857 г.; 1862 г. – 427дв., 3154(1554м+1600ж); 1917 г. – 972/923дв., 6157(3106м+3051ж); 2002 г. – 756 чел.; 2010 г. – 606 чел.; 2012 г. – 574 чел.; 2013 г. – 543 чел.; 2014 г. – 509 чел.; 2015 г. – 476 чел.; 2016 г. – 462 чел.; 2017 г. – 460 чел.; 2018 г. – 453 чел.; 2019 г. – 433 чел.; 2020 г. – 416 чел.; 2021 г. – 431 чел.; 2023 г. – административный центр Вановского сельсовета Моршанского района Тамбовской области (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 431 чел.).

Веряево [54°35′05″ с. ш. 41°35′45″ в. д.] (Виряево). – село, С от Шацка, 1676 г. – 141дв. (крестьян – 109, бобылей – 20, двор. духовенство – 5, помещичьих – 1, вдовьих – 6); 1989 г. – 276 чел.; 1997 г. – 318 чел., центр Веряевского с/о Пителинского р-на (16 км); 2010 г. – 199 чел.; 2023 г. – в составе Потапьевского сельского поселения Пителинского района Рязанской области.

Весёлый посёлок (Веселовка 1862). – деревня (помещ.) Дудкинской вол-ти (7 вёр.), в 20(19) вер. СЗ от Шацка; 15 вёр. от ж/д ст. Чучково; до храма в с. Дудкино 6 вёр.; 1862 г. – 3дв., 36(19м+17ж); 1917 г. – 8/5дв., 51(31м+20ж).

Волосатово – село, ЮВ от Шацка, 1623 г. – сельцо; 1676 г. – 66дв. (крестьян – 48, бобылей – 7, двор. духовенство – 3, вдовьих – 8); 1765 г. – 55дв., 454(227м+227ж): Нарышкин А.А. – 227; 77дв., 580(286м+294ж); расселена в 40-х годах XIX в., в основном в Сново-Здорово и Новософьино.

Воронцовка, село (помещ.) Носиновской вол-ти (4 вер.), на р. Цна, в 35 вер. Ю от Шацка; 34 вёр. от ж/д ст. Моршанск; до храма в с. Старотомниково 4 вер.; 1860 г. – 28дв., 102м: Воронцов-Дашков И.И.; 1862 г. – 123дв., 934(464м+470ж); 1917 г. – 87/86дв., 647(325м+322ж); отошла к Тамбовской обл., дальнейшая судьба не прослежена.

Воскресеновка (Воскресенская 1862), деревня (помещ.) Чернопосельской вол-ти (1 вер.), на р. Кермись, в 50(41) вер. ЮВ от Шацка; 10 вёр. от ж/д ст. Морсово; до храма в с. Чёрный Посёлок 2 вер.; 1860 г. – владельцы Трубецкой А.А. и Трубецкая Н.Б. (См. с. Носины); 1862 г. – 17дв., 148(73м+75ж); 1917 г. – 65/65дв., 411(206м+205ж); решением Пензенского облисполкома от 18.02.1966 г. включена в черту села Никольское, и стала её западной окраиной.

Выползово – деревня (помещ.) Сотницынской вол-ти (1 вер.), на р. Алешня, в 30(31) вер. С-СВ от Шацка; 8 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в Сотницыно 1 вер.; 1795 г. – 6дв., 58(31м+27ж): Татаринов Ф.А. (дом) – 4дв., 36(19м+17ж), Татаринова М. – 2дв.,

[494] Мизис, Ю.А. Заселение Тамбовского края в XVII–XVIII веках. – Тамбов, 1990. – С. 50.

22(12м+10ж); 1862 г. – 7дв., 51(25м+26ж); 1917 г. – 18/16дв., 93(47м+46ж); отошла к Рязанской обл., дальнейшая судьба не прослежена.

Вязенки – село; 1676 г. – 80дв. (крестьян – 57, бобылей – 21, двор. духовенство – 2); местонахождение не локализовано.

Вялсы [54°16′23″ с. ш. 42°00′23″ в. д.]. – село, С от Шацка, 1676 г. – 44дв. (крестьян – 36, бобылей – 6, двор. духовенство – 1, вдовьих – 1); отн. к Батьковскому с/о (3,3 км) Сасовского р-на (12 км); 1914 г. – 1769 чел.; 1984 г. – 440 чел.; 1985 г. – 440 чел.; 1989 г. – 313 чел.; 1995 г. – 265 чел.; 1996 г. – 249 чел.; 2002 г. – 187 чел.; 2010 г. – 120 чел.; 2011 г. – 149 чел.; 2012 г. – 136 чел.; 2013 г. – 158 чел.; 2013 г. – 158 чел.; 2023 г. – в составе Батьковского сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Гавриловское [54°10′13″ с. ш. 41°27′58″ в. д.] (Гавриловка). – деревня (помещ.) Дудкинской вол-ти (5 вёр.), около пруда, в 28(22) вер. СЗ от Шацка; 14 вёр. от ж/д ст. Чучково; в 1911 г. к храму в с. Алеево в 3 вер. относилось 19дв., 154(69м+85ж) и к храму с. Подысаково относились 19 дв., 149(81м+68ж); 1676 г. – 58дв. (крестьян – 34, бобылей – 10, двор. духовенство – 3, помещичьих – 11); 1765 г. – 56дв., 285(146м+139ж): Мордвинов И. – 12, Мордвинов М. – 17, Мордвинов П. – 20, Мордвинов Т. – 34, Мордвинов Я. – 17, Мордвинова Е. – 29, Чеботаев И. – 9, Чеботаев Т. – 8, однодворцы – 1дв., 5(3м+2ж), «однодворческие дворцовые люди» – 1дв. 13(5м+8ж); 1795 г. – 32дв., 257(127м+130ж): Мордвинов А.Д. – 2дв., 9(6м+3ж), Мордвинов А.Т. – 2дв., 11(5м+6ж), Мордвинов В.С. – 3дв., 32(20м+12ж), Мордвинов П.Я. – 4дв., 38(19м+19ж), Мордвинов С.Т. – 2дв., 13(5м+8ж), Мордвинов Т.А. – 3дв., 15(9м+6ж), Мордвинова А.И. – 5дв., 45(20м+25ж), Мордвинова Авдот. Т., Мордвинова Анна Т., Мордвинова Е.Т, – 2дв., 22(9м+13ж),, Мордвинова У.Я. – 1дв., 6(4м+2ж), Чеботаев Т.Н. – 3дв., 29(11м+18ж), Чеботарёв Л.А. – 3дв., 20(10м+10ж), Чеботарёв Ф.А. – 1дв., 12(7м+5ж), однодворцы – 1дв., 5(2м+3ж); 1862 г. – 28дв., 330(155м+175ж); 1917 г. – 38/35дв., 217(103м+114ж); 1997 г. – 9 чел., отн. к Алеевскому с/о (4 км) Чучковского р-на (25 км); 1981 г. – 20 чел.; 2010 г. – 4 чел.; 2023 г. в составе Ункосовского сельского поселения Чучковского района Рязанской области.

Глятково [54°25′00″ с. ш. 41°57′51″ в. д.]. – село, С от Шацка, 1676 г. – 152дв. (крестьян – 111, бобылей – 32, двор. духовенство – 4, помещичьих – 4, вдовьих – 1); 1914 г. – 2385 чел.; 1981 г. – 440 чел.; 1985 г. – 440 чел.; 1985 г. – 542 чел.; 1989 г. – 542 чел.; 1997 г. – 548 чел., центр Глядковского с/о Сасовского р-на (9 км); 2002 г. – 534 чел.; 2002 г. – 446 чел.; 2023 г. – административный центр Глядковского сельского поселения Сасовского района Рязанской области (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 2222 чел.).

Голубиновка [53°54′27″ с. ш. 41°21′21″ в. д.]. – деревня (1911), Ю-ЮВ от Шацка, до храма в с. Новочернеево 0,5 вёр.; 1911 г. – 30дв., 294(148м+146); части села Новочернеево назывались Кумаревка, Кукуевка, Зотовка, Киселевка, Нагоровка, Голубиновка.

Гремячево [54°14′34″ с. ш. 41°37′03″ в. д.]. – село (помещ.) Ункосовской вол-ти (4 вер.), около Сухого оврага, в 27(28) вер. С-СЗ от Шацка; 7 вёр. от ж/д ст. Чучково; храм каменный, холодный, построен во имя Святителя Николая в 1862 г., а открыт в 1888 г.; 1676 г. – 112дв. (крестьян – 75, бобылей – 26, двор. духовенство – 3, помещичьих – 1, приказчик – 1, вдовьих – 6); 1765 г. – 86дв., 599(319м+280ж): Лобонов-Ростовский И.- 319; 1795 г. – 71дв., 547(304м+243ж): Кокошкина Е.А. – все её крестьяне 1862 г. – 92дв., 749(372м+377ж); 1917 г. – 160/155дв., 918(455м+463ж); 1981 г. – 140 чел.; 1989 г. – 87 чел., 1997 г. – 51 чел., отн. к Ункосовскому с/о (4 км) Чучковского р-на (11 км); 2010 г. – жителей нет; 2023 г. жителей нет, в составе Ункосовского сельского поселения Чучковского района Рязанской области.

Грязновка – деревня, Ю от Шацка, госуд. деревня Алгасовской вол-ти Моршанского уезда на р. Островка; 1862 г. – 17дв., 140(73м_67ж); относилась в 1911 г. к храму с. Рождественское (Шацкого уезда) – 46дв., 363(175м+188ж); 1917 г. – 59/50дв., 364(173м+191ж); 1932 г. – 418 чел.; решением исполкома Тамбовского областного Совета от 11 февраля 1975 года № 91 объединена с селом Дьячки.

Деревягино [54°16′02″ с. ш. 41°19′47″ в. д.]. – село, упоминается в окладных книгах 1676 г.; СЗ от Шацка, 1765 г. – 199дв., 863(439м+424ж): Крижаносов А. – 388, Протасьев П. –

51; 1859 г. – 449 чел.; 1897 г. – 627 чел.; 1906 г. – 727 чел.; 1981 г. – 140 чел.; 1997 г. – 25 чел., отн. к Завидовскому с/о (5 км) Чучковского р-на (12 км); 2010 г. – 4 чел.; 2023 г. в составе Завидовского сельского поселения Чучковского района Рязанской области.

Дмитриевка – деревня Дудкинской вол-ти (3 вер.), в 18 вер. СЗ от Шацка; 12 вёр. от ж/д ст. Чучково; до храма в с. Дудкино 4 вер.; 1917 г. – 14/14дв., 112(55м+57ж); отошла к Рязанской обл., дальнейшая судьба не прослежена.

Добродушная [53°49′08″ с. ш. 41°15′18″ в. д.]. – деревня (сельцо, помещ.) Белореченской вол-ти (8 вёр.), на р. Белой, в 40(35) вер. ЮЗ от Шацка; относилась к ж/д ст. Верда; 1862 г. – 16дв., 148(70м+78ж); 1917 г. – 56/56дв., 370(179м+191ж); 1989 г. – 102 чел.; 1997 г. – 74 чел., отн. к Белоречинскому с/о (8 км) Сараевского р-на (32 км); 2010 г. – 26 чел.; 2023 г. – в составе Борецкого сельского поселения Сараевского района Рязанской области.

Дубовка [53°51′18″ с. ш. 41°12′26″ в. д.], деревня (помещ.) Белореченской вол-ти (9 вёр.), на р. Кульмор, в 40 вер. ЮЗ-З от Шацка; относилась к ж/д ст. Верда; до храма в с. Белоречье 9 вёр.; 1862 г. – 39дв., 281(142м+139ж); 1917 г. – 82/87дв., 562(278м+284ж); 1997 г. – 17 чел., отн. к Борецкому с/о (10 км) Сараевского р-на (10 км); 2010 г. – 6 чел.; 2023 г. – в составе Борецкого сельского поселения Сараевского района Рязанской области.

Дубровка – деревня, 1860 г. – 38дв., 138м и 4м – дворовых: Гагарина Л.В.; других документов о судьбе пока не выявлено.

Дудкино [54°11′22″ с. ш. 41°30′23″ в. д.], село (помещ.) Дудкинской вол-ти, около пруда, в 30(25) вер. СЗ-С от Шацка; 10 вёр. от ж/д ст. Чучково; храм деревянный, холодный, построен в 1760 г.; 1676 г. – 69дв. (крестьян – 46, бобылей – 17, двор. духовенство – 3, помещичьих – 1, вдовьих – 2); 1795 г. – 97дв., 872(441м+431ж): Рогожин М.Б. – 23дв., 203(95м+108ж), Сабуров А.Я. – 20дв., 163(83м+80ж), Сабуров Н.И. – 52дв., (253м+236ж), Сабурова Н.Е. – 2дв., 17(10м+7ж); 1860 г. (совместно с Шача) – 80дв., 345м и 24м – дворовых; в т.ч.: Веловзор Е.М (с Шача) – 36дв., 175м и 14м – дворовых; Тарасов – 44дв., 170м и 10м – дворовых; 1862 г. – 96дв., 779(397м+382ж); 1917 г. – 130/117дв., 769(390м+379ж); 1981 г. – 180 чел.; 1989 г. – 216 чел.; 1997 г. – 224 чел., центр Дудкинского с/о Чучковского р-на (15 км); 2010 г. – 188 чел.; 2023 г. – в составе Ункосовского сельского поселения Чучковского района Рязанской области.

Дьячи [53°43′16″ с. ш. 41°27′29″ в. д.] (Рождествино 1676, Рождественское 1862), село (помещ.) Самодуровской вол-ти (0,5 вёр.), на р. Островка, в 35(40) вер. ЮЗ-Ю от Шацка; 13 вёр. от ж/д ст. Безобразово; храм деревянный, холодный, построен во имя Рождества Христова в 1787 г.; 1676 г. – 96дв. (крестьян – 89, двор. духовенство – 6, помещичьих -1); 1765 г. – 105дв., 680(330м+350ж): Яковлев А.- 330; 1795 г. – 100 дв., 838(398м+440ж): Яковлев А.А. – все его крестьяне; 1860 г. (совместно с д. Александровкой и Надеждинкой) – 150дв., 612м и 16м – дворовые: Яковлев Ал.Ал; 1862 г. – 161дв., 1309(642м+667ж); 1917 г. – 222/223дв., 1454(727м+727ж); 2002 г. – 200 чел.; 2004 г. – в сост. Дьячинского с/о Моршанского р-на Тамбовской обл.; 2010. – 164 чел.; 2023 г. – в составе Алгасовского сельсовета Моршанского района Тамбовской области

Ернеево [54°09′35″ с. ш. 42°03′22″ в. д.] (Ернеевская Мордовская Усада тож 1623, Гирнеево 1862), деревня (помещ.) Ямбирнской вол-ти (5 вёр.), на р. Цна, в 30 вер. от Шацка; 26 вёр. СВ от ж/д ст. Пичкиряево; до храма в с. Кашково-Раково 2,5 вёр.; 1623 г. – деревня; 1765 г. – 16дв., 116(59м+57ж): Вышеславцев – 59; 1795 г. – 30дв., 277(142м+135ж): Всеволожский Н.М. – 1дв., 3(2м+1ж), Вышеславцев В.С. – 16дв., 154(77м+77ж), Тюменева М.А. – 9дв., 80(43м+37ж), Хрущёва П.Н. – 4дв., 40(20м+20ж); 1862 г. – 35дв., 353(170м+183ж); 1917 г. – 130/112дв., 852(442м+410ж); 1984 г. – 400 чел.; 1989 г. – 245 чел.; 1997 г. – 200 чел., отн. к Агламазовскому с/о (3,5 км) Сасовского р-на (25 км); 2007 г. – 140 чел.; 2010 г. – 134 чел.; 2023 г. – в составе Агломазовского сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Ждановка (Апушкинские выселки 1862). – деревня (выселки, помещ.) Апушкинской вол-ти (2 вер.), в 30 вер. ЮЗ от Шацка; 35 вёр. от ж/д ст. Верда; до Казанского храма в с. Апушка 5 вёр.; 1862 г. – 3дв., 30(17м+13ж1); 1917 г. – 10/10дв., 75(34м+41ж); 1970 г. – отн. к

Островскому с/с (2 км) Сараевского р-на (40 км); 1997 г. – в списке населённых мест поселение с таким названием отсутствует

Жибаново – село; 1676 г. – 49дв. (крестьян – 32, бобылей – 9, двор. духовенство – 2, вдовьих – 6); местонахождение не локализовано.

Жихаревка [54°15′35″ с. ш. 41°43′52″ в. д.] (Богоданная 1862). – деревня (помещ.) Аладьинской вол-ти (4 вер.), на р. Островка, в 36(28) вер. С от Шацка; относилась к ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с. Нижнее Мальцево 2 вер.; 1862 г. – 27дв., 250(126м+124ж); 1917 г. – 63/63дв., 397(182м+215ж); 1981 г. – 120 чел.; 1989 г. – 50 чел.; 1997 г. – 41 чел., Нижнемальцевский с/о (1,5 км) Сасовского р-на; 2010 г. – 16 чел.; 2023 г. – в составе Нижнемальцевского сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Заречная Слобода (Заречная). – деревня Сотницынской вол-ти (0,5 вёр.), в 30 вер. С-СВ от Шацка; 8 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; относилась к храму с. Сотницыно; упоминается в 1857 г.; 1917 г. – 48/48дв., 349(190м+159ж); отошла к Рязанской обл., дальнейшая судьба не прослежена.

Зеняковка (Занявино 1795). – деревня (помещ.), на р. Алешня, в 31 вер. СВ-С от Шацка; 1795 г. – 2дв., 19(12м+7ж): Манторова А.Н. – все его крестьяне; 1862 г. – 1дв., 11(6м+5ж); других документов о судьбе пока не выявлено.

Золотая Поляна [53°57′41″ с. ш. 42°22′20″ в. д.]. – село (помещ.) Шаморгской вол-ти (24 вер.), в 44(45) вер. В-ЮВ от Шацка; ж/д ст. Свеженькая; храм деревянный, холодный, построен в честь Покрова Пресвятой Богородицы в 1897 г.; 1860 г. – 45дв., 197м – все Нарышкина Э.Д.; 1862 г. – 45дв., 412(212м+200ж); 1917 г. – 82/82дв., 565(277м+288ж); 1970 г. – центр Золотополянского с/с Сасовского р-на (60 км); 1997 г. – 4 чел., отн. к Салтыковскому с/о (4 км) Сасовского р-на (30 км).

Ивановка [54°26′57″ с. ш. 41°27′51″ в. д.] (Севостьяново 1862), деревня (помещ.) Пертовской вол-ти (10 вёр.), в 40(50) вер. С-СЗ от Шацка; 11 вёр. от ж/д ст. Чучково; до храма в с. Пертово 10 вёр.; 1860 г. – принадлежала Савостьянову К.И. (*см. Пертово*); 1862 г. – 7дв., 49(25м+24ж); 1917 г. – 23/19дв., 156(78м+78ж); 1997 г. – жителей нет, отн. к Церлевскому с/о (7 км) Чучковского р-на (20 км); 2010 г. – жителей нет; 2023 г. жителей нет; в составе Пертовского сельского поселения Чучковского пвйона Рязанской области.

Ивановка [53°41′49″ с. ш. 42°04′16″ в. д.]. – деревня Чернопосельской вол-ти (7 вёр.), на р. Цне, в 30(43) вер. ЮВ от Шацка; 18 вёр. от ж/д ст. Морсово; до храма в с. Чёрный Посёлок (Песчанка) 6 вёр. (в 1911 указано, что относится к Моршанскому уезду); 1795 г. – 4дв., 28(15м+13ж): Гагарин И.А. – все его крестьяне; 1860 г. – 15дв., 51м: Воронцов-Дашков И.И.; 1862 г. – 15 дв., 116(56м+60ж); 1911 г. – 28дв., 182(95м+87ж); 1917 г. – 32/31дв., 236(126м+110ж); до 2010 г. – отн. к Раевскому с/о Моршанского р-на Тамбовской обл; 2010 г. – 8 чел.; 2023 г. – в составе Старотомниковского сельсовета Моршанского района Тамбовской области.

Ильино [54°19′34″ с. ш. 41°33′31″ в. д.]. – деревня (помещ.) Пертовской вол-ти (3 вер.), около озера, в 37(40) вер. С-СЗ от Шацка; 11 вёр. от ж/д ст. Чучково; до храма в с. Пузос 3 вер.; 1765 г. – 137м: Износков Е. – 10, Ильин С. – 36, Мосолова А. – 8, Перепечин И. – 17, Перепечина А. – 39, Протопопов В. – 4, Свищев Ф. – 1, Свищева А. – 11, Свищева Т. – 11; 1795 г. – 31дв., 439(224м+215ж): Антонова А.С., Ильин С.А., Ильина Т.С., Мясоедова Н.И., Рыкова Е.Я., Свищев А.Д., Свищев А.М., Свищев И.В., Свищев Л.В., Свищев М.Д., Свищев П.В., Свищева Авдот.Д., Свищева Анна Д., Титов М.Н.; 1862 г. – 34дв., 377(184м+193ж); 1917 г. – 117/107дв., 672(325м+347ж); 1981 г. – 40 чел.; 1997 г. – 3 чел., отн. к Шеметовскому с/о (4 км) Чучковского р-на (9 км); 2010 г. – жителей нет; 2023 г. – в составе Аладьинского сельского поселения Чучковского района Рязанской области.

Истесагор – деревня, С-СВ от Шацка (недалеко от с. Алешня); 1795 г. – 5дв., 27(15м+12ж): Манторова А.Н., других документов о судьбе пока не выявлено.

Ишеева Гора [54°16′30″ с. ш. 41°52′15″ в. д.] – татарская деревня (госуд.) Сотницынской вол-ти (3 вер.), на р. Алешня, в 31 вер. С-СВ от Шацка; 5 вёр. от ж/д ст. Сасово; 1862 г. («магометанское население») – 13дв., 198(100м+98ж); 1917 г. – 34/33дв., 239(122м+117ж);

отошла к Рязанской обл.; 2023 г. ныне часть с. Алёшино – центра Алёшинского сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Каверинские выселки – С от Шацка, 1860 г. – владелец Кузьмин А.В. (*См. Каверино*); других документов о судьбе пока не выявлено.

Калиновец [54°14′27″ с. ш. 41°54′32″ в. д.] (Богородицкое 1862). – село (помещ.) Сотницынской вол-ти (6 вёр.), на р. Ярновке, в 30 вер. С-СВ от Шацка; 12 вёр. от ж/д ст. Сасово; храм деревянный, холодный, построен во имя Рождества Пресвятой Богородицы в 1895 г., приход открыт в 1710 г.; 1676 г. – 30дв. (крестьян – 25, бобылей – 3, двор. духовенство – 1, помещичьих – 1); 1765 г. – 31дв., 202(123м+79ж): Аплечев Я. – 28, Молчановы Ив. и Ник. – 44, Мосолов А. – 9, Свищев И. (помещик) – 2, Свищев Л. – 3, Свищев П. – 3, Скорятин Д. – 26, Широкова Н. – 8; 1795 г. (господский дом с плодовым садом) – 38дв, 275(141м+134ж):, Аплечева П.Г., Барышникова А.М., Бычинский В.А., Мосолова А.И., Молчанов И.А., Свищев А.И., Свищев Иван В., Свищев Ил. В., Свищев П.В., Скорятин А.Д., Хрущова П.Н.; 1860 г. – владелец Максимов И.С. (с*м. Юрино и Большой Студенец*); 1862 г. – 50дв., 372(180м+192ж); 1917 г. – 100/97дв., 598(293м+205ж); 1989 г. – 161 чел.; 1997 г. – 146 чел., отн. к Алешинскому с/о (4 км) Сасовского р-на (10 км); 2010 г. – 48 чел.; 2023 г. – в составе Алёшинского сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Калиновец – деревня Новоберёзовской вол-ти (5 вёр.), в 28 вер. СВ-С от Шацка; 13 вёр. от ж/д ст. Сасово; 1917 г. – 25/25дв., 167(76м+91ж); дальнейшая судьба не прослежена.

Карачурино (Новое Левашово тож), деревня, 1795 г. – 41дв., 311(154м+157ж): Арбенев И.И., Бычинский В.А., Квашнина-Самарина М.З., Можаров П.Н., Черезов И.Т.; других документов о судьбе пока не выявлено.

Каргашино [54°23′42″ с. ш. 41°44′05″ в. д.] (Коргашино). – село, С от Шацка, 1623 г. – деревня; 1676 г. – 203дв. (крестьян – 156, бобылей – 21, двор. духовенство – 4, помещичьих – 1, вдовьих – 12, нищих – 9); 1997 г. – 560 чел/, центр Каргашинского с/о Сасовского р-на (12 км); 2002 г. – 502 чел.; 2007 г. – 511 чел.; 2010 г. – 477 чел.; 2023 г. – административный центр Каргашинского сельского поселения Сасовского района Рязанской области (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 1190 чел.).

Кистинёво [54°14′53″ с. ш. 41°31′22″ в. д.]. – село (помещ.) Ункосовской вол-ти (1 вер.), около пруда, в 28 вер. СЗ-С от Шацка; 7 вёр. от ж/д ст. Чучково; храм деревянный, холодный во имя Рождества Христова, построен в 1847 г.; 1676 г. – 96дв. (крестьян – 77, бобылей – 15, двор. духовенство – 1, помещичьих – 1, вдовьих – 2); 1765 г. – 172дв., 1057(536м+521ж): Лобанов-Ростовский И. – 536; 1795 г. – 135дв., 1216(599м+ 617ж): Кокошкина Е.А.(дом) – все её крестьяне; 1862 г. – 206дв., 1679(822м+857ж); 1917 г. – 350/349дв., 2261(1138м+1123ж); 1981 г. – 530 чел.; 1989 г. – 429 чел., 1997 г. – 344 чел., отн. к Ункосовскому с/о (2 км) Чучковского р-на (11 км); 2010 г. – 477 чел.; 2023 г. – административный центр Ункосовского сельского поселения Чучковского района Рязанской области (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 850 чел.).

Клюковская – деревня, Дудкинской вол-ти (?); С от Шацка; 1917 г. – 11/11дв., 56(25м+31ж); отошла к Рязанской обл., дальнейшая судьба не прослежена.

Княжево [53°45′09″ с. ш. 41°47′46″ в. д.] (Княжино, Княжое 1623) – село (госуд.) Новотомниковской вол-ти, на р. Цна, в 32(33) вер. Ю от Шацка; 33 вер. от ж/д ст. Моршанск; храм деревянный (в 1911 г. – ветхий), холодный, построен в честь Михаила Архистратига в 1875 г.; 1623 г. – деревня; 1676 г. – 148дв. (крестьян -131, бобылей – 9, двор. духовенство – 4, вдовьих – 4); 1765 г. – 97дв., 805(408м+397): все «экономические крестьяне»; 1795 г. – – 172дв., 1204(594м+610ж) – все крестьяне находились в «казённом ведомстве»; 1862 г. – 200дв., 1493(743м+750ж); 1917 г. – 352/352дв., 2620(1323м+1297ж); 2002 г. – 169 чел.; 2004 г. – в сост. Моршанского р-на Тамбовской обл.; 2010 г. – 128 чел.; 2023 г. – в составе Новотомниковского сельсовета Моршанского района Тамбовской области.

Кобельки – село; 1676 г. – 118дв. (крестьян – 116, двор. духовенство – 2); местонахождение не локализовано.

Кобяково [54°20′31″ с. ш. 41°49′43″ в. д] – село, С от Шацка, 1676 г. – 97дв. (крестьян – 84, бобылей – 4, двор. духовенство – 2, помещичьих – 4, вдовьих – 3); 1981 г. – 250 чел.; 1985 г. – 250 чел.; 1989 г. – 151 чел., 1997 г. – 101 чел., центр Кобяковского с/о Сасовского р-на (8 км); 2002 г. – 73 чел.; 2010 г. – 24 чел.; 2023 г. – в составе Каргашинского сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Колдамышево [54°10′26″ с. ш. 42°00′46″ в. д.] (Калдамышево 1860). – деревня (помещ.) Новоберёзовской вол-ти (3 вер.), на р. Цна, в 30(27) вер. СВ от Шацка; 21 вер. от ж/д ст. Сасово; до храма в с. Старое Берёзово 2 вер.; 1765 г. – 31 дв., 183(119м+64ж): Енгалычева А. и Енгалычев П. – 25, Молчановы Ник. и Ив. – 82, Самойлова М. – 12; 1795 г. – 30дв., 277(147м+130ж); Енгалычев П.Н. – 4дв., 44(19м+25ж), Молчанов И.А. – 24дв., 203(111м+92ж), Рогозин М.Б. – 2дв., 30(17м+13ж); 1860 г. – владельцы Буксгевден (с*м. Новоберёзово*); 1862 г. – 36дв., 301(146м+155ж); 1917 г. – 108/105дв., 669(304м+365ж); 1984 г. – 150 чел.; 1989 г. – 94 чел.; 1997 г. – 64 чел., отн. к Агламазовскому с/о (3 км) Сасовского р-на (25 км); 2007 г. – 40 чел.; 2010 г. – 42 чел.; 2023 г. – в составе Агломазовского сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Коловерти [54°18′35″ с. ш. 41°41′48″ в. д.] (Колверти, Коловерт 1862). – сельцо (помещ.) Аладьинской вол-ти (3 вер.), около пруда, в 35 вер. С от Шацка; относилась к ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с. Аладьино 4 вер.; в материалах 1765 г. показаны дважды: 19 дв., 94м (в т.ч. «переведённых из загородного стану села Самодуровки 25 душ»): Кудашев И. – 33, Свищев Д. – 61 и однодворцы 4дв. 16(10м+6ж), 55дв., 317(169м+148ж): Асанов А. – 20, Голофеев П. – 15, Горчакова М. – 16, Змеев А. – 38, Любовников Н. – 25, Свищев Д. – 36, Тонкачёв Н. – 19; 1795 г. – 50дв., 399(196м+203ж): Антонов А.П., Антонова А.В., Асанов А.И., Асанова А.П., Вышеславцева П.В., Горчакова М.В., Енгалычев В.В., Кудашева В.Я., Любовников Н.В., Свищев А.Д., Свищев М.Д., Таничев Н.П., Таничева И.В., Татаринова А.Б., Тутолмин А.И.; 1860 г. – 11дв., 44м и 9м – дворовых: Языков Г.Г.; 1862 г. – 43дв., 400(197м+203ж); 1917 г. – 129/112дв., 486(231м+255ж); 1997 г. – 1997 г. – жителей нет, отн. к Аладьинскому с/с (4 км) Чучковского р-на (20 км); 2010 г. – жителей нет; 2023 г. – в составе Аладьинского сельского поселения Чучковского района Рязанской области.

Колодези – деревня Дудкинской вол-ти (7 вёр.), в 20 вер. СЗ от Шацка; 15 вёр. от ж/д ст. Чучково; 1917 г. – 9/24дв., 121(56м+65ж); 1970 г. – отн к Алеевскому с/о (3 км) Чучковского р-на (25 км); 2004 г. – сведений нет; по данным 2023 г. – урочище, бывший насел. пункт на террит. Ункосовского сельского поселения Чучковского района Рязанской обл. Расположено в 13 км к юго-юго-зап. от центра поселения с. Кистенево и в 14,5 км к юго-юго-вост. от пгт Чучково.

Кошибеево [54°25′31″ с. ш. 42°03′32″ в. д.]. – село, С. от Шацка, 1676 г. (деревня, совместно с д. Барашево) – 15дв. (крестьян – 8, бобылей – 4, помещичьих – 3); 1984 г. – 370 чел.; 1989 г. – 368 чел.; 1997 г. – 390 чел., центр Кошибеевского с/о Сасовского р-на (18 км); 2002 г. – 306 чел.; 2007 г. – 253 чел.; 2010 г. – 253 чел.; 2023 г. – в составе Демушкинского сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Красивка [53°49′53″ с. ш. 41°16′21″ в. д.] (Красная 1795), деревня (помещ.) Белореченской вол-ти (7 вёр.), на р. Белой, в 34(37) вер. ЮЗ от Шацка; относилась к ж/д ст. Верда; до храма в с. Белоречье 6 вёр.; 1795 г. – 5дв., 107(59м+48ж): Гагарин И.А. – все его крестьяне; 1860 г. (и часть Белоречья) – 59дв. 246м и 7м – дворовых: Горлова Е.Д.; 1862 г. – 36дв., 306(151м+155ж); 1917 г. – 45/45дв, 301(138м+163ж); 1997 г. – 13 чел., отн. к Белоречинскому с/о (7 км) Сараевского р-на (32 км); 2010 г. – 3 чел.; 2023 г. – в составе Борецкого сельского поселения Сараевского района Рязанской области.

Красивое – село; 1676 г. – 93дв. (крестьян – 85, однодворцев – 5, двор. духовенство – 1, двор. помещ. – 2); местонахождение не локализовано.

Красная Слобода [54°24′30″ с. ш. 41°28′08″ в. д.]. – деревня (помещ.) Пертовской волти (6 вёр.), в 43(46) вер. С-СЗ от Шацка; 11 вёр. от ж/д ст. Чучково; до храма в с. Пертово 6 вёр.; 1860 г. – приналежала Савостьянову К.И. (*см. Пертово*); 1862 г. – 24дв., 175(86м+89ж); 1917 г. – 56/51дв., 385(193м+192ж); 1981 г. – 50 чел.; 1997 г. – 23 чел., отн. к

Церлевскому с/о (5 км) Чучковского р-на (20 км); 2010 г. – 3 чел.; 2023 г. – в составе Пертовского сельского поселения Чучковского района Рязанской области.

Красное Озеро [54°19′54″ с. ш. 41°39′22″ в. д.] (Свято-Озеро, Романово 1862). – сельцо (помещ.) Аладьинской вол-ти (5 вёр.), в 34 вер. С от Шацка; относилась к ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с. Антоново 4,5 вео.; 1765 г. 40дв., 250(119м+131ж): Засецкая М. – 5, Мерлин Д. – 27, Мосолов А. – 31, Селиванов Н. – 56; 1795 г. – 40дв., 350(160м+190ж): Аленин И.И., Аленин И.Ф., Антонов А.П., Антонов И.П., Антонов Л.П., Антонов Н.И., Антонова А.В., Асанов А.И., Вышеславцева П.В., Горчакова М.В., Енгалычев В.В., Зайцева А.Л., Зайцева А.Я., Засецкая М.И., Кудашева В.Я., Кудашева П.К., Левашов П.И., Любовников Н.Н., Маматова А.А., Мосолов А.А., Мерлин Д.А., Никифоров С.М., Рыкова Е.И., Свищев А.Д., Свищев И.В., Свищев Л.В., Свищев М.Д., Свищев П.В., Свищева А.Д., Селиванов [Мосолов] Н.И., Танкачёва И.В., Татаринов М.Н., Татаринова А.Б., Фатьянов Ф.Р., Чихачёв П.О.; 1860 г. 38дв., 164м и 25м – дворовые: Махина М.А.; 1862 г. – 49дв., 458(229м+229ж); 1917 г. – 78/79дв., 478(231м+247ж); 1981 г. – 180 чел.; 1989 г. – 186 чел.; 1997 г. – 197 чел., центр Краснoозёрского с/о Чучковского р-на (27 км); 2010 г. – 73 чел.; 2023 г. – в составе Аладьинского сельского поселения Чучковского района Рязанской области.

Крюково [54°13′38″ с. ш. 41°24′49″ в. д.], деревня, СЗ от Шацка, 1623 г. – деревня; 1765 г. – 17дв., 99(52м+47ж): Голофеев П. – 52; 1981 г. – 30 чел.; 1997 г. – 10 чел., отн. к Остропластиковскому с/о (4 км) Чучковского р-на (12 км); 2010 г. – 1 чел.; 2023 г. – в составе Остро-Пластиковского сельского поселения Чучковского района Рязанской области.

Кузьминские Дворики – деревня, С от Шацка, до храма в с. Каверино 5 вёр.; 1911 г. – 12 дв, 62(33м+29в); дальнейшая судьба не прослежена.

Кукушка [53°48′23″ с. ш. 42°14′35″ в. д.]. – деревня (помещ.) Чернпосельской вол-ти (12 вёр.), на р. Выша, в 46(38) вер. ЮВ от Шацка; 6 вёр. от ж/д ст. Морсово; до храма в с. Чернояр 2 вер.; 1860 г. – 27дв., 116м: все Нарышкина Э.Д.; 1862 г. – 41дв., 245(125м+120ж); 1897г. – 419 жителей, 1917 г. – 107/107дв, 731(360м+371ж); 1934 г. – 820 жителей, 1959 г. - 832 жителя; решением Пензенского облисполкома от 18.02.1966 г. включена в черту села Чернояр (11 км) Земетченского р-на (47 км) Пензенской обл.

Кусурово (Кукусово 1623, Кустарёво 1676, Кусарово 1795). – сельцо (помещ.) Аладьинской вол-ти (4 вер.), около Карачинского оврага, в 35–36 вер. С от Шацка; относилась к ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с.Аладьино 7 вёр.; 1623 г. – деревня; 1676 г. (совместно с с. Верхнее Мальцево) – 35дв. (крестьян – 24, бобылей – 5, помещичьих – 3, вдовьих – 3); 1795 г. – 14дв., 101(48м+53ж): АсановА.И., Асанова А.П., Вышеславцева П.В., Горчакова М.В., Маматов А.И., Маматов М.И., Маматов С.И., Маматова А.А., Маматова А.В., Тараканов С.С.; 1862 г. – 12дв., 105(50м+55ж); 1917 г. – 19/20дв., 130(67м+63ж); 1970 г. – отн. Кобяковскому с/с (8 км) Сасовского р-на.; на 2023 г. – урочище, бывший насел. пункт на террит. Сотницынского сельского поселения Сасовского района Рязанской обл. Расположено в 5,5 км к сев.-зап. от центра поселения пос. Сотницыно и в 12 км к зап.-юго-зап. от г. Сасово.

Кусурово (Кусуровка 1862). – сельцо (помещ.) Большеекатериновской вол-ти (1 вер.), на р. Тырница, в 23(10) вер. З от Шацка; до храма в с. Большая Екатериновка 2 вер.; 1862 г. – 10дв., 73(36м+37ж); 1911 г. – 6 дв., 29(14м+15ж); 1917 г. – сведений нет, дальнейшая судьба не прослежена.

Ласицы [54°24′50″ с. ш. 42°11′03″ в. д.] (Ласица). – село, С от Шацка, 1676 г. – 34дв. (крестьян – 16, бобылей – 9, двор. духовенство – 2, помещичьих – 4, вдовьих – 3); 1984 г. – 120 чел.; 1989 г. – 82 чел.; 1997 г. – 71 чел., отн. к Рожковскому с/о (3 км) Сасовского р-на (25 км); 2002 г. – 82 чел.; 2002 г. – 32 чел.; 2023 г. – в составе Демушкинского сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Лесные Цветы [54°08′40″ с. ш. 42°12′03″ в. д.] (Цветовка 1911). – деревня (помещ.) Ямбирнской вол-ти (7 вёр.), на р. Вязовка, в 35(36) вер. СВ от Шацка; 19 вёр. от ж/д ст. Пичкиряево; до храма в с. Краснохолм 1,5 вер.; 1862 г. – 18дв., 143(71м+72ж); 1917 г. – 43/41дв., 320(161м+159ж); 1984 г. – 140 чел.; 1989 г. – 86 чел.; 1997 г. – 71 чел., отн. к Салтыковскому

с/о (15 км) Сасовского р-на (30 км); 2010 г. – 27 чел.; 2023 г. – в составе Придорожного сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Лотказино [54°09′18″ с. ш. 42°04′04″ в. д.]. – деревня (помещ.) Ямбирнской вол-ти (4 вер.), на р. Цна, в 30 вер. СВ от Шацка; 20 вёр. от ж/д ст. Пичкиряево; до храма в с. Кашково-Раково 1,5 вер.; 1765 г. – 44 дв., 294(156м+138ж): Ермолаева Д. – 35, Львов А. – 11, Сипягин А. – 6, Соловацкий Н. – 72, Татаринова А. – 21, Шишкина – 6, Ярцев С. – 5, однодворцев – 1дв., 7(5м+2ж), «мурз и татар» – 1 в., 12(6м+6ж); 1795 г. – 53дв., 463(253м+210ж): Ардабьева А.Б. – 3дв., 23(11м+12ж), Бигильдиева Д.Е. (дом) – 2дв., 19(9м+10ж), Бигильдиева М.Б. – 2дв., 32(16м+16ж), Богинская С.А. -3дв., 24(14м+10ж), Колычёв Д.А. – 2дв., 12(8м+4ж), Неледина-Мещерская В.Н. -2дв., 17(12м+5ж), Николаева В.А. – 28дв., 250(137м+113ж), Ремизов П.С., Ремизов Н.С., Ремизова А.С., Ремизова Л.. – 4дв., 29(15м+14ж), Сипягин Г.А. – 2дв., 15(9м+6ж), Сипягин Е.А. – 1дв., 6(3м+3ж),Чубаров М.А. – 2дв., 28(15м+13ж), Ярцев Н.П., Ярцева Д.П. – 2дв., 8(4м+4ж); 1862 г. – 22дв., 509(255м+254ж); 1917 г. – 76/72дв., 552(277м+275ж); 1984 г. – 200 чел.; 1989 г. – 184 чел.; 1997 г. – 153 чел., Усадовский с/о (1,5 км) Сасовского р-на (30 км); 2007 г. – 102 чел.; 2010 г. – 102 чел.; 2023 г. – в составе Агломазовского сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Лукьяново [54°19′19″ с. ш. 41°54′12″ в. д.] (Лукьяновское 1676, Лукьяновка 1862), деревня (помещ.) Сотницынской вол-ти (8 вёр.), на р. Алешня, в 34(39) вер. С от Шацка; 8 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; 1676 г. – 30дв. (крестьян – 23, двор. духовенство – 1, помещичьих – 4, вдовьих – 2); 1765 г. («что ныне деревня») – 12дв., 61(34м+27ж): Мосолов А. – 14, Хвостов С. – 14, Чехачов П. – 6; 1795 г. – 10дв., 80(39м+41ж): Арченовская П.А., Брюхатова С.В., Гагарин А.И., Горчаков А.И., Гурьев А.Г., Капорская Н.В., Карташова Е.Н., Кравцов Е.И., Кудашев И.Е., Кудашев Ф.Е., Лаптева А.Т., Ломоносов Н.Г., Мосолов А.А., Мосолов Г.И., Мосолов И.В., Мослов П.Т., Плешачевская В.Г., Постельникова Е.А., Салтыков А.Я., Свищева Ф.С., Тенишев И.Г., Турчанинов А.Ф., Тютчева А.Н., Хрущова П.Н., Чихачёв П.О., Щербатова А.Г., Языков А.Г.; 1862 г. – 7дв., 52(24м+28ж); 1917 г. – 21/21дв., 162(86м+76ж); 1981 г. – 170 чел.; 1989 г. – 119 чел.; 1997 г. – 212 чел., отн. к Алешинскому с/о (7 км) Сасовского р-на (10 км); 2010 г. – 89 чел.; 2023 г. – в составе Алёшинского сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Любовниково [54°26′43″ с. ш. 41°47′12″ в. д.]. – село, С от Шацка, 1676 г. – 54дв. (крестьян – 27, бобылей – 6, двор. духовенство – 2, помещичьих – 8, вдовьих – 11); 1981 г. – 360 чел.; 1989 г. – 378 чел.; 1997 г. – 512 чел., центр Любовниковского с/о Сасовского р-на (15 км); 2002 г. – 526 чел.; 2010 г. – 507 чел.; 2023 г. – в составе Гавриловского сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Малиновка [53°48′43″ с. ш. 41°22′45″ в. д.]. – деревня (помещ.) Белореченской вол-ти (5 вёр.), в 32(25) вер. ЮЗ от Шацка; относилась к ж/д ст. Верда; до храма в с. Островка 2 вер.; 1860 г. (совместно с Пчелиновкой) – 32дв., 157м и 6м – дворовых: Гагарина З.П.; 1862 г. – 11дв., 108(55м+53ж); 1917 г. – 38/38дв., 248(127м+121ж); 2010 г. – 21 чел.; 2023 г. – в составе Высоковского сельского поселения Сараевского района Рязанской области.

Мальцево Верхнее [54°18′54″ с. ш. 41°48′00″ в. д.] (Мальцево-Карачино 1911). – село (помещ.) Сотницынской вол-ти (3 вер.), около Карачинского оврага, в 38(35) вер. С от Шацка; 8 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; храм каменный, холодный, построен во имя апостолов Петра и Павла на барской усадьбе в 1744 г.; 1676 г. деревня (совместно с д. Кусурово) – 35дв. (крестьян – 24, бобылей – 5, помещичьих – 3, вдовьих – 3); 1765 г. – 97дв., 631(331м+300ж): Арбенев И. – 217, Мосолов А. – 60; 1795 г. (два господских деревянных дома) – 78дв., 444(222м+222ж): Арбенев И.И., Мосолова А.И.; 1860 г. – 66дв., 237м и 28м – дворовых: Мосолова Е.А.; 1862 г. – 60дв., 575(300м+275ж); 1882 г. – 730 чел.; 1917 г. – 167/156дв., 891(448м+443ж); 1970 г. – отн. к Кобяковскому с/с (5 км) Сасовского р-на (5 км); 1981 г. – 480 чел.; 1989 г. – 434 чел.; 1997 г. – 401 чел., отн. к Сотницынскому с/о (10 км) Сасовского р-на (5 км); 2002 г. – 329 чел.; 2010 г. – 248 чел.; 2023 г. – в составе Сотницынского сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Мальцево Нижнее [54°15′29″ с. ш. 41°42′48″ в. д.] (Нижне-Мальцево 1911, Мальцево-Воронцовка 1911), село (помещ.) Аладьинской вол-ти (3 вер.), на р. Алёшня, в 27(29) вер. С от Шацка; ж/д ст. Нижнее Мальцево; храм деревянный, тёплый, построен во имя Вознесения Господня в 1880 г.; 1765 г. – 57дв., 348(180м+168ж): Богданов И. – 106, Богданова Н. – 10, Жихарев А. – 22 Ознобишин С. – 20, Селехов А. – 2; 1795 г. (один деревянный господский дом) – 60дв., 499(258м+241ж): Богданов В.И., Богданов М.И., Богданов Ф.И., Давыдова П.Я., Жихарев А.И., Ознобишина М.А., Селихова А.С.; 1860 г. – 26дв., 115м и 26м – дворовые: Воронцова-Вельяминова А.И и Воронцова-Вельяминова Л.В; 1862 г. – 56дв., 555(280м+275ж); 1917 г. – 121/117дв., 713(377м+336ж); 1981 г. – 830 чел.; 1989 г. – 926 чел.; 1997 г. – центр Нижнемальцевского с/о (20 км) Сасовского р-на; 2002 г. – 844 чел.; 2010 г. – 722 чел.; 2023 г. – в составе Сотницынского сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Мальцево – в материалах 1676 г. указаны два села Мальцево: 29дв. (крестьян – 23, бобылей – 2, двор. духовенство – 1, помещичьих – 3) и 51дв. (крестьян – 41, бобылей – 8, двор. духовенство – 2), их локализацию не удалось осуществить.

Марьевка [54°23′09″ с. ш. 41°30′26″ в. д.] (Марьино). – деревня (помещ.) Пертовской вол-ти (2 вер.), на р. Пет, в 42 вер. С-СЗ от Шацка; 11 вёр. от ж/д ст. Чучково; до храма в с. Пертово 3 вер.; 1860 г. – принадлежала Савостьянову К.И. (*см. Пертово*); 1862 г. – 12дв., 96(53м+43ж); 1917 г. – 31/22дв., 112(52м+60ж); 1981 г. – 10 чел.; 1997 г. – 5 чел., отн. к Пертовскому с/о (3 км) Чучковского р-на (13 км); 2010 г. – 2 чел.; 2023 г. – в составе Пертовского сельского поселения Чучковского района Рязанской области.

Марьино – деревня (помещ.) Агишевской вол-ти (12 вёр.), на р. Шаче, в 13(10) вер. С от Шацка; 20 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; 1860 г. – владелец Демский А. (с*м. Агишево)*; 1862 г. – 18дв., 171(87м+84ж); 1917 г. – 47/47дв., 334(166м+168ж); других документов о судьбе пока не выявлено.

Мелехово [54°25′32″ с. ш. 41°22′32″ в. д.] (Мелахово). – село, СЗ от Шацка, 1676 г. – 40дв. (крестьян – 26, бобылей – 10, двор. духовенство – 2, помещичьих – 2); 1989 г. – 403 чел.; 1997 г. – 354 чел., центр Мелеховского с/о Чучковского р-на (24 км); 2023 г. – в составе Пертовского сельского поселения Чучковского района Рязанской области.

Мерлиновка – деревня Белореченской вол-ти (?); ЮЗ от Шацка; относилась к ж/д ст. Верда; до храма в с. Островка 1,5 вер.; 1917 г. – 37/37дв., 263(127м+136ж); дальнейшая судьба не прослежена.

Михайловка (1-я Михайловка 1916, Хлыстово 1862). – деревня Михайловской волости Моршанского уезда, на р. Кермись; ЮВ от Шацка; 1862 г. – 53 дв., 515(266м+249ж); относилась в 1911 г. к храму с. Чёрный Посёлок (Песчанка) и располагалась в 8 вер. от него: 82 дв., 581(297м+284ж); 1934 г. – 712 жителей, 1959 –434 жителей, 1979 г. – 156 жителей, 1989 г. – 88 жителей, 1996 г. – 49 жителей; на 01.01.2004 г. – 8 жителей; отн. к Морсовскому с/о (16 км) Земетчинского р-на (43 км) Пензенской обл.

Михайловка (Михайловский Посёлок 1862). – деревня Большеекатериновской вол-ти (5 вёр.), около Сухого оврага, в 24(15) вер. З-ЮЗ от Шацка; до храма в с. Федосово 1 вер.; 1862 г. – 8дв., 27(2м+25ж); 1917 г. – 10/10дв., 90(44м+46ж); отошла к Рязанской обл., дальнейшая судьба не прослежена.

Михайловка 2-я (Протасьева 1862). – деревня Михайловской волости Моршанского уезда, на р. Лингас, ЮВ от Шацка;1862 г. – 33дв., 338(170м+168ж); относилась в 1911 г. к храму с. Чёрный Посёлок (Песчанка) и располагалась в 8 вер. от него: 44дв., 284(141м+143ж); 1934 г. – 518 жителей; после 1963 года в составе села Александровка, является его юго-восточной окраиной (Морсовскому с/о (13 км) Земетчинского р-на (43 км) Пензенской области).

Михайловский Посёлок – деревня (помещ.), на р. Тырница; в 20 вер. З-ЮЗ от Шацка; 1862 г. – 4дв., 23(11м+12ж); других документов о судьбе пока не выявлено.

Мокрое [54°25′06″ с. ш. 41°40′35″ в. д.] – село, С от Шацка, 1676 г. – 127дв. (крестьян – 88, бобылей – 22, двор. духовенство – 5, помещичьих – 2, вдовьих – 6, нищих – 2); 1981 г. –

330 чел.; 1989 г. – 280 чел.; 1997 г. – 291 чел., центр Мокринского с/о Сасовского р-на (21 км); 2002 г. – 196 чел.; 2010 г. – 196 чел.; 2023 г. – в составе Каргашинского сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Морсово [53°44′20″ с. ш. 42°19′17″ в. д.] (Марсово 1862). – деревня Салтыковской волости Моршанского уезда, на р. Морсовка, ЮВ от Шацка; 1858 г. – 241 чел.; 1862 г. – 38 дв., 252(124м+128ж); 1881 г. – 118 жиелей, 1897 г. – 171 жителей; относилась в 1911 г. к храму с. Чернояр (Шацкого уезда) и располагалась в 7 вер. от него: 26 дв., 184(85м+99ж); в 1901 г. стала ж/д станцией; 1913 г. – 178 чел.; 1926 г. – 516 чел.; 1934 г. – 769 жителей; 1959 г. – 1778 жителей; 1979 г. – 1049 жителей, 1989 г. – 1014 жителей; 1996 г. – 801 жителей; на 01.01.2004 – 633 жителя; центр Морсовского с/о (43 км) Земетчинского р-на Пензенской обл; 2002 г. – 650 чел.; 2010 г. – 575 чел.; 2023 г. – административный центр Морсовского сельсовета Земетчинского района Пензенской области (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 501 чел.).

Мосоловка [53°50′22″ с. ш. 41°25′06″ в. д.] – деревня (помещ.) Апушкинской вол-ти (3 вер.), в 28 вер. ЮЗ от Шацка; 35 вёр. от ж/д ст. Верда; до Казанского храма в с. Апушка 5 вёр.; 1862 г. – 9дв., 80(41м+39ж); 1917 г. – 24/23дв., 147(76м+71ж); 1997 г. – 9 чел., Островский с/о (5 км) Сараевского р-на (40 км); 2010 г. 2010 г. – жителей нет; 2023 г. жителей нет, в составе Высоковского сельского поселения Сараевского района Рязанской области.

Мочилы [54°33′22″ с. ш. 41°53′44″ в. д.] (Большие Мочилы). – село, СЗ от Шацка, известна и 1648 г.;1676 г. – 48дв. (крестьян – 34, бобылей – 9, двор. духовенство – 2, помещичьих – 2, вдовьих – 1); 1862 г. – 782 чел.; 1914 г. – 869 чел.: 1997 г. – 58 чел., отн. к Пеньковскому с/о (5,5 км) Пителинского р-на (3 км); 2002 г. – 39 чел.; 2010 г. – 1 чел.; 2023 г. – в составе Пеньковского сельского поселения Пителинского района Рязанской области.

Мурзино – деревня, СВ от Шацка (недалеко от д. Теньсюпина); 1795 г. (всё татарское население) – 1дв., 8(4м+4ж); других документов о судьбе пока не выявлено.

Награда – деревня, СЗ от Шацка, относилась к храму с. Подысаково; 1911 г. – 21дв., 145(67м+78ж); дальнейшая судьба не прослежена.

Надеждинка – деревня Самодуровской вол-ти (10 вёр.), в 50 вер. ЮЗ-Ю от Шацка; 13 вёр. от ж/д ст. Безобразово; до храма в с. Рождественское 10 вёр.; 1860 г. – принадлежала Яковлеву Ал.Ал. (*см. Дьячки*); 1917 г. – 38/38дв., 222(109м+113ж); отошла к Тамбовской обл., дальнейшая судьба не прослежена.

Надеждино [53°48′17″ с. ш. 42°01′25″ в. д.] – деревня (помещ.) Чернопосельской волти (7 вёр.), на р. Кермись, в 52(33) вер. ЮВ от Шацка; 22 вер. от ж/д ст. Морсово; относилась к храму с. Чёрный Посёлок; 1860 г. – владельцы Трубецкой А.А. и Трубецкая Н.Б. (*см. с. Носины*); 1862 г. – 60дв., 365(180м+185ж); 1917 г. – 100/99дв., 646(317м+329ж); 2004 г. – Раёвский с/о Моршанского р-на Тамбовской обл.; 2010 г. – 17 чел.; 2023 г. – в составе Старотомниковского сельсовета Моршанского района Тамбовской области.

Наспище – деревня Каргашинской волости Елатомского уезда, С от Шацка; 1676 г. – 46дв. (крестьян – 22, бобылей – 11, двор. духовенство – 2, помещичьих – 3, вдовьих – 8); 1862 г. – 14дв., 190(88м+102ж); относилась в 1911 г. к храму с. Антоново (Шацкого уезда) – 23 дв., 118(60м+58ж); 1917 г. – 44/43дв., 213(114м+99ж); 1970 г. – Хреновского с/с (5 км) Сасовского р-на (11 км); 2023 г. – месте деревни остатки фундамента.

Нестерово [54°30′52″ с. ш. 41°48′49″ в. д. – село, С от Шацка; упоминается в 1580 г.; 1676 г. – 294дв. (крестьян – 215, бобылей – 11, двор. духовенство – 4, помещичьих – 52, вдовьих – 12); 1989 г. – 772 чел.; 1997 г. – 804 чел., центр Нестеровского с/о Пителинского р-на (7,5 км); 2010 г. – 712 чел.; 2023 г. – административный центр Нестеровского сельского поселения Пителинского района Рязанской области (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 839 чел.).

Николаевка – деревня (помещ.) Самодуровской вол-ти (6 вёр.), в 40 вер. Ю-ЮВ от Шацка; 13 вёр. от ж/д ст. Безобразово; до храма в с. Самодуровка 2 вер.; 1917 г. – 15/15дв., 79(39м+40ж); отошла к Тамбовской обл., дальнейшая судьба не прослежена.

Николаевка [53°46′08″ с. ш. 42°05′10″ в. д.]. – село Чернопосельской вол-ти (3 вер.), на р. Кермись, в 45(37) вер. ЮВ от Шацка; 15 вёр. от ж/д ст. Морсово; храм деревянный, холодный, во имя бессеребренников Косьмы и Дамиана, открыт в 1863 г.; 1860 г. – владельцы Трубецкой А.А. и Трубецкая Н.Б. (с*м. с. Носины*); 1862 г. – 150дв., 926(466м+460ж); 1917 г. – 255/251дв., 1624(793м+831ж); 2004 г. – отн. к Моршанскому р-ну Тамбовской обл.; 2010 г. – 21 чел.; 2023 г. – в составе Старотомниковского сельсовета Моршанского района Тамбовской области.

Никольская (Горюн 1862), деревня Михайловской волости Моршанского уезда; ЮВ от Шацка; 1862 г. – 34дв., 327(163м+164ж); относилась в 1911 г. к храму с. Чёрный Посёлок (Песчанка) Шацкого уезда и располагалась в 2 вер. от него: 71дв., 498(263м+235ж); 1989г. – 43 жителя; 1996 г. – 72 жителя; 2004 г. – отн. к Морсовскому с/о (10 км) Земетчинского р-на (43 км) Пензенской области; 2010 г. – 12 чел.; 2023 г. – в составе Морсовского сельсовета Земетчинского района Пензенской области.

Никольское Копнино (Воронок тож). – село, 1765 г. – 88м: принадлежали М.Наумовой; других документов о судьбе пока не выявлено.

Никольское – село; 1676 г. – 43дв. (крестьян – 30, бобылей – 6, двор. духовенство – 1, помещичьих – 4, вдовьих – 2); местонахождение не локализовано.

Никоново [54°19′55″ с. ш. 41°37′20″ в. д.], сельцо (деревня госуд. и помещ.) Аладьинской вол-ти (5 вёр.), около озера, в 34–37 вер. С от Шацка; относилась к ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с. Антоново 2,5 вер.; 1765 г. – 22дв., 130(77м+53ж): Свищев Д. – 77; 1795 г. – 17дв., 192(93м+99ж): Аленин И.Ф., Енгалычев В.В., Ильин С.А., Мясоедов Е.В., Мясоедова Н.И., Рыкова Е.И., Свищев М.Д., Свищев А.Д., Свищев Иван В., Свищев Ил. В., Свищев П.В., Свищева Авдот. Д., Свищева Анна Д.; 1862 г. – 25дв., 217(104м+113ж); 1917 г. – 87/84дв., – 590(282м+308ж); 1997 г. – 6 чел.; отн. к Красноозёрскому с/о (1,5 км) Чучковского р-на (27 км); 2010 г. – жителей нет; 2023 г. жителей нет, в составе Аладьинского сельского поселения Чучковского полеления Рязанской области.

Новка – деревня Дудкинской вол-ти (2 вер.), в 25 вер. СЗ-С от Шацка; 9 вёр. от ж/д ст. Чучково; до храма в с. Дудкино 2 вер.; 1917 г. – 22/21дв., 137(71м+66ж); 1970 г. – отн. к Дудкинскому с/о (2 км) Чучковского р-на (12 км); 2023 г. – «Новка», урочище, бывший насел. пункт на территории Ункосовского сельского поселения Чучковского района Рязанской области на правом берегу р. Вынца (правый приток р. Тырница) у ее истоков. Первоначально насел. пункт носил наименование Новая, позднее – Новка.

Новое Дворцовое – село; 1676 г. – 91дв. (крестьян – 63, бобылей – 6, двор. духовенство – 2, приказчиков – 1, вдовьих – 7, надсмотрщиков и мастеровых – 12); местонахождение не локализовано.

Новотомниково [53°46′34″ с. ш. 41°47′37″ в. д.] (Новое Томниково 1623). – село (помещ.) Новотомниковской вол-ти, на р. Цна, в 30–31 вер. Ю от Шацка; 35 вёр. от ж/д ст. Моршанск; храм каменный, построен в честь Благовещения Пресвятой Богородицы в 1890 г.; 1623 г. – село; 1765 г. – 108дв., 574(339м+235ж): Разумовский К.Г. – 339; 1795 г. – 194дв., 1246(614м+632ж): Разумовский И.К. – все его крестьяне; 1860 г. – 148дв., 511м: Воронцов-Дашков И.И.; 1862 г. – 169дв., 1101(551м+550ж); 1917 г. – 337/353дв., 2312(1166м+1146ж); 2004 г. – центр Новотомниковского с/о Моршанского р-на Тамбовской обл; 2010 г. – 508 чел.; 2023 г. – административный центр Новотомниковского сельсовета Моршанского района Тамбовской области (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 919 чел.).

Носины [53°47′27″ с. ш. 41°48′10″ в. д.]. – село (помещ.) Носиновской вол-ти, на р. Цна, в 30 в Ю от Шацка; 35 вёр. от ж/д ст. Моршанск; храм каменный, холодный, построен в честь Богоявления Господня в 1823 г.; 1623 г. – деревня; 1765 г. – 200дв., 1365(676м+689): Нарышкин А.А. – 676; 1795 г. – 208дв., 1935(932м+1003): Нарышкин Л.А., Нарышкина А.Н.; 1860 г. – (совместно с д. Воскресеновка, Надеждино и с. Николаевка) – 468дв., 1643м и 9м – дворовых: Трубецкой А.А. и Трубецкая Н.Б.; 1862 г. – 220дв., 2015(1005м+1010ж); 1917 г. – 633/629дв., 4120(2026м+2094ж); 2004 г. – в сост. Новотомниковского с/о Моршанского р-на

Тамбовской обл.; 2010 г. – 474 чел.; 2023 г. – в составе Новотомниковского сельсовета Моршанского района Тамбовской области.

Орловка – деревня Белореченской вол-ти (3 вер.), в 33 вер. от Шацка; относилась к ж/д ст. Верда; до храма в с. Белоречье 3 вер.; 1917 г. – 12/12дв., 91(41м+50ж); отошла к Рязанской обл., дальнейшая судьба не прослежена.

Островка [53°48′04″ с. ш. 41°24′19″ в. д.] (Островка 1676, Старая Островка 1862). – село (помещ.) Белореченской вол-ти (8 вёр.), на р. Островка, в 32–25 вер. ЮЗ от Шацка; относилась к ж/д ст. Верда; храм каменный (первая половина тёплая), построен во имя Рождества Христова в 1795 г.; 1676 г. – 46дв. (крестьян – 30, бобылей – 7, двор. духовенство – 1, помещичьих – 8); 1765 г. – 148дв., – 862(438м+424ж): Богданов И. – 47, Гагарин А. – 14, жена капитана князя Ивана Кудашев – 20, Жуков А.А.- 16, Игнатьев И. – 23, Левашёв П. – 43, Ломоносова А. – 40, Мерлин М. – 30, Мерлина Е. – 8, Мордвинов И. – 44, Мосолов И. (городничий) – 32, Мосолов Пав. – 40, Мосолов Пётр – 61, Языков И. – 19; 1860 г. – 46дв., 217м и 29м – дворовые, в т.ч.:Лавешов – 18дв., 101м и 25м – дворовые; Свищев – 28дв., 116м и 4м – дворовые; 1862 г. – 129дв., 1149(561м+588ж); 1911 г. – 216дв., 1454(725м+729ж); 1989 г. – 188 чел.: 1997 г. 164 чел., центр Островского с/о Сараевского р-на (40 км); 2010 г. – 121 чел.; 2023 г. – в составе Высоковского сельского поселения Сараевского района Рязанской области.

Островка – деревня Апушкинской вол-ти (5 вёр.); ЮЗ от Шацка; 35 вёр. от ж/д ст. Верда; оносилась к храму с. Апушка; 1917 г. – 137/139дв., 894(450м+444); отошла к Рязанской обл., дальнейшая судьба не прослежена.

Панда – село; 1676 г. – 32дв. (крестьян – 3, двор. духовенство – 2, помещичьих – 27); местонахождение не локализовано.

Панкова – деревня, 1765 г. – 12дв., 55(27м+28ж): Вышеславцев П. – 6, Тяпкина А. – 4, Тяпкин И. – 6, Чеботаев Т. – 11; других документов о судьбе пока не выявлено.

Пеньки [54°35′53″ с. ш. 41°51′27″ в. д.] (Пенки). – село, С. от Шацка, 1623 г. – деревня; 1676 г. – 66дв. (крестьян – 49, бобылей – 12, двор. духовенство – 5); 1989 г. – 543 чел.; 1989 г. – 533 чел., центр Пеньковского с/о Пителинского р-на (3 км); 2010 г. – 380 чел.; 2023 г. – административный центр Пеньковского сельского поселения Пителинского района Рязанской области (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 709 чел.).

Пертово [54°21′43″ с. ш. 41°30′31″ в. д.] (Пиркино 1623). – село (помещ.) Пертовской вол-ти, на р. Ногайке, в 40 вер. С-СЗ от Шацка; 11 вёр. от ж/д ст. Чучково; храм каменный, построен во имя Смоленской иконы Божией Матери в 1850 г.; 1623 г. – деревня; 1676 г. – 35дв. (крестьян – 25, бобылей – 5, двор. духовенство – 3, вдовьих – 2); 1795 г. – 61 дв., 1055(540м+ 515ж): Левашов Н.П., Левашов П.И., Левашова А.Н., Свищев А.И.; 1860 г. (совместно с д. Александровкой, Ивановкой, Красной Слободой, Свищёвкой, Марьино) – 222дв., 830м и 58м – дворовые: Савостьянов К.И.; 1862 г. – 110дв., 879(453м+426ж); 1917 г. – 258/234дв., 1607(784м+823ж); 1981 г. – 680 чел.; 1989 г. – 1271 чел., 1997 г. – 1285 чел., центр Пертовского с/о Чучковского р-на (13 км); 2010 г. – 972 чел.; 2023 г. – административный центр Пертовского сельского поселения Чучковского района Рязанской области (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 1081 чел.).

Песково – село; 1676 г. – 90дв. (крестьян – 55, бобылей – 11, двор. духовенство – 5, помещичьих – 1, вдовьих – 7, нищих – 11); местонахождение не локализовано.

Пет [54°37′29″ с. ш. 41°40′16″ в. д.] (Пята), село, С от Шацка, 1676 г. – 78дв. (крестьян – 60, бобылей – 14, двор. духовенство – 2, помещичьих – 1, приказчиков – 1); 1862 г. – 1309 чел.; 1914 г. – 1695 чел.; 2002 г. – 321 чел.; 2010 г. – 188 чел.; 2023 г. – в составе Потапьевского сельского поселения Пителинского района Рязанской области.

Петровское (Киреевское 1862), сельцо (помеш.), в 19 вер. С от Шацка, 1860 г. – 28дв., 101м и 13м – дворовых: Киреевская; 1862 г. – 28дв., 245(123м+122ж); других документов о судьбе пока не выявлено.

Пехорка [54°18′24″ с. ш. 41°31′45″ в. д.] (Пехра-Пехорка 1911) – деревня (помещ.) Аладьинской вол-ти (7 вёр.), около пруда, в 39 вер. СЗ-С от Шацка; относилась к ж/д ст.

Нижнее Мальцево; до храма в с. Шеметово 0,5 вёр.; 1765 г. – 14дв., 62(42м+20ж): Аничков А. – 31, Языков И. -11; 1795 г. – 4дв., 39(20м+19ж): Аничков А.М., Языков М.И.; 1860 г. – владелец Языкова О.А. (*см. с. Шарапово*); 1862 г. – 14дв., 118(66м+52ж); 1917 г. – 28/29дв., 185(97м+88ж); 1981 г. – 10 чел.; 1997 г. – 7 чел., отн к Шеметовскому с/о (1 км) Чучковского р-на; 2010 г. – 3 чел.; 2023 г. – в составе Аладьинского сельского поселения Чучковского района Рязанской области.

Печины – деревня (помещ.), на р. Цна, в 24 вер. Ю-ЮВ от Шацка; 1765 г. – 60дв., 318(165м+153ж): Разумовский Г.К.; 1795 г. – 169дв., 604м – все принадлежали Разумовскому И.К.; 1860 г. – владелец Трубецкой П.И. (с*м. с. Печины*); 1862 г. – 132дв., 1035(520м+515ж); дальнейшая судьба не прослежена.

Поболотье [54°30′15″ с. ш. 41°54′59″ в. д.] – село, С от Шацка, 1676 г. – 35дв. (крестьян – 21, бобылей – 5, двор. духовенство – 4, помещичьих – 5); 1862 г. – 698 чел.; 1914 г. – 919 чел.; 1989 г. – 151 чел.; 1997 г. – 175 чел., центр Подболотьевского с/о Пителинского р-на (15 км); 2002 г. – 155 чел.; 2010 г. – 130 чел.; 2023 г. – в составе Пеньковского сельского поселения Пителинского района Рязанской области.

Подысаково [54°05′31″ с. ш. 41°48′59″ в. д.] (Липо-Подысаково), село (помещ.) Дудкинской вол-ти (2 вер.), около пруда, в 32(25) вер. от СЗ Шацка; 10 вёр. от ж/д ст. Чучково; храм каменный, построен во имя Вознесения Животворящего Креста Господня в 1745 г.; 1676 г. – 34дв. (крестьян – 28, помещичьих – 6); 1765 г. – 51дв., 481(245м+236ж): Арбенев Л. – 245; 1795 г. – 47дв., 528(271м+257ж): Арбенев И.И – все его крестьяне; 1860 г. (совместно с с. Алеево и д. Ивановская) – 70дв., 235м и 33м – дворовые: Броккер Н.В.; 1862 г. – 39дв., 347(169м+178ж); 1917 г. – 78/79дв., 294(146м+148ж); 1970 г. – Дудкинский с/с (2 км) Чучковского р-на (12 км); 1981 г. – 20 чел.; 1997 г. – 3 чел.; 2010 г. – 4 чел.; 2023 г. – в составе Ункосовского сельского поселения Чучковского района Рязанской области.

Покровское – в материалах 1676 г. указаны три села: 44дв. (крестьян – 31, бобылей – 11, двор. духовенство – 2), 59дв. (крестьян – 54, двор. духовенство – 2, помещичьих – 3) и 44дв. (крестьян – 35, бобылей – 1, двор. духовенство – 3, приказчиков – 1, вдовьих – 4), их локализацию не удалось осуществить.

Потапьево [54°36′03″ с. ш. 41°45′11″ в. д.] (Потапьно). – село, С от Шацка, 1676 г. – 132дв. (крестьян – 100, бобылей – 14, двор. духовенство – 2, помещичьих – 3, вдовьих – 11, нищих – 2); 1989 г. – 492 чел.; 1997 г. – 476 чел., центр Потапьевского с/о Пителинского р-на (5 км); 2010 г. – 306 чел.; 2023 г. – административный центр Потапьевского сельского поселения Пителинского района Рязанской области.

Потенгузово – село; 1676 г. – 50дв. (крестьян – 33, бобылей – 12, двор. духовенство – 1, помещичьих – 3, нищих – 1); местонахождение не локализовано.

Прибытково – село; 1676 г. – 26дв. (крестьян – 15, двор. духовенство – 1, помещичьих – 10); местонахождение не локализовано.

Пролом Малый – деревня (госуд. и помещ.), при р. Шаче, в 7 вер. С от Шацка; 1765 г. – 12дв., 50(27м+23ж): Волосатов С. – 13, Волосатова Ф. – 6, Мансурова М. – 8 и однодворцы ;1862 г. – 28дв., 206(102м+104ж); других документов о судьбе пока не выявлено.

Пузос [54°20′53″ с. ш. 41°30′30″ в. д.] (Пузово 1676, Успенское 1862). – село (помещ.) Пертовской вол-ти, у вершины р. Ногайки, в 40 вер. С-СЗ от Шацка; 11 вёр. от ж/д ст. Чучково; храм каменный, холодный, построен во имя Успенья Пресвятой Богородицы в 1838 г.; 1676 г. – 71дв. (крестьян – 31, бобылей – 30, двор. духовенство – 1, помещичьих – 9); 1795 г. (5 деревянных господских домов) – 40дв., 736(366м+370ж): Левашов Н.П., Левашов П.И., Левашова А.П., Свищев А.М., Свищев Иван В., Свищев Ил.В., Свищев Н.М., Свищев П.В., Свищев Ф.М.. Свищева Е.И., Свищева Т.И., Татаринова М.В., Татаринова П.И., Титова Н.А., Чихачёва А.И., Языков И.И.; 1862 г. – 78дв., 826(350м+476ж); 1917 г. – 157/139дв., 923(447м+476ж); 1981 г. – 240 чел.; 1989 г. – 143 чел.; 1997 г. – 95 чел., отн. к Пертовскому с/о (2 км) Чучковского р-на (13 км); 2010 г. – 26 чел.; 2023 г. – в составе Пертовского сельского поселения Ункосовского сельского поселения Чучковского района.

Пчелиновка [53°53′10″ с. ш. 41°13′42″ в. д.] (Пчелинцева 1795). – деревня (помещ.) Белореченской вол-ти (7 вёр.), в 36(37) вер. З-ЮЗ от Шацка; относилась к ж/д ст. Верда; до храма в с. Белоречье в 8 вер.; 1795 г. – 12дв., 106(47м+59ж): Гагарин И.А. – все его крестьяне; 1860 г. (совместно с д. Малиновка) – 32дв., 157м и 6м – дворовых: Гагарина З.П.; 1862 г. – 29дв., 140(115м+125ж); 1917 г. – 65/66дв., 453(214м+238ж); 1989 г. – 65 чел., 1997 г. – 49 чел., отн. к Борецкому с/о (13 км) Сараевского р-на (10 км); 2002 г. – 24 чел.; 2010 г. – 11 чел.; 2023 г. – в составе Борецкого сельского поселения Сараевского района Рязанской области.

Пятаково [54°12′56″ с. ш. 41°51′02″ в. д.] (Петаково 1676), село (помещ.) Новоберёзовской вол-ти (6 вёр.), на р. Студёнка и Тростянка, в 19–25 вер. С-СВ от Шацка; 11 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; храм деревянный, холодный, построен во имя Успенья Божией Матери в 1888 г.; 1676 г. – 90дв. (крестьян – 50, бобылей – 21, двор. духовенство – 2, помещичьих – 15, вдовьих – 2); 1765 г. – 36дв., 207(117м+90ж): Брюханова С. – 57, Иванова А. – 15, Никифоров Ф. – 19, Сипягин А. – 6, Тенишев Г. – 12, Тонкачёв Н. – 3, Чарыков М. (прапорщик) – 6; 1795 г. (был дом Брюхатовых) – 52дв., 243(121м+122ж): Ардабьева В.А. – 2дв., 17(8м+9ж), Брюхатов И.Д. – 10дв., 22(12м+10ж), Брюхатов П.Д.- 10дв., 35(19м+16ж), Брюхатова С.В. – 8дв., 18(10м+8ж), Некрасова П.Т. – 1дв, 6(1м+5ж) Никифоров И.В. (дом) – 2дв., 16(8м+8ж), Никифоров Н.Ф. – 3дв., 27(12м+15ж), Никифорова Д.А. (дом) – 2дв., 18(8м+10ж), Танкачёв Д.Н. (дом) – 3дв., 19(8м+11ж), Тенишева Н.Г. – 3дв., 33(18м+15ж), Щербатова А.Г. – 8дв., 32(17м+15ж); 1858 г.- 291 чел.; 1860 г. – 26дв., 118м: все Рушко В.Х; 1862 г. – 45дв., 390(190м+200ж); 1882 г. – 479 чел.; 1917 г. – 131/123дв., 772(368м+404ж); 1981 г. – 210 чел.; 1989 г. – 129 чел.; 1997 г. – 85 чел., отн. к Малостуденецкому с/о (5 км) Сасовского р-на (17 км); 2002 г. – 85 чел.; 2007 г. – 34 чел.; 2010 г. – 17 чел.; 2023 г. – в составе Малостуденецкого сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Раево [53°44′01″ с. ш. 42°03′12″ в. д] (Раёвка 1862). – село (помещ.) Чернопосельской вол-ти (4 вер.), в 40 вёр. ЮВ-В от Шацка; 17 вёр. от ж/д ст. Морсово; храм деревянный, холодный, построен в честь Покрова Пресвятой Богородицы в 1899 г.; 1860 г. – 133дв., 454м: Воронцов-Дашков И.И.;1862 г. – 129дв., 919(459м+460ж); 1917 г. – 228/228дв., 1556(758м+798ж); 2002 г. – 224 чел.; 2004 г. – центр Раевского с/о Моршанского р-на Тамбовской обл.; 2010 г. – 160 чел.; 2023 г. – в составе Старотомниковского сельсовета Моршанского района Тамбовской области.

Размановка, деревня (помещ.), на р. Цна, в 30 вёр. СВ от Шацка; 1862 г. – 1дв., 27(13м+14ж); других документов о судьбе пока не выявлено.

Раково [54°08′51″ с. ш. 42°05′12″ в. д.] (Кашково-Раково, Кашково 1623), село (помещ.) Ямбирнской вол-ти (2 вер.), на р. Цна, в 30(31) вёр. от Шацка; 25 вёр. СВ-В от ж/д ст. Пичкиряево; храм деревянный, построен во имя Преображения Господня в 1793 г., а в 1869 г. перестроен; 1623 г. – село; 1676 г. – 227дв. (крестьян – 135, бобылей – 46, двор. духовенство – 4, помещичьих – 9, вдовьих – 27, нищих – 3, боярских слуг – 3); 1765 г. – 48 дв. 245(133м+112ж): Кудашев В. (поручик) – 8, Кудашев В. (фурьер) -28, Кудашев Дан. – 12, Кудашев Ден. – 7, Кудашев Л. – 7, Тюменев А. – 8, Тюменев В. – 8, Тюменев Д. – 7, Тюменев И. – 8, Тюменев М. – 5, Тюменев П. – 27, Тюменев С. – 8; 1795 г. – 35дв., 243(121м+122ж): Кудашев А.Ф. – 3дв., 23(16м+7ж), Кудашев О.Ф. – 2дв., 14(6м+8ж), Кудашев С.Л. (дом) – 1дв., 13(7м+6ж), Кудашева Д.Ф. – 1дв., 9(5м+4ж), Кудашева П. (дом) – 1дв., 5(3м+2ж), Кудашева П.В. (дом) – 2дв., 17(6м+11ж), Тюменев В.М. (дом) и Тюменев Е.М. – 2дв., 19(10м+9ж), Тюменев В.Н. (дом) – 5дв., 42(20м+22ж), Тюменев И.Н. (дом) – 3дв., 25(10м+15ж), Тюменев П.П. (дом) – 7дв., 31(14м+17ж), Тюменева Е.С. – 5дв., 27(16м+11ж), Тюменева Н.Д. – 1дв., 4(2м+2ж), Тюменева С.Ф. – 2дв., 14(6м+8ж); 1860 г.(совместно с д. Михайловка и Ужово) – 58дв., 239м и 52м – дворовых в т.ч. Кушелев Л.И. – 33 дв., 120м (из них 13 «должностных крестьян в имении») и 17м – дворовых; Любавский – 25дв., 119м и 35 м – дворовых: Любавский; 1862 г. – 25дв., 210(100м+110ж); 1917 г. – 68/58дв., 388(186м+202ж); 1984 г. – 140 чел.; 1989 г. – 115 чел.; 1997 г. – 82 чел., Усадовский с/о (1,5

км) Сасовского р-на (30 км); 2002 г. – 55 чел.; 2010 г. – 48 чел.; 2023 г. – в составе Агломазовского сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Рождественское – в материалах 1676 г. указаны два села: 42дв. (крестьян – 20, бобылей – 20, двор. духовенство – 2) и 82дв. (крестьян – 79, двор. духовенство -2, приказчик – 1), их локализацию не удалось осуществить.

Романово – деревня Аладьинской вол-ти (5 вёр.), в 37 вер. С от Шацка; относилась к ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в Антоново 4,5 вер.; 1917 г. – 25/23дв., 136(62м+74ж); отошла к Рязанской обл., дальнейшая судьба не прослежена.

Романово – село; 1623 г. – село; 1676 г. – 30дв. (крестьян – 17, бобылей – 6, помещичьих – 3, вдовьих – 4); местонахождение не локализовано.

Рпище – сельцо, 1765 г. – 4дв., 17(10м+7ж): Вышеславцевы (помещики)- 10м; других документов о судьбе пока не выявлено.

Рузавино – деревня, СВ от Шацка (недалеко от д. Теньсюпино); 1795 г. (всё татарское население) – 3дв., 7(4м+3ж); других документов о судьбе пока не выявлено.

Рыкачёвка (Рогачёвка 1911) – деревня, С от Шацка, до храма в с. Юрино 3 вер.; 1911 г. – 50 дв., 364(186м+178ж); других документов о судьбе пока не выявлено.

Рысли [53°41′36″ с. ш. 41°46′52″ в. д.]. – село (помещ.) Новотомниковской вол-ти, на р. Цна в 40 вёр. Ю от Шацка; 28 вёр. от ж/д ст. Моршанск; храм деревянный, холодный, построен в честь иконы Казанской Божией Матери в 1891 г.; 1765 г. – 73дв., 357(208м+149ж): Разумовский Г.К. – 208; 1795 г. – 89дв., 655(330м+325ж): Разумовский И.К. – все его крестьяне; 1860 г. – 134дв., 495м: Воронцов-Дашков И.И.; 1862 г. – 130дв., 1010(500м+510ж); 1917 г. – 374/384дв., 2422(1176м+1246ж); 2002 г. – 406 чел.; до 2004 г. – в сост. Моршанского р-на Тамбовской обл.; до 2010 года село входило в Чернитовский сельсовет в качестве его административного центра; 2010 г. – 319 чел.; 2023 г. – в составе Алгасовского сельсовета Моршанского района Тамбовской области.

Рязановка – деревня (помещ.), на р. Цна, в 30 вёр. СВ от Шацка; 1862 г. – 2дв., 38(16м+22ж); других документов о судьбе пока не выявлено.

Саблино [54°18′00″ с. ш. 41°52′18″ в. д.]. – село (помещ.) Сотницынской вол-ти (7 вёр.), на р. Алешня, в 32(38) вёр. С-СВ от Шацка; 3 вер. от ж/д ст. Сасово; храм каменный, холодный, двухэтажный, построен во имя Рождества Христова в 1899 г., старый храм был освящён в 1801 г., но «за ветхостью» в 1897 г. «продан на слом»; 1676 г. – 74дв. (крестьян – 66, бобылей – 2, двор. духовенство – 2, помещичьих – 2, вдовьих – 2); 1765 г. – 90дв., 591(311м+280ж): Философов Г. – 46, Чихачов П. -166, Щербатов Ф. -99; 1795 г. – 91дв., 781(440м+341ж): Герасимова А.И., Подгорнов С.Н., Философов Г.М., Чихачёв П.О., Чихачёва Н.Г., Щербатова А.Г.; 1862 г. – 30дв., 411(200м+211ж); 1917 г. – 193/191дв., 1182(547м+635ж); 1981 г. – 320 чел.; 1989 г. – 215 чел.; 1997 г. – 206 чел., отн. к Алешинскому с/о (4 км) Сасовского р-на (10 км); 2002 г. – 137 чел.; 2010 г. – 114 чел.; 2023 г. – в составе Алёшинского сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Савро-Мамышево [54°35′06″ с. ш. 41°57′43″ в. д.] (Савра). – село, СЗ от Шацка, первое упоминание 1617 г.; 1676 г. – 33дв. (крестьян – 18, бобылей – 9, двор. духовенство – 1, помещичьих – 3, вдовьих – 2); 1997 г. – 35 чел., отн. к Юрьевскому с/о (4,5 км) Пителинского р-на (11 км); 2010 г. – 15 чел.; 2023 г. – в составе Пеньковского сельского поселения Пителинского района Рязанской области.

Самодуровка [53°43′44″ с. ш. 41°26′18″ в. д.] (Новая Островка 1862.) – село (помещ.) Самодуровской вол-ти, на р. Островка, в 36(40) вёр. ЮЗ-Ю от Шацка; 13 вёр. от ж/д ст. Безобразово; храм деревянный, холодный, построен во имя Архангела Михаила в 1803 г.; 1765 г. – 156дв., 982(503м+479ж): Богданов И. – 77, Брюхатов Д. – 21, Глебов И. – 61, Зимев А. – 24, Измайлова Е. – 95, Кашинцов А. – 7, Лачинов П. – 43, Лопатина П. – 67, Маскатиньев Н. – 35, Нестеровы Ив. и Мих. – 20, Озеров Ф. – 9, Татаринов А. – 9, Черезов Т. – 13, крестьяне «отписные за банковый долг» – 2дв.,10м; 1795 г. – 170 дв., 1261(620м+641ж) и в частности: Богданов М.И.(дом) – 25дв., 178(91м+87ж), Брюхатова Е.Н., Брюхатов А.Н., Брюхатова А.Н. (дом) – 15дв., 79(39м+40ж), Гагарин И.А., Манторова Н.А., Кудашева П.К. – 15дв.,

92(41м+51ж), Жихарев В.С.(дом) – 6дв., 36(16м+20ж), Жихарева В.Д. – 30дв., 239(119м+120ж), Кашинцев Е.А. (дом) – 8дв., 35(17ж+18м), Лачинов П.М.(дом) – 13дв., 85(37м+48ж), Маскатиньев Н.А., Маскатиньева А.А. (дом) – 9дн., 66(39м+27м), Мерлин И.Л. – 2дв., 16(6м+10ж), Мерлина Ф.Л. – 7дв., 27(17м+10ж), Озерова Н.Д. – 5дв., 39(19м+20ж), Пятов П.И. – 1дв., 15(7м+8ж), Свищева Е.Л. (дом) – 23дв., 182(83м+99ж), Скорятин В.М. – 2дв., 18(8м+10ж), Тутолмин А.И. – 4дв., (20м+20ж), Чеботаев Т.Н., Мосолов Г.И., Мосолов А.И. – 5дв., 34(16м+8ж), Черезов Д.И. – 4дв., 26(10м+16ж), Черезов И.В. – 2дв., 20(9м+11ж), Черезов С.В. – 2дв., 20(9м+11); 1860 г. – 103дв., 497м и 76м – дворовые, в т. ч.: Брюхатов А.Н. – 34дв., 123м и 34м – дворовые; Григорьев А.В. и Григорьев Л.В. – 69дв., 374м и 42м – дворовые, 1862 г. – 170дв., 1576(792м+784ж); 1917 г. – 353/343дв., 2354(1186м+1168ж); 2002 н. – 186 чел.; 2004 г. – в сост. Моршанского р-на Тамбовской обл.; 2010 г. – 112 чел.; 2023 г. – в составе Алгасовского сельсовета Моршанского района Тамбовской области.

Сасово [54°21′00″ с. ш. 41°55′00″ в. д.]. – город, С. от Шацка, 1676 г. (село) – 177дв. (крестьян – 111, бобылей – 33, двор. духовенство – 3, помещичьих – 1, приказчиков – 1, вдовьих – 20, нищих – 8); 1894 г. – 6500 чел.; 1926 г. – 9831 чел.; 1931 г. – 10300 чел.; 1939 г. – 17099 чел.; 1959 г. – 20735 чел.; 1967 г. – 25000 чел.; 1970 г. – 27228 чел.; 1979 г. – 30180 чел.; 1989 г. – 35875 чел.; 1992 г. – 35800 чел.; 1996 г. – 34600 чел.; 2002 г. – 30700 чел.; 2005 г. 30000 чел.; 2006 г. – 29600 чел.; 2010 г. – 28118 чел.; 2015 г. – 26871 чел.; 2021 г. – 21628 чел.; 2023 г. – административный центр Сасовского района Рязанской области.

Свищёвка [54°22′27″ с. ш. 41°28′16″ в. д.]. – деревня (помещ.) Пертовской вол-ти (3 вер.), на р. Пет, в 43 вёр. С-СЗ от Шацка; 11 вёр. от ж/д ст. Чучково; до храма в с. Пертово 4 вер.; 1860 г. – принадлежала Савостьянову К.И. (*см. Пертово*); 1862 г. – 41дв., 276(131м+145ж); 1917 г. – 77/71дв., 455(210м+245ж); 1981 г. 140 чел.; 1989 г. – 67 чел.; 1997 г. – 50 чел., отн. к Пертовскому с/о (3 км) Чучковского р-на (13 км); 2010 г. – 28 чел.; 2023 г. – в составе Пертовского сельского поселения Чучковского района Рязанской области.

Сеитово (Сейтово 1795). – сельцо (помещ.) Аладьинской вол-ти (3 вер.), при р. Алешне, в 28(29) вёр. С от Шацка; относилась к ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с. Аладьино 4 вер.; 1765 г. – 38дв., 211(120м+91ж): Квашнина-Самарина М. – 120; 1795 г. – 33дв., 304(145м+159ж): Квашнина-Самарина М.З. (дом) – 17дв., 183(92м+91ж), Давыдова Е.С. – 16дв., 121(53м+68ж); 1860 г. (совсестно с Юрино) – 23дв., 138м и 12м – дворовых: Жданова Н.Н.; 1862 г. – 28дв., 336(118м+118ж); 1917 г. – 56/56дв., 413(194м+219ж); 1970 г. – отн. к Нижнемальцевскому с/с (2 км) Сасовского р-на (20 км); 2004 г. – сведений нет.

Серовское [54°13′10″ с. ш. 41°52′47″ в. д.] (Серская, Серовская Слобода 1795), деревня (помещ.) Новоберёзовской вол-ти (6 вёр.), на р. Студёнка и Тростянка, в 27(25) вёр. СВ-С от Шацка; 11 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с. Пятаково 1 вер.; 1765 г. – 34дв.. 205(110м+95ж): Горчаков Н. – 66, Горчакова М. – 9, Мосолов А. (секунд-майор) – 27, Свищев М. – 8; 1795 г. – 39дв., 303(152м+151ж): Горчаков А.И. – 5дв., 40(17м+23ж), Мосолова А.И. – 8дв., 64(31м+33ж), Свищев Ф.И. – 2дв., 18(8м+10ж), Хрущова П.Н. – 24дв., 181(96м+85ж); 1862 г. – 46дв., 365(180м+185ж); 1917 г. – 122/114дв., 809(399м+410ж); 1981 г. – 190 чел.; 1989 г. – 89 чел.; 1997 г. – 61 чел., отн. к Малостуденецкому с/о (3 км) Сасовского р-на (17 км); 2002 г. – 61 чел. 2010 г. – 14 чел.; 2014 г. – 4 чел.; 2023 г. – в составе Малостуденецкого сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Слободка – деревня, 1765 г. – 3 дв., 35(20м+15ж): ротмистр, князь Иван Лобанов-Ростовский И. (князь) – 20м; других документов о судьбе пока не выявлено.

Сотницыно [54°16′55″ с. ш. 41°47′38″ в. д.] (Зименки 1795, Зининка 1862). – посёлок, село (помещ.) Сотницынской вол-ти, на р. Алешня, в 30 вёр. С-СВ от Шацка; 8 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; храм каменный, теплый, построен во имя Рождества Пресвятой Богородицы в 1826 г.; 1676 г. – 301дв. (крестьян – 206, бобылей – 58, двор. духовенство – 5, помещичьих – 11, вдовьих – 12, церковных бобылей – 9); 1765 г. – 140дв., 1096(510м+586ж): Гурьев А. – 473, Назаров Г. – 25, Татаринов Ф. – 12; 1795 г. – 100дв., 1073(530м+543ж): Небольсин В.А. (дом) – все его крестьяне; 1860 г. – 131дв., 556м и 53 дворовых: Апраксина Е.Н., в 9 домохозяйствах не указана принадлежность; 1862 г. – 118дв., 1120(530м+590ж); 1917 г. –

360/359дв., 2408(1218м+1190ж); 1970 г. – 3420 чел.; 1979 г. – 3306 чел.; 1981 г. – 3200 чел.; 1989 г. – 3272 чел.; 1997 г. – 3279 чел., – центр Сотницынского с/о Сасовского р-на (10 км); 2002 г. – 2717 чел.; 2010 г. – 2643 г.; 2023 г. – административный центр Сотницынского сельского поселения Сасовского района Рязанской области (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 2356 чел.).

Софьино – деревня (промещ.), около Карачинского оврага, в 35 вёр. С от Шацка; 1862 г. – 3дв., 25(10м+15ж); других документов о судьбе пока не выявлено.

Старая Верхняя Шаморга – деревня, 1795 г. (два дома Михеевых) – 10дв.. 88(44м+44ж): Брюхатов А.Н., Брюхатова Е.Н., Брюхатова А.Н. – 2дв., 32(18м+14ж), Михеев И.П. – 3дв., 13(6м+7ж), Михеев Иван И. и Михеев А.И. – 2дв., 15(6м+9ж), Михеев Исай. И. – 1дв., 8(5м+3ж), Михеев Михаил (или Максим) П. – 1дв., 7(4м+3ж), Михеева Е.А. – 1дв., 13(5м+8ж); других документов о судьбе пока не выявлено.

Старое – сельцо, 1860 г. – 40дв., 183м: Майкова Н.А.; других документов о судьбе пока не выявлено.

Старотомниково [53°44′ с. ш. 41°53′ в. д.] (Старо-Томниково, Старое Томниково 1623, Томниково 1676, Старое село 1862, Благовещенское 1862). – село (помещ.) Носиновской вол-ти (6 вёр.), на р. Цна, в 34(37) вёр. Ю-ЮВ от Шацка; 36 вёр. от ж/д ст. Моршанск; храм деревянный, холодный, построен в честь Благовещения Пресвятой Богородицы в 1744 г.; 1623 г. – село; 1676 г. – 86дв. (крестьян – 72, бобылей – 8, двор. духовенство – 4, вдовьих – 2); 1765 г. – 72дв., 339(186м+153ж): Разумовский Г.К. -186; 1795 г. – 85дв., 615(307м+308ж): Разумовский И.К. – все его крестьяне; 1860 г. – 107дв., 405м: Воронцов-Дашков И.И.; 1862 г. – 105дв., 965(495м+470ж); 1917 г. – 269/263дв., 1944(936м+1008ж); 2004 г. – в сост. Моршанского р-на Тамбовской обл.; 2010 г. – 392 чел.; 2023 г. – административный центр Старотомниковского сельсовета Моршанского района Тамбовской области (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 410 чел.).

Степановка (Степановская 1765, Даниловка 1911). – деревня (помещ.) Большепроломской волости, на р. Шаче, в 15 ер.в СЗ от Шацка; до храма в с. Дудкино 7 вёр.; 1765 г. – 111дв., 1022(518м+504ж): Сабуров Ал.- 78, Сабуров Ан. – 83, Сабуров Е. – 83, Сабуров Н. – 274; 1860 г. (совместно с Новоданиловская) – 92дв., 345м и 16м – дворовые: Ралль К.Ф.; 1862 г. – 8 дв., 78(35м+43ж); 1911 г. – 11 дв., 60(28м+32ж); сведений нет, возможно, слилась с д. Даниловка.

Студенец Большой [54°13′45″ с. ш. 41°55′30″ в. д.] (Б. Студенецкая, Студенец-Енгалычева). – деревня (помещ.) Новоберёзовской вол-ти (4 вер.), на р. Студенец, в 31(28) вер. СВ-С от Шацка; 14 вёр. от ж/д ст. Сасово; в 1911 г. относились: к храму с. Калиновец (1 вер.) 20дв., 201(97м+104ж), к храму с. Малый Студенец (1 в) – 46 дв., 235(119м+116ж); 1765 г. (отмечено, «что ныне деревня») – 12 дв., 63(40м+23ж): Енгалычева – 10, Кашинцовы Анд. и Ник. – 20, Молчановы Ник. и Ив. – 10, однодворцы 1дв., 4(2м+2ж), татарское население 2дв., 14(9м+5ж); 1795 г. – 18дв., 133(69м+64ж): Енгалычев П.Н., Енгалычева А.И., Каменцев А.И., Молчанов И.А., Тенишев С.А., Языков И.И., однодворцы, мурзы; 1860 г. – владелеец Максимов И.С. (*см. Юрино и Калиновец*); 1862 г. – 40дв., 520(252м+268ж); 1917 г. – 168/164дв., 1146(584м+562ж); 1981 г. – 190 чел.; 1989 г. – 123 чел.; 1997 г. – 108 чел., отн. к Малостуденецкому с/о (2 км) Сасовского р-на (17 км); 2010 г. – 65 чел.; 2023 г. – в составе Малостуденецкого сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Студенец Малый [54°12′56″ с. ш. 41°56′10″ в. д.]. – село (помещ.) Новоберёзовской вол-ти (3 вер.), на р. Студенец, в 30(27) вер. СВ-С от Шацка; 15 вёр. от ж/д ст. Сасово; храм каменный, тёплый, построен в честь Рождества Богородицы в 1802 г., имелась в селе и приписная церковь во имя Святителя Николая; 1765 г. – 77дв., 507(264м+243ж): Агибалова Е. – 26, Андреева А. – 3, Енгалычев И. – 16, Енгалычева М. – 181, Ермолаева П. – 30, Мосолова А. – 8, «отписные от помещика» – 10дв., 37(21м+16ж), однодворцы – 3дв., 23(11м+12ж), мурзы – 2 дв., 5(3м+2ж); 1795 г . – 74дв., 605(311м+294): Агибалова Е.Г. – 6дв., 66(28м+38ж) Бутурлин И.Г. – 1дв.. 5(3м+2ж), Енгалычев Н.И. (дом) – 7дв., 38(20м+18ж), Енгалычев П.Н. (дом) – 46дв., 349(183м+166ж), Левашов Н.П. – 2дв., 20(7м+13ж), Селихова Е.В. – 6дв.,

88(47м+41ж), однодворцы – 4дв., 27(15м+12ж), мурзы – 2дв., 12(8м+4ж); 1862 г. – 86дв., 1124(554м+570ж); 1917 г. – 345/327дв., 2283(1146м+1137ж); 1981 г. – 600 чел.; 1989 г. – 742 чел.; 1997 г. – 755 чел., центр Малостуденецкого с/о Сасовского р-на (17 км); 2002 г. – 664 чел.; 2010 г. – 572 чел.; 2023 г. – административный центр Малостуденецкого сельского поселения Сасовского района Рязанской области (общее число жителей в сельском поселении на 2021 г. – 567 чел.).

Студенец – село; 1676 г. – 105дв. (крестьян – 69, бобылей – 15, двор. духовенство – 3, помещичьих – 5, вдовьих – 9, боярских слуг – 4); местонахождение не локализовано.

Суховская – деревня, 1765 г. – 29дв., 157(82м+75ж): Чарыков Е. – 2, Тараканова А. – 32, «дочери Маматова С. и его жены Маматовой А.А.» – 48; других документов о судьбе пока не выявлено.

Талицы – деревня, 7 дв., 1765 г. – 38(19м+19ж): Ермолаева П. – 19м; других документов о судьбе пока не выявлено.

Татарниково (Алешинские починки 1795, в то время господских домов – 4: Татариновых – 3, Свищева Ф.С. – 1). – деревня (помещ.) Сотницынской вол-ти (3 вер.), на р. Алешня, в 31(32) вер. С от Шацка; 8 вёр. от ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с. Сотницыно 3 в; 1765 г. – 21дв., 116(64м+52ж): Губин Я. – 19, Татаринов М. – 28, Татаринов С. – 17 и однодворцы 3дв., 16(9м+7ж); 1795 г. – 26дв., 209(97м+112ж): Свищев Ф.С., Свищев А.Ф., Свищев Семён С., Свищев Степан С. – 5дв., 51(21м+30ж), Татаринов В.М. – 3дв., 21(12м+9ж), Татаринов Г.М. – 2дв., 16(7м+9ж), Татаринов И.М. – 4дв., 25(13м+12ж), Татаринов С.М. – 3дв., 20(11м+9ж), Татаринова М.К. – 6дв., 45(22м+23ж), однодворцы – 3дв., 31(11м+20ж); 1862 г. – 35дв., 390(200м+190ж); 1917 г. – 91/91дв., 670(324м+346ж); 1970 г. – отн. к Нижнемальцевскому с/с (3 км) Сасовского р-на (20 км); 2004 г. – сведений нет.; 2023 г. – в списке населённых мест отсутствуеь, на месте посления «остатки фундамента».

Татарские Тарханы – деревня (госуд.), на р. Цне, в 30 вёр. СВ от Шацка, в 1862 г. имелась мусульманская мечеть; 1862 г. – 56дв., 421(206м+215ж); других документов о судьбе пока не выявлено.

Темгенево [54°22′54″ с. ш. 41°55′45″ в. д.]. – село, С от Шацка, 1676 г. – 67дв. (крестьян – 58, бобылей – 8, помещичьих – 1); 1914 г. – 1116 чел.; 1981 г. – 940 чел.; 1989 г. – 608 чел.; 1997 г. – 647 чел., центр Темгеневского с/о Сасовского р-на (5 км); 2002 г. – 647 чел.; до 2004 г. входило в Темгеневский сельский округ; 2007 г. – 613 чел.; 2010 г. – 581 чел.; 2023 г. – в составе Глядковского сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Тенатино – деревня, СВ-В от Шацка, до храма в Кашково-Раково 3,5 вер.; 1911 г. – 7дв., 66(32м+34ж); дальнейшая судьба не прослежена.

Теньсюпино [54°10′00″ с. ш. 42°02′24″ в. д] – деревня (помещ.) Ямбирнской вол-ти (7 вёр.), на р. Цна, в 30(31) вёр. СВ от Шацка; 26 вёр. от ж/д ст. Сасово; до храма в Агламазово 0,5 вёр.; 1765 г. – 16 дв. 87(53м+34ж): Молчанов И. – 46, Тепишев (князь) – 7 и татарского населения 3 дв., 22(16м+6ж); 1795 г. – 23дв., 135(67м+68ж): Дьяков А.А. – 2дв., 18(9м+9ж), Молчанов И.А. – 18дв., 108(52м+56ж), мурз – 3дв., 9(6м+3ж); 1862 г. – 14дв., 131(60м+71ж); 1917 г. – 63/58дв., 400(199м+201ж); 1984 г. – 160 чел.; 1989 г. – 117 чел.; 1997 г. – 119 чел., отн к Агламазовскому с/о (2 км) Сасовского р-на (25 км); 2007 г. – 70 чел.; 2010 г. – 60 чел.; 2023 г. – в составе Агломазовского сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Тимирево [54°37′04″ с. ш. 41°51′18″ в. д]. – село, С от Шацка, 1676 г. – 76дв. (крестьян – 48, бобылей – 8, двор. духовенство – 2, помещичьих – 9, вдовьих – 9); 1989 г. – 371 чел.; 1997 г. – 294 чел., отн. к Пеньковскому с/о (2,5 км) Пителинского р-на (3 км); 2010 г. – 155 чел.; 2023 г. – в составе Пеньковского сельского поселения Пителинского района Рязанской области.

Томниково – село, Ю от Шацка, 1795 г. – 95дв., 320(161м+159ж); Аничков А.М. (дом) – 74дв., 161(83м+78ж), Зайцевой Е.Н. – 6дв., 45(20м+25ж), Маскатиньев Е.А. – 3дв., 31(16м+15ж), Маслов Е.П. – 6дв., 52(25м+27ж), Маскатиньева В.С. – 6дв., 31(17м+14ж); локализацию села не удалось осуществить.

Троицкое – село; 1676 г. – 135дв. (крестьян – 132, двор. духовенство – 2, помещичьих – 1); местонахождение не локализовано.

Тюменево [54°12′45″ с. ш. 41°32′08″ в. д.]. – село (помещ.) Дудкинской вол-ти (2 вер.), в Сухом овраге, в 27(20) вер. С -СЗ от Шацка; 8 вёр. от ж/д ст. Чучково; до храма в с.Дудкино 2 вер.; 1676 г. – 43дв. (крестьян – 30, бобылей – 7, двор. духовенство – 1, помещичьих – 2, вдовьих – 3); 1765 г. – 159м: Аничков А. – 85, Вышеславцева А. – 33, Зайцев А. – 4, Зайцева Е. – 17, Мясоедов А. – 20; 1862 г. – 39дв., 369(190м+179ж); 1917 г. – 75/(?)дв., 527(272м+255ж); 1981 г. – 40 чел.; 1997 г. – 1 чел., отн. к Дудкинскому с/о (3 км) Чучковского р-на (15 км); 2010 г. – жителей нет; 2023 г. жителей нет, в составе Ункосовского сельского поселения Чучковского района Рязанской области.

Угол – село; 1676 г. – 81дв. (крестьян – 62, бобылей – 10, двор. духовенство – 3, помещичьих – 4, вдовьих – 2); местонахождение не локализовано.

Улейка [53°50′31″ с. ш. 41°22′19″ в. д.] – деревня (помещ.) Белореченской вол-ти (3 вер.), в 30(28) вер. ЮЗ-З от Шацка; относилась к ж/д ст. Верда; до храма в с. Островка 4 вер.; 1862 г. – 11дв., 95(45м+50ж); 1917 г. – 29/29дв., 200(107м+93ж); 2010 – 1 чел.; 2023 г. – в составе Высоковского сельского поселения Сараевского района Рязанской области.

Улиново – деревня, СВ-В от Шацка, до храма в с. Кашково-Раково 0,5 вёр.; 1911 г. – 25дв., 185(85м+100ж); дальнейшая судьба не прослежена.

Уменки – село; 1676 г. – 67дв. (крестьян – 47, бобылей – 18, двор. духовенство – 2); местонахождение не локализовано.

Ункосово [54°14′54″ с. ш. 41°33′30″ в. д.] (Ункусово 1676). – село (помещ.) Ункосовской вол-ти, около пруда, в 29(28) вер. СЗ-С от Шацка; 7 вёр. от ж/д ст. Чучково; храм деревянный, тёплый, во имя Успенья Пресвятой Богородицы; 1676 г. – 88дв. (крестьян – 58, бобылей – 9, двор. духовенство – 3, помещичьих – 12, вдовьих – 6); 1765 г. – 146дв., 842(437м+405ж): Аблесимов А. – 25, Лобанов-Ростовский И. – 273, Лукин Ф. – 36, Татаринов П. – 10, Чарыков Г. – 57, Чарыков И. – 19, Чарыков М. – кол-во крестьян не указано, Чарыков Ф. – 6, Чарыкова И. – 6; 1795 г. – 127дв., 933(454м+479ж): Аблесимов А.Е. (дом) – 1дв., 10(6м+4ж), Кокошкина Е.А. – 72дв., 487(288м+299ж), Кузнецов Ф.А. – 4дв., 38(16м+22ж), Татаринов Ф.П. (дом) – 4дв., 39(17м+22ж), Чарыков А.А., Чарыков Е.А., Чарыков И.А. (дом) – 6дв., 27(15м+12ж), Чарыков Г.В. (дом) – 15дв., 46(20м+26ж), Чарыков Г.Г. – 3дв., 33(17м+16ж), Чарыков И.А.(дом) – 1дв., 13(5м+8ж), Чарыков И.Ф. (дом) – 2дв., 10(2м+8ж), Чарыков М.А. – 4дв., 40(20м+20ж), Чарыков Н.Г. – 3дв., 28(17м+11ж), Чарыкова А.П. – 8дв., 36(17м+19ж), Чарыкова Н.Н. – 2дв., 18(10м+8ж), однодворцы – 2дв., 8(4м+4ж); 1862 г. – 158дв., 979(489м+490ж); 1917 г. – 214/209дв., 1380(652м+728ж); 1926 г. – 936 чел.; 1981 г. – 160 чел.; 1989 г. – 77 чел., 1997 г. – 84 чел., центр Ункосовского с/о Чучковского р-на (11 км); 2010 г. – 105 чел.; 2023 г. – в составе Ункосовского сельского поселения Чучковского района Рязанской области.

Усады [54°09′04″ с. ш. 42°04′43″ в. д.] (Раковские Усады (Осада), Денисово тож 1623). – деревня (помещ.) Ямбирнской вол-ти (3 вер.), на р. Цна, в 30 вёр. СВ от Шацка; 25 вёр. от ж/д ст. Пичкиряево; до храма в с. Кашково-Раково 1 вер.; 1623 г. – деревня; 1765 г. – 42дв., 321(159м+162ж): Нарышкин Л.А. – 159; 1795 г. – 47дв., 408(197м+211ж): Нарышкин Л.А., Нарышкина А.Н.; 1860 г. – 26дв., 128м: Нарышкин Э.Д.; 1862 г. – 26дв., 263(123м+140ж); 1917 г. – 94/91дв., 739(382м+357ж); 1984 г. – 250 чел.; 1989 г. – 232 чел.; 1997 г. – 198 чел., центр Усадовского с/о Сасовского р-на (30 км); 2002 г. – 155 чел.; до 2004 г. входило в Усадовского сельского округа; 2010 г. – 139 чел.; 2023 г. – в составе Агломазовского сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Усейново [54°08′20″ с. ш. 42°05′26″ в. д.] (Усенкова Слобода 1623). – деревня Ямбирнской вол-ти (1 вер.), в 29 вер. СВ от Шацка; 25 вёр. от ж/д ст. Пичкиряево; 1623 г. – слобода; 1765 г. – 16дв., 85(56м+29ж): Богданов И. (младший) – 1, Горчаков Н. – 55; 1795 г. – 8дв., 46(23м+23ж): Хрущёва П.Н. – 8дв., 46(23м+23ж), Кудашева В.Я. (дом) – не имела крестьян, но имела господский дом; 1917 г. – 30/31дв., 189(91м+98ж); 1984 г. – 80 чел.; 1989 г. – 54 чел.; 1997 г. – 41 чел., Усадовский с/о (2 км) Сасовского р-на (30 км); до 2004 г. входила в

Усадовский сельский округ; 2007 г. – 24 чел.; 2010 г. – 26 чел.; 2023 г. – в составе Агломазовского сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Устиново – на р. Цна, сельцо (помещ.), в 30 вёр. СВ от Шацка; 1862 г. – 12дв., 84(34м+50ж); других документов о судьбе пока не выявлено.

Устье [54°27′14″ с. ш. 42°00′46″ в. д.] – село, С от Шацка, 1623 г. – деревня; 1676 г. – 124дв. (крестьян – 91, бобылей – 22, двор. духовенство – 4, вдовьих – 4, боярских слуг – 3); 1914 г. – 1403 чел.; 1984 г. – 800 чел.; 1989 г. – 738 чел.; 1997 г. – 713 чел., центр Устьевского с/о Сасовского р-на (16 км); 2002 г. – 647 чел.; 2010 г. – 425 чел.; 2023 г. – в составе Глядковского сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Ушаково – село; 1676 г. – 78дв. (крестьян – 45, бобылей – 20, двор. духовенство – 2, двор. помещ. – 2, вдовьих – 9); местонахождение не локализовано.

Церлёво [54°24′29″ с. ш. 41°33′36″ в. д.] (Целлево) – село, СЗ от Шацка, 1676 г. – 42дв. (крестьян – 37, двор. духовенство – 4, помещичьих – 1); 1981 г. – 380 чел. – 1989 г. – 310 чел.; 1997 г. – 268 чел., центр Церлевского с/о Чучковского р-на (20 км); 2002 г. – 197 чел.; 2010 г. – 115 чел.; 2023 г. – в составе Пертовского сельского поселения Чучковского района Рязанской области.

Ципляково (Цыпляково, Цепляево 1795). – село (помещ.) Аладьинской вол-ти (7 вёр.), около пруда, в 24–25 вёр. С от Шацка; относилась к ж/д ст. Нижнее Мальцево; храм деревянный, холодный, построен во имя Святителя Николая в 1797 г.; 1676 г. – 64дв. (крестьян – 34, бобылей – 9, двор. духовенство – 3, помещичьих – 10, вдовьих – 8); 1765 г. – 53 дв., 361(176м+185ж): Артамонов М. – 16, Сипягин А. – 160; 1795 г. – 56дв., 492(243м+249ж): Богданов М.И. – 10дв., 30(19м+11ж), Волгерева А.А. – 2дв., 33(16м+17ж), Давыдова П.Я. – 1дв., 3(1м+2ж), Мамьев А.С. (дом) – 4дв., 35(20м+15), Сипягин Г.А. (дом) – 17дв., 184(83ж+101м), Сипягин Е.А. (дом) – 8дв., 89(47м+42ж), Сипягина Е.В. (дом) – 4дв., 50(23м+27ж), Сипягина М.А. – 5дв., 32(15м+17ж), Сипягина Н.А. – 5дв., 36(19м+17ж); 1862 г. – 76дв., 632(299м+333ж); 1917 г. – 165/161дв., 1120(549м+571ж); 1970 г. – отн. к Нижнемальцевскому с/с (5 км) Сасовского р-на (20 км); 2004 г. – сведений нет; 2023 г. –Цыпляково – урочище, бывший насел. пункт на террит. Сотницынского сельского поселения Сасовского района Рязанской обл.; расположено на правом берегу руч. Мара (р. Цыпляковка, левый приток р. Яр/Кочетовки) у его истоков в 6 км к юго-зап. от центра поселения пос. Сотницыно и в 18 км к юго-зап. от г. Сасово.

Чернитово [53°43′10″ с. ш. 41°47′17″ в. д.] (Архангельское 1862). – село (помещ.) Новотомниковской вол-ти, на р. Цна, в 34(38) вёр. Ю от Шацка; 30 вёр. от ж/д ст. Моршанск; храм деревянный, холодный, построен в честь Архистратига Михаила в 1877 г.; 1623 г. – деревня; 1676 г. – 127дв. (крестьян – 110, бобылей – 11, двор. духовенство – 3, вдовьих – 3); 1765 г. – 154дв., 840(467м+373м): Разумовский К.Г. – 467; 1795 г. – 198дв., 1235(615м+620ж): И.К.Разумовский – все его крестьяне; 1860 г. – 119дв., 458м: Воронцов-Дашков И.И.; 1862 г. – 123дв., 973(488м+485ж); 1917 г. – 299/301дв., 2004(1009м+995ж); 2002 г. – 221 чел.; 2004 г. – в сост. Моршанского р-на Тамбовской обл.; до 2010 года село входило в Чернитовский сельсовет; 2010 г. – 124 чел.; 2023 г. – в составе Алгасовского сельсовета Моршанского района Тамбовской области.

Чернопоселье [53°44′21″ с. ш. 42°07′42″ в. д.] (Песчанка, Черный Посёлок 1862). – село (помещ.) Чернопосельской вол-ти, на р. Кермись, в 35(37) вёр. ЮВ от Шацка; 12 вёр. от ж/д ст. Морсово; храм каменный, тёплый, построен во имя Святителя Николая в 1839 г.; 1860 г. – 139дв., 469м: Муханова А.С., Муханова Екат.С., Муханова Елиз.С., Муханова М.С; ;1862 г. – 102дв., 1010(500м+510ж); 1897 г. – 1388 чел; 1913 г. – 1659 чел.; 1917 г. – 307/318дв., 1883(947м+936ж); 1926 г. – 821 чел.; с 1928 г. село было центром Чернопоселенского сельсовета;1934 г. – 1442 чел.; 1959 г. – 808 чел.; 1979 г. – 292 чел; 1989 г. – 114 чел; 1996 г. – 68 чел; 2002 г. – 19 чел.; на 01.01.2004 г. – 16 чел; отн. к Черноярскому с/о (11 км) Земетчинского р-на (47 км) Пензенской обл.; 2010 г. – 1 чел.; с 2010 года в составе Морсовского сельсовета; 2023 г. – в составе Морсовского сельсовета Земетчинского района Пензенской области.

Чернояр [53°48′12″ с. ш. 42°15′03″ в. д.]. – село (помещ.) Чернопосельской вол-ти (13 вёр.), на р. Выша, в 48(42) вёр. ЮВ от Шацка; 5 вёр. от ж/д ст. Морсово; храм деревянный, тёплый, построен в честь Михаила Архистратига в 1858 г.; 1860 г. – 30дв., 135м: все Нарышкина Э.Д.; 1862 г. – 28дв., 273(150м+123ж); 1897 г. 993 жителей; 1917 г. – 253/257дв., 1660(855м+805ж); 1926 г. – 1631 чел.; 1934 г. – 1849 чел; 1959 г. – 1376 чел; решением Пензенского облисполкома от 18.02.1966 г. посёлок Кукушка включён состав села; 1979 г. – 1052 чел.; 1989 г. – 758 чел.; 1996 г. – 659 чел.; 2002 г. – 489 чел.; на 01.01.2004 г. 494 жителей; центр Черноярского с/о (47 км) Земетчинского р-на Пензенской обл.; 2010 г. – 258 чел.; 2023 г. – в составе Морсовского сельсовета Земетчинского района Пензенской области.

Четверино – деревня (помещ.) Аладьинской вол-ти (1 вер.), около пруда, в 32(33) вёр. С-СЗ от Шацка; относилась к ж/д ст. Нижнее Мальцево; до храма в с. Аладьино 1 вер.; 1765 г. – 20дв., 203(106м+97ж): Маматова А. – 20, Никифоров С. – 86; 1795 г. – 24дв., 179(90м+89ж): Голицын В.М., Маматова А.А., Никифоров С.М., Свищева М.В., Тараканов С.С., Чарыков Г.В.; 1860 г. – владелец Языкова О.А. (*см. Шарапово*); 1862 г. – 25дв., 186(97м+89ж); 1917 г. – 25/25дв., 257(83м+174ж); отошла к Рязанской обл., дальнейшая судьба не прослежена.

Чубарово [54°24′25″ с. ш. 41°38′16″ в. д.] – село, С от Шацка, 1676 г. – 108дв. (крестьян – 74, бобылей – 13, двор. духовенство – 2, помещичьих – 8, вдовьих – 11); 1981 г. – 280 чел.; 1989 г. – 280чел., 1997 г. – 322 чел., центр Чубаровской с/о Сасовского р-на (25 км); 2002 г. – 228 чел.; 2007 г. – 191 чел.; 2010 г. – 154 чел.; 2023 г. – в составе Каргашинского сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Чучково [54°16′17″ с. ш. 41°26′41″ в. д.]. – рабочий поселок, СЗ от Шацка, первое упоминание 1676 г.; 1765 г. (село) – 316 дв., 2078(1029+1049): Голицын Н.А. – 1029; 1859 г. – 2220 чел.; 1887 г. – 2514 чел.; 1906 г. – 2992 чел.; 1939 г. – 3721 чел.; 1959 г. – 3264 чел.; 1970 г. – 3369 чел.; 1979 г. – 3693 чел.; 1981 г. – 4443 чел.; 1989 г. – 3795 чел.; 1997 г. – 4000 чел.; 2002 г. – 4517 чел.; 2009 г. – 4265 чел.; 2010 г. – 3122 чел.; 2015 г. – 2717 чел.; 2020 г. – 2645 чел.; 2021 г. – 2650 чел.; 2023 г. – административный центр Чучковского района Рязанской области России.

Шарапово [54°16′44″ с. ш. 41°37′27″ в. д.] (Шерапово 1765, Владимирское 1862). – село (помещ.) Аладьинской вол-ти (3 вер.), около пруда, в 34(35) вёр. С-СЗ от Шацка; относилась к ж/д ст. Нижнее Мальцево; храм каменный, холодный, построен во имя Владимирской Божией Матери в 1816 г.; 1676 г. – 36дв. (крестьян – 27, бобылей – 4, двор. духовенство – 2, помещичьих -3); 1765 г – 33дв., 137(60м+67ж): И.Языков – 60; 1795 г. – 41дв., 280(142м+138ж): Языков И.И. – все его крестьяне; 1860 г. (совместно с д. Пехорка и Четверино) – 70дв., 271м и 56м – дворовые: Языкова О.А.; 1862 г. – 64дв., 524(261м+263ж); 1917 г. – 115/108дв., 597(293м+304ж); 1989 г. – 103 чел.; 1997 г. – 105 чел., отн. к Аладьинскому с/о (3 км) Чучковского р-на; 2002 г. – 93 чел.; 2010 г. – 50 чел.; 2023 г. – в составе Аладьинского сельского поселения Чучковского района Рязанской области.

Шафторка [54°07′35″ с. ш. 42°14′03″ в. д.]. – деревня, В от Шацка, до храма в с. Краснохолм 0,25 вер.; 1911 г. – 123 дв., 729(372м+357ж); 1970 г. – в сост. Новинского с/с (3 км) Сасовского р-на (55 км); 1984 г. – 170 чел.; 1989 г. – 111 чел.; 1997 г. – в сост. Салтыковского с/о (12) Сасовского р-на (53 км); 2002 г. – 30 чел.; с 2004 г. входит в состав Придорожного сельского поселения; 2007 г. – 14 чел.; 2010 г. – 12 чел.; 2023 г. – в составе Придорожного сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Шеметово [54°17′46″ с. ш. 41°32′19″ в. д.] (Шентово 1911). – село (помещ.) Ункосовской вол-ти (5 вёр.), около пруда, в 39(33) вер. С-СЗ от Шацка; 7 вёр. от ж/д ст. Чучково; храм деревянный, холодный, построен в честь Святителя Николая Чудотворца в 1885 г.; 1765 г. 87дв., 486(258м+228ж): Лобанов-Ростовский И. – 258; 1795 г. – 73дв., 630(289м+341ж): Кокошкина Е.А. – все её крестьяне; 1862 г. – 115дв., 1107(553м+554ж); 1917 г. – 189/189дв., 1227(602м+625ж); 1989 г. – 267 чел.; 1997 г. – 281 чел., центр Шеметовского с/о Чучковского р-на (9 км); 2002 г. – 274 чел.; 2010 г. – 187 чел.; 2023 г. – в составе Аладьинского сельского поселения Чучковского района Рязанской области.

Шурмашь [54°15′23″ с. ш. 42°07′55″ в. д.] – деревня (помещ.) Новоберёзовской вол-ти (12 вёр.), на р. Шурмашь, в 42(37) вер. СВ-С от Шацка; 27 вёр. от ж/д ст. Сасово; 1860 г. – владельцы Буксгевден Е.Н. (*См. Новое Берёзово*); 1862 г. – 19дв., 178(86м+92ж); 1917 г. – 72/69дв., 455(223м+232ж); 1970 г. – центр Шурмашского с/с Сасовского р-на (22 км); 1984 г. – 120 чел.; 1989 г. – 68 чел., 1997 г. – 49 чел., отн. к Батьковскому с/о (5,5 км) Сасовского р-на (12 км); 2007 г. – 30 чел.; 2010 г. – 13 чел.; во время лесных пожаров в августе 2010 г. полностью сгорели 9 домов — южная оконечность деревни; 2011 г. – 20 чел.; 2012 г. – 17 чел.; 2013 г. – 19 чел.; 2014 г. – 20 чел.; 2023 г. – в составе Батьковского сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

Юматово – село; 1676 г. – 44дв. (крестьян – 23, бобылей – 9, двор. духовенство – 4, помещичьих – 3, вдовьих – 3, боярских слуг – 2); местонахождение не локализовано.

Ягода – деревня (помещ.), на р. Выша, в 47 вер. ЮВ от Шацка; 1860 г. – 32дв., 140м: все Нарышкина Э.Д.; 1862 г. – 40дв., 295(155м+140ж); дальнейшая судьба не прослежена.

Ялтуново – в материалах 1676 г. указаны два села Ялтуново: 104дв. (крестьян – 75, бобылей – 18, двор. духовенство – 2, вдовьих – 9) и 133дв. (крестьян – 110, бобылей – 12, двор. духовенство – 4, вдовьих – 7), их локализацию не удалось осуществить.

Ярново [54°15′23″ с. ш. 41°53′04″ в. д.] (Ярновка). – деревня (помещ.) Сотницынской вол-ти (3 вер.), на р. Ярновка, в 30(31) вер. СВ-С от Шацка; 5 вёр. от ж/д ст. Сасово; до храма в с. Алешня 3 вер.; 1765 г. – 23 дв., 159(91м+68ж): Молчановы И. и Ник. – 6, Скорятин Д. – 16, Тенишев С. –16, Тенишев Я. – 36, Тенишева К. – 11, Тенишева П. – 6 и татарское население 2 дв., 15(9м+6ж); 1795 г. – 26дв., 226(110м+116ж): Брюхатов И.Д. – 2дв., 15(5м+10ж), Молчанов И.А. – 2дв., 21(11м+10ж), Тамилина А.П. – 1дв., 4(2м+2ж), Тенишев Г.Г. (дом) – 1дв, 2(1м+1ж), Тенишев Л.П. (дом) – 2дв., 18(12м+6ж), Тенишев С.А. (дом) – 2дв., 26(11м+15ж), Тенишева А.И. – 1дв., 22(8м+14ж), Тенишева Н.А. – 5дв., 30(16м+14ж), Тенишева П.И. – 1дв., 12(6м+6ж), Шишкин Н.Н. и Шишкина Е.Н. – 3дв., 25(13м+12ж), Шишкина Т.М. – 4дв., 31(17м+14ж), мурз – 2дв., 20(8м+12ж); 1862 г. – 30дв., 290(140м+150ж); 1917 г. – 89/88дв., 633(298м+335ж); 1981 г. – 210 чел.; 1989 г. – 159 чел.; 1997 г. – 143 чел., отн. к Алешинскому с/о (1,5 км) Сасовского р-на (10 км); 2007 г. – 94 чел.; 2010 г. – 87 чел.; 2023 г. – в составе Алёшинского сельского поселения Сасовского района Рязанской области.

IV. Шацкие хутора и экономии начала XX века

Акулиных – хутор (1911 г.), ЮВ от Шацка, до храма с. Чёрный Посёлок (Песчанка) 6 вёр.

Альбова – хутор (1911 г.), ЮВ от Шацка, до храма с. Чёрный Посёлок (Песчанка) 8 вёр.

Араповой – экономия (1911 г.) при д. Шача, С-СЗ от Шацка, до храма в с. Дудкино 7 вёр.

Бегловых – хутор (1911 г.), С от Шацка, до храма в с. Федяево 2 вер.

Белевича А.В. – именье (1913), СЗ-С от Шацка, в с. Ункосово.

Богданова – хутор (1911 г.), ЮЗ от Шацка, до храма в с. Ольхи 4 вер.

Бардиной – экономия (1911 г.), С от Шацка, до храма в с. Балушево 2 вер.

Винокуренный завод (1911 г.) – С от Шацка, относился к храму с. Нижнее Мальцево.

Винокуренный завод (1911 г.) – ЮВ от Шацка, относился к храму с. Николаевка.

Власова – хутор (1911 г.), ЮВ от Шацка, до храма в с. Чёрный Посёлок (Песчанка) 4 вер.

Волконской (княгини) – экономия (1911 г.), С от Шацка, вблизи храма с. Колтырино.

Волконской А.Н. – экономия (именье) (1911 г.), С-СВ от Шацка, до храма в с. Тростяное 0,5 вёр.

Воронцова-Дашкова И.И. – имение, экономия[495] и винокуренный завод, Ю от Шацка, относились к храму с. Новотомниково.

Воронцова-Дашкова И.И. – именье[496] (1915) около с. Конобеево Шацкого у.

Голубцы [53°46′33″ с. ш. 42°19′37″ в. д.]. – хутор (1911 г.), ЮВ от Шацка, до храма в с. Чернояр 5 вёр., в 4 км к северу от села Морсово; 1996 – 28 жителей, на 01.01.2004 г. – 10 жит., посёлок Черноярского с/о Земетченского района Пензенской области; 2010 г. – 3 чел.; 2023 г. – в составе Морсовского сельсовета Земетчинского района Пензенской области.

Довгялло – хутор (1911 г.), З-ЮЗ от Шацка, до храма в с. Федосово 4 вер.

Драгоман – хутор (1911 г.) при д. Даниловка, С от Шацка, до храма в с. Большой Пролом 6 вёр.

Енгалычева Н.А. – экономия (1911 г.), СВ-С от Шацка, до храма в с. Малый Студенец 2 вер.

Зубкова – хутор (1911 г.), ЮЗ-Ю от Шацка, до храма в с. Рождественское (Дьячи) 5 вёр.

Ивановой – имение (1911 г.) при д. Лотказино, СВ-В от Шацка, относились к храму с. Кашково-Раково.

Ильина – хутор (1911 г.), З-ЮЗ от Шацка, до храма в с. Федосово 1 вер.

Казённая дача (1911 г.), «мелкая» – С-СЗ от Шацка, до храма в с. Демидово 2 вер.

Карева Л.В. – большая экономия (1911 г.) и винокуренный завод, С-СЗ от Шацка, находились около храма с. Пертово, в 5 вер. и 7 вер. от храма располагались ещё два его хутора.

Климентова – хутор (1911 г.), С от Шацка, до храма в с. Федяево 7 вёр.

Князева – хутор (1911 г.), ЮЗ от Шацка, до храма в с. Ольхи 2 вер.

Козловского А.М. – хутор (1911 г.), Ю от Шацка, до пригородного храма г. Шацка в с. Чёрная Слобода 2 вер.

Колошеина – хутор (1911 г.), З-ЮЗ от Шацка, до храма в с. Федосово 3 вер.

Конькова – хутор (1911 г.), С от Шацка, до храма в с. Федяево 3 вер.

Костюковско-Белоречинская – «казённая» лесная дача (1911 г.), З-ЮЗ от Шацка, относилась к храму с. Федосово.

Крахмальный завод (1911 г.) – С от Шацка, относился к храму с. Агишево.

Крахмальный завод (1911 г.) – СВ от Шацка, до храма с. Агламазово 0,5 вёр.

Крахмальный завод (1911 г.) – СВ-В от Шацка, относился к храму с. Инная Слобода.

Кугушевские хутора (1917 г.) – Пертовская волость (?), С-СЗ от Шацка, 11 вёр. от ж/д ст. Чучково; 1917 г. – 12/12дв., 92(46м+46ж).

Левашова – «незначительная» экономия (1911 г.), ЮЗ от Шацка, относилась к храму с. Островка.

Левашова – хутор (1911 г.), С-СЗ от Шацка, до храма в с.Дудкино 1 вер.

Левашовой – экономия (1911 г.), С от Шацка, до храма в с Малый Пролом 2 вер.

Лейцингера Ф.Я. – имение (1913), СЗ-З от Шацка, при Новой деревне.

Лепунова – «незначительная» экономия (1911 г.), ЮЗ от Шацка, относилась к храму с. Островка.

Лесопильный паровой завод А.Н.Нарышкиной (1911 г.) – В от Шацка, относился к храму с. Шаморги.

Линберг – хутор (1915), около с. Чёрная слобода Шацкого у.

Лосева – хутор (1911 г.), ЮЗ от Шацка, до храма в с. Ольхи 3 вер.

Лосино-Островский – хутор (1911 г.) Чернышёва-Кругликова, СВ-С от Шацка, до храма с. Малый Студенец 2 вер.

Маргаритовский – «мелкий» хутор (1911 г.), С-СВ от Шацка, до храма в с. Сотницыно 4 вер.

---

[495] Новотомниково// Науч. ред. Ю.А.Мизис. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2002. – 160 с.

[496] Шацкое хозяйство: Сельскохозяйственный листок. – 1916. - № 6- 9. – С. 89.

Масляной завод (1911 г.) – СВ-В от Шацка, относился к храму с. Инная Слобода.

Мешетича (генерала) – небольшая экономия (1911 г.), С-СЗ от Шацка, находилась недалеко от храма с. Саблино.

Михайловское – имение (1911 г.) Черняева А.М., ЮВ от Шацка, до храма в с. Николаевка 4 вер.

Мосолова И.П. (дворянина) – «незначительная» экономия (1911 г.), ЮЗ от Шацка, относилась к храму с. Островка.

Назарова (купца) – «крупная» экономия (1911 г.), СВ от Шацка, находилась около храма с. Ржавец.

Нарышкиной А.Н. – хутор (1911 г.), СВ от Шацка, до храма в с. Агламазово 2 вер.

Нарышкиной А.Н. – экономия (1911 г.), В от Шацка, относилась к храму с. Шаморга.

Новодеревенский – хутор (1911 г.) Ф.Я.Лейцингера с винокуренным и сыроваренными заводами, СЗ от Шацка, до храма в с. Подысаково 10 вёр.

Новософьинский – хутор (1913) И.И.Воронцова-Дашкова, Ю-ЮЗ от Шацка

Остаповой – экономия (1911 г.), С от Шацка, находилась около храма с. Верхнее Мальцево.

Петлиной – имение (1911 г.), СВ-В от Шацка, относилось к храму с. Кашково-Раково.

Половинкина – именье (1911 г.), СВ-В от Шацка, относилось к храму с. Кашково-Раково.

Пономарёва – хутор (1911 г.), З-ЮЗ от Шацка, до храма в с. Федосово 3 вер.

Поселковые хутора (1917) – Ольховской волости (?),ЮЗ от Шацка; 40 вёр. от ж/д ст. Верда; 1917 г. – 28/31дв., 250(139м+111ж).

Раввинского – хутор (1911 г.), ЮВ от Шацка, до храма с. Чёрный Посёлок (Песчанка) 10 вёр.

Репьева Н.Н. – экономия (1911 г.), С от Шацка, находилась около храма с. Федяево.

Розанова – хутор (1911 г.), ЮВ от Шацка, до храма с. Чёрный Посёлок (Песчанка) 10 вёр.

Рязановой (купчиха) – хутор (1911 г.), З от Шацка, до храма в с. Казачий Дюк 5 вёр.

Свеклосахарный песочный завод Апраксина (1911 г.) – С-СВ от Шацка, относился к храму с. Сотницыно.

Свищева – «незначительная» экономия (1911 г.), ЮЗ от Шацка, относилась к храму с. Островка.

Свищева – экономия, ЮЗ от Шацка, до храма в с. Тарадеи 4 вёр.

Сельдемирова И.Е. – имение (1913), СВ-В от Шацка, при д. Ямбирно.

Сёмочкина – хутор (1911 г.), З-ЮЗ от Шацка, до храма в с. Федосово 4 вёр.

Силина – хутор (1911 г.), ЮЗ-З от Шацка, до храма в с. Белоречье 8 вёр.

Смольдовского – экономия (1911 г.), ЮЗ-Ю от Шацка, до храма в с. Апушка 1 вер.

Соколова – хутор (1911 г.), З-ЮЗ от Шацка, до храма в с. Федосово 2 вер.

Стахеева Д.И. – имение (1911 г.), С от Шацка, до храма с. Агишево 1 вер.

Тараканка – хутор (1911 г.), ЮВ от Шацка, до храма в с. Чернояр 2 вер.

Терентьева – экономия (1911 г.), ЮЗ-Ю от Шацка, до храма в с. Апушка 1 вер.

Труниной – экономия (1911 г.), ЮЗ-Ю от Шацка, до храма в с. Апушка 5 вёр.

Филимонова – экономия (1911 г.), С-СЗ от Шацка, до храма в с. Шарапово 20 саж.

Филитова М.Н. – хутор (1911 г.), З-ЮЗ от Шацка, до храма в с. Белоречье 8 вёр.

Фирсова П.П. – хутор (1913 г.) при д. Райполье, З-ЮЗ от Шацка, до храма в с. Федосово 4 вёр.

Фирсова – хутор (1911 г.) при д. Федосово, З-ЮЗ от Шацка, до храма в с. Федосово 3 вер.

Хутор при д. Татариновка (1917 г.) – Сотницынской вол-ти (?), С-СВ от Шацка; 1917 г. – 5/4дв., 32(17м+15ж).

Цветкова Ф.А. – хутор (1913 г.), ЮВ от Шацка, при д. Парсат.

Шишканова (крестьянина) – «мелкий хутор» (1911 г.), С-СЗ от Шацка, до храма в с. Демидово 0,5 вёр.

Шуваловой (наследников) –хутор (небольшой, 1911 г.), Ю-ЮЗ от Шацка, до храма в с. Ново-Софьино 3 вер.

Шуваловой – лесная контора (1911 г.), В-ЮВ от Шацка, до храма в с. Желанное 6 вёр.

Яковлевых (моршанских мещан) – экономия (1911 г.), СЗ от Шацка, находилась в с. Алеево.

Ялтуновского (купца) – хутор (1911 г.), В от Шацка, до храма в с. Кулики 2 вер.

Ялтуновского В.А. – имение (1913 г.), ЮЗ-Ю от Шацка, при с. Самодуровка.

Примечание: В 1911 г. году в Шацком уезде имелись: два «мелких» хутора, которые относились к храму с. Аладьино; два «мелких» хутора, находившиеся на расстоянии 6–7 вёр. от с. Екатериновка; «мелкий» хутор в 3 вер. от с. Пузос и «некрупная экономия», относившиеся к с. Кашково-Раково.

ИЗ ИСТОРИИ МОРДОВСКОЙ ГЛУБИНКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СЕЛА КУРАЕВО ТЕНЬГУШЕВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)

Е.Н. Мокшина (*г. Саранск***)**

Истории отдельных поселений, за некоторым исключением, обычно не посвящается специальных работ. Как правило, краткие исторические сведения о них приводятся лишь в специальных энциклопедических изданиях и топонимических словарях. Для более подробного освещения истории возникновения и развития старинного эрзя-мордовского села Кураево [54°42′46″ с. ш. 42°38′08″ в. д.] Теньгушевского района Республики Мордовия нам пришлось немало потрудиться в архиве.

Первые исторические сведения о Кураеве относятся к началу XVII века. Источники отсылают нас к событиям Смутного времени, когда шла крестьянская война под предводительством И. Болотникова (1606–1607 гг.). Многонациональное движение протеста стало следствием глубинных процессов в социально-экономическом и политическом развитии страны, когда многие представители ясачного и дворцового крестьянства, в том числе и мордовских уездов, притесняемые феодалами, выступили против своих угнетателей. Именно в это время с земель арзамасской мордвы снялись жители одной из деревень, которые вместе со своим старейшиной Кураем Толбаевым отправились к реке Мокша, где среди леса поставили починок, дав ему имя первопоселенца. Среди новопоселенцев того времени были также предки жителей Стандрова [54°38′32″ с. ш. 42°39′34″ в. д.], Нароватова [54°43′42″ с. ш. 42°41′40″ в. д.], Широмасова [54°42′30″ с. ш. 42°31′59″ в. д.] и других поселений мордвы. Из писцовой книги мордовских сёл Кадомского уезда за 1629/30 гг. узнаем, что «*починок Кураев на речке на Варжамелеи*…». Тут же перечислены имена жителей: «*Кичемас Мелчеватов, Митка Мелчеватов, Парамза Далманов, Пятуня Кирдяпшин, Сыскей Кичевов, Ачка Чермоватово, Климко бобыль, бобылиха, вдова Далга Паружевская жена*…». Всего названо восемь дворов, которые являлись податными единицами. Описано состояние и размер пашен, сенных покосов, лесных угодий по реке Мокша, размеры ясака и оброка, включая с бортного ухожая и за рыбную ловлю. Соответственно, крестьяне тогда занимались бортничеством и рыболовством, выращивали рожь и овёс. Упоминается и о мёртвой мордве, плативщей когда-то посоп – ясак хлебом[497]. Спустя годы, из-за нестерпимого налогового, крепостнического и религиозного гнета в Поволжье вновь в 1670–1671 гг. разразилась крестьянская война

[497] Беляков А. В. Писцовая книга мордовских сёл Кадомского уезда 138-го (1629/30) года // Средневековые тюрко-татарские государства. – Казань, 2013. – Вып. 5. – [С. 154-210]. – С. 162, 180.

под предводительством Степана Разина[498]. События эти, вероятно, затронули и Кураево, поскольку восстанием были охвачены многие соседние поселения, но документов об этом нами не обнаружено. В XVII в. д. Кураев – починок, часть Чепчерянского (Чепчерского) беляка Кадомского уезда. В то время беляк – феодальное владение, ясачный округ татарских князей. До XVIII в. тот был в ведении Приказа Казанского дворца, а в 1708 г. вошёл в состав Казанской губернии. В то время кураевцы были еще язычниками, поклонялись традиционным мордовским божествам. Но уже с середины – конца XVII в. среди них появляются первые новокрещены. Но, вероятно, и они исповедовали христианство весьма поверхностно. Как известно, в 1655 г. неподалёку от Кадома в деревни Ямбирно[499] [54°07′15″ с. ш. 42°05′32″ в. д.] во время миссионерской поездки, связанной с крещением мордвы, был убит архиепископ Мисаил Рязанский[500].

На XVIII в. приходится усиление дворянских привилегий и эксплуатации крестьян, рост их барщины и оброка. Так, 1736 г. датируется «*Дело о захвате земель у крестьян Кураево и Потяшки Темниковского уезда землевладельцем купцом Миляковым*»[501]. Еще через 29 лет в 1765 г. начнется Генеральное межевание, которое также сопровождалось захватом крестьянских земель. В соответствии с административно-территориальным устройством Российской империи с 1719 г. поселение Кураево входило в состав Кадомского уезда Шацкой провинции Воронежской (Азовской) губернии. В петровский период тяжелыми повинностями для крестьян стали строительные работы по Азовской губернии, заготовка и сплав леса для флота, рекрутчина. Усиление социального гнёта достигло своего апогея, когда началась крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачёва (1773–1775 гг.). С особой силой протестное движение вспыхнуло в западной части Мордовии. В одном из донесений властям говорилось, что в уезде не осталось ни одного селения, которое бы не бунтовало[502]. После подавления восстания в 1775 г. была проведена губернская реформа, целью которой являлось укрепление власти дворянства на местах для предотвращения крестьянских выступлений. В 1779 г. значительная часть Кадомского уезда вошла в состав Тамбовского наместничества. В 1796 г. Кадомский уезд, куда входила деревня Кураево, был упразднен. С этого времени Кураево находилось в составе Широмасовской волости Темниковского уезда Тамбовской губернии. В имперский период население деревни – государственные крестьяне, плативщие ясак и оброк, занимавшиеся в основном хлебопашеством. Крестьяне выращивали рожь, ячмень, лён, коноплю, с 1840-х гг. картофель и другие сельскохозяйственные культуры[503]. Некоторые занимались извозом купеческих товаров в разные города, бурлачеством. Женщины помимо полевых работ пряли шерсть, ткали холсты и сукна на продажу[504]. По сведениям 1862 г., в Кураеве имелись мельница и почтовая станция. В «*Списке населенных мест Тамбовской губернии*» (1866 г.) говорится, что Кураево – деревня казённая, 110 дво-

[498] История Мордовской АССР с древнейших времен до наших дней : Учеб. пособие для ист. и филол. фак. вузов / [В. И. Вихляев, В. Н. Мартьянов, И. М. Петербургский и др.]; Под ред. А. В. Клеянкина и др. – 2-е изд., испр. и доп. – Саранск : МГУ, 1984. – (всего 399 с.). – С. 64.

[499] Ямбирно – сегодня село Шацкого района Рязанской области.

[500] Мокшин Н.Ф., Мокшина Е.Н. Мордва и вера. – Саранск : Морд. кн. изд-во, 2005. – 531, [1] с., [12] л. ил., портр., цв. ил., портр. : табл.; Мокшин Н.Ф., Мокшина Е.Н. Митрополит родом с Вада. – Саранск : Тип. «Красный Октябрь», 2012. – 99 с. : ил., портр., факс.

[501] Инжеватов И.К. Топонимический словарь Мордовской АССР : Названия населённых пунктов / НИИ яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР. – 2-е изд., доп. и испр. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1987. – 263 с.

[502] Село Покровское, Стандрово тож: сборник статей, очерков и стихов / [сост. А. Н. Дементьев, В. И. Чембулатов; под ред. А. В. Мещерякова]. – Рузаевка, 2014. – (всего 192 с.). – С. 21.

[503] История Мордовской АССР с древнейших времен до наших дней : Учеб. пособие для ист. и филол. фак. вузов / [В. И. Вихляев, В. Н. Мартьянов, И. М. Петербургский и др.]; Под ред. А. В. Клеянкина и др. – 2-е изд., испр. и доп. – Саранск : МГУ, 1984. – (всего 399 с.). – С. 103

[504] Центральный государственный архив Республики Мордовия (далее ЦГА РМ). Фонд Р-3315. Опись 1. Дело 12. Лист 11.

ров[505]. На 1868 г. здесь числилось 311 ревизских душ мужского пола. Всего во владении крестьян было 1574,4 десятин земли. Владения состояли в общинном уравнительном пользовании крестьян по числу ревизских душ, за пользование которыми они платили оброчную подать и лесной налог[506].

С 1 января 1887 г. оброчная подать и лесной налог были заменены выкупными платежами. В пореформенный период страна вступает в период развития капитализма. В то время по традиции состоятельность крестьянских семей определялась обеспеченностью их землей и рабочим скотом. Так, в 1882 г. в Кураеве было 51 безлошадное хозяйство. В 1912 г. из 220 хозяйств 123 не имели лошадей, 46 семей не имели коров, 24 не имели скота вообще. Быстро шло сокращение количества надельной земли на душу населения в связи естественным его приростом, надельные угодья распределялись неравномерно, нередко крестьянам приходилось арендовать землю. 12 хозяйств были безземельными, 58 – арендовали землю на стороне. Чтобы прокормить свои семьи, многие уходили на заработки. В конце XIX в. из Широмасовской волости уходило большое количество отходников[507].

В 1893 г. в Кураеве на средства крестьян открылась одноклассная земская школа, где учителем был потомственный почетный гражданин П. М. Кедрин. Там преподавались Закон Божий, Евангелие, Псалтырь и Часослов. Ученикам предлагались учебник славянского чтения, грамматики, задачник по арифметике, разрезная азбука и таблица Бобровского. В 1906 г. её посещали 69 учеников из 120 детей школьного возраста[508]. На тот момент в Кураеве был 201 двор. Имелась сберегательная касса при почтово-телеграфном отделении и ветряная мельница. В начале XX в. в Кураеве насчитывалось 1340 жителей. В 1905 г. волна революции охватила и Теньгушевский район. Но до осени крупных выступлений не было. Революционная работа велась в основном в соседних сёлах. В то же время в волостях имели место «*самовольные действия*» крестьян по овладению и переделу земельных угодий. В 1914 г. началась Первая мировая война. Ряд сельчан ушёл воевать на восточный фронт. 3 марта 1917 г. в Темниковском и Кадомском уездах узнали об отречении Николая II от престола и свержении в стране монархии. За считанные дни на местах образовались уездные исполнительные комитеты, в которых преобладали представители партий эсеров и кадетов. До прихода к власти большевиков на собраниях Темниковского уездного земельного комитета летом 1917 г. решался вопрос об организации волостных земельных комитетов. К концу 1917 г. большевик А. Мушкаев организовал в Кураеве партийную ячейку из 5 человек. Коммунисты боролись за претворение в жизнь первых декретов советской власти. Большинство населения встретило революцию настороженно. Сказались общее недовольство и усталость от тяжелой жизни и малоземелья. А когда революция была в опасности, многие мужчины села ушли защищать ее на фронтах Гражданской войны[509].

В 1918 г. был организован Кураевский сельский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Широмасовской волости Темниковского уезда Пензенской губернии. В ходе районирования в 1925 г. была ликвидирована Широмасовская волость. Кураево вошло в Теньгушевскую волость Краснослободского уезда Пензенской губернии. В 1928 г. – в состав Теньгушевского района после постановления ВЦИК от 16 июля 1928 г. об образовании Мордовского округа[510]. С началом в стране коллективизации в 1929 г. 8 бедняцких хозяйств Кураева объединились в колхоз. Через год в январе 1930 г. он получил название «*Обновление*». В него вступили почти все крестьяне, а 12 кулацких хозяйств были выселены из Кураева. С 10 января 1930 г. село Кураево Теньгушевского района в составе Мордовской ав-

---

[505] Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. – СПб. : изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861-1885. – Вып. 42 : Тамбовская губерния : ... по сведениям 1862 года / обраб. ред. А. Артемьевым ; сост. и изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел. – 1866. – (всего LI, 186 с. : табл. ; 1 л. к.). – С. 120.

[506] ЦГА РМ. Фонд Ф-18. Опись 1. Дело 67.

[507] ЦГА РМ. Фонд Р-3109. Опись 1. Дело 12. Лист 7.

[508] ЦГА РМ. Фонд. Ф-57. Опись 4. Дело 1313. Лист 438.

[509] ЦГА РМ. Фонд Р-3109. Опись 1. Дело 12. Лист 7.

[510] ЦГА РМ. Фонд. Р-2819. Опись 1. Дело 1а.

тономной области, а с 20 декабря 1934 г. – Мордовской АССР. В период колхозного строительства избы с соломенными крышами были заменены на добротные деревянные и кирпичные дома, покрытые железом и шифером. В домах появились электричество, радио, телевидение, современная мебель и бытовая техника. В селе открылись восьмилетняя школа, медпункт, клуб, библиотека, почта. Многие кураевцы, получив образование, стали работать учителями, врачами, инженерами и т.д.

С началом Великой Отечественной войны многие мужчины села ушли на фронт, оставшиеся кураевцы вели активную трудовую деятельность в тылу. Силами крестьянства шёл сбор продовольствия и денежных средств для фронта, для скорейшей победы над врагом. Так, на собранные в 1944 г. деньги колхозники купили танк «*Кураевский колхозник*», который передали в танковую часть, за что удостоились благодарности Верховного главнокомандования. Сдавая много хлеба, продуктов животноводства и теплых вещей для Красной армии, сами жители села при этом не доедали[511]. Многие кураевцы не вернулись с войны – погибли, пропали без вести. В память о них в селе был возведен обелиск.

После войны жители села старались быстрее восстановить народное хозяйство. Началось большое строительство в колхозе. Людские потери среди трудоспособного населения, безусловно, негативно сказывались на состоянии дел, а позднее начинается и естественная убыль населения. Так, в колхозе «*Обновление*» на 1 января 1952 г. всего наличных дворов насчитывалось 278, а жителей – 1108 чел.[512] [14]. В 1972 г. с. Кураево вошло в колхоз им. Карла Маркса (центр в с. Нароватово), а в 1978 г. вновь возродился колхоз «*Обновление*». В Кураевский сельский совет тогда входили соседние поселки – Березняк [54°41′38″ с. ш. 44°40′44″ в. д.] и Мокшанка [54°41′25″ с. ш. 42°39′41″ в. д]. Коллективное хозяйство функционировало до 1997 года. В последующее время были организованы крестьянские (фермерские) хозяйства. В 2004–2009 гг. населенный пункт был административным центром Кураевского сельского поселения. С 2009 г. вошел в Куликовское сельское поселение. В 2005 г. его население составляло 218 чел., а в 2010 г. – 178 чел.[513] [15]. Ныне в поселении функционируют клуб, медпункт, библиотека, магазин. На сегодняшний день село переживает те же процессы, что и многие современные сёла: миграцию молодежи в города, старение и убыль жителей.

ИЗ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ И ЗАСЕЛЕНИЯ ОЛЬГИНСКОГО РАЙОНА ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Е.В. Назарова, В.А. Назарова, Д.А. Кишко
(*все – пос. Ольга, Приморский край*)

День просыпается будний и шумный
Чайки летят над водой.
Доброе утро, прекрасный и юный
Ольга – посёлок родной!
Зимин Б.Л.[514], февраль 1963 г.

У каждого есть своя маленькая родина. Таким местом для тех, кто здесь родился, и тех, кто посвятил ему свою сознательную жизнь, является Ольгинский район. Мы гордимся тем, что именно отсюда, с нашей Ольгинской земли, началось заселение и освоение русски-

[511] Войной расстрелянная молодость / [составители: В. И. Лапшинов – автор, М. К. Лапшинова, Г. Б. Погодина]. – Рузаевка : Рузаевский печатник, 2010. – (всего 320 с., [4] л. ил. : ил.). – С. 164.
[512] ЦГА РМ. Фонд Р-2537. Опись 1. Дело 1.
[513] Всё о Мордовии: Энциклопедический справочник / сост.: Н.С. Крутов, Е.М. Голубчик, С.С. Маркова. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2005. – 840 с.
[514] В феврале 1963 г. зав. отделом народного образования Борисом Леонидовичем Зиминым написана песня «Ольга – поселок родной», музыку сочинил Геннадий Григорьевич Чушев. В настоящее время – это гимн посёлка Ольга.

ми людьми Приморья – именно с открытия наших заливов, основания военных постов. Мы гордимся своей родиной и, конечно, испытывая патриотические чувства, просто невозможно не знать историю наших мест, то, с чего все начиналось, с первооткрывателей и первооснователей.

Герб Ольгинского муниципального района

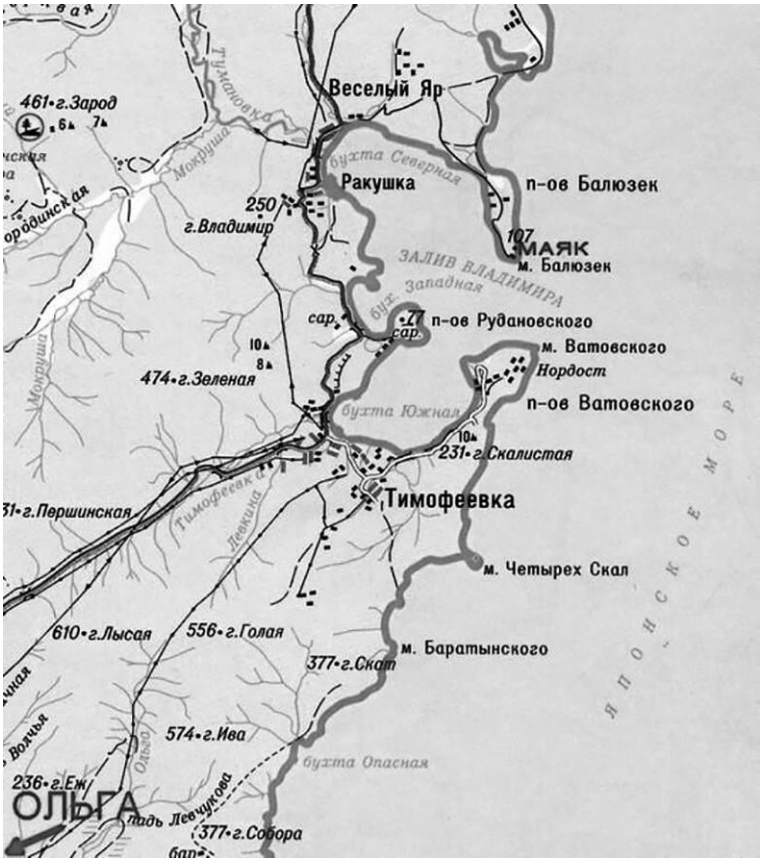
История заселения и освоения русскими людьми восточного побережья начинается с периода, когда генерал-губернатором Восточной Сибири Николаем Николаевичем Муравьёвым (1809-1881) решалась правовая задача закрепления дальневосточных земель за Россией. В середине XIX века побережье Уссурийского края стало ареной противостояния между западноевропейскими странами и Российской Империей. Главной задачей для всех этих государств стало изучение и описание побережья. Результатом этой гонки было составление карт восточного берега Японского моря и последующее присоединение к России Уссурийского края. Адмирал Е.В. Путятин (1803-1883) по пути из Николаевска-на-Амуре (53°09′ с. ш. 140°44′ в. д.) в Китай с дипломатической миссией на пароходо-корвете «*Америка*» в июле 1857 г. вместе с моряками участвовал в открытии и обследовании двух замечательных неизвестных русским морякам заливов Св. Владимира 13(25)-14(26) июля и Св. Ольги 14 (26)-15 (27) июля.

Е.В. Путятин писал: «*по случаю наступления дня памяти Св. Владимира, я назвал открытую нами бухту портом Святого Владимира*»[515]. По всей вероятности, залив Святой Ольги был назван в связи с 900-летием крещения княгини Ольги, отмечаемой в 1857 г., а день памяти приходился по старому стилю на 11 июля.

Когда пароходо-корвет «*Америка*» отправлялся в путь, как писал Семен Розенфельд, в пользовании моряков была карта того времени, где на юге был помечен остров Аскольд (42°46′ с. ш. 132°20′ в. д.), а на севере Императорская Гавань. Все остальное было не изучено и, следовательно, не положено на карту. Справедливости ради надо сказать, что впервые залив Св. Ольги (43°42′34″ с. ш. 135°14′21″ в. д.) был описан англичанами за два года до рус-

[515] Латышев В.М., Дударец Г.И. Пароходо-корвет «Америка» и его командир А.А. Болтин / Министерство культуры и архивного Сахалинской области, Государственное бюджетное учреждение культуры «Сахалинский областной краеведческий музей». – Южно-Сахалинск : Сахалинский обл. краеведческий музей, 2018. – 173, [2] с. : ил., портр., факс., цв. ил.

ской экспедиции в 1855 г. и назван портом Михаила Сеймура[516], но нашим морякам это было не известно. Путятин был первым российским высокопоставленным лицом, посетившим наши заливы. На карте появились имена многих участников экспедиции: Николая Матвеевича Чихачева (1830-1917), Льва Федоровича Баллюзека (1822-1879), Иосифа Феофиловича Ватовского, Николая Васильевича Рудановского (1819-1882), Андрея Михайловича Чудинова, архимандрита Аввакума и др.



Карта залива Владимир

Когда офицеры в заливе Св. Ольги отправились на судовых шлюпках для осмотра берега, описи, промера и наблюдений, они восторгались красотами природы и удивительно спокойными водами залива. Тогда же была описана изюминка залива Св. Ольги – гавань Тихая Пристань. Н.Н. Муравьеву-Амурскому, генерал-губернатору Сибири и Дальнего Востока, в ноябре 1857 г. было отправлено донесение, что русскими моряками открыты заливы с приложением карт. За эти исследования главные исполнители впоследствии были награждены и произведены в следующие чины. Открытые заливы стали опорными пунктами российского флота при осуществлении каботажных плаваний и гидрографических исследований.

В 1858 г. было принято решение об основании поста в заливе Св. Владимира (43°54′ с. ш. 135°30′ в. д.). Для этого по предписанию командира Сибирской флотилии и портов Восточного океана Петра Васильевича Казакевича (1814-1887) были направлены в залив корвет «Воевода» и бриг «Байкал». Но обстоятельства сложились так, что сама природа указала лучшее место для поста в заливе Св. Ольги, который имел спокойную и укрытую от всех ветров гавань Тихая Пристань. 18 ноября 1858 г. в заливе Св. Ольги бросил якорь «Байкал»,

[516] Прим.: Был открыт в 1855 г. экспедицией английских кораблей «Винчестер» и «Барракуда» и назван Порт-Михаил-Сеймур по имени английского адмирала сэра *Майкла Сеймура* (англ. Michael Seymour, 03.12.1802-23.02.1887), *участника Русскотурецкой войны. В 1856 г. командовал английским флотом в морях Ост-Индии и Китая, был инициатором начала Второй опиумной войны в Китае*. По другим данным, залив открыт английским корветом «Горнет» в июле 1856 г. Повторно был открыт экипажем пароходокорвета «Америка» 14 июля 1857 г. в день праздника Святой Ольги.

позже к нему присоединился «Воевода» (капитан П.К. Матвеев), перешедший из залива Св. Владимира. Вскоре на пустынном берегу раздался стук топора. Так стал закладываться первый в Приморье пост. Командир шхуны «Байкал» Николай Карлович Дерпер стал первым начальником первого военного поста на территории Приморского края.

Судовой врач с клипера «Пластун», находящегося в это время в заливе Св. Ольги, А. Вышеславцев писал: «*12(24) ноября 1858 г. мы снялись в Японию, простившись с остающимися. Им предстоял подвиг положить основание порту и, если можно, то отыскать сообщение между Ольгой и истоками Уссури. В последнем случае новый порт вошел бы в Амурскую систему*». Для освоения региона необходимо было прежде всего заселить его. Скорейшее заселение юга Дальнего Востока диктовалось внутренними потребностями страны и необходимостью защиты вновь осваиваемых территорий**.**

Рисунок с карандашного наброска Вышеславцева

С присоединением Уссурийского края к России начинается хозяйственная колонизация этой территории. Приморские земли долго оставались необжитыми. Больших трудов стоило первым поселенцам осваивать необжитый край. Вся тягость освоения и заселения этой территории, ложилась на плечи отставных солдат, крестьян-переселенцев и каторжников. Ольгинский район – один из старейших по освоению, в отдаленном прошлом был даже сравнительно густо заселен.

Процесс освоения и заселения Приморья и нашего района проходил в несколько этапов.

I этап освоения был матросско-солдатский. Этот этап отмечен созданием военных постов в наиболее благоприятных в стратегическом отношении местах: в бухте Св. Ольги, заливе Владимира и др. После этого наступила очередь заселения переселенцев.

Самая первая русская деревня в крае Новинки[517] у поста Святой Ольги появилась в октябре 1860 г. Яков Лазаревич Семенов, впоследствии первый гражданский житель г. Владивостока, присутствовал при заселении села. Он был первым купцом, торговавшим в нашем районе. 27 (видимо, по ст. ст.) сентября 1860 г. из Николаевска-на-Амуре вышел в пост Св. Ольги военный транспорт «Японец». С него сошли на берег пассажиры. Это были первые 12 гражданских жителей нашего поселка, поселенцы и ссыльные женщины, с которыми мужчины были в сожительстве: Иван Никифоров с Ефимией Савиновой и ее дочь Марья, Степан

[517] В 1859 году первые переселенцы из центральных районов России поселились в километре от бухты Ольга и образовали деревню Новинки. Деревня насчитывала 25 дворов, но из-за сильных туманов жители перебрались в долину реки Аввакумовка (Вай-Фудзин), и к 1906 году в деревне остался один житель.

Васильев с Марфой Андреевой, Николай Петрович Григорьев с Прасковьей Нечаевой и ссыльные женщины Юлия Рачко, Авдотья Бесштанникова, Петранева Малиновская и Марфа Васильева. Прибывшие должны были основать новое село Новинки. С ними прибыл и Яков Лазаревич Семенов. Он привез с собой на пробу груз – ткани, сукно, чай, сахар и др. Торговля шла на серебро или товар обменивался на меха. Для Я.Л. Семенова Ольга стала базой торговых экспедиций. Позже с семьей переселился во Владивосток, где ближе были рынки сбыта товара.

Поселенцам на каждое хозяйство выдали по лошади, корове, 2 овцы и небольшое количество семян. Но поселенцы были не приспособлены к такой жизни, сена было заготовлено мало и скот зимой пал. Семена не взошли. Поэтому властям пришлось на следующий год повторить пособие.

Заселение Южно-Уссурийского округа в 1860 г. только начиналось. Из других частей Приморской области (главным образом из Николаевского округа) сюда переселились 10 семейств, состоявших из 19 душ мужского пола и 26 душ женского пола[518].

«Известия Русского Географического общества» в 1872 г. в восьмом томе писали: «*С 1861 г. вместо морского поста в Ольге основан армейский. В том же году поселено около гавани несколько семейств русских крестьян. Все они выходцы из Тамбовской, Пермской и Вятской губерний. Главные их занятия – хлебопашество и скотоводство. Торговля в гавани развита мало, причина тому – недостаток путей сообщения*»[519].

26 марта 1861 г. Амурская и Приморская области были объявлены правительством открытыми для заселения «*крестьянами, не имеющими земли, и предприимчивыми людьми всех сословий, желающих переселиться за свой счет*».

На реке Аввакумовке поселились бессрочно отпускные матросы, образовав селение Фудин (Ветка). «*Село Ветка – самое старое (крестьянское) село нашего края. Жители ее были первыми переселенцами из России. Основано в 1861 году и называлось Фудин. Заселение в 1861 г.*»[520].

«*В гавань Святой Ольги были доставлены бессрочно отпускные нижние чины и поселенцы в восьми верстах от устья по левому берегу реки Аввакумовки. Они выстроили себе дом, прекрасно вмещающий всех 12 человек. Выданного провианта и пособия в сумме 130 рублей для покупки инвентаря и семян оказалось недостаточно*», – так писал Ф.Ф. Буссе в «Переселении крестьян морем в Южно-Уссурийский край». Неженатые переселенцы не смогли вести хозяйство отчасти из-за того, что земледелием раньше не занимались. В основном довольствовались выданным из казны провиантом, а скот был очень дорогой.

В 1863 г. прибыл**а** часть семей. Но самая большая партия крестьян прибыла с низовьев Амура в 1864 г. Одни из них присоединились к матросам в села Фудин (43°45′29″ с. ш. 135°04′48″ в. д.). Таким образом, на территории современного Ольгинского района было основано 5 сел: Новинки (1860 г.), Фудин (Петропавловский, Вятка, Ветка 1861 г.) (43°46′ с. ш. 135°07′ в. д.), Пермское (1864 г.) (43°45′29″ с. ш. 135°04′48″ в. д.), Арзамазовка (1864 г.), Аввакумовка (1864 г.).

Крестьяне – переселенцы столкнулись с проблемами: они селились близко к морю и к берегам рек. Частый туман и летние разливы рек, связанные с периодом тайфунов, уничтожали весь посеянный хлеб, и крестьянам приходилось искать новые земли для ведения хлебопашества. Из-за долгих путешествий практически весь сельскохозяйственный инвентарь приходил в негодность.

---

[518] Буссе Ф.Ф. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883-1893 годах. – СПб. : Тип. товарищества «Общественная польза», 1896. – (всего [4], IV, 165, [1], 57 с., [1] л. карт. : табл.). – С. 28. – режим доступа: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/57657#mode/inspect/page/1/zoom/4

[519] Известия Императорского Русского географического общества. –СПб, 1865-1924. – 1872. – Т. 8 / издается под редакцией секретаря Общества графа К. Ф. Литке. – В типографии В. Безобразова, 1873. – [1006] с. разд. паг. : табл., ил. – режим доступа: https://elib.rgo.ru/safe-view/123456789/219579/1/UnVQUkxJQjEyMDQ3MjYwLnBkZg==

[520] Кабузан. В.М. Как заселялся Дальний Восток: (Вторая половина XVII – начало XX в.). – 2-е изд., доп. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1976. – (всего 198 с. : ил.). – С. 54.

Деревня Пермская образована в 1864 г., когда 8 семей из деревни Пермской и 4 семьи из деревни Троицкой Софийского округа перебрались в окрестности Ольги. Среди переселенцев – хорошо известные в нашем районе фамилии: Астафуровых, Мякишевых, Силиных, Горшковых, Ждановых, Кашлевых, Кравченко и др. Всего – 131 человек. Переселялись крестьяне в поисках лучшей жизни. А вот у Юрия Георгиевича Филатова, краеведа и писателя, другая версия. Он писал в газете «Золотой Рог» (г. Владивосток) в марте 2004 г.: «*На далекую окраину России были высланы всем селом пермяки за "бабий бунт". Крестьянки насмерть забили жену урядника сельской полиции, уличив ее в любви к большей части мужского населения деревни. Мало кто из мужиков приморского села Пермского рисковал поднять руку на жену*».

Но, скорее всего, главной причиной переселения было то, что большинство крестьян были молокане. Молоканство – одна из сект духовных христиан. По этой причине о большинстве родов пермяков нет сведений в церковных метрических книгах: Корзухиных, Плотниковых, Цивилевых, Слугиных и др. Да и в Пермском никогда не было церкви. Молокане вели совместное хозяйство, жили общиной, которой руководил выборный старец. Среди крестьян жили еще как земледельцы, так называемые поселенцы, т.е. каторжники, выслужившие срок своих работ. Условия жизни были тяжелыми. Освоение природы, обработка земли под пашню, вырубка леса, корчевка пней. Деревья для изб рубили с разрешения начальства в казенном лесу. Дома строились зимой, печи ставились без труб, дым шел в избу. Некоторые избы были без крыш. Да и самих изб было немного. Поселенцы скот и лошадей привели с собой. Хозяйственные принадлежности и инвентарь изготовляли сами, необходимое железо приобретали на пароходах, заходивших в пост Св. Ольги. Реки Аввакумовка и Арзамазовка в те давние времена были глубокими и полноводными. Рыбы в реках было столько, что во время нереста по перекату нельзя было проехать на лошади с телегой, забивало колеса. Полно было зверья, тигры заходили в деревню. По воспоминаниям старожилов, через 3 года после переселения одного из братьев Астафуровых задавил тигр.

Николай Михайлович Пржевальский (1839-1888) посетивший эти места, писал, что эта деревня (Пермское) хуже Новинок. Число дворов 8, мужчин – 21, женщин – 13. Лошадей – 12, рогатого скота – 6. Стали заниматься охотой, особенно за пантачами[521], которая бывает очень прибыльной. В.К. Арсеньев писал, что ценность пантов пятнистых оленей в районе Ольгинского стана «*чрезвычайно высокая – 300-1200 руб., и нужно сказать правду – есть, за что платить такие деньги*». Хлебопашеством было заниматься тяжело еще потому, что местность вокруг деревень затоплялась разливами рек. В Пермском, Ветке пришлось бросать места у реки и строить дома повыше, на увалах. Большой урон приносили частые наводнения, в 1877 г. их было за лето 7. Кроме того, крестьяне жаловались на соленые морские туманы. Все это породило недовольство, и переселенцы стали просить о разрешении на переселение. Оно было получено в 1876 г., а в 1878 г. большая часть жителей переселилась в Шкотовскую слободу (43°07′00″ с. ш. 132°22′00″ в. д.) и другие места. В деревне Ветке и Пермском осталось 16 дворов.

Высочайше утвержденным мнением Государственного совета от 1 июля 1882 г. переселенцы в Южно-Уссурийский край освобождались от недоимок, получали земли не менее 15 десятин на душу и не менее 100 десятин на семью с правом выкупа в собственность по 3 руб. за десятину, освобождались на 5 лет от податей и повинностей. Они бесплатно доставлялись из Одессы во Владивосток; получали пару лошадей или быков, корову, семена, 100 руб. на постройку жилья, а также ежемесячно по 60 фунтов муки и по 10 фунтов крупы на человека. (1 фунт равен 453,59 граммов).

II этап. В период второго этапа переселения большую роль в основании селений Милоградово (1898 г.) (43°18′ с. ш. 134°36′ в. д.), Маргаритово (1900 г.) (43°24′24″ с. ш. 134°45′01″ в. д.), Данильченково (1901г., сейчас Лазовский район) (43°13′28″ с. ш. 134°23′00″ в. д.) сыграло открытие ольгинского тракта, по которому шли новоселы и вдоль которого

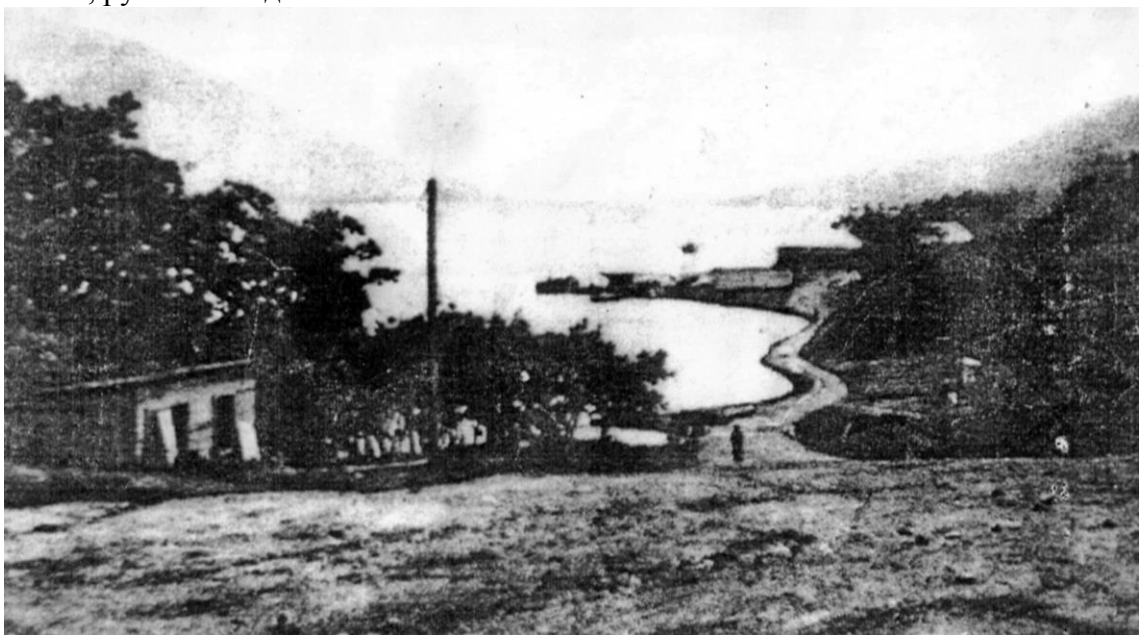
[521] Пантач – так принято называть самцов изюбрей, маралов и лосей в период роста у них рогов до того, как они окостенеют и очистятся от мягкой кожи.

были расположены почтово-телеграфные станции. Тракт был малодоступен, мостов на тракте не было, их сносили постоянные наводнения.

Церковь с. Маргаритово

«*МВД. Южно-Уссурийское переселенческое управление. 18 июня 1898 г. № 3746. Г. Владивосток. Господину начальнику Южно-Уссурийского округа. Крестьянам с. Ново-Литовского, Хмыловки и др. разрешено образовать новое селение в долине р. Ванчин под названием с. Милоградово. Об этом для сведения Южно-Уссурийское переселенческое управление имеет честь уведомить Ваше Высокоблагородие. Вр. и.д. заведующего переселением – подпись. Секретарь-подпись*».

В 1900 году в деревне Милоградово живут 224 человека. Селения Милоградово и Маргаритово основаны на месте китайских фанз[522] и пашен. Из воспоминаний В.Г. Иваньковой (жительницы с. Милоградово): «Китайцы всю долину застроили своими фанзамиот моря и вверх по реке Ванчин (Милоградовка) километров примерно пятнадцать, и всю землю обрабатывали, русским не давали».



Ольга 1907 г. Фото Арсеньева В.К.

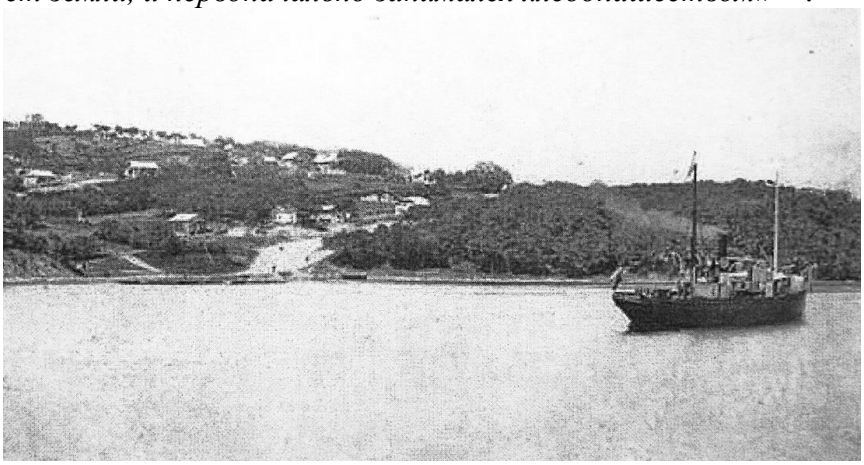
[522] Фанза (кит. трад. 房子, пиньинь fángzi, палл. фанцзы, буквально: «дом») – тип традиционного жилища, распространенный в Китае, Корее и на Дальнем Востоке России у коренных народов. Прямоугольное, как правило двух- или трёхкомнатное строение, каркасно-столбовое, с соломенными, саманными или кирпичными стенами и двускатной крышей из соломы, тростника или черепицы. Входная дверь располагается по направлению либо к ближайшей реке или на юг. Входная дверь ведёт в кухню; в ней расположен очаг, которым с помощью дымоходов отапливают комнатные каны (тёплые широкие нары).

«*В Милоградово вся распашка с покосами была разделена по номерам, то есть по тем семьям, которые были приписаны к участкам. Усадебные земли делятся по плану, размер усадьбы – 3/4 десятины. Новые усадебные участки отводятся по приговору общества. Каждый хозяин, желающий распахать целинную землю, может это делать без всякого разрешения общества, но распаханная им земля через 3 года идет в общий передел. Если отец отделяет сына, то он же дает ему часть своего надела, но отнюдь не из общественной земли*».

Село Маргаритово: «*Селение расположено на увале при речке Пфусунг (Маргаритовке). Главное занятие жителей – земледелие, скотоводство и сдача земли китайцам. Селятся крестьяне по плану, причем размер усадьбы – одна десятина. Новые усадебные участки отводятся по приговору общества из увальных земель*»[523].

В книге «По новым местам. (Очерки и путевые заметки)» русский экономист и статистик автор работ по вопросам землепользования и землевладения в Сибири, аграрным общинам, переселенческим вопросам А.А. Кауфмана (1864-1919) во второй части издания «В Уссурийском крае» пишет: «*Только в 2-х местах нам пришлось видеть зарождающиеся русские селения: на Пхусуне при самой станции Пхусунской (с. Маргаритово), да на Ванчине (с. Милоградово), тоже около почтовой станции. На Пхусун переселенцы только – что пришли и не имеют ничего, кроме жалких шалашей. Возникающий поселок окружен сплошною полосою китайских пашен – долина Пхусуна, как и все более широкие долины речек приморского бассейна, усеяна многочисленными китайскими фазами*»[524].

«*Население Ольгинского уезда состоит из крестьян – переселенцев из России, только 25% составляют корейцы, китайцы, японцы. Коренными жителями являются инородцы тазы и орочоны*[525]*, число их невелико – около 350 человек. Пришлый китайский и корейский элемент арендует земли, и первоначально занимался хлебопашеством*»[526].



Ольга, 1911 г.

[523] Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области: [в 6 т.] / Переселенческое упр. главного упр. землеустройства и земледелия; собраны и разработаны под рук. А. Меньшикова. – Саратов: Тип. Саратов. губернского правления, 1912. – Т. 4: Старожилы стодесятинники (описание селений) / собр. и разраб. под рук. А. Меньшикова; под ред. А.А. Татищева. – [4], XXVI, 575 с.

[524] Кауфман А.А. По новым местам: Очерки и путевые заметки. 1901-1903: [I. По Амуру и Приамурью. II. В Уссурийском крае. III. В Арало-Каспийской степи]. – СПб.: Изд. товарищества «Общественная Польза», 1905. – (всего VIII, 353, [3] с. : рекл.). – С. 168-170.

[525] Орочи (тазы) (самоназвания – орочисал, нани, кэкар; устар. – орочоны), тунгусо-маньчжурский народ в России. Численность 0,6 тыс. чел., из них 0,4 тыс. чел. в Хабаровском крае (2010, перепись; в основном Ванинский, Комсомольский и Советско-Гаванский районы). Примечание от редакции и редколлегии: в дополнении к публикации по мнению автора статьи Е.В. Назаровой: «Наши тазы произошли от женщин местных племен и китайцев. У них и язык был китайский. Их осталось около 200 человек. Они проживают в нашем районе в с. Михайловка (в основном). Так что, их называть орочами было бы неверно».

[526] Описание Ольгинского уезда на 1914 г. // Из истории заселения и освоения Ольгинского района: документы и материалы // Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (Владивосток); [сост.: А.А. Горчаков и др.]. – Владивосток: Изд-во Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, 2011. – 237 с. – (Серия «Малая Родина»). – С. 184-189.

III этап. После русско-японской войны начинается в нашем районе 3 этап переселения, когда было образовано большинство сел – Серафимовка (1906 г.) (43°52′ с. ш. 135°15′ в. д.), Михайловка (1906 г.) (43°56′43″ с. ш. 134°48′40″ в. д.), Веселый Яр (1907 г.) (43°56′43″ с. ш. 134°48′40″ в. д.), село Туманово (1907 г.), Крещатик (1907 г.), Молдавановка (1908 г.) (43°51′ с. ш. 134°51′ в. д.), Петропавловка (1907 г.), Попельня (1907 г.), Лиственная падь (1909 г.) (43°19′ с. ш. 134°32′ в. д.) и др.

Этот этап переселения (с 1907 г.) связан с реформами П.А. Столыпина. Были увеличены государственные ассигнования на развитие региона, помимо переезда за казенный счет крестьяне получали безвозмездную ссуду от 100 до 200 рублей. В местах переселения была создана сеть фельдшерских пунктов, школ, были построены дороги. Ежегодно в Приморье переселялось до 50 тыс. человек. Наряду с крестьянами и казаками в край приезжали квалифицированные рабочие из центральной части России. На постоянное жительство оставались уволившиеся в запас матросы и солдаты. Им предоставлялся ряд льгот. Часть населения Приморья составляли ссыльнопоселенцы, отбывшие сахалинскую каторгу.

Дом лесничества. В нем останавливался В.К. Арсеньев.
На переднем плане геодезический знак. 1913 г.

IV этап. Следующий этап в 30-е годы XX века был тесно связан с развитием рыбной промышленности на Дальнем Востоке, с созданием рыболовецких колхозов в 1930-е годы. К этому времени относится образование селений: Пфусунг (Моряк-Рыболов)[527], где 22 ноября 1930 г. создан колхоз «Моряк-Рыболов»; в бухте Темпевай (Туманная); в бухте Хунтаеза (Неприметная); в бухте Тамахедзе (Маневского); рдыбзавод Владимир; Тихоокеанский институт рыбного хозяйства (ТИРХ), находился на южном берегу бухты Ольги.

[527] До 1971 г. село Моряк-Рыболов имело название Пфусунг, в переводе с китайского языка «Ворота ветров», и действительно, эта бухта соответствовала названию, т.к. совершенно открыта к морю, только с двух сторон скалы, а посредине песчаный берег. В 1972 г. были переименованы поселок Пфусунг в Моряк-Рыболов и Сандагоу в Горноводное (43°42′ с. ш. 134°44′ в. д.) в связи с вооружённым конфликтом за остров Даманский; всего было переименовано около 500 объектов, в том числе 100 населённых пунктов.

Петропавловка. Слева первым Яков Михайлович Кондратюк

Здесь в эти годы (т.е. ТИРХе) располагался рыбный промысел Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии. Флот насчитывал – 12 единиц, в т.ч. моторных – 8 судов. Основной рыбой для ловли были иваси[528], что составляло более 93% от общего улова за 1930 г.

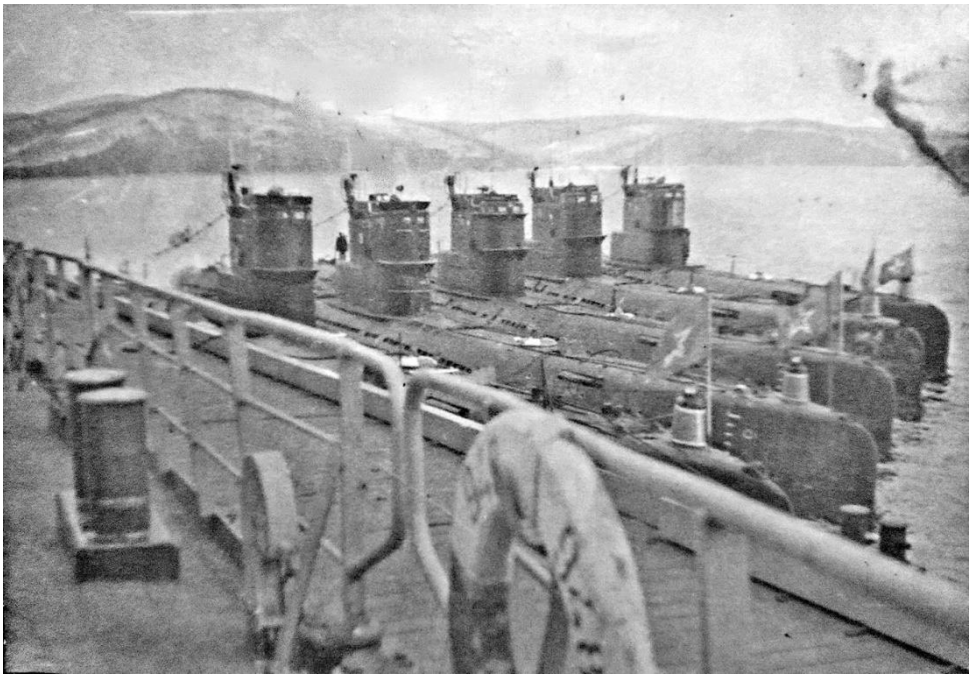
Флот колхоза «Моряк-Рыболов»

«Рыбный промысел. Рыболовство в районе имеет все данные для широкого развития; длинная (до 400 км) береговая полоса с почти не тронутыми естественными запасами рыбы, наметившаяся тенденция морского глубинного лова на севере – все это предопределяет развитие рыболовства в районе. В 1930 году в районе насчитывалось 16 береговых рыбозасольных участков, и 30 крестьянских рыбалок, кроме того, было выдано 150 билетов на право лова с лодок. Но с текущего года в бухте Владимира (севернее Ольги) строится йодовый завод, для производства 50 тонн йода в год и вылова морской капусты, являющейся сырьем для йодового производства. Дальгосрыбтрестом в районе строится рыбоконсервный завод. Намечено значительное переселение на Ольгинское побережье рыболовецких колхозов»[529].

[528] Иваси или «дальневосточная сардина» (лат. *Sardinops melanostictus*) – морская рыба рода сардинопсы (Sardinops). Торговое название «сельдь иваси» получила благодаря внешнему сходству с сельдью и японскому слову 鰯 [iwashi] «*сардина*». Иваси относятся к рыбам небольшого размера, признаётся рыбой массовой, стайной. В возрасте 3-5 лет они обычно имеют длину 20 см и массу 100 г., а максимальная длина достигает 30 см и веса 140 г. Иваси – важнейшая промысловая рыба и ценный продукт питания, т.к. её мясо жирное, содержит значительное количество ненасыщенных жирных кислот. Обитает в морях Дальнего Востока, преимущественно в Японском море, севернее и южнее его, добывают рыбу все страны региона обитания иваси.

[529] Вяткин А.П. Ольгинский район // Районы Дальневосточного края : (Без Камчатки и Сахалина) / сост. А.П. Вяткин, С.С. Петрологинов, Л.М. Фрухт. – Хабаровск : Огиз Книжное дело, 1931 (типо-литогр. АО «Книжное дело», № 2). – (всего 224, XCVI с., 2 вкл. л. карт. в 2 краск). – С. 71-76.

V этап. Можно считать, что был и 5-й период – время становления Владимиро-Ольгинской военно-морской базы. В это время образовались: Тимофеевка (1932 г.) (43°52′11″ с. ш. 135°27′55″ в. д.), Норд-Ост (1934 г.) (43°53′ с. ш. 135°30′ в. д.), Ракушка (1936 г.) (43°56′12″ с. ш. 135°26′48″ в. д.). В августе 1932 г. было закреплено название Тимофеевка.



Подводные лодки в посёлке Ракушка. Фото Владимир Сердюка

В соответствии с планом базового строительства в 1934-1937 г. предписывалось иметь главную операционную базу во Владивостоке, 2-ю – в заливе Советская Гавань. Промежуточную маневренную базу в заливе Владимира. Эта база по планам военного времени должна была обеспечить базирование до 60 кораблей различных классов. С этой целью предполагалось построить базу для вспомогательных крейсеров (2 ед.), сторожевых кораблей (2 ед.), минных заградителей (2 ед.), подводных лодок (18 ед.), торпедных катеров (12 ед.), канонерских лодок (2 ед.), вспомогательных судов с обеспечением и текущим ремонтом.

7 марта 1934 г. образован Владимиро-Ольгинский укрепрайон[530]. В 1934 г. в Норд-Осте высадили особый строительный батальон, который и положил начало строительству Владимиро-Ольгинского Укрепрайона. Были построены котельная, электростанция, мастерские, казармы, госпиталь и несколько жилых домов. В 1937 г. началось строительство в самой Тимофеевке. Строительство военных объектов требовало рабочих рук и к началу 40-х годов в поселок приехало много семей.

Подводные лодки появились в посёлке Ракушка в 1937 г. Туда перевели 22-й дивизион лодок из Владивостока. В 1940 г. на базе УР [укрепрайона] была сформирована Владимиро-Ольгинская Военно-Морская База (ВО ВМБ), которая положила дальнейшее развитие поселку, строились жилые дома, специальные помещения для военных нужд.

Посёлок Норд-Ост, как было отмечено ранен, основан в 1934 году. Расположен на полуострове Ватовского, на берегу залива Владимира Японского моря. До середины 1990-х го-

[530] См. подробнее: Постановлением Революционного Военного Совета МСДВ от 11 декабря 1933 года было решено возвести в заливе Владимира рубеж сухопутной обороны. Впоследствии оборонительные сооружения в заливе Ольги и заливе Владимира образовали Владимиро-Ольгинский укрепрайон (ВОУР). На побережье заливов Ольги и Владимира было размещено несколько артиллерийский батарей, стрелковые батальоны, аэродром, стоянки отряда гидросамолётов, в пос. Норд-Ост размещался дивизион торпедных катеров и сторожевых кораблей. В 1940 году Владимиро-Ольгинский укрепрайон переименовывается во Владимиро-Ольгинскую военно-морскую базу (ВО ВМБ), которая уже давно являлась таковой. К этому времени в заливе Владимира базировались 6-й отдельный дивизион торпедных катеров (в пос. Норд-Ост), 22-й отдельный дивизион подводных лодок (в пос. Ракуша), сторожевые корабли отряда охраны водного района (в пос. Тимофеевка).

дов в посёлке размещалось соединение торпедных катеров Тихоокеанского флота СССР. В толще горного хребта на полуострове Ватовского сохранились штольни, ведущие к подземным складам боеприпасов.

Камень первопроходцев.
Фото генеалога и краеведа Владимира Павловича Хохлова

История нашего района неразрывно связана с историей Приморского края. И главное, ради чего осваивалась эта территория – зародить жизнь на этих землях. Несмотря на все трудности, наш Ольгинский район продолжает жить и развиваться.

Список использованной литературы и источников:

1. Вышеславцев А.В. (1831-1888). Очерки пером и карандашом из кругосветного плавания в 1857, 1858, 1859 и 1860 годах / С 27-ью рисунками. Литогр. П. Пети. – СПб. : Тип. Морского министерства, 1862. – [4], VI, 600 с., 27 л. ил. – режим доступа: http://militera.lib.ru/explo/0/pdf/vysheslavtsev_av01.pdf

2. Ольгинское взморье: краеведческий альманах / сост. П.Ф. Бровко, И.Н. Егорчев. – Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 2006. – 154 с., 26 ил.

3. Машутина И.В. Моя малая родина – Приморье. – Санкт-Петербург, 2020. – 315 с.

4. [Цитата из текста: «*В 1898 году основана деревня Милоградовка по реке Милоградовка. За два года до существования Милоградовки, почти каждый её житель уже имел рыболовные снасти и шлюпки. Здесь обилие сельди и другой рыбы. В 1900 году на реке Маргаритовка основана деревня Маргаритовка, также недалеко от устья*»] // Бянкин В.П. В дальневосточных морях. – Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, 1981. – (всего 239 с. : ил.). – С. 62-63.

5. Розенфельд С.И. Военные моряки-первооткрыватели Приморья // Исторические названия-памятники культуры. Сборник материалов Второй Приморской краевой научно-практической конференции (26-27 мая 1992 г., Владивосток) / отв. ред. А.И.Груздев. – Владивосток: Дальпресс, 1992. – (всего 80 с.). – С. 38-42.

6. Коваленко, М.И. Актуальные проблемы и возможности исторического краеведения в Ольгинском районе // Краеведческий вестник. – Владивосток. – 1993. – Вып. 1. – С. 43-47.

7. Ольга порт, посёлок / Вахненко Р.В. Морские порты япономорского региона = Sea ports of the sea of Japan's region : (экон.-геогр. характеристика) / АН. Дальневост. отд-ние. Тихоокеан. ин-т географии. – Владивосток : Дальнаука, 1998. – (всего 128 с. : ил., карт.). – С. 45-39.

8. Суворов, Е.А. Уйти и не вернуться, или История с открытием Тартарии. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. – (всего 384 с.). – Из содержания: Селение Пермское. – С. 283-285; Селение Ветка. – С. 279-282.

9. Назарова, Е.В. Ветке – 140 лет / Ольгинско-Шкотовский родословец. – Книга 1. – Владивосток: Приморский гос. Музей им. В.К. Арсеньева, 2005. – С. 399-417.

10. Описание Ольгинского уезда на 1914 г. // Из истории заселения и освоения Ольгинского района: документы и материалы // Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (Владивосток); [сост.: А.А. Горчаков и др.]. – Владивосток: Изд-во Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, 2011. – 237 с. – (Серия «Малая Родина»). – С. 184-189.

11. Скалистое городище в Ольгинском районе // Российский Дальний Восток в древности и средневековье = The Russian Far East in prehistory and the middle ages : открытия, проблемы, гипотезы : [монография] / [Ж. В. Андреева и др.] ; отв. ред. Ж. В. Андреева ; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дал. Востока. – Владивосток : Дальнаука, 2005 (Тип. ФГУП Изд-во Дальнаука ДВО РАН). – (всего 695 с. : ил.). – С. 576-577.

12. Назарова Е. «Откуда, есть, пошла земля Милоградовская» // «Ольгинское взморье: Краеведческий альманах» / сост. П.Ф. Бровко, И.Н. Егорчев. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. – 154 с., 26 ил.

13. Назарова Е.В. Встречи с Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым.// Тетюхинские чтения 2006: Материалы краеведческой научно-практической конференции, посвященной 100-летию экспедиции В.К. Арсеньева (1906 г.) / ред.: Н.В.Колесников, Т.А.Тютькина – Дальнегорск: Издание МУ «Централизованная библиотечная система» г. Дальнегорска и Краеведческий клуб «Тетюхе», 2007. – (всего 120 с.). – С. 85-91.

14. Чепик Г.С. Залив Святой Ольги // Эхо Сихотэ-Алиня : [очерки, рассказы, статьи, рецензии, посвящения] / [худож. И. Егоров]. – [2-е изд., перераб. и доп. в авт. ред.]. - СПб : Санкт-Петербург XXI век, 2011. – (всего 312 с. : ил.). – С. 222-230.

15. Деревни Щербаковка, Милоградовка, село Маргаритово Ольгинского района // Приморье. Путевые заметки, 1911 г. [Текст] / сост. В.В. Варавва. – Владивосток ; Находка : Тип. «Рея», 2013. – (всего 77 с). – С. 37-39, 54.

16. Арсеньев В.К. Залив Святой Ольги. Деревня Фудин и село Пермское. Гора Крестовая. Приключения не реке Арзамасовка. Военный пост Святой Ольги // Арсеньев В.К. Полное собрание сочинений: в 6 томах. – Том 1: По Уссурийскому краю. Дерсу Узала. – Владивосток: изд-во Рубеж, 2020. – С. 217-248.

17. Милоградово Ольгинского района // Утро России. – Владивосток, 1996. – 21 мая. – С. 2.

18. Тарасов, Р. С маяка в храм. Посёлок Ольга // Владивосток. – 1999. – 19 янв. – С. 13.

19. Берлизов В. Наши ольгинские соседи и друзья // «Вечерний Дальнегорск». – 1999. – 18 февр. (№ 7(197)). – С. 3.

20. Тарасов Р. Это чисто русская Америка // Рыбак Приморья. – Владивосток, 2000. – 21 июля. – С. 5.

21. Че С. Силины – 140 лет в Приморье посёлок Ольга // Новости. – 2000. – 18 июля. – С. 5.

22. Графическое изображение границы Ольгинского муниципального района // Утро России. – Владивосток, 2004. – 19 окт. – С. 13.

23. Назарова Е. Откуда, есть, пошла земля Милоградовская // Заветы Ильича (пос. Ольга, Приморский край). – 2003. – № 74, 75, 78, 85, 88, 96, 97, 98, 99; 2004. – №.13, 22, 29, 32, 37, 46, 47, 52, 59.

24. Кириченко А. Поселку Ольга – 150 лет! //«Видал» (Дальнегорск). – 2008. – 24 июля (№ 26). – С. 2.

25. Егорчев И.Н. Удобная гавань. Посёлок Ольга имела все шансы стать одним из важнейших городов Приморья // Приморская газета. – Владивосток, 2015. – 23 янв. (№ 5). – С. 5.

26. Тертышный Н.Н. По следам экспедиции 1906 года: Ольгинский район село Михайловка // Залив Восток (общественно-политическая газета Находкинского городского округа Приморского края). – Находка, 2018. – 15 нояб. (№ 21). – С. 8-9.

27. Ковалёва З. [председатель Находкинского местного отделения ПКО РГО–ОИАК главный библиотекарь городской библиотеки-музея МБУК «ЦБС» НГО]. 165 лет основания военного поста в заливе Святой Ольги. Встреча с краеведами посёлка Ольга : [размещено: 25.07.2023 г.]. – режим доступа: https://www.rgo.ru/ru/article/165-let-osnovaniya-voennogo-posta-v-zalive-svyatoy-olgi-vstrecha-s-kraevedami-posyolka-olga

ИСТОРИЯ ВЯТСКОЙ ДЕРЕВНИ СТАРАЯ: ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ДЕДУШКИ – ПРОКОПИЯ ФЕДОРОВИЧА ОГАРКОВА (1910-1983)

С.А. Огарков *(г. Москва)*

Время неумолимо отсчитывает, дни, недели, месяца, года. Неоднократно отмечалось, что детские воспоминания остаются в памяти на всю жизнь. Автору настоящнй небольшой публикации повезло, так как все зимние каникулы проводил со своим дедушкой Прокопием Фёдоровичем Огарковым, когда он приезжал в Москву к своему сыну, моему отцу Анатолию Прокопьевичу. В нашем семейном архиве бережно храниться его рукопись «Происхождение нашего родства», изложенная на шести листах клеенной тетради: сочинение о «Старых временах жизни, и Современной жизни 20го века после Октябрьской Революции 1917 года Советского Народа». Датирована она 23 декабря 1976 г.

Прокопий Федорович окончил два класса начальной школы в 1919-1920 годах, а мне его внуку нужно было для получения среднего образования учиться десять лет. Его родина деревня Старая [60°26'33" с.ш., 46°55'40" в.д.] или Нижне-Олисавинская (Архангелогородской губернии, Великоустюжской провинции, Великоустюжского уезда, Шолской волости). В настоящее время – она входит в состав городского поселения Демьяновское Подосиновского района Кировской области. Первок упоминание насёлёного пункта относиться к 1748 году.

Место расположение родины Прокопия Федоровича называется Заволочье[531]. В средние века славянские племена переселялись в Заволочье, где пролегали речные пути в порт Архангельск, с которым торговали многие страны. Строительство Петром I Петербурга отодвинуло развитие российской глубинки. Подосиновский район присоединен к Кировской области в начале 1941 года.

Цель статьи состоит в раскрытии небольшого эпизода из жизни коренных жителей левого берега реки Юг[532], переданного с первых слов, их бытия, трудового вклада, отобразить яркие воспоминания очевидцев о качественных преобразованиях с приходом нового

[531] Заволочье — историческая область в X-XIV веках, в бассейне Северной Двины и Онеги, за «волоками», связывавшими Онежское озеро с озером Белым и рекой Шексна (которые находятся на территории современной Вологодской области). Территория в древности изобиловала пушным зверем и соляными угодьями. Население преимущественно занималось земледелием, пушным и рыбным промыслами. Понятие «Заволочья» изменялось по мере продвижения новгородских владений. Сперва это была страна за ближайшим волоком озерного бассейна, потом область за Двиной, по Вычегде, потом, наконец, бассейн Печоры.Заволочье в первом смысле занято новгородцами только во второй половине XI в.; только с середины XII в. новгородцы стали твердой ногой на правом берегу Двины; и только еще столетием позже, к середине XIII в., власть новгородцев над населением Печорского края может считаться упроченной; в то же время и на севере новгородские владения продвигаются с перешейка между Онежским и Ладожским озерами до полуострова Колы.

[532] Юг (от финно-перм. *jug «река», ср. фин. joki, коми ю) – река в Вологодской и Кировской областях России, правая составляющая Северной Двины (левая – Сухона). Длина – 574 км.

уклада. Контраст придает проблема вымирания существовавших веками деревень, служивших поставщиками товаров, заготовок, постарение населения, недоинвестирование. Уходит культурный слой, разрушенные и осквернённые в политических баталиях храмы стоят и по сей день, заботу о которых миллиардеры перекладывают в яхты и самолеты, картины западников. Нужно сохранить память предков – самое ценное.

Сохраняя память предков и, в частности, своего дедушки, крестьянина Прокопия Фёдоровича Огаркова, привожу его воспомининия (публикуются впервые с сохранением орфографии):

«*Подлинно до Великой Октябрьской Социалистической Революции 1917 г. наш <Сов.> народ жил крайне угнетённым, так как всюду царила религия; фабрики и заводы, земля хорошего качества были в руках помещиков и кулаков, а простому крестьянину-земледельцу отводились плохие, отдаленные земли в самых малых размерах (малоземелье). Люди, особо многосемейные, были вынуждены уходить на посторонние заработки в г. Архангельск, Северную-Гидрографическую экспедицию и на лесозаготовки, погрузочно-разгрузочные работы.*

Деревня Старая [родом из которой и мой отец – Анатолий Прокопьевич Огарков[533] *(1939-2021 годы)], до 1917 года имела название Нижне-Олисавинская, и была в кругу помещиков. Помещик Ивановский Василий Иванович, как тогда называли – помещик Первой гильдии, имел много сот гектар земли и сотни голов скота. Проживал он в деревне Прость [60°27'05" с. ш. 46°56'00" в. д.]. Купцы и помещики первой гильдии могли торговать внутри и, в отличие от второй гильдии – вне империи, осуществлять доставку товаров морем и по рекам, имели суда.*

Крестьянам деревни Старая было некуда отпускать на пастбище лично скота, были случаи – попал скот крестьянина на его землю – он заставал (загонять – прим. ***ред.****) во двор и за их выкуп требовал деньги*».

Подобное недоразумение устранено в цифровой плоскости внуком-москвичом[534], придумавшим и запатентовавшим способ управления курсом передвижения сельскохозяйственных животных, переложив функцию непосредственного наблюдения за стадом от пастуха на компьютерное устройство, снабдив каждое животное волновым маячком.

Далее Прокопий Фёдорович пишет:

«*Умер В.И. Ивановский в 1914 году. Семья его самоликвидировалась в 1926-1927 годах – это с одной стороны упомянутой деревни Старая.*

---

[533] См. о нём: Огарков Анатолий Прокопьевич (15.03.1939, Подосиновец, Архангельская область — 17.03.2021, Москва) – видный ученый в области землеустройства, крупный организатор землеустроительной науки, член-корреспондент РАН (2013), доктор экономических наук (1991), профессор. Основные этапы работы: Росгипрозем, Краснодаркрайпроект – старший инженер, архитектор (1962–1964); очная аспирантура МИИЗ (1964–1967), Минсельстрой СССР помощник заместителя министра, (1967–1968) ЦНИИЭПсельстрой руководитель сектора экономики и нормативов (1968–1974), ВНИПИ труда в строительстве Госстрой СССР, заведующий отделом производительности труда (1974– 1975), МосГИПРОНИИсельстрой, заместитель директора института по научной работе (1975– 1991), Минсельхозпрод России – заместитель министра (1991–1996), Россельхозакадемия – главный ученый секретарь Россельхозакадемии (1996–2009), советник Россельхозакадемии (2010), ВИАПИ имени А.А. Никонова (2010–2019). Научная деятельность Анатолия Прокопьевича отмечена написанием свыше 350 научных трудов (опубликовал свыше 170 работ общим объемом 223 п.л.. из них 97 п.л. написаны лично), в том числе 156 научно-исследовательских работ, 9 научно обоснованных проектных работ, 3 авторских свидетельства на изобретения, 39 методических и нормативных документов. Награжден юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия В.И. Ленина», медалью «За преобразование Нечерноземья РСФСР», медалью «Ветеран труда», медалью «В память 850-летия г. Москвы», лауреат «Премии Совета Министров СССР», высшей отраслевой наградой — Золотой медалью Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Имел научную школу: подготовил 5 кандидатов экономических наук

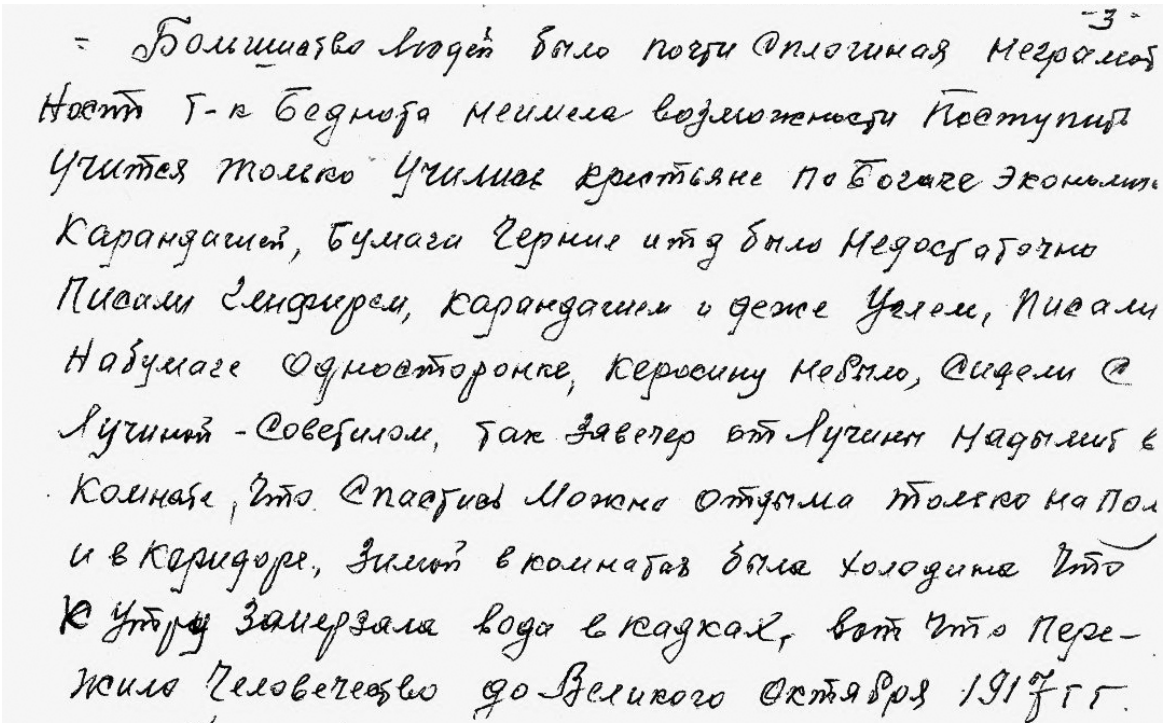
[534] См.: Огарков С.А. Патент РФ № 2638308 «Способ управления курсом передвижения сельскохозяйственных животных» // Изобретения. Полезные модели (Официальный бюллетень Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент)): [электронная версия]. – М.: ФИПС, 2018. – № 35 от 13.22.2017 г. – Приоритет по заявке № 2016107262 от 29.02.2016 г. – (Класс G 01 S 5/00). – режим доступа: https://yandex.ru/patents/doc/RU2638308C2_20171213?ysclid=lmvzhiwtt3134584110

С другой стороны – жил помещик Второй гильдии – Шерстков Яков Иванович. Имел землю в деревне Жилино, из которой в 1921 году внезапно уехал, так как имел связь с зарубежными знакомыми. Землю свою помещик Я.И. Шерстков продал крестьянам, окружающим его деревню середнякам по соцпрослойке (Фомино [60°27'40" с. ш. 46°58'51" в. д.], Петухово, Старая и другие). Купить такие пайки земли из бедной соцпрослойки крестьяне были не в состоянии.

До 1929 г. люди жили крайне плохо. Бедняки, большинство крестьян не имело скота, лошадей, коров. Жилищное положение было куда хуже, крыши домов и дворов стояли крытые ржаной соломой. Избы, как их называли – дымницы[535]*, окна в которых не отделаны. Пусть небольшой дождик в комнате все слило дождем. Можно спастись от дождя только под столом. Словом, жизнь крестьян до Революции была тяжело невыносимая. Хлеба, как необходимого продукта для жизни человека, у большинства крестьян хватало только, как говорят – до Рождества. Отдельные крестьяне за хлеб продавали сенокосы зажиточным крестьянам: П.А. Огаркову, В.Ф. Петухову, И.Ф. Огаркову, Д.А. Петухову.*

В те времена так же платили налоги, как их называли - податями. Кто не имел возможности нести подать даже отдавали под суд.

Большинство людей были почти сплошной неграмотности, так как беднота не имела возможности поступить учиться. Только учились крестьяне побогаче, экономя карандашей, бумаги, чернил, которых было недостаточно. Писали "<u>генфирем</u>*"* (*прим.* ***авт.*** – у деда своевременно выспросить значение термина не удалось, похоже напоминает восковые мелки, пасту типа шпатлевки), *карандашом и даже углем. Писали на бумаге односторонке, керосина не было, сидели с лучиной-"советилом". Так, за вечер от лучины надымит в комнате, что спастись можно от дыма только на полу и в коридоре. Зимой в комнатах была холодина, что к утру замерзала вода в кадках. Вот, что пережило человечество до Великого Октября 1917 года. И, добавлю к дедовым воспоминаниям, что мама – Лида в послевоенное время писать училась между газетных строк.*



Отрывок из рукописи дедушки – Огаркова Прокопия Фёдоровича.
[Рисунок авторский, копия, публикуется впервые].

[535] Дымница – деревянная труба над кровлей, предназначенная для удаления дыма из чердачного пространства, обычно находилась над отверстием в потолке избы.

Наша Россия перенесла много войн за свою историю. Пример: в 1905-1907 годах кровавая Война, в 1914 г. война с Германией, в 1919-1922 годы – Гражданская Война. Холод и голод, свирепствовала эпидемия – тиф сыпной, корюха, скарлатин, воспаление легких и другие болезни, от чего много умирало, была большая смертность, затем в 1937 г. – Война у Озера Хасан, в 1939 г. – Война с Финляндией, и, наконец, в 1941-1945 годах была Великая Отечественная Война. Гитлеровская Германия напала вероломно на нашу миролюбивую страну Советов, которая длилась с 22 июня по 9 мая 1945 года, то есть 1418 дней и ночей гремели снаряды над нашей Страной Советов. Война унесла 20 миллионов человеческих жизней в рассвете своих сил, а сколько сирот, инвалидов без рук и без ног эта проклятая война сделала Советскому народу, что останется в веках у советских людей и других грядущих Поколений. Мы, Советские люди желаем со всеми людьми на планете дружбы и мира, чтобы наше небо всегда было чистым, не знало бы человечество в века угрозы новой мировой войны, и надо хорошо помнить молодому поколению, и всем, кто ходит по нашей Советской земле, какой ценой завоевано это спокойствие», – завещал дедушка Прокопий Фёдорович.

«*Современная жизнь советских людей после революции, когда прочно установилась советская власть. 30 декабря 1922 г., власть пришла в руки Советов депутатов, трудящихся. Фабрики, заводы и земли от кулаков, капиталистов и помещиков перешли на вечное пользование трудящимся и советской интеллигенции, и равноправие между мужчиной и женщиной стало на паритетных началах, то есть на равных. Мужчина и женщина могут быть избраны в органы власти по управлению государством. Облик советской деревни неузнаваемо изменился. Если ранее люди ходили, голодали в липовых лаптях, домотканой одежде, как её называли в "холщовой одежде", теперь это похоже, как вилка на бутылку, люди стали хорошо одеваться, в хромовое и нейлоновое, бостон, лавсан, бобрик, каракуль и другие на основе химической обработки.*

Вместо лучины – "советила" стала "лампочка Ильича", чему старые люди не верили. Вместо чугуна, самовар стал у всех, плитки, кипятильники, электрочайники и масса других прекрасных вещей – хорошие подушки, простыни, покрывала и одеяла, мягкие диваны, шифоньеры, комоды, пианино.

Крыши домов крыты шифером, дома обшиты вагонкой и раскрашены во всевозможные краски. Нет пола, у кого бы не выкрашен лаком, потолок обшитый, прессованной бумагой, покрашен белилами у каждой семьи (почти у всех телевизоры и серванты).

Все вышеизложенное является неоспоримым фактом, а никакой ни будь фантазией-фикцией, советские люди счастливы, и потому, что в нашей стране советов родился жил и работал гений человечества, великий и бессмертный Владимир Ильич Ленин (Ульянов) – Продолжатель идей Маркса и Энгельса. Имя Ленина Советский народ и все люди Планеты будут чтить, память Ленина – в веках, проложившего верную дорогу и свободу к Коммунизму.

До Революции, вплоть до 1960 г., люди были нетактичного поведения при проведении веселительных вечеров (плясок). Молодость позволяла дебоширить, бить окна, учинять драки, разгон людей (девчат) с пляски.

В настоящий момент, веселительные вечера проходят не в деревенских избах, а в клубах, театрах, организации танца и пляски. Кино, телевизоры, гуляния, совсем почти не стало "дебозиров"[536]».

[536] Дебозир – искажённое слово "дебошир".

ОБРАЩЕНИЕ К УДМУРТСКИМ ДЕРЕВНЯМ РОДА ИМЪЕС В СВЕТЕ ВОРШУДНО-РОДОВОЙ ТЕОРИИ

Н.В. Пислегин (*г. Ижевск, Удмуртская Республика*)

На одном из этапов развития исторической науки в целом и этнографии, как ее части, получила развитие идея матриархата, который якобы был характерен для всех человеческих сообществ на ранних этапах своего развития. Настоящая ошибочная концепция в отечественной историографии была преодолена к 1960-м гг. Вместе с тем она вполне развита и в наши дни как в широком общественном сознании, так и в отдельных теоретических научных построениях, находящихся на своеобразном фронтире научного познания.

Зарождение удмуртской этнографии во второй половине XIX в. пришлось как раз на время популярности теории матриархата. Для зачинателей, Н.Г. Первухина (1850-1889), И.Н. Смирнова (1899-1974), М.Г. Худякова (1894-1936) и др., во многом естественным был соблазн увидеть его проявления у изучаемых «*инородцев*». Они их узрели во вполне традиционных для народов Поволжья и Приуралья, хотя уже в общем теряющих свою актуальность в условиях глубокой включенности в социально-политический и экономический имперский организм пореформенной России удмуртских родовых патриархальных объединениях-выжы. Данные рода со вполне стандартным почитанием духа зачинателя-первопредка (воршуда) были наделены ими признаками тотемистических верований, сам предок был превращен в женщину, а передача родовой принадлежности якобы производилась по женской линии.

Наиболее последовательный противник, П.М. Сорокин (1860-1895), который уже в конце XIX в. убедительно доказал несостоятельность утверждений подобного рода (в частности, им было указано, что удмуртки, выйдя замуж, вполне естественно сохраняли родовую принадлежность своих отцов и часто были более известны в деревнях по родовому наименованию, а их дети уже являлись представителями родов своих отцов), к сожалению, из-за ранней смерти не успел опубликовать свою основную работу по настоящей проблематике. В последней трети XX в., несмотря на знакомство с неопубликованным трудом П.М. Сорокина, крупнейшие представители удмуртской этнографии В.Е. Владыкин (р. 20.03.1943 г.) и М.Г. Атаманов (р. 19.09.1945 г.) оформили так называемую воршудно-родовую теорию, одним из главных составных которой было все то же отрицание патрилинейности генеалогических объединений удмуртов, отождествление родов-выжы с духами-воршудами, в названии которых якобы отразились следы прежнего почитания тотемов [см. подробнее: 1, с. 149-159].

Несмотря на общую методологическую несостоятельность воршудно-родовой теории, данные, полученные ее приверженцами в том числе методами полевого этнографического исследования (когда такая возможность еще существовала), вполне достоверны, поскольку опрашиваемые вплоть до 1970-х гг. и позже зачастую еще помнили свою родовую принадлежность. Так, опросы, проведенные (и записанные в том числе параллельно несколькими интервьюерами) в 1971, 1973 гг. у нескольких жителей (Г. Шараева, К. Аксабирова, Ш. Муктаров, Ф. Рахимзянова) относительно деревни Барабан (56°21′16″ с. ш. 55°16′23″ в. д.) (другие, исторические и народные ее названия: Елов на речке Исеть, Большой Барабан, Эсэй, Эсэт) Куединского района (современный Пермский край), вполне очевидно указывают на проживание представителей рода Имъес в данном населенном пункте, впервые упомянутом в 1672/73 г.

Приведем некоторые записи: *«В Эсете (Барабан) было 3 луда. Луд – это родовое моление. В деревне были Чабья луд, Имьес луд. У Жыкья выжы, вроде, и не было луда»*; *«В этой деревне были роды Чабья, Имьес, Чудьӟа. Когда в проруби мыли нитки (шорт), говорили: "Имьеслэн ӟучез кошке, Чабьялэн ӟучез кошке (У Имьес русское уходит (смывается), у Чабьи русское уходит)". В бадзьым куале молились своим затом [т.е. родом – **Н.П.**]. У рода Имьес была своя куала. У рода Чабья тоже была своя куала. Воршуд и мудор не знаю»*; *«Я из рода Имьес. Есть еще в этой деревне род Чадьӟа. Было 2 луда: рода Имьес и рода Чадьӟа. Керемет и луд – одно и то же. Каждый род молился в своем луде. В луд женщины не ходили»*;

«Пересьёслэн верамзыя, асьме гуртэ Эсэтысь кӧчиллям. Отын 2 дӥнь улэ вылэм. Соос ӵем но ӵем ӓйбӓт анга понна талашыло вылэм, куддыръя жугиськыны но кучкыло вылэм. Соин лябезгес дӥньлы – Имнес диньлы – кӧчоно луэм» [«*Со слов стариков, нашу деревню (село Барабановка* (56°16′20″ с. ш. 55°13′42″ в. д.) *или Песьтерег Янаульского района Башкирии, возникшее между 1850-1858 гг.) основали из Эсета. Там проживали 2 рода. Они часто за хорошие* [земельные] *полосы ссорились, иногда даже драться начинали. Из них слабейшему роду – роду Имнес (Имъес) – пришлось отселиться*» – ***Н.П.***] [2, л. 20, 23, 28об.-29, 31; 3, л. 10об.; 4, с. 138; 5, с. 338].

Кроме отмеченных выше двух поселений, были выявлены достоверно еще пять, в которых этнографически фиксировались представители рода Имъес: 1) деревня Кипчак (56°23′22″ с. ш. 55°25′07″ в. д.) (Вверх Буя реки на речке Кипчак, Кыпчак, Кыртчак; возникла до I ревизии 1719 г.) 2) и основанная из нее в 1928 г. деревня Союз (56°21′47″ с. ш. 55°28′45″ в. д.) (Кипчаккутыр) Куединского района Пермского края, 3) село Юськи (56°39′32″ с. ш. 53°04′39″ в. д.) (Лудзи-Поска, Большая Лудзя, Юсь; 1674 г.) 4) деревня Мещеряки (56°44′31″ с. ш. 53°18′44″ в. д.) (Чультем, Верхний Чультем, Новый Чультем, Мешер; из Юсек между 1716-1719 гг.) Завьяловского, 5) деревня Шактарово (58°08′48″ с. ш. 53°03′28″ в. д.) (Шактар) Глазовского районов Удмуртии [6, л 38; 7, л. 39; 2, л. 7, 48; 8, л. 11, 14; 9, л. 47; 10, л. 1238об.-1239; 11, с. 92; 12, № 1, с. 159-160; № 2, с. 81; 13, с. 64; 14, с. 13; 15, с. 18, 86, 149, 152; 16].

Данные о проживании имъесцев еще в двух поселениях (первое – деревня Лудорвай (56°45′23″ с. ш. 53°05′32″ в. д.) или Лудорвай-Венья Завьяловского района, основанная между 1716- 1719 гг. из деревни Старая Венья (56°44′01″ с. ш. 53°08′32″ в. д.) представителями рода Венья, можно предполагать более поздние подселения, например, из относительно рядом располагавшихся Юсек; вторая – деревня Пепеево Ярского района Удмуртской Республики (Верх-Моинский над ключом, Пепейгурт), возникшая между 1782-1795 гг. из деревни Костромка (58°21′03″ с. ш. 51°59′49″ в. д.) (На речке Дубровка, Чури) Ярского и деревни Порпиево (58°05′01″ с. ш. 52°39′24″ в. д.) Глазовского районов) нам, к сожалению, не удалось верифицировать по исходным экспедиционным материалам, однако они вполне могут быть достоверными [17, с. 59; 15, с. 279; 16; 10, л. 1240об.1243].

В силу отсутствия переписей населения ранее начала XVIII в. в настоящий момент не имеется возможности проследить более глубоко происхождение рода Имъес на территории Завьяловского района Удмуртии (Юськи) и Куединского – Пермского края (Барабан и Кипчак), несомненно только более позднее, не ранее второй половины и даже конца XVI в. (т.е. после Казанского взятия Ивана Грозного), начало заселения удмуртами лесостепных пространств за Камой[537].

Другой пример дает нам деревня Шактарово, некогда принадлежавшая к Каринскому стану (волости) Хлыновского (Вятского) уезда (его переписи сохранились, начиная с 1615 г.). Согласно Н.Н. Блинову, в ней проживали «*три племени*», из которых Петровы имели «*гения-покровителя*» Имьез, Туктаровы – Шудья (Чудзя), Адаевы – Ядча (Дзячса). По названиям «*”богов” шактаровцы знали места своего происхождения, поскольку им были известны удмурты этих родов, “живущие за Ижевским заводом* [т.е. в том числе имъесцы

[537] Утверждение М.Г. Атаманова о возвращении «воршуда Имъес» на свою «*древнейшую территорию обитания*» в бассейнах левых притоков Камы – рек Белой и Буя – в том числе на основании наличия у башкир и чувашей рода Имес, чьи представители якобы являлись ассимилированными в эпоху великого переселения народов удмуртами, а также предположение о происхождении данного «*нетотемного*» названия от двух слов: *ин, им* (*инм) ‘небо’ + *-ес ~ йӧс* ‘люди, народ’ (т.е. буквально «*небесные люди*» [см.: 17, с. 59-62] – сомнительны хотя бы в силу крайне излишнего удревления. Более достоверна гипотеза В.С. Чуракова, согласно которой время возникновения немногочисленного рода вряд ли возможно отнести к периоду ранее XVII в., его название возникло после выхода из употребления антропонимической модели, в соответствии с которой образовывались названия старейших удмуртских родов («имя / прозвище предка + патронимический суффикс –а»), и восходит к имени родоначальника Имъес. Антропоним возможно отождествить с именами, от которых возникли фамилии Имесовы, Имясовы и один из родов башкирского «племени» Тангаур – Имес [см.: 24]. Факт широчайшего заимствования удмуртами тюркского именника в прошлом известен. В Башкирию имъесцы могли прийти как из района Юсек, так и из Северной Удмуртии.

Юсек, Мещеряков и, возможно, Лудорвая – ***Н.П.***] *и за с. Еловским”*» [18, с. 243]. Данное селение было основано между 1747-1762 гг. из поч. Над тем же и Варышем (современная деревня Чиргино (58°07′30″ с. ш. 53°02′23″ в. д.) (Якошур, На той же Нюлсою и Варышем, Чудна) Глазовского района, причем первоначальные ее основатели – Туктаровы, Петровы, Лукины – на тот момент выехали полностью в Шактарово) и деревню Пызепский Полом (58°10′27″ с. ш. 52°53′11″ в. д.) (Туктаровы) [19, л. 461-463об.].

В свою очередь, Чиргино появилось около 1698 г. из деревни Заболотная (58°07′59″ с. ш. 52°52′42″ в. д.), но интересующие нас Петровы подселились несколько позже из деревни Подборново (58°05′07″ с. ш. 52°58′30″ в. д.) (Пыбья, Вуж Пӧбъя) Балезинского района. Последняя, будучи впервые упомянутой в 1615 г., является одним из центров рода Пыбья, однако к 1646 г. в нее подселяются Богдашко (Будка) Петров с братом Занкилдейком, потомки Петра Васильева 1629 г. из поч. На речке Дубровка (современная упомянутая выше деревня Костромка), в свою очередь, основанного из деревни Очина и деревни Пычина Лужановского стана Вятской земли. Один из зачинателей, скорее всего, многородовой Костромки, Елхоза Васильев Мушин, переселился сюда из Пычиной (ныне д. Гуренки (58°47′26″ с. ш. 50°40′38″ в. д.) Белохолуницкого района Кировской области)[538]. Он, вероятно, был старшим братом Петра Васильева, жившего в его дворе (и отсюда не попавшего в перепись дворохозяев 1615 г.) в Пычиной и отделившегося к моменту проживания в Костромке. Если потомки Петра Васильева в конечном счете оказались в Шактарово, то преемники Елхози Васильева, как минимум, частично остались в Костромке, а отсюда могли оказаться в упомянутом выше Пепеево, а также быть как-то связаны с появившейся между 1714-1717 гг. расположенной при ключе Инмесе деревня Феоктистово (58°22′40″ с. ш. 52°03′15″ в. д.) (Костромской, Пеклис) Ярского района либо напрямую переселиться на территорию юга современного Пермского края (ни в сказке Костромки, ни в Феоктистово за 1747 г. нами не обнаружена одна из двух веток от него, существовавшая ранее) [16; 20; 21; 22, с. 4; 23, с. 102]. Отсюда на примере рода Имъес вполне объяснима зафиксированная в первые пореформенные годы память шактаровцев о своих сородичах за селом Елово (58°20′42″ с. ш. 51°57′56″ в. д.) (ныне также Ярского района).

Таким образом, все 9 населенных пунктов (дер. Барабан, село Барабановка, дер. Кипчак, дер. Союз, село Юськи, дер. Мещеряки, дер. Шактарово, дер. Пепеево, дер. Лудорвай), отнесенных в рамках воршудно-родовой теории именно в такой совокупности к роду Имъес, с высокой долей достоверности действительно с ним связаны. Историко-генеалогический анализ также позволяет добавить в список еще 5 поселений: в качестве промежуточных дер. Гуренки, дер. Подборново, дер. Чиргино, достоверных – дер. Костромка, условно достоверных – дер. Феоктистово. При этом данный метод дополнительно указывает на несостоятельность «матриархально-тотемистических» построений: генеалогические связи рода Имъес нами устанавливались по мужской линии. Все либо практически все населенные пункты, в которых выявлен род Имъес, являются многородовыми; можно предполагать его относительно недавнее, не ранее XVI в., выделение из какого более крупного рода-выжы, в том числе с представителями которого имъесцы продолжали проживать совместно. К сожалению, в настоящий момент невозможно выявить центр, где он образовался, можно с небольшой долей вероятности даже предполагать наличие двух (южный – Юськи, северный – Гуренки с дальнейшим переносом на Костромки и Шактарово) независимых одноименных патрилинейных объединений.

[538] Вероятнее всего, относительно недавно и в незначительном числе заселив Лужановский и некоторые другие станы Вятской земли, удмурты в начале XVII в. их покинули, данное селение они бросили к 1629 г., переселившись в Каринский стан, в конце XVI в. освобожденный Москвой из-под власти арских татарских князей и наделенный фискальными привилегиями.

Список использованной литературы и источников:

1. Чураков В.С. Из истории изучения названий удмуртских родов // Этнографическое обозрение. – 2007. – № 4. – С. 149-159. – режим доступа: https://eo.iea.ras.ru/wp-content/uploads/2007/04/eoarchive_2007_4_149_churakov.pdf

2. Научный архив Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН. [НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. РФ] Рукописный фонд (НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. РФ). Оп. 2-Н. Д. 439.

3. НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н. Д. 606. Тетрадь 8.

4. Девлетбаев Б.С. Тептяри и их землепользование // Малоизученные источники по истории Башкирии : [сборник статей] / Археогр. комис. АН СССР, Юж.-Урал. отд-ние, Башк. фил. АН СССР, Ин-т истории, яз. и лит. ; редкол.: Р. Г. Кузеев (отв. ред.) и др.]. – Уфа : БФАН СССР, 1986. – (всего 166, [2] с.). – режим доступа: https://kitaptar.bashkort.org/storage/books/4tlpSrTaQleGAcQtd8U7e5fyq1ymXl6d1HECaSiy.pdf?ysclid=ll533jansa198463885

5. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. – Уфа, Китап, 2009. – 741 с. : табл. – режим доступа: https://ihtika.ru/book/asfandiyarov-az-istoriya-sel-i-dereven-bashkortostana-i-sopredelnyh-territoriy-ufa-kitap-2009-744-s?ysclid=ll539cc9if970693268

6. НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н. Д. 420.

7. НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н. Д. 438.

8. НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н. Д. 440.

9. Центральный государственный архив Удмуртской Республики. Ф. 245. Оп. 3. Д. 418.

10. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 350. Оп. 2. Д. 1140.

11. Белых С.К., Сахарных Д.М., Чураков В.С. П.М. Сорокин. О расселении удмуртских родов // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции: научно-практический журнал. – Ижевск, 2007. – № 1. – С. 75–100.

12. Богаевский П.М. Очерки религиозных представлений вотяков // Этнографическое обозрение : Изд. Этногр. отд. Имп. о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете / под ред. Н. А. Янчука. – М : Типография Е.Г. Потапова, 1890. – Кн. IV. № 1. – С. 116-163; № 2. – С. 77-109.

13. Обозрение языческих обрядов. суеверий и верований вотяков Казанской и Вятской губернии / Свящ. Иоанн Васильев. – Казань : типо-лит. Имп. ун-та, 1906. – 88 с

14. Насибуллин Р.Ш. Камсьӧр удмуртъёс // Инвожо (молодежный журнал / Союз писателей Удмуртской Республики, М-во по делам молодежи Удмуртской Республики). – Ижевск, 1997. – № 2. – С. 11-14. – Удм.

15. Пислегин Н.В., Чураков В.С. Населенные пункты Удмуртского Прикамья XVII – середины XIX в. / Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН. – Ижевск : УдмФИЦ УрО РАН, 2020. – 782, [1] с.

16. Удмуртское Прикамье по писцовым описаниям и подворным переписям XVII – начала XVIII веков : [электронный ресурс] // автор-сост. В.С. Чураков ; Российская акад. наук, Уральское отд-ние, Удмуртский ин-т истории яз. и лит. – Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2009. – Вып. 1. – 2009. – 1 электрон. опт. диск (CD-R) : цв. ил.

17. Атаманов М.Г. По следам удмуртских воршудов. – Ижевск : Удмуртия, 2001. – 213, [3] с. : ил., карт., портр.

18. Блинов Н.Н. (1839-1917). Инородцы северо-восточной части Глазовского уезда (добавление к статьям о Карсовайском приходе) // Вятские губернские ведомости. – 1865. – № 63. –С. 242-243.

19. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3199.

20. Удмуртское Прикамье по писцовым описаниям и подворным переписям XVII – начала XVIII веков : [электронный ресурс] / автор-сост. Чураков В. С.; Российская акад. наук, Уральское отд-ние, Удмуртский ин-т истории яз. и лит. – Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2009-2016. – Вып. 2. – 2016. – 1 электрон. опт. диск (CD-R).

21. Пислегин Н.В., Чураков В.С. Каринский стан Хлыновского уезда по материалам I ревизии (1722 г.) : [электронный ресурс] / Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук. – Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2016. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

22. Чураков В.С. Формирование сети сельских поселений Каринского стана Хлыновского уезда в пределах современных границ Удмуртской Республики (по материалам писцовых описаний и подворных переписей XVII в.) // Этническая история народов Удмуртии / Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. – Ижевск, 2014. – № 2. – С. 4-34.

23. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. – СПб. : изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861-1885. – Вып. 10 : Вятская губерния : ... по сведениям 1859-1873 годов / обраб. ред. Е. Огородниковым ; сост. и изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел. – 1876. – CXXV, [2], 993 с. : табл. ; 1 л. к. – режим доступа: http://elib.shpl.ru/nodes/16867#mode/inspect/page/1/zoom/4

24. Имъéс выжы. Режим доступа: https://vk.com/wall-183651034_1594. Дата обращения: 12.05.2023.

Предпринимательство

СТРАУСЫ У МОРЯ: 20-ЛЕТИЕ ФЕРМЫ «ЭКЗОТИК» В КРЫМСКОМ ПОСЁЛКЕ ПОДМАЯЧНЫЙ

И.А. Осипов (*пос. Подмаячный, Ленинский р-н, Республика Крым***),**
Г.А. Мельничук, Л.Я. Мельничук,
Н.В. Степанова (*все г. Москва***)**

Два десятилетия пролетели незаметно, как была создана страусиная ферма «Экзотик» [45°23′26″ с. ш. 36°37′48″ в. д.], расположенная на берегу Азовского моря. Инициаторами создания стали три друга: Игорь Аркадьевич Осипов, Александр Русланович Дзукаев, Дмитрий Юрьевич Журавлёв. Много за эти годы утекло воды, много произошло событий, однако отрадно констатировать, что задумка оказалась жизнеспособной и востребованной и долгие годы радует наших гостей и туристов.

Фотография сувенирного магнита со страусиной фермы «Экзотик»

В связи с юбилеем хочется поделиться некоторыми воспоминаниями, представить современное состояние нашей фермы. Для этого разобьём материал на несколько частей: «*Место на карте и памятники прошлого*»; «*Страус – "курица величиною с лошадь…"*»; «*Страусы и не только…*».

Место на карте и памятники прошлого

В 2003 г. решили на восточной оконечности Керченского полуострова организовать ферму на месте, где был пустырь. Пропадает земля. Захотелось сделать что-то красивое и полезное. Местные сельскохозяйственные предприятия были убыточными и не рентабельными. Возникла идея – попробовать свои силы в новом интересном деле – сельском туризме или агротуризме.

Здешняя территория – исторические места. Кратко познакомимся с прилегающими к ферме памятными местами.

В двадцати минутах ходьбы от страусиной фермы на мысе Фонарь находиться Еникальский маяк, отметивший 21 августа 2020 года свой двухсотлетний юбилей, и считающейся одной из достопримечательностей Восточной части Керченского полуострова. Своё название он получил от крепости Ени-Кале[539] [45°21′03″ с. ш. 36°36′11″ в. д.], важного фор-

[539] Название в переводе с турецкого и крымскотатарского языка означает «новая крепость» (*yeni* – новый, *qale* – крепость).

тификационного объекта, построенного османами в 1699-1706 гг.[540] и расположенной в пяти километрах от маяка.

Мыс Фонарь [45°22′58″ с. ш. 36°38′43″ в. д.] в Керченском проливе считается самой восточной точкой Крымского полуострова. С мыса видны Азовское море, Керченский пролив, коса Чушка, берег Краснодарского края, а также «Крымский мост». Рядом с Еникальским маяком находиться посёлок Подмаячный, впервые упоминаемый в исторических документах – на карте 1842 г.[541], под названием «малая деревня», т.е. поселение с населением менее 5 дворов. В «Памятной книге Таврической губернии он зафиксирован как «Посёлок Еникальского Маяка», с 29 дворами и 206 жителями[542]. Довольно редкий случай в топонимике, когда населенный пункт получил своё название по инженерному объекту, размещавшемуся на его территории.

В настоящее время Еникальский маяк и посёлок Подмаячный, утративший статус отдельного населённого пункта, в административно-территориальном подчинении относится к городу-герою Керчь и считается его северо-восточной окраиной. Жители ближайшей округи образно называют свою местность «Крымской Камчаткой», где встаёт Крымское солнце и начинается Крымский день (по аналогии с Камчаткой, где начинается Россия и Российский день).

Рядом с посёлком Подмаячный расположен небольшое поселение Глейки [45°22′40″ с. ш. 36°38′10″ в. д.], упоминаемое в 1897 г.[543] Здесь же находится и посёлок Жуковка [45°22′17″ с. ш. 36°37′35″ в. д.], по преданию его основателем считается рыбак Иван Еремеевич Жученко по прозвищу Жук, который во второй половине XIX века приобрёл участок земли недалеко от мыса Фонарь и от него пошло название посёлка Жуковка[544]. Об этих двух поселениях, как и о Подмаячном хуторе сообщается в 1913 году в «Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства»[545]. Все поселения находятся практически рядом, как принято сегодня говорить в «шаговой доступности», т.е. расположены в нескольких сотнях метров друг от друга.

Рядом с Жуковкой, в соседнем посёлке Глейки в 2002 году была открыта православная церковь Казанской иконы Божией Матери. Исходя, в те годы, из имеющихся средств и возможностей здание храма было переделано из бывшего продуктового магазина.

Церковь располагается на историческом месте, где в мае 1942 г. проходил последний рубеж, прикрывающий отход частей Крымского фронта – одной из самых страшных и героических страниц Великой Отечественной войны. Здесь же, – на побережье, под стенами храма, была осуществлена высадка морских десантников, – и отсюда в 1943 г. началось освобождение Крыма от немецко-фашистских захватчиков. Информация, расположенная около храма, сообщает, что «*Казанский храм, отрытый в 2002 г. – в год 60-летия трагедии Крымского фронта, – это храм-памятник. Памятник живой молитве за тех, кто остался лежать на Крымской земле, отдав свою жизнь, защищая Родину. Неслучайно и название храма – ведь именно через Казанский образ Богородицы в годы Войны Господь явил Русской Земле многократные милости и заступничество, чему немало свидетельств*».

---

[540] Примечание: Крепость Ени-Кале находиться в 5 км от Еникальского маяка.

[541] Топографическая карта полуострова Крыма составлена в 1/210000 долю настоящей величины и гравирована при Военно-топографическом Депо со съемок тригонометрической Ген. Штаба Подполк. Оберга и топографической Ген. Штаба Полковника Бетева.

[542] Памятная книжка Таврической губернии [на 1889 год] / Изд. Таврич. губ. земск. управы; Сост. Статистич. бюро Таврич. губ. земства под ред. К.А. Вернера. – Симферополь : тип. газеты «Крым», 1889. – 695 с. разд. паг.– (Сборник статистических сведений по Таврической губернии; Т.9).

[543] Ковыркин К. К., Санжаровец В. Ф. Керченский полуостров. Географический словарь // Научный сборник Керченского заповедника / Керченский историко-культурный заповедник ; отв. ред.: Н.Ф. Федосеев. – Вып. 4. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. – (всего 638 с., (14) л. ил., к.). – С. 443-586.

[544] Случанко Б. Летопись рыбацкой славы или страницы истории рыболовецкого колхоза имени 1 Мая // Интернет-газета Керчи «Копилка». – режим доступа:http://www.kopilkas.narod.ru/history/16.html

[545] Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства на 1913 год. – Керчь: Типография Х.Н. Лаго, 1913. – всего [284] с. разд. паг.

В районе посёлка Подмаячный на улице Горная (высота 72,5) располагается памятник «Красное Знамя» [45°22′79″ с. ш. 36°37′74″ в. д.] сооружённый в 1984 году (автор памятного знака Ю.И. Андущенко)[546]. Памятный знак представляет собой развернутое знамя красного цвета, основание которого вписано в тумбу. Тумба облицована плитами серого мрамора. С двух сторон тумбы установлены две мемориальные доски с текстом. С южной стороны тумбы отмечено, что «*2 ноября 1943 года на этой высоте гвардии рядовым 2-й гвардейской Краснознамённой Таманской стрелковой дивизии Павлом Евдокимовичем Тарасенко было водружено первое Красное знамя на освобождённой Керченской земле*».

На северной стороне выбиты слова из «Реквиума» Роберта Рождественского;

«*Навстречу раскатам ревущего грома*
мы в бой поднимались
светло и сурово.
На наших знаменах начертано слово
Победа!
Победа!»

Необходимо добавить, что гвардии рядовой П.Е. Тарасенко одним из первых высадился на высоте 72,5, на вершине которой водрузил Красное Знамя, тем самым выполнил обязательство, взятое на себя на дивизионном митинге при освобождении Таманского полуострова. Красное Знамя, водруженное на глазах у немецко-фашистских захватчиков на высоте 72,5 посеяло панику в их рядах, а бойцы десанта, увлеченные примером товарища, воодушевленные развевающимся красным стягом, стремительной атакой опрокинули оборону немцев и очистили от фашистских захватчиков селение Глейки и близлежащие высоты. 19 ноября 1943 года Тарасенко П.Е. было присвоено звание Героя Советского Союза. В 1989 году полковнику Павлу Евдокимовичу Тарасенко (1923-2007) присвоено звание «Почётный гражданин Керчи».

В посёлке Подмаячный также расположен памятник-стела «Место боя за плацдарм на Керченском полуострове в 1943-44 гг.» [45°22′92″ с. ш. 36°38′21″ в. д.]. Памятник представляет собой шпиль из металлических труб высотой около 25 м, установленный на ступенчатое основание из железобетона. На постаменте с четырех сторон имеются ниши. В нишах установлены мемориальные доски с текстом:

– «*Здесь 3 ноября 1943 года воины 56 армии и Азовской военной флотилии форсировали Керченский пролив, овладели плацдармом на Керченском полуострове и тем самым положили начало его освобождению*»;

– «*Воинам – приморцам и морякам Азовской военной флотилии за мужество и отвагу. Героям десантникам, павшим смертью храбрых в боях за освобождение Керчи и Крыма ноябрь 1943 г. – апрель 1944 г.*»;

– «*Сооружен по решению Военного Совета Отдельной Приморской армии управления военно-восстановительных работ № 12 в 1944 г.*».

Вокруг памятника имеется площадка из железобетона размером 10х10м, огражденная железными цепями и паровозными колесами. Сооружение памятника и мост к нему закончили к 27-й годовщины Великой Октябрьской революции в 1944 году.

Автор памятника, Борис Михайлович Надёжин (1912-1998) при создании своего памятника отметил: «*Пусть будущий монумент воплотит значительность и историчность подвига. И печаль. Станет достойным знаком великой скорби, памяти и преклонения. И все-таки не должен он давить грубыми или мрачными формами, а быть красивым и стройным. Ведь впереди жизнь! Постепенно образ памятника принял реальные очертания: высокий шпиль, уступами суживающийся кверху, будет гармонировать с обширными поверхностями пролива и моря, невысокими берегами. Тонкая вертикаль – форма корабельных мачт, издавна привычная и родная морякам и жителям морских побережий. Вертикальный шпиль сим-*

[546] Памятники и памятные места в республике Крым, связанные с событиями Великой отечественной войны 1941-1945 годов [Текст] : справочное издание. – Симферополь : ГУП РК "Издательство и типография "Таврида", [2015?]. – 294 с. : ил., фот.

волизирует устремленность, непреклонность и героизм морского десанта. Внизу постамент и просторная квадратная площадка. Тяжелые артиллерийские снаряды, морские якоря и цепи, железнодорожные колеса в ограждении символизируют соединение родов войск и транспорта в десантных операциях»[547].

В ближайшей местности имеются и другие памятные места, и достопримечательности. На побережье находиться санаторий «Свет Маяка», построенный в 1988 году, и названный в честь Еникальского маяка. В 2016 году номерной фонд санатория был реконструирован и оснащён новой мебелью. В 2020 году был построен медицинский корпус, который располагает современной медицинской базой, профессиональной командой врачей и предоставляет услуги по оздоровлению и санаторно-курортному лечению. В санатории Свет «Свет Маяка» одновременно могут размещаться 250 человек.

В 300 метрах от санатория располагается страусиная ферма «Экзотик». Правда здесь проходит граница между Керчью и Ленинский районом. Поэтому ферма относиться в административно-территориальном подчинении к Глазовскому сельскому поселению.

Центр Глазовского сельского поселения – село Глазовка [45°23′10″ с. ш. 36°34′40″ в. д.], получившая своё название в память Героя Советского Союза Григория Исаевича Выглазова (1919-1942).

В мае 1942 г. «*парашютный батальон, где служил ефрейтор Выглазов, в районе Керчи вели ожесточенные бои с превосходящими силами, обеспечивая отход войск к переправам и посадку на транспортные суда. С 12 по 16 мая 1942 года ефрейтор Выглазов неоднократно ходил в разведку и добывал ценные сведения о противнике. Сведения, доставленные им, позволили командованию нанести внезапный удар по врагу и задержать его наступление. 16 мая в полдень враг снова пошел в наступление, намереваясь перерезать пути отхода на переправы Енакеле и Опасная. Парашютисты контратаковали противника и заставили его отступить. В этом бою Выглазов фактически выполнял обязанности командира взвода, заменив погибших товарищей. Когда позиции десантников были атакованы танками, Выглазов лично бутылками с КС*[548]*, выбрав удобный момент, поджег три танка. Остальные отошли назад. В этом коротком ближнем бою с вражеской пехотой он в упор расстрелял из автомата восемь гитлеровцев и уничтожил гранатой еще двенадцать. Сам погиб в рукопашной схватке. Отдельный парашютный батальон хотя и не остановил гитлеровцев, но свою задачу в основном выполнил. Задержав врага, обеспечил эвакуацию частей на Таманский полуостров.*

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм ефрейтору Выглазову Григорию Исаевичу присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Похоронен на месте последнего боя, в районе села Баксы»[549]. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 августа 1945 года Баксы был переименован в Глазовку[550], а Баксанский сельсовет – в Глазовский.

Страус – «курица величиною с лошадь…»

---

[547] Памятники и памятные места в республике Крым, связанные с событиями Великой отечественной войны 1941-1945 годов [Текст] : справочное издание. – Симферополь : ГУП РК «Издательство и типография "Таврида"», [2015?]. – 294 с. : ил., фот.

[548] КС – «смесь КС» – называли и «коньяком старым», и «коварной смесью», и «коктейлем смерти»; однако наиболее известное ее прозвище – «коктейль Молотова» (был в честь министра иностранных дел СССР В.М. Молотова), впоследствии распространившееся вообще на все типы зажигательных бутылок.

[549] См.: http://www.sibmemorial.ru/ru/node/98?ysclid=lmn5a422ix857933300

[550] См. подробнее: по данным 2017 г. в Глазовке значится 21 улица, 3 переулка; на 2009 год, по данным сельсовета (на 2009 г.), село занимало площадь 206 гектаров на которой, в 455 дворах, проживало более 1,2 тысячи человек; в селе действуют средняя общеобразовательная школа и детский сад «Колосок»; сельский Дом культуры; библиотека; отделение Почты России; храм святителя Николая. Глазовка связана автобусным сообщением с Керчью и соседними населёнными пунктам.

Возвращаясь к времени создания страусиной фермы «Экзотик», необходимо отметить, что в Российской Империи «*страусов начали разводить в 1880 году. Первый страусиный питомник был организован в зоологическом саду Фальц-Фейна, который находился в северной части Таврической губернии (позже на базе этого зоосада был организован заповедник Аскания-Нова). Однако промышленное разведение страусов началось лишь более ста лет спустя, в 90-х годах двадцатого века*»[551].

В известной повести М.А. Булгакова «Роковые яйца» в 1920-х годах описывается ситуация, когда в редакцию газеты «Известия» из Смоленской губернии пришла телеграмма следующего содержания: «*В уезде появилась курица величиною с лошадь и лягается как конь. Вместо хвоста у нее буржуазные дамские перья*». Редактор и наборщики, как мы помним, просто посмеялись над подобным сообщением, решив, что корреспондент «*допился до страусов*». Что же, действительно в 20-е годы прошлого века страусы вряд ли спокойно разгуливали по российским лесам и полям. Однако сейчас ситуация изменилась.

Одними из первых на рубеже двух веков были открыты страусиные фермы: в 1999 г. – ООО «Русский страус» (дер. Старые Кузьменки, Московская обл.); ООО «С.Е.В» (станица Павловская, Краснодарский край); в 2000 г. – ООО «Сельскохозяйственное предприятие “Приреченский”» (пос. Приреченский, Краснодарский край); в 2001 г. – Агроферма «Брянский страус» (г. Унеча, Брянская обл.); Страусиная ферма ООО «МАНИ» (раб. посёлок Лысые Горы, Саратовская обл.); в 2002 г. – Компания ООО «Курочка Ряба» (г. Новосиль, Орловская обл.); 2002 г. – Страусиная ферма «Аристей» (хутор Усатова Балка Анапа), Краснодарский край); 2003 г. – Страусиная фирма «Экзотик» (Республика Крым); 2004 г. – ООО «ДонСтраусКом» (станица Багаевская, Ростовская обл.); ООО «Нижегородский страус» (дер. Коновод, Нижегородская обл.); КФХ Страусиная ферма «Сурский страус» (село Сосновка, Пензенская обл.); 2005 г. – ООО «МНК-Агро» (село Загорново, Московская обл.); 2006 г. – Страусиная ферма ООО «Макарьевский страус» (пос. Макарьево, Нижегородская обл.); Страусиная ферма «Страус-Юг» (пос. Терновый, Краснодарский край); Крестьянское фермерское хозяйство ООО «Северное сияние» Мурманская страусиная ферма (поселок Молочный, Мурманская обл.) и др.

Страус – «курица величиною с лошадь…».

Покажем на сегодняшний день страусиные фермы, открывшиеся во многих уголках страны. По разным источникам их насчитывается около сотни. Вот наиболее известные из них, расположенные в разных регионах Российской Федерации[552].

Алтайский край (1): Страусиное ранчо (село Власиха [53°17′48″ с. ш. 83°34′16″ в. д.], городской округ Барнаул);

Башкортостан (Республика Башкортостан) (1): Страусиная ферма «Великолепный страус» (село Инзелга [53°52′38″ с. ш. 56°18′14″ в. д.], центр Бельского сельсовета, Гафурийский район);

Брянская область (1): Агроферма «Брянский страус» (г. Унеча [52°51′00″ с. ш. 32°41′00″ в. д.], улица Совхозная, д. 30);

Бурятия (Республика Бурятия) (1): Животноводческое хозяйство «Страусиная ферма» (село Верхний Саянтуй [51°38′23″ с. ш. 107°32′58″ в. д.], Саянтуйское сельское поселение, Тарбагатайский район);

[551] См.: https://www.pravda.ru/zoo/1031760-straus/

[552] Примечание: В список не попали мелкие фермы, имеющие по несколько страусов.

Забайкальский край (1): Страусиная ферма «Чита» (село Верх-Чита [52°13′41″ с. ш. 113°30′11″ в. д.], центр сельского поселения «Верх-Читинское», Читинский район);

Краснодарский край (5): ООО «С.Е.В» (станица Павловская [46°08′ с. ш. 39°46′ в. д.], Павловский район) открыта 05.02.1999 г.; ООО «Сельскохозяйственное предприятие "Привеченский"» (пос. Привеченский [44°45′00″ с. ш. 39°14′27″ в. д.], муниципальное образование город Горячий Ключ) открыта 07.12.2000 г.; Страусиное ранчо (хутор Долгогусевский [44°48′19″ с. ш. 39°47′15″ в. д.], Дружненское сельское поселение, Белореченский район); Страусиная ферма «Аристей» (хутор Усатова Балка [44°53′32″ с. ш. 37°25′43″ в. д.], Анапский сельский округ, муниципальное образование город-курорт Анапа) открыта в 2002 г.; Страусиная ферма «Страус-Юг» (пос. Терновый [45°27′30″ с. ш. 40°00′49″ в. д.], Тбилисский район), открыта в 2006 г.;

Крым (Республика Крым) (3): Страусиная ферма «Арт страус» (село Родное [44°33′15″ с. ш. 33°44′25″ в. д.], Терновский муниципальный округ [44°34′26″ с. ш. 33°43′37″ в. д.] – внутригородского муниципального образования в Балаклавском районе в составе города федерального значения Севастополя); Страусиная ферма в Симферополе (Денисовская ферма) (село Денисовка [44°55′30″ с. ш. 34°13′25″ в. д.], Трудовское сельское поселение, Симферопольский район); Страусиная фирма «Экзотик» (пос. Подмаячный, 1 [45°23′26″ с. ш. 36°37′48″ в. д.], Глазовское сельское поселение, Ленинский район);

Курганская область (1): Страусиная ферма «Курган» (дер. Лукино [55°21′25″ с. ш. 65°27′33″ в. д.], Колесниковский сельсовет, Кетовский район);

Курская область (1): Страусиная ферма «Курский Дворик» (дер. Шумская [52°02′02″ с. ш. 36°11′39″ в. д.], Дмитриевский сельсовет, Золотухинский район) открыта в 2008 г.;

Ленинградская область (4): Страусиная ферма «Австралийский хутор» (пос. Лужки [60°16′34″ с. ш. 28°59′32″ в. д.], Приморское городское поселение, Выборгский район); КФХ «Виговский В.В.» – Страусиная ферма «Страусиный хутор» (пос. Белоостров [60°08′50″ с. ш. 30°00′45″ в. д.], Курортный район, г. Санкт-Петербург; Александровское шоссе, 152); Страусиная ферма «Львиный страус» (посёлок Дзержинского [58°39′59″ с. ш. 29°53′25″ в. д.], Дзержинское сельское поселение, Лужский район); Эко-парк «Приозёрский страус» (вблизи пос. Торфяное [60°50′49″ с. ш. 29°56′25″ в. д.], Мельниковское сельское поселение, Приозёрский район);

Липецкая область (1): КФХ Симаков Антон Николаевич (село Губино [53°00′52″ с. ш. 38°59′30″ в. д.], Лебедянский район);

Московская область (5): Миниферма «Страус» (дер. Чиверёво [55°59′35″ с. ш. 37°36′17″ в. д.], городской округ Мытищи); ООО «МНК-Агро» (село Загорново [55°32′02″ с. ш. 38°19′27″ в. д**.],** ссельское поселение Сафоновское, Раменский район), открыта в 2005 г.; ООО «Русский страус» (дер. Старые Кузьменки [55°02′10″ с. ш. 37°24′30″ в. д.], городской округ г. Серпухова) открыта в 1999 г.; Страусиная ферма «Орех» (дер. Торопово [55°26′00″ с. ш. 38°21′07″ в. д.], сельское поселение Рыболовское, Раменской муниципальный район); «Экострана "СтреуЛенд"» (дер. Селявино, окраина [56°16′45″ с. ш. 37°19′25″ в. д.], Дмитровский район);

Мурманская область (1)**:** Крестьянское фермерское хозяйство ООО «Северное сияние» Мурманская страусиная ферма (поселок городского типа Молочный, улица Строителей, 32 [68°50′00″ с. ш. 33°00′00″ в. д.], Кольский район), открыта в 2007 г.;

Нижегородская область (3): Страусиная ферма в Гремячево (посёлок городского типа Гремячево [55°23′27″ с. ш. 43°02′17″ в. д.], городской округ города Кулебаки); Страусиная ферма ООО «Макарьевский страус» (пос. Макарьево [56°05′04″ с. ш. 45°03′45″ в. д.], Валковский сельсовет, Лысковский район), открыта в 2006 г.; ООО «Нижегородский страус» (дер. Коновод [57°36′59″ с. ш. 46°29′13″ в. д.], городской округ Шахунья), открыта в 2004 г.;

Новосибирская область (2)**:** ЛПХ «Смоленское подворье», страусиная ферма (пос. Смоленский [55°11′51″ с. ш. 83°21′56″ в. д.], Мошковский район); Страусы в Сибири (51 км Колыванского шоссе, между рабочим посёлком Колывань [55°18′ с. ш. 82°44′ в. д.] и селом Скала [55°22′41″ с. ш. 82°46′12″ в. д.], Колыванский район), открыта в 2019 г.;

Омская область (1): Страусиная ферма «Омский страус» (село Усть-Заостровка [54°45′56″ с. ш. 73°36′12″ в. д.], центр Усть-Заостровского сельского поселения, Омский район);

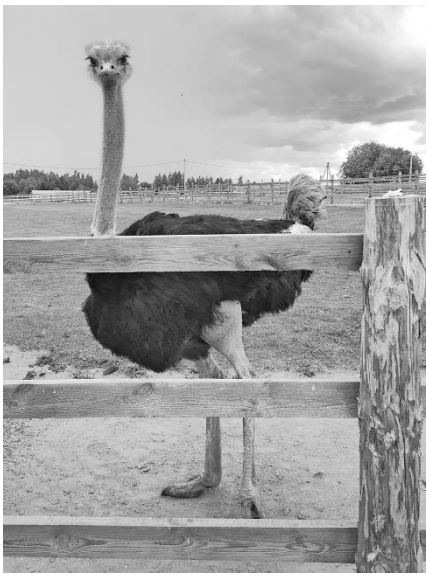
Оренбургская область (1): Страусиная ферма «Птица удачи» (село Сергиевка [51°55′15″ с. ш. 54°53′38″ в. д.], Оренбургский район);

Орловская область (1): Компания ООО «Курочка Ряба» (г. Новосиль [52°58′ с. ш. 37°03′ в. д.]) открыта в 2002 г.;

Пензенская область (1): КФХ Страусиная ферма «Сурский страус» (село Сосновка [52°25′04″ с. ш. 43°31′31″ в. д.], Бековский район), открыта в 2004 г.;

Пермский край (3): Страусиная ферма «Красавинский хуторок» (дер. Заосиново [57°59′30″ с. ш. 55°59′29″ в. д.], Кондратовское сельское поселение, Пермский район); Страусиная ферма «Пермский страус» (дер. Коммуна [57°52′40″ с. ш. 55°30′46″ в. д], Заболотское сельское поселение, Пермский район]; Страусиная ферма «Страус-парк» (дер. Качка [57°59′41″ с. ш. 55°45′15″ в. д.], Усть-Качкинсое сельское поселение, Пермский район];

Псковская область (1): Экоферма «Изборский страус» (деревня Залавье [57°43′42″ с. ш. 27°55′27″ в. д.], сельское поселение «Новоизборская волость», Печорский район);



Страус с экофермы «Изборский страус» (Псковская область)

Ростовская область (1): ООО «ДонСтраусКом» (станица Багаевская [47°19′00″ с. ш. 40°23′00″ в. д.], Багаевский район), открыта в 2004 г.;

Самарская область (3): Страусиная ферма «Старица» (село Пестравка [52°24′ с. ш. 49°57′ в. д.], Пестравский район); Страусиная ферма «Страусиная дача» (село Чубовка [53°24′12″ с. ш. 50°34′11″ в. д.], Кинельский район); «Ферма страусов Тольятти» (село Пискалы [53°37′57″ с. ш. 49°49′12″ в. д.], Ставропольский район);

Саратовская область (1): Страусиная ферма ООО «МАНИ» (раб. посёлок Лысые Горы [51°31′45″ с. ш. 44°48′20″ в. д.], Лысогорский район) открыта в 2001 г.;

Свердловская область (2): ООО «Золотая долина» (дер. Брод [56°24′32″ с. ш. 61°50′10″ в. д.], Каменский район); Страусиная ферма в городе Садовый (г. Садовой, переулок Замятина, 44 [56°54′53″ с. ш. 60°40′52″ в. д.], посёлок в составе муниципального образования «город Екатеринбург»);

Ставропольский край (1): Страусиное подворье (г. Кисловодск, Промешенная улица, 23 [43°56′25″ с. ш. 42°42′34″ в. д.]);

Татарстан (Республика Татарстан) (1): Страусиная ферма «Татарский страус» (село Ямашурма [55°58′30″ с. ш. 49°36′00″ в. д.], Высокогорской район);

Тверская область (1): КФХ Каримов Д.Р. – Страусиная ферма «ЭКОПИРОС» (Южном побережье озера Пирос [55°23′109″ с. ш. 33°14′14″ в. д.], Бологовский район), открыта в 2016 г.;

Тюменская область (1): ИП Демченко Наталья Юрьевна – Страусиная ферма «Тюменский страус» (село Чикча [57°08′49″ с. ш. 65°58′30″ в. д.] Тюменский район), открыта в 2009 г.;

Хабаровский край (1): Сельскохозяйственное предприятие «Страусиная ферма» (село Хурба [50°24′25″ с. ш. 136°52′34″ в. д.], Комсомольский район);

Челябинская область (3): Страусиная ферма «Долина страусов» (дер. Сарафаново [54°53′35″ с. ш. 60°15′35″ в. д.], Чебаркульский район); «Страусзоопарк» (посёлок Кумысный [55°07′03″ с. ш. 60°27′25″ в. д.], Клястицкое сельское поселение, Чебаркульский район); Страусиная ферма Поляна зверей (село Большие Харлуши [55°12′53″ с. ш. 60°58′47″ в. д.], Кременкульское сельское поселение, Сосновский район);

Чувашская Республика (1): Сельскохозяйственное предприятие «Страусиная ферма» (дер. Тренькино [56°09′56″ с. ш. 46°48′11″ в. д.], Ильинское сельское поселение, Моргаушский район).

Страусы и не только…

При создании фермы «Экзотик» пришлось столкнуться со множеством проблем, которые приходилось и приходиться решать ежедневно. Помимо оформления юридических документов, всё приходилось делать своими руками: облагораживать территорию, завозить материалы, строить хозяйственные постройки, подводить коммуникации…

Из Голландии привезли две семьи страусов – 6 взрослых голов и 8 маленьких. Для перевозки был использован автомобиль, специально подготовленный для транспортировки экзотических птиц. Многому приходилось учиться, познавать тонкости ухода за животными.

Африканские страусы как известно обитают в сухих местах, а у нас из-за близости моря климат влажный (весна – холодная, осень – тёплая, ветра; бывает 2-3 дня в году снег). Для наших постояльцев были построены вольеры, чтобы они могли переносить капризы погоды. Вольеры построены без отопления, но на случай морозов (до минус пяти градусов) включаются инфракрасные лампы. Летом страусы спят прямо на улице, зимой загоняем их под крышу. Спят они, кстати, лежа, положив голову перед собой.

Главное, что страусы обжились, привыкли к морскому климату. В настоящее время на ферме насчитывается около ста животных. «*У каждой птицы есть своя родословная, чтобы при разведении не допустить близкого родства. А чтобы освежить кровь, в год достаточно купить пару самцов*»[553]. Вес самцов достигает до 160 кг, самок до 120 кг Самки несутся с апреля до конца августа. Хорошие самки приносят до 60 яиц за сезон.

Вес страусиного яйца доходит до двух килограммов – эти эквивалентно примерно 20-25 куриным яйцам. Скорлупа страусиного яйца толщиной до двух миллиметров. Как-то одна дама весом около 70 килограммов встало на страусиное яйцо и сфотографировалась на память. При этом яйцо не разрушилось. Встаёт вопрос, как добраться до содержимого страусиного яйца? Есть несколько способов. Однако наиболее предпочтительный, сделать отверстие в скорлупе (лучше дрелью, при этом сохраниться скорлупа для дальнейшего использования – ***прим. авт***.) и содержимое (белок, желток) получите для использование по назначению. Вкус страусиного яйца более насыщенный, чем у обычного куриного яйца – оно слаще и более маслянистее. На ферме имеется свой инкубатор, где в течении сорока дней «высиживаются» яйца *(Примечание*: точнее от 35 до 45 суток).

Плодородные почвы не являются достоинством Керченского полуострова. Поэтому корма не выращиваются, а покупаются у местных фермеров. Для молодняка берут уже готовые гранулированные смеси, обогащённые витаминами, минералами и микроэлементами. В возрасте 4-5 месяцев птица переводится на взрослый корм. Корм на ферме готовят, – наши специалисты – из пшеницы, кукурузы, ячменя, макухи, молотого сена.

На ферме трудятся увлечённые и любящие свою работу сотрудники: Татьяна Сергеевена Багнюк, Андрей Филиппович Данильченко, Александр Гаврилович Левченко, Сергей Станиславович Урсатий, Ольга Вячеславовна Урсатий. Во многом благодаря их каждодневному труду существует и развивается «Экзотик».

Помимо страусов на ферме успешно прижились и дают потомство другие различные животные: лошади, овцы, козы, павлины, еноты, куры, кролики, фазаны. Для того, чтобы представить посетителям животных и зверей фермы, на вольерах, размещены сведения о них, что даёт возможность посетителям и особенно детям воочию познакомиться с нашими экзотическими обитателями:

Овцы Романовской породы: «*Выведена в XVIII веке (первое упоминание – 1802 год) в крестьянских хозяйствах приволжских районов Ярославской губернии отбором лучших по*

[553] Керченская страусиная экзотика / интервью Марины Павловой с Игорем Осиповым: [размещено на сайте «Аграрные новости Крыма и России “Агромир» 03.02.2023 г. в 11.01]. – режим доступа: https://агромир82.рф/kerchenskaya-strausinaya-yekzotika/

шубным качествам местных северных короткохвостых овец. Известна по месту первоначального распространения – Романово-Борисоглебский уезд. / В советское время была распространена в северных и северо-восточных областях Европейской части СССР и БССР. На 1 января 1985 г. у государства имелось 456 тысяч романовских овец. / Романовские овцы желательного типа имеют крепкую конструкцию, средний рост, прочный костяк, хорошо развитую мускулатуры, широкую и глубокую грудь, короткий хвост, комолую голову. Бараны крупнее маток. Имеют более грубый и мощный костяк, широко поставленные ноги и значительную горбоносость головы. Несколько грубее у баранов шерстяной покров, с 8-9 месячного возраста у них развивается грива, резко ограниченная от остальной части руна и состоящая от грубых осевых волокон. Рога отсутствуют. / Согласно "зоотехническим требованиям при бонитировке (оценке) овец. Овцы романовской породы (по ОСТ 46 156-84; Утверждено Минсельхозом СССР 20.10.1984 г." племенные животные (как матки, так и бараны), отвечающие требованиям первого класса (стандарт породы), должны быть комолы, другими словами, не обладать рогами. / Романовская порода овец даёт лучшее по лёгкости, нарядности, теплоизоляционным свойствам и достаточно прочные шубки овчины, считающиеся лучшими в мире; наиболее ценные получаются от 6-8 месячных ягнят. Шерсть содержит много муха, который по длине перерастает ость, образуя косицы с красивыми мелкими кольцевидными завитками в верхнем ярусе. / Соотношение ости и пуха 1:4. Шерсть густая 2600-2800 волокон на см^2 площади. Толщина ости – 60-90 мкм, пуха 20-27 мкм. У новорождённых волосяной покров чёрный, с 2-4 недели он начинает светлеть и к 3-5 месяцам волокна пуха окончательно депигментируются. Чёрная ость и белый пух даёт у взрослых серый (стальной) цвет с голубым оттенком. / На морде и ушах, как правило, белые отметины. Шерсть при носке в шубах и тулупах не сваливается, мездра тонкая».

Эму: «*Эму – птица отряда казурообразных, крупнейшая австралийская птица. Это вторая по величине птица после африканского страуса. Эму распространён на большей части материка Австралии. / Длина 150-190 см, вес 30-55 кг*».

Куры Брама*: «Предположительно происходят из Азии, отсекционированные в США. Первоначально птицы в том виде, в котором они есть сейчас появились в Северной Америке. Их вывели от трёх пород азиатского происхождения – малайских, кокинхинов и читтагонгов. / Брудо Дюринген*[554] *в своём произведении «Разведение домашней птицы»*[555] *говорит, что куры породы Брама, также называемые Брахмапуртой, обязаны своим именем чьей-то прихоти или совпадению, но никак не месту обитания*».

Козы англо-нубийские: «*Англо-нубийские (Нубиан) – британская порода домашних коз, была получена в девятнадцатом веке благодаря скрещиванию между коренными британскими козами и смешанной популяцией крупных вислоухих коз. Были привезены из Индии, Ближнего Востока и Северной Америки. / Отличительными характеристиками породы является большие, висящие уши и «римский» нос. В отличие от других молочных коз, благодаря своему ближневосточному наследию англо-нубийцы могут жить в очень жарком климате, а также имеют более продолжительный сезон размножения. Породу активно вывозили в другие страны, и сейчас она распространена более чем в шестидесяти государствах. / Размер нубица делает его очень производительным животным двойного назначения. Уже после 1 окота одна коза даёт 3 литра молока в день (в среднем). После каждого последующего появления потомства удои увеличиваются до 6 л. / Молоко нубийских коз имеет деликатный сливочный вкус, так как процент жира находиться на уровне 7%. Порода лидирует в производстве молочных жиров: она производит в среднем 4,6% или более. Её превосходит только нигерийские карлики, козлята пигмеев и бурские козы, которых с меньшей вероятно-*

[554] Брудо Дюринген – Эдуард Бруно Дюриген (01.12.1853–12.02.1930) – был немецким зоологом и специалистом по птицеводству, а также первым ученым, преподающим птицеводство в Германии.

[555] Dürigen B. Die Geflügelzucht nach ihrem jetzigen rationellen Standpunkt=[Птицеводство с его нынешней рациональной точки зрения]. –1st ed=[1-е изд.]. – Berlin : Verlagsbuchhandlung Paul Parey= [Берлин: Издательский книжный магазин Пауля Парея], 1886. – 880 с. – Нем. – режим доступа: https://archive.org/details/DuringenGeflugelzucht1886/page/n19/mode/2up

стью будут выращивать для производства в больших масштабах, например, для молоко- или сырзаводов».

Осёл домашний: «*Домашний осёл, или ишак (лат. Equus, или Equus africanus asinus), – одомашненный потомок дикого осла (Equus africanus), сыгравший важную историческую роль в развитии хозяйства и культуры человека и по-прежнему широко распространённый (более 40 миллионов) в хозяйстве многих развивающихся стран. Наибольшее количество ослов содержится для разведения в качестве домашних животных в развитых страна. / Осёл использовался в качестве рабочего животного не менее 5000 лет. / Первые ослы были одомашнены около 3000 л. до н.э., вероятно, в Египте или Месопотамии, и распространены по всему миру. Все домашние ослы относятся к африканским ослам, поныне же приручить куланов (азиатских ослов) всегда оставалось безуспешными. / В то время как число одомашненных видов растёт, африканские дикие ослы являются исчезающим видом*».

Фазан золотой: «*Золотой фазан [(Chrysolophus pictus (Linnacus, 1758)] – птица рода воротниковых фазанов. Один из самых ярких представителей семейства фазановых. Родиной этой красивой птицы является западный Китай. Самцы отличаются очень красивым оперением, и поэтому представители вида в качестве декоративных птиц содержатся в зоопарках и на птицефермах. В Европе золотых фазанов можно наблюдать главным образом в неволе. В Средней Европе и Великобритании существуют полудикие популяции золотого фазана, однако этих пугливых птиц в природных условиях увидеть сложно*».

***Енот-полоскун, или американский енот*: *[(лат. Procyon lotor) / Хищное млекопитающее рода еноты семейства енотовых. Енот-полоскун распространён в Северной Америке, от Панамского перешейка до южных провинций Канады. / Енот хорошо приживается в местах интродукции, хотя и является в целом теплолюбивым видом. На территории России вид хорошо освоил западные (причерноморские) и восточные (прикаспийские) регионы Северного Кавказа. Енот легко приручается и подходит для разведения в неволе. / Енот-полоскун ловко лазает по деревьям; очень цепкие пальцы позволяют ему висеть, зацепившись за горизонтальный сук, или спускаться по стволу вниз головой. / Благодаря прекрасному ночному зрению и вибриссам[556], пучки которых расположены не только на голове, но и около когтей, на внутренней стороне конечностей, на груди и животе, енот уверенно передвигается даже в полной темноте галопом. / Единственный представитель семейства енотовых, которые на зиму засыпают*».

***Нутрия или койпу, или болотный бобр*: «*Нутрия или койпу, или болотный бобр млекопитающее отряда грызунов, единственный вид семейства нутриевых (Myocastoridae). / Естественный ареал нутрии ограничен южной половиной Южной Америки от Боливии и Южной Бразилии до Огненной Земли. Она была акклиматизирована, во многих странах Европы Северной Америки. Средняя продолжительность жизни нутрии 6-8 лет*».

Козы камерунские*: «Главная особенность камерунских коз – миниатюрный внешний вид, поэтому они называются карликовыми, пигмеями или мини-козами. / В высоту животное достигает всего лишь 50 см, в длину – 70 см. / Вес самца варьируется от 16 до 24 кг, самки – от 9 до 16 кг. Также телосложение характеризуется телом бочкообразной формы, миниатюрной головой, короткими ногами, небольшой бородой, маленькими загнутыми назад рогами, вздернутым хвостом*».

Камерунская карликовая коза*: «Камерунская (Нигерийская) порода коз первоначально была найдена Камерунской долине, хотя она распространена по всей Западной и Центральной Африке. А сегодня уже и по всему миру. / Приблизительно к середине восемнадца-

[556] ВИБРИ́ССЫ (от лат. vibro – колебаться, колебать), длинные жёсткие чувствительные (осязательные) волосы, стержни которых выступают над поверхностью волосяного покрова мн. млекопитающих. В. – специализир. органы чувств, воспринимающие колебания окружающей среды; иннервируются богаче обычных волос (у усатых китов, напр., к корню В. может подходить до 10 000 нервных волокон). В. немногочисленны, обычно расположены на голове (усы у разл. хищных, ластоногих, грызунов, насекомоядных и др.), иногда на брюхе (у белки), лапах (у мн. сумчатых) и на конце хвоста (у крота). Хорошо развиты у животных, ведущих преим. ночной (напр., у мн. лемуров) или подземный (у кротов, слепышей) образ жизни. Иногда В. называют крупные волосы в носовой полости, а также большие хитиновые щетинки на теле насекомых.

того века торговцы и путешественники завозили камерунских карликовых коз в Европу. Сперва таких экзотических животных стали заказывать для своих зоологических садов и зверинцев аристократы Швейцарии и Германии, а в России – только в девяностых годах. / Рост взрослых самцов в холке – 55-60 сантиметров; / Рост взрослых самок – 40-52 сантиметров; / Масса козлов – до 30-45 килограммов; / Живой вес козочек – 15-20 килограммов; / Вес козлят при рождении – 450-400 граммов».

В настоящее время страусиная ферма «Экзотик» продолжает жить и работать. Основной поток посетителей приходиться на летний период. Ежегодно гостями мини-зоопарка становятся 25-30 тысяч туристов. Им предлагается обширная программа.

Помимо экскурсий и знакомства с животными посетители могут совершить конную прогулку по ближайшей округе. Имеется батутная арена, пейнтбол, для гурманов ресторан с европейской и экзотической кухней.

Страусиные яйца – творческий объект для художников.
Фотография предоставлена фирмой «Экзотик».

Гостям предлагаются страусиные блюда: пельмени из страусятины, стейк, рубленая котлета, запечённое филе, бульон с фрикадельками. Мясо по вкусу напоминает оленину, а нежность зависит от возраста птицы. Для изысканных гастрономических блюд птица старше 2-х лет уже не подходит. А из страусиных яиц готовят омлет. Одного яйца хватит, чтобы накормить компанию из 6-7 человек. Варить яйцо не имеет смысла – слишком долго и получается оно синего цвета. Страусиные яйца становятся прекрасным элементом декора – их охоты используют художники.

Подводя итог двадцатилетней деятельности фермы хочется обратиться к положительным отзывам многочисленных гостей, и особенно детей, которые имеют возможность у нас соприкоснуться с многообразным миром Природы. Отрадно наблюдать как они радуются встречи и общению с животными. Для сотрудников фермы – эта наивысшая оценка.

Значит не зря мы работали и работаем…

Память

СОХРАНЕНИЕ И УВЕКОВЕЧИВАНИЕ ПАМЯТИ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МОЛОДОГВАРДЕЙЦА ИВАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА ЗЕМНУХОВА НА ЕГО МАЛОЙ РОДИНЕ В ДЕРЕВНЕ ИЛЛАРИОНОВКА ОЛЬХОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ШАЦКОГО РАЙОНА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ[557]

Н.В. Балашенков (*с. Ольхи, Шацкий р-н, Рязанская обл.*)

Все в мире подчиняется определенным законам или закономерностям. В частности, в материальном мире характерен жизненный цикл: от зарождения до смерти. Касается это всего: от микро и до макро. Отличия только в длительности цикла и велиине основной характеристики. Справедливо это и для памяти. Памяти о людях, событиях, явлениях. Человек может влиять на жизненные циклы управляемых им процессов. Например, при правильном управлении жизненный цикл компании может быть существенно продлен, а эффективность ее работы увеличена. Человечество пытается сохранить историческую память в письменном или устном виде, а в последнее время и в электронном формате. Не менее активна деятельность и по сокращению жизненного цикла правдивой истории в форматах идеологических диверсий.

Россия во все времена несла на себе бремя продвижения и защиты божественных ценностей. Вероятно, этим обусловлены богатства ее недр и природы, душевность и сила людей, возрождение, как птицы феникс, из, казалось бы, пепла после пожарищ! С этим никогда не смирялись и не смирятся ее недруги.

Но всегда Россия давала отпор захватчикам. Золотыми буквами ратных подвигов вписаны в историю Куликовская битва; битвы с крестоносцами, немцами и шведами; Бородинская битва; битвы за Москву, Сталинград, Ленинград, Курск с фашистскими захватчиками; десятки других славных сражеий. На карте нашей родины есть такие славные места, о которых многие из нас и не знают! Например – Изборск [57°42′34″ с. ш. 27°51′38″ в. д.]! Город достойный киноповествований! Почитайте!

Миллионы людей не жалели своих жизней ради существования нашей страны, сохранения ее самобытности, ее процветания.

Зов ушедших поколений, каждого человека, каждого населенного пункта должен жить в нас! Этот зов должен формироваться и воспитываться в семьях, дошкольных и школьных учреждениях, вузах и коллективах. Он должен пронизывать все сферы деятельности.

Наиболее коварно и изощренно заносился меч над сущностью и самобытностью Руси в XX веке. Это свержение самодержавия и гражданская война, искоренение наиболее трудоспособного населения, гонения на православие, разворовывание и уничтожение промышленного потенциала и ВПК в 90-е годы, изменение школьных и вузовских программ с целью подмены сущности обучения и воспитания, перенацеливание людей на вещизм.

В наше время наиболее оголтело проводятся идеологические диверсии по искоренению и фальсификации исторической памяти. В первую очередь, они направлены на неокрепшие души молодого поколения. Наша задача безусловно отстоять и максимально продлить жизненный цикл правдивой истории.

[557] Печатается в авторской редакции.

Деятельная память об ушедших поколениях, о месте каждого человека и каждого населенного пункта в истории страны и, особенно, о подвижниках-энтузиастах, о героях – это святая обязанность государства, искусствоведов и краеведов, государственных, научных и общественных организаций. Это не просто память ради памяти! Это наша почва, наша броня, наше будущее! Это необходимость и святая обязанность каждого человека!

Великая Отечественная война явила массовый подвиг всего народа в тылу и на фронте. Но массовый подвиг слагался из многих тысяч подвигов индивидуальных или групповых. Мы никогда не забудем имена А.П. Маресьева, Н.Ф. Гастелло, подвиги, А.И. Покрышкина и И.Н. Кожедуба, Зои Космодемьянской, 28 панфиловцев, миллионов участников сражений, воинов-победителей. Великие самоотверженность и героизм характерны для них!

В каждой семье есть свои герои! Это подтвердило движение Бессмертный полк, когда нескончаемые колоны шли с портретами своих дедов и отцов. Они не произносят слов, но только равнодушный не услышит их зов: «Мы воевали за вашу свободу, за ваше счастье. Помните о нас! Берегите завоеванное нами!».

Особое место в тесном ряду героев занимают участники молодежной организации Молодая Гвардия, созданной в оккупированном фашистами Краснодоне в 1942 году.

Одним из организаторов и руководителей Молодой Гвардии был Иван Земнухов. Он родился 8 сентября 1923 года в деревне Илларионовка [53°53′36″ с. ш. 41°29′25″ в. д.] Шацкого района Рязанской области в семье крестьянина. Отец Ивана – участник первой мировой войны, награжден тремя Георгиевскими крестами. Детство Ивана проходило на берегах реки Вобша[558]! Рос он бойким, любознательным мальчиком. В 6 лет он уже читал. Удивительные люди – труженики и воины жили и живут в этих краях. Эта земля, эти традиции, эта обстановка рождали и формировали достойных людей.

Во многих деревнях в то время были начальные школы. Была она и на малой родине Ивана, где он и обучался. Его первым наставником был Евгений Александрович Куликовский, впоследствии участник войны и на войне узнавший о подвиге своего ученика. Именно он будет инициатором увековечивания памяти героя на малой родине. Закончил Иван начальную школу, а в июне 1941 года и среднюю школу, в Сорокино (Краснодоне)[559] [48°18′ с. ш. 39°44′ в. д.], куда переехала его семья. Здесь он зарекомендовал себя всесторонне развитым юношей с глубоко одаренной натурой: писал стихи, был чемпионом Краснодона по шахматам, выпускал стенгазету, был старостой литературного кружка. Наделен был неуемной энергией. В школе его называли профессором за любовь к книгам, глубокие и всесторонние знания. Он был полон внутренней энергией, которой заражал окружающих. Он страстно желал сделать жизнь содержательной и интересной.

С объявлением войны рвался на фронт. После занятия немцами Краснодона в июле 1942 года, в городе началась активная подпольная работа. Сбор оружия для диверсий, срыв вербовки жителей на немецкие предприятия, организация приема сводок информбюро и расклейка листовок с правдивой информацией для поддержания боевого духа населения, организация работы подпольной типографии, срыв работы оборудования на шахтах – и многое другое, чем занимались подпольщики с осознанным риском для

[558] Вобша – река Серп (в верховье – Вобша, Вопша) – река в Тамбовской и Рязанской областях, левый приток Цна (бассейн Волги). Протекает по территории Шацкого и Моршанского районов. Берёт начало у села Ольхи. Высота истока около 140 метров над уровнем моря. Длина реки составляет 66 км. Площадь водосборного бассейна – 1220 км². Высота устья – 97 м над уровнем моря.

[559] Краснодон [Сорокино] – 28 октября 1938 года Указом Президиума Верховного Совета Украинской ССР посёлок Сорокино был переименован в Краснодон; топоним – Краснодон образован из двух частей – где слово *красно-* имеет символическое значение, красный – цвет революционной борьбы, а вторая, ориентирующая часть *-дон*, указывает на его географическое нахождение в Донецком угольном бассейне.

жизни. Чего только стоит водружение советских флагов на зданиях в праздничные дни в оккупированном фашистами городе!

В подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия» Иван был руководителем штаба и ответственным за разведку и конспирацию, участвовал во многих боевых делах подпольщиков. После ареста и жесточайших пыток, он также, как и многие члены Молодой Гвардии, был зверски казнен. 15 января 1943 года его, обезглавленным, сбросили в шурф шахты.

Влюбленный во все прекрасное он отдал жизнь за то, чтобы это прекрасное возродилось и жило после них.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 13 сентября 1943 года было присвоено высокое звание Героя Советского Союза молодогвардейцам Ульяне Громовой, Ивану Земнухову, Олегу Кошевому, Сергею Тюленину, Любови Шевцовой. Десятки других членов славной организации награждены орденами и медалями. А уже в наши дни Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин присвоил звание Героя Российской Федерации члену штаба «Молодой Гвардии» Виктору Третьякевичу[560].

Имя героев носят улицы многих городов, школы и трудовые коллективы, теплоходы, музеи.

В 1976-77 годах по инициативе жителей села Ольхи [53°52′50″ с. ш. 41°29′24″ в. д.] и поддержке председателя колхоза «Имени Димитрова» Михаила Андреевича Макаров был воздвигнут мемориал погибшим воинам-ольховцам. По инициативе депутата Анатолия Кузьмича Серёгина и парторга колхоза облагорожена земля вокруг мемориала и посажена березовая роща, которую жители села с любовью называют именем Ивана Земнухова.

Решением Шацкой районной Думы имя героя присвоено школе села Ольхи. В мае 2015 года к 70-летию Великой Победы над фашизмом в центре села установлен бюст Герою Советского Союза – Ивану Александровичу Земнухову. В мае 2017 года торжественно открыта мемориальная доска учителю, офицеру орденоносцу Евгению Александровичу Куликовскому.

Особая активность по сохранению памяти о герое проявлена впредверии и в год 100-летия со дня рождения героя. Героический народ Донецка и Луганска, ведущий войну с фашистами, знает цену патриотическому воспитанию. Так, 2022 год – год 80-летия создания организации в Краснодоне, был объявлен Годом «Молодой Гвардии» в Луганской Народной Республике. Это подстегивало нас, придавало нам дополнительные силы и дополнительную ответственность, было маяком для нас!

В октябре 2022 года в Казачинской средней школе, чьим филиалом является Ольховская школа, было создано детское объединение «Молодая Гвардия». Ребята ведут активную патриотическую работу по распространению знаний о молодогвардейцах-краснодонцах и Иване Земнухове.

8 февраля 2023 года, накануне Дня Памяти и скорби о погибших молодогвардейцах, учащимися Казачинской школы была поставлена музыкальная композиция «Молодгвардейцы-юные герои-антифашисты» с последующей поездкой в село Ольхи для возложения цветов к мемориалу.

Распоряжением Главы администрации муниципального образования – Шацкий муниципальный район Рязанской области была создана рабочая группа по подготовке и проведению юбилейных мероприятий, утвержден план мероприятий. В соответствии с

[560] Указ Президента Российской Федерации от 22.09.2022 г. № 655 о присвоении звания Героя Российской Федерации Третьякевич Виктору Иосифовичу (посмертно); См. подробнее: Мельничук Г. Сподвижник нашего земляка Ивана Земнухова стал Героем России (в разделе «Историческая справедливость») // На земле шацкой (г. Шацк, Рязанская обл.). – 2022. – 21 октября. – № 43(12363). – С. 7: фото.

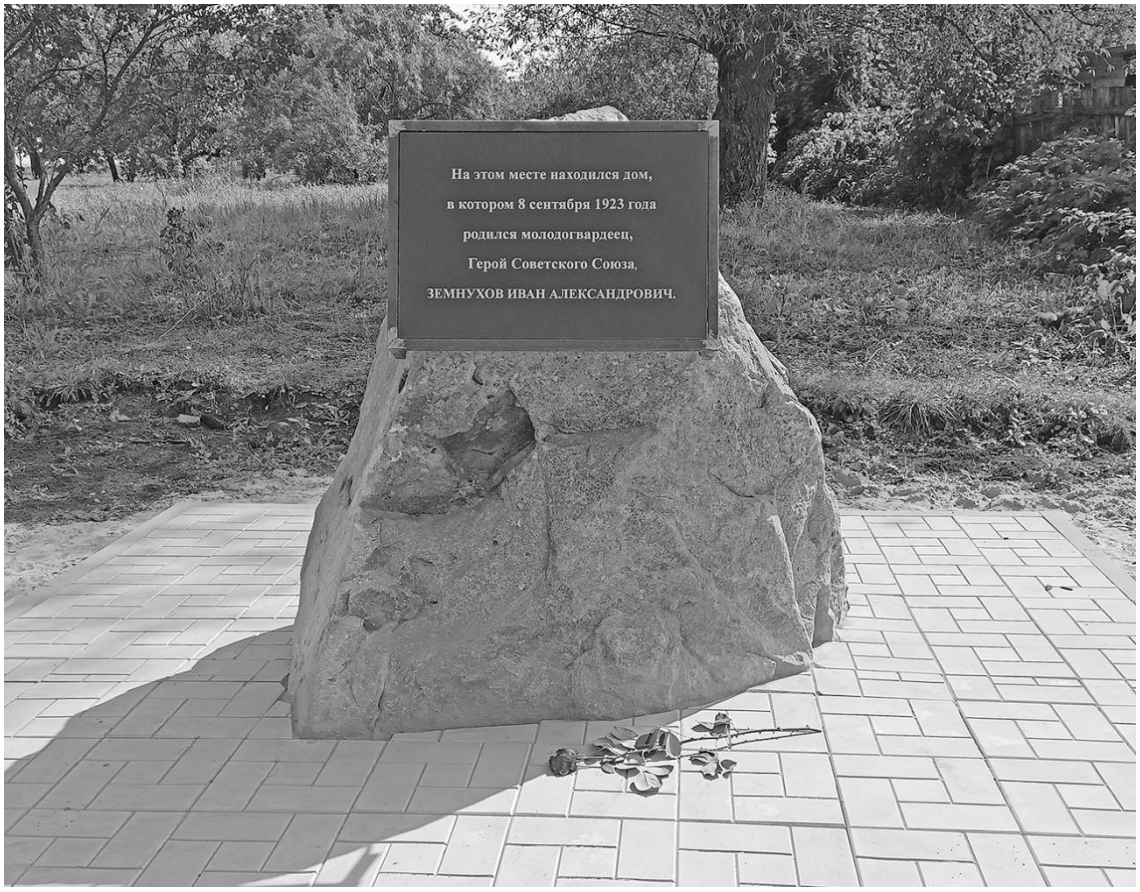
ним была развернута обширная деятельность по различным направлениям, периодически проводились рабочие совещания.

22 июня в 4 часа утра, в день и час вероломного нападения фашистской Германии на СССР, десятки ольховцев вышли к монументу погибшим землякам и зажгли более 300 свечей по числу погибших в этой войне земляков. Особенно радует, что на митинг пришли семьи с детьми и учащиеся школы. Значит, память о подвигах героев будет жить и передаваться из поколения к поколению!

В августе 2023 года в Шацке состоялся межрегиональный мотокросс, посвященный памяти молодогвардейца Героя Советского Союза Ивана Земнухова.

Невозможно перечислить все проведенные памятные мероприятия в 2023 году!

Через Ольхи проходит трасса, соединяющая районные центры Шацк [53°52′50″ с. ш. 41°29′24″ в. д.] и Сараи [53°43′19″ с. ш. 40°59′29″ в. д.]. Многие туристы фотографировались у баннера с информацией о герое! Теперь, перед населенным пунктом Ольхи, установлена памятная стела. Под звездой Героя Советского Союза фамилия нашего знаменитого земляка. Перед развевающимся знаменем Победы размещен портрет героя, одного из тех миллионов людей, ковавших эту великую Победу. Десятки людей ежедневно будут поклоняться памяти героев, проезжая мимо стелы. А поколение, забывшее про этот подвиг, откроет смартфоны для поиска соответствующей информации. Зов Героя найдет отклик в сердцах молодых людей, ради счастья которых он отдал самое дорогое и неповторимое – свою жизнь.



Памятный камень на месте дома, где родился молодогвардеец, Герой Советского Союза Иван Александрович Земнухов

У непревзойденного поэта Александра Сергеевича Пушкина есть такие слова:
«*Куда бы нас ни бросила судьбина*
И счастие куда б ни повело,

Все те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село»

Ну а наше Отечество здесь! Какое емкое слово! Оно рекомендует помнить о наших отцах, родных и всех земляках! Недаром наш знаменитый земляк философ Николай Федорович Федоров (1829-1903), потомок князей Гагариных, учившийся в Шацком уездном училище, называл краеведение отечествоведением.

Даже для жителей села стало забываться место рождения Ивана Земнухова. Вблизи дома родителей героя установлен памятный камень с текстом: «*На этом месте находился дом, в котором 8 сентября 1923 года родился Земнухов Иван Александрович, молодогвардеец, Герой Советского Союза*». Расчистка ненужной растительности позволит видеть его проезжающим мимо туристам. Открытие состоялось 6 сентября 2023 года. Еще предстоит облагородить данный объект, но начало положено! Будет где школьникам, жителям села, землякам и всем неравнодушным людям преклонить колени и возложить цветы памяти и благодарности.

В центре села приведена в порядок территория вокруг мемориала погибшим в Великой Отечественной войне и бюста Ивана Земнухова.

Грандиозная работа проведена в школе, носящей имя героя, и вокруг нее. Отремонтированы все классы и коридоры, фасад школы. По-новому выглядит комната для музея Ивана Земнухова, воспроизводящая быт семьи героя и школьную атмосферу того времени. Отремонтирован класс для занятий по истории с элементами краеведческого музея и стендами по Молодой Гвардии. В коридоре школе новые стенды, неотделимые от жизни и деятельности Ивана Земнухова и организации Молодая Гвардия.

Завершается возведение газовой котельной вместо угольной. Это позволит избавиться от залежей угля и отработанного шлака на прилегающей территории. На стене школы памятные таблицы в честь Ивана Земнухова и Куликовского Евгения Александровича.

Памятная стела перед селом Ольхи на трассе Шацк – Сараи

Школа неотделима от имени героя! Силами ее преподавателей, работниками сельского дома культуры и ольховской сельской библиотеки проводится всесторонняя работа по патриотическому воспитанию.

В селе Ольхи практически сформирована памятная тропа Ивана Земнухова: стела на въезде в село, обелиск на месте рождения героя, бюст в центре села, школа и музей, носящие его имя. Осталось не зафиксированным местоположение начальной школы, в которой он учился.

Особенно была насыщена патриотическими мероприятиями неделя непосредственно перед днем рождени:

4 сентября в шацкой межпоселенческой библиотеке проводился день поэзии. Дети с особым энтузиазмом и проникновенностью читали стихи поэтов военного времени и современных, стихи Ивана Земнухова и поэтов-земляков, собственные произведения. В них воспевается любовь к стране, патриотизм, подвиги нашего народа в минувшие годы и в настоящее время в ходе специальной военной операции, готовность к защите нашей Родины.

5 сентября – в МКЦ спектакль учащихся Казачинской школы.

6 сентября – массовый легкоатлетический кросс с факелом, зажженным от вечного огня в городе Шацке, до центра села Ольхи с открытием памятного монумента на месте рождения героя.

7 сентября в центре села состолся торжественный митинг с участием депутатов и руководителей различных уровней, представителей общественных и государственных органов, гостей и жителей близлежащих сел. Открыт обновленный школьный историко-краеведческий музей имени молодогвардейца Ивана Земнухова (Ольховский филиал МОУ «Казачинская средняя школа») и памятная парта героя. Концертная программа порадовала односельчан и гостей патриотическими песнями, сценками на военную тематику и хорошей музыкой. Школьники Ольховского филиала и Казачинской школы умеют зажигать сердца людей своими непревзойденными миниспектаклями. На памятные мероприятия были приглашены потомки молодогвардейцев Сергея Тюленева и Василия Левашова. Полевая кухня и шатры придавали мероприятию соответствующий колорит.

8 и 9 сентября – проходили музейные дни с посещением музеев в Шацке и Ольхах и концерт для школьников[561].

Всеобъемлющие памятные мероприятия проводятся в этот год администрациями, библиотеками, учреждениями культуры и образования, общественными организациями и движениями всего Шацкого района и всей Рязанской области.

Невозможно не отметить особый вклад в увековечивание памяти Ивана Земнухова неравнодушными людьми, это: депутат Рязанской областной Думы Владимир Иванович Материкин, глава администрации Шацкого района Александр Михайлович Нечушкин, заместитель главы администрации Шацкого района по социальным вопросам Ольга Ивановна Киселева, директор Казачинской средней школы Любовь Николаевна Киселева, начальник районного управления образования Екатерина Евгеньевна Осина, начальник отдела культуры Татьяна Александровна Паршина, заведующая Шацкой межпоселенческой библиотекой Валентина Алексеевна Илюшина, директор сельского дома культуры Наталья Викторовна Люлина, координатор движения по увековечиванию памяти Героя Советского Союза Ивара Александровича Земнухова Юрий Иванович Земнухов, глава Ольховского сельского поселения Сергей Юрьевич Четвертаков, энтузиаст и краевед

[561] Харитонова Н. В памяти потомков вечно живой (в разделе «Юбилей героя-земляка») [со слов «Восьмого сентября в Шацком районе отметили 100-летие со дня рождения молодогвардейца, Героя Советского Союза Ивана Земнухова...»] // На земле шацкой (г. Шацк, Рязанская обл.). – 2023. – 15 сентября. – № 37(12311). – С. 3, фото.

Любовь Петровна Яценко, руководитель краеведческого отдела Шацкой межпоселенческой библиотеки Галина Ивановна Елисеева.

Десятки других неравнодушных и ответственных людей! Школы, библиотеки, администрации! Они прекрасно понимают, что только вложенная личная энергия позволит вырастить поколение людей, достойных подвигов ушедших поколений!

Это как никогда важно в наше судьбоносное время, когда вновь столкнулись силы зла и силы добра! Символично: через 80 лет после освобождения Донбасса от немецких фашистов на той же территории осуществляется специальная военная операция (СВО). Бои на территории Украины. Только тогда с Советским Союзом были союзники США и Англия. А в настоящее время они собрали против нас все античеловеческие силы! Вновь актуальны слова: «*Вставай страна огромная, вставай на смертный бой*»!

Слова Светланы Ухановой соединяют два явления: молодогвардейцев сороковых годов прошлого столетия и специальную военную операцию нашего времени:

«*Под тем февральским небом мглистым*
Вы знали, если вновь война,
Потомки Родину фашистам
Отдать не смогут никогда.
В родном краю другие люди,
И бой сейчас другой идет,
Но, коль народ о вас забудет,
Тогда погибнет наш народ».

Иван Земнухов был в душе поэтом и свою короткую, как вспышка света, жизнь сложил как поэму.

«*Его зов с небес доносится до нас:*
Вокруг страны фашистов кольца,
Вокруг страны моей дымы.
Идет земляк мой добровольцем,
Работай, братец, как и мы!»

Памятные мероприятия в честь 100-летия героя не закончились восьмого сентября. Они не закончатся никогда, потому что наш народ умеет воспринимать волны, не изученные официальной наукой, и направленные прямо в сердце и душу каждого из нас. Потому что для нашего народа характерны такие слова как совесть, благородство, ответственность, любовь.

УСТАНОВЛЕНИЕ СУДЬБЫ И УВЕКОВЕЧИВАНИЕ ИМЁН ВОИНОВ, СЧИТАВШИХСЯ ПРОПАВШИМИ БЕЗ ВЕСТИ, НА ВОИНСКИХ ЗАХОРОНЕНИЯХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

В.Г. Щекотилов (*г. Тверь*)

Более 80 лет прошло, как началась Великая Отечественная война, но до сих пор судьба миллионов не вернувшихся с войны воинов неизвестна, они числятся пропавшими без вести[562]. Начиная с 1994 г. в РФ издаются Книги памяти, например, в Нижегородской области за первые 2 года издано 13 основных томов, в 2020 г. издан 20 том. На заседании Российского организационного комитета «*Победа*» от 20.05.21 г. Президентом РФ В.В. Путиным отмечалось «*…закономерно, что в числе поправок в обновлённую Конституцию, получивших самую большую народную поддержку, вошло положение, посвящённое именно сохранению памяти защитников Отечества, сбережению исторической правды …»* и принято решение

[562] Щекотилов В.Г., Лазарев О.Е., Щекотилова С.Н., Назоева Е.Г., Шалаева М.В. Книга Памяти. Признаны погибшими. 16 гвардейская стрелковая дивизия. – Тверь: Заповедник Времени, 2022. – (всего 147 с. : ил., цв. ил., карты, табл.). – С. 5.

«*… провести работу по созданию электронных Книг памяти сел и муниципальных образований РФ с целью увековечения памяти максимального количества участников Великой Отечественной войны 1941-1945 годов в малых населенных пунктах и установлению их имен и судеб …*»[563].

С 2013 г. мне пришлось самостоятельно заниматься установлением судьбы найденного поисковиками у деревни Полунино [56°18′37″ с. ш. 34°20′33″ в. д.] (Ржевского района Тверской) области воина, о котором была известна только фамилия, причем за полгода до этого с группой тверских краеведов я впервые в жизни был в этой деревне. Через 3 года исследований в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации были найдены документы и воин обрел полное имя (подтвердилось изначальное предположение, что это мой дед – Щекотилов Василий Иванович из деревни Щекотилово [57°39′02″ с. ш. 46°11′19″ в. д.] Ветлужского уезда Костромской губернии), состоялись решения в Министерства обороны Российской Федерации (МО РФ), имя воина было внесено в Книги памяти: поисковиков «Имена из солдатских медальонов»[564], и Нижегородской области[565]. За 7 лет исследований накопилось много данных по однополчанам деда, сформировалась методика поиска, в 20-м томе Книги памяти Нижегородской области был опубликован материал по однополчанину деда по 46 гвардейскому стрелковому полку 16 гвардейской стрелковой дивизии Щеголькову Михаилу Аверьяновичу из деревни Варнаево [54°55′38″ с. ш. 42°44′10″ в. д.] Вознесенского района Нижегородской области[566]. .

В 2018-2019 гг. изданы 4 сборника «Имена из солдатского медальона» (https://vk.com/@povozvrashchenie-nekotorye-publikacii-chlenov-otryada)[567].

С 2019 г. начал подавать в военкоматы по месту гибели воинов аргументированные обращения о признании их погибшими. На август 2023 г. состоялись решения о признании погибшими 1062 воинов, на рассмотрении материалы по 95 воинам. Воины воевали в 21 дивизии, погибли в 11 областях России, Баларусии, Украине. Наибольшее число воинов с Ленинграда – 60 воинов, с Кировской области – 52, с Горьковской – 50, с Калининской – 46, с Московской – 45.

На рис. 1. показаны Воинские захоронения Ржевского района Тверской области с указанием количества воинов, которые признаны погибшими.

---

[563] Протокол № Пр-1006 заседания Российского организационного комитета «Победа» от 20.05.21 г. № 43. – 9 с. – URL: http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/1031/65618 (дата обращения: 14.08.2023).

[564] Имена из солдатских медальонов / М-во спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, Федеральное агентство по делам молодежи [и др.] ; [редкол.: Коноплев А. Ю., Салахиев Р. Р., Салахиева М. Ю.] . – Казань : Отечество, 2007. – Т. 8. – 2018. – (всего 335, [1] с. : ил.). – С. 306.

[565] Книга памяти нижегородцев, павших в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов / Российская Федерация, Нижегородская область. – Нижний Новгород : Нижполиграф, 1994-. – К 75-летию Великой Победы. – Т. 20 / сост.: С.Г. Антонов, А.М. Горева ; ред. кол. О.А. Баринова (пред.) [и др.]. – 2020. – 295 с.

[566] Там же. – С. 160.

[567] Имена из солдатского медальона (Ранены – пропали без вести …). – Сборник материалов поиска / Щекотилов В.Г., Щекотилова С.Н., Шалаева М.В. – Тверь, 2018. – 44 с. – режим доступа: https://vk.com/doc73933622_573678308?hash=6472c67b68e5e0bcc6&dl=aeebaec910b1e9d510; … (46 гв. сп: ранены – пропали без вести …). – Часть 2: Команды военно-пересыльного пункта 81 зсп 30 зсд и данные из писем с фронта. Сборник материалов поиска. / Щекотилов В.Г., Щекотилова С.Н., Назоева Е.Г., Шалаева М.В. – Тверь, 2019. – 44 с. – режим доступа: https://vk.com/doc73933622_573118912?hash=04408e030b21dda120&dl=2e59829e8916e539; … (ранены – пропали без вести …). – Часть 3: По архивным материалам 398 сп 118 сд (249 гв. сп 85 гв. сд). Сборник материалов поиска. / Щекотилов В.Г., Щекотилова С.Н., Назоева Е.Г., Шалаева М.В. – Тверь, 2019. – 56 с. – режим доступа: https://vk.com/doc73933622_573678477?hash=dab2f43d331cdc451a&dl=c151b66b58893dfcbd; … (погребены – пропали без вести). – Часть 4. По материалам книги погребений 46 гв. сп 16 гв. сд. Сборник материалов поиска. / Щекотилов В.Г., Щекотилова С.Н., Назоева Е.Г., Шалаева М.В. – Тверь, 2019. – 64 с. – режим доступа: https://vk.com/doc73933622_573678527?hash=6a82c984828a1449c3&dl=c732e5f16e39b43160

Рис. 1. Воинские захоронения Ржевского района

Захоронения за исключением «Курган» (27 воинов) и «Мемориальное кладбище» (1 воин) в городе Ржев находятся в деревнях сельских поселениях: Бахмутово [56°21′46″ с. ш. 34°02′33″ в. д.] – 82 воина, Полунино [56°18′37″ с. ш. 34°20′33″ в. д.] – 55, Погорелки [56°20′28″ с. ш. 33°52′51″ в. д.] – 22, Гнилево [56°17′28″ с. ш. 34°30′08″ в. д.] – 11, Петуново [56°17′27″ с. ш. 34°07′41″ в. д] – 9, Сухуша [56°20′47″ с. ш. 33°48′48″ в. д.] – 5, Глебово [56°21′53″ с. ш. 34°26′14″ в. д.], Кокошилово [56°26′41″ с. ш. 34°16′16″ в. д.], Куркино [56°42′01″ с. ш. 35°57′11″ в. д.] Калининском районе – по 4[568].

В части иных районов Тверской области можно отметить: г. Тверь (Волынское кладбище) [56°52′55″ с. ш. 35°54′39″ в. д.] – 45 воинов, дер. Брод [56°52′55″ с. ш. 35°54′39″ в. д.] Старицкого района – 11, дер. Бибирево [56°22′41″ с. ш. 32°18′13″ в. д.] Западнодвинского района – 6[569] [5, с. 49].

По воинам 222 стрелковой дивизии выделяются[570]:

– в Износковском районе Калужской области: дер. Туровка [55°02′22″ с. ш. 35°10′51″ в. д.] – 133 воина, дер. Ивановское [55°00′18″ с. ш. 35°07′49″ в. д.] – 44, дер. Зубово [55°01′02″ с. ш. 35°23′36″ в. д.] – 15.

– в Наро-Фоминском районе Московской области: г. Верея [55°20′ с. ш. 36°11′ в. д.] – 30 воинов, дер. Смолино [55°21′15″ с. ш. 36°26′15″ в. д.] – 12, дер. Головеньки [55°28′16″ с. ш. 36°41′25″ в. д.] – 9, дер. Симбухово [55°23′05″ с. ш. 36°18′39″ в. д.] – 4.

В части Колпинского и Пушкинского районов г. Санкт-Петербург[571]: г. Колпино [59°45′ с. ш. 30°36′ в. д.] – 121 воин, г. Пушкин [59°43′ с. ш. 30°25′ в. д.] – 7.

В части Ленинградской области выделяются[572]:

[568] Книга Памяти. Признаны погибшими. Тверская область : к 80-летию освобождения городов Тверь и Ржев : монография / авторы-составители: Щекотилов В.Г., Артемьев А.А., Журенкова Е.Д. [и др.]. – Тверь : Изд-во Тверского гос. ун-та, 2022. – (всего 249 с. : ил., портр., табл.). – С. 49

[569] Там же. – С. 49.

[570] Щекотилов В.Г., Епишкина И.В., Журенкова Е.Д. [и др.] Книга Памяти. Признаны погибшими. 222 стрелковая дивизия / науч. редактор: В. Г. Щекотилов В.Г. – Тверь : Заповедник Времени, 2023. – (всего 151 с. : ил., портр., факс., карт.). – С. 15. – К 80-летию битвы под Москвой.

[571] Щекотилов В.Г., Епишкина И.В., Журенкова Е.Д., Лазарев О.Е., Назоева Е.Г., Щекотилов А.В., Щекотилова С.Н., Юрс М.В. Книга Памяти. Признаны погибшими. Город воинской славы Колпино – Тверь: Заповедник Времени, 2023. – (всего 138 с.). – С. 35.

[572] Щекотилов В. Г., Епишкина И. В., Журенкова Е. Д., Лазарев О. Е., Назоева Е. Г., Щекотилов А. В., Щекотилова С. Н., Юрс М. В. Книга Памяти. Признаны погибшими. Ленинградская область. Кировский, Всеволожский, Тосненский районы. – Тверь: Заповедник Времени, 2023. – (всего 126 с.). – С. 37.

– Кировский район: Мемориал Синявинские высоты [59°50′48″ с. ш. 31°07′38″ в. д.] – 55 воинов, дер. Марьино – 14, г. Синявино 1 [59°54′28″ с. ш. 31°04′21″ в. д.] – 11, г. Кировск [59°52′31″ с. ш. 30°58′53″ в. д.] – 2.

– Всеволожский район: Мемориал Винтовка – 28 воинов.

– Тосненский район: г. Любань [59°20′57″ с. ш. 31°14′55″ в. д.]. – 8 воинов.

По данным из 6-ти опубликованных Книгах памяти выделяются:

– в части городов: Колпино* – 121, Тверь* – 45, Верея – 30, Ржев* – 27[573].

– в части Мемориалов: Синявинские высоты – 55, Винтовка – 28;

– в части сельских населенных пунктов: дер. Туровка – 121, дер. Бахмутово – 82, дер. Полунино – 55, дер. Ивановское – 44, дер. Погорелки – 22;

В системах «Память народа» и «Мемориал», оцифровано донесение послевоенного периода[574] в котором на 32 страницах представлены:

– донесение Ржевского комиссариата с учетными карточками и списком по форме 19/БП о включении в картотеку погибших 16 воинов;

– решения Центрального архива МО РФ на карточках о переучете воина с пропавшего без вести на погибшего[575];

– два обращения автора в Ржевский комиссариат для признания 8 и 8 воинов погибшими[576].

Фактически данное донесение содержит все основные материалы о содержании обращения о признании воина погибшим и его прохождении: обращение, решение военкомата, решение ЦАМО, размещение решений в Интернете. Заявителю остается проконтролировать включение имен воинов в паспорт и на плиты воинского захоронения. К сожалению, обычно военкомат не направляет в ЦАМО материалы заявителя и соответственно ЦАМО включает воина в картотеку погибших, но не производит переучет с пропавшего без вести на погибшего.

По различным объективным причинам автор неоднократно направлял обращения в Центральный архив, данные о решениях ЦАМО представлены в таблице. В таблице указаны: номер дивизии, область и район гибели воинов, дата решения ЦАМО, количество воинов (в обращении, переучтенных с пропавших без вести на погибших, включенных в картотеку погибших, уточнений места гибели).

Таблица

Направление пакетов документов в ЦАМО

№	Сд	Область	Район	Дата	К	П/У	Уб.	Уч.
1	222	Калужская	Износковский	06.09.22	25	15	10	0
2	-/-	-/-	-/-	09.09.22	25	12	13	0
3	-/-	-/-	-/-	11.09.22	25	12	13	0
4	-/-	-/-	-/-	16.09.22	25	11	14	0
5	56	С.-Петербург	Колпинский	24.10.22	10	6	4	0
6	-/-	-/-	-/-	24.10.22	12	6	**3**	**3**
7	-/-	-/-	-/-	25.10.22	12	6	6	0
8	-/-	-/-	-/-	25.10.22	12	5	7	0
9	-/-	-/-	-/-	25.10.22	12	7	**4**	**1**
10	-/-	-/-	-/-	26.10.22	6	2	**2**	**2**

[573] Примечание: звёздочкой (*) – отмечены «Города воинской славы»; в частности эти высокие и почётные звания присвоены: городу Ржеву (Указом Президента Российской Федерации 8 октября 2007 г. № 1345); городу Твери (Указом Президента Российской Федерации 4 ноября 2010 г. № 1335); городу Колпино (Указом Президента Российской Федерации 5 мая 2011 г. № 587).

[574] Документ, уточняющий потери. Донесение № 260313 от 27.11.2019 г. // ЦАМО, Фонд 58, опись 207, дело 9., С. 1. – URL: https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=1163434414&p=1 (дата обращения: 14.08.2023).

[575] Там же. – С. 2.

[576] Там же. – С 6-11, 12-15.

11	-/-	Новгородская	Старорусский	30.03.22	10	8	2	-
12	-/-	-/-	-/-	14.07.23	15	7	3	5
13	-/-	-/-	-/-	17.07.23	6	5	1	
14	307	Гомельская	Светлогорский	24.07.23	10	5	4	1
		Итого			205	107	86	12
		%			100	52.2	42.0	5.9

Отметим, что в 2013-2017, 2019-2021 гг. в фонде 58 ЦАМО отражен переучет с пропавших без вести на погибших 44, 54, 81, 3, 22, 5, 303, 166 воинов соответственно. Возрастание количества в 2020 и 2021 годах объясняется, вероятно, поступлением с 2019 г. в ЦАМО материалов автора. Это подтверждается анализом карточек на погибших.

По решениям ЦАМО с учетом большого числа ошибок в архивных документах (при записи, оцифровке) можно отметить:

– более половины воинов (52.2%) все равно переучитываются с пропавших без вести на погибших;

– небольшое число воинов (5.9%) считается уже учтенными погибшими, для них уточняется часть, дата и место захоронения.

Из практики прохождения документов обращений из военкоматов в ЦАМО не единичны случаи, когда ЦАМО принимал неточное решение (воин оставлялся пропавшим без вести, признавался погибшим в иной области и т.п.). Но после направления в ЦАМО дополнительной аргументации решение менялось в соответствии с содержанием архивных документов. По решениям в таблице детальный анализ не выполнялся.

Электронные версии 6-ти Книг памяти «Признаны погибшими» размещены на сайте Тверской областной библиотеки[577] и на ресурсах поискового отряда «Возвращение»[578]. [11].

Таким образом, можно отметить, что большое число пропавших без вести воинов по данным Книг памяти и списков на памятниках сел и деревень может и должно уменьшаться после исследований архивных документов. Важнейшее место при этом должно отводиться Мемориалам, памятникам и воинским захоронениям у сел и деревень, откуда призывались воины и где они погибли.

Автор выражает благодарность сотрудникам военных комиссариатов и Центрального архива МО РФ за конструктивную работу по установлению воинов погибшими.

СБЕРЕЧЬ ПАМЯТЬ: ВОЗРОДИТЬ ДЕРЕВЕНСКИЕ ТРАДИЦИИ

В.И. Агафонов *(г. Москва)*, **Л.И. Мартишина**
(*дер. Пешково, Ногинский р-н, Московская обл.***)**

Для жителей деревни Соколово Ногинского района (сейчас - Богородского городского округа) Московской области стало доброй традицией в майские дни дважды проводить торжественные мероприятия у мемориала воинам Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., чтобы отдать дань памяти землякам, которые на фронтах защищали нашу страну и приближали день Победы.

[577] Тверская областная универсальная научная библиотека им. А. М. Горького. Книги памяти. Признаны погибшими. Части 1-6. Электронная версия URL: https://docs.tverlib.ru/sov_kraevedenie/_layout/ll0000083/ (ll0000089, ll0000101, ll0000112, ll0000113, ll0000114) (дата обращения: 14.08.2023).
[578] Поисковый отряд «Возвращение» URL: https://vk.com/povozvrashchenie (дата обращения: 14.08.2023).

Мемориал в д. Соколово

Следует отметить, что особенностью мемориала в д. Соколово является то, что на памятные доски занесены фамилии всех фронтовиков, найденных в результате кропотливой поисковой работы. Не только погибших, пропавших без вести, умерших в фашистских концлагерях, но и вернувшихся домой. Все они внесли свой вклад в Победу. На фронт ушли 172 человека, из них 76 с войны не вернулись.

На гранитной плите мемориала выбита надпись:

«Доблестным воинам, на поле брани за Родину живот свой положившим и в мире скончавшимся, вечная память! Навсегда вы - наша гордость!
Дети. Внуки. Правнуки. Потомки»

Первое мероприятие проводится за несколько дней до Дня Победы. Это торжественный митинг, организуемый администрацией. В этом году митинг был проведён 6 мая, в день святого Георгия Победоносца, покровителя воинов. Георгиевский Крест, орден Святого Георгия, Георгиевская ленточка – символы доблести и мужества российского солдата.

Митинг вела художественный руководитель СДК Ямкино Екатерина Викторовна Кирина-Батанова. С торжественными речами выступили депутат Совета депутатов БГО Корнеев Сергей Борисович и главный инженер компаний «Экопродукт» Глабчук Нина Петровна. Актер музыкального театра Антон Андресонов прочитал проникновенные стихи о войне. Прозвучал Гимн России. Память защитников Родины почтили минутой молчания. К обелиску возложили венок и цветы.

Поздравления от администрации

Жители помнят и чтут память фронтовиков

Второе мероприятие организуется по инициативе самих жителей непосредственно в День Победы 9 мая. Так было и в этом году. К мемориалу пришли не только коренные жители деревни, но и те, кто живут здесь сравнительно недавно. Люди приходили семьями, с детьми. С портретами фронтовиков, флагами Победы и другими военными атрибутами.

Связь поколений. Семья Куприных в полном составе

Немовы. С портретами прадедов и прапрапрадедов

Всех объединяло общее настроение и общая горькая память. Присутствие молодого поколения давало пожилым жителям деревни надежду, что никто и ничто не будет забыто.

Молебен о фронтовиках

Настоятель Ямкинской церкви Рождества Христова священник о. Георгий отслужил заупокойную литию по погибшим, поделился воспоминаниями о своих родных, принимавших участие в войне.

У мемориала перед собравшимися выступили ветераны боевых действий, получившие военный опыт уже в наше время: Божевольный А.И., Кирюшин А.Г., Агафонов В.И.

Выступают ветераны боевых действий

Есть что сказать молодым

Фото на память

По традиции для этого светлого дня встреча продолжилась за накрытыми вскладчину столами, где в непринужденной, почти домашней обстановке, каждый мог высказаться, в том числе рассказать о своих родственниках – фронтовиках.

За Победу! За тех, кто отстоял нашу Родину!

За память, что живет с нами! Помянем!

По русскому обычаю помянули всех фронтовиков рюмкой водки. Спели военные песни. Послушали воспоминания ветеранов, принимавших участие в боевых действиях, кто не понаслышке знает, что такое военная операция. Одновременно обсудили и текущие дела деревни: проведение субботников по уборке общественных мест, ремонту часовни и другие. Наметили дни следующих встреч жителей.

Такие мероприятия сплачивают жителей, прививают любовь к своей малой, а значит и большой Родине, помогают возродить утраченные хорошие деревенские традиции, когда все друг друга знали, а деревня была одной большой семьей.

Разное

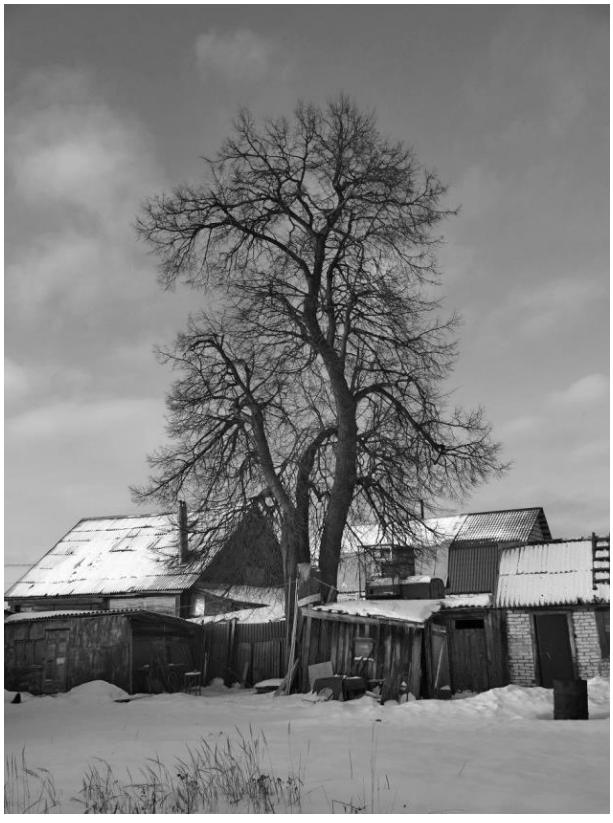
ДОБРОВОЛЬНАЯ ПОЖАРНАЯ ДРУЖИНА ДЕРЕВНИ СОКОЛОВО НОГИНСКОГО РАЙОНА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В.И. Агафонов *(г. Москва)*, **Л.И. Мартишина**
(дер. Пешково, Ногинский р-н, Московская обл.)

Введение. Очень быстро летит время. Вот уже и наше поколение, людей, родившихся в 1940-50-е годы, успевших пожить и при социализме, и при капитализме, скоро уйдет. А период нашей молодости уже стал историей.

Мы, авторы этой публикации, решили попробовать передать потомкам память о деревенской жизни той поры на примере небольших эпизодов из жизни родной деревни Соколово Ногинского района Московской области. То, что помним сами, что рассказывали родители и старожилы деревни, что удалось найти в архивах. В этой публикации речь пойдет о том, как была организована противопожарная работа в период, когда в деревне был колхоз (1930-50-е годы). Организованный в 1932 году в д. Соколово колхоз назывался «Имени 15 лет Октября». В начале 1950-х годов на базе колхозов деревень Соколово [55°56′06″ с. ш. 38°25′52″ в. д.], Починки [55°55′03″ с. ш. 38°26′27″ в. д.], Молзино [55°53′26″ с. ш. 38°23′03″ в. д.] и села Ямкино [55°55′44″ с. ш. 38°24′10″ в. д] был образован объединенный колхоз «Ленинский путь».

Обеспечение пожарной безопасности в деревнях всегда было актуальным вопросом. Для этого принимались различные меры.



Вековые липы на ул. Колхозная между домами 42 и 43

Так, например, по воспоминаниям старожила деревни Соколово Ивана Филимоновича Моисеева, а ему рассказали родители, когда-то очень давно в деревне случился пожар. Загорелся крайний дом, а ветром пламя распространилось почти на половину улицы (ныне ул. Колхозная). После этого крестьян обязали высадить между домами деревья (в основном, это были липы и, реже, березы), которые служили препятствиями на пути распространения огня. Часть этих вековых деревьев сохранилась до нашего времени.

За пожарной безопасностью обязаны были следить и ночные деревенские сторожа. Запомнилось из детства, как в 50-е годы прошлого века такие сторожа ходили ночью под окнами деревенских домов с деревянной колотушкой. Тогда впереди изб почти не было огородов, а если и были, то отстояли от изб на 2-4 метра, и люди ходили по улицам по дорожкам прямо под окнами. В случае обнаружения загорания сторожа должны были поднять тревогу.

Для оповещения о пожаре, подаче тревоги, использовали колокола, а также на улицах устанавливали «билы», представляющие из себя подвешенные на цепи металлические баллоны, куски рельс, диски автомобильных колес и другие гулкие металлические предметы. Их раскрашивали в красный цвет. Рядом висели

металлические прутья (или различные железные болванки), которыми, в случае пожара, стучали по билам, созывая народ на тушение огня. В народе эти «билы» называли «набатами».

«Набат» на улице Октябрьской у дома 9

В деревне было несколько пожарных водоемов. Один из них находился в 100 метрах позади магазина. Это самый старый пруд, возможно, что он был естественным. На берегу пруда росла огромная ива, на сучьи которой любили залезать и сидеть деревенские мальчишки. В пруду было много карасей, которых также любили ловить и мальчишки, и взрослые. Соколовские называли этот пруд «Гранова прудка», возможно потому, что из деревенских домов ближе всего к нему был родовой дом Рябиных «Грановых». Сейчас этот пруд зарос, воды в нем нет. А рядом с ним выкопан новый пожарный водоем.

Примечание. Из-за того, что в деревне Соколово было много семей с одинаковыми фамилиями, то, чтобы семьи можно было легче различать, издавна укоренилась традиция присваивать вторую «деревенскую фамилию». Также у большинства жителей были еще и прозвища[579].

В ста метрах от «Грановой прудки», в самом центре деревни (сейчас это место рядом с изгибом асфальтовой дороги, возле детской площадки) был еще пруд, который жители называли просто «Прудка». Когда пастух вечером пригонял деревенское стадо, то животные, как правило, пили из этого пруда воду.

Третий пруд был в конце Октябрьской улицы (в народе – «Покровка»). Впоследствии на этом месте начали брать для строительства песок, в результате чего образовался огромный пруд размером примерно 500 на 100 метров.

Еще два пруда выкопали позади усадеб на разных сторонах Колхозной улицы (в «Том конце»). Река Черноголовка также использовалась как пожарный водоем при возгораниях и пожарах.

Во времена колхозов работа по противопожарной безопасности в деревнях и селах строилась на основе утвержденного постановлением Совета народных комиссаров (СНК)

[579] Агафонов В.И. Полузабытве традиции деревенской жизни: народные названия деревни Соколово Ногинского района Московской области // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVI научно-практической конференции, посвящённой памяти Е.Н. Мачульского и М.Г. Аверьяновой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 25 октября 2022 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – М. : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2022. – (всего 444 с., ил.). – С. 80-84.

СССР от 2 ноября 1939 года № 1816 «Положения о пожарной охране сельских населенных пунктов» (далее для краткости – Положение).

Агитационный плакат 1960-х годов.
Фото из Ногинского музея пожарного дела

Особое внимание было уделено созданию и функционированию добровольных пожарных дружин (далее – ДПД). В частности, пунктом 1 Положения устанавливалось: «Для охраны от пожаров общественной социалистической собственности, имущества колхозников и других граждан в сельских местностях сельские советы организуют добровольные пожарные дружины. Членами добровольных пожарных дружин могут быть все трудоспособные граждане данного населённого пункта».

На добровольные пожарные дружины возлагалось: организованное тушение пожаров, возникающих в деревне, на полях и в лесах; оказание помощи в тушении при возникновении пожара в соседних селениях; овладение техническим противопожарным минимумом и, в частности, овладение средствами пожаротушения; проведение, по указаниям начальника дружины, работ по предупреждению пожаров в населённых пунктах; уход за общественным противопожарным инвентарём и наблюдение за пожарным сараем; несение дежурств при пожарном сарае в пожароопасный период по графику; проведение пропаганды противопожарных мероприятий среди местного населения путём докладов, бесед, лекций и пр.

Положением устанавливалось также, что кроме членов ДПД, «все трудоспособные граждане, достигшие 18-летнего возраста, обязаны принимать активное участие в предупреждении пожаров и борьбы с пожарами на селе». В каждом дворе должен был находиться постоянно в исправном состоянии установленный сельсоветом один из видов пожарного инвентаря. На дома прибивались металлические таблички с изображением багра, топора, ведра, лома, лестницы. Это означало, что в случае пожара из этого дома должны прибыть люди с данным противопожарным инвентарем.

Сельские советы, в зависимости от размеров населённых пунктов и местных особенностей, совместно с органами государственного пожарного надзора (ГПН) НКВД СССР должны были установить обязательное количество общественного противопожарного инвентаря (автонасосы, мотопомпы, ручные насосы на ходах, насособочечные хода, лестницы и т.д.).

Ручной пожарный насос на телеге.
Фото из Ногинского музея пожарного дела

Пожарная бочка.
Фото из Ногинского музея пожарного дела

Пожарные каски и рукав.
Фото из Ногинского музея пожарного дела

Для хранения противопожарного инвентаря сельские советы, по указанию органов ГПН НКВД СССР, должны были выстроить или оборудовать пожарные депо (сараи).

В деревени Соколово пожарный сарай стоял в центре деревни, на месте, где сейчас установлен мемориал фронтовикам – победителям в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. В пожарном сарае хранились мотопомпа, две телеги с установленными на них ручными пожарными насосами («качалками»), пожарные рукава, каски, багры, ломы и другой противопожарный инвентарь. Возле сарая стоял столб с пожарным колоколом.

Пожарный сарай (вдали справа), рядом с которым на столбе висит пожарный колокол.
Фото примерно начала 60-х годов

На пожароопасный период в пожарном сарае устанавливалось круглосуточное поочередное дежурство всех трудоспособных граждан, достигших 18-летнего возраста.

Выделение на дежурство в пожарном сарае колхозников производилось правлением колхоза, а очерёдность дежурств остальных граждан устанавливалось сельским советом. Для вывоза противопожарного инвентаря из пожарного сарая к месту пожара выделялись дежурные лошади.

На дежурных возлагалось: охрана пожарного сарая, противопожарного инвентаря и уход за дежурными лошадьми; наблюдение за населённым пунктом с целью своевременного обнаружения начала пожара; в случае возникновения пожара своевременное поднятие тревоги и выезд на место пожара с необходимым пожарным инвентарём.

Кроме дружинников, к месту пожара с соответствующим противопожарным инвентарём должны были явиться все проживающие в деревне трудоспособные граждане, достигшие 18-летнего возраста, и под руководством начальника ДПД (руководителя пожаротушения) принять активное участие в тушении пожара.

Добровольные пожарные дружины создавались сельскими советами из числа членов колхоза и других граждан деревни, принимавших наиболее активное участие по предупреждению и тушению пожаров. Организованную ДПД сельсовет должен был в 15-дневный срок зарегистрировать в местном органе пожарной охраны НКВД.

Стимулом для вступления в ДПД было и то, что дружинникам, которые не работали в колхозе, предоставляли льготы. Так, например, они получали земельные участки наравне с колхозниками.

Положением предусматривалось, что в случае смерти члена ДПД при работе по тушению пожара, а также на практических занятиях, следовании на пожар и обратно членам семьи погибшего выдаётся за счёт отчислений Госстраха единовременное пособие в размере трёх тысяч рублей. В случае инвалидности, полученной при работе по тушению пожара, единовременное пособие выдаётся соответственно степени утраты трудоспособности от 500 до 2000 рублей.

Примечание. Пример для сопоставления цен: в Починковском сельсовете 30.10.1939 был зарегистрирован Акт продажи Кузнецовой Клавдией Ефимовной Агафонову Ивану Петровичу дома размером 9 на 8 метров за 6,5 тыс. рублей.

Начальник добровольной пожарной дружины назначался сельским советом из числа наиболее подготовленных и активных членов ДПД. Его кандидатура согласовывалась с органами ГПН НКВД СССР. Правление колхоза обязано было осуществить пожарно-техническую подготовку начальника дружины на специальных курсах, организуемых органами пожарной охраны НКВД.

В протоколе заседания Правления колхоза «Имени 15 лет Октября» 31 октября 1946 года № 26 (Ногинский городской архив, фонд 71) имеется запись: «установить оплату начальнику ДПД – 2 трудодня в месяц (!)». Это свидетельство того, что на это место требовалось найти настоящего энтузиаста и социально-ответственного человека.

На начальника добровольной пожарной дружины возлагалось: руководство тушением пожаров и работой дружины; наблюдение за исправным содержанием общественного противопожарного инвентаря и пожарного сарая; наблюдение за выполнением в селении, на молотильных токах, скотных дворах и других хозяйственных предприятиях мер пожарной безопасности; обучение членов пожарной дружины овладению противопожарным инвентарём, уходу за ним и применению его при тушении пожаров.

Длительное время бессменным начальником Соколовской ДПД был Василий Михайлович Зяблев. Краснофлотец Тихоокеанского флота, демобилизованный в 1942 году из РККА по состоянию здоровья после получения на службе тяжелой травмы, Василий Михайлович очень добросовестно относился к своим обязанностям, сумел организовать одну из лучших сельских пожарных дружин в Ногинском районе. Поскольку обязанности начальника ДПД Василий Михайлович исполнял в свободное от основной работы (на Научно-испытательном полигоне авиационных вооружений, который в народе называли «Полигон») время, ему, по мере сил, помогали жена Ольга Петровна (в девичестве – Агафонова «Барабошкина») и сыновья: Юрий[580], Николай и Виктор.

[580] См. о нём: Агафонов В. Передовики сельского хозяйства Ногинского района: К истории одной публикации. Были такие времена… : [сайт: «Богородск-Ногинск. Богородское краеведение», размещено 21.09.2018 г.]. – режим доступа: https://www.bogorodsk-noginsk.ru/articles/peredoviki-selskogo-xozyajstva-noginskogo-

Зяблевы - Василий Михайлович и Ольга Петровна

Их сыновья - Виктор, Николай, Юрий Зяблевы

За хорошие показатели в организации противопожарной работы Соколовская ДПД и лично начальник неоднократно поощрялись. По свидетельству старожилов, в пожарном сарае на стенде висело много дипломов и грамот.

О том, как Василий Михайлович справлялся со своими обязанностями, свидетельствует запись в протоколе № 13 заседания правления Соколовского колхоза от 29 июня 1949 г. (Ногинский архив, фонд № 71). Тогда правление рассматривало одним из вопросов заявление о назначении на должность начальника ДПД другого колхозника. Правление постанови-

rajona.html?ysclid=lmaimnpbtd780079939

ло: «так как имеющийся начальник ДПД (Зяблев В.М.) с работой своей справляется хорошо, работает уже 7 лет, замечаний за ним не было, и нет никакого смысла заменять его».

На проводившихся ежегодно районных соревнованиях среди сельских ДПД, Соколовская дружина неоднократно занимала призовые места.

Как правило, соревнования проводились в селе Ямкино, у озера, напротив старой деревянной церкви, и были очень зрелищными.

Соревновались в два этапа:

– Первый этап: на время от прибытия пожарных расчетов на лошадях к озеру, подготовке к работе пожарных насосов, развертывания и соединения пожарных рукавов до места предполагаемого пожара и до подачи воды из брандспойта (пожарного ствола) на очаг горения.

– Второй этап: тушение углекислотными огнетушителями горючих жидкостей (в металлическом коробе поджигали ветошь, облитую смесью солярки и керосина).

Наши дружинники, особенно те, кто работал на опытном заводе Полигона, постоянно придумывали разные приспособления к пожарному инвентарю, которые помогали ускорять проведение этих подготовительных работ. Например, для ускорения развертывания пожарных рукавов была придумана и изготовлена из титана специальная тележка с барабаном.

Соколовская ДПД на соревнованиях на Ямкинском озере. 1950-е годы. Слева направо: Бурдаков Иван Федорович, 1926(7?) гр., Бузин Василий Егорович «Пимахин», 1913 гр. (за спиной Бурдакова И.Ф.), Агафонов Иван Иванович «Барабошкин», 1927 гр., Гуськов Василий Карпович «Карпухин» 1924 гр., Рябин Николай Герасимович «Гранов», 1928 гр., Горбачев Петр Иванович, 1932 гр. (за спиной Рябина Н.Г.), Юдин Анатолий Иванович «Самаров», 1935 гр., Костин Алексей Федорович «Блохин», 1933 гр., Зяблев Василий Михайлович «Мишин - Платов» (вдали у озера), 1920 гр., Бандуров Николай Владимирович, 1927 гр., Шкадин Алексей Васильевич «Ленча», 1932 гр.

Кроме того, в составе Соколовской ДПД был одаренный дружинник Николай Владимирович Бандуров, который очень легко и быстро справлялся с тушением горючих жидкостей, чем способствовал победам своей дружины.

В одном из соревнований разыгрывался приз – пожарный автомобиль, наша ДПД заняла первое место. Однако из-за того, что в деревне не было пожарного депо, а только пожарный сарай, автомобиль был вручен другому участнику. Наша дружина тогда получила в подарок мотопомпу.

В связи с отсутствием в колхозе специальной одежды для пожарных, дружинники одевали полученные ими на работе комбинезоны. Пожарные каски ввиду небольшого количества, выдавали только дружинникам, которые были непосредственно у очага пожара.

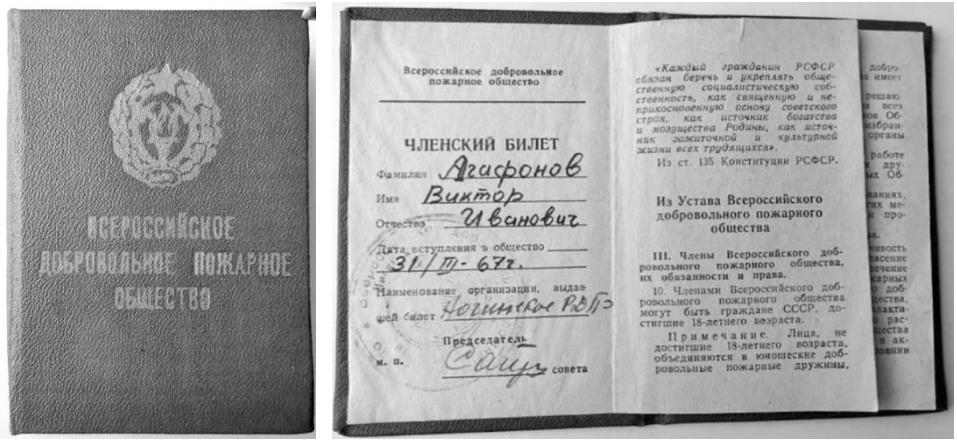
В целях предупреждения загораний и пожаров ДПД проводило серьезную профилактическую работу. В протоколах правления колхоза регулярно встречаются записи о таких поручениях ДПД, как: «провести подворный обход на предмет выявления неисправности дымоходов, неисправные печи топить запретить, проверить распележку (убрать зимнее утепление из мха) изб, привести в боевую готовность противопожарный инвентарь, поставить у каждого дома и общественных построек кадки с водой, провести озеленение между общественными постройками, предупредить молодежь о недопустимости курения в неположенных местах и т.д.».

Постановлением Совета Министров РСФСР от 14 июля 1960 г. № 1074 было организовано Всероссийское добровольное пожарное общество (ВДПО). Члены ДПД и многие другие жители деревни вступили в это общество.

Памятью о тех сельских добровольных пожарных служит чудом сохранившийся в деревне ручной пожарный насос (в рабочем состоянии), а также членские билеты и значки ВДПО (на фото ниже).

Ручной пожарный насос (в рабочем состоянии)

Значок ВДПО



Членский билет ВДПО

О «БОЯРСКОМ ТЕРЕМЕ», «ВИКТОРИАНСКОМ КОТТЕДЖЕ», «РЫЦАРСКОМ ЗАМКЕ», «ПРИМОРСКОЙ ВИЛЛЕ» … И ВСЁ ЭТО – ПРО РУССКУЮ КЛАССИЧЕСКУЮ УСАДЬБУ

«*Тема русских усадеб, их истории, архитектуры и быта в последние десятилетия получила отражение в десятках столичных и провинциальных изданий. После нескольких десятилетий забвения это был настоящий интеллектуальный прорыв в родное и неизведанное. За последние тридцать лет в российской исторической науке даже сформировалось самостоятельное направление – усадьбоведение. Накоплен большой, ранее совершенно не исследованный материал, имеющий прямое отношение к истории России и понимания её культуры. Это даёт возможность сегодня выйти на более общие проблемы русской усадебной культуры, точнее понять её особенность и самобытность*»[581] – с таких слов-предисловия начинает свою книгу о образе и стиле русской усадьбе Мария Владимировна Нащокина.

Мария Владимировна Нащокина

Современные исследователи выделяют следующие усадьбы: боярские, помещичьи, городские и крестьянские. В состав классической барской усадьбы обычно входили: барский дом, несколько флигелей, конюшня, оранжерея, постройки для прислуги и др. Парк, примыкающий к усадьбе, чаще всего носил ландшафтный характер, часто устраивались пруды, прокладывались аллеи, строились беседки, гроты и т. п. В крупных усадьбах нередко строилась церковь. Городские дворянские усадьбы, характерные для Москвы, в меньшей степени для Санкт-Петербурга, губернских городов, как правило, включали господский дом, «службы» (конюшню, сараи, помещения для прислуги), небольшой садик.

Многие русские усадьбы были построены по оригинальным проектам известных архитекторов, в то же время немалая часть строилась по «типовым» проектам. В усадьбах, принадлежавших известным собирателям и коллекционерам, нередко сосредотачивались значительные культурные ценности, собрания произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства.

Прежде чем представить книгу М.В. Нащокиной «Русская усадьба конца XIX – начала XX века. Образ и стиль» (М. : Прогресс-Традиция, 2022), необходимо сказать прежде всего об её авторе, тем более, что для этого есть повод. Недавно Мария Владимировна отметила юбилей.

Мария Владимировна родилась 6 сентября 1953 г. в семье Владимира Васильевича Нащокина (1901–1979), д-ра техн. наук, одного из ведущих специалистов в области термодинамики, и Тамары Геннадьевны, урождённой Тихомировой. Интерес М. В. Нащокиной к прошлому в немалой степени объясняется её родословной: дедушка по отцовской линии Василий Андреевич Нащокин (1850–1943) под командованием легендарного С. О. Макарова в 1886–1889 гг. совершил кругосветное плаванье на парусно-винтовом корвете «Витязь», где вёл путевой дневник. Второй дедушка Геннадий Николаевич Тихомиров (1901–1934) – инженер-первостроитель Комсомольска-на-Амуре, участвовал в выборе места для этого города

[581] Нащокина М.В. Предисловие // Нащокина М.В. Русская усадьба конца XIX – начала XX века. Образ и стиль. – М. : Прогресс-Традиция, 2022. – (532, [3] с. : ил., цв. ил., портр.). – С. 3

в конце 1920-х гг. Его отец – купец и промышленник Николай Герасимович Тихомиров (1870–1929?), прадедушка нашей героини, в 1914 г. основал в селе Сабурово (ныне Царицыно) химический завод, который работает до сих пор.

С ранних лет М. В. Нащокина хорошо рисовала, увлекалась фотографией: окончила известную художественную школу № 2 Краснопресненского района Москвы, давшую путёвку в жизнь многим профессиональным художникам, самостоятельно освоила весь фотографический процесс. Уже тогда она начала фотографировать виды столицы: в её личном архиве есть снимки ушедшей Москвы 1960-х гг., каталог фотографий московских кованых решёток.

Московский архитектурный институт, где училась Мария Владимировна, посоветовали выбрать родители и, как показало время, не ошиблись. Включившись в бурную студенческую жизнь и имея предрасположенность к исследовательской работе, М. В. Нащокина активно участвовала в деятельности институтского научного общества, не раз выступала с докладами на ежегодных конференциях. В 1972 г. вышел сборник, где была представлена её работа «*Новые методы охраны архитектурных памятников*», в которой 19-летняя студентка, обобщив зарубежный опыт, отмечала, что в европейских странах «*памятники истории и архитектуры не только консервируются как музейные экспонаты, но и восстанавливаются в прежнем виде. При этом сохранению подлежат не только сами здания, но и их окружение*»[582] . Это написано в те годы, когда о защите объектов культурного наследия в нашей стране ещё не начали говорить.

Окончив вуз в 1976 г. с рекомендацией в аспирантуру, М. В. Нащокина по распределению была направлена во Всесоюзный производственно-реставрационный комбинат Министерства культуры СССР (ныне Центральные научно-реставрационные проектные мастерские), в бригаду опытного реставратора Московского Кремля А. В. Воробьёва. Закончив факультет градостроительства, занялась реставрацией парков, погрузившись в историю русского паркостроения и техники благоустройства. Участвовала в проекте реставрации регулярного парка усадьбы Дмитриева-Мамонова в Москве, считавшемся долгое время в Московской инспекции по охране памятников образцом для подобных работ; в создании музея деревянного городского зодчества в Тульском кремле. За конкурсный проект мемориала ветеранов Великой Отечественной войны на горе Митридат в Керчи М. В. Нащокина вместе со своим мужем – известным архитектором, профессором Московского архитектурного института Борисом Константиновичем Ерёминым (1939–1998) – удостоена Первой премии.

За время работы в реставрационном комбинате Мария Владимировна многому научилась, осознала ответственность перед уходящим прошлым, почувствовала вкус к настоящей научной работе, приобрела исследовательский задор. Видный отечественный историк Сигурд Оттович Шмидт в одном из своих интервью вспоминал: «*Отец однажды спросил меня: “Кого напоминает тебе настоящий исследователь?”. Я ответил какой-то банальностью. Отто Юльевич прервал: “Нет, он – как бульдог, который схватил кость и пока не разгрызет ее, не сможет отпустить, даже если сам того очень захочет”. С годами я понял: это важно в науке…*»[583]. Именно такой научный азарт преобладает в работах Марии Владимировны, ей нравится «*разгрызать*» забытое прошлое, открывать новое, неизвестное.

В 1983 г. под научным руководством д-ра архитектуры Т. Ф. Саваренской. М. В. Нащокина защитила кандидатскую диссертацию «Античное наследие в русской архитектуре 30–50 гг. XIX века, его изучение и творческая интерпретация», после чего была приглашена известным историком архитектуры Н. Ф. Гуляницким (1927–1995) на работу в сектор русской архитектуры Центрального научно-исследовательского института теории и истории архитектуры (сегодня НИИ теории архитектуры и градостроительства), где успешно трудится по сей день. Она первой обратила внимание на вопросы дачного строительства се-

[582] См.: Новые методы охраны архитектурных памятников. // Материалы XXIX научной конференции Московского архитектурного института, 1972. – М., 1973. – С. 228–229. – Соавт. Н. Г. Шангин-Березовский.

[583] Смирнов К. Твердый знак истории : [интервью с С. О. Шмидтом: «Заденешь прошлое – отзовётся современность»] // Новая газ. 2007. 18 июня; Режим доступа: http://www.novayagazeta.ru/society/35204.html

редины XIX – начала XX в., проводила исследования по истории русского градостроительства для многотомной монографии, изучала застройку Москвы и, создав несколько архитектурных путеводителей по столице, стала одним из ведущих специалистов в этой области. В её путеводителях постройки конца XIX – начала XX в. впервые получили имена собственные: в названиях безликих особняков или доходных домов зазвучали имена их владельцев. С её лёгкой руки теперь они упоминаются во всех изданиях не только по московской, но и по русской архитектуре в целом. Это дало мощный толчок к изучению биографий отдельных домов, позволило определить наиболее плодовитых застройщиков, понять экономические мотивы появления московской застройки и т. д.

Специализируясь на истории середины XIX – начала XX в., М. В. Нащокина с конца 1980-х гг. стала активно изучать архитектуру стиля модерн и оказалась участником многолетней программы ЮНЕСКО по сохранению наследия европейского модерна. Знакомство с европейскими учёными, занимающимися этой проблематикой, и со многими классическими памятниками стиля позволило ей по-новому оценить постройки отечественного модерна, установить в них западноевропейские влияния. Результаты исследования вошли в её монографию «Московский модерн» [4, 10, 21, 28]. В этой книге впервые в нашей стране представлено более тысячи иллюстраций. Сегодня это не кажется чем-то особенным, современная цифровая техника позволяет воспроизводить столько изображений. Однако на момент выхода книги аналогичные по объёму издания включали в себя не более 300–400 иллюстраций. Затем последовали и другие большие работы о модерне [6, 11, 12, 13] и людях, занимавшихся им. О столичных деятелях этого направления рассказано в книгах «Архитекторы московского модерна: творческие портреты» [3, 13] и «Сто архитекторов московского модерна: творческие портреты» [7].

По результатам многолетних комплексных исследований М. В. Нащокина в 2000 г. в форме научного доклада защитила диссертацию на соискание степени доктора искусствоведения «Модерн в архитектуре Москвы. Проблема своеобразия и западноевропейских влияний». В 1992 г. она вошла в число членов-основателей возрождённого Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ), с 1999 г. является первым заместителем председателя. Почти сразу Общество начало издавать ежегодные научные сборники трудов «Русская усадьба». После смерти первого редактора, проф. Л. В. Ивановой в 2000 г. Мария Владимировна стала их бессменным научным редактором, составителем и постоянным автором. При ней сборники существенно увеличились в объёме, приобрели новое оформление, обогатились иллюстрациями и расширились по проблематике, фактически превратившись в материалы к будущей «Энциклопедии русской усадьбы». Над созданием этого труда М. В. Нащокина и авторы работают уже около 10 лет. Благодаря сборникам и ежегодным конференциям ОИРУ, на которые приезжают исследователи со всей России, в отечественной исторической науке появилось новое перспективное направление – усадьбоведение.

В силу специфики профессии М. В. Нащокина много путешествует по стране и за рубежом и стремится зафиксировать, донести до читателей то новое, что удалось увидеть и открыть. Свои публикации она сопровождает фотографиями, рисунками, открытками, стараясь доступным языком объяснить архитектурные и искусствоведческие нюансы.

Помимо книг, материалов в журналах и сборниках М. В. Нащокина подготовила более 160 справочных статей для энциклопедий «Москва» (1997), «Русское искусство» (2001), «Иллюстрированный словарь русского искусства» (2001), «Архитектура и градостроительство» (2002), «Московская энциклопедия. Лица Москвы. Кн. 1–5» (2007–2012). Некоторые энциклопедические статьи не уступают по трудоёмкости добротным научным публикациям. Труды М. В. Нащокиной увидели свет не только в отечественных изданиях в различных городах страны, но и за её пределами: в Австрии, Бельгии, Германии, Голландии, Польше, Сербии, Турции, Франции.

Ещё одно увлечение Марии Владимировны – коллекционирование. Сочетание собирательской увлечённости и научной пытливости даёт поразительные результаты. В 2004 г. на основе своей коллекции почтовых карточек она издала книгу «Художественная открытка

русского модерна» [12]. Кроме того, М. В. Нащокина – щедрый даритель. В музей-заповедник А. А. Блока в Шахматове она передала предметы мебели и быта конца XIX – начала XX в., хранившиеся в её семье, в Государственный художественный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник «Коломенское» – коллекцию отечественных и зарубежных изразцов XIX – начала XX в., Государственному центральному театральному музею им. А. А. Бахрушина подарила собрание нотных обложек эпохи модерна и коллекцию театральных программок столицы 1960–2000-х гг., в Российскую академию живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова постоянно передаёт книги по искусству.

Как подлинный профессионал, М. В. Нащокина не только рассказывает о своих находках, но и определяет новые горизонты исследований. Примером может служить статья «История и перспективы садовой археологии в России»[584], в которой она констатирует, что садовая археология «дает надежду на фактическое возвращение из небытия значительной части нашего национального культурного наследия, ведь в России еще физически существует огромный массив неисследованных провинциальных парков, таящий в себе немало открытий. Значительная исследовательская и просветительская деятельность по сохранению культурно-исторической памяти России была оценена общественностью. Мария Владимировна Нащокина избрана Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН), удостоена премии им. митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) I степени, градостроительной премии им. А. Э. Гутнова, премии им. А. Блока журнала «Наше наследие». Также она стала обладательницей медалей и дипломов I степени РААСН, золотых дипломов ежегодного Международного фестиваля «Зодчество”», медали Национального фонда «Возрождение русской усадьбы» за многолетнюю деятельность по изучению, популяризации памятников российской культуры, архитектуры и садово-паркового искусства.

Основные книги М. В. Нащокиной

1. Архитектурные прогулки по Москве. – [М.] : Ворон, [1996]. – 319 с. : ил. – Соавт. И. Л. Бусева-Давыдова. *Рец.*: Рябинин Ю. Чего вы еще не знаете о столице // Веч. клуб. – 1998. – 6 авг. – С. 4.

2. Москва: архитектур. путеводитель. – М. : Стройиздат, 1997. – 511 с. : ил. – Соавт. И. Л. Бусева-Давыдова, М. И. Астафьева-Длугач; [2-е изд., стер.]. – 2001. – 511 с. : ил., карт. – Соавт. И. Л. Бусева-Давыдова, М. И. Астафьева-Длугач. – ***Рец.***: Куприянов А. Бараши, Харитоньев, далее везде… // Витрина. – 1998. – Янв. (№ 1). – С. 47.

3. Архитекторы московского модерна: творческие портреты. – М. : Жираф, 1998. – 315 с. – ***Рец.***: Ф[есенко] Д. Архитекторы московского модерна // Архитектур. вестн. – 1999. – № 2. – С. 8.

4. Московский модерн: проблема западноевропейских влияний. – М. : Биоинформсервис, 1999. – 181 с. : ил., портр., факс.

5. Очерк истории московской архитектуры. – М. : Биоинформсервис, 1999. – 126, [1] с. : ил. – Соавт. И. Л. Бусева-Давыдова.

6. Керамика Абрамцева в собрании Московского государственного университета инженерной экологии. – [М.] : Жираф, [2000]. – 222 с. : цв. ил., портр. – (Серия «Русский модерн»). – Соавт. О. И. Арзуманова, В. А. Любартович.

7. Сто архитекторов московского модерна: творческие портреты. – М. : Жираф, 2000. – 302 с. : ил., портр. – (Серия «Русский модерн»). – ***Рец.***: Сто архитекторов московского модерна // Интерьер&Дизайн. – 2000. – Май. – С. 103; О. Р. Каменный век // Алфавит. – 2000. – Май (№ 22). – С. 16–17; Мария Нащокина. Сто архитекторов московского модерна (Жираф, 2000) // Табурет. – 2000. – № 5. – С. 10; Гершкович Е. Профессиональное чтение // Мезонин. – 2000. – Июнь. – С. 124.

8. Коллекционный трехтомник по истории подмосковных усадеб. – М. : ОИРУ, 2001. – Т. 1 : Ордынцы. – 54 с.; Т. 2 : Архангельское. – 66 с.; Т. 3 : Ельдигино. – 65 с.

---

[584] Нащокина М.В. История и перспективы садовой археологии в России // Сады и парки в России: опыт, проблемы, перспективы. Из истории Царицынского парка / сост. и науч. ред. Б.М. Соколов; отв. ред. О.В. Докучаева. – М. : Пробел-2000, 2013. – С. 10–20.

9. Новотомниково. – Воронеж : Центр духов. возрождения Чернозем. края, 2002. – 157, [2] с. : ил., табл. – Соавт. Д. И. Исмаил-Заде, Ю. А. Мизис, Ю. Р. Савельев и др.

10. Московский модерн. – М. : Жираф, 2003. – 560 с.; [2-е изд., испр.]. – 2005. – 558 с. : цв. ил. – (Серия «Русский модерн»); [3-е изд., пересмотр., испр. и доп.]. – СПб. : Коло, 2011. — 792 с. : [32 с. цв. ил.] с.; [4-е изд., испр. и доп.]. – СПб. : Коло, 2012. – 792 с. – ***Рец.***: Листов В. Архитектура по-человечески // Алфавит. – 2003. – № 28. – С. 28; Терентьева М. Грусть каменных русалок // Кн. обозрение. – 2003. – 15 дек. (№ 51). – С. 5; Турчин В. С. Мария Нащокина. Московский модерн // Искусствознание. – М., 2004. – № 2. – С. 659–661; Рахматуллин Р. Европейские прогулки по Москве и московские – по Европе // Независимая газ. – 2004. – 11 марта. – (НГ-Ex libris; № 9).

11. Особняк И. А. Миндовского. Посольство Новой Зеландии : [фотоальбом]. – М. : Жираф, 2003. – 95 с. : цв. фот., портр. – Соавт. С. Б. Ткаченко. – Рус. и англ. – ***Рец.***: Чистейший образец модерна // Культура. – 2004. – 29 янв.–4 февр. (№ 4).

12. Художественная открытка русского модерна. – М. : Жираф, 2004. – 470, [1] с. : ил., цв. ил. – (Серия «Русский модерн»). – ***Рец.***: Турок В. Мария Нащокина. Художественная открытка русского модерна // Автограф архитектора. – 2004. – Март (№ 3). – С. 16; Степанян Н. С. М. В. Нащокина. Художественная открытка русского модерна // Искусствознание. – М., 2004. – № 2. – С. 661–663; Anna Muza. Mariia Nashchokina. Khudozhestvennaia otkrytka russkogo moderna. M. : Zhiraf, 2004 // Slavic and East Europ. j. – 2004. – № 48/3. – P. 515–517.

13. Архитекторы московского модерна: творческие портреты. – М. : Жираф, 2005. – 535 с. : ил., портр.

14. Общество изучения русской усадьбы. 1992–2007. – М. : Жираф, [2007]. – 15, [1] с. : цв. ил., портр. – Соавт. А. В. Чекмарёв, А. В. Слёзкин, Д. Э. Заварюхина.

15. Русские сады. XVIII – первая половина XIX века. – М. : Арт-Родник, 2007. – 256 с. : ил. – (Серия «Сады мира»).

16. Русские сады. Вторая половина XIX – начала XX века. – М. : Арт-Родник, 2007. – 215 с. : ил. – (Серия «Сады мира»).

17. Русская усадьба Серебряного века. – М. : Улей, 2007. – 431 с. : ил. – ***Рец.***: Есаулов Г. Символ культуры серебряного века // Архитектур. вестн. – 2008. – № 1. – С. 53.

18. Общество изучения русской усадьбы. 1992-2007 : [буклет] / Общество изучения русской усадьбы ; [авт.-сост. буклета: М.В. Нащокина и др.] 85/15. – М. : Жираф , [2007?]. – 15, [1] с. : цв. ил., портр.

19. Наедине с музой архитектурной истории. – М. : Улей, 2008. – 508, [2] с., [88] л. цв. ил. : ил.

20. Античное наследие в русской архитектуре Николаевского времени: его изучение и творческая интерпретация. – М. : Прогресс-Традиция, 2010. – 613, [1] с., [80] л. цв. ил., портр., факс. – ***Рец.***: Новые книги // Academia. Архитектура и стр-во. – 2011. – № 3. – С. 128; Лисовский В. Новая книга Марии Нащокиной // Капитель. – СПб., 2012. – № 1. – С. 30–32; Печёнкин И. Рецензия на книгу М. В. Нащокиной // Блог Ильи Печёнкина. – 2011. – 10 нояб. – Режим доступа: http://blogpechenkin.blogspot.ru/2011_12_01_archive.html

21. Московский модерн / Российская акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостр-ва. – 3-е изд., пересмотр., испр. и доп. – СПб. : Коло, 2011. – 791 с., [16] л. цв. ил.

22. Дух символизма : русское и западноевропейское искусство в контексте эпохи конца XIX – начала XX века / Межинститутская науч. группа «Европейский символизм и модерн» ; [науч. ред.-сост. М. В. Нащокина]. – М. : Прогресс-Традиция, 2012. – 686, [1] с., [52] л. цв. ил. : ил., портр.

23. Лев Кекушев. Архитектурное наследие Москвы. – М. : Вега, 2012. – 415 с.

24. Московский архитектор Лев Кекушев. – СПб. : Коло, 2012. – 502, [1] с., [12] л. цв. ил., факс., портр. – ***Рец.***: Седова С. Наш Ex Libris // ARDIS. Архитектура, реставрация, дизайн, инвестиции, строительство. – СПб., 2012. – № 3. – С. 51; Кириков Б. Первая монография об архитекторе Кекушеве // Капитель. – СПб., 2012. – № 2. – С. 142–143; Бутов М. Мос-

ковский Лев // Моск. кн. журнал. – 2012. – 4 дек. – Режим доступа: http://morebo.ru/tema/segodnja/item/1354613620577

25. Архитектурное наследие России. Лев Кекушев. – М. : Издат. дом Руденцовых, 2013. – 659 с. : ил., цв. ил., портр., факс.

26. Алексей Бахрушин. Великое дело созидания: к истории «Версаля на Зацепе» / [рук. проекта и авт. вступ. слова Д. В. Родионов; подгот. ст. М. В. Нащокина, Н. И. Сочинская, В. В. Рыбенков]. – М. : Гос. центр. театр. музей им. А. А. Бахрушина ; Нестор-История, 2013. – 144, [3] с. : ил., цв. ил., портр. – На тит. л.: К 100-летию передачи Театрального музея А.А. Бахрушина Императорской Санкт-Петербургской акад. наук.

27. Московская архитектурная керамика: конец XIX – начало XX века. – М. : Прогресс-Традиция, 2014. – 558, [1] с. : цв. ил., портр., цв.портр. – ***Рец.***: Вельяшев Вл. Живопись вечными красками // Наше наследие: Иллюстрированный историко-культурный журнал. – М., 2014. – № 112. – С. 172-173.

28. Московский модерн / Российская акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства. – 5-е изд., с испр. и доп. – СПб : Коло, 2015. – 791 с., [16] л. цв. ил. : ил., портр.

29. Архитектор Борис Еремин. Творческое наследие : реконструкция центра Москвы: архитектурные концепции и проекты второй половины XX века / Российская акад. архитектуры и строит. наук, Фил. ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» [и др.] ; [авт.-сост.: М.В. Нащокина, Б.В. Гандельсман, М.В. Комский]. – М. : Прогресс-Традиция, 2016. – 623 с. : ил., цв. ил., портр., табл.

30. Адольф Эрнестович Эрихсон (1862-1940) / [автор текста М.В. Нащокина]. – М. : Комсомольская правда : Директ-Медиа, 2017. – 69, [2] с. : ил., портр., цв. ил. – (Великие архитекторы. т. 60).

31. Иван Владиславович Жолтовский (1867-1959) / [автор текста М.В. Нащокина]. – М. : Комсомольская правда : Директ-Медиа, 2017. – 69, [2] с. : ил., портр., цв. ил. – (Великие архитекторы т. 65)

32. Время стиля : к истории русской архитектуры конца XIX – начала XX века. – СПб : Коло, 2018. – 425, [4] с. : ил.

33. Пётр Бойцов. – М.: Изд. дом Руденцовых, 2019. – 687 с. : цв. ил. – (Архитектурное наследие России = 12 Russian architectural heritage).

34. Москва. Театральная площадь, 2: история здания и его героев : к 200-летию постройки / Российский государственный академический молодежный театр (РАМТ), Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ), Российская академия архитектуры и строительных наук (РААСН). – М. : Прогресс-Традиция, 2021. – 591 с. : ил., портр., цв. ил., портр. – На авантит.: Издательская программа Правительства Москвы.

35. Русская усадьба конца XIX – начала XX века. Образ и стиль. – М. : Прогресс-Традиция, 2022. – 532, [3] с. : ил., цв. ил., портр.

36. Promenades architecturales dans Moscou. – Paris : Flies France, 1996. – 314 p., couv. ill. – Coaut. Irina Bouseva-Davydova. – ***Рец.***: Медведкова О. Новая книга об архитектуре Москвы // Рус. мысль. – Париж, 1996. – 12–18 сент. (№ 4140). – С. 2.

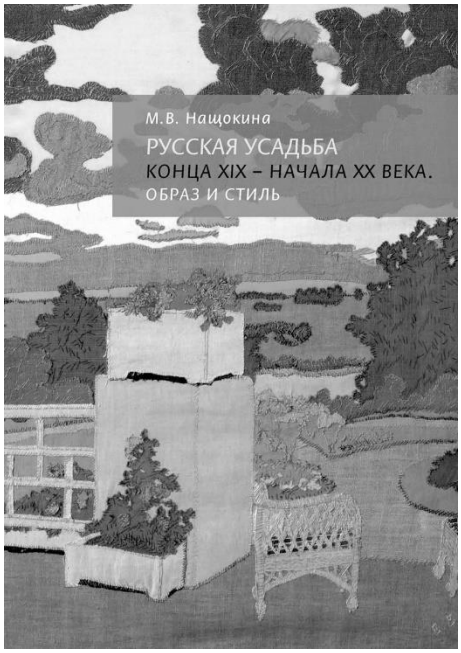
37. Antique heritage in Russian architecture of the Nikolaevan era [Текст] : its study and creative interpretation : [monograph] / Maria Nashchokina ; [Scientific research institute of theory, history of architecture and urban planning of the Russian academy of architecture and construction science]. – Moscow : Progress-Tradition, cop. 2018. – 589, [1] с., [80] л. цв. ил., портр. : ил., портр. – Англ.

С 1998 г. Мария Владимировна – заместитель председателя Общества изучения русской усадьбы. Уже в течение 25 лет – бессменный научный редактор-составитель сборника русской усадьбы. Имея исследовательский колосальный опыт, она всегда, в каждой своей

статье, в каждом своем материале стремится оригинально подойти к изучаемой теме, что, в конечном итоге, даёт неожиданный результат.

Так произошло при подготовке книги «Русская усадьба конца XIX – начала XX века. Образ и стиль». Изучив архитектуру русских усадеб, М.В. Нащокина предлагает следующую их классификацию: «Боярские терема»; «Викторианский коттедж» «Рыцарский замок»; «Приморская вилла»; «Восточный дворец»; «Особняк модерн»; «Дворянское гнездо».

Рассмотрим подробнее её градацию.



Книга М.В. Нащокиной о дворянских усадьбах

«Боярские терем» – *это образное обозначение одной из ведущих стилистических тенденций в русских усадьбах Серебряного века, объединяющих разнообразные стилизации древнерусской архитектуры. Важнейшей чертой этого образно-стилистического направления была его глубокая укоренённость в русскую культуру XIX века, в которой оно начало осваиваться, начиная с 1820-х годов. Таким образом, оно выражает устойчивую тенденцию в архитектуре, что даёт нам право рассматривать его первым*» (С. 40). ***Примеры усадеб***: «Теремок» и «Мастерская» в Абрамцево (Московскаая область); усадьба Галибиха (Нижегородская область); дом А.А. Азанчеевской в Сокольниках (Москва); усадьба Асташово (Костромская область), усадьба Покровское-Стрешнево (Москва), «Теремок» во Флёнове (Смоленская область) и др.

Викторианский коттедж. М.В. Нащокина пишет «*Наверное, было бы естественно, если бы с викторианских коттеджей начинался рассказ об английских усадьбах, мы же говорим о них в обзоре усадеб русских. Это не случайно, поскольку этот тип усадебного дома сыграл существенную, во многом даже ключевую роль в архитектурном развитии всей Европы конца XIX – начала XX века…К началу Серебряного века коттедж уже имел в русской архитектуре едва ли не самую долгую историю (в сравнении с другими рассматриваемыми усадебными образцами)*» (С. 114). ***Примеры усадеб***: парковый фасад дворца «Коттедж» в парке Александрия Петергофе (г. Санкт-Петербург); главный фасад дома князя Бориса Владимировича в Царском Селе (г. Санкт-Петербург); усадебный дом в Тараскове (г. Кашира, Московская обл.); усадебный дом в подмосковном Зубалово; главный дом в усадьбе Ветошкино (Нижегородская обл.); усадебный дом графини Строгановой в имении Княжьи Горки под Порховым (Псковская обл.); дом. Л.А. Тамбурер в подмосковной Удельной и др.

Рыцарский замок. «*Образ рыцарского замка поселился в русской архитектуре ещё в эпоху Екатерины II. Одним из первых в России обладателей замков стал святлейший князь Григорий Александрович Потёмкин…После победного завершения русско-турецкойвойны замки стали ассоциировать с захваченными турецкими крепостями, мотивы которых с удовольствием повторяли в своих поместьях русские участники этих славных баталий. С эпохи романтизма – 1830-1840-х годах – образцами замковой архитектуры стали европейские замки*» (С. 180). ***Примеры усадеб***: усадебный дом графа М.С. Воронцова в Алуште (Республика Крым); замок герцогини Ольденбургской в Рамони (Воронежская область); дворец в Беловежской пуще (Республика Белорусь); замок и усадьба Муромцево (Владимирская обл.); усадебный дом в Подушкино (Московская обл.); усадебный дом в пензенской усадьбе Черкасское; усадебный дом в Кирицах (Рязанская обл.); усадебный дом В.П. и П.В. Шереметьевых в Юрине (Республика Марий Эл); «Ласточкино гнездо» на мысе Ай-Тодор (Республика Крым) и др.

Приморская вилла. «*В элитарной блестяще образованной петербургской среде, благодаря постоянным связям с Западной Европой и осведомлённости о новинках зодчества*

сформировались новые архитектурные пристрастия, тяготевшие к европейской моде. В них преобладали разнообразные стилизации западноевропейских стилей – аннлийской готики, французского и итальянского ренессанса, рококо, стиля неогрек, стиля Шарли Гарнбе и т.д. Однако явные стилизации исторических стилей постепенно уступили место собирательному образу приморской виллы, который на французских и итальянских курортах становился преобладающими. Это была манящая воображение откровенно южная постройка, открытая солнцу и тёплым морским ветрам – с террасой, верандами, балконами и видовыми башенками. В России этот образ стал одним из ипостасей позднего усадебного строительства» (С. 226). ***Примеры усадеб*****:** дворец в Михайловке под Петергофом; усадьба Ликани близ Боржоми (Грузия); Императорский дворец в Ливадии (Республика Крым); вилла «Панза» в Новом Семеизе (Республика Крым); пензенская усадьба Н.М. Устинова Грабовка; дом Д.И. Филиппова в Родневе (Московская обл.) и др.

Восточный дворец. «*Оригинально и самобытно восточная тема вошла в русскую архитектуру последней четверти XVIII века после победной войны с Оттоманской Портой… Закономерно, что эти архитектурно-стилистические новации затронули и присоединённые в 1783 году земли Тавриды, долгое время зависевшей от Турции*» (С. 322). ***Примеры усадеб***: Малый дворец в Ливадии (Республика Крым); башня Шамиля в парке курского имения В.И. Барятинского; дача С.Н. Сорокина под Романовом-Борисоглебском (Ярославская обл.); дворец Дюльбер (Республика Крым); дворец эмира бухарского в Железноводске (Ставропольский край); дача артиста И.А. Шевелева в Сочи (Краснодарский край); дом и усадьба Курисово (Одесская обл., Украина); дача Анаева (Самарская обл.) и др.

Особняк модерн. «*Усадеб и загородных домов, возведённых в стиле модерн, было в России Серебрянного века построено не так много в сравнениис такими более востребованными образными типами, как английские коттеджи или" боярские терема". Чаще всего, это были крупные или небольшие загородные усадьбы и дачи промышленников, связанных с той или иной местностью корнями или расположением своих фабрик, а также учёных и художников, привлечённых красотой окружающих пейзажей… Относительно небольшое распространение этих форм в усадебном строительстве вызвано двумя обстоятельствами – во-первых, формы модерна, появившиеся в России только в 1898-1899 годы, были широко распространены всего пять лет с (1903 по 1907 год), во-вторых , их заимствованное происхождение и отсутствие прочной связи с российской почвой (как раз приведшее к их быстрому вытеснению в конце 1900-х годов неоклассическими стилизациями), в своей основе противоречило пониманию усадьбы, как прежде всего национального феномена*» (С. 368). ***Примеры усадеб***: мастерская «Аббатство» в Бёхове (Тульская обл.); выездные ворота в харьковской усадьбе Натальевка; усадебный дом С.П. Фёдорова в калужском Воробьёве; усадебный дом в Комодемьяновском (Белые столбы) (г. Москва); дом К.П. Головина под Самарой; усадебный дом П.А. и С.А. Морозовых в Глухове (Московская обл.); дом купца П.А. Башенина в Сарапуле (Удмуртская Республика); дом художника П.Е. Щербова в Гатчине (Ленинградская обл.); усадебный дом барона В.Р. Штейнгеля в имении «Хуторок» под Армавиром; усадебный дом С.Т. Морозова в Городищах на реке Кержач (Владимирская обл.) и др.

Дворянское гнездо. «*С середины 1900-х годов в русскую культуру возвращается, казалось бы, навсегла ушедшее в прошлое" дворянское гнездо" – другими словами, русская классическая усадьба, воспринимаемая уже не только как гармоничный и целостный архитектурный ансамбль, но и как особая духовная, семейная и бытовая общность. Большинство строившихся в конце 1900-х – 1910-е годы усадеб в своих образных реалиях были ориентированы на русскую "помещичью" культуру "Золотого века", то есть второй половины конца XVIII – первой четверти XIX века. Классический барский дом с белоснежным колонным портиком, столь органично сочетавшийся с привольным российским пейзажем стал объектом подражания для множества усадебных комплексов того времени. Использование форм русского классицизма и ампира в новых усадьбах как бы сразу встраивало их в историю русской усадебной культуры, снабжало зримой "родословной"«Дворянское гнездо», которая так высоко ценилась в эпоху Серебряного века*». ***Примеры усадеб***: усадьба Липовка

А.А. Рупперти (Московская обл.); усадьба М.Л. Лосева Бережки близ Тучкова (Московская обл.); главный дом В.Н. Воейкова в пензенской усадьбе Каменка; Усадебный дом в подмосковных Лидах; усадебный дом в Горках (Московская обл); главный дом в подмосковном имении П.П. Рябушинского Александровское.

Проанализировав настоящее издание хочется отметить добросовестную, творческую и аналитичекую работу автора. Мария Владимировна смогла в усадебной архитектуре установить определённые закономерности. проанализировать и представить интереснейший результат своей работы на суд читателям.

Хочется её работу отметить высказыванием видного ракетостроителя, доктора технических наук, профессора Вячеслава Михайловича Филина (18.04.1939-28.09.2023): «Немногим свойственно увидеть, собрать и провести анализ информации. Для этого нужен талант. Любое открытие, совершенное учеными, представляет собой результат переработки обширной информации. Этот постоянный анализ и приводит к новому. Можно с уверенностью сказать, что И. Ньютон или М. Ломоносов, прежде чем сделать гениальные открытия, переварили громадный объем информации»[585].

Мария Владимировна смогла это сделать!

Г.А. Мельничук, Н.В. Степанова, Л.Я.Мельничук,
А.И. Фролов, М.С. Дроздов

МОНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ «ДВОРЯНСТВО И ГОРОД НОВОРЖЕВ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ИСТОРИИ РОССИИ XVI–XIX ВВ.»

М.М. Пахоменкова (*г. Новоржев., Псковская обл.*)

В начале XXI века вышло много книг различных жанров о дворянстве Российской империи. Издание «*Дворянство и город Новоржев Псковской губернии в истории России: XVI-XX вв.*» ([1-е изд]. –СПб : Новоржев, 2020. – 725, [2] с., [28] л. ил., портр. : табл.; 2-е изд. – Новоржев : Реноме ; СПб : Реноме, 2021. – 725, [2] с., [28] л. ил., портр. : табл.) предлагает познакомиться с представителями дворянского сословия, связанными с малой территориальной единицей – уезд – своими родственными или служебными отношениями, земельной или имущественной собственностью. Это не научное исследование по становлению, развитию и угасанию данного сословия в Пусторжевском – Новоржевском уезде Псковской губернии. Это попытка автора собрать воедино накопленную за многие годы работы в архивах и библиотеках информацию.

Занимаясь систематизацией материала для картотеки, а затем для цифрового варианта, автор преследовал только одну цель: *удивить*, а этим заинтересовать земляков судьбами людей – представителей дворянства, имевших собственность на территории Новоржевского уезда, прославивших свои фамилии в истории Российской Империи. Дать возможность новоржевцам вернуть своё уважение, заметно пошатнувшееся в последние десятилетия, к местам проживания. Но, выступая с новыми статьями и публикациями по данной теме в прессе и на многочисленных конференциях, я почувствовала интерес к результатам моих поисков музейщиков, историков, учителей, краеведов и просто любителей истории. Многие задавали вопрос – когда они смогут познакомиться с изданием. Это обстоятельство обратило моё внимание ещё раз на источниковедение по данной тематике, пришло понимание необходимости более глубокого изучения законодательной основы становления и развития дворянского сословия.

[585] Филин В. М. Орбиты жизни. – Шацк : Шацкая тип., 2013. – (всего 543, [1] с., [13] л. цв. ил. : ил.). – С. 396.

Монография М.М. Пахоменковой

Сложность в работе создавало неоднократное территориально-административное деление Пусторжевского-Новоржевского уезда – Новоржевского района в рассматриваемый период. В составе Пусторжевского уезда (XVI-XVIII вв.) были земли нынешних Новоржевского и Бежаницкого, частей Локнянского, Пустошкинского, Опочецкого, Пушкиногорского районов. Новоржевский уезд (XVIII-XX вв.) состоял из частей современных районов – Новоржевского, Бежаницкого и Опочецкого. В советское время к Новоржевскому району (1920-е) присоединены две волости Островского уезда. В связи с этими обстоятельствами в «Биографии» включены представители дворянства соседних районов, чья собственность располагалась на означенных землях.

Первоначальным источником для системной работы по теме «*Дворянство уезда*» стали клировые ведомости церквей – годовые отчёты о прихожанах, где обозначены владельцы и их селения с проживающими крестьянами. Эти документы и дали возможность расширить информационное поле: установлены названия церквей, где велись Метрические записи и Исповедальные росписи прихожан; уточнено месторасположение помещичьих владений, кому они переходили с истечением времени; выяснены сведения об имущественных дворянах, не записанных в состав Псковского дворянства.

В тексте некоторые из земельных владений обозначены номерами по генеральному уездному плану межевания XVIII в., что информационно дополняет представленный в Интернете оригинал межевого плана Новоржевского уезда.

В дальнейшем по документам 23 фондов Псковского государственного архива установлены родовые имущества разных лет, частично родственность отношений, участие в общественной жизни уезда и губернии. В работе с документами сознательно не концентрировалось внимание на имущественных и личных судебных разбирательствах, широко представленных в фондах Государственного архива Псковской области (ГАПО), т.к. это тема от-

дельного исследования. Исключение составили документы только единственного рода Львовых, который остался в памяти новоржевцев до наших дней.

Добрую службу в работе над рукописью сослужила справочная литература разных лет, откуда в статьи раздела «Биографии» были добавлены выписки с интересно изложенным материалом. Например, «*Русский биографический словарь*» (СПб: Имп. Рус. ист. о-во, 1896-1913. – 25 т.) А.А. Половцева (1832-1909): с помощью этих материалов тексты получили дополнительную стилистическую окраску. Книга канд. пед. наук О.М. Карамышева «*Служилый род Московской Руси: Карамышевы*» (СПб., 2009. – Кн. 1. – 415, [1] с.), подарок автора музею Новоржева [57°02′ с. ш. 29°20′ в. д.], стала основной в восстановлении имён пусторжевских Карамышевых и их родственников в уезде. Книга «Ковалевские» [586], подарок автора и неизменной помощницы нашего музея Е.В. Лебеденко, помогла в создании статей о представителях рода Ковалевских до 2014 года. Две книги, столь разные по временным рамкам, дали возможность познакомиться с первыми и последними дворянскими родами уезда.

Современный информационный ресурс интернет – неоценимое подспорье в работе, особенно материалы библиотечных фондов, где можно прочесть издания в оригиналах, а не их переложения. Многочисленные статьи интернета, что даны со сносками на исторические документы, иногда противоречили моим выпискам из архивных документов, но чаще помогали, как, например, краевед-исследователь Сергей Васильевич Сироткин, который на протяжении ряда лет публикует писцовые материалы за XVI-XVII вв. Российского государственного архива Древних актов, делая их доступными исследователям из провинции. Используя его работу, я даю в сносках ссылку на сайт и в «*Биографиях*» на первоисточник, для облегчения восприятия и использования данной информации. В работе с сайтами интернета была и обратная связь: предложила одному из сайтов об участниках войны 1812 года дополнительную информацию о новоржевцах, получив благодарность от администратора.

Структура книги включает статью «*Дворяне и чиновники Пусторжевского – Новоржевского уезда в Российской государственности. XVI–XX вв.*», биографии, приложения, список сокращений, словарь архаизмов и историзмов, список источников и использованной литературы, указатель фамилий.

В аналитической статье кратко представлена законодательная база становления дворянства как основного сословия Российской империи, с именами пусторжевцев и новоржевцев – участников этих событий.

Основной раздел «*Биографии*» содержит в алфавитном порядке дворянские роды и фамилии со сведениями о дворянах-землевладельцах и чиновниках с членами их семей (682 фамилии, 3262 члена их семей; среди них 12 княжеских, 4 графских и 12 баронских). Расположение действующих лиц сделано частично по родству, где это было возможно, и родовым земельным владениям. В работе по выявлению кровных родственников имущественного дворянина старалась не приписывать однофамильцев со старинными поместьями и вотчинами другого уезда. Много примеров, когда собственником местного имущества состояла владелица, но при обнаружении сведений о её муже непременно шла отдельная запись о нём и их потомках.

В «*Приложениях*» представлены выдержки из Законов Российской Империи о дворянстве, таблицы о классных чинах придворных, статских, военных и военно-морских служащих, где можно установить место в иерархии власти заинтересованного лица. Таблицы-списки о предводителях дворянства и председателях уездной управы, судьи, исправники и земские начальники Новоржевского уезда разных лет дают информацию о представителях отдельных родов – представителях власти в уезде. Таблицы-списки землевладельцев и их владений на 1749, 1860, 1861, 1874, 1906 годы предоставляют возможность исследователям делать многочисленные открытия и интересные выводы. Документы о пожертвованиях дворян Новоржевского уезда на содержание армии в Отечественной войне 1812 года – это един-

[586] Ковалевские: Шевердыковичи-Ковалевские герба Прус III : Шевердыковичи-Ковалевские герба Прус III : Материалы к генеалогии и истории рода, собранные Е.В. Лебеденко при участии В.Н. Веревкина-Шелюто и А.А. Шумкова. – СПб. : ВИРД, 2003. – 95 с., [10] л. портр. : ил.

ственный документ уездного масштаба Псковской губ., сохранённый одним из чиновников Новоржевского уезда. Выдержки из публикаций земской прессы начала XX в. о председателях земской управы, служивших на пользу общества: П.П. Елагин – 33 года и Н.Н. Рокотов – 12 лет; исследование краеведа конца XIX – начала XX вв. титулярного советника Г.И. Сондоевского об имении Ладино [56°53′17″ с. ш. 29°05′22″ в. д.], как пример жизни глубокой русской провинции.

Список архаизмов и историзмов предлагает подробные объяснения вышедшим из употребления русским словам со сносками на документы и словари. Указатель фамилий – хороший ориентир в рукописи по поиску отдельных родов. Представлены многочисленные иллюстрации: родовые гербы, портреты и сюжетные фотографии из фонда музея г. Новоржев, семейных архивов, сайты интернета.

Книга ещё не опубликована, а информация из её рабочей рукописи уже была использована исследователями Псковской области, Санкт-Петербурга, Москвы, Калининграда, Франции, Канады, США, что подтверждает мнение рецензентов о её будущей востребованности:

Доктор исторических наук Е.В. Анисимов, даёт заключение на уровне историографии России: «*Книга представляется очень важной и полезной для отечественного краеведения и науки вообще. Ничего подобного в нашей научной литературе еще нет. Автором собран огромный архивный материал по истории дворянства Новоржевского уезда. Сведения о составе дворянства, биографии отдельных представителей дворянской корпорации за три столетия, отраженные в книге, кажутся на данный момент исчерпывающими, они позволяют восстановить картину сословной и шире – общественной, жизни одного уезда, что хорошо ложится в общий тренд изучения истории русского дворянства, как в рамках микроистории, так и общей истории России. Нет сомнений, что они будут востребованы отечественной наукой в силу важности информации, ее оригинальности и тщательности подачи материала. Крайне важны усилия автора по локализации населенных пунктов уезда, что, несомненно, оценят как специалисты, так и все, кому интересна история Новоржевского края. Даже если бы это были одни таблицы, выполненные автором по всем законам обработки исторических источников, их исследовательское значение было бы неоценимо. Однако автор не остановился на этом, а, благодаря своему трудолюбию и искреннему интересу к предмету, дал к таблицам разнообразный и важный материал по историографии проблемы, по законодательству и правоприменению, ему удалось отразить особенности жизни корпорации уездного дворянства, что (вместе с прочими важными сведениями) делает исследование доступным, интересным и полезным для общественности. Оно, несомненно, будет востребовано краеведами, школьниками и всеми, кому важно и дорого прошлое. Книга снабжена обширным справочным отделом, что облегчает работу с корпусом сведений о дворянстве*».

Жанр книги, как «*монографическое исследование*», определяет кандидат философских наук Г.Т. Трофимова, и даёт оценку – это «*…большая серьёзная научная работа, в которой впервые вводится в научный оборот значительный объём архивных документов, ранее не использованных научными исследователями, работающими над проблемами историко-культурного наследия Псковской губернии. Это первая подобного рода работа по истории уездов губернии, охватывающая почти четыре столетия существования дворянства. Ценность данной работы заключается в том, что впервые широкому кругу читателей исследователей предлагаются материалы, позволяющие проследить процесс становления уездного дворянского сословия, выяснить роль дворянства в развитии экономики уезда. Наибольший интерес данная работа представляет в изучении роли дворянства уезда в развитии культуры, государственного и военного дела России на протяжении четырёх столетий*».

В.А. Аракчеев, доктор исторических наук, высказывает своё мнение, приводя частные примеры: «*Книга представляет собой уникальное исследование, основанное на серьезной научной базе, как опубликованных, так и архивных материалах. Не может быть переоценена краеведческая значимость такой работы. Поместное землевладение было основой функ-*

ционирования русского общества и развивавшегося на его основе государственного аппарата. Отдельный интерес представляют возможности реконструкции истории дворянской семьи, которая в России, по сути, еще не написана. Мы не знаем численности дворянских семей, ее половозрастного состава, и как следствие не можем реконструировать государственную политику по отношению к дворянству и его эволюцию как сословия. Крайне интересны приложения к работе. Исключительный интерес представляют списки душевладения новоржевских помещиков накануне отмены крепостного права. Тот факт, что крупнейшими землевладельцами уезда являлись Петр Бачманов и Екатерина Чеченская, имевшие всего по 500-700 ревизских душ, позволяет охарактеризовать новоржевских помещиков как в среднем небогатых, значительную часть дохода которых видимо, составляла служба, а основные владения такого магната как Ланской, лежали за пределами уезда. Так, список дворян, имевших избирательное право в 1906 г., характеризует политическую практику пореформенной России и размеры дворянского землевладения. В состав книги включены материалы из редких изданий, в том числе статья о погосте Ладино из "Псковских Епархиальных ведомостей" за 1901 год, некролог из "Вестника Псковского губернского земства". Вышеизложенное свидетельствует о высокой общественной значимости издания».

О значении рукописи М.А. Вахидова пишет, делая и свои предположения на фоне современной ситуации в идеологических технологиях: «*… это не очередное краеведческое чтиво, это подарок всем россиянам, чьи корни проросли в русской земле в такие исторические толщи, что потомки даже не пытаются доискаться, как им кажется, истлевших страниц, хранящих память не только о пребывании их предков в тех же краях, но и сохранивших их имена в активной общественной, государственной, военной, культурной, научной деятельности со времен Ивана Грозного. Сегодня, когда в обществе с больших экранов популяризируются одномоментные, сиюминутные примитивные бытовые ситуации, когда рейтинговыми, востребованными считаются аудио и видео в Instagram, в ватцапе, заполучившие миллионные лайки и комменты, солидный труд о родном крае, о каждом дворянине Новоржевского уезда Псковской губернии с их легендарными биографиями, к сожалению, может оказаться "не форматом" и остаться незамеченным даже теми учеными, которые перестали надеяться на выздоровление больного общества, прикормленного чужой и чуждой им субкультурой. Однако это не умаляет достоинств самой книги, в которой историки, литературоведы, культурологи и др. ученые найдут не просто новые документы и свидетельства ушедших эпох, но в корне меняющие их представление об объекте исследования, поскольку перед нами биографическая энциклопедия. Хочется верить, что остались еще в России просвещенные читатели, которые дорожат Прошлым, ценят Настоящее и нацелены на достойное Будущее. Для которых "Родина", "Россия", "патриотизм" не пустые слова. Для которых родной край – это не "поселения" и не место проживания во время летних отпусков, а бесценное достояние, завещанное им отцами, чей дух до сих пор витает в воздухе на псковской земле*».

Автор благодарит за внимание и помощь, оказанную при работе над исследованием, сотрудников Государственного архива Псковской области и его филиала в г. Великие Луки, Псковского музея-заповедника. Огромная благодарность и признательность потомкам рода Ковалевских – семьям Елены Владимировны Лебеденко и Елены Михайловны Князевой, рода Карамышевых – Олегу Михайловичу Карамышеву. Отдельная благодарность моей первой учительнице музейного дела и методики поисково-исследовательской деятельности, ныне канд. философских наук Галине Терентьевне Трофимовой; первому критику и наставнику моих исследований, доктору исторических наук Евгению Викторовичу Анисимову, соратникам по изучению истории Пусторжевского уезда – доктору исторических наук директору Российского Государственного архива Древних актов Владимиру Анатольевичу Аракчееву, публицисту Марьям Адыевне Вахидовой и Михаилу Викторовичу Караулову, благотворите-

лю, создателю фонда «*Малая Родина*» и издателю двух предыдущих моих книг по истории Новоржевского района[587].

История конференций

ХРОНИКА XVI ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ОБЩЕСТВА «ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РОССИЙСКИХ ДЕРЕВЕНЬ», ПОСВЯЩЁННАЯ ПАМЯТИ Е.Н. МАЧУЛЬСКОГО И М.Г. АВЕРЬЯНОВОЙ (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 25 октября 2022 г.)

К.А. Аверьянов, С.В. Котеев, Н.В. Степанова, Л.Я. Мельничук, Н.Т. Хожаинов, С.А. Рассказова-Николаева, Г.А. Мельничук (*все – Москва*)

25 октября 2022 г. на экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова прошла XVI научно-практическая конференция общества «*Сельская Россия: прошлое и настоящее*», посвящённая памяти Е.Н. Мачульского и М.Г. Аверьяновой[588]. Научное и культурно-просветительское Общества «*Энциклопедия российских деревень*» было создано 29 апреля 1989 г. по предложению президента ВАСХНИЛ, академика АН СССР Александра Александровича Никонова (1918-1995) при поддержке Союза писателей РСФСР, Института истории СССР Академии наук СССР, ЦНИИ геодезии, аэросъемки и картографии, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

В основу своей деятельности общество поставило комплексное изучение и популяризацию знаний о сельской жизни и корневой крестьянской культуре во всем ее многообразии, а также о людях, прямо или косвенно участвующих в таких исследованиях. С этой целью издаются книги[589], проводятся научные конференции, как в столице, так и других городах нашей страны (Белгороде, Воронеже, Калуге, Курске, Нижнем Новгороде, Орле, Твери, Туле), а также в сельской местности: в селе Усть-Цильма (Республика Коми), деревнях Варишпельда (Водлозерский национальный парк, Республика Карелия) и Сеп (Удмуртская Республика). В настоящее время увидело свет более 180 различных изданий.

Конференция состоялась в рамках ежегодных Никоновских чтений, проводимых уже в 27-й раз. По установившейся традиции к началу мероприятия был издан сборник трудов докладчиков. Сборник работ открывается двумя памятными биобиблиографическими статьями о Е.Н. Мачульском (1932-2017) и М.Г. Аверьяновой (1922-2020), подготовленными их коллегами и друзьями. Затем следуют разделы: «*Общие вопросы и география*», «*Топонимика*», «*Просвещение и образование*», «*Усадьбы и их хозяева*», «*Народное творчество и народные промыслы*», «*Религия*», «*История сельских поселений*», «*История конференций*», «*Юбилеи*», «*Память*», «*Разное*», «*Сведения об авторах*».

---

[587] Пахоменкова М.М. Уездный город Н и его окрестности : путеводитель по Новоржевскому району Псковской области. – СПб. : Единство, 2013. – 94, [1] с., [2] л. ил.; Пахоменкова М.М. Из истории 269 пехотного Новоржевского полка, 1914-1918 гг. – СПб : Изд-во Михаила Караулова «Единство», 2015. – 438 с., [10] л. ил., портр., факс. : табл. – (К 100-летию Первой Мировой войны).

[588] См. сслку на папку с записью конференцмм: https://disk.yandex.ru/d/Ne2t5IdMC3EMFQ

[589] См. Мельничук Г.А., Степанова Н.В., Мельничук Л.Я. Книги общества «Энциклопедия российских деревень»: библиография // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XV науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию общества «Энциклопедия российских деревень» (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 22 окт. 2019 г.) / сост. : Петриков А.В., Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова; Энциклопедия российских деревень, 2019. – С. 233-245 – режим доступа: http://www.viapi.ru/download/2019/20191129-Sels-Ross-15-conf.pdf;

В зале заседаний были представлены портреты Евгения Николаевича Мачульского и Марии Григорьевны Аверьяновой. Участники и гости научного форума почтили память учёных, краеведов-подвижников вставанием.

Заседание вели: доктор ист. наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН **К.А. Аверьянов**; профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор экон. наук, член
Союза писателей России **С.А. Рассказова-Николаева** и историк-архивист, краевед, член
Союза писателей России **Г.А. Мельничук**.

Открывая конференцию, председатель общества «Энциклопедия российских деревень» академик Российской академии наук, докт. экон. наук, профессор ***А.В. Петриков*** сказал:

«*Уважаемые коллеги! Приветствую настоящую конференцию, организованную Обществом «Энциклопедия российских деревень» совместно с Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова.Такие конференции проводятся с 1990 года. Это один из наших проектов, который создавался ещё при Советском Союзе. Очень рад, что конференция посвящена памяти Евгения Николаевича Мачульского и Марии Григорьевны Аверьяновой – это очень дорогие для меня люди, с которыми посчастливилось работать в Обществе долгие годы. Во многом благодаря их подвижническим усилиям наше Общество работало и продолжает жить. Светлая им память и земля пухом!*

Никогда не думал, когда было учредительное собрание Общества (29 апреля 1989 года – ***прим.***), *в великую субботу накануне Светлой Пасхи, что этот проект будет работать долгие годы и будет эффективным, так как помимо конференций выходят труды Общества. Мы вовлекли в работу Общества множество людей, для которых дорога не только наша большая Родина, но и их малая родина.*

Скажу вам как аграрник-экономист, это отнюдь не случайно, и прошлый раз, как и сейчас, конференция работала на экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. Вот, например, представить сельское хозяйство нашей страны, эту специфическую отрасль экономики России, без краеведения невозможно.

Выдающийся аграрник страны, имя которого сейчас вписано в агроэкономическую историю не только России, но и мира, Александр Васильевич Чаянов был выдающимся московским краеведом. Это можно рассматривать, как какое-то чудачество аграрника-экономиста, профессора, у которого было лишнее свободное время, и он занимался краеведением. На самом деле построить эффективно сельское хозяйство без краеведения, без истории возделывания данного участка земли, организации хозяйственных данных территории, практика показывает, что сделать это невозможно, потому что сельское хозяйство – это использование агро- биометода, который формируется в течение веков и столетий. У Александра Васильевича Чаянова есть такая работа «Основные идеи и методы работы общественной агрономии»[590]*. Он написал её от имени земского агронома, который холодным осенним вечером под моросящим дождём едет в самый дальний земский уезд губернии советовать крестьянам как приподнять доходы своего хозяйства. Вот там он говорит: «что должен знать агроном, обращаясь к крестьянину или разрабатывая программу для любого уезда – это двенадцать разделов более сотни вопросов, начиная от геологического строения местности и заканчивая историей крестьянских родов, историей общества и руководствоваться историей и опытом выдающихся сельских хозяев». И ещё разговаривать с крестьянами на их языке, на языке их культуры. Как анекдот: «если на вопрос "что такое молния" скажете крестьянину "это - электрический разряд" вас не поймут, а если скажете, что это –"Божья кара за то, что вы неправильно осуществляете севообороты и не вносите удобрения" крестьянин вас поймёт».*

Спасибо вам. Хочу поблагодарить, вас за участие, сказать, что наш проект будет жить. Замечательно, что сейчас к нашему проекту присоединилась очень достойная ка-

[590] См. подробнее: Чаянов А.В. Основные идеи и методы работы общественной агрономии. – М. : Новая деревня, 1924. – 129, III с. : диагр. – режим доступа: https://runivers.ru/bookreader/book103366/#page/14/mode/1up

федра истории народного хозяйства и экономических учений Экономического факультета университета в лице профессора Виктора Викторовича Дроздова и Светланы Алексеевны Рассказовой-Николаевой. Хочу поблагодарить редколлегию замечательного сборника, который выходит в преддверии конференции, Константина Александровича Аверьянова, который приложил свою учёную руку и учёную голову (Петриков А.В. смеётся – ***прим.****) к составлению и редактированию материалов, и, конечно, Геннадия Анатольевича Мельничука, который три года над этим сборником работал, на котором много держится. Хотел бы отметить ваше участие в работе Общества «Энциклопедия российских деревень», деятельность которого нашла поддержку ВИАПИ им. А.А. Никонова, кафедры истории народного хозяйства и экономических учений Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Необходимо пропагандировать наши идеи, потому что наше общество не будет эффективно развиваться без знания истории, знания краеведения, без знания этого векового опыта хозяйствования на российской земле*».

Участники XVI научно-практической конференции Общества «Энциклопедия российских деревень» 25 октября 2022 г., г. Москва, Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Слева направо: 1-й ряд: историк, писатель-краевед Л.Г. Ерёмина (Москва); председатель общества «Русь Печёрская» Т.Д. Вокуева; докт. экон. наук, профессор С.А. Рассказова-Николаева; канд. медиц. наук В.В. Португалова (все г. Москва); преподаватель А.И. Трушкова (г. Санкт-Петербург); краевед Л.Н. Мартишина (г.Черноголовка, Московская обл.); 2-й ряд: экономист-исследователь А.В. Варламов; краевед, ветеран войны и труда, писатель В.Д. Марюнин; архивист, краевед Н.С. Зелов; канд. физ.-мат. наук, доцент А.Ю. Дубенский; канд. геогр. наук, крвевед И.Б. Прокуронов (все г. Москва); писатель-краевед И.А. Радов (г. Люберцы, Московская обл.); москвовед, писатель, журналист Б.В. Арсеньев; канд. экон. наук, доцент Н.Т. Хожаинов (оба г. Москва); канд. физ.-мат. наук, краевед М.С. Дроздов (г. Черноголовка, Московская обл.); докт. ист. наук К.А. Аверьянов; канд. филол. наук В.И. Новиков; канд. физ.-мат. наук, генеалог А.Л. Толмачёв; писатель-краевед А.В. Буторов; краевед, полковник запаса В.Н. Раков; краевед, историк-архивист, инженер-металлург Г.А.Мельничук; генеалог, писатель А.Д. Тверитинов; канд. геол.-мин. наук А.Е. Фёдоров; канд. пед. наук, доцент Ю.В. Климаков; краевед, полковник запаса В.И. Агафонов (все г. Москва).

Фото аспиранта факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В. Ломоносова А.А. Рассказова.

Ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН докт. истор. наук ***К.А. Аверьянов*** представил два сообщения – «Из истории освоения крайнего Северо-востока Европы» и «Исторические карты Печорского края», в которых базируясь на различных ис-

точниках показаны пути движении первопроходцев и заселение Русского Севера в XII-XVII веках.

Потомок основоположника сельскохозяйственной науки в России А.Т. Болотова канд. физ.-мат. наук, член Союза писателей России ***А.Л. Толмачёв*** (Москва) в докладе «*"Богородицк, сидит на левом берегу речки Уперта": к началу А.Т. Болотовым богородицкого краеведения*», определил краеведение – как деятельность, направленную на изучение локальных территорий преимущественно местными силами. Он считает, что краеведение в России зародилась в последней четверти XVIII века и привёл две работы А.Т. Болотова по описанию Богородицкой и Бобринской волостей Тульской губернии, отметив, что к концу XVIII века не одна российская территория не имела столь подробного описания, а широкое распространение краеведческих работ пришлось уже на вторую половину XIX столетия.

Председатель комиссии «*Старая Москва*», член Союза писателей России ***А.В. Буторов*** рассмотрел топонимику улиц востока столицы (районов Благуши, Измайлово, Семёновское), распланированных в конце XIX века заведующим Измайловским лесничеством Д.И. Мочальским[591] (ок.1850-1927) и носившей одну из них его имя, а позже переименованную в улицу партийного и государственного деятеля Ш.Н. Ибрагимова (1899-1957). Краевед ***В.И. Агафонов*** (Москва) поделился своими воспоминаниями о жизни родной деревни Соколово Ногинского района Московской области в 1950-80-х гг., когда деревня «*была одной большой семьёй*», рассказал о произошедших изменениях, сообщил о народных названия улиц, местности, участках, вторых фамилиях семей, прозвищах отдельных людей.

В совместном сообщении докт. пед. наук, профессора ***М.Я. Дворкиной***, краеведа ***Г.А. Мельничука*** (докладчик), канд. техн. наук ***Н.В. Степановой*** (все Москва) и др. «*Библиотеки в сельской местности Центральной части России (на примере Шацкого края XVIII – XXI вв.)*» показаны в исторической ретроспективе библиотеки в селах и деревнях, в школах, в храмах и монастырях, в усадьбах; одной из форм библиотечной работы 1920-1950-х гг. были избы-читальни, так вот труд избача приравнивался к труду колхозника и оценивался в 0,75 трудодней (в материальном выражении в 1931 году за один трудодень выдавали 3 кг зерновых, в 1932 году – 4 кг, а в 1933 году – 7,5 кг зерновых). Благодаря поведённым исследованиям, удалось установить время открытия библиотек в сёлах и деревнях Шацкого края, 50% современных сельских библиотек района существует с конца XIX века.

«*Просветительские организации села Царицыно конца XIX – начала XX веков*» тема выступления историка-краеведа, члена Союза писателей России ***Л.Г. Ерёминой*** (Москва), в котором сообщается об открытии школы Царицынского волостного училища 14 февраля 1867 г. и его работе, истории местной библиотеки, книжной торговли и театральных представлениях в селе и близлежащих поселениях. Проанализировав около трёх тысяч выпусков газет «*Московский листок*» за 1899-1911 гг. канд. геогр. наук ***И.Б. Прокуронов*** (Москва) выявил более 300 публикаций, связанных с подмосковной дачной местностью «*Пушкино-Лесной городок*», в которых представлены материалы об обитателях, приведены сведения о местном Обществе благоустройства, Летнем театре, церковной жизни, бытовых подробностях и финансовой стороне дачной жизни.

Председатель общественно-просветительского Клуба «*Зелёная лампа Арбата*» канд. мед. наук ***В.В. Португалова*** (Москва) в рамках путешествия по Подмосковью поделилась своими воспоминаниями о поездке в с. Богородицкое (Рузский р-н), где расположен храм Покрова Пресвятой Богородицы и усадьба, принадлежащая министру финансов, члену Государственного Совета Д.А. Гурьеву (1758-1825).

Скульптор А.М. Опекушин (1839-1923), хорошо известен как автор памятника А.С. Пушкина в Москве, его праправнук канд. пед. наук, доцент ***Ю.В. Климаков*** (г. Москва)

[591] Макеева Марина. Как Короленко лесничим не стал. Приезжая в Москву, знаменитый писатель всегда гостил в Измайлове (в разделе «Жили-были») : [о дружбе писателя В.Г. Короленко (1853-1921)] с заведующим Измайловским лесничеством Д.И. Мочальским] // Восточный округ (еженедельная бесплатная окружная газета Восточного административного округа (ВАО) города Москвы). – М., 2023. – Август. – № 27(504). – С. 13. – режим доступа: https://newsvostok.ru/kak-korolenko-lesnichim-ne-stal/

представил материала о своём предке уроженце деревни Свечкино Даниловского уезда Ярославский губернии, показав «*пример крестьянского трудолюбия и таланта*», позволившие скульптору оставить память о себе в виде монументального наследия в разных местах Российской империи (московском Кремле, Пятигорске, Санкт-Петербурге, Сумах, Тарту, Хабаровске).

«*Бунин и русская деревня*» называлось выступление канд. филол. наук ***В.И. Новикова*** (Москва), где были проанализированы произведения первого отечественного Нобелевского лауреата в области литературы, показана поместье Бутырки (Елецкого района Орловской губернии, ныне Липецкая обл.), месте в котором прошло детство писателя, отмечается, что «его обитатели – даже внешне – мало чем отличались от крестьян, среди которых, наоборот, встречались яркие, энергичные фигуры». Генеалог, член Союза писателей России ***А.Д. Тверитинов*** (Москва) назвал доклад «*Усадьба Танинское рязанских Тверитиновых*», в котором поделился опытом поиска и сбора информации, используя архивные, литературные источники, натурные исследования современной территории бывшего имения; представлена хозяйственно-экономическая характеристика усадьбы как образцовый пример дореволюционного ведения хозяйства, «выявлена информация о его обитателях, удивительно тёплых отношениях между владельцами усадьбы и крестьянским миром».

Канд. геол.-мин. наук ***А.Е. Фёдорова*** (Москва) сообщил, что изучением русских вышивок занимаются более 150 лет, в то же время они признаются не только декоративными изображениями, но и источником исторических знаний, привёл факты свидетельствующие, что своими корнями вышивки уходят в дохристианскую историю Руси, т.к. ещё первый исследователь вышивок В.В. Стасов (1824-1906) заметил поразительное сходство изображений и сюжетов русских вышивок с иранскими и индийскими изображениями и символами. По материалам «*Тамбовских епархиальных ведомостей*» ст. науч. сотр. Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН (ИМЛИ РАН) докт. филол. наук ***В.В. Каширина*** (г. Москва), реконструировала первый крестный ход с иконой Божией Матери Казанской Вышенской в Тамбов во время холеры 11 июля 1871 г. когда «икона была принесена в город, и страшная болезнь отступила», а в благодарную память об исцелении жители города решили устроить часовню и решили принимать в ней ежегодно в июне месяце чудотворную икону.

Главный специалист отдела научной информации и публикации документов РГАДА ***С.В. Сироткин***, в первом сообщении – проследил историю деревни Замятино (Балахнинского района Нижегородской области) существующей с 1615 г. и находящейся на древней дороге из Балахны в Суздаль, во втором – показал стекольный завода в Макарьевском районе Костромской области, первое упоминание о котором относится к 1765 году и отмеченном в документах как «*стеклянная и хрустальная фабрика*».

Историю село Чамерово Весьегонского района Тверской области воссоздав главный специалист ГАРФ – руководитель архивохранилища личных фондов государственных, общественных деятелей СССР и Российской Федерации ***Н.С. Зелов*** (Москва) представив через призму времени историю одно из старейших сел района возрождённую в 1630-50-ые гг. карелами – переселенцами на месте более древнего, но запустевшего к началу XVII века селения и рассказал о известных земляков уроженцев сельского поселения.

Исправляя неточность предшественников, выступая он-лайн – ст. науч. сотр. отдела исторических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы РАН канд. ист. наук, доцент ***Н.В. Пислегин*** (г. Ижевск) в работе «*Удмуртские деревни Чунча: к вопросу о существовании рода Чунча*» сопоставив различные источники установил, наличие у удмуртов псевдорода Чунча, относящейся к территориальной группе рода Можга, и возникшего из-за ошибки переписчика допущенной на рубеже XVII–XVIII вв.

Заместитель генерального директора по научной работе ОАО «*Научно-исследовательский институт вакуумной техники им. С.А. Векшинского*», докт. тех. наук, профессор, краевед ***С.Б. Нестеров*** (Москва) доклад «*Неисчезнувшее исчезнувшее село*» посвятил селу Нагайское Ряжского района Рязанской области, месту проживания родственников по материнской линии, восстановлен список жителей села (около 3000 фамилий), похо-

роненных на местном кладбище в период с 1880 г по н/в., что позволяет сохранить память о земляках.

О родине своих предков деревни Сиуч Симбирско–Ульяновского края рассказала преподаватель высшей категории средней школы ***А.И. Трушкова*** (Санкт-Петербург), показав картину крестьянской жизни Среднего Поволжья в первой трети XX века. Ветеран войны и труда, краевед, член Союза писателей России ***В.Д. Марюнин*** (Москва), по личным воспоминаниям, воссоздал прошлое села Николаевки в 1930-40-х годах, ныне относящаяся к Моршанскому району Тамбовской области. Профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, докт. экон. наук ***С.А. Рассказова-Николаева*** (Москва) затронула вопрос о своей «*малой родине*» русском селе Рукино Кирилловского района Вологодской области, показала её прошлое и современное состояние. Краевед, полковник в отставке ***В.Н. Раков***[592] (Москва), автор пяти книг, четыре из которых посвящены родной сибирской деревни назвал свой доклад «*Две мои Родины: Россия и Гремучая Падь (Иланский район Красноярский край)*».

Председатель Московское представительство Межрегионального общественного объединения «*Русь Печорская*» ***Т.Д. Вокуева*** (Москва) рассказала о деятельности организации, поделилась опытом сохранения исторической памяти; напомнила, что десятая конференция общества «*Энциклопедия российских деревень*» прошедшая в 2006 г. проводилась в этом старообрядческом селе Усть-Цильма (Республика Коми), откуда она родом.

Восстанавливая историческую память на малой родине, председатель совета фонда содействия исследованиям и поддержки национальной культуры «*РОД НАШ*», член Союза писателей России ***И.А. Радов***[593] (г. Люберцы, Московская обл.) написал три книги о родной деревне Трофимовка (Нефтегорский р-н Самарской обл.) и по его инициативе ежегодно проводятся встречи земляков, на которые ежегодно приезжают до двухсот человек.

А.В. Варламов (Москва) – специалист, занимающийся научно-практическими вопросами в области сельскохозяйственной кооперации, показал, что сегодня в сельской местности с юридической точки зрения присутствуют: предприниматели, наёмные рабочие и безработные и нет концептуального крестьянина-труженика. Выступивший призвал к необходимости возрождения статуса крестьянина, как ведущего трудовое хозяйство, что создало бы базу для формирования сельских обществ, развитию работающей кооперации и возрождение села, как альтернативы существующего хозяйствования.

В сборнике трудов конференции, после некоторых статей представлена библиографии, по отдельным вопросам и проблемам, в частности о: рязанском селе Нагайское (72 позиции); смоленском селе Талашкино (38); кружевах и кружевоплетении (187); народной кукле (270), фриволите (37). Даны библиография трудов ушедший исследователей: М.Г. Аверьяновой (279 названий), В.В. Коростылёва (200), Е.Н. Мачульского (127), М.К. Тенишевой (78) и ныне здравствующих: С.И. Барановой (164), А.В. Буторова (160), Н.В. Степановой (317), А.Д. Тверитинова (61).

Программа конференции с автографами всех участников и гостей была передана в ГАРФ, руководителю архивохранилища личных фондов государственных, общественных деятелей СССР и Российской Федерации **Н.С. Зелову** в Фонд 10036 – Фонд Н.С. Зелова.

XVI Всероссийская научно-практическая конференции Общества «*Энциклопедия российских деревень*» показала неподдельный интерес, который вызывает у исследователей, разный уровней, крестьянское прошлое и сельская корневая культура нашего Отечества. Работа продолжается...

---

[592] См. книги Виктора Николаенвича Ракова о родной деревни: Раков В.Н. «Это мое – деревенское» (М.: [б. и.], 2015. – 415 с. : ил., табл.); Раков В.Н. «Святая, как хлеб, деревенька моя» (М.: Наша школа, 2016. – 399 с. : ил., портр., факс., цв. ил., портр., факс.); Раков В.Н. «Дорогие мои земляки» (М. : [б.и.], 2018. – 413, [2] с. : ил., цв. ил., портр.); Раков В.Н. «Я люблю тебя Гремучка!» (М: [б.и.], 2020. – 527 с. : ил., портр., факс., цв. ил., портр., факс.).

[593] См. книги Ильи Александровича Радов о родной деревне: Радов И.А. Трофимовка, Дергановка, Росташи тожь. Кто мы? : история деревни в родословных её семей. Рода деревни Трофимовка. Поколенная память семей. Какие мы? – В 3-х частях. – М. : [б. и.], 2017-2022. – Ч. 1. – 2017. – 783 с. [8] л. факс., цв. ил., портр. : ил., портр., табл.; Ч. 2. – 2022. – 798, [1] с. : ил., цв. ил.; Ч. 3. – 2021. – 717, [2] с. : ил.

Конференции общества «Энциклопедия российских деревень»: библиография

1. Методика и опыт изучения сельских поселений Центрального Черноземья: [материалы науч.-практ. конф., Курск, 29-30 нояб. 1990 г.] : [73 доклада]. – М., 1990 – 117 с.

2. Методика и опыт изучения сельских поселений Нечернозёмья: [материалы конф., Тверь, 28-30 окт. 1991 г.] : [129 докладов] / отв. за вып. А.В. Петриков. – М., 1991 – 288 с.

3. Центральночернозёмная деревня: история и современность: тезисы докладов и сообщений науч.-практ. конф., Белгород, 13-14 нояб. 1992 г. : [84 доклада] / отв. за вып. Ф.П. Тройно, З.В. Рубцова. – М., 1993 – 164 с.

4. Деревня центральной России: история и современность: тезисы докладов и сообщений на науч.-практ. конф., Калуга, дек. 1993 г. : [88 докладов] / редкол.: А.А. Никонов (пред.), А.И. Кучумова, З.В. Рубцова. – М., 1993 – 232 с.

5. Материалы для изучения сельских поселений России: доклады и сообщения третьей науч.-практ. конф. «Центральночернозёмная деревня: история и современность», Воронеж, дек. 1994 г. : [140 докладов] – М., 1994 – Часть. 1 Язык. Культура. : [74 доклада] / ред.: Н.В. Подольская, З.В. Рубцова. – 224 с.; Часть. 2 История. География, Экономика. Экология. [66 докладов] / ред.: А.В. Петриков, З.В. Рубцова, Т.П. Соколова. – 180 с.

6. Доклады и сообщения 6-й науч.-практ. конф. «Российская деревня и современность», Нижний Новгород, нояб. 1997 г. : [101 доклад]/ – Нижний Новгород, 1997 – Ч. 1 : История. Демография, Экономика. Экология. Верования. : [49 докладов] / ред. А.Б. Иванов. – 160 с.; Ч. 2 : Язык российской деревни. Говоры. Лингвофольклористика. Ономастика. [52 доклада] / сост. и отв. ред. З.В. Рубцова; ред. Л.Б. Иванов. – 148 с.

7. Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения 7-й российской юбилейной науч.-практ. конф., Тула, 26-28 нояб. 1999 г. [133 доклада] / отв. ред.: А.В. Петриков, З.В. Рубцова. – М.: 1999 – 261 с. ил.;

Отчёт о конференции:

7.1. Мачульский Е.Н., Мельничук Г.А. Об изучении сёл и деревень России // Вестник архивиста. – 2000 – № 2(56). – С. 179-188;

7.2. Мельничук Г.А. Конференция по изучению сёл и деревень России // Отечественная история. – 2000 – № 5 – С. 209-212.

7.3. Мачульский Н.Н., Мельничук Г.А. Седьмая научно-практическая конференция Общества «Энциклопедия российских деревень»// Бюллетень № 1 Научного и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень». Научно-публицистическое издание / сост. Е.Н. Мачульский, З.В. Рубцова; редкол.: А.В. Петриков, З.В. Рубцова, Е.Н. Мачульский. – М. : Энцикл. рос. деревень, 2000. – С. 40-48.

8. Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения 8-й науч.- практ. конф., Орёл, ноябрь 2001 г. : [130 докладов] / отв. ред.: А.В. Петриков, З.В. Рубцова. – М., 2001 – 269 с. ил., табл.

9. Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения девятой российской науч.-практ. конф., Москва, дек. 2004 г. : [176 докладов] / отв. ред.: А.В. Петриков, З.В. Рубцова. – М., 2004 – Вып. 3 – 493, [1] с. табл.;

Отчёт о конференции:

9.1. Мачульский Е.Н., Мельничук Г.А. Конференция о сёлах и деревнях России // Вестник архивиста. – 2005 – № 5-6(89-90). – С. 348-356;

9.2. Мельничук Г.А. Конференция «Российская деревня: прошлое и настоящее» // Отечественная история. – 2006 – № 2 – С. 199-202.

10. Сельская Россия: прошлое и настоящее (исторические судьбы северной деревни): материалы Всероссийской науч.-практ. конф. (Республика Коми, с. Усть-Цильма, 10-13 июля 2006 г.) : [92 доклада] / ред. кол.: А.В. Петриков, А.А. Попов, А.Н. Сахаров и др. – М.–Сыктывкар, 2006 – 480 с.;

Отчёт о конференции:

10.1. Мельничук Г.А., Вокуева Т.Д., Рубцова З.В. Международная научная конференция в селе Усть-Цильма // Вестник архивиста. – 2007 – № 1(97). – С. 239-249;

10.2. Мельничук Г.А., Международная научная конференция в селе Усть-Цильма // Отечественная история. – 2007 – № 4. – С. 202-204.

11. Сельская Россия: прошлое и настоящее: материалы XI Всероссийской науч.-практ. конф. (Республика Карелия, Водлозерский национальный парк, 4-9 августа 2008 г.) : [99 докладов] // сост. К.А. Аверьянов, З.В. Рубцова / редкол.: А.В. Петриков, А.Н. Сахаров, К.А. Аверьянов и др. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2008 – 377 с. ил., табл.;

Отчёт о конференции:

11.1. Мельничук Г.А. Встреча учёных в деревне Вариипельда: научно-практическая конференция, посвящённая возрождению российских сёл // Библио-поле. – 2010 – № 9 – С. 25-30;

11.2. Мельничук Г.А. Хроника научно-практической конференции о российских сёлах в деревне Вариипильда // «Сельская Россия: прошлое и настоящее»: Материалы XII Всероссийской науч.-практ. конф. (Москва, 23–24 авг. 2010 г.). – М.: Энциклопедия российских деревень, 2010 – С. 247-250.

12. Сельская Россия: прошлое и настоящее: материалы XII Всероссийской науч.-практ. конф. (Москва, 23–24 авг. 2010 г.) : [58 докладов] / сост. К.А. Аверьянов; редкол. А.В. Петриков, А.Н. Сахаров, К.А. Аверьянов, Е.Н. Мачульский – М.: Энциклопедия российских деревень, 2010 – 252 с. ил.;

Отчёт о конференции:

12.1. Аверьянов К.А., Степанова Н.В. «Сельская Россия: прошлое и настоящее» // Библиография. – 2010 – № 5(370). – С. 116-118;

12.2. Мельничук Г.А., Степанова Н.В. Хроника XII научно-практической конференции Общества «Энциклопедия российских деревень» // «Сельская Россия: прошлое и настоящее»: Материалы XIII Всероссийской науч.-практ. конф. (Удмуртская республика, д. Сеп, 10-14 авг. 2012 г.) // сост. К.А. Аверьянов; редкол.: А.В. Петриков, К.А. Аверьянов, Г.А. Никитина, Е.Н. Мачульский. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2012 – С. 331-334.

13. Сельская Россия: прошлое и настоящее: Материалы XIII Всероссийской науч.-практ. конф. (Удмуртская республика, д. Сеп, 10-14 авг. 2012 г.) : [84 доклада] // редкол.: А.В. Петриков, К.А. Аверьянов, Г.А. Никитина, Е.Н. Мачульский; сост. К.А. Аверьянов. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2012 – 335 с.;

Отчёт о конференции:

13.1. Видео зарисовки с XIII Всероссийской научно-практической конференции «Сельская Россия: прошлое и настоящее» (дер. Сеп, Игринский район, 10-14 авг. 2012 г.): [длительность 10 мин. 35 сек.]: [Операторская работа и монтаж: Денис Корнилов; размещено 16.08.2012 г.]. – режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=gg3n-D-2DAU;

13.2. Аркашев И. Быron азьын сюлмаськон? = Перед окончанием забот?: [в т.ч. интервью докт. ист. наук. К.А. Аверьянова о работе Общества «Энциклопедия российских деревень» и докт. ист. наук, профессора Г.А. Никитиной (27.10.1951-29.05.2017) о конференции] // Удмурт дунне = Удмуртский мир. – Ижевск, 2012. – 21 авг. (№ 122). – С. 3: фото. – Удм. – режим доступа: https://udmdunne.ru/2012/08/%D0%B1%D1%8B%D1%80%D0%BE%D0%BD-%D0%B0%D0%B7%D1%8C%D1%8B%D0%BD-%D1%81%D1%8E%D0%BB%D0%BC%D0%B0%D1%81%D1%8C%D0%BA%D0%BE%D0%BD/

13.3. Все мы родом из деревни (в разделе «Научно-практическая конференция») // На земле шацкой (г. Шацк, Рязанская обл.). – 2012. – 31 августа. – № 70 (11562). – С. 4 : фото.

13.4. Мельничук Г.А., Степанова Н.В., Ишкинеев И.И. В гостях у Лопшо Педунь. Изучение российской деревни (в разделе «Конференции, симпозиумы, чтения») // Мир библиографии. – 2013 – № 7 – С. 70-76. – [Фото Г. Мельничука];

13.5. Мельничук Г.А., Ишкинеев И.И. В деревне о деревне (в разделе «Конференции»)// Библио-поле. – 2013 – № 8 – С. 16-19.

14. Сельская Россия: прошлое и настоящие: Материалы XIV Всероссийской науч.-практ. конф., 18-19 дек. 2014 г. : [51 доклад] / редкол.: А.В. Петриков (пред.), К.А. Аверьянов, Е.Н. Мачульский; отв. ред. К.А. Аверьянов. – М., 2015 – 240 с., ил.;

Отчёт о конференции:

14.1. Аверьянов К.А. Конференция «Сельская Россия: прошлое и настоящее» : [размещено 25.12.2014 г.]. – режим доступа: http://histgeogr.livejournal.com/217252.html;

14.2. Мельничук Г.А., Степанова Н.В. «Сельская Россия: прошлое и настоящее». XIV Всероссийская научно-практическая конференция в Москве 18-19 декабря 2014 г. – режим доступа: http://www.vestarchive.ru/konferencii/3123-lselskaia-rossiia-proshloe-i-nastoiashier-xiv-vserossiiskaia-naychno-prakticheskaia-konferenciia.html

14.3. Мельничук Г.А., Степанова Н.В., Мельничук Л.Я. Хроника XIV Всероссийской научно-практической конференции «Сельская Россия: прошлое и настоящее» (г. Москва, 18-19 дек. 2014 г.) // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XV науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию общества «Энциклопедия российских деревень» (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 22 окт. 2019 г.) / сост.: Петриков А.В., Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова; Энциклопедия российских деревень, 2019. – С. 100-109.

15. Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XV науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию общества «Энциклопедия российских деревень» (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 22 окт. 2019 г.) : [21 доклад] / сост. : Петриков А.В., Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова; Энциклопедия российских деревень, 2019. – 249 с. – режим доступа: http://www.viapi.ru/download/2019/20191129-Sels-Ross-15-conf.pdf;

Отчёт о конференции:

15.1. Никоновские чтения: [длительность 5 мин. 51 сек.]: [размещено 31.10.2019 г.]. – режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=siK87EiWKPo&feature=youtu.be;

15.2. В Москве в рамках Никоновских чтений прошла Международная научно-практическая конференция «Сельские территории в пространственном развитии страны»: [длительность 4 мин. 18 сек.]: [размещено 01.11.2019 г.]. – режим доступа: https://tv-soyuz.ru/news/v-moskve-v-ramkah-nikonovskih-chteniy-proshla-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya

15.3. Мельничук Г. Верблюд, ослица и пони – объекты научной статьи (в разделе «Краеведение») // На земле шацкой (г. Шацк, Рязанская обл.). – 2019. – 15 ноября. – № 46(12111). – С. 5.

15.4. Дроздов В.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В., Пислегин Н.В. Сельская Россия в изданиях и делах // Библиография и книговедение. – 2020. – № 2(427). – С. 150-155: фото. – режим доступа: http://viapi.ru/download/2020/BiK_2020_2_150-155.pdf

15.5. Горохов Максим. Наши корни – в сельской глубинке (в разделе «Земляки») : [о творческом содружестве Рязанского землячества в Москве с Обществом «Энциклопедия российских деревень»] // Рязанские ведомости (областная общественно-политическая газета). – Рязань, 2020. – 25 дек. – № 100(5904). – С. 9: фото. – режим доступа: https://rv-ryazan.ru/nashi-korni-v-selskoj-glubinke/

15.6. Дроздов В.В., Котеев С.В., Мельничук Г.А, Степанова Н.В., Мельничук Л.Я., Пислегин Н.В. Хроника XV Всероссийкой научно-практической конференции, посвящённой 30-летию Общества «Энциклопедия российских деревень» (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломо-

носова, 22 октября 2019 г.) (в разделе «История конференций») // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVI науч.-практ. конф., посвящ. памяти Е.Н. Мачульского и М.Г. Аверьяновой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 25 окт. 2022 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – М. : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2022. – С. 330-336.

16. Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVI науч.-практ. конф., посвящ. памяти Е.Н. Мачульского и М.Г. Аверьяновой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 25 окт. 2022 г.) : [52 доклада] / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – М. : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2022. – 444 с., ил. – режим доступа: *http://www.viapi.ru/download/2022/Никоновские Чтения 2022 - 2.pdf*

Отчёт о конференции:

16.1. Аверьянов К.А. Конференция «Сельская Россия: прошлое и настоящее» : [размещено в LiveJournal 14.10.2022 г.]. – режим доступа: http://histgeogr.livejournal.com/217252.html

16.2. Видеозапись конференции; см. сслку на папку с видеозаписью конференцмм: https://disk.yandex.ru/d/Ne2t5IdMC3EMFQ

16.3. Винокуров Глеб [Васюнькин Ю.Н.]. Деревенька моя... (в разделе «Земляки») // Рязанские ведомости (областная общественно-политическая газета). – Рязань, 2022. – 28 окт. – № 81(6086). – С. 21: фото. – режим доступа: https://rv-ryazan.ru/derevenka-moya/?ysclid=lmun2otmla983725431

16.4. Аверьянов К.А. Конференция «Сельская России» : [размещено в LiveJournal 29.10.202 г.]. – режим доступа: https://histgeogr.livejournal.com/2022/10/29/

16.5. Мельничук Г. О сёлах и деревнях Шацкого края (в разделе «Это интересно») // На зниле шацеой (г. Шацк, Рязанская обл.). – 2022. – 4 нояб. – № 45(12267). – С. 7.

16.6. Мельничук Г.А., Степанова Н.В. XVI научно-практическая конференция «Сельская Россия: прошлое и настоящее» (в разделе «Конференции, совещания, семинары») // Отечественные архивы. – 2023. – № 2. – С. 131-132. – режим доступа: https://rusarchives.ru/publikacii/otechestvennye-arhivy/8355/melnichuk-stepanova-konf-selskaya-rossiya

16.7. Аверьянов К.А., Мельничук Г.А., Рассказова-Николаева С.А., Степанова Н.В. Информационно-библиографическое обеспечение краеведческих исследований российских деревень: энциклопедический подход (в разделе «Хроника. Обзорная статья») //Библиография и книговедение. – М., 2023. – № 1 – С. 152-158: ил. – режим доступа: http://www.viapi.ru/download/2023/BiK_2023-1_152-158.pdf?ysclid=lmuoahp5cw782612654

16.8. Аверьянов К.А., Котеев С.В., Степанова Н.В., Мельничук Л.Я., Хожаинов Н.Т., С.А. Рассказова-Николаева С.А., Мельничук Г.А. Хроника XVI Всероссийской научно-практической конференции Общества «Энциклопедия российских деревень», посвящённая памяти Е.Н. Мачульского и М.Г. Аверьяновой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 25 октября 2022 г.) // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVII науч.-практ. конф., посвящ. памяти З.В. Рубцовой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24 окт. 2023 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – М. : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2023. – С. 397-406.

17. Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVII науч.-практ. конф., посвящ. памяти З.В. Рубцовой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24 окт. 2023 г.) : [41 доклад] / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – М. : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2023. – 424 с. : ил.

Юбилей

ОТ ДЕТСКИХ ПУТЕШЕСТВИЙ ПО ЛЕСАМ И СКИТАМ К ПУБЛИКАЦИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ: БИОГРАФИЯ И БИБЛИОГРАФИЯ СЕРГЕЯ ВАСИЛЬЕВИЧА СИРОТКИНА

Сергей Васильевич Сироткин родился 15 сентября 1958 г. в обычной трудовой семье небольшого районного городка Семенова [56°47′22″ с. ш. 44°29′26″ в. д.] Горьковской области, сейчас известной как Нижегородская область. Отец, Василий Алимпович Сироткин (р. 1928 г.) – слесарь авторемонтного завода «Семар», а мать, Таисия Федоровна (р. 1932 г.), в девичестве Софронова, – медработник районной больницы, а затем поликлиники. Родиной их были деревни так называемой «Монастырщины», бывшей вотчины Макарьевского Желтоводского монастыря [56°04′57″ с. ш. 45°03′50″ в. д.].

Дедушка Сергея Васильевича – Алимпий Петрович Сироткин происходил из староверского рода Смельцовых, крестьян деревни Поломы [56°57′16″ с. ш. 44°21′41″ в. д.], что расположенной на Ковернинской дороге из г. Семенова в славный город Ковернин[594] [57°07′31″ с. ш. 43°48′51″ в. д.]. Кроме обычной крестьянской работы, по зимам резали ложки на дому, а то и в работной, которую приспособили из зимней бани, что стояла подле избы. На усаде[595], ближе к речке Бортне, стояла летняя баня, срубленная еще в незапамятные времена.

Семья принадлежала к беспоповцам спасовцам[596] арсентьевского направления. Прадед Петр Авраамович, как глубоко верующий, отдал сына на обучение к Бугрову[597] в старообрядческую школу д. Попово Семеновского уезда, но Алимпий проучился недолго. Единственный из выживших детей, дед был избалован, привык к свободе, и не желал учиться в строгости, а потому и сбежал из бугровской школы назад в родную деревню к матери и отцу. Но так уж получилось, что Алимпия Петровича по родству или по соседству знали многие наставники старообрядчества, окормлявшие свою духовную паству в 60–80 годы XX века. Алимпий Петрович прошел первую мировую, участвовал в Брусиловском прорыве, а после революции вернулся в родную деревню. Затем Гражданская война, и продотряды, в которые он попал по мобилизации.

За это время прошла очередная местная перепись, во время которой он был в армии, и семью ошибочно записали не Смельцовыми, а Сироткиными, благо по соседству было последних много. Демобилизованный Алимпий не протестовал. Сироткин так Сироткин, подумал он, тем более что среди последних немало было и родни. Так Смельцовы получили новую фамилию. В годы коллективизации Алимпий Петрович новые веяния принял не сразу, долго приглядывался и отнесся с большим недоверием, но все же под давлением вступил в колхоз. А вскоре после того, как активисты растранжирили все, что можно, вышел из последнего и поступил работать на Перелазский льнозавод.

Сергей Васильевич зафиксировал воспоминания родных, из которых мы узнаём, что «*колхозному активу очень не понравилось решение односельчанина и на него пошли доносы*

---

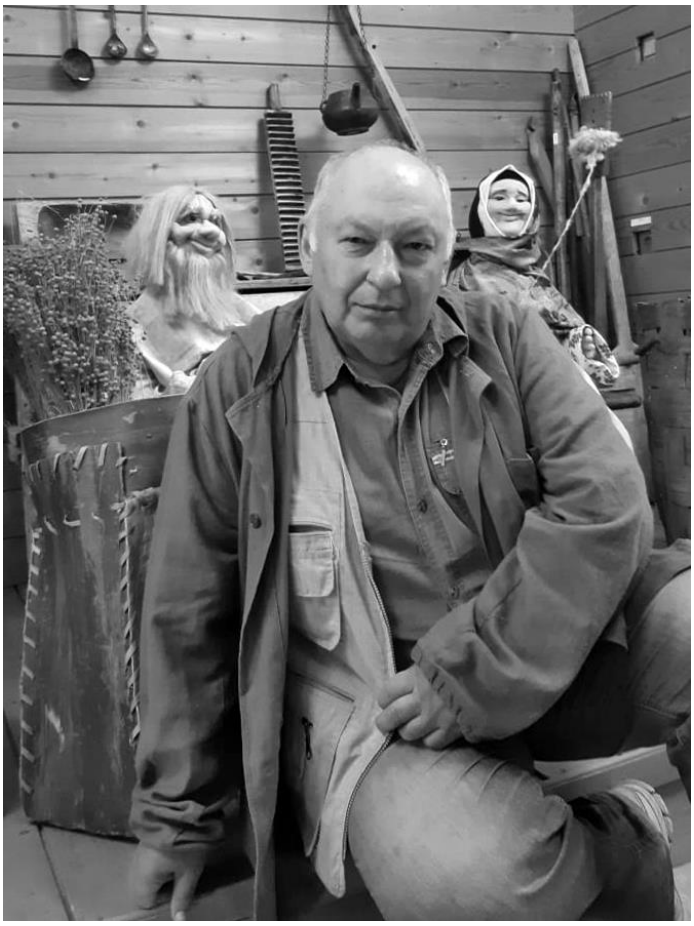
[594] Прим.: в настоящее время рабочий посёлок административный центр Ковернинского района.

[595] Усады, -ы, ж. устар. – то же, что усадьба.

[596] Спасовцы [*самоназвание*], Спасово согласие – одно из беспоповских направлений старообрядчества также зовутся староспасовцами; новоспасовцы же приняли некоторые положения поморского согласия. Возникло в конце XVII века в среднем Поволжье и изначально не было связано с северными беспоповцами (федосеевцами и поморцами).

[597] Бугров Николай Александрович (1837-1911) – нижегородский купец, промышленник, миллионер, владел паровыми мельницами, подарил Нижнему Новгороду здание Городской думы, благотворитель, старообрядец. Бугровы - самая именитая фамилия из дореволюционных купцов-предпринимателей Нижнего Новгорода. Они памятны не столько своим богатством, сколько щедрой благотворительностью.

на "Воробьевку"[598] *НКВД в Нижний Новгород. Несколько раз из Нижнего за дедом приходил воронок. Его забирали, но через некоторое время он возвращался домой. За деда заступалась заводская парторганизация, дававшая ему положительную характеристику. В те времена веры пролетарской парторганизации было больше, чем колхозному партактиву. И его отпускали. Но домой со льнозавода было семь верст пути, и он еще долго пробирался в избу тайком, чтобы никто не видел. Затем Великая Отечественная война. И хотя Алимпий Петрович по возрасту призыву не подлежал, его все равно мобилизовали и направили служить в Унжлаг, одно из подразделений Гулага. Молодых охранников отправили на фронт, а старикам дали в руки винтовки и велели охранять унженские лагеря. Дед впоследствии много рассказывал о первой мировой, о деятельности продотрядов, но, когда речь заходила об Унжлаге, его лицо каменело и он делал вид, что никаких вопросов не слышит, замыкался в себе. Так он старался забыть о тех временах.*



Сергей Васильевич Сироткин в краеведческом музее г. Урень (Нижегородская область). Август 2023 г.

Старший его сын Павел, с началом войны был отправлен в ФЗО, но, так как мальчишек там держали впроголодь, то они, чтобы не умереть с голоду, сбежали домой в деревню. Вскоре за ними приехали. Забрали, судили и отправили в горьковскую тюрьму. Война требовала новых и новых жертв. Подростков из тюрьмы отпустили домой, где Павел, опаршивевший и оголодавший, несколько месяцев лечился от всех тюремных болячек. А за-

[598] «Воробьёвка» – улица Воробьева с 1924 по 1991 гг. (названная в честь Якова Зиновьвича Воробьёва (1885-1919) – партийного деятеля, в 1918-1919 годах – председателя Нижегородской губернской ЧК); в народе до сих часто называется «Воробьёвка»; в настоящее время Малая Покровская улица.

тем взял свой костюм и повез его менять за Ветлугу[599] *в* Урень [57°28′ с. ш. 45°47′ в. д.] *и дальше на Яранск* [57°18′11″ с. ш. 47°52′07″ в. д.], *где, по слухам, был хлеб. Когда ему сказали, зачем же ты меняешь костюм, он ответил, что тот ему больше не понадобится. Врядли я вернусь с фронта домой, добавил Павел. Провожал его в семеновский военкомат до Поломского леса младший брат Василий. Он вспоминал, как на лесной опушке у Крутого врага на большой сосне старший брат вырезал на коре свои инициалы и быстро ушел по семеновской дороге. Больше его родные никогда не видели. Их, призывников, отправили на Волховский фронт, дали одну винтовку на двоих и бросили на прорыв. Был приказ не останавливаться, убили соседа, бери его винтовку и вперед. Земляк видел, как Павел получил пулю в лоб. Но велено было бежать на врага. Прорыв не удался, атака захлебнулась. А Павел, как потом было сказано родным, пропал без вести. Сколько их таких, без вести пропавших, лежит на российских просторах, Бог знает. А родителям, поскольку старший сын пропал без вести, пенсия не полагалась. Много их таких семей было. На всех денег не хватит. А дед и бабка еще долго-долго ждали, надеялись на чудо. Вот-вот, мол, и вернется сынок. Но чуда не произошло… А сосна на Крутом враге подле дороги на Семенов еще долго стояла, покачивая на ветру ветвями. А внизу виднелись оплывшие от времени буквы СПА – Сироткин Павел Алимпович…*

А младший сын Василий еще мальцом в годы войны работал в колхозе. По разнарядке последний обязан был отправлять работников на лесозаготовки в Керженские леса. Но отправлять-то было некого. Фронт забрал всех. И подростков, как мальчишек, так и девчонок, посылали в лес. Так отец побывал в Лещеве[600] [56°41′07″ с. ш. 44°40′49″ в. д.], *Лыкове*[601] [56°35′01″ с. ш. 44°44′38″ в. д.], *Рустае*[602] [56°30′13″ с. ш. 44°48′50″ в. д.], *работал на Вишне*[603]*. Тот, кто знает не понаслышке Керженец*[604]*, тот поймет, что значат эти названия. Лесоповал – это прежде всего тяжелая работа на ветру, на морозе и жизнь в землянках или в бараках. Срывали землю для узкоколеек, работали поливачами на лошадке. Возили бочку с водой из которой струйками через отверстия в днище стекала вода на следы от полозьев и замерзала, превращаясь в лед, по которому было легче возить лошадям лес. Стране требовалась древесина. Затем четыре года армии, Таллин, остров Саарема, разминирование минных полей, оставшихся от войны. При демобилизации записался на донбасские шахты. Получил паспорт, и сорвался на Родину, но уже не рабом в колхоз, а на завод в Семенове под названием Центральные ремонтные мастерские, сокращенно ЦРМ (в народе: Цирем), а впоследствии Авторемзавод или «Семар». Именно, на этом заводе в годы перестройки в стране началось производство первых Газелей. Затем пенсия. Но и на пенсии Василий Алимпович работал вахтером в Семеновском «Доме Советов». Тогда он еще шутил, что работает ночным главой Семеновского района, ибо ночью, кроме него, в административном здании никого не было*».

---

[599] Ветлуга – река в центре Европейской части России, левый приток Волги. Протекает по территории Кировской, Костромской и Нижегородской областей и республики Марий Эл. Длина реки – 889 км, площадь водосборного бассейна – 39400 км².

[600] Лещёво – сельский посёлок в составе Хахальского сельсовета городского округа Семёновский Нижегородской области. В 2010 г. проживало 133 чел.

[601] Лыково – деревня в составе Хахальского сельсовета городского округа Семёновский Нижегородской области. В 2010 г. проживало 22 чел.

[602] Рустай –посёлок в городском округе Бор Нижегородской области России; входит в состав административно-территориального образования Останкинский сельсовет. В 2010 г. проживало 399 чел.

[603] Вишня – река в России, протекает в Городском округе Семёновский и городском округе Бор Нижегородской области. Устье реки находится в 81 км по левому берегу реки Керженец. Длина реки составляет 27 км, площадь водосборного бассейна – 250 км².

[604] Керженец – река в Нижегородской области России, левый приток Волги. Протяжённость –290 км, площадь бассейна – 6140 км². Средний расход воды в 126 км от устья, у деревни Хахалы – 19,6 м³/с. Река Сплавная. В XVII-XIX веках на берегах Керженца существовали поселения старообрядцев (Керженские скиты или просто Керженец), скрывавшихся от гонений. Наибольшую известность получил Комаровский скит, описанный в романах П.И. Мельникова. По названию реки старообрядцев иногда называли кержаками.

Мама, Таисия Федоровна Сироткина, урожденная Софронова, была моложе отца на четыре года и родилась в деревне Олоние [56°53′54″ с. ш. 44°42′52″ в. д.] в 1932 г. Ее отец, Федор Софронов, происходивший из семьи немоляк[605], появился на свет в 1907 г. В том же году родилась её мама Прасковья Матвеевна, урожденная Ваганова. Отца и мать крестили в один день и час и в одной купели. При этом еще шутили: вот вам и жених, а вам невеста. Как в воду глядели. Так и случилось, когда выросли. Бабушка, Сергея Васильевича Сироткина, – Прасковья, когда пришла в семью мужа, услышала от свекрови, женщины жесткой по характеру, что «*будешь жить как, мы живем*» … икон немоляки не признавали.

Течение немоляк появилось в Нижегородском Заволжье в последней четверти XIX в. О них говорят по-разному. В основе это старообрядцы, принявшие идеи протестантизма, и потому отринувшие идеи иконопочитания. Иногда их называли штундистами, молоканами, баптистами, но сие не всегда верно. Их упоминали З.И. Гиппиус (1869-1945) и Д.С. Мережковский (1865-1941) после поездки на озеро Светлояр [56°49′07″ с. ш. 45°05′35″ в. д.] ко граду Китежу. Впоследствии Д.С. Мережковский с ними переписывался. Об этой переписке говорил М.М. Пришвин (1873-1954) при возвращении от Светлого озера в д. Шалдеже [56°50′43″ с. ш. 44°45′17″ в. д.]. Когда он пожелал почитать письма Д.С. Мережковского, то шалдежские немоляки сказали ему, что письма сейчас находятся в Олонихе[606] [56°53′54″ с. ш. 44°42′52″ в. д.] у их же одноверцев.

А этими одноверцами были Софроновы.

Сергей Васильевич рассказывает: «*По тем временам они жили зажиточно, пекли баранки, калачи и крендели, а при коллективизации перебрались из Олонихи в Семенов. В городе устроились работать в техникум механической обработки древесины, а затем поступили на хлебозавод, благо выпекать хлеб – дело для Софроновых родное. Отсюда дед и ушел на фронт, чтобы никогда уже не вернуться в родные края. Под Кенигсбергом пулеметчик Федор Софронов получил ранение, был отправлен в госпиталь в Литве и там скончался. Ни одной награды у него не было. А ведь воевал. И это не значит, что воевал плохо. Быть пулеметчиком на фронте – значит быть всегда под прицелом. Всегда враг в первую очередь старается выбить в рядах противника пулеметчиков, ибо они главная угроза. А как получали награды на войне, мне известно хорошо. Несколько лет я занимался военной тематикой в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (г. Подольск). Это сейчас пошли потоком ура-патриотические фильмы, ничего общего не имеющие с живой реальностью.*

Из шести, или семи, родных братьев Федора Софронова все погибли на фронтах Гражданской и Великой Отечественной войны, кроме одного. Да и тот недолго пожил, вернувшись израненным. Вдова деда, Прасковья Матвеевна, трудилась на хлебозаводе до пенсии. Подросли дочери Тая и младшая Настя. Обе избрали профессию медика, стали медсестрами».

Путь в медицину Таисии Федоровны Софроновой, матери Сергея Васильевича, был непростым. Еще школьницей она простудилась на уборке картофеля в колхозе. В результате ревматизма и осложнение на сердце. Отказали ноги. В школу не могла ходить. И однажды одна из родственниц встретилась в г. Горьком с родной теткой Таисии – Анной Софроновой. Анна была старшей сестрой Федора Софронова и пошла по партийной стезе. Поднялась до Председателя Областного Совета Красного Креста, т. е. по сути руководила медициной об-

[605] Немоляки – относились к спасовцам (одно из беспоповских направлений); поскольку члены течения верят, что после Никоновой реформы истинная вера скрылась, то, согласно их представлениям, любые внешние проявления веры, такие как словесная молитва или обряды более невозможны). За отказ от словесной молитвы согласие и получило свое название. Вместо обрядов и молитвословий практиковалось «моление духом ума», т. е. молчаливое созерцание. Из таинств немоляки признавали только крещение, которое совершалось пожилыми женщинами. Обрядов бракосочетания или похорон также не было. Брачный союз заключался только по обоюдному согласию жениха и невесты и с благословения родителей. Умерших хоронили без всяких молитв, песнопений и без поминовения. Посты и праздники полностью отвергались.

[606] Олониха – деревня в городском округе Семёновский Нижегородской области России. В 2010 г. проживало 122 чел.

ласти. Как-то ей родня и говорит: «*что ж у тебя родная племянница болеет, в школу не ходит – обезножила*». Тетя всполошилась и быстро отправила Таисию в Минводы на Кавказ. Благодаря этому девочка пошла на поправку и стала ходить. Нагнала сверстниц по учебе в школе. А затем поступила в горьковский мединститут.

В семейном предании Сироткиных бытуют воспоминания; «*Узнав об этом, тетка не обрадовалась, а стала думать: как родная племянница будет учиться в институте, когда я, мол, и не заканчивала никаких вузов. Потребовала отчислить Таисию из стен института, а взамен добилась, чтобы в Семенове открыли медицинские курсы для медсестер, т. е. для племянницы. Мол, достаточно, для нее будет и этого*». Краевед С.В. Сироткин отмечает: «*не знаю, так ли было на самом деле, но среди родственников такие разговоры ходили*».

Детство Серёжи Сироткина прошло в керженских и чернораменских лесах. Грибы, ягоды, походы и велосипедные поездки за десятки километров от дома позволили как нельзя лучше узнать природу и историю родного края. Рано стал зарабатывать деньги, заготавливая в лесах и болотах ивовое корье, столь необходимое для кожевенной промышленности.

Рассказы деда, Алимпия Петровича, и бабушки, Прасковьи Матвеевны, были интересны и поучительны. А, в лесах, Сергей то и дело сталкивался с остатками «*старины глубокой*». Вспомним строки поэта-песенника Бориса Корнилова (1907-1938) «*На Кержаче*»:

«*Мы на Керженце, на реке,*
Где моя непонятная родина,
Где растут вековые леса,
Где гуляют и лось, и лиса
И на каждой лесной версте,
У любого кержачьего скита,
Русь, распятая на кресте…».

Так у будущего историка-краеведа состоялось вживую знакомство с историей старообрядческого края. Если для многих изучение старообрядческого движения России – это прежде всего статьи и книги, то для Сергея Васильевича – это те легендарные урочища, которые он исходил в детстве и юности. Еще в 60-е годы XX века он стал интересоваться топонимикой Керженского края, познавая ее не только в теории, но и собственными ногами. Так у него появились первые топонимические записи и первые материалы по генеалогии, собранные по рассказам родной бабушки, деда и отца. И притом много-много читал художественной, исторической литературы.

После восьми классов Сергей поступил в Семеновский техникум механической обработки древесины, который закончил в 1977 г. Получил направление в Мордовлаг, работать на зоне[607], мастером в цеху. Однако был призван в ряды вооружённых сил. Проходил службу ВВС, откуда был демобилизован в 1979 г.

Выполнив воинский долг трудился в мебельном производстве на разных деревообрабатывающих станках: токарных, циркулярных, фуговальных, фрезере, шипорезе, вайме[608] и других. Однако он не оставлял идею получить высшее образование. Был выбор поступить в Московский лесотехнический институт, или получить профессию историка. Сергей Васильевич предпочёл путь – историка-краеведа. Прошел собеседование при поступлении на рабфак Горьковского университета имени Н.И. Лобачевского, по окончании которого поступил на историко-филологический факультет.

Слушал лекции замечательных педагогов – доктора исторических наук, профессора Евгения Васильевича Кузнецова (09.09.1931-12.02.2023); доктора исторических наук, канди-

[607] Мордовлаг или Мордоовская зона – современное официальное название: Федеральное казённое учреждение «*Исправительная колония № 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Мордовия*».

[608] Вайме – устаревшее название приспособления или станка для сборки деревянных деталей в изделия. Старые сборочные устройства имели, как правило, ручные винтовые механизмы для сжатия деталей. В современных сборочных станках применяют механизмы с пневматическим, реже с гидравлическим или электрическим приводом.

дата архитектуры, профессора Николая Филипповича Филатова (01.12.1938-02.05.2004); доктора исторических наук, профессора Владимира Михайловичв Строгецкого (род. 05.08.1940 г.); кандидата исторических наук, доцента кафедры истории древнего мира и средних Маргариты Сергеевны Садовской (25.09.1931-17.02.2009),

Особое впечатление на студента С.В. Сироткина произвели лекции-доклады Николая Филипповича Филатова по краеведческой тематике. Будущий историк писал у него курсовые работы и диплом по исторической географии Нижегородского Заволжья. Увлечение историей Нижегородского края у Сергея Васильевича сочеталось с ежегодным участием в археографических экспедициях по изучению старообрядчества и сбору древнерусской книжности под руководством – кандидата филологических наук Татьяны Владимировны Черторицкой.

Именно тогда студент понял важность полевой работы и работы на стыке истории и древнерусской литературы. Так формировались основные интересы у студента-историка, закладывалась база будущих научных тем. В 1985 г., получив диплом историка-преподавателя с отличными оценками по всем предметам, кроме оценки «хорошо» по истории КПСС, полученной на выпускном государственном экзамене, что не позволило ему получить красный диплом.

Молодой преподаватель С.В. Сироткин был направлен на работу в среднюю школу села Хахалы [56°39′12″ с. ш. 44°40′38″ в. д.] Семеновского района. Село, возникшее на берегах Керженца при Петре Великом, было центром так называемой Лыковщины, обширного лесного края. Зимой – это снега и леса, а летом – привольное раздолье сказочной керженской природы. Через три года историк переехал в Москву и стал работать в московской школе. Затем работа в издательстве, после которой Сергей Васильевич поступил в Российский государственный архив древних актов, став историком-архивистом. К тому времени он уже имел солидный исследовательский стаж архивной работы. Знание исторической географии, древнерусской литературы, истории старообрядчества, генеалогии и большой полевой практики сбора информации позволили ему выступать с докладами, статьями и публикациями исторических источников XVI–XIX веков по самым разным историческим направлениям.

В Российском государственном архиве Древних актов Сергей Васильевич, занимаясь различными вопросами, связанными с прошлым нашего Отечества, нашёл и своё призвание – археография. Он занимается публикацией архивных документов. Приведём названия некоторые работ из библиографического списка С.В. Сироткина: «*Сотная 1533 г. на Узольскую волость Балахнинского уезда*» [22]; «*Сотная грамота 1593/94 г. на посад Юрьевца Повольского*» [24]; «*Писцовая книга города Калуги 1625/26 г.*» [31]; «*Приходные книги Алатырской церковной десятины 1619/20-1672 гг.*» [33]; «*Челобитная детей боярских и татар о разрешении поселиться и построить три острога на реке Ломов (1627)*» [38];«*Гуслицы в 1646 году: [публикация выдержки из переписной книги]*» [7]; «*Уникальный документ по истории села Иваново второй половины XVII века*» [36]; «*”У нас того не водитца, что девке с муцциною играть”»: частный случай семейно-брачных отношений в начале XVIII в.*» [40]; «*Азовские “переведенцы” 1702-1704 гг.*» [47]; «*Переписная книга города Кашина 1709 года*» [1]; «*Ведомости монастырей Архангельской епархии 1739-1740 гг.*» [47], «*Провинциальные и уездные городовые воеводы по данным ведомости 1745 года*» [30] и др.

Как видно из представленных источников, география опубликованных С.В. Сироткиным архивных материалов XVI-XVIII вв. достаточно широкая. В современных границах это: Архангельская, Ивановская, Калужская, Московская, Нижегородская, Пензенская и Тверская области, Республика Марий Эл и другие места России. Им опубликовано более 1700 страниц архивных первоисточников.

Своими подвижническими работами в области прочтения и публикации архивных материалов Сергей Васильевич облегчает многим исследователям поиск необходимых сведений в редких документах давно прошедших времен, тем самым помогая объективно реконструировать наше славное прошлое.

Во время отпусков С.В. Сиртоткин по традиции отправляется на малую родину и проводит полевые исследования, по результатам которых в различных изданиях выходят его научные труды.

Сергей Васильевич не гонится ни за должностями, ни за званиями, ни за наградами, а честно, добросовестно и с любовью выполняет свою повседневную работу, которая для него стала не только профессиональным, но и творческим делом всей жизни.

Хочется пожелать Сергею Васильевичу Сироткину здоровья, удачи, оптимизма, а также новых находок, и открытий на историко-краеведческом поприще!

Основная библиография С.В. Сироткина

Книги

1. Переписная книга города Кашина 1709 года // [С. В. Сироткин (подгот. текста)]. – М. : НексПринт, 2011. – 304 с. : факс., портр.

2. «От Петра губернии берем начало...»: (становление Нижегородской губернии в документах первой четверти XVIII века): [сборник документов] / Центр. арх. Нижегор. обл.; [сост.: Е.Э. Ешан, С.В. Сироткин]. – Нижний Новгород: Изд-во Центрального архива Нижегородской области, 2014. – 293, (2) с. – ***рец***.: Серов Д.О. Нижегородская губерния времен Петра I сквозь строки архивных документов… // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ННГУ), 2015. – № 1. – С. 101-105. – https://cyberleninka.ru/article/n/nizhegorodskaya-guberniya-vremen-petra-i-skvoz-stroki-arhivnyh-dokumentov-retsenzi-ya-n-a-knigu-ot-petra-gubernii-berem-nachalo/viewer

Статьи в журналах и сборниках

3. К биографии протопопа Аввакума // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): сб. науч. трудов / Отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. – М.: Языки русской культуры, 1999. – [всего 456 с.: ил.]. – С. 243-246.

4. «Раскольничья прелесть» в Арзамасском уезде в 70-е гг. XVII в. // Там же. – С. 261-268.

5. Устный керженский синодик // Там же. – С. 220-300.

6. Материалы к истории Федоровского Городецкого монастыря // Городецкие чтения. Вып. 3: По материалам Всероссийской научно-практической конференции «Александр Невский и его эпоха», 20-23 марта 2000 г.: [доклады, прочитанные на Третьих Городецких чтениях] / [ред.-сост.: Л.В. Захарова]. – Городец, 2000. – С. 64-68.

7. Из истории келейных поселений в Гуслицах в середине XVIII в. // Гуслицкие чтения, (город Куровское, 11 ноября 2006 года) / Куровское и др.; [ред.-сост. Безгодов А.А. и др.]. – Куровское; М. : Издатель Карпов Е.В., 2006. – [всего 125 с., ил. порт.]. – С. 31-37.

8. Старообрядческие скиты «Что на зимних горах Белого моря» в 30-40 годы XVIII в. // Там же. – С. 74-83.

9. К вопросу о земельных владениях рода Мининых // Минские чтения: труды научной конференции, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (20-21 октября 2006 г.) / ред. А.А. Давыдова. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ННГУ), 2007. – [всего 495 с. : ил., табл.]. – С. 196-201.

10. «Братья» и сестры Кузьмы Минина. Генеалогический этюд // Мининские чтения: труды участников международной научной конференции (24-25 октября 2008 г.) / [отв. ред. О.С. Аржанова]. – Нижний Новгород: Изд-во Центрального архива Нижегородской области, 2010. – [549, [1] с. : табл.]. – С. 138-151.

11. Балахна и ее окрестности в Смутное время // Малые города в отечественной истории XIII-XX вв.: [материалы конференций, проведенных Институтом российской истории РАН в 2006-2010 гг.] / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории ; [редкол.: К.А. Аверьянов, Э.Г. Ис-

томина, О.И. Хоруженко]. – М. : ИЦ Института российской истори РАН, 2012. – [всего 308, (1) с.] – С. 46-57.

12. Братья, сестры и сыновья Кузьмы Минина: подлинные и мнимые // Преодоление Смуты в России в начале XVII века : [каталог выставки] / Федеральное арх. агентство, Российский гос. арх. древних актов ; Рос. гос. арх. древ. актов, [сост.: Болотина Н. Ю. и др.; отв. ред.: Лыкова Е.Е., Лаптева Т.А.]. – М. : Древлехранилище, 2012. – [всего 201, [1] с. : цв. ил.]. – С. 38-53. (+).

13. Балахнинское Заузолье как объект генеалогических исследований крестьянских родов XVI-XVII в. // Российская генеалогия: научный альманах / [гл. ред.: А.В. Матисон]. – Вып. 1. – М. : Старая Басманная, 2016. – [всего 387 с]. – С. 75-80. – режим доступа: https://oldbasman.ru/f/almanax-1.pdf

14. Из истории деревни Павлово Ковернинского района Нижегородской области // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XV научно-практической конференции, посвящённой 30-летию общества «Энциклопедия российских деревень» (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 22 октября 2019 г.) / сост. Петриков А.В., Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, Энциклопедия российских деревень, 2019. – [всего 249 с.]. – режим доступа: http://www.viapi.ru/download/2019/20191129-Sels-Ross-15-conf.pdf. – С. 67-71

15. Из истории Керженской деревни Озеро в XVII веке Семёновского района Нижегородской области // Там же. – С. 72-80

16. Из истории Керженской деревни Новоселье Семёновского района Нижегородской области // Там же. – С. 80-86.

17. «Керженец со всем» в XV веке (к вопросу о владениях великих княгинь в Нижнем Новгороде) // Очерки феодальной России: [сб. ст.]. – [Вып.]. 21 / [ред. Л. А. Тимошина Л.А.]. – М., СПб.: Альянс-Архео, 2020. – [всего 585, [1] с. : ил., табл., факс.]. – С. 3-13. – режим доступа:
https://vk.com/doc5885516_585270329?hash=SRxqROB2l6OsKbizx7dG6Nll6Ms0Z4TTu56KcJbZS0H&dl=Ko66d5KxNAOPjZtyc9Xlo5fUzpVzRaiiKSKqD2beq4g

18. А сельцо Замятино стоит уже пятое столетие... (к истории д. Замятина Балахнинского района Нижегородской области) // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения XVI научно-практической конференции, посвящённой памяти Е.Н. Мачульского и М.Г. Аверьяновой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 25 октября 2022 г.) / сост. и ред.: Петриков А.В. (пред.), Аверьянов К.А., Котеев С.В., Мельничук Г.А., Степанова Н.В. – М. : ВИАПИ имени А.А. Никонова – ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Энциклопедия российских деревень, 2022 – [всего 444, [1] с.: ил., портр., табл.]. – режим доступа: http://www.viapi.ru/download/2022/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D0%A7%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%202022%20-%202.pdf. – С. 249-256. – Соавтор И.Д. Сироткина.

19. Шумят боры над черным лухом (к истории стекольного завода в Макарьевском районе Костромской области) // Там же. – С. 257-262. – Соавтор И.Д. Сироткина.

20. Материалы к ранней истории города Семенова // Нижегородский краевед: сборник научных статей. – Выпуск 7 / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. – Нижний Новгород: Центр краеведческих исследований ИМОМИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2023. – (всего 302 с.). – С. 173-193. – Соавтор И.Д. Сироткина.

Публикации документов

21. Заметка к биографии Дмитрия Михайловича Пожарского…: [публикация указной грамоты царя Михаила Федоровича Романова от 1644 г.] // Древняя Русь: вопросы медиевистики: ежеквартальное издание. – М., 2001. – № 1. – С. 108-110.

22. Сотная 1533 г. на Узольскую волость Балахнинского уезда // Очерки феодальной России. – Вып. 6 / ред. Кистерев С.Н. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – [всего 300, [1] с., карт.-схем., табл.]. – С. 119-169.

23. Белбажские скиты в XVIII в. // Старообрядчество в России (XVII-XX вв.). – Вып. 3 / ред.- сост. Е.М. Юхименко. – М. : Яз. славянской культуры (ЯСК). – [всего 562 с., (2) отд. л. ил., карт.-схем. – (Studia Historica)] – С. 157-191, ил., карт.

24. Сотная грамота 1593/94 г. на посад Юрьевца Повольского // Очерки феодальной России: [сб. ст.]. – Вып. 9 / ред. Кистерев С.Н. – М., СПб.: Альянс-Архео, 2005. – [всего 351, [2] с., табл.]. – С. 44-105.

25. Гуслицы в 1646 году: [публикация выдержки из переписной книги] // Гуслицкие чтения, (город Куровское, 11 ноября 2006 года) / Куровское и др.; [ред.-сост. Безгодов А.А. и др.]. – Куровское; М. : Издатель Карпов Е.В., 2006. – [всего 125 с., ил. порт.]. – С. 10-15. – **[**Публ. и авт. вступ. ст. С.В. Сироткин**].**

26. Описная книга дворцовой Городецкой волости 1719 г. как источник по истории села Городец // Нижегородский край в истории России: материалы III межрегиональной научной конференции памяти профессора Н.Ф. Филатова (4 декабря 2009 г.) / [отв. ред.: Е.А. Молев]. – Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ННГУ), 2010. – [всего 200 с., [1] л. портр]. – С. 49-62.

27. Выпись 1678/79 г. из писцовой книги писца Василия Борисова и подъячего Третьяка Аврамова «бортным ухожеям» Нижегородского уезда на бортные и другие угодья дворцовой Матюшевской волости // Очерки феодальной России: [сб. ст.]. – [Вып.]. 15 / [ред. Кистерев С.Н.]. – М., СПб.: Альянс-Архео, 2012. – [всего 436, [1] с. : табл., факс.]. – С. 203-227. – режим доступа: https://vk.com/doc-62908128_317271556?hash=1c7sSNzi6QzBYQ7zKOJN06R3oUOvQprXfddlmazBJYD&dl=vWghZP2eTYM7ao819VxPJe7M4EZhIP72taTKnm16nzs – **[**Публ. и авт. вступ. ст. С.В. Сироткин**].**

28. 1615 г. – Дозорная книга Жарской волости Балахнинского уезда письма и дозора подъячего Замятни Симанова // Paleobureaucratica : сборник статей к 90-летию Н.Ф. Демидовой / Федеральное арх. агентство, Российский гос. арх. древних актов ; [ред.-сост. Ю.М. Эскин]. – М. : Древлехранилище, 2012. – [всего 389, [1] с., [1] л. портр. : факс.]. – С. 320-339. – **[**Публ. и авт. вступ. ст. С.В. Сироткин**].**

29. Один год из жизни Балахны: (по материалам приходо-расходных книг земских старост 1617/1618 года) // Народные ополчения и российские города в Смутное время начала XVII века: материалы Всероссийской научной конференции, г. Балахна Нижегородской области, 6-7 октября 2011 г. / [редкол.: К.А. Аверьянов (отв. ред.), М.В. Карташова]. – Нижний Новгород: Комитет по делам архивов Нижегородской области, 2012. – [всего 229, (4) с., ил]. – С. 121-182.

30. Провинциальные и уездные городовые воеводы по данным ведомости 1745 года // Марийский археографический вестник: научно-практический ежегодник. – Йошкар-Ола: Изд-во Марийского государственного университета (МарГУ), 2013. – № 23. – [всего 288 с., табл.]. –С. 102-128. – Соавтор с В.Д. Кочетков. – [Публ.; В.Д. Кочетков, С.В. Сироткин].

31. Писцовая книга города Калуги 1625/26 г. // Очерки феодальной России: [сб. ст.]. – [Вып.]. 17 / [ред. Кистерев С.Н.]. – М., СПб.: Альянс-Архео, 2014. – [всего 492 с. : факс., табл.]. – С. 145-188. – Отклик на статью: Кистерев С.Н. Обозрение 17 выпуска «Очерков феодальной России» // Вестник «Альянс-Архео» (электронная версия). – Вып. 4. – М., СПб.: Альянс-Архео, 2014. – С. 15-16. – режим доступа: file:///C:/Users/User/Downloads/obozrenie-17-vypuska-ocherkov-feodalnoy-rossii-1.pdf

32. 1624/25 г. – Материалы дозора калужского посада письма и дозора Федора Прохоровича Малыгина и подъячего Тимофея Семенова // Очерки феодальной России: [сб. ст.]. – [Вып.]. 18 / [ред. Кистерев С.Н.]. – М., СПб.: Альянс-Архео, 2015. – [390, [2] с. : ил., табл.]. – С. 116-167. – Отклик на статью: Кистерев С.Н. Обозрение 18 выпуска «Очерков феодальной России» // Вестник «Альянс-Архео» (электронная версия). – Вып. 10. – М., СПб.: Альянс-Архео, 2015. – С. 16-23. – режим доступа: file:///C:/Users/User/Downloads/obozrenie-18-vypuska-ocherkov-feodalnoy-rossii.pdf\

33. Грамота царя Алексея Михайловича нижегородскому и алатырскому митрополиту Филарету о мерах борьбы с самосожигателями в его епархии [август 1673 г.] // Очерки фео-

дальной России: [сб. ст.]. – [Вып.]. 18 / [ред. Кистерев С.Н.]. – М., СПб.: Альянс-Архео, 2015. – [390, [2] с. : ил., табл.]. – С. 381-389. – Соавтор А.В. Морохин. – [Вступ. ст., публ. и коммент. С.В. Сироткин, А.В. Морохин].

34. Новые документы первой трети XVII в. по истории Ивановского края // Бурылинский альманах: междисциплинарный научный журнал: multidisciplinary scientific journal. – Иваново : Ивановский гос. историко-краеведческий музей им. Д.Г. Бурылина, 2016. – № 2(6). – [всего 84 с., [2] л. ил.: ил.]. – С. 49-61. – Соавтор А.Ю. Кабанов.

35. Сотная 1560 г. с писцовой книги 1558/59 г. на Узольскую волость Балахнинского уезда // Очерки феодальной России: [сб. ст.]. – [Вып.]. 19 / [ред. Кистерев С.Н.]. – М., СПб.: Альянс-Архео, 2016. – [всего 463, [2] с.: табл.]. – С. 115-176. – Отклик на статью: Кистерев С.Н. Обозрение 19 выпуска «Очерков феодальной России» // Вестник «Альянс-Архео» (электронная версия). – Вып. 18. – М., СПб.: Альянс-Архео, 2017. – С. 13-17. – режим доступа: file:///C:/Users/User/Downloads/obozrenie-19-vypuska-ocherkov-feodalnoy-rossii-1.pdf

36. Уникальный документ по истории села Иваново второй половины XVII века // Бурылинский альманах: междисциплинарный научный журнал: multidisciplinary scientific journal. – Иваново : Ивановский гос. историко-краеведческий музей им. Д.Г. Бурылина, 2017. – № 1(7). – [всего 94 с., [2] л. ил. : ил]. – С. 41-67. – Соавтор А.Ю. Кабанов.

37. Ценный источник по истории Юрьевцв XVIII века: Росписной список города Юрьевца 1741 г. // Бурылинский альманах: междисциплинарный научный журнал: multidisciplinary scientific journal. – Иваново : Ивановский гос. историко-краеведческий музей им. Д.Г. Бурылина, 2017. – № 2(8). – [всего 68 с., [2] л. ил.]. – С. 45-57. – Соавтор А.Ю. Кабанов.

38. Челобитная детей боярских и татар о разрешении поселиться и построить три острога на реке Ломов (1627) // Пензенское краеведение (научно-популярный журнал) / гл. ред. В.И. Первушкин. – Пенза: 2017. – № 1-2(21-22). – С. 58-65. – Соавтор В.Д. Кочетков. – режим доступа: https://kraeved-pnz.ru/wp-content/uploads/2018/05/журнал-«Пензенское-краеведение»-№1-2-21-22-2017.pdf

39. Дозорная книга 1613/14 г. дворцовой Заузольской волости Балахнинского уезда // Историк и источник: сборник статей к юбилею Сергея Николаевича Кистерева / [сост.: Л.А. Тимошина]. – СПб. : Искусство России, 2018. – [всего 695, [1] с., [11] л. цв. ил., карт., портр., факс. : табл.]. – С. 302-401. – [Вступ. ст., публ. и коммент. С.В. Сироткин].

40. «У нас того не водитца, что девке с мущиною играть»: частный случай семейно-брачных отношений в начале XVIII в. // Российская генеалогия: научный альманах / [гл. ред.: А.В. Матисон]. – Вып. 4. – М. : Старая Басманная, 2018. – [всего 439 с.]. – С. 163-170. – [Вступ. ст., публ. и коммент. С.В. Сироткин]. – режим доступа: https://vk.com/doc318723_562946488?hash=CCVVGhi5XjHi2eCBCOakqlS2J5t9MC3RR02RJrvyqis&dl=Xj16qjIgrizQkwc3PtGJKoY8QYBmL4bs7K4DEk7ZrZs

41. Дневник мещан города Балахны Нижегородской губернии Василия Ивановича Бармина и Григория Михайловича Еванисова, 1786-1829 г. // Российская генеалогия: научный альманах / [гл. ред.: А.В. Матисон]. – Вып. 3. – М. : Старая Басманная, 2018. – С. 243-378. – [всего 423 с.]. – [Вступ. ст., публ. и коммент. С.В. Сироткин]. – режим доступа: https://vk.com/doc318723_562946487?hash=f1TPq3O1k3VJGu3M9w3FwzE7zmEOn9DmvNZnMwe0Pao&dl=aGWlKrjiGnYvEYK4CrMiNtKHscLcj0lCO8Rvr9I5fe0

42. Государев дьяк Иван Иванович Болотников и его родственники: правовые коллизии наследования (по документам РГАДА) // Российская генеалогия: научный альманах [гл. ред.: А.В. Матисон]. – Вып. 2. – М. : Старая Басманная, 2017. – [всего 455 с.]. – С. 136-175. – [Вступ. ст., публ. и коммент. С.В. Сироткин].

43. Книга переписная посадских людей, купцов, разночинцев, кирпичников г. Балахны и Подмонастырной слободы Покровского балахнинского монастыря 1748 года // Нижегородские исследования по краеведению и археологии: сборник научных и методических статей: ежегодник / [отв. ред.: В.Н. Беляева]. – Вып. 15. – Нижний Новгород, 2020. – [всего 199 с. : ил.]. – С. 93-160. – Соавтор В.Н. Беляева.

44. Приходные книги Алатырской церковной десятины 1619/20-1672 гг. // Марийский археографический вестник: научно-практический ежегодник. – № 30. – Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2020. – № 30. – [всего 288 с. : ил., табл.]. – С. 89-109. – [Публ. и авт. вступ. ст. В.Д. Кочетков, С.В. Сироткин].

45. Cum grano salis: балахнинское корни Милютиных // Российская генеалогия: научный альманах / [гл. ред.: А.В. Матисон]. – Вып. 10. – М. : Старая Басманная, 2021. – [всего 763 с. : табл]. – С. 60-90. – Соавтор В.Н. Беляева.

46. «Столник и воевода Богдан Иванович Помаскин принял... Нижней Новгород»!: Нижегородский кремль в Росписном списке 1703 г. // Исторический архив: научно-публикаторский журнал / гл. ред. А.А. Чернобаев. – М., 2021. – № 5. – С. 171-187. – Соавтор В.Н. Беляева. – [Публ. В.Н. Беляева, С.В. Сироткин].

47. Азовские «переведенцы» 1702-1704 гг. // Марийский археографический вестник: научно-практический ежегодник. – № 30. – Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2021. – № 31. – [всего 287, [1] с. : табл.]. – С. 90-138. – Соавтор В.Д. Кочетков. – [В.Д. Кочетков, С.В. Сироткин [публ. и вступ. ст.].

48. Топографическое описание Нижегородского наместничества // Нижегородский краевед: сборник научных статей / отв. редактор Ф.А. Селезнев. – Вып. 6. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ННГУ), 2021. – [всего 361, [1] с. : ил., табл.]. – С. 68-199.

49. Ведомости монастырей Архангельской епархии 1739-1740 гг. // Соловецкое море: историко-литературный альманах. – Вып. 21 / [гл. ред. В. Матонин]. – М.: Товарищество северного мореходства, 2022. – [всего 208 с., [3] л. цв. ил., ил., портр.]. – С. 48-58. – Соавтор А.А. Богомазова.

50. Писцовые книги 1592-1594 гг. вотчин Троице-Сергиева монастыря в Нижегородском и Балахнинском уезда // Сборник статей, посвященных Юрию Дмитриевичу Рыкову (1946-2020) / Рос. гос. арх. древ. актов; [сост.: А.В. Дедук (отв. сост.), А.В. Кузьмин]. – М. : Древлехранилище, 2021. – [всего 448, [2] с., [8] л. ил., портр., факс., табл.]. – С. 409-443. – [Публ. и авт. вступ. ст. С.В. Сироткин].

Г.А. Мельничук, К.А. Аверьянов, Н.В. Степанова, Л.Я.Мельничук, А.С. Сироткин, Ф.А. Селезнёв, Л.Г. Ерёмина, С.С. Михайлов

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аверьянов Константин Александрович (р. 08.08.1959 г.) – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН (г. Москва); телефон: 8-916-844-46-25 (сотовый), e-mail: konstantinaveryanov@yandex.ru

Агафонов Виктор Иванович (р. 16.01.1950 г.) – краевед, ветеран МВД, полковник запаса (г. Москве); телефон: 8-915-464-00-37 (сотовый), e-mail: 4640037@gmail.com

Балашенков Николай Васильевич (р. 05.01.1957 г.) – краевед, полковник запаса (село Ольхи, Шацкий район, Рязанская область); телефон: 8-910-477-22-81 (сот.); e-mail: bnw050157@mail.ru

Васюнькин Юрий Николаевич (р. 06.08.1956 г.) – исполнительный директор региональной общественной организации «Рязанское землячество в Москве», заместитель генерального директора Международной Ассамблеи столиц и крупных городов (МАГ), главный редактор газеты «Есенинский бульвар» (Москва), заслуженный работник культуры Российской Федерации, член Союзов писателей и журналистов России; телефон: 8-925-371-28-17 (сотовый), 8-495-691-22-63 (рабочий); e-mail: yvas@yandex.ru

Глушецкий Андрей Анатольевич (р. 27.04.1954 г.). – доктор экономических наук, профессор Высшей школы финансов и менеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, лауреат премии Ленинского комсомола в области науки и техники; член Союза журналистов России, коллекционер колокольчиков: телефон: 8-903130-95-97 (сотовый); email: glushetskiy@gmail.com

Горская Евгения Валентиновна (р. 01.03.1955 г.) – кандидат филологических наук, доцент кафедры древних языков Сретенской духовной академии (г. Москва); телефон: 8-916-843-58-48 (сотовый), e-mail: evgorska@mail.ru

Дроздов Михаил Сергеевич (р. 04.12.1948 г.) – старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова РАН (ИЦ ИХФ им. Н.Н. Семенова РАН), кандидат физико-математических наук (г. Черноголовка, Московская обл.); телефон: 8-905-550-23-58 (сотовый), e-mail: drozdov@chgnet.ru

Дубинский Андрей Юльевич (р. 05.11.1970 г.) – кандидат физико-математических наук, доцент, член Историко-родословного общества в Москве, член Союза писателей России (Москва); телефон: 8-916-583-56-17 (сот.); e-mail: nfkpb@bk.ru

Дубман Эдуард Лейбович (р. 01.04.1950 г.) – доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории Самарский государственный университет (г. Самара); телефон: 8-963-912-79-14 (сотовый), e-mail: dubmane@mail.ru

Зотова Елена Яковлевна (р. 26.01.1955 г.) – кандидат исторических наук, старщий научный сотудник Музейно-информационного центра Преображенского старообрядческого монастыря г. Москвы; телефон: 8-985-258-45-19 (сотовый); e-mail: zotzvet@gmail.com

Ерёмина Любовь Георгиевна (р. 23.04.1955 г.) – краевед, историк, архивист, член Союзов журналистов и писателей России (Москва): телефон: 8-916-432-59-17 (сотовый); e-mail: lgeremina@yandex.ru

Каширина Варвара Викторовна (р. 13.03.1971 г.) – доктор филологических наук, доцент Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, член Союза писателей России (г. Москва); телефон: 8-916-813-29-39 (сот.); e-mail: v_kashirina@mail.ru

Кишко Дарья Сергеевна (р. 11.02.2008 г.) – ученица 9-го класса муниципальнго казённого общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа посёлка Ольга» (посёлок Ольга, Приморский край); e-mail: elena_nazarova52@mail.ru

Котеев Санджи Васильевич (р. 12.10.1974 г.) – учёный секретарь Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиала ВГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, кандидат экономических наук, доцент (г. Москва); телефон: 8-495-628-30-69 (рабочий), 8-905-767-64-59 (сотовый), e-mail: viapi@mail.ru

Лапшин Александр Владиленович (р. 27.06.1954 г.). – мастер-колокололитейщик, создатель музейной мастерской «Мой литейный двор» (дер. Сигово, Печорский район,

Псковская область), доктор технических наук, профессор, член Союза художников России (дер. Сигово, Печорский район, Псковская область); телефон: 8-921-218-68-82 (сотовый); email: lapshinbells@yandex.ru

Лукьянова Анна Евгеньевна (р. 14.10.1950 г.) – эксперт Научно-редакционного совета по подготовке Полного собрания творений святителя Феофана Затворника (Говорова) Издательского совета Московской Патриархии, член Русского генеалогического общества (г. Санкт-Петербург), Историко-родословного общества (г. Москва); телефон: 8-903-747-12-01 (сот.); e-mail: anna@solodov.org

Мартишина Людмила Николаевна (р. 08.06.1951 г.) – инженер, краевед (деревня Пешково, Ногинский район, Московская обл.). телефон: 8-903-716-25-06 (сотовый); martishina1951@mail.ru

Марюнин Василий Дмитриевич (р. 11.05.1928 г.) – краевед, ветеран войны и труда, член Союза писателей России (г. Москва); телефон: 8-903-107-22-70 (сотовый); 8-495-713-85-06 (домашний).

Мачульский Евгений Николаевич (30.03.1932-27.02.2017) – краевед, учёный секретарь и заместитель председателя научного и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень», член Союза писателей России (г. Москва).

Мельничук Геннадий Анатольевич (р. 01.06.1959 г.) – краевед, инженер-металлург, историк-архивист, председатель Совета Шацкого краеведческого общества, член Союзов писателей и журналистов России (г. Москва): e-mail: nat922@yandex.ru

Мельничук Лидия Яковлевна (р. 25.05.1936 г.) – инженер, член Союза краеведов России (г. Москва): e-mail: nat922@yandex.ru

Михайлов Сергей Сергеевич (р. 14.05.1970 г.) – историк-этнолог, член Союза писателей России; телефон: 8-985-343-85-19; email: mesherdkray@mail.ru

Мокшина Елена Николаевна (р. 26.11.1969 г.) – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва (г. Саранск, Республика Мордовия); телефон: 8-927-171-01-80 (сот.); e-mail: enm2112@mail.ru

Морозов Павел Александрович (р. 01.06.1986 г.) – преподаватель истории Федерального государственного бюджетного профессионального образовательнго учреждения (ФГБОУ) «Колледж Росрезерва» (г. Торжок, Тверская область); телефон: 8-910-831-08-16; email: kreiservaryag@mail.ru

Назарова Елена Владимировна (р. 26.09.1952 г.) – краевед, сотрудник Ольгинского историко-краеведческого музея, член Приморского краевого отделения Русского географического общества – Общества изучения Амурского края (посёлок Ольга, Приморский край); телефоны: 8-924-263-11-26 (сотовый); 8-(42376)-91872 (домашний); e-mail: elena_nazarova52@mail.ru

Назарова Валерия Александровна (р. 29.01.1976 г.) – заведующая Ольгинским историко-краеведческим музеем, член Приморского краевого отделения Русского географического общества – Общества изучения Амурского края (посёлок Ольга, Приморский край); телефоны: 8-953-205-95-46 (сотовый); e-mail: elena_nazarova52@mail.ru

Новиков Владимир Иванович (р. 08.03.1940 г.) – кандидат филологических наук, член Союза писателей России (г. Москва); телефон: 8-916-480-18-91 (сотовый); e-mail: vinovikov@mail.ru

Облицов Максим Анатольевич (р. 13.10.1996 г.) – аспирант кафедры всеобщей и российской истории факультета истории, мировой политики и социологии Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина (г. Тамбов); телефон: 8-953-720-98-50 (сот.); e-mail: mr.maximoblitsov@mail.ru

Огарков Сергей Анатольевич (р. 03.02.1969 г.) – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и финансов Московского финансово-юридического университета (МФЮА) (Москва); телефон: 8-905-767-54-59 (сотовый), e-mail: ogarkovsa@mail.ru

Осипов Игорь Аркадьевич (р. 08.10.1969 г.) – индивидуальный предприниматель (ИП) Осипов – страусиная фирма «Экзотик» (посёлок Подмаячный, Ленинский район, Республика Крым); телефон: 8-978-708-92-84 (сотовый); e-mail: exotic.9@mail.ru

Пахоменкова Марина Михайловна (р. 01.01.1957 г.) – заведующая музеем «История Новоржевского края», филиал Военно-исторического музея-заповедника Псковской области (г. Новоржев., Псковская обл.); телефон: 8-921-002-46-93 (сотовый); e-mail: hozhainovnik@gmail.com

Пермиловская Анна Борисовна (р. 28.12.1957 г.) – доктор культорологии, главный научный сотрудник, заведующая научным центром традиционной культуры и музейных практик Федерального государственного бюджетного учреждения науки (ФГБУН) Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова Уральского отделения РАН; телефоны: 8-8182-20-83-36 (рабочий), 8-911-565-65-60 (сотовый); e-mail: annaperm@fciarctic.ru

Петриков Александр Васильевич (р. 20.01.1957 г.) – председатель научного и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень», руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиала ВГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии наук (г. Москва); телефон: 8-(495)-607-70-45, e-mail: apetrikov@viapi.ru

Пислегин Николай Викторович (р. 08.09.1979 г.) – старший научный сотрудник отдела исторических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук, кандидат исторических наук, доцент (г. Ижевск, Республика Удмуртия); телефон: 8-904-314-64-61 (сотовый), 8-(3412)-68-52-94; e-mail: cpeg@rambler.ru

Печкин Михаил Борисович (р. 01.11.1953 г.) – председатель Холуйского отделения «Союз художников России», директор Южского дома ремёсел, Почетный гражданин Южского муниципального района Костромской области (село Холуй, Южский район, Ивановская область); телефон: 8-915-834-02-19 (сотовый); e-mail: pechkin.mikhail@mail.ru

Прокуронов Игорь Борисович (р. 13.05.1948 г.) – кандидат географических наук, краевед (Москва): телефон: 8-965-375-33-68 (сотовый); e-mail: igor-prokuronov@yandex.ru

Рассказова-Николаева Светлана Алексеевна (р. 26.04.1963 г.) – доктор экономических наук, профессор Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, член Союза писателей России (г. Москва); телефон: 8-495-773-29-15 (сотовый), e-mail: elena.fomichyova@cba.ru

Селезнёв Фёдор Александрович (р. 18.12.19.1968 г.) – доктор исторических наук, профессор Национального исследовательского Нижегородского государственного университете имени Н.И. Лобачевского; председатель общества «Нижегородский краевед», ответственный редактор сборника научных статей: «Нижегородский краевед» (г. Нижний Новгород), телефон: 8-903-055-08-23 (сотовый); e-mail: fseleznev@mail.ru

Сивопляс Иван Эдуардович (р. 09.09.1972 г.) – научный сотрудник Научно-исследовательского отдела Федерального государственного бюджетного учреждения культуры (ФГБУК) Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Родина В.И. Ленина» (г. Ульяновск), член Союза журналистов России, член Союза краеведов России; телефон: 8-908-48-41-321 (сотовый); e-mail: ivan_an@mail.ru

Сироткин Александр Сергеевич (р. 16.06.1990 г.) – сотрудник отдела обеспечения и сохранности Российского государственного архива Древних актов; краевед (г. Москва): телефон: 8-905-532-39-45 (сотвый); e-mail: ids1950@list.ru

Степанова Наталья Владимировна (р. 31.08.1960 г.) – кандидат технических наук, краевед, член Союза журналистов России (г. Москва): e-mail: nat922@yandex.ru

Тарасенкова Татьяна Ивановна (р. 30.03.1974 г.) – директор ОГКУ «Государственный архив новейшей истории Смоленской области», кандидат исторических наук, доцент (г. Смоленск); телефон/факс: 8-(4812)-38-65-48 (рабочий); 8-920-660-72-65 (сотовый); e-mail: tata-tarasenkova@yandex.ru

Тимганов Эмиль Кабирович (р. 17.07.1972 г.) – научный сотрудник МБУК «Мемориальный дом-музей Е.В. Честнякова» (г. Кологрив, Костромская область); телефон: 8-910-807-37-83 (сотовый); e-mail: emiltim@yandex.ru

Фролов Александр Иванович (р. 28.04.1948) – кандидат исторических наук, доцент, член Союза писателей России; телефон: 8-915-381-71-19 (сотовый); e-mail: alexander@frolow.ru

Хожаинов Николай Тихонович (р. 02.06.1955 г.) – кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой агроэкономики Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва); телефон: 8-966-367-68-95 (сотовый); e-mail: hozhainovnik@gmail.com

Чаус Наталья Владимировна (25.06.1965 г.) – учитель физкультуры, племянница З.В. Рубцовой; e-mail: chaus.natalia@gmail.com

Щекотилов Владимир Геннадьевич (р. 26.03.1959 г.) – кандидат технических наук, старший научный сотрудник (г. Тверь); телефон: 8-904-356-24-53 (сотовый), e-mail: globus-t@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям …… 3

85 лет – Зое Васильевне Рубцовой (1938-2014) ……..……... 4

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

Дубман Э.Л. *Сельское освоение юга лесостепного Заволжья на рубеже XVII-XVIII вв.* …...18

Толмачев А.Л. *История Богородицкой волости – из неизданного А.Т. Болотова + Приложение: [Болотов А.Т] Современник или записки для потомства А.Б. [Андрея Болотова]. часть III. 1795 года*…….……24

Облицов М.А. *Положение Шацкого уезда Тамбовской губернии в период гражданской войны и военного коммунизма*……....…50

Тарасенкова Т.И. *Роль суда и прокуратуры в проведении коллективизации Смоленской деревни*……..…… 55

ТОПОНИМИКА

Печкин М.Б. *К вопросу происхождения названия села Холуй Южского района Ивановской области*……58

ИЗ ДЕРЕВНИ В ГОРОД

Аверьянов К.А. *Семёновское – одно из двух одноимённых московских сёл*…….……62

Дроздов М.С. *Черноголовка: от деревни до наукограда*……..…68

Марюнин В.Д. *Сельцо Бачурино с окрестностями и московская станция метро – «Бачуринская»: о малой родине моей супруги Валентины Павловны Суриной (1927-2018)*…….... 74

УСАДЬБЫ И ИХ ХОЗЯЕВА

Ерёмина Л.Г. *Проект обустройства Аршиновского парка в Ленино (Царицыно) накануне Великой Отечественной войны*…….……82

Новиков В.И. *Лермонтов и русская деревня*……...87

Лапшин А.В. *Музейная мастерская учёного-художник Александра Владиленовича Лапишина «Мой Литейный двор» в деревне Сигово Печорского района Псковской области: автобиографическое эссе*…….……90

МИР УВЛЕЧЕНИЙ

Степанова Н.В., Мельничук Г.А. *Усадьбы и храмы в кампанофилии: из коллекции авторских сувенирных колокольчиков Натальи Владимировны Степановой*……..…99

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО И НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ

Глушецкий А.А. *Упряжная дуга – улитарный элемент транспорта и предмет декоративно-прикладного искусства*……..……120

Зотова Е.Я. *Меднолитая пластика Подмосковных старообрядческих мастерских*……..…161

Морозов П.А. *Из истории судостроения в Новоторжском уезде*……..……171

РЕЛИГИЯ

Дубинский А.Ю. *Сельская «Вифания»: эффективное учебное заведение духовных кадров Российской Империи +[Приложение: Основная библиография о Вифанской семинаии: (31 название) / Составитель: Дубинский А.Ю.]*……..…176

Каширина В.В. *Игумен Тихон (Ципляковский) о Казанской Вышенской иконе Божией Матери*…….…..…180

Михайлов С.С. *Судьба старообоядческой беспоповского согласия «Бабушкина вера» на примере общинв селений Сергиевка и Чёрная Слобода в Шацком уезд + Прложение: Инославие и иноверие в Шацком уезде в начале XX век / Составители: Мельничук Г.А., Михайлов С.С., Степанова Н.В.*……..…….……186

Пермиловская А.Б. *Сельские святыни: кресты Русского Севера и Арктики*……..…192

Прокуронов И.Б. *120 лет храму Покрова Пресвятой Богородицы в Черкизове на Клязьме (Пушкинский округ Московской области)*…….…….……196

Сивопляс И.Э. *Сибирский «уникум»: церковь св. Иоанна Дамаскина в селе Подкуровна Симбирского уезда Симбирской губернии*…….…...…214

Тимганов Э.К. *«Зелёный храм» Кологривского района Костромской области*……221

ИСТОРИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Васюнькин Ю.Н. *Сельский «петербургский» треугольник Сасовского района Рязанской области: штрихи к истории трёх поселений*…….……..…225

Дроздов М.С. *О деревне Козонке Новгородской области Старорусского района (по Воспоминаниям отца)*……230

Лукьянова А.Е., Мельничук Г.А. *К истории населённых мест Шацкого уезда: деревня Спасск–Печины –Сюп (XVII – середина XIX вв.)*……..……...……236

Мартишина Л.И. *Из прошлой эизни села Ямкино Богородского городского округа Московской области*…….……..…253

Мельничук Г.А., Степанова Н.В., Мельничук Г.А. *Сельские поселения Шацкого края – вчера и сегодня: точки на карте России*……259

Мокшина Е.Н. *Из истории мордовской глубинки (по материалам села Кураево Теньгушевского района Республики Мордовия)*……..……..……..317

Назарова Е.В., Назарова В.А., Кишко Д.А. *Из истории освоения и заселения Ольгинского района Приморского* края…….320

Огарков С.А. *История вятской деревни Старая: по воспоминаниям дедушки – Прокопия Фёдоровича Огаркова (1910-1983)* ……..……333

Пислегин Н.В. *Обращение к удмуртским деревням рода Имъес в свете воршудно-родовой теории*…….……337

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Осипов И.А., Мельничук Г.А., Мельничук Л.Я., Степанова Н.В. *Страусы у моря: 20-летие фермы «Экзотик» в Крымском посёлке Подмаячный*……..……342

ПАМЯТЬ

Балашенков Н.В. *Сохранение и увековечивание памяти Героя Советского Союза молодогвардейца Ивана Александровича Земнухова на его малой родине в деревне Илларионовка Ольховского сельского поселения Шацкого района Рязанской области*…….353

Щекотилов В.Г. *Установление судьбы и увековечивание имён воинов, считавшихся пропавшими без вести на воинских захоронениях в сельской местности*……..…359

Агафонов В.И., Мартишина Л.И. *Сберечь память: возродить деренские традиции*…….363

РАЗНОЕ

Агафонов В.И., Мартишина Л.И. *Добровольная пожарная дружина деревни Соколово Ногинского района Московской области*……..…369

О «Боярском тереме», «Викторианском коттедже», «Рыцарском замке», «Приморской вилле» … и всё – это про русскую классическую усадьбу…….……..…379

Пахоменкова М.М. *Монографическое исследование* «*Дворянство и город Новоржев Псковской губернии в истории России: XVI-XX вв.*» ……..……...…387

ИСТОРИЯ КОНФЕРЕНЦИЙ

Аверьянов К.А., Котеев С.В., Н.В. Степанова Н.В., Л.Я. Мельничук Л.Я, Хожаинов Н.Т., Рассказова-Николаева С.А., Мельничук Г.А. *Хроника XVI Всеросийской научно-практической конференции Общества «Энциклопедия российских деревень», посящённая памяти Е.Н. Мачуотского и М.Г. Аверьяновой (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 25 октября 2022 г.)* ……392

ЮБИЛЕЙ

От детских путешествий по лесам и скитам к публикации архивных документов: биография и библиография Сергея Васильнвича Сироткина…..……..402

Сведения об авторах…….….413

Научное издание

НИКОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2023

Доклады и сообщения XVII научно-практической конференции, посвящённой памяти З.В. Рубцовой

ISBN 978-5-88367-066-3

Компьютерная верстка: **С.В. Котеева, Н.В. Степановой**

ВИАПИ им. А.А.Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ,
www.viapi.ru

107078, Москва, Б. Харитоньевский пер., 21, стр. 1

Тираж 500 экз.
Формат 60х84 1/8 Объем 26.7 п.л.
Отпечатано в ООО «ТИПОГРАФИЯ АЙКОЛОРИТ»
Москва, ул. Клары Цеткин, дом 4
тел. 8-495-617-09-24
http://icolorit.ru